This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD
LIBRARIES

HJ191
R92
L43
1882
T.1

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

БИБЛІОТЕКА
В. Ю. СКАЛОНА
ШКАФЪ —
ПОЛКА — №

ЛЕКЦІИ

ДОЦЕНТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

В. А. Лебедева.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. М. Вольфа, Б. Итальянская, д. № 2—6.
1882.

AWE 8252

Печатать разрѣшается 7-го Ноября 1881 года.

Деканъ Юридическаго Факультета *Профессоръ Янсонъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе печатается въ удовлетвореніе желанія моихъ университетскихъ слушателей имѣть печатное руководство для ихъ занятій. Въ основу его положены литографированныя записки, на сколько позволяла возможность исправленныя и пополненныя. Вполнѣ сознаю, что гораздо лучше было бы, вмѣсто переработки записокъ, издать полный систематическій курсъ финансовой науки и финансоваго права; но обработка имѣющагося матеріала потребуетъ еще не мало времени, а между тѣмъ въ нашей литературѣ почти не имѣется руководствъ для занятія этими предметами, если не считать почтеннаго, но уже устарѣвшаго труда профессора И. Я. Горлова и перевода на русскій языкъ учебника Рау,—книги, обладающей несомнѣнными достоинствами, но тоже не отличающейся уже свѣжестью. Книга же профессора Капустина («Чтенія о политической экономіи и финансахъ», Ярославль, 1879) даетъ уже слишкомъ элементарное изложеніе началъ финансовой науки, у которой притомъ, какъ и у финансоваго права, почтенный профессоръ, къ слову сказать, оспариваетъ самое право на самостоятельное существованіе. Смѣю надѣяться, что книга моя хоть въ нѣкоторой степени пополнитъ пробѣлъ, существующій въ нашей финансовой литературѣ.

При всемъ желаніи избѣжать промаховъ и ошибокъ въ издаваемой книгѣ, они несомнѣнно окажутся при стороннемъ разсмотрѣніи. Полезныя указанія, которыя будутъ сдѣланы, приму съ благодарностью къ свѣдѣнію и по возможности воспользуюсь ими въ будущемъ.

В. Л.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Общее понятіе о финансовой наукѣ и финансовомъ правѣ.

Приступая къ изученію науки, прежде всего необходимо составить себѣ общее понятіе о ней, ознакомиться въ общихъ чертахъ съ ея содержаніемъ и съ тою цѣлью, которой она стремится достигнуть, съ тѣмъ значеніемъ ея, въ силу котораго она имѣетъ право на наше вниманіе. Конечно, всякая наука, какъ таковая, заслуживаетъ вниманія уже потому, что она стремится къ достиженію извѣстныхъ теоретическихъ знаній. Но въ нашъ вѣкъ, который можетъ быть названъ матеріальнымъ вѣкомъ по преимуществу, особенное вниманіе обращаютъ на себя тѣ науки, которыя ведутъ къ практическимъ результатамъ, напр., науки естественныя, а также соціальныя или общественныя,—эти послѣднія потому, что онѣ представляютъ данныя для разрѣшенія многихъ вопросовъ, волнующихъ современное общество. Дѣйствительно, жизнь настоящаго времени выдвинула впередъ много вопросовъ соціальныхъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ дальнѣйшее развитіе народа, его благосостояніе, всѣ условія его дальнѣйшаго преуспѣянія. Неудивительно поэтому, что науки, занимающіяся изслѣдованіемъ политическаго строя и законовъ общественнаго развитія, и пользуются теперь наибольшимъ вниманіемъ.

Финансовая наука относится къ этому же роду наукъ, къ наукамъ общественнымъ и государственнымъ, слѣдовательно на этомъ уже одномъ основаніи она заслуживаетъ съ нашей стороны серьезнаго вниманія и изученія.

Въ чемъ же состоитъ сущность финансовой науки? Какіе общественные вопросы она рѣшаетъ? Къ разряду какихъ общественныхъ явленій относятся тѣ явленія, которыя составляютъ ея предметъ? Къ рѣшенію какихъ вопросовъ даетъ она ключъ? Наука эта представляетъ данныя для рѣшенія вопросовъ, затрогивающихъ тѣ интересы, которые близко касаются всѣхъ и каждаго,—она имѣетъ въ виду общественное хозяйство,—или, если выразиться проще—наши денежные интересы.

Безъ сомнѣнія, хозяйство необходимо для всякаго человѣка; какимъ бы трудомъ онъ ни занимался, физическимъ или умственнымъ, онъ непремѣнно долженъ быть хозяиномъ, т. е. заботиться о пріобрѣтеніи тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя необходимы для поддержанія и развитія его жизни, для достиженія различныхъ экономическихъ, нравственныхъ и культурныхъ цѣлей, большею частію, недостижимыхъ безъ матеріальныхъ средствъ.

Но если нельзя обойтись отдѣльной личности безъ матеріальныхъ средствъ, то, конечно, не можетъ оставаться безъ нихъ и государство при достиженіи своихъ цѣлей. Государство есть необходимая посылка, истинный источникъ всякой человѣческой культуры. Оно имѣетъ попеченіе о всѣхъ и каждомъ изъ своихъ членовъ, оно создаетъ необходимыя условія для преуспѣянія подданныхъ и для достиженія извѣстнаго уровня нравственнаго и умственнаго развитія. Словомъ, въ существѣ государства лежитъ множество требованій, которыя сводятся къ тому, чтобы доставить каждому своему члену наибольшую сумму благъ. Конечно, оно можетъ осуществить эти требованія только при извѣстныхъ матеріальныхъ средствахъ. Въ виду этого государство, или прямо привлекаетъ гражданъ къ отправленію разныхъ обязанностей, или пользуется ихъ имущественными средствами. Такъ, государство обращается къ рабочимъ силамъ подданныхъ и привлекаетъ ихъ къ отправленію общественныхъ службъ безвозмездно или возмездно, само опредѣляя плату за этотъ трудъ. Обыкновенно же государство входитъ въ договоры съ подданными, такъ какъ оно почти не можетъ пользоваться безвозмезднымъ трудомъ, потому что такая служба всегда отправляется хуже и потому не выгодна. Съ другой стороны, большинство лицъ, отъ которыхъ государство требуетъ услугъ, не обладаетъ въ такой мѣрѣ имущественными средствами, чтобы служить, или отбывать повинности, не получая вознагражденія. Такимъ образомъ, для осуществленія государственнаго управленія требуются уже денежныя средства, чтобы оплачивать услуги, которыми пользуется государство. Но и для осуществленія другихъ потребностей, государство также нуждается въ матеріальныхъ средствахъ. Конечно, оно можетъ добывать ихъ изъ собственнаго имущества, если владѣетъ напр. недвижимою собственностью или капиталами. Но эти источники обыкновенно бываютъ не довольно обильны и ихъ недостаточно для удовлетворенія постоянныхъ, настоятельныхъ нуждъ государства, а тѣмъ менѣе для удовлетворенія непредвидѣнныхъ и случайныхъ нуждъ. И такъ, самое существо задачъ государства требуетъ отъ него извѣстной хозяйственной дѣятельности: хозяйство государства, какъ совокупность его иму-

щественныхъ и моральныхъ силъ, есть экономическая его сила; оно создаетъ и политическую силу государства.

Изъ изложенныхъ соображеній видно, что государство является юридическимъ лицомъ въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны, оно является таковымъ, какъ юридическое общество, для осуществленія извѣстныхъ государственныхъ цѣлей, такихъ цѣлей, ради которыхъ оно вообще существуетъ; съ другой стороны, оно—хозяйственное и промышленное общество, дѣйствующее для доставленія себѣ средствъ, чтобы съ помощью ихъ выполнить свои коренныя задачи. Изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, условій и отношеній, въ которыхъ оказывается государство во второмъ случаѣ, составляетъ предметъ финансовой науки, важной отрасли государственныхъ наукъ, потому что она изслѣдуетъ или познаетъ чрезвычайно существенную сторону бытія государственнаго, именно тѣ средства, при помощи которыхъ только и можетъ проявляться его дѣятельность и продолжаться самое существованіе государства.

Всѣ вообще средства, которыя государство можетъ имѣть для выполненія своихъ цѣлей,—будутъ ли эти средства заключаться въ личныхъ услугахъ гражданъ, или въ разныхъ вещественныхъ матеріалахъ, капиталахъ, денежныхъ сборахъ и пр.,—всѣ онѣ могутъ быть названы финансами. Хозяйственная дѣятельность государства, направленная на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ, составляетъ *финансовое хозяйство*. Правила финансоваго хозяйства, облеченныя въ извѣстныя законодательныя нормы, будутъ финансовымъ законодательствомъ или *финансовымъ правомъ*. Теоретическое изслѣдованіе всѣхъ этихъ основныхъ понятій, т. е. финансовъ, финансоваго хозяйства, финансоваго права, составляетъ *финансовую науку*.

Что касается слова *финансы*, то оно принадлежитъ средневѣковой латыни и происходитъ отъ finatio, financia, finare — (платить), произведенныхъ отъ finis—конецъ, предѣлъ, срокъ платежа. Въ средніе вѣка finatio означало срокъ для уплаты долга по какой либо юридической сдѣлкѣ. Вообще, слѣд., на основаніи этимологическаго значенія слова, подъ финансами нужно разумѣть разные сборы, подати и пр. доходы государства. Но было бы неправильно понимать подъ словомъ финансы только деньги, какъ это иногда думаютъ, потому что не одними только деньгами удовлетворяются государственныя нужды; не только денежныя средства, но и услуги, которыхъ государство требуетъ отъ гражданъ безвозмездно или возмездно, а также запасы, матеріалы, напр, военные и пр.—все это должно быть подведено подъ понятіе финансовъ.

«Сюда (къ финансамъ) относятся, какъ говоритъ французскій писатель Gandillot, всѣ цѣнности, собираемыя и употребляемыя правительствомъ, состоятъ ли онѣ изъ денегъ или повинностей, проистекаютъ ли отъ податей или другихъ источниковъ. Если разсматривать государство какъ коллективную личность, объемлющую собой все частное существованіе, связывающую всѣхъ своихъ членовъ въ одно цѣлое, обезпечивающую выгоды всѣхъ и каждаго, но существующую на ихъ средства, то финансы будутъ безчисленнымъ множествомъ жизненныхъ частицъ, исходящихъ изъ этихъ милліоновъ существъ для того, чтобы сосредоточась въ рукахъ государственной власти распредѣлиться потомъ соотвѣтственно государственнымъ потребностямъ».

Конечно, главная роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ движимымъ цѣнностямъ, деньгамъ, капиталамъ; личныя услуги, за исключеніемъ воинской повинности, въ современномъ государствѣ требуются все рѣже и рѣже. Поэтому финансовое хозяйство обращается главнымъ образомъ на денежную часть, которая составляетъ существеннѣйшій его элементъ. Правильное веденіе хозяйства существенно важно въ этомъ отношеніи. Нельзя постоянно разсчитывать на силы народныя; ихъ должно сохранять и пользоваться ими въ извѣстныхъ предѣлахъ, указываемыхъ разумомъ: не должно истощать народныхъ силъ. Притомъ государство не есть учрежденіе неподвижное; напротивъ того, это—учрежденіе постоянно развивающееся, постоянно движущееся, въ которомъ постоянно то разрушаются прежніе, то порождаются новые интересы. Поэтому финансовое хозяйство должно предусматривать не только текущіе раходы, но и возможность удовлетворенія расширяющихся и нарождающихся вновь нуждъ въ будущемъ. Слѣдовательно, финансовая организація должна быть такова, чтобы являлась возможность созидать и новыя средства. Увеличеніе силы и значенія государства, его политическаго вѣса, развитіе народнаго благосостоянія—все это составляетъ существенную задачу всякаго государственнаго управленія. Для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ необходимо, чтобы добываніе средствъ шло правильнымъ порядкомъ, какъ это желательно и въ частномъ хозяйствѣ. Государственное хозяйство, какъ хозяйство, стоящее выше частныхъ хозяйствъ, имѣетъ преимущественное значеніе. Но дѣйствительное значеніе финансовой организаціи обусловливается не однимъ только усмотрѣніемъ правительства, а и другими обстоятельствами.

Правительство не можетъ вести хозяйство по своему только усмотрѣнію, предписывая такіе законы, которые противорѣчатъ напр. законамъ разума или политической экономіи. Политическая экономія за-

нимается изслѣдованіемъ тѣхъ естественныхъ законовъ, которые управляютъ развитіемъ народнаго богатства и служатъ основнымъ указателемъ для дѣйствій финансовой науки. Ни одно изъ этихъ дѣйствій не можетъ быть правильно, какъ скоро идетъ въ разрѣзъ съ естественными экономическими законами. Не смотря на все свое всемогущество, въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, государство не можетъ нарушить этихъ естественныхъ законовъ политической экономіи, какъ ихъ не можетъ нарушить и отдѣльный человѣкъ, безъ вреда для своего благосостоянія. Хозяйство государственное не рѣдко уподобляютъ въ литературѣ хозяйству частнаго человѣка,—это была одна изъ любимыхъ темъ прошлаго времени. Дѣйствительно, нѣкоторая аналогія есть въ этомъ отношеніи; но есть и существенная разница: частный человѣкъ трудится, но онъ въ трудѣ ограниченъ предѣлами жизни: онъ можетъ трудиться, но можетъ и не пожать плодовъ своихъ заботъ. Съ государствомъ этого не можетъ быть. Государство по времени есть учрежденіе вѣчное, почти въ полномъ смыслѣ этого слова. Поэтому предпріятія государства не должны расчитываться только на средній возрастъ напр. человѣческой жизни; оно должно имѣть въ виду несравненно болѣе продолжительное время, такъ что плоды затратъ своихъ оно можетъ пожать иногда лишь въ отдаленномъ будущемъ; и въ этомъ нѣтъ ничего ненормальнаго.

Такимъ образомъ, область государственнаго хозяйства можетъ расширяться въ объемѣ и поставлять себѣ задачи гораздо шире, чѣмъ дѣятельность отдѣльнаго человѣка. Но государство, какъ и частный человѣкъ, можетъ хозяйничать хорошо или худо, смотря потому, насколько оно въ своихъ дѣйствіяхъ сообразуется съ экономическими законами и требованіями высшей правды. Ходомъ финансоваго хозяйства обусловливается внѣшняя и внутренняя политика государства, его международное значеніе, благосостояніе его подданныхъ.

Какъ въ частномъ хозяйствѣ необходимо знакомство со всѣми обстоятельствами хозяйства, такъ и въ государственномъ необходимо знаніе всѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ развитіе государства и на основаніи которыхъ должно строиться финансовое положеніе государства. Поэтому финансисту необходимо основательное знакомство съ тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго государство черпаетъ свои средства т. е. со всѣми экономическими силами, условіями развитія народнаго богатства, заработками и пр. Распоряжаясь капиталомъ, заключающимся въ экономическихъ силахъ народа, государство можетъ создать себѣ и политическое могущество, и безопасность внѣшнюю, и благосостояніе внутреннее, и свободу, и кредитъ,—словомъ все, что нужно

«Финансовое право, говоритъ Гофманъ, *) есть совокупность законодательныхъ постановленій о финансовомъ устройствѣ и финансовомъ управленіи государства». А Лоренцъ Штейнъ **) замѣчаетъ, что оно есть совокупность юридическихъ правилъ, ограничивающихъ дѣйствіе государственной финансовой власти. Терминъ «финансовое право» можетъ быть однако примѣняемъ только къ отдѣльнымъ государствамъ, неимѣя той общности примѣненія, какую имѣютъ названія нѣкот. другихъ наукъ напр. государственное, гражданское право и пр. Политическія науки, къчислу которыхъ принадлежитъ и финансовая наука, излагаются въ двухъ направленіяхъ: юридическо-догматическомъ и политическомъ. *Юридическо-догматическое изученіе финансовыхъ законодательствъ и есть финансовое право, а изученіе правилъ финансоваго хозяйства съ экономической и политической стороны составляетъ финансовую науку*, которую иногда называютъ и финансовой политикой, (или, какъ выражаются нѣкоторые нѣмецкіе писатели, «политикою финансоваго права»). Разсматривая свой предметъ, т. е. финансовыя учрежденія въ государствѣ по ихъ внутренней цѣлесообразности, отвлеченно, финансовая наука восходитъ къ общимъ экономическимъ законамъ и ставитъ свои положенія для руководства финансоваго законодательства. Итакъ, предметъ финансоваго права и финансовой науки—одинаковъ; они различаются только по способу разсмотрѣнія предмета. Финансовое право разсматриваетъ свой предметъ юридико-догматическимъ, а финансовая наука—политическимъ путемъ.

Финансовая наука не даетъ безусловно—твердыхъ юридическихъ нормъ, потому что принадлежитъ къ числу экономическихъ наукъ, а законы этихъ наукъ измѣняются съ теченіемъ времени: то, что было законно и правильно въ древнее время, является ненормальнымъ въ настоящее время, напр. рабство считалось въ прежнее время необходимымъ, а теперь оно считается препятствіемъ къ правильной, разумной жизни государства. Словомъ, Финансовая наука указываетъ то, *что должно быть* въ данное время, въ культурномъ государствѣ; Финансовое право показываетъ, *какія правила существуютъ* въ данномъ государствѣ, относительно строя его финансовъ. Созданія общаго финансоваго права можно ожидать только въ отдаленнѣйшемъ будущемъ, потому что для этого необходимо, чтобы всѣ культурные народы сравнялись въ своихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ. До тѣхъ поръ, пока будетъ разница между ними, національная или экономическая, созданіе общаго финансоваго права—невозможно.

*) Hoffmann, Das Würtembergische Finanzrecht I. 1857.
**) Lehrbuch der Finanzwissenschaft.

Правда, въ литературѣ есть предположеніе замѣнить названіе «финансовой науки» «системой общаго финансоваго права». *(Умпфенбахъ)*. Но это было бы перемѣною названія безъ всякой пользы для дѣла,— это была бы теорія безъ строгихъ юридическихъ нормъ. Эти юридическія основанія вообще мало еще разработываются, потому что постановленія разныхъ государствъ въ этомъ отношеніи настолько разнообразны, что трудно объединить ихъ въ одну систему финансоваго права. Сама финансовая наука ограничивается совѣтами и внушеніями, почерпнутыми изъ опыта и данныхъ политической экономіи. Конечно, она имѣетъ и абсолютныя положенія, но ихъ пока еще мало для того, чтобы построить общую систему финансоваго права; нельзя забывать, что финансовая наука призвана дѣйствовать въ извѣстной средѣ, при данныхъ политическихъ условіяхъ, а вслѣдствіе этого ея абсолютныя требованія должны быть видоизмѣняемы и приспособляемы къ мѣстнымъ условіямъ. Она даетъ общія положенія, намѣчаетъ границы, въ которыхъ должна оперировать финансовая дѣятельность государства для того, чтобы правильно шло дѣло. Такое соглашеніе финансовыхъ законовъ съ финансовой наукой является гарантіею правильности различныхъ финансовыхъ операцій и создаетъ то, что въ государствѣ называется *системою* его *финансоваго хозяйства* или просто—*системою финансовъ*. Такая система существуетъ въ каждомъ государствѣ и выражается въ положительномъ законодательствѣ страны, которое и опредѣляетъ какъ фискальныя отношенія подданныхъ къ государству, такъ и права государства въ смыслѣ казны, (фиска). Права казны весьма разнообразны: она вступаетъ и въ договорныя, и въ обязательныя отношенія, для выполненія государственныхъ цѣлей и въ этомъ смыслѣ является уже субъектомъ частнаго или гражданскаго права; напр. въ нѣкоторыхъ случаяхъ она имѣетъ право иска по своимъ имуществамъ, по исполненію договоровъ, заключенныхъ съ нею частными лицами и пр. Въ этомъ этомъ отношеніи финансовое право имѣетъ связь съ гражданскимъ правомъ.

Послѣ долгихъ эпохъ сперва опыта, а потомъ и научной разработки финансоваго дѣла, явилась теперь возможность дать отвѣтъ, каковъ долженъ быть финансовый строй въ данномъ государствѣ и каковы законы финансовой дѣятельности. Знакомство съ такими положеніями не безъинтересно, въ особенности тамъ, гдѣ (какъ у насъ) финансовая область находится въ неудовлетворительномъ, переходномъ состояніи и ждетъ коренныхъ преобразованій.

Какое же мѣсто должна занимать финансовая наука въ ряду другихъ государственныхъ наукъ?—

Финансовая наука есть одна изъ наукъ государственныхъ; она составляетъ самостоятельную и значительную отрасль этихъ наукъ, «значительную отрасль» уже потому, что предметъ ея въ высшей степени важенъ: безъ финансовъ государство не можетъ обойтись въ своей дѣятельности. Безъ финансовой науки всѣ другія государственныя науки были бы мертвой буквой, (Цахарія *), потому что финансовая наука указываетъ, какого рода средства государство можетъ и должно имѣть для выполненія лежащихъ на немъ задачъ. Но въ тоже время финансовая наука не есть отдѣльная наука, нисколько не связанная съ другими; напротивъ, она есть часть того обширнаго круга наукъ, которыя называются государственными науками. Уже прошло то время, когда различныя отрасли государственныхъ наукъ считались совершенно независимыми другъ отъ друга, такъ что каждая изъ нихъ могла существовать сама по себѣ, не обращая вниманія на другія. Въ настоящее время государственныя науки тѣсно связаны между собою; каждая изъ нихъ служитъ необходимымъ пополненіемъ другой.

Ближе всего финансовая наука стоитъ къ политической экономіи и часто излагается, какъ одна изъ составныхъ ея частей **). Дѣйствительно, имѣя своимъ предметомъ казенное хозяйство, изучая его подъ дѣйствіемъ общихъ экономическихъ законовъ, финансовая наука должна обращаться къ общимъ положеніямъ политической экономіи для того, чтобы вывести изъ нихъ финансовыя правила для государства.

Съ другой стороны, финансовое управленіе, какъ часть государственнаго управленія, должно опираться не только на законы экономическіе, но и на тѣ положенія, которыя опредѣляютъ существо государства, значеніе правительственной дѣятельности, вообще всѣ юридическія отношенія. Поэтому финансовая наука часть своихъ положеній заимствуетъ также изъ философской, то есть изъ общей части государственнаго права.

Такимъ образомъ, государственное право даетъ финансовой наукѣ общія философскія правовыя начала, а политическая экономія—хозяйственныя положенія, т. е. указанія, какъ то или другое должно быть устроено въ финансовомъ хозяйствѣ. Изъ общей части государственнаго права финансовая наука выводитъ юридическія основанія для финансоваго хозяйства и его границъ. Руководствуясь этими основаніями, финансовое управленіе не станетъ да и не можетъ дѣйствовать произвольно. (Такъ,

---

*) *Zachariae*, 40 Bücher vom Staatc.

**) Такъ нѣмецкіе ученые иногда излагаютъ политическую экономію въ 3-хъ част. въ 1-й части общую политическую экономію, во 2-й прикладную (науку государственнаго благоустройства) и въ 3-й финансовую науку.

если государство напр. входитъ въ какія нибудь гражданскія отношенія съ частными лицами, заключаетъ какой нибудь договоръ, то оно строго будетъ соблюдать условія этого договора и не будетъ увлекаться желаніемъ нарушить его потому только, что оно всесильно). Оно всегда будетъ руководствоваться принципами государственнаго права и проявлять свою власть въ предѣлахъ закона, и лишь настолько, насколько это соотвѣтствуетъ надобностямъ государства. Финансовое хозяйство государства возлагаетъ извѣстное бремя на частное хозяйство и финансовое управленіе должно наблюдать, чтобы оно возлагалось пропорціонально и не употреблять для полученія доходовъ мѣръ, противныхъ общему понятію о правѣ и справедливости. Словомъ—государственное право заставляетъ финансовую дѣятельность оставаться въ предѣлахъ закона.

Политическая экономія также содѣйствуетъ правильной финансовой дѣятельности государства. Она даетъ совѣты, какъ та или другая финансовая мѣра можетъ быть проведена болѣе цѣлесообразно; предостерегаетъ отъ употребленія разныхъ вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣръ, которыя, съ юридической точки зрѣнія, можетъ быть и справедливы, но ведутъ къ печальнымъ экономическимъ послѣдствіямъ. Вообще политическая экономія учитъ, что благосостояніе государственнаго хозяйства зависитъ отъ благосостоянія частнаго хозяйства, и что, поэтому, для доставленія средствъ казнѣ не слѣдуетъ разрушать благосостоянія частныхъ хозяйствъ, такъ что фискальные интересы должны стоять позади обще—экономическихъ интересовъ, и только въ чрезвычайныхъ случаяхъ государственной жизни, когда вопросъ идетъ о сохраненіи независимости и цѣлости государства, финансовыя соображенія должны имѣть перевѣсъ, хотя бы это влекло за собою временное разрушеніе благосостоянія частнаго хозяйства. Когда же эти чрезвычайныя обстоятельства пережиты, то должно принять мѣры, чтобы поправить то, что было разрушено въ тяжелое время. Такимъ образомъ въ силу своего особеннаго вліянія на финансовую науку—политическая экономія и общее государственное право являются для нея главными вспомогательными науками.

Но и всѣ другія государственныя науки могутъ быть тоже пособіемъ финансовой науки въ качествѣ вспомогательныхъ наукъ. Къ числу такихъ относятся такъ называемыя *камеральныя науки.* (Это названіе въ настоящее время почти перестали употреблять, замѣнивъ его, въ нѣмецкой литературѣ, другимъ также не особенно удачнымъ названіемъ—«Частной экономики»—Privat-Oeconomik). Къ камеральнымъ наукамъ относили прежде всѣ тѣ науки, которыя имѣютъ въ виду государственную казну, т. е. касаются извлеченія государственныхъ до-

ходовъ изъ разныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, въ составъ этихъ наукъ входили и науки, относящіяся къ сельскому хозяйству, и горной части (Технологія, Химія и др.), насколько онѣ служили вспомогательными науками при извлеченіи доходовъ изъ разныхъ видовъ государственныхъ имуществъ; сюда же подходила и финансовая наука, какъ дающая общія свѣдѣнія о способахъ полученія дохода, а также примыкали и другія государственныя науки. И теперь камеральныя науки могутъ служить для указанія лучшихъ способовъ извлеченія доходовъ изъ *государственныхъ имуществъ;* но, главнымъ образомъ, онѣ могутъ быть употребляемы, какъ пособіе для изученія частныхъ хозяйствъ, съ цѣлью отысканія данныхъ для правильнаго обложенія ихъ въ пользу государства.

Такимъ образомъ всѣ науки, входящія въ составъ, такъ называемыхъ камеральныхъ наукъ, могутъ служить пособіемъ изученія финансовой науки, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ прежде, когда всѣ финансовыя средства государства сосредоточивались на государственныхъ имуществахъ.

Къ числу вспомогательныхъ наукъ финансовой науки можетъ быть отнесена и *Исторія*, какъ *общая*, такъ и *финансовая*. Исторія вообще и исторія финансовъ въ частности могутъ служить пособіемъ для уразумѣнія извѣстныхъ финансовыхъ отношеній настоящаго времени. Исторія можетъ указать, почему извѣстныя явленія теперешняго времени такія, а не иныя; она можетъ уяснить рядомъ историческихъ фактовъ причину такого, а не инаго состоянія финансоваго управленія въ современномъ государствѣ. Впрочемъ, многіе изъ фактовъ, даваемыхъ финансовой исторіей старыхъ временъ, мало имѣютъ значенія для отношеній настоящаго времени и служатъ больше для удовлетворенія любознательности, чѣмъ для извѣстнаго руководства; но новѣйшая исторія общая и финансовая (въ особенности исторія Англіи и Франціи) даетъ для финансовой науки обильный запасъ хорошихъ данныхъ для постановки и выясненія различныхъ финансовыхъ вопросовъ.

Древняя и средневѣковая исторіи, безспорно, интересны и поучительны; но онѣ не совсѣмъ пригодны для проведенія параллелей и для извлеченія изъ нихъ доводовъ въ пользу финансовыхъ мѣръ потому, что теперь народились такія начала, которыя вовсе не были извѣстны древнему міру. Къ числу такихъ началъ относятся: принципъ гражданскаго равенства, принципъ свободной конкуренціи въ экономической жизни и т. п. Всѣ эти новыя понятія, которыя появились только въ новѣйшую эпоху жизни европейскаго государства, непримѣнимы къ древней и

средней исторіи, когда крѣпостная зависимость была въ полномъ ходу, когда личность не имѣла значенія, когда идея гражданскаго равенства не существовала. Съ этими новыми понятіями народились и новыя юридическія отношенія и нормы.

Затѣмъ—*Статистика* также можетъ служить вспомогательной наукой для финансовой науки, потому что она даетъ необходимыя для нея численныя указанія. Такъ, она даетъ общія свѣдѣнія о численности населенія, о величинѣ и способахъ заработковъ, о распредѣленіи классовъ населенія по зажиточности и вообще о народномъ богатствѣ. Всѣ эти свѣдѣнія необходимы для финансиста, какъ скоро онъ начинаетъ примѣнять свои теоретическія познанія къ данному мѣсту и времени. Далѣе, финансовая статистика собираетъ разныя свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ того или другаго государства, что, въ свою очередь, даетъ возможность съ надлежащей правильностью оцѣнить общіе результаты финансоваго хозяйства, а это весьма важно для финансовыхъ и иныхъ соображеній, и т. д.—

Общая и финансовая статистика, въ связи съ исторіей финансовъ выясняютъ вообще достоинства и недостатки системъ, дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ въ финансовомъ управленіи того или иного государства, что можетъ служить полезнымъ указаніемъ на будущее время. Наконецъ онѣ даютъ матеріалы для подкрѣпленія положеній финансовой науки и обильный запасъ доказательствъ для разныхъ выводовъ и для дальнѣйшей разработки теоріи науки.

Къ числу вспомогательныхъ наукъ обыкновенно причисляютъ еще такъ называемую «*Политическую Ариѳметику*», которой въ новѣйшее время даютъ названіе «*Государственнаго Счетоводства*». Это есть ничто иное, какъ отрасль прикладной математики, служащая руководствомъ къ производству вычисленій, какія встрѣчаются въ финансовомъ дѣлѣ, напр. къ вычисленію процентовъ по государственнымъ долгамъ, къ вычисленію процентовъ окладовъ податей, и т. п. Къ числу наукъ вспомогательныхъ для финансовой науки, принадлежитъ еще *Наука Государственнаго Благоустройства*, хотя послѣдняя разсматриваетъ общіе имъ вопросы съ иной точки зрѣнія. Такъ напр. та и другая разсматриваютъ монетное дѣло, желѣзнодорожное дѣло и т. п., но разсматриваютъ ихъ съ разной точки зрѣнія. Такъ, наука государственнаго благоустройства разсматриваетъ эти предметы съ точки зрѣнія государственнаго благоустройства, указываетъ напр. условія хорошаго устройства почтоваго, монетнаго дѣла и т. п.; между тѣмъ, финансовая наука, хотя и не забываетъ, что почтовое, монетное дѣло, и т. п. есть такое дѣло, которое государство беретъ въ свое вѣдѣніе,

для доставленія услугъ частнымъ лицамъ, но всетаки смотритъ на это главнымъ образомъ, какъ на источникъ государственныхъ доходовъ, потому что выдѣлка монеты, содержаніе почтъ, телеграфовъ и т. п. можетъ доставить нѣкоторыя выгоды финансовому хозяйству.

Наконецъ, важнымъ подспорьемъ для финансовой науки служитъ и *положительное финансовое право различныхъ государствъ*, какъ фактъ государственной жизни, дающій возможность для выводовъ, предположеній и т. п. Въ особенности, при изученіи нашего финансоваго права, очень важно знакомство съ финансовымъ правомъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, какъ дальше насъ ушедшихъ въ развитіи своего строя.

Нѣкоторые стараются дать финансовой наукѣ общія положенія, начала, принципы, которые обнимали бы собою всю идею науки, указывали бы существо ея. Попытки указать такія начала встрѣчаются довольно рано.

Хотя финансовая наука въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ теперь, существуетъ не очень давно, хотя долгое время смотрѣли на нее лишь какъ на сборникъ практическихъ правилъ для государственной казны, но уже довольно рано мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми указаніями на ея руководящія начала. Такъ напр. извѣстный писатель Боденъ, въ своемъ сочиненіи «Six livres del a republique (1576 г.)» указываетъ на необходимость *«честнымъ образомъ» собирать государственную казну*, также внушаетъ, что *не слѣдуетъ раззорять народъ поборами*. Вообще онъ проводилъ принципъ благоразумнаго распоряженія финансами государства. Въ то время, когда нечестные способы составленія государственной казны были въ ходу, выставленіе подобнаго принципа было не малой заслугой. Но, къ сожалѣнію, какъ этотъ принципъ, такъ и многіе другіе, выставленные разными писателями, не были принимаемы правительствами къ свѣдѣнію. Другіе писатели XVI и XVII вѣка тоже вообще опираются на этотъ принципъ, указывая на необходимость честности въ финансовомъ дѣлѣ. Но въ тоже время являлось иногда сомнѣніе въ возможности существованія финансовой науки. Такъ итальянскій писатель Макіавелли (не авторъ трактата Il principe, о государѣ, а другой, писатель XVIII в.) говоритъ жежду прочимъ, что финансовая наука, какъ таковая, должна бы имѣть какія нибудь неопровержимыя истины, положенія, а между тѣмъ въ ней онъ такихъ истинъ не усматриваетъ. Все дѣло въ этой наукѣ сводится, по его мнѣнію, къ извѣстному навыку и ловкости въ обираніи гражданъ. Сомнѣніе въ возможности самостоятельности финансовой науки мы встрѣчаемъ даже и въ нынѣшнемъ столѣтіи. Такъ одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ

экономистовъ, Ганиль, говоритъ, что и до сихъ поръ государство заботится о пріобрѣтеніи средствъ для своихъ нуждъ, не обращая при этомъ вниманія на самые способы, что правительство въ своей финансовой дѣятельности поступаетъ точно также, какъ дикарь, который рубитъ дерево для того только, чтобы собрать съ него плоды, не обращая вниманія на то, что въ будущемъ ему это дерево не принесетъ уже плодовъ.

Даже въ началѣ 1860-хъ гг. французская писательница M-lle Royer («Theorie de l'impôt» 1862 г.), говоритъ, что финансовая наука еще только лепечетъ свои первыя формулы. Подобное заявленіе во французской литературѣ неудивительно; потому что во французской литературѣ финансовая наука стала полнѣе разработываться только въ послѣднее время, а главное—французскіе писатели мало знакомы съ германской литературой, въ которой уже съ половины прошедшаго столѣтія стала разработываться эта наука, какъ наука самостоятельная; между тѣмъ какъ во французской литературѣ только съ половины нынѣшняго столѣтія начали появляться болѣе или менѣе обширные трактаты по этому предмету. Если сомнѣваться въ самой возможности существованія финансовой науки, если думать, что все дѣло состоитъ здѣсь въ практической ловкости, то, конечно, мудрено найти какое нибудь точное опредѣленіе содержанія науки; а между тѣмъ въ нѣмецкой литературѣ уже въ половинѣ прошлаго столѣтія мы встрѣчаемся съ попытками выставить точное опредѣленіе области финансовой науки. Сочиненія Юсти и Зонненфельса положили, можно сказать, первыя раціональныя основанія финансовой наукѣ. Въ этихъ сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ и первыя научныя попытки опредѣлить ея содержаніе, хотя опредѣленія Юсти и Зонненфельса нѣсколько расходятся. Съ опредѣленіемъ Юсти сходны позднѣйшія опредѣленія нѣмецкихъ писателей Якоба, Юнга и Содена. Всѣ эти три писателя опредѣляютъ финансовую науку, какъ *науку о правилахъ, по которымъ нужныя для покрытія государственныгъ расходовъ средства собираются и расходуются наиболѣе цѣлесообразно.* Но опредѣленіе Зонненфельса нѣсколько короче и тѣснѣе; онъ опредѣляетъ финансовую науку, какъ *собраніе тѣхъ правилъ, при помощи которыхъ государство удобнѣйшимъ образомъ получаетъ свои доходы.*—Въ первомъ опредѣленіи показывается, что и расходованіе входитъ въ кругъ вѣдѣнія финансовой науки, между тѣмъ какъ по опредѣленію Зонненфельса финансовая наука говоритъ только о собираніи доходовъ. О расходахъ онъ не упоминаетъ въ своемъ сочиненіи, точно также какъ и многіе другіе писатели. Этотъ вопросъ является нѣсколько спорнымъ: одни говорятъ, что

финансовая наука должна касаться и способовъ расходованія, а другіе полагаютъ, что она не должна говорить объ этомъ, что она должна принимать расходы какъ фактъ, которому должно удовлетворить; между тѣмъ какъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какіе расходы могутъ имѣть мѣсто и какъ должно относиться къ тому или иному расходу,—есть уже дѣло политики государственнаго управленія, а не науки финансовъ. Это мнѣніе справедливо потому, что главная цѣль финансовой науки есть именно доставленіе государству средствъ, а самое расходованіе этихъ средствъ, опредѣляется общей политикой государства. Другія опредѣленія также подходятъ къ указаннымъ двумъ опредѣленіямъ. Одинъ изъ извѣстныхъ, старыхъ финансистовъ «Harl» (1811 г.) опредѣляетъ финансовую науку, какъ искусство доставленія государственныхъ доходовъ наилучшимъ образомъ, наиболѣе выгоднаго управленія ими и наиболѣе цѣлесообразнаго ихъ употребленія. Другія опредѣленія носятъ на себѣ болѣе философскій характеръ. Такъ Фульда (1834) опредѣляетъ финансовую науку, какъ *установленіе, развитіе и выраженіе общихъ естественныхъ правилъ для созданія государственнаго имущества изъ имущества народнаго*. Мальхусъ («Handbuch der Finanz-wissenschaft und Finanz-verwaltung», 1830) опредѣляетъ финансовую науку, какъ ученіе о положеніяхъ и правилахъ, при дѣйствіи которыхъ государство можетъ собирать справедливѣйшимъ образомъ свои доходы, не истощая средствъ народныхъ и не препятствуя, а содѣйствуя частнымъ лицамъ преслѣдовать ихъ собственныя цѣли. Такимъ образомъ въ свое опредѣленіе финансовой науки онъ вводитъ цѣль народнаго благосостоянія. Одинъ изъ наиболѣе почтенныхъ старыхъ представителей финансовой науки—Рау *) (профессоръ Гейдельбергскаго университета, начавшій свою литературную дѣятельность въ началѣ нынѣшняго столѣтія и продолжавшій ее до послѣднихъ дней своей жизни 1870 г.) опредѣляетъ *финансовую науку*, какъ *ученіе о наилучшемъ устройствѣ правительственнаго хозяйства*.

Введеніе въ опредѣленіе финансовой науки понятія о финансовой политикѣ необходимо потому, что идею правильнаго хозяйства никогда не должно упускать изъ виду. Финансовое право не имѣло бы значенія, если-бы оно не имѣло въ виду принципа правильнаго веденія государственнаго хозяйства: можно хорошо собирать доходы, но употреблять при этомъ совершенно нераціональные способы расходованія и т. д. Новѣйшіе писатели вводятъ также идею финансоваго хозяйства въ

*) Rau, Lehrbuch der F. W. 1-е изданіе вышло еще въ 1827 г.

свои опредѣленія. Такъ Умпфенбахъ («Lehrbuch der Finanzwissenschaft» 1859—60 г.) опредѣляетъ финансовую науку, какъ «систематическое изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ можно судить о возможныхъ размѣрахъ государственныхъ потребностей, выдѣлять изъ народнаго дохода потребную сумму въ доходъ государственный и употреблять согласно съ общественными цѣлями». Затѣмъ Лоренцъ-Штейнъ, (Lehrbuch der Finanzwissenschaft,» 1860, 1871, 1875, 1878), говоритъ, что финансовое хозяйство имѣетъ три предмета: производство, потребленіе и воспроизведеніе финансовъ. Подъ производствомъ онъ разумѣетъ полученіе государственныхъ доходовъ, подъ потребленіемъ—расходованіе ихъ, а подъ воспроизведеніемъ—тѣ полезные результаты, которые являются слѣдствіемъ государственныхъ расходовъ, т. е. пріумноженіе народнаго богатства, народной безопасности, огражденіе личности всѣхъ и каждаго и т. п. Отсюда онъ опредѣляетъ *финансовую науку*, какъ *первую часть государственнаго хозяйства*, т. е. какъ *ученіе о производствѣ государственныхъ доходовъ*. Въ послѣднемъ изданіи (1878 г.) своего учебника онъ опредѣляетъ финансовую науку, какъ «ученіе о совокупности тѣхъ мѣръ, при посредствѣ которыхъ государство добываетъ хозяйственныя средства для своихъ расходовъ». Въ новомъ изданіи учебника Рау профессоромъ Берлинскаго университета Вагнеромъ—финансовая наука опредѣляется, какъ наука о финансовомъ хозяйствѣ, т. е. какъ «наука, которая указываетъ способы для полученія и употребленія вещественныхъ средствъ, главнымъ образомъ денегъ, необходимыхъ государству для выполненія его функціи, (какъ высшей формы принудительнаго общественнаго хозяйства)». Наконецъ—по опредѣленію Леруа Болье финансовая наука есть «ученіе о государственныхъ доходахъ и ихъ употребленіи». Итакъ въ новѣйшихъ сочиненіяхъ опредѣленіе финансовой науки именно—какъ науки о хозяйствѣ, изучающей способы пріобрѣтенія средствъ, необходимыхъ для достиженія цѣлей, обусловливаемыхъ сущностью государства. Пополняя это опредѣленіе мы можемъ сказать, что финансовая наука есть наука о финансовомъ хозяйствѣ, изучающая способы наиболѣе удобнаго пріобрѣтенія средствъ, необходимыхъ для достиженія цѣлей, обусловливаемыхъ сущностью *государственнаго* и *общественныхъ* союзовъ. Дѣло въ томъ, что финансовое хозяйство общественныхъ союзовъ, т. е. провинцій, земствъ, общинъ, входящихъ въ составъ государства, не можетъ быть игнорировано финансовой наукой. Эти хозяйства съ развитіемъ самоуправленія настолько пріобрѣтаютъ значенія, что нельзя трактовать въ финансовой наукѣ объ одномъ государственномъ хозяйствѣ, не обращая

вниманія на хозяйство другихъ общественныхъ союзовъ. Слѣд. и въ опредѣленіе финансовой науки необходимо внести указаніе на эти хозяйства. До новѣйшаго времени хозяйство общественныхъ союзовъ совершенно почти игнорировалось финансовой наукой и только лишь въ послѣднее время въ новѣйшихъ сочиненіяхъ упоминается объ этихъ хозяйствахъ и то вскользь, между тѣмъ какъ онѣ получаютъ все больше и больше значенія, по мѣрѣ развитія идеи самоуправленія. Можно еще ввести въ опредѣленіе указаніе на то, что способы пріобрѣтенія доходовъ должны быть наиболѣе выгодны для государства и наименѣе невыгодны для подданныхъ, потому что, вообще говоря, всѣ сборы взимаемые съ народа общественною властью составляютъ, въ частности, лишеніе для подданныхъ, нѣкоторое отвлеченіе части дохода гражданъ, которую они могли бы употребить на свои ближайшія потребности. Поэтому желательно, чтобы въ опредѣленіе финансовой науки было внесено и указаніе на то, чтобы сборы въ пользу государства какъ можно менѣе затрогивали народное благосостояніе. Должны быть слѣд. установлены извѣстные предѣлы для предотвращенія неразумнаго вторженія государства въ частную собственность; предѣлы эти даются степенью пользы общественныхъ тратъ: чѣмъ эти траты полезнѣе, тѣмъ онѣ могутъ быть значительнѣе. Всякія безполезныя для общества траты должны быть по возможности ограничены. Здѣсь можно указать на совѣтъ Мотескье, выраженный въ его «Духѣ законовъ», что не слѣдуетъ изъ народныхъ доходовъ дѣлать расходы для нуждъ воображаемыхъ, что слѣдуетъ брать у народа не столько, сколько онъ *можетъ*, а сколько онъ *долженъ* дать, т. е. что необходимо измѣрять государственные доходы размѣрами дѣйствительныхъ потребностей государства.

Точное опредѣленіе круга вѣдѣнія финансовой науки необходимо; имъ устраняются такія требованія отъ науки, исполненіе которыхъ не ея дѣло. Такъ, нѣкоторые старые экономисты (Ganilh) требовали отъ финансовой науки, чтобы она указывала способы, какими народъ можетъ добывать средства для платежа налоговъ. Но эти способы касаются уже народнаго имущества, народнаго дохода; а изученіе условій образованія народнаго дохода, составляетъ задачу другой науки— Политической Экономіи. Финансовая наука не создаетъ источниковъ народнаго дохода и не обязана заниматься ихъ изученіемъ, предоставляя эту задачу политической экономіи. Достаточно для нея прямой задачи, а именно—заботы о доставленіи государству средствъ для того, чтобы оно могло стоять на уровнѣ тѣхъ требованій, которыя опредѣляются значеніемъ его и его положеніемъ среди другихъ государствъ.

Руководящія начала финансовой науки. Вопросъ объ основномъ руководящемъ принципѣ финансовой науки рѣшается различно, напримѣръ Ganilh полагалъ, что такимъ девизомъ должны быть тѣ руководящія начала, которыя лежали въ основѣ финансовой дѣятельности нѣкоторыхъ государственныхъ людей и именно тѣ принципы, которыми руководствовались напр. Сюлли, Кольберъ, Тюрго, Неккеръ, Питтъ; т. е. идеи—порядка и бережливости (Сюлли), содѣйствія народному развитію, торговлѣ и промышленности (Кольберъ),—содѣйствія свободѣ труда и примѣненія экономическихъ силъ (Тюрго),—публичности финансоваго хозяйства (Неккеръ),—наконецъ—идеи неограниченнаго пользованія гос. кредитомъ (Питтъ). Иные писатели, напр. Якобъ полагаютъ, что принципъ финансовой науки—содѣйствіе достиженію цѣлей гражданскаго общества. Дѣйствительно, это—задача науки, но не руководящій принципъ ея. Юсти полагаетъ что финансовая наука должна имѣть цѣлью производить посредствомъ имущества казны общее благосостояніе государя и подданныхъ, но это опять не цѣль ея, не руководящій принципъ; потому что достиженіе этого благосостоянія есть задача всей государственной дѣятельности, а не одной финансовой. Нѣкоторые (Соденъ, Лётцъ) полагаютъ, что, финансовая наука должна такъ устроить все дѣло, чтобы какъ можно меньше обременять народъ податями и повинностями, чтобы въ этомъ отношеніи господствовала какъ можно болѣе справедливость. Но бываютъ случаи въ государственной жизни, когда приходится нарушать и эти вполнѣ разумныя требованія. И такъ всѣ эти указанія имѣютъ значеніе лишь полезныхъ совѣтовъ. Но это не суть руководящія начала, которыя могли бы быть начертаны на знамени финансовой науки. Точно также не болѣе удачны попытки и новыхъ ученыхъ въ этомъ отношеніи. Такъ Шеффле говоритъ, что высшее начало финансовой науки есть указаніе справедливаго примѣненія публичной власти къ покрытію государственныхъ расходовъ. И потому основаніемъ финансовой науки онъ ставитъ принципы права—справедливое примѣненіе извѣстныхъ правилъ со стороны государства при употребленіи государственныхъ доходовъ. Но очевидно, и это не есть исключительное руководящее начало для финансовой науки: принципъ права долженъ господствовать во всемъ государственномъ, управленіи, слѣд. не составляетъ отличительнаго свойства финансовой науки. Далѣе, Leroy Beaulieu ставитъ болѣе упрощенную формулу: забота о постоянномъ развитіи народнаго богатства должна быть принципомъ финансовой науки. Это начало, пожалуй, могло бы быть принято основнымъ принципомъ финансовой науки, если бы всѣ государственные расходы

были направлены къ этой цѣли; но къ сожалѣнію, далеко не всѣ они имѣютъ такой характеръ. Притомъ же это основный принципъ другой науки—экономической политики. Вагнеръ говоритъ, что финансовая наука должна имѣть въ виду требованія современнаго государства и общества, что при устройствѣ сборовъ и расходовъ она должна отвѣчать современному органическому воззрѣнію на государство и самоуправленіе и должна имѣть въ виду не только финансовую, но и соціально-политическую точку зрѣнія т. е. вліять податною системою на распредѣленіе народнаго дохода. Но, замѣтимъ, рѣшеніе соціальнаго вопроса не дѣло финансовой науки. Въ окончательномъ выводѣ руководящее начало финансовой науки можно видѣть въ томъ, что она должна указать правильныя и справедливыя основанія для пользованія источниками государственныхъ доходовъ, соотвѣтствующія времени и мѣсту, и словомъ—тѣмъ условіямъ, при которыхъ данное государство существуетъ. Въ основѣ финансовой дѣятельности должны лежать принципы правды и справедливости.

Такимъ образомъ *основный принципъ финансовой науки* есть *экономическій* и *юридическій* вмѣстѣ.

Финансовой наукѣ иногда ставятъ въ упрекъ, что она прилагаетъ больше заботы о государственной казнѣ, чѣмъ объ интересахъ общества, (напр. Шилль, Современная Теорія финансовъ, 1860 г.). Но этотъ упрекъ не основателенъ. Современная наука финансовъ всѣ усилія свои направляетъ къ тому, чтобы примирить интересы казны съ интересами общества. Если же она имѣетъ въ виду собираніе государственныхъ доходовъ, то въ этомъ ея коренное назначеніе. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что интересы казны и общества на столько совпадаютъ между собою, и настолько сознаны современными правительствами, что нельзя ни въ одномъ государствѣ въ его дѣятельности указать рѣзкой границы между заботами о казнѣ и вообще о богатствѣ и благосостояніи народа. Благосостояніе казны и богатство народа находятся въ тѣсной связи между собою: богатъ народъ—онъ много можетъ дать; богата казна—она многое можетъ предпринять для улучшенія народнаго хозяйства. « Худой тотъ сборъ, аще кто казну царю собираетъ, а людей раззоряетъ», говорилъ уже нашъ экономистъ-самоучка—Посошковъ. При этомъ нельзя, конечно, упускать изъ виду и хорошую государственную политику. Хороша политика—будутъ и финансы въ хорошемъ состояніи. Наука обязана указывать правительству тѣ мѣры, которыя могутъ способствовать наиболѣе правильному отправленію финансовой дѣятельности, она должна напоминать финансовымъ дѣятелямъ, что они существуютъ для общества, а не общество для нихъ.

II. Историческій очеркъ развитія понятій о финансахъ и финансовой наукѣ и ея литературы.

Появленіе научныхъ изслѣдованій о финансахъ не совпадаетъ съ появленіемъ финансоваго хозяйства. Во всѣхъ государствахъ, съ самого начала, конечно, было свое финансовое хозяйство, но въ древности и даже въ средніе вѣка оно не представляло тѣхъ осложненій, какія мы замѣчаемъ въ немъ въ позднѣйшее время, и поэтому возникавшія потребности государства удовлетворялись безъ особеннаго напряженія государственныхъ силъ. Дѣйствительно главными потребностями древняго строя государственной жизни были—содержаніе правительства и войска. Но удовлетвореніе той и другой потребности не представляло большихъ затрудненій. Содержаніе правительства, при простотѣ древней жизни, стоило недорого; а защита отъ враговъ была общею повинностью всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе. Средневѣковое устройство общественнаго быта основывалось на поземельной собственности. Ея доходами содержалось все управленіе; она давала и военную силу: всякій собственникъ земли долженъ былъ содержать на свой счетъ извѣстное количество вооруженныхъ людей и по первому призыву сюзерена являться съ ними. Войско содержалось, вооружалось и продовольствовалось большею частію на свой счетъ. Такимъ образомъ удовлетвореніе главныхъ потребностей государственной жизни въ прежнія времена обходилось черезвычайно дешево и не требовало никакихъ искусственныхъ мѣръ. Но съ теченіемъ времени государственныя потребности росли, и первоначальныя средства становились недостаточны. Тогда для удовлетворенія извѣстной потребности придумывались извѣстныя мѣры, очень часто ложившіяся тяжкимъ гнетомъ на народъ. Многія правительства въ эту эпоху дошли до полнаго финансоваго разстройства. Вмѣсто того, чтобы брать опредѣленную подать съ народа, что считалось неудобнымъ, ибо въ это время правительство и народъ стояли особнякомъ, правительство налагало сборы, часто весьма стѣснительные, за разныя услуги государственныхъ учрежденій, часто мнимыя; захватывало въ свои руки разные промыслы, т. е. дѣлало ихъ своими монополіями или регаліями (отъ-rex). О справедливости при взиманіи конечно немогло быть и рѣчи. Мало по малу торговля и промышленность были окончательно стѣснены. Въ Германіи въ рукахъ правительства въ XV и XVI ст. насчитывалось болѣе 430 регалій! Прибѣгая къ такимъ низкопробнымъ пріемамъ правительство долго могло удовлетворять своимъ нуждамъ, не прибѣгая къ народной помощи. А обращаться къ ней счита-

лось унизительнымъ, такъ какъ этимъ правительство становилось въ роль просителя. И такой порядокъ продолжался до тѣхъ поръ, пока бремя народное не достигло послѣдняго фазиса, пока не создались новыя, раціональныя государственныя воззрѣнія, а съ ними и новые финансовые порядки.

Первыя попытки сколько нибудь научнымъ путемъ изслѣдовать финансовыя отношенія, не восходятъ ранѣе эпохи реформаціи; но и это попытки, большею частью, описательнаго характера, въ которыхъ иногда проводятся и субъективныя воззрѣнія, (напр. указываютъ на то, что подати должно собирать честно, должно соблюдать любовь къ ближнему и проч.; примѣшиваютъ иногда и религіозныя воззрѣнія, напр. что такіе-то поступки не одобряются закономъ Божіимъ и т. п.). Болѣе обстоятельныя изслѣдованія возникаютъ только въ XVII вѣкѣ и получаютъ большее развитіе съ половины XVIII-го и наконецъ, въ текущемъ столѣтіи.

Государственныя потребности усиливаются преимущественно съ эпохи реформаціи и со времени 30-лѣтней войны, когда появилась необходимость содержать постоянныя войска, а въ управленіи стала шириться бюрократія, а съ нею увеличивался служебный персоналъ. Ясно, что съ увеличеніемъ потребностей должно было позаботиться увеличить и государственные доходы. Хозяйничать по прежнему становилось опаснымъ, да и неудобнымъ; народное достояніе можетъ истощиться, и государство погибнетъ. Этотъ взглядъ ясно высказанъ, напр., писателемъ конца XVII-го вѣка Шрёдеромъ. Подданные, говоритъ онъ, подобны овцамъ: ихъ нужно стричь, но кожи не сдирать. Эпоха реформаціи выдвинула также новыя воззрѣнія, какъ, напр., принципъ общеправоваго равенства. Господство одной части общества надъ другой ослабѣло, крѣпостныя отношенія и сословныя различія расшатались. Государственные расходы принимаютъ новый характеръ. Повинности распредѣляются справедливѣе. Государственные расходы дѣлаются расходами всего государственнаго управленія, а не правителей, какъ въ прежнее время. Но, не смотря на все это, полное осуществленіе новыхъ понятій потребовало долгаго времени, а именно, оно стало ясно лишь съ 50-тыхъ годовъ нашего столѣтія. Только въ это время окончательно сознана вездѣ необходимость отвѣтственности правительства передъ обществомъ въ расходахъ, которые оно предпринимаетъ въ интересахъ общественнаго блага; сознана окончательно и необходимость правильнаго распредѣленія податнаго бремени между всѣми гражданамиго сударства. Эти новыя воззрѣнія возникли съ того времени, когда королевская власть, побѣдивъ мѣстныя права и привилегіи, сдѣлалась одной центральной вла-

:+B? LTSU DONE
SU BOOK
Lebedev, V. A. (Viktor Alekseevich)
Finansovoe pravo : lektsii / V.A. Lebedeva. -- S.-Peterburg : Tipo-lit. A.M.
Vol'fa, 1882-
=>001 STATUS: 2L LOCN: GREEN Stacks
CALL: ;b HJ191.R92 ;c L43 1882
SU- AQE8252 FMT H DT 08/28/96 R/DT none
R/STAT ? MTHD ? DT/CAN G/RTN ? S/RTN STAT n RT Y E/L 4
CMPLT ? LEND ? REPOL ? LAN ???
866/1:41: ;8 0 ;a t.1.
NOTIS MARC HOLDINGS AQE8252-001
S026
COPY: 1
ITEMS: 0
BP
Light trim of pages

чила абсо-
а могло бы
одствѣ без-
сть. Но въ
иводѣйство-
асти. Король
, проводилъ
твовали и въ
акъ въ эпоху
я, наступаетъ
съ. Появляется
зоваться общи-
лой высказана
природѣ и причи-
нципы государ-
тельствомъ. На-
у вносится идея
ученіе положенія
хъ финансовыхъ
вали бы развитію

внее время безпо-
, ихъ по тѣмъ по-
ствовали, а именно,
о томъ или иномъ
ой ихъ былъ совер-
е время считался не-
ніе Грековъ и Рим-
омъ управленіи, о го-
ъ презрѣніи къ ис-
льныхъ финансовыхъ
млянъ, нѣкоторыя ча-
ма хорошо, напр. по-
ло, такъ какъ не было
яйствѣ.

ъ, то тамъ отличитель-
ными чертами финансоваго хозяйства были произволъ и расточительность правительствъ. Существовало полное неравенство финансовыхъ обязанностей. Нисшіе классы стонали подъ бременемъ чрезвычайно тяжелыхъ сборовъ и повинностей и эти сборы могли всегда увеличиться,

ибо они зависѣли лишь отъ обширности потребностей данной минуты и отъ личнаго характера управителя-сатрапа. Примѣръ такого порядка мы можемъ видѣть и теперь въ современныхъ намъ государствахъ: Персіи и Турціи.

Въ греческихъ государствахъ мы встрѣчаемся съ другими порядками. Первоначально государство также живетъ на свой счетъ, пользуясь доходами отъ своихъ земель, или иногда частными приношеніями, въ видѣ подарковъ, пособій и проч. Съ теченіемъ времени подобныя приношенія узаконяются, становятся не исключительнымъ, а нормальнымъ правиломъ, обязательнымъ для гражданъ въ видѣ налоговъ, которые и становится существеннымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Притомъ, такъ какъ древняя жизнь не знала кредита, то правительство, въ случаѣ нужды, прибѣгало къ усиленнымъ налогамъ или исключительнымъ добровольнымъ приношеніямъ.

Впрочемъ, въ Римѣ мы встрѣчаемся съ нѣкоторымъ подобіемъ внутренняго кредитованія, это tributa, собираемыя въ чрезвычайныхъ случаяхъ и выплачиваемыя обратно изъ военной добычи, (если таковая оказывалась). Вообще въ древнее время не было средствъ прійти къ яснымъ понятіямъ о финансовой наукѣ, потому что не было правильныхъ взглядовъ на экономическія отношенія. Даже въ такихъ государствахъ, какъ Карѳагенъ; могущество котораго исключительно было основано на торговлѣ, мы не можемъ замѣтить сколько нибудь правильной финансовой системы. Завоеванія Карѳагена не были похожи на завоеванія Римлянъ. Онѣ предпринимались скорѣе съ торговою цѣлью; колоніи Карѳагена были разсыпаны по всѣмъ берегамъ Средиземнаго Моря. Но каковы были расходы этого государства? расходы весьма незначительные: общественныя должности занимались безвозмездно, постройка кораблей, содержаніе арміи и флота были частію натуральными повинностями всѣхъ гражданъ, частію средства добывались торговлею. Если обратимся къ финансовой дѣятельности еще болѣе древняго государства, Египта, то и тамъ не найдемъ никакихъ теоретическихъ правилъ для финансоваго устройства; но на практикѣ оно было довольно правильно. Государственные доходы Египта состояли изъ доходовъ отъ казенныхъ земель, (доменъ), которые особенно усилились въ управленіе Іосифа, и изъ казенныхъ промысловъ, какъ напр. пользованіе водами для ловли жемчуга и рыбы. Поземельный налогъ распредѣлялся правильно между землевладѣльцами, смотря потому, каково было разлитіе Нила, а слѣдовательно оплодотвореніе почвы. Расходы состояли главнымъ образомъ изъ расходовъ на царя и окружающихъ его; расходовались большія суммы на постройку пирамидъ, храмовъ

и на содержаніе войска. Тотъ же приблизительно строй расходовъ былъ и у другихъ народовъ Востока. Въ итогѣ у всѣхъ ихъ господствовали фискальныя мѣры для удовлетворенія нуждъ правительства; идея же народнаго благосостоянія не существовала или проявлялась слабо.

Въ Аѳинахъ находимъ первыя, хотя и слабыя попытки разработки финансовыхъ вопросовъ. Государственныя потребности Аѳинъ удовлетворялись доходами отъ государственныхъ земель, лѣсовъ, горныхъ промысловъ, таможенныхъ пошлинъ и денежныхъ штрафовъ. Были, конечно, и чрезвычайные сборы въ видѣ различныхъ взносовъ отъ частныхъ лицъ («литургіи», преимущественно для снаряженія военныхъ кораблей), а также отъ союзниковъ аѳинскаго государства. Солонъ раздѣлилъ всѣхъ гражданъ по имуществу на классы, и каждый гражданинъ долженъ былъ платить подати соотвѣтственно его имуществу. Далѣе у Сократа и у Платона (въ его сочиненіи о политикѣ и о законахъ), встрѣчаются различныя экономическія идеи, какъ напр., что благо индивидуальное должно быть пожертвовано общественному и т. п., но о финансахъ неупоминаютъ ни тотъ, ни другой. Ксенофонтъ въ своемъ сочиненіи «о доходахъ Аѳинъ» предлагаетъ нѣкоторыя финансовыя мѣры. Напр., считая торговлю полезною не столько потому, что она ведетъ къ удовлетворенію потребностей, сколько потому, что она можетъ дать хорошіе доходы государству, онъ совѣтуетъ покровительствовать земледѣлію и промышленности, несмотря на то, что занятіе промыслами считается неблагороднымъ; освободить промышленные классы отъ нѣкоторыхъ податей, отъ военной службы и проч. Но въ особенности съ любовью онъ относится къ земледѣлію и совѣтуетъ оказывать льготы земледѣльцамъ.

Далѣе онъ обращаетъ вниманіе на необходимость тщательной разработки серебряныхъ рудниковъ горы Лавріона посредствомъ казенныхъ рабовъ, отдаваемыхъ въ наемъ частнымъ владѣльцамъ этихъ рудниковъ. Наконецъ однимъ изъ источниковъ государственной казны онъ считаетъ флотъ и совѣтуетъ строить корабли, чтобъ отдавать ихъ въ наемъ купцамъ; совѣтуетъ также привлекать гражданъ къ пожертвованіямъ въ пользу казны, на счетъ которыхъ и устраивать казенныя торговыя заведенія, корабли и пр. Что касается Аристотеля, то у него встрѣчаются нѣкоторыя указанія относительно общественнаго хозяйства, но онѣ приводятся у него въ смыслѣ развитія народнаго богатства, а не финансоваго хозяйства.—Экономическія понятія Римлянъ были очень схожи съ греческими. Но такъ какъ римское государство основано было на завоеваніяхъ, то война составляла главный источникъ государственныхъ доходовъ. Въ случаѣ побѣды не только имущество, но и самые побѣжденные дѣлались добычей побѣ-

вали траты и не только траты на развитіе промышленности, а также и на удовлетвореніе роскоши, постройку публичныхъ зданій и пр.; они не обращали вниманія на то, что эти траты непроизводительны, такъ какъ онѣ, по ихъ мнѣнію, все таки развиваютъ общее благосостояніе. Что касается способовъ, какими можно получать подати, то меркантилисты совѣтовали брать отъ прибылей и не истощать народнаго капитала.

Въ исторической послѣдовательности меркантилизмъ возникъ прежде всего въ Италіи, затѣмъ перешелъ во Францію и отсюда распространился по всей Европѣ. Къ меркантилистамъ въ значительной степени примыкаетъ уже Маккіавелли (1469—1527). Въ своемъ сочиненіи «Il principe» онъ совѣтуетъ государямъ быть болѣе скупыми, чѣмъ расточительными, въ чемъ, расходится съ меркантилистами, за то по чисто-экономическимъ вопросамъ онъ весьма близокъ къ нимъ. Другой итальянскій писатель Антоніо Broggia (Броджіа), авторъ сочиненія о податяхъ (Trattato dei tributi etc. 1743 г.); это первое сочиненіе, хотя весьма темное, но тѣмъ не менѣе заключающее нѣкоторыя основныя истины финансовой науки и спеціальную обработку ученія о налогахъ. Дженовези въ своихъ лекціяхъ о торговлѣ (1769) также высказываетъ нѣкоторыя финансовыя идеи; между прочимъ онъ даетъ сжатое изложеніе финансовыхъ правилъ, пригодныхъ для тогдашняго времени.

Во Франціи изъ представителей меркантилизма можно указать на Бодена. Его сочиненіе: Six livres de la république (1576 и на лат. яз. 1586 г.) весьма важное научное явленіе того времени. Финансовые взгляды онъ излагаетъ въ 6-й книгѣ. Между прочимъ, онъ совѣтуетъ изучать экономическія силы народа, возстаетъ противъ истощенія средствъ государства, указываетъ на необходимость честно составлять казну, старается привести источники государственныхъ доходовъ въ систему и насчитываетъ ихъ 7 видовъ: *государственная собственность или домены, добыча отъ непріятелей, подарки отъ дружескихъ государствъ, сборы съ союзниковъ, доходы отъ торговли, пошлины съ привоза и вывоза и дань съ покоренныхъ народовъ.* Нельзя конечно сказать, чтобы эта классификація государственныхъ доходовъ соотвѣтствовала современнымъ требованіямъ финансовой науки, но замѣчательна, какъ первая попытка. Что касается налоговъ, то онъ совѣтуетъ прибѣгать къ нимъ—лишь въ крайней необходимости *). Другой французскій писатель Gregorius Tholosanus (изъ Тулузы), современникъ Бо-

*) О Бодэнѣ есть изслѣдованіе Бодрильяра «Bodin et son temps» 1856 г.

дена, также написалъ сочиненіе «De republica» 1595 г., гдѣ онъ трактуетъ о многомъ, но довольно поверхностно. Съ особенною силою онъ настаиваетъ на соблюденіи порядка при собираніи податей и выставляетъ юридическія требованія. Изъ меркантилистовъ-практиковъ стоитъ упомянуть о Сюлли, знаменитомъ министрѣ Генриха IV. Его идеи видны и изъ его мемуаровъ. Ему принадлежитъ и 1-й опытъ составленія государственной росписи во Франціи. Позднѣйшаго времени писатель меркантильнаго направленія Дюваль (Elements des finances, 1736 г.) — указываетъ болѣе на практическую сторону финансоваго дѣла. Далѣе: Dutôt (Reflections politiques sur les finances etc. 1738). Еще болѣе вниманія заслуживаетъ изъ дѣятелей 18 ст. Bielefeld — голландецъ (?), но писавшій на французскомъ языкѣ. Его Jnstitutions politiques, 1760, заключаютъ въ себѣ много здравыхъ финансовыхъ идей, высказанныхъ т. о. еще раньше Адама Смита. Изъ практиковъ 18 ст. особенно замѣчателенъ Necker— извѣстный государственный мужъ. Изъ множества его сочиненій о финансахъ особенно интересно: «De l'administration des finances de la France». Имъ введено также начало гласности въ финансовомъ хозяйствѣ. («Compte rendu au roi», 1781).

Меркантилизмъ имѣлъ своихъ представителей и въ Англіи. Англія уже въ половинѣ XVII ст. сдѣлалась классической страной науки государственнаго хозяйства. Одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ здѣсь Бэкону Веруламскому (1561—1626). Замѣчательнѣйшія его сочиненія Sermones fideles, Novum organon. Его финансовыя идеи видны въ условіяхъ, которыя онъ ставитъ для осуществленія могущества государства: бережливость, умѣренныя и охотно переносимыя подати; дѣятельное крестьянское сословіе; не слишкомъ много благородныхъ и привиллегированныхъ лицъ въ государствѣ.

Charles Davenant, (конецъ 17-го ст. Essay on balance of trade и др.) между прочимъ указываетъ, что непосредственный плательщикъ налоговъ не есть непремѣнно дѣйствительный плательщикъ; рекомендуетъ налоги съ потребленія; рѣшительный противникъ государственныхъ долговъ. Группу экономистовъ-философовъ 18 ст. открываетъ собою личность, пріобрѣвшая большую извѣстность въ исторіи Франціи: Джонъ Ло (Law). Шотландецъ родомъ—онъ въ эпоху регенства герцога Орлеанскаго, сдѣлался заправителемъ финансовыхъ судебъ Франціи. Ему принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду практическихъ и теоретическихъ финансистовъ. Основныя свои идеи онъ изложилъ въ сочиненіи: Considerations sur le commerceet l'argent, 1720. Его практическія операціи имѣли цѣлью поправить

разстроенные финансы Франціи при помощи особой системы кредита и банковъ. Извѣстно, что въ концѣ концовъ исходъ его операцій былъ весьма печальный. (Ср. соч. о Ло: Бабста: Джонъ Ло, финансовый кризисъ Франціи во время регенства—1854. Thiers'a).—James Stewart, (Начала Полит. Экономіи, 1767) находитъ, что при правильномъ устройствѣ налоговъ, хорошей раскладкѣ ихъ и употребленіи, они не только не составляютъ бремени, но напротивъ содѣйствуютъ заработкамъ, торговлѣ и промышленности. Въ ученіи о налогахъ онъ указываетъ на налоги *имущественные* и съ *потребленія*, отдавая преимущество послѣднимъ. Реакцію противъ меркантильной системы можно найти уже въ сочиненіяхъ Tohmas'a Hobbes' a (Leviathan, 1651. De Cive 1642.) Его финансовыя идеи выразились въ томъ, что онъ вполнѣ признаетъ законность обложенія налогами; особенно настаиваетъ, чтобы податное бремя не было слишкомъ тяжело. Налоги на потребленіе предпочитаетъ налогамъ личнымъ и имущественнымъ. Далѣе слѣдуетъ извѣстный изобрѣтатель политической ариѳметики: William Petti († 1687. Его финансовое сочиненіе называется: A treatise of taxes and contributions, 1670). Онъ анализируетъ податные источники и косвеннымъ налогамъ отдаетъ преимущество. Затѣмъ John Locke, извѣстный философъ, даетъ ясную и основательно-обдуманную теорію налоговъ. Wanderlint проводитъ физіократическій принципъ *единаго налога*, указывая, что всѣ налоги in ultima instantia упадаютъ на земледѣльческій классъ и что, слѣдовательно, цѣлесообразно будетъ замѣнить все разнообразіе существующихъ налоговъ единымъ поземельнымъ.

Крайнихъ и наименѣе самостоятельныхъ теоретиковъ меркантилизма представляетъ Германія. При томъже онъ всего менѣе находилъ здѣсь примѣненіе въ практикѣ. Политич. Экономія въ Германіи развилась изъ камеральныхъ наукъ и науки полиціи, вслѣдствіе того, что съ учрежденіемъ так. наз. Hofkammer (при императорѣ Максимиліанѣ) потребовалась извѣстная сумма экономическихъ знаній. Явились кафедры камеральныхъ наукъ, между которыми наука финансовъ занимала не послѣднее мѣсто. Слово «*камеральный*» происходитъ отъ camera, сводъ, казна. Терминъ этотъ сначала примѣнялся только къ частной казнѣ государей; но уже со временъ Карла Великаго сталъ означать и вообще государственую казну. Потомъ въ кругъ его вошли и государственныя имущества, доходы и расходы государства и полицейское вѣдомство. Комплектъ наукъ, нужныхъ для хорошаго управленія всѣми этими предметами и получилъ названіе наукъ *камеральныхъ*. Въ 1727 г. прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ I учредилъ кафедры хозяйствен-

ственныхъ и камеральныхъ наукъ въ университетахъ Галльскомъ и Франкфуртскомъ. Вскорѣ учреждены такія кафедры въ Швеціи, въ Абоскомъ и Лундскомъ университетахъ; въ 1742 въ Лейпцигѣ, въ 1757 г. въ Оксфордѣ и проч. Унасъ въ университетахъ Казанскомъ (1804), С.-Петербургскомъ (1819) и Харьковскомъ (1819 г. ?).

Финансовая наука въ Германіи такимъ образомъ стала развиваться въ составѣ наукъ камеральныхъ уже со 2-й половины XVII ст. Въ составъ этихъ наукъ вошли 3 главныя отрасли хозяйственнаго управленія: 1) *собственно хозяйственныя науки*—(промышленность, торговля, лѣсоводство, горное дѣло), какъ вспомогательное средство для управленія государственными имуществами и промыслами;—2) *наука полиціи*—о мѣрахъ безопасности и благосостоянія и проч.; 3) *камеральная наука*—т. е. *наука финансовая*, подъ которой и разумѣлось тогда ученіе о собираніи и расходованіи государственныхъ доходовъ.

Литература *камеральныхъ наукъ* чрезвычайно обширна. Онѣ обработывались большею частью въ видѣ *сборниковъ* или *энциклопедій*. Таковы напримѣръ:

1) Zinke,—Kameralistenbibliothek. 1751. (Перечисляетъ въ 3-мъ т. много сочиненій о финансахъ),

2) Bergius,—«Polizei-u. Cameralmagasin», 1767, 9 т.

3) Schmalz,—«Encyclopädie der Cameralwissenschaften», 1823,

4) Baumstark,—«Cameralistische Encyclopädie», 1835.

5) Rau,—«Grundriss der Cameralwissenschaft» 1822 и «Ueber die Cameralwissenschaft», 1825 (два краткіе очерка).

Нѣмецкая финансовая литература, согласно съ условіями практики прежняго времени, разработывала преимущественно вопросы о *доменахъ* и *регаліяхъ*. Въ половинѣ XVI в. Германія представила прекрасный типъ тогдашняго экономиста въ лицѣ Melchior'a von Ossa (1506—1557). Онъ, какъ говоритъ Рошеръ, стоитъ одной ногой въ теологическомъ періодѣ политической экономіи, — другой въ юридическомъ. Онъ былъ профессоромъ Лейпцигскаго университета и совѣтникомъ пяти саксонскихъ государей. Его книга—«Prudentia regnativa», 1622 г., по формѣ напоминаетъ Аристотеля. Его основныя идеи: *беречь государственныя имущества, чтобъ государство не было вынуждено обременять подданныхъ налогами;* остерегаться придворныхъ, выманивающихъ домены себѣ въ подарокъ (предостереженіе не лишенное и современнаго интереса); забота о благѣ подданныхъ—главная обязанность государей и т. д. — Старые нѣмецкіе писатели о финансахъ стараются особенно доказывать также права государей на полученіе государственныхъ доходовъ, и именно тѣхъ, которые полу-

чались безъ соглашенія народнаго представительства, т. е. доходовъ отъ регалій и проч. т. п. Вообще въ этой литературѣ ученіе о финансахъ разработывалось больше съ юридической, чѣмъ съ экономической точки зрѣнія. Это была, такъ сказать, финансовая юриспруденція, а не финансовая наука, основанная на экономическихъ законахъ.

Изъ писателей камералистовъ и меркантилистовъ, обращавшихъ болѣе вниманія на финансовое дѣло — начиная съ 17 стол. особенно заслуживаютъ вниманія:

Georg Obrecht, профессоръ Страсбургскаго университета, цивилистъ и камералистъ вмѣстѣ. Въ финансовомъ дѣлѣ поклонникъ регализма. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ сочиненій — «Discursus politicus» 1604 г., онъ высказываетъ, что при обложеніи налогами слѣдуетъ оцѣнивать non capita et personas, sed bona subditorum. Надо замѣтить впрочемъ, что Obrecht не меркантилистъ. Въ другомъ сочиненіи своемъ, онъ также проводитъ разсужденія о налогахъ— придерживаясь Бодена, и указываетъ способы увеличенія государственныхъ доходовъ, съ обремененіемъ подданныхъ и безъ онаго.

Jacob Bornitz (Bornitius)—представляетъ собою совершенную противоположность Обрехту. Его сочиненія (Aerarium seu tractatus и пр. 1612; Tractatus politicus de rerum sufficiencia и пр. 1625 г. и другія) представляютъ родъ энциклопедій камеральныхъ наукъ, и главное достоинство ихъ состоитъ въ систематичной полнотѣ и естественности. Bornitz—признаетъ также великое значеніе финансовъ; потребность государства въ продуктахъ и деньгахъ онъ сравниваетъ съ потребностью человѣка въ пищѣ тѣлесной и духовной. Но, съ другой стороны, онъ рѣшительный поклонникъ доменнаго хозяйства, (какъ и Боденъ); въ тоже время онъ не одобряетъ казенное промышленное производство и казенную торговлю; для податей ставитъ основнымъ правиломъ—ut nemo plus oneris sustineat, quam emolumenti et lucri ex rebus capiat,— слѣдовательно требуетъ пропорціональности налоговъ съ доходами. Но въ тоже время онъ требуетъ для нѣкоторыхъ лицъ свободы отъ налоговъ. Налоги онъ раздѣляетъ на позволительные и непозволительные (именно—съ нищихъ, съ евреевъ, съ рожденій, кончинъ, наслѣдствъ, непотребства).

Christophor Besold (1577--1638), пользовался у современниковъ еще бо́льшею извѣстностью, чѣмъ Борницъ. Это одинъ изъ величайшихъ нѣмецкихъ государственныхъ людей 17 столѣтія. Его сочиненій всего до 92, нѣкоторыя громаднаго объема, юридическаго, экономическаго, политическаго, историческаго, философскаго и богословскаго содержанія. Финансовое его сочиненіе: «De aerario publico dis-

cursus», 1615 г. Въ финансовомъ дѣлѣ онъ держится очень умѣренныхъ воззрѣній: напримѣръ, введеніе вновь регалій—въ силу неограниченной государственной власти—неодобряетъ; къ финансовымъ монополіямъ совѣтуетъ относиться осторожно; лотерейную регалію совершенно отвергаетъ; въ податяхъ признаетъ необходимость согласія сословныхъ чиновъ; рекомендуетъ имъ строго контролировать употребленіе вотированныхъ податей; склоняется въ пользу косвенныхъ налоговъ.

Такія личности какъ Bornitz и Besold, сколько они ни кажутся маловажными по нынѣшнимъ понятіямъ науки,—въ свое время играли важную роль и стоятъ много выше своихъ ближайшихъ преемниковъ.

Послѣдніе годы 30-ти-лѣтней войны были эпохой какого-то одичанія для Германіи. Честная наука почти замолкла; а на научномъ поприщѣ стали появляться такіе писатели, какъ Фаустъ и Клёкъ.

Max Faust ab Aschaffenburg. Сочиненіе его (1641 г.) носитъ весьма длинное заглавіе «Consilia pro aerario civili, ecclesiastico et militari atque privato и т. д.», въ перемежку съ нѣмецкимъ, съ указаніемъ, что это сочиненіе предполагается для руководства разныхъ странъ, между коими поименована и Moscovia. Въ предисловіи онъ заявляетъ, что собралъ всѣ секреты государственной казны всѣхъ временъ и народовъ, и сомнѣвается, чтобъ впредь до скончанія вѣка, можно было-бы что нибудь еще придумать послѣ него. Матеріалъ въ его книгѣ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Caspar Klock (1583—1655). Хотя въ ученомъ отношеніи стоитъ выше Фауста, но точки зрѣнія у нихъ одинаковы; оба доказываютъ, что всѣ проявленія фискальнаго произвола суть проявленія божественнаго права.

Сочиненія обоихъ этихъ писателей были долгое время въ употребленіи, Klock- даже въ особенномъ почетѣ. Главныя сочиненія его: 1) Tractatus politicus de contributionibus in Romano-Germanico Imperio et aliis regnis usitatis»—1634. 2) «Tractatus juridico-politicus et polemico-historicus de aerario»—1651 г. 3) «Consilia» 2 т. 1649. Насколько его цѣнили современники, видно изъ того, что 8 стихотворцевъ воспѣли латинскими стихами его книгу о податяхъ и 20 его книгу о казнѣ. 17 лѣтъ, протекшіе между первой и второй его книгами, произвели значительный переворотъ въ его воззрѣніяхъ. Въ книгѣ «de contributionibus» есть мысли весьма дѣльныя и живыя—король для народа, а не народъ для короля; налоги, безъ согласія подданныхъ учрежденные, суть тираннія; видѣть въ свободномъ вотированіи налоговъ ограниченіе королевской власти не основательно. Въ позд-

[illegible]

[illegible] 1732. [illegible] [illegible] [illegible]

тіямъ мысль, что если государь и сословные чины будутъ выполнять свои обязанности, то можетъ быть, съ Божіею помощью, удастся опять повести финансовое хозяйство безъ податей. Послѣ, въ дополненіи къ своей книгѣ, онъ надежду эту оставилъ. Слово «финансы» (Finanz) онъ постоянно, даже до конца своей жизни, употреблялъ въ томъ дурномъ значеніи, какое оно имѣло въ 15 и 16 вѣкахъ, т. е. въ смыслѣ несправедливаго, ловкаго выжиманія доходовъ.

Herrmann Conring (1606—1681), rerum principumque consiliarius, былъ ученый весьма многосторонній: философъ, филологъ, богословъ, поэтъ, врачъ и государствовѣдъ, saeculi miraculum, какъ сказано въ его надгробной надписи. Одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ (Stobbe) называетъ его основателемъ исторіи нѣмецкаго права. Чрезвычайно важна его дѣятельность въ области статистики. Собственно политической экономіей онъ занялся лишь въ позднѣйшіе годы жизни. Его историческія и политическія сочиненія начинаются съ 1635 г., экономическія съ 1652 года. Финансовыя его сочиненія слѣдующія: De vectigalibus 1663, De contributionibus 1669; De ærario boni principis recte constituendo etc. 1663 г. и проч. У него вовсе нѣтъ меркантильнаго поклоненія деньгамъ. Книга «De aerario» содержитъ въ себѣ довольно полное изложеніе финансовой науки того времени. О доменахъ онъ того мнѣнія, что въ случаѣ государственной необходимости отчужденіе ихъ вполнѣ умѣстно. Къ регализму мало склоненъ. Въ отношеніи податей считаетъ недостойнымъ христіанскаго государя, «absoluta potestate operari velle». Въ позднѣйшемъ сочиненіи (De contributionibus) право сословій голосовать налоги онъ находитъ совершенно справедливымъ. Вполнѣ одобряетъ, если государь даетъ своимъ сословнымъ чинамъ отчетъ въ употребленіи податей или даже поручаетъ имъ управленіе оными.

Къ той же эпохѣ и тому же направленію принадлежитъ Schröder. Его Fürstliche Schatz-und-Rentkammer съ 1686 г. выдержало 9 изданій. При жизни и долгое время послѣ смерти имѣлъ значеніе крупнаго авторитета. Сочиненіе его еще въ началѣ 18 ст. считали лучшимъ въ литературѣ о камеральномъ дѣлѣ. Однако его современникъ Секендорфъ называетъ эту книгу глупѣйшею и наполненною ложными мыслями. Онъ впрочемъ, кажется, разумѣетъ тутъ крайнее поклоненіе Шрёдера абсолютизму и слишкомъ легкій способъ изложенія. Шрёдеръ возстаетъ даже противъ камералистовъ, желающихъ побудить государя къ личной бережливости. «Народъ долженъ какъ можно меньше знать о правительственныхъ дѣлахъ и никому не должно быть доступно исчисленіе того, сколько государь получаетъ съ своей страны дохода».

Главными подпорами абсолютизма онъ признаетъ большія постоянныя арміи и обиліе денегъ. Всѣ эти воззрѣнія нѣсколько смягчаются разумнымъ сознаніемъ со стороны государя своей личной пользы. Связь благосостоянія казны съ благосостояніемъ народа для него совершенно ясна. Богатство страны онъ оцѣниваетъ по количеству имѣющагося въ ней золота и серебра; золотые и серебрянные рудники — вѣрнѣйшее средство обогащенія.

Samuel Puffendorf (1631—1694). Его главныя сочиненія: «Jus naturæ et gentium» 8 т., «De officiis hominis et civis» и др. Финансовое его ученіе проникнуто понятіями такъ называемаго «просвѣщеннаго абсолютизма». Государственная власть должна имѣть неограниченное право учрежденія всякихъ налоговъ; отчётностью она обязана только для того, чтобы не прослыть расточительнымъ хозяиномъ. Но отчужденіе доменъ онъ запрещаетъ своему неограниченному государю, равно и закладывать ихъ подъ отвѣтственностью подданныхъ. Подати для него—плата, даваемая подданными государству за охраненіе ихъ жизни и имущества и на необходимыя для того издержки. Серьезно настаиваетъ на пропорціональномъ обложеніи. Распредѣленія налоговъ требуетъ такого, чтобы оно соотвѣтствовало размѣрамъ пользы, получаемой плательщикомъ отъ общественныхъ учрежденій. Въ вопросѣ объ обложеніи по доходу или расходу онъ различаетъ 2 случая такимъ образомъ: за охрану имущества налоги должны быть раскладываемы по величинѣ дохода (поземельнаго или капитальнаго); а для охраны жизни, одинаково дорогой и богатому, и бѣдному, должна существовать умѣренная поголовная подать и воинская повинность.

Начало XVIII ст. было въ Германіи сравнительно временемъ застоя въ экономической литературѣ. Въ Англіи въ это время развивался самый отчаянный меркантилизмъ (начиная съ Davenant'a). Во Франціи печальное время 2-й половины царствованія Людовика XIV, вызвало системы Буагильбера и Вобана, перевернувшія вверхъ дномъ почти всѣ принципы Кольбера. Оба эти писателя имѣли однако мало теоретическаго и практическаго вліянія. Но Montesquieu (Esprit des lois, 1748) далъ и политической экономіи толчекъ къ дальнѣйшему движенію. Италія и Голландія не представили за это время ничего новаго. Въ Германіи однако политическая экономія вошла въ это время въ кругъ университетскаго преподаванія, что повело къ систематизаціи извѣстныхъ уже прежде истинъ и къ практическому примѣненію ихъ къ жизни. Если въ прошедшемъ столѣтіи Секендорфъ писалъ преимущественно для знатныхъ молодыхъ людей, желавшихъ поступить на службу мелкихъ владѣтельныхъ особъ; Бехеръ, Шрёдеръ и Гёрнигкъ—для государст-

венныхъ людей Австріи; Конрингъ и Пуффендорфъ для всей европейской ученой публики;—то нѣмецкіе экономисты начала XVIII ст. содѣйствовали образованію многочисленныхъ дѣльныхъ камеральныхъ чиновниковъ. Здѣсь въ особенности выдается многосторонній ученый Лейбницъ (1646—1716). У него regionis potentia consistit in terra, rebus, hominibus. Онъ не поклонникъ меркантилизма. Финансовыя идеи его сводятся къ неодобренію продажности должностей, къ одобренію лотерей (въ качествѣ математика). Далѣе—Wolff (1679—1754), извѣстный философъ. Въ большинствѣ экономическихъ идей его господствуетъ крайній меркантилизмъ. Его финансовыя понятія имѣли совершенно камеральный оттѣнокъ; по его мнѣнію государство, не прибѣгающее къ дурнымъ средствамъ, существуетъ только въ утопіяхъ.

Учрежденіе первыхъ кафедръ камеральныхъ наукъ въ Галле и Франкфуртѣ на Одерѣ въ 1727 г. составляетъ эпоху въ исторіи развитія политической экономіи въ Германіи. Первымъ по времени представителемъ кафедръ камеральныхъ наукъ въ Галле былъ Gasser (1676—1745). Вышедшее въ 1729 г. экономическое сочиненіе его носитъ названіе: «Einleitung zu den Oeconomischen, politischen und Cameralwissenschaften». Онъ издалъ впрочемъ только 1-й томъ, который и заключаетъ въ себѣ довольно подробное изложеніе финансовой науки. Его взгляды на государственные доходы таковы, что доходы отъ доменъ и регалій должны покрывать расходы гражданскаго управленія, а налоги—расходы военнаго вѣдомства. О голосованіи податей сословными чинами онъ того мнѣнія, что это въ сущности болѣе причиняетъ затрудненій государству, чѣмъ приноситъ пользы, тѣмъ болѣе, что созванные для того чины получаютъ свои суточныя деньги, которыя можно-бы сберечь. Признаетъ, что поселяне слишкомъ тяжело обременены въ сравненіи съ горожанами.

Ярымъ представителемъ просвѣщеннаго абсолютизма 18 ст. былъ Фридрихъ II. Просвѣщенный абсолютизмъ выставлялъ формулу: «le roi c'est le premier serviteur de l'état», и подъ ея прикрытіемъ дѣйствовалъ совершенно произвольно. Въ сочиненіяхъ Фридриха II финансы называются «пульсомъ государства», «нервомъ страны» и онъ говоритъ, что государь правильно ихъ понимающій, будетъ всегда преобладать надъ другими государями;—что имѣть еще деньги (den letzten Thaler) при заключеніи мира, все равно, что выиграть сраженіе. Замѣчательно, что въ его сочиненіи «Histoire de mon temps» глава «L'Etat de Prusse» начинается именно изложеніемъ о государственныхъ доходахъ. Въ «Exposé du Gouvernement Prussien» тоже первымъ предметомъ поставлены финансы. Унего «король отвѣтственъ за употреб-

леніе, дѣлаемое имъ изъ государственныхъ доходовъ». Онъ справедливо говоритъ о себѣ, что онъ всегда смотрѣлъ на государственные доходы, какъ на «божій сундукъ» къ которому не должна прикасаться ни одна святотатственная рука». Непопулярное усиленіе имъ акцизной системы, въ послѣдніе 25 лѣтъ его царствованія имѣло въ виду не одни фискальныя основанія, но и желаніе равномѣрнѣе распредѣлить налоги между богатыми и бѣдными. Особенно тяжелы были его табачная и кофейная монополіи, тотчасъ же отмѣненныя Фридрихомъ Вильгельмомъ II.

Изъ писателей, писавшихъ о финансахъ въ эпоху Фридриха II, упомянемъ: Von der Lith'a (1709—1775). Его книга «Politische Betrachtungen von verschiedenen Arten der Steuern», 1751 г., пользовалась хорошей репутаціей за свою строго-научную доказательность. Еще глубже другая его книга «Neue vollständig erwiesene Absonderung von denen Steuern etc» 1766 г. Всѣ главныя положенія этой книги отзываются идеями Фридриха II.

Еще ближе стоитъ къ Фридриху II уже упомянутый нами Bielfeld (1716—1770).

Къ XVIII ст. относится *появленіе въ Германіи періодическихъ изданій* по экономическимъ наукамъ. Первое экономическое періодическое изданіе появилось въ Германіи въ 1729 г. Это было: «Oeconomische Fama» изданіе Dittmar'a. Дитмаръ былъ одинъ изъ первыхъ двухъ профессоровъ камеральныхъ наукъ при учрежденіи ихъ кафедръ (онъ во Франкфуртѣ, Гасперъ въ Галле). Ему обязана экономическая наука раздѣленіемъ на науки: экономіи, полиціи и камеральную (финансовую). Его «Einleitung in die Oeconomischen, Polizey-u. Cameralwissenschaften» 1731 г. много разъ издавалось и послѣ его смерти, а въ 1778 г. были еще изданы комментаріи къ нему.

Другое періодическое изданіе было: «Leipziger Sammlungen von wirthshaftlichen,—Polizey,—«Cammer, u. Finanzsachen» (1742—1767 г.) издававшееся Zinke. Онъ былъ поочередно профессоръ Галле, Лейпцигѣ и Брауншвейгѣ. Важнѣйшія изъ его сочиненій «Grundriss einer Einleitung zu der Cameralwissenschaft» (2 т. 1742 г.)—«Cameralisten bibliothek» (съ 1751 г.) «Anfangsgründe der Cameralwissenschaften» (1755 г.) «Allgemeines oeconomisches Lexicon» 1742 г. (въ 1820 году вышло 7-е изданіе.) и т. д.

Всѣ сочиненія Zinke бѣдны живыми подробностями и крайне многословны, такъ что за многословіемъ исчезаетъ свойственная ему ясность мышленія; въ этомъ отношеніи онъ сходенъ съ Вольфомъ.

Подъ «Камеральной наукою» *въ тѣсномъ смыслѣ* Zinke понимаетъ ученіе объ управленіи государственнымъ имуществомъ т. е. науку финансовую. А камеральное дѣло вообще у него есть не иное что, какъ часть особаго правительственнаго искусства, примѣненіе общаго ученія о государствѣ къ особеннымъ объектамъ государственныхъ наукъ. По этому же даже медицина и акушерство попали у него въ число камеральныхъ наукъ, какъ содѣйствующія благу человѣка.

Ioh. Iacob Moser (1701—1785)—извѣстный главнымъ образомъ, какъ едвали не первый писатель о европейскомъ международномъ правѣ. Для финансовой и прочихъ государственныхъ наукъ далъ сборникъ «Gesammelte Bibliothek von Oeconomischen, Cameral etc. Gesetzen», 1758 г. Книга эта представляетъ какъ бы статистическую картину тогдашней нѣмецкой экономической политики.

Ioh. Henrich Gottlieb von Justi. Его писательская дѣятельность начинается въ 1741 г. По окончаніи войны за Австрійское наслѣдство онъ сдѣлался профессоромъ камеральныхъ наукъ и нѣмецкаго краснорѣчія въ Терезіанской академіи; но подвергся преслѣдованію іезуитовъ и возвратился въ Саксонію. Въ 1762 г. сдѣлался горнымъ чиновникомъ у Фридриха II, но въ 1768 г. смѣненъ и заключенъ въ Кюстринъ, гдѣ и умеръ въ 1771 г. Юсти написалъ очень много сочиненій разнаго содержанія, не исключая и беллетристики и эстетики. Главныя его экономическо-финансовыя сочиненія: «Die Staatswirthschaft» II т., 1755 г. (посвященное Маріи Терезіи),— Das System des Finanzwesens», 1766 г., Grundsätze der Polizeiwissenschaft» 1785 г. Sonnenfels восхваляетъ Юсти какъ перваго, кто возвелъ всѣ государственныя науки къ одному высшему принципу содѣйствія общему благоденствію. Но какъ финансиста упрекаетъ его въ томъ, что онъ колеблется между желаніемъ дать больше простора власти и стыдомъ отнять всякія права у подданныхъ. Его Staatswirthschaft есть лучшій источникъ для знакомства съ пріемами, употреблявшимися въ практикѣ 18-го столѣтія. Но эта похвала есть, конечно, вмѣстѣ и упрекъ въ маловажности сочиненія для послѣдующихъ временъ.

Эпоха, въ которую жилъ Юсти, была эпоха переходная, эпоха смѣшенія противоположныхъ воззрѣній, которыя однако удобно уживались въ дѣятеляхъ того времени. Нельзя, поэтому, удивляться этому странному смѣшенію деспотическихъ и либеральныхъ идей въ представителяхъ тогдашняго просвѣщеннаго абсолютизма. Въ своей политической теоріи Юсти стоитъ на ученіи Монтескье, хотя нерѣдко съ нимъ полемизируетъ. Въ книгѣ «Die Natur und das Wesen der Staaten»

онъ заявляетъ свое убѣжденіе, что камеральная (финансовая) наука должна имѣть свое основаніе въ принципахъ политики. Науки полиціи и финансовъ онъ ставитъ въ тѣсную связь, такъ какъ первая учитъ, какъ укрѣплять и сохранять, а вторая, какъ разумно употреблять государственное достояніе. Одна сѣетъ, другая жнетъ. Юсти поклонникъ просвѣщеннаго абсолютизма. Въ противность меркантилистамъ и физіократамъ онъ подводитъ подъ понятіе «Nahrungsarten» (способы пропитанія) не только земледѣліе, мануфактурную промышленность и торговлю, но и художества и науки; а къ составнымъ частямъ имущества относитъ не только деньги и вещи, но и человѣческія способности и кредитъ. Справедливо указываетъ Юсти, «что всѣ дѣйствительныя улучшенія въ финансовомъ дѣлѣ сопровождаются временными убытками; и что лучшій способъ умножить государственные доходы это—увеличить народное богатство.» Основныя правила финансоваго управленія онъ сводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ: a) никакъ не слѣдуетъ употреблять на покрытіе расходовъ самое имущество, чтобъ не уменьшить будущіе доходы; b) въ налогахъ должно существовать справедливое равенство; c) должно сообразовать налоги съ природою и состояніемъ государства, d) налоги не должны давать поводовъ къ обманамъ; e) расходы должны служить только для нуждъ и благополучія государства.

Юсти однако сохраняетъ за финансовымъ хозяйствомъ и прежній частно-хозяйственный характеръ, отдавая доменнымъ доходамъ предпочтеніе передъ налогами. За то излишняго регализма у него нѣтъ. Въ частности для налоговъ даетъ слѣдующія правила: a) они не должны вредить человѣческой свободѣ и промышленности; b) они должны быть справедливы и равномѣрны. c) они должны имѣть основательные поводы; d) не должно быть очень много кассъ и много служащихъ по взиманію налоговъ. Особенную пользу налоговъ Юсти видитъ еще въ томъ, что не только такъ называемыми охранительными пошлинами, но и вообще повышая или понижая соотвѣтствующіе налоги, правительство можетъ направлять народное хозяйство желаемымъ образомъ. Онъ противъ имущественной подати и обложенія ссудныхъ капиталовъ. Противъ подоходнаго налога онъ выставляетъ нравственные аргументы. Къ акцизамъ онъ не особенно благоволитъ. Интересенъ его проектъ общей промысловой подати, накладываемой по вѣроятной прибыли промышленниковъ и которою онъ желаетъ замѣнить акцизы. Ученіе о государственныхъ расходахъ прежніе камералисты, говоритъ Юсти, почти совершенно упускали изъ виду. Руководящимъ для нихъ правиломъ онъ ставитъ (какъ Фридрихъ II), что расходы должны сообразоваться

съ доходами и всѣмъ имуществомъ и всюду имѣть въ виду обоюдное благо государя и подданныхъ; но скупость государя всегда вредна обществу; все это выражено въ 21-мъ несвязныхъ правилахъ. О государственномъ кредитѣ говоритъ мало. Наконецъ Юсти большой другъ полученія субсидій, вслѣдствіе его взгляда на пользу ввоза денегъ и сходства его принциповъ съ принципами Фридриха Великаго и Маріи Терезіи, которые до субсидій были большіе охотники. Какъ бы то ни было Justi удалось выразить истинныя политическія потребности своихъ современниковъ и такимъ образомъ стать авторитетомъ. Много содѣйствовалъ распространенію ученія Justi въ практическомъ направленіи Bergius († 1761 г.) своими сочиненіями: Kameralistenbibliothek, 1762 г. и др. Оба величайшіе нѣмецкіе статистики ½ 18-го вѣка: Büsching и Achenwall стоятъ на почвѣ Юсти. Важнѣйшее сочиненіе Ахенваля: «Staatsklugheit nach ihren ersten Grundsätzen» 1761 г., гдѣ въ ряду другихъ экономическихъ вопросовъ разсматриваются и вопросы хозяйственные и финансовые.

Почти всѣ, до сихъ поръ разсматриваемые нами писатели, стоятъ болѣе или менѣе на меркантильной точкѣ зрѣнія. У другихъ народовъ, кромѣ французовъ, англичанъ и нѣмцевъ, были также финансисты этого направленія, напр. въ Испаніи Andrea Exea (De ærario et fisco, 1532 г.), въ Голландіи Boxhorn (Jnstitutiones politicæ, 1643 г.). По мѣрѣ того, какъ меркантильное направленіе болѣе и болѣе оказывалось несостоятельнымъ для развитія народнаго благосостоянія, начинается противодѣйствіе ему и въ литературѣ; создается новая экономическая школа физіократовъ, которая съ своимъ превознесеніемъ естественныхъ факторовъ въ производствѣ и земледѣліи была живымъ протестомъ противъ односторонняго меркантилизма, съ его преклоненіемъ предъ денежнымъ капиталомъ и внѣшней торговлей. Болѣе правильныя экономическія воззрѣнія встрѣчаются уже у Бодена, а потомъ въ управленіи и руководящихъ правилахъ знаменитаго Сюлли. Онъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ его меркантильныхъ ошибокъ, признавалъ великое значеніе земледѣлія, свободнаго торговаго движенія и правильнаго финансоваго хозяйства. Онъ старался исправить безпорядочное устройство Франціи и положить въ основу хозяйства государственнаго преимущественно десятину и пошлину съ ввоза товаровъ. Ясно сознавая, что богатство государственной казны зависитъ отъ богатства подданныхъ, онъ старался дѣйствовать такъ, чтобы средства подданныхъ не только не истощались вслѣдствіе усиленныхъ налоговъ, но возрастали бы, благодаря раціональному взиманію и употреб-

ленію послѣднихъ (см. его Economies royales). Но на ряду съ правильными мѣрами, у него встрѣчаются и мѣры съ сильно-меркантильной окраской, такъ напр.: преслѣдованіе роскоши—именно съ меркантильной точки зрѣнія, ибо онъ полагалъ, что отъ потребленія иностранныхъ произведеній государство обѣднѣетъ.

Болѣе рѣшительное антимеркантильное движеніе начинается съ конца 17-го и въ началѣ 18 ст. Между писателями этого времени однимъ изъ важнѣйшихъ можно считать Pierre'a Boisguillebert'a († 1714), автора многихъ трактатовъ о Франціи (какъ: Factum de la France (1707) и др.). Онъ, высказывая разныя замѣчательныя экономическія идеи, между прочимъ въ финансовомъ отношеніи возстаетъ противъ дурныхъ системъ налоговъ; развиваетъ также мысль о необходимости увеличенія благосостоянія низшихъ классовъ. Въ сходномъ съ нимъ направленіи писалъ современникъ его, маршалъ Vauban (Projet d'une dîme royale, 1707). Подобно другимъ просвѣщеннымъ умамъ своего вѣка, онъ также исходитъ, на основаніи собственныхъ статистическихъ изслѣдованій и наблюденій, изъ той мысли, что неравномѣрное обложеніе налогами, многочисленныя привиллегіи и изъятія высшихъ классовъ, высокія таможенныя пошлины и пр. привели Францію на край гибели, что въ числѣ прочихъ экономическихъ мѣръ, необходимо коренное преобразованіе податной системы. Вслѣдствіе чего онъ предлагаетъ отмѣну всѣхъ налоговъ (кромѣ нѣкоторыхъ на потребленіе) и настаиваетъ на общемъ обложеніи всѣхъ классовъ, въ видѣ единой подоходной и поземельной подати, которая, подъ именемъ королевской десятины, должна составлять $^1/_{10}$ in natura съ поземельной ренты землевладѣльцевъ и такую же часть изъ денежнаго дохода прочихъ классовъ (торговаго и промышленнаго).

Второе и третье десятилѣтія 18 ст. представляютъ опять затишье въ изученіи экономическихъ явленій. Только съ 1740 годовъ начинается опять усиленная дѣятельность умовъ. Въ это время писалъ Dutôt (Reflexions politiques sur les finances et le commerce, 1738), гдѣ онъ является вообще противникомъ принциповъ меркантилизма. Всѣ эти писатели, однако, страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ: они не установили твердой исходной точки для финансовой науки. Первый далъ эту точку Монтескье, но впрочемъ такимъ путемъ, что онъ, оставивъ въ сторонѣ экономическую точку зрѣнія, основаніе финансоваго хозяйства видитъ въ образѣ правленія государствъ. Онъ первый созналъ ясно, а не инстинктивно, какъ прежніе писатели, внутреннюю органическую связь финансоваго устройства со всѣмъ внутреннимъ развитіемъ государственной жизни. Онъ опредѣлилъ государственный доходъ, какъ:

«une portion que chaque citoyen donne de son bien pour avoir la sureté de l'autre ou pour en jouir agréablement», т. е. какъ часть имущества, которую каждый гражданинъ отдаетъ для того, чтобы обезпечить цѣлость остальной части или чтобы пріятно пользоваться ею. Далѣе онъ даетъ положеніе, что формы государственныхъ доходовъ зависятъ отъ формы правленія: on peut lever des tribus plus forts à proportion de la liberté des sugets, т. е. можно увеличивать налоги по мѣрѣ расширенія свободы подданныхъ. Въ 14-й гл. находимъ у него положеніе: «l'impôt par tête est plus naturel à la servitude, l'impôt sur les marchandises est plus naturel à la liberté», т. е. налогъ поголовный болѣе свойственъ рабскому состоянію, а налогъ на потребленіе свободному состоянію народа. Вообще у Монтескье множество мыслей, наводящихъ на размышленіе, но систематическаго изложенія у него нѣтъ. Между прочимъ, онъ противникъ государственныхъ займовъ, а относительно налоговъ требуетъ пропорціональности въ отношеніи къ имуществу и къ потребителямъ.

Школа *физіократовъ*, на первомъ планѣ выставляла основное положеніе, что сельско-хозяйственные, промышленные и торговые доходы, а равно заработная плата и доходы классовъ, занимающихся производствомъ умственныхъ, невещественныхъ благъ, должны быть облагаемы съ пощадою; что подати слѣдуетъ взимать не дорого стоющими окольными путями, а непосредственно съ чистаго народнаго дохода т. е. съ ренты поземельныхъ собственниковъ; что слѣдуетъ ввести единую подать, поземельную, такъ какъ ею неизбѣжно будутъ затронуты и другіе классы, нуждающіеся въ произведеніяхъ поземельныхъ собственниковъ. А между тѣмъ поземельная подать съ теченіемъ времени становится совсѣмъ не чувствительной, какъ скоро капитальная стоимость земель при налогѣ придетъ въ надлежащій уровень. Для всѣхъ соціальныхъ и государственныхъ учрежденій они требуютъ «естественнаго порядка вещей», ordre naturel (это и значитъ слово physiocratie). Зачатки ученія физіократовъ видны уже у нѣкоторыхъ изъ прежнихъ писателей и государственныхъ людей, въ особенности же у Sully. Подробное развитіе этого ученія принадлежитъ Quesnay (1694†1774) (Врачъ короля Людовика XV; статьи его: Fermiers и Grains въ Энциклопедіи Дидро и Д. Аламбера, 1756—57 г.; Maximes générales du gouvernement économique d' un royaume agricole и «Tableau économique avec son éxplication, ou extraits des Economies royales de Sully, 1758; Problème Economique и проч.). Въ своихъ Maximes Quesnay высказалъ между прочимъ ту мысль, что налоги должны быть въ соотвѣтствіи съ чистымъ доходомъ народа; что для

чрезвычайныхъ государственныхъ потребностей слѣдуетъ искать помощи только отъ благосостоянія народа, но никакъ не въ кредитѣ; что богатство государства зависитъ отъ богатства крестьянскаго класса.

Огромное вліяніе на развитіе ученія физіократовъ оказалъ Gournay, но самъ не написалъ почти ничего; взгляды его извѣстны изъ сочиненія Тюрго — «Eloge de Gournay» и изъ другихъ сочиненій. По ученію Гурне, въ противоположность Кэне, чистый доходъ состоитъ не изъ одного поземельнаго, но вмѣстѣ и промысловаго. Въ финансовомъ отношеніи онъ возстаетъ противъ произвола въ раскладкѣ налоговъ и противъ другихъ стѣсненій. Замѣчательный послѣдователь физіократовъ былъ Victor Mirabeau (L'ami des hommes, ou traité, sur la population 1756, Théorie de l' impôt 1760 г.) Въ отношеніи налоговъ онъ высказывается, что хорошее, правильное устройство ихъ есть главный факторъ государственнаго благосостоянія. Condorcet (Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain—1794 г.) рекомендуетъ умѣренную прогрессивную подать, хотя и признаетъ ея темныя стороны.

Turgôt (1727—1781 г.)—извѣстный генералъ-контролеръ при Людовикѣ XVI. Его теоретическія идеи выражаются преимущественно въ сочиненіи «Plan d'un mémoire etc.» и «Comparaison de l'impôt sur le révenu des propriètaires et de l'impôt sur les consommations». Въ числѣ реформъ, которыми онъ задался въ финансовомъ отношеніи особенно замѣчательны: привлеченіе дворянъ и духовенства къ платежу налоговъ; совершенное преобразованіе финансоваго управленія. Онъ рѣшительно высказывается противъ государственныхъ займовъ. Въ налогахъ признаетъ умѣстнымъ только обложеніе чистаго поземельнаго дохода.

Физіократія была такъ тѣсно связана съ французскими особенностями, что внѣ Франціи мало могла завоевать себѣ почвы. У Англичанъ она даже почти нисколько не привилась, хотя главное положеніе школы было высказано именно въ Англіи въ 1677 г. въ книгѣ: «Reasons for alimited exportation of wool» и въ 1691 г. въ книгѣ: «Asgill, Several assertions» и пр. Въ Италіи Bandini (1737) также раньше французовъ ввелъ нѣкоторыя главныя положенія школы, напримѣръ превознесеніе земледѣлія, десятины въ видѣ единой подати и проч.— Въ Германіи школа физіократовъ имѣла нѣкоторыхъ замѣчательныхъ представителей; однимъ изъ ревностнѣйшихъ былъ Маркграфъ Баденскій Карлъ Фридрихъ (1728—1811 г.). Идеи свои онъ изложилъ въ книгѣ: «Abrégé des principes de l'Economie Politique» (1772 г.) Замѣчательна его попытка осуществленія единаго налога физіократовъ.

Для этого взяты были три деревни и такъ какъ вычисленіе чистаго дохода было хлопотливо, то просто опредѣлили его въ такомъ размѣрѣ, чтобы 20% съ него равнялись прежней суммѣ платимыхъ налоговъ. При такихъ условіяхъ опытъ конечно не удался.

По количеству своихъ произведеній заслуживаетъ вниманія Schlettwein (1731—1802). Это важнѣйшій нѣмецкій физіократъ, стоящій совершенно на французской почвѣ; онъ разумѣется поклонникъ единой поземельной подати и доказываетъ, что она въ концѣ концевъ упадаетъ на всѣ классы народа. Strelin даетъ (въ «Einleitung in die Lehre von den Anlagen» 1778) опроверженіе воззрѣній Шлеттвейна. Онъ очень основательно указываетъ, какъ трудно передѣлывать разъ введенные налоги; точно также основательно его положеніе, что одни и тѣже налоги въ одной странѣ вредны, а въ другой полезны. Нѣкоторыя основныя идеи физіократовъ (какъ забота о земледѣльческомъ классѣ и проч.) конечно не могли не увлекать человѣчество и онѣ проявляются по временамъ у тѣхъ или другихъ авторовъ. Такъ Leopold Krug (1770—1843 г.; бывшій начальникъ прусскаго статистическаго бюро) былъ въ существѣ физіократъ. Истинный народный доходъ у него состоитъ изъ дохода отъ земли и отъ того, что получается въ заработной платѣ и % на капиталъ отъ иностранцевъ. Все прочее лишь производный доходъ, обложеніе котораго вскорѣ перелагается на первый. Онъ склоненъ даже къ вобановской десятинѣ.

Fulda (1774—1847 г.; профессоръ въ Тюбингенѣ; Grundsätze der Oekonomisch-Politischen oder Kameralwissenschaften, 1816 г.) старается примирить меркантилистовъ и А. Смита съ физіократами. «Impôt unique» онъ, или вовсе не одобряетъ, или допускаетъ только въ земледѣльческомъ государствѣ. Theodor Schmalz (1760 — 1831 г.)— «послѣдній физіократъ» (Staatswirthshaftslehre in Briefen, 1815 года, 2 тома. «Encyclopedie der Cameralwissenschaften 1826 года; послѣднюю очень хвалитъ Pay). Его экономическія воззрѣнія очень отсталы даже для его времени. Относительно налоговъ онъ желаетъ установить неизмѣнный максимумъ въ 40% народнаго дохода и что останется отъ этихъ 40%, за вычетомъ правительственныхъ расходовъ—употреблять на уплату процентовъ государственнаго долга. Послѣдніе проблески физіократизма представляются еще въ сочиненіяхъ *Карла Арндта* «Die naturgemässe Volkswirthschaft, 1851 г., Die naturgemässe Steuer 1852 г. Das System W. Roscher's gegenüber den unwandelbaren Naturgesetzen» 1862 г. Поземельный налогъ онъ считаетъ основнымъ, единымъ (см. о немъ—В. Лебедева, О поземельномъ налогѣ, 1868 г.).

Третья эпоха въ развитіи политической экономіи и вмѣстѣ съ тѣмъ эпоха реакціи противъ идей XVIII ст. начинается въ XVIII-же вѣкѣ, и достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта въ А. Смитѣ и его послѣдователяхъ. Непосредственнымъ предшественникомъ Смита въ Англіи былъ извѣстный философъ и историкъ David Hume (1711—76 г.); подробно его воззрѣнія изложены въ «Essays and treatises on several subjects» 1753 г.; французскій переводъ есть въ «Collection des principaux économistes» 1847 г. т. XIV). Въ отношеніи налоговъ онъ внушаетъ, что крайне ошибочно и вредно думать, будто каждый новый налогъ сообщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ подданнымъ и новую способность его нести, какъ будто съ каждымъ новымъ отягченіемъ должна увеличиваться народная производительность. Это было ходячее убѣжденіе того времени (не совсѣмъ исчезнувшее и до нашихъ дней), что всякій налогъ вызываетъ и новыя производительныя усилія народа, для покрытія его. Это конечно, съ одной стороны вѣрно, но съ другой, нужно помнить, что налоги можно увеличивать до безконечности, а трудовая энергія имѣетъ свой извѣстный предѣлъ, дальше котораго она идти не можетъ. Особенно рекомендуетъ Юмъ налоги на потребленіе, а между ними налоги на предметы роскоши. Наиболѣе вредными считаетъ налоги поголовные и физіократическій «impôt unique», причемъ опровергаетъ положеніе физіократовъ, будто всѣ налоги въ концѣ концевъ упадаютъ на поземельныхъ собственниковъ, и будто землевладѣльцы могутъ сложить податное бремя на прочіе классы населенія. Въ отношеніи государственнаго кредита Юмъ, не одобряя займы, развиваетъ замѣчательныя мысли о политическомъ и прочемъ значеніи государственныхъ займовъ.

Адамъ Смитъ, основатель и глава такъ называемой индустріальной политико-экономической школы (1723—1790 г.); въ 1748 г. онъ былъ доцентомъ въ Эдинбургѣ, потомъ въ Глазговѣ; въ 1759 г. издалъ первое свое сочиненіе, «Theory of moral sentiments»— очеркъ ученія о нравственности, состоящій по психологическимъ воззрѣніямъ въ нѣкоторой связи съ вышедшимъ въ 1776 г. сочиненіемъ «Jnquiry into the nature and causes of the wealth of nations». Это сочиненіе Ад. Смита состоитъ изъ 5 книгъ или отдѣловъ, съ подраздѣленіями на главы. Первыя 4 книги излагаютъ общее экономическое ученіе о причинахъ и условіяхъ народнаго богатства. Въ V кн. А. Смитъ даетъ обзоръ теоріи финансовъ, съ спеціальнымъ разсмотрѣніемъ устройства государственнаго хозяйства, общественныхъ расходовъ и доходовъ, налоговъ и государственнаго кредита. (Русскіе переводы сочиненія А. Смита: Политковскаго, 1803 г., Бибикова, 1869 г.).

Основавъ систему политической экономіи на началахъ труда, капитала и силъ природы, онъ тѣмъ самымъ выразилъ и основныя черты для теоріи финансовъ. Стало яснымъ, что финансовое благосостояніе государства зиждется не на одной внѣшней торговлѣ, не на одной земледѣльческой промышленности, а на развитіи всѣхъ естественныхъ условій народнаго богатства. Главная заслуга Смита въ области ученія о финансахъ заключается въ томъ, что онъ развилъ экономическую основу финансоваго дѣла и проложилъ путь къ органической обработкѣ всѣхъ главныхъ задачъ этой отрасли знанія. Правда, у него нѣтъ термина «финансовое хозяйство,» ни термина «финансы»; но въ изложеніи есть все, что относится къ этимъ понятіямъ. Всю свою финансовую теорію онъ дѣлитъ на 3 главные отдѣла: расходы, доходы и долги государства. Въ I отдѣлѣ (главѣ) V книги онъ излагаетъ, со множествомъ мѣткихъ историческихъ и практическихъ замѣчаній, главные виды государственныхъ потребностей, каковы: война и военное устройство, юстиція, содѣйствіе просвѣщенію, торговлѣ и денежному обращенію, наконецъ—поддержаніе государственнаго достоинства и независимости и т. д.). Глава II—о государственныхъ доходахъ—содержитъ въ себѣ ясно формулированныя основныя черты системы финансовъ. Смыслъ государственныхъ доходовъ онъ, согласно съ Монтескье, выражаетъ тѣмъ, что платежи подданныхъ государю должны доставлять средства для тѣхъ общественныхъ учрежденій, содержаніе которыхъ не подъ силу частнымъ лицамъ; тутъ Смитъ развиваетъ довольно подробно главныя черты теоріи налоговъ и отдѣльныхъ способовъ обложенія. Онъ учитъ, между прочимъ, что прочнымъ образомъ налогъ можетъ быть платимъ только изъ трехъ главныхъ отраслей народнаго дохода: изъ заработной платы, поземельной ренты и дохода отъ капитала; что каждый подданный долженъ способствовать поддержанію государства пропорціонально своей платежной способности, т. е. тѣмъ доходамъ, которыми онъ пользуется подъ покровительствомъ государства; что облагать слѣдуетъ только чистую прибыль и чистые доходы и что только они могутъ быть обложены безъ вреда для хозяйственныхъ интересовъ; что налоги не должны быть произвольны, а должны быть твердо опредѣлены; что налоги имѣютъ вліяніе на цѣны предметовъ и что налогъ поземельный упадаетъ на землевладѣльца, а налогъ съ работника увеличиваетъ заработную плату, что процентные доходы менѣе способны къ обложенію, нежели другіе виды доходовъ. Указываетъ, что взиманіе налоговъ должно производиться съ наименьшими издержками, съ возможно большимъ вниманіемъ къ хозяйственному положенію плательщиковъ.

Въ III книгѣ А. Смитъ разсуждаетъ о государственныхъ долгахъ и является противникомъ государственныхъ займовъ. Важнѣйшею задачею правительства ставитъ самую строгую бережливость, точное исполненіе обязательствъ, хорошее правосудіе и поведеніе во всѣхъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ, возбуждающее довѣріе.—Не смотря на свое высокое значеніе, книга А. Смита, какъ замѣчаетъ Штейнъ, «не представляетъ еще финансовой науки, потому что Смитъ не даетъ руководящихъ началъ для всего государственно-финансоваго хозяйства, а даетъ принципы только для налоговъ, что и не привело его ни къ научной системѣ государственнаго хозяйства, ни даже къ таковой же системѣ налоговъ, а только къ весьма глубокимъ замѣчаніямъ объ извѣстныхъ ему налогахъ. Поэтому его сочиненіе даетъ исходную точку для финансовой науки, но Смита нельзя считать ея основателемъ».

Послѣдователи А. Смита въ англійской и французской литературѣ стоятъ, лишь съ малыми исключеніями, на его точкѣ зрѣнія и ихъ изложеніе ученія о финансахъ ограничивается къ тому же большею частію двумя главными частями: ученіемъ о налогахъ и ученіемъ о государственномъ кредитѣ. Для насъ изъ англичанъ здѣсь имѣетъ особенное значеніе величайшій къ тому же изъ учениковъ А. Смита, Давидъ Рикардо (1772—1823), писатель, давшій обширную самостоятельную теорію налоговъ. Особенно замѣчательны его изслѣдованія о распредѣленіи народнаго имущества и дохода, о налогахъ, кредитѣ, банкахъ и бумажныхъ деньгахъ. Важнѣйшее его сочиненіе, въ которомъ содержится въ общихъ чертахъ все его ученіе: «Principles of political economy and taxation», 1807 г. (французскій переводъ его сдѣланъ Constancio; другой Fonteyraud. въ «Collection des principaux économistes», т. XIII; на нѣмецкомъ языкѣ есть превосходная переработка Baumstark'a; русскій переводъ изданъ въ 1873 г. въ Кіевѣ). Изъ главнаго его сочиненія для насъ важно его ученіе о поземельной рентѣ. „Рента даетъ тонъ прочимъ двумъ источникамъ народнаго дохода, а сама зависитъ отъ разности въ качествѣ обработываемыхъ земель, составляя вознагражденіе за пользованіе неразрушимыми, неистощимыми силами земли. Какъ подарокъ природы она не можетъ входить въ составъ цѣны земледѣльческихъ произведеній, ибо рента является какъ результатъ большей дешевизны производства на земляхъ лучшаго качества.» На этихъ воззрѣніяхъ построено и его ученіе о налогахъ (гл. 8—18.) Тутъ онъ исходитъ изъ мысли, что налоги составляютъ часть прибыли отъ земли и труда, предоставляемую правительству; что всѣ налоги въ концѣ концовъ выплачиваются, или изъ прибыли отъ капитала, или изъ поземельнаго дохода и что разум-

нымъ образомъ ихъ можно брать только съ чистаго дохода. Его ученіе о налогахъ имѣло большое вліяніе на развитіе теоріи налоговъ.

Упомянемъ еще о Бентамѣ (1749—1832), который помимо юридическихъ сочиненій писалъ и экономическія, какъ наприм. „A manual of Political Economy" (Works, 1843, т. III), объ умноженіи государственныхъ доходовъ (1795) и др. Онъ между прочимъ совѣтуетъ увеличивать государственныя имущества обращеніемъ въ казну всѣхъ наслѣдствъ, кромѣ идущихъ къ ближайшимъ родственникамъ. Въ налогахъ требуетъ равномѣрности и справедливости; отвергаетъ сборы за правосудіе; требуетъ, чтобы оставляемъ былъ у подданныхъ minimum дохода, свободный отъ налоговъ.

Дальнѣйшимъ разработывателемъ политической экономіи въ духѣ Рикардо является Macculloch «(Principles of Pol.Ec.» 1825 г., «Principles and practical Influence of Taxation» и пр. 1845 г). Въ сочиненіяхъ своихъ онъ старается подкрѣпить теорію богатымъ статистическимъ и историческимъ матеріаломъ и первый изъ англійскихъ экономистовъ даетъ своему изложенію систематическую форму и дѣленіе. Онъ врагъ государственныхъ займовъ и неумѣреннаго обложенія, (особенно торговой прибыли).

Nassau Senior (1790) (Outlines of Political Economy и мн. др.) впервые далъ болѣе подробное изслѣдованіе вліянія налоговъ на сельское хозяйство.

Съ $^1/_2$ 1820-хъ г. проявилось въ англійской экономической жизни соціальное направленіе, вызванное бѣдственнымъ экономическимъ положеніемъ рабочаго класса. Изъ писателей этого направленія для насъ имѣетъ значеніе Thomas Chalmers (Political Economy in connexion with the moral state and prospects of society, 1831). Онъ разсматриваетъ нѣкоторые вопросы о податномъ дѣлѣ, причемъ склоняется въ пользу покрытія чрезвычайныхъ непроизводительныхъ издержекъ усиленными разомъ налогами, а не государственнымъ займомъ. Наконецъ J. St. Mill, авторъ много разъ изданнаго сочиненія—Principles of Pol. Econ. with some of their applications to social philosophy—(въ 1847 г, уже вышло 4-мъ изданіемъ; имѣется два русскихъ перевода). Въ 5-ой и послѣдней книгѣ своего сочиненія Mill говоритъ о налогахъ, о государственныхъ долгахъ, о принципахъ свободы и порядка въ политической экономіи. Mill извѣстенъ своимъ сочувствіемъ къ соціалистическимъ воззрѣніямъ. Это заставляетъ его высказаться въ пользу свободнаго отъ налоговъ минимума въ доходѣ подданныхъ, въ пользу налога съ наслѣдствъ и проч. Также онъ не одобряетъ уплату госугосударственнаго долга общимъ налогомъ и т. д.

Финансовое ученіе послѣдователей Смита во Франціи.

Изъ послѣдователей Смита во Франціи для насъ интересны: 1) Canard (Principes d' Ec. politique, 1802), ясно доказавшій несостоятельность ученія физіократовъ и ихъ понятія о налогахъ, и проповѣдывавшій въ податной политикѣ принципъ, что всякій давній налогъ хорошъ и всякій новый вреденъ, какъ производящій пертурбацію въ хозяйственныхъ отношеніяхъ.

2) Jean Baptiste Say (1767—1832), авторъ Traité d' Economie Politique, 1803; Cours complet d' Econ. Pol. pratique, 1828 г., Catéchisme d' Econ. Polit. (все напечатано въ «Collection des principaux économistes, т. IX—XII; неоднократно издавалось и отдѣльно, есть и въ нѣмецкихъ переводахъ). Свою финансовую теорію онъ помѣщаетъ въ отдѣлъ о потребленіи народнаго дохода. Замѣчательно, что государственное потребленіе онъ признаетъ почти совсѣмъ непроизводительнымъ, а расточительность правительства обзываетъ преступнымъ дѣяніемъ, какъ трату не своего, а чужаго имущества. Позднѣе Сэ, впрочемъ, смягчилъ это выраженіе. Въ ученіи о налогахъ Сэ утверждаетъ, что мнѣніе Рикардо о паденіи на потребителей налога, взимаемаго съ производителей, ложно; что очень многіе изъ производителей не въ состояніи переложить налогъ, падающій на нихъ, на другіе классы; что поземельные налоги упадаютъ на землевладѣльцевъ; что прогрессивный налогъ не безусловно негоденъ; что всякій налогъ вообще есть зло и что лучшимъ нужно назвать тотъ, который всѣхъ мягче и меньше. Сэ не поклонникъ также государственныхъ займовъ и всякихъ государственныхъ долговъ.

Изъ другихъ писателей, сходныхъ съ Сэ по воззрѣніямъ, упомянемъ о Rossi, извѣстномъ государственномъ человѣкѣ, криминалистѣ и экономистѣ. (Cours d'Economie Politique, 4 тома, 1838 — 54 г.) Росси послѣдователь Мальтуса, Сэ и Рикардо. Государственную власть онъ обозначаетъ какъ 4-го участника (посредствомъ налоговъ) въ распредѣленіи народнаго дохода (землевладѣльцы, капиталисты, рабочіе, правительство). Нѣкоторые вопросы изъ области налоговъ — особенно о поземельномъ налогѣ—у него разработаны весьма обстоятельно.

Joseph Garnier (Eléments de l'Econ. Politique 1848; Traité de l'Econ. Politique, 1860; Elements des finances, 1848 и Traité des finances, 1872) далъ два хорошіе краткіе учебника—политической экономіи и финансовой науки.

Изъ писателей, оспаривавшихъ нѣкоторыя стороны ученія А. Смита и Ж. Б. Сэ, укажемъ для нашей цѣли особенно на Sismondi

(1773—1842, Nouveaux principes de l'Economie Politique ou de la richesse dans ses rapports avec la population, 2 т. 1818 — 1827 и «Etudes sur l'Economie Politique, 1838) Въ экономическомъ ученіи своемъ онъ особенно указываетъ, что необходимо болѣе правильное распредѣленіе народнаго дохода—въ интересахъ нисшихъ классовъ; затѣмъ даетъ болѣе подробныя, чѣмъ Смитъ, основныя правила для налоговъ; заслуживаетъ вниманія также его мысль о государственныхъ долгахъ; о нихъ онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что государственные долги вообще ничего не измѣняютъ въ годовомъ доходѣ народа, а вліяютъ лишь на его распредѣленіе.

Другіе изъ писателей, оспаривавшихъ ученіе А. Смита, стоятъ не на воззрѣніи Сисмонди, что неограниченная конкуренція губитъ положеніе рабочаго класса, а на меркантильно-покровительственной и теологизирующей точкѣ зрѣнія. Изъ этихъ умѣренныхъ меркантилистовъ замѣтимъ: Ganilh'я (Theorie de l'Economie Politique, 1816; De la Science des finances et du ministère... de Villéle, 1825). Его Science des finances содержитъ въ себѣ въ обширномъ введеніи нѣкоторыя общія идеи о финансахъ. Онъ заявляетъ, что финансовая наука мало извѣстна и еще менѣе понятна и что существуетъ разногласіе въ томъ, какимъ образомъ она должна рѣшать свою задачу. «Финансовая наука, говоритъ онъ, должна подниматься выше мѣстныхъ знаній, должна обнимать собою самыя обширныя комбинаціи; должна направлять потребителей и средства такимъ образомъ, чтобы они не вредили другъ другу, а взаимно бы другъ другу помогали—доставляя благоденствіе народамъ и могущество правительствамъ; въ этомъ—главная задача финансовой науки.» «Вездѣ однако финансовая наука на практикѣ приводится къ познаніямъ министра, распоряжающагося финансами и,—что странно,—познанія министра всегда равны мнѣнію, которое имѣютъ о его власти.» »Всѣ великіе министры руководились извѣстными принципами такъ Сюлли—любовью къ порядку и экономіи, Кольберъ—созданіемъ промышленности—умственной, мануфактурной и торговой, Тюрго—свободою труда; Неккеръ—публичностью финансовой отчетности; Питтъ—безграничнымъ расширеніемъ кредита. Вотъ истинныя основанія науки: онѣ окружаютъ ея уроки авторитетами опытности и знанія.»

«Финансовая наука изучаетъ средства дать податнымъ лицамъ возможность платить и требуетъ отъ нихъ только того, что она доставила имъ возможность платить».

«Государственные расходы увеличиваютъ внутреннюю цѣну продуктовъ, не увеличивая (?) ихъ продажной цѣны и оказываютъ на нихъ такое-же вліяніе, какъ обыкновенныя издержки производства.»

Далѣе изъ французскихъ писателей назовемъ Gandillot, («Essai sur la science des finances», 1840 г.). Его сочиненіе содержитъ въ себѣ обзоръ всѣхъ главныхъ частей финансовой науки, но не въ достаточно систематическомъ изложеніи. Оно вышло въ новой передѣлкѣ въ 1874 г. въ 3-хъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Principes de la science des finances.»

Реакція противъ экономическихъ идей 18-го столѣтія въ Германіи.

Начало пересмотру экономическихъ идей 18-го ст. въ Германіи положилъ Justus Möser (1720—94)—отецъ исторической школы права, какъ называетъ его Рошеръ. Мозеръ былъ величайшій политико-экономъ 18-го ст. въ Германіи, но онъ не писалъ большихъ сочиненій по политической экономіи; онъ фрагментистъ. Въ финансовые вопросы онъ вдавался очень мало, можетъ быть потому, что въ его время ни теорія, ни практика финансоваго дѣла не подвергались никакимъ нововведеніямъ въ Германіи и недавали ему повода къ полемизированію. Его предложеніе сдѣлать винокуреніе регаліей, изъ финансовыхъ и полицейскихъ цѣлей, имѣло и практическое примѣненіе въ финансовой системѣ Фридриха II. Но вообще онъ не очень былъ склоненъ къ регальной системѣ. Такъ онъ признаетъ вредъ государственныхъ лоттерей, которыхъ именно въ его время было такъ много. Но допускаетъ ихъ для того, чтобы, при страсти человѣка къ игрѣ, предупреждать лотереею другія, худшія средства удовлетворенія.

Время между концомъ 7-лѣтней войны и началомъ французской революціи было въ Германіи временемъ эклектизма. Въ такія эпохи появляется мало серьезныхъ изслѣдованій, а только стараются сглаживать и примирять разныя противорѣчія уже существующихъ доктринъ. До усвоенія системы А. Смита всѣ нѣмецкіе экономисты представляли двѣ главныя группы: абсолютистской и либеральной фракцій, изъ коихъ первая тяготѣетъ къ двумъ большимъ державамъ, Германіи, особенно къ Австріи, а вторая къ среднимъ и меньшимъ государствамъ Германіи, особенно къ ганзейскимъ городамъ.

Въ Австріи больше двухъ поколѣній господствовалъ въ Политической Экономіи Sonnenfels (1733 — 1817), профессоръ вѣнскаго университета. Основный характеръ ученія Зонненфельса смягченный абсолютизмъ. Экономическія его воззрѣнія имѣли несомнѣнное вліяніе на законодательство Пруссіи (Allgemeines Gesetzbuch 1791) и Австріи Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch 1811 г.). Главное его сочиненіе «Gründsätze der Polizei, Handlung und Finanz», 1765 г. (3-й томъ

этого сочиненія и заключаетъ въ себѣ финансовую науку). Не уступая Юсти въ учености—Зонненфельсъ менѣе систематиченъ. Но за то онъ съ большимъ глубокомысліемъ защищаетъ либеральныя и правильныя начала. Наука о государствѣ (Staatswissenschaft) у него есть ученіе о благополучіи государства, причемъ она распадается на 4 части:

1) Staatsklugheit или Politik—ученіе о внѣшней безопасности.

2) Polizei—ученіе о внутренней безопасности.

3) Handlungswissenschaft—ученіе объ умноженіи средствъ пропитанія (Nahrungswege).

4) Finanzwissenschaft—ученіе о государственныхъ доходахъ.

Финансовая наука у Зонненфельса, какъ и у другихъ писателей того времени, имѣетъ болѣе сходства съ нынѣшней финансовой наукой, чѣмъ общія экономическія основанія. Онъ разсматриваетъ ее, какъ собраніе правилъ, посредствомъ которыхъ государственные доходы собираются наиболѣе удобнымъ образомъ.

О доменахъ изложеніе у него очень короткое. Онъ говоритъ, что государство теряетъ на томъ, что они, т. е. домены могли бы составить благополучіе многихъ семействъ, которыя могли бы быть на нихъ поселены. Въ отношеніи регалій ученіе Зонненфельса тоже очень близко къ нынѣшнему. Въ ученіи о налогахъ онъ очень хорошо уразумѣлъ историческій переходъ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ сборамъ и замѣчаетъ, что въ провинціи плодородной, но безденежной, взиманіе податей натурою очень можетъ быть умѣстно. Ратуетъ также противъ сословныхъ изъятій въ налогахъ. Трудно, говоритъ онъ, устранить изъятія договорныя; но и тутъ новый государь можетъ съ такимъ же основаніемъ отмѣнить ихъ, съ какимъ его предшественники допустили ихъ вопреки общему благу. Онъ допускаетъ оставить свободнымъ отъ налоговъ только необходимое содержаніе духовенства (portio canonica). Но такое же право онъ предоставляетъ и необходимой долѣ содержанія каждаго гражданина, portio sacra человѣчества. Притомъ же, чтобы имѣть возможность взимать налоги постоянно въ одной и той же мѣрѣ, слѣдовало бы освободить отъ обложенія все, что нужно для продолженія промысла. Изъятіе же необходимыхъ средствъ Зонненфельсъ предлагаетъ дѣлать по классамъ: у поденьщика при 100 гульденахъ дохода, налогъ брать лишь съ 10 гульденовъ; у помѣщика при 50,000 гульденовъ дохода брать съ 40,000 г. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ думаетъ, что всѣ налоги разрѣшаются въ налоги на потребленіе; что нельзя придумать никакого налога, который не имѣлъ бы своимъ послѣдствіемъ вздорожаніе предметовъ потребленія. Онъ очень стоитъ за общіе налоги на потребленіе, какъ составляющіе для помѣщика и ка-

питалиста единственное дѣйствительное обложеніе, такъ какъ по его мнѣнію работникамъ, купцамъ и чиновникамъ они возвращаются въ видѣ надбавки цѣны за ихъ услуги. О вліяніи государственныхъ долговъ Зонненфельсъ не имѣетъ яснаго понятія. Долги внутренніе, по его мнѣнію—согласно съ мнѣніемъ Мелона—суть лишь долги правой руки лѣвой.—Ученіе Зонненфельса до такой степени пришлось ко времени и мѣсту, что двѣ такія противоположныя личности, какъ *Юнгъ Штиллингъ* — мистикъ и *Пфейферъ*, оба одинаково были его послѣдователями. Jung (1748—1817) извѣстенъ не только какъ мистикъ, но еще болѣе какъ экономистъ и камералистъ; онъ былъ профессоромъ, между прочимъ, въ Гейдельбергѣ. Онъ написалъ (1779—88) 8 учебниковъ: по сельскому хозяйству, фабричному дѣлу, торговлѣ, финансамъ, камеральному счетоводству, ветеринаріи и проч. Въ 1788 году вышла его Staatspolizeiwissenschaft, въ 1789 г. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, въ 1792 г. «Grundlehre der Staatswirthschaft, etc. Въ сочиненіи «Die Finanzwissenschaft» онъ ставитъ задачей правительства охраненіе и осчастливленіе подданныхъ и государства. Науку финансовую онъ раздѣляетъ на двѣ части: 1) *теорію* или финансовую систему, которая заключаетъ въ себѣ планъ исчисленія суммъ государственныхъ потребностей и планъ къ наилучшему управленію финансовыми источниками; 2) *практику* или исполненіе, — гдѣ говорится о способахъ покрытія потребностей обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ. Науку финансовую онъ опредѣляетъ, какъ научающую опредѣлять и собирать съ наименьшими стѣсненіями частнаго благосостоянія суммы, необходимыя для общаго благосостоянія государства, въ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ. Совершеннѣйшимъ хозяйствомъ (§ 118) финансовымъ онъ считаетъ то, гдѣ всѣ государственныя потребности покрывались бы доходами отъ государственныхъ имуществъ и регалій, безъ помощи налоговъ.

Pfeifer (1718—1787 г.).—первый и обширнѣйшій критикъ А. Смита въ Германіи. Авторъ многихъ замѣчательныхъ сочиненій (Lehrbegriff sämmtlicher Oekonomischen und Kameralwissenschaften, IV т. 1773 г.—одно изъ лучшихъ сочиненій своего времени; Natürliche... allgemeine Polizeiwissenschaft, II, 1779 г. и Grundriss der Finanzwissenschaft. 1781 г. Пфейферъ былъ истинный представитель нѣмецкаго камеральнаго образованія. Онъ былъ эклектикъ и практикъ, и является противникомъ физіократовъ (онъ даже написалъ книгу подъ заглавіемъ «Antiphysiokrat,» 1780). Съ уваженіемъ относится къ А. Смиту, но недостаточно его понимаетъ и говоритъ, что многое, изложенное Смитомъ, было уже высказано Юсти, Дженовези и имъ са-

мимъ. Вообще же считаетъ ученіе А. Смита утонченною системою физіократіи и говоритъ, что его единственное различіе отъ физіократовъ заключается въ томъ, что онъ допускаетъ налоги на предметы роскоши и возлагаетъ на всѣхъ обязанность участвовать въ государственныхъ расходахъ.

Struensee (1735—1804); прусскій министръ и ученый; имѣетъ для Пруссіи такое же значеніе, какъ Зонненфельсъ для Австріи. (Его главное сочиненіе «Abhandlungen über wichtige Gegenstände der Staatswissenschaft», 1800 г. 3 т.). Онъ признаетъ, что въ государственномъ хозяйствѣ очень мало или даже совсѣмъ нѣтъ общихъ и положительныхъ правилъ. Онъ другъ государственныхъ займовъ; но возстаетъ противъ продажи доменъ, противъ бумажныхъ денегъ и увеличенія налоговъ въ военное время; признаетъ, что налоги при медленномъ повышеніи возбуждаютъ производительность.

Къ группѣ этихъ выдающихся экономистовъ принадлежитъ также и Rössig (1752—1805). Его главныя сочиненія: Lerhbuch der Polizeiwissenschaft, 1786; Die Finanzwissenschaft nach ihren ersten Grundsätzen, 1789; Encyclopedie der Kameralwissenschaften, 1792 г.).

Вліяніе ученія А. Смита въ Германіи началось не вскорѣ по появленіи его сочиненія, хотя оно было переведено на нѣмецкій языкъ Johann'омъ Schiller'омъ уже въ 1776—78 годахъ, а въ 1794 году Garve и Dörrien'омъ. Практика вовсе его игнорировала: на Фридриха В. онъ никакого вліянія не оказалъ, и Фридрихъ даже не зналъ его; тоже и въ отношеніи Іосифа II можно сказать, что Смитъ не имѣлъ никакого вліянія на его экономическую политику. Вліяніе Смита началось въ Германіи съ 1-го десятилѣтія текущаго столѣтія. Прусскіе государственные люди, сгруппировавшіеся около тогдашняго министра Штейна, были въ экономическихъ идеяхъ уже послѣдователями А. Смита, тогда какъ писатели прошлаго столѣтія почти совершенно его игнорировали. Зонненфельсъ даже въ 7-мъ изданіи своей книги (1805 г.) не обращаетъ почти никакого вниманія на Смита. Даже цитаты его изъ Смита таковы, что можно усомниться, читалъ-ли онъ его. Первую обработку ученія Смита даютъ Краузъ и Людеръ. Kraus (1753 — 1807), съ 1781 года профессоръ Кенигсбергскаго университета. Онъ читалъ не только о народномъ хозяйствѣ и о камеральномъ дѣлѣ, но и о греческихъ классикахъ, исторію, математику, практическую философію и энциклопедію наукъ. Политическую экономію на равнѣ съ государственнымъ правомъ и юриспруденціей онъ уравниваетъ съ науками, покоющимися на твердомъ основаніи, незыблемыхъ аксіомахъ, подобно математикѣ и физикѣ. Нѣкоторыя замѣчанія о финансахъ на-

ходимъ у его современника Spittler'a (1752—1810 г.). Онъ говоритъ, напримѣръ, что одинаковый податной окладъ, который былъ-бы годенъ для всѣхъ странъ и всѣхъ формъ правленій, столько же цѣлителенъ, какъ универсальная медицина. Lueder (1760—1819) болѣе извѣстенъ, какъ разработыватель статистики.

Философы XVIII ст. тоже разработывали экономическія и финансовыя идеи. Такъ находимъ у Канта (1724—1804), между прочимъ, и мысли о финансахъ; онъ отвергаетъ государственныя имущества, указывая на возможность опасности сосредоточенія всѣхъ земель въ рукахъ правительства, что приведетъ поданныхъ въ крѣпостное состояніе; обложеніе налогами лишь въ такомъ случаѣ правомѣрно, когда народъ облагаетъ самъ себя. Государственные займы позволительны только для цѣлей народной экономіи, каковы: улучшеніе дорогъ, заселеніе, запасы и проч., но не для цѣлей внѣшней политики, потому что поддерживаемыя займами войны могутъ страшно усилиться (Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre, 1838). Другой извѣстный философъ Fichte (1762—1814) является другомъ физіократической поземельной подати. Рошеръ называетъ его величайшимъ и благороднѣйшимъ представителемъ новаго соціализма. Идеи этого рода особенно развиты въ сочиненіи его. Der Geschlossne Handelsstaat, 1800 г.

Затѣмъ изъ нѣмецкихъ писателей для насъ интересны: Kröncke (1771—1843). Онъ тоже послѣдователь А. Смита; его главное сочиненіе: «Das Steuerwesen nach seiner Natur und seinen Wirkungen, 1804 г.;» онъ очень любитъ подкрѣплять изложеніе свое алгебраическими формулами. Налоги для него — страховая премія. Онъ врагъ косвенныхъ налоговъ. Современникъ Крёнке—Seeger, (1781 г. профессоръ Гейдельбергскаго университета, авторъ сочиненія «Versuch über das vorzüglichste Abgabensystem, 1811 г.»—Lotz (1771—1838 г.); главныхъ сочиненій его три: 1-е, Ueber den Begriff der Polizei etc, 2-е, Revision der Grundbegriffe der Nationalwirthschaftslehre etc. и 3-е, Handbuch der Staatswirthschaftslehre, 1811 г.» Въ изложеніи о финансахъ онъ менѣе абстрактенъ, чѣмъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Въ ученіи о переложеніи налоговъ онъ возстаетъ противъ Рикардо, Тюнеша, Канара и Крёнке. Отвергаетъ всякій налогъ, облагающій тяжелѣе прилежнаго, къ облегченію лѣниваго, особенно подоходную подать. Таможенныя пошлины считаетъ налогомъ, не соотвѣтствующимъ правильной системѣ налоговъ. Основаніе для существованія налоговъ онъ видитъ лишь въ томъ, что и внѣ общественной жизни люди вынуждены были бы дѣлать почти такой же расходъ для обезпеченія своихъ занятій и проч.

Къ направленію Крауза и другихъ послѣдователей Смита принадлежитъ графъ Julius von Soden (1754—1831), авторъ книгъ: Die National—Oeconomie, philosophischer Versuch über die Quellen des Nationalreichthums etc. 1811, 9 т. и Die Staats-Finanz-Wirthschaft, 1811. Изложеніе у него весьма абстрактное, причемъ замѣтно большое стараніе о систематичности, хотя и не всегда удачное. Къ А. Смиту онъ относится очень холодно, хотя и хвалитъ его. Государство онъ опредѣляетъ, какъ общество, соединившееся для удовлетворенія цѣли человѣческаго бытія. Вслѣдствіе этого, ради преуспѣянія системы централизаціи, онъ желаетъ сильнаго ограниченія провинціальныхъ и общинныхъ налоговъ. Въ основаніе финансовой науки кладетъ строго-логическое понятіе производства и потребленія государственныхъ финансовъ: доходы «Staatsfinanzproduction», и расходы «Staatsfinanzconsumption». Финансы для него—органическое послѣдствіе государственной жизни. Взглядъ на производительность потребленія у него очень широкъ: производительно, по его мнѣнію, все, что доставляетъ удовольствіе и благосостояніе человѣку. Такимъ образомъ, въ финансовомъ хозяйствѣ расходы на поощреніе искусствъ, театровъ, наукъ—производительны, если сообразны съ силами государства. Онъ не противникъ доменъ, вопреки большинству послѣдователей Смита. Господствующія въ практикѣ основы обложенія формулируетъ не безъ горечи и рѣшительно отвергаетъ ихъ. «Степень охраны, доставляемой государствомъ, не должна быть основою для распредѣленія налоговъ.» «Оклады налоговъ, какъ и содержаніе служащихъ, должны быть нормируемы по цѣнамъ хлѣба.» Онъ не отвергаетъ и натуральныхъ повинностей. Его податное начало заключается въ томъ, что не гражданинъ долженъ нести на себѣ расходы гражданскаго общества, котораго онъ и самъ есть часть, а должно нести ихъ народное имущество, способное къ обложенію. Въ замѣнъ всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ онъ рекомендуетъ общій налогъ на потребленіе; каждый продуктъ долженъ быть обложенъ въ извѣстную долю своей стоимости, коль скоро онъ сдѣлался пригоденъ для потребленія. Продукты, менѣе необходимые, должны быть обложены выше необходимыхъ.

(Въ новѣйшее время Macculloch доказалъ, что обложеніе всѣхъ продуктовъ безъ вниманія къ капиталамъ, потребнымъ для ихъ производства, должно вести къ величайшей неравномѣрности и въ особенности обременить всѣ ручныя работы).

Фактически Соденъ оставляетъ существовать почти всѣ нынѣшніе прямые налоги, въ томъ числѣ налогъ на проценты съ капитала. Вообще онъ очень стоитъ за арендную систему взиманія налоговъ, лишь

бы были приняты мѣры противъ слишкомъ большихъ прибылей откупщиковъ. Къ займамъ онъ не расположенъ. Позднѣе онъ рекомендовалъ погашеніе государственныхъ долговъ посредствомъ раскладки на частную собственность подданныхъ (idealischer Tilgungsfond)—какъ это рекомендовали для Англіи Гётчинсонъ, Синклеръ, Рикардо и Heathfield.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ экономистовъ начала нынѣшняго столѣтія принадлежитъ: Jakob (1759—1827). Онъ сначала былъ въ Галле преподавателемъ философскихъ наукъ, потомъ въ Харьковѣ (1807) и въ 1809 г. за свое сочиненіе о русскихъ бумажныхъ деньгахъ назначенъ членомъ Петербургской Законодательной Коммиссіи. Тутъ Якобъ выработалъ проэктъ уголовнаго уложенія для Россіи (изд. 1818). Съ паденіемъ Сперанскаго прекратилась и практическая дѣятельность Якоба; въ 1816 г. онъ возвратился въ Галле, гдѣ и умеръ профессоромъ университета въ 1827 г. Его „Staatsfinanzwissenschaft“ (1821, 1837) хорошая книга, но страдаетъ многословіемъ. Лучшія его экономическія сочиненія написаны въ среднемъ періодѣ его жизни (Die Grundsätze der Nationalœconomie, 1805 и 1825; Die Grundsätze der Polizeigesetzgebung und Polizeianstalten, 1809 г., сочиненіе о русскихъ бумажныхъ деньгахъ 1811 г. и о работѣ крѣпостныхъ и свободныхъ крестьянъ, 1814 г.). Онъ послѣдователь и толкователь Смита. Онъ даетъ отчасти очень хорошіе совѣты для ослабленія бумажно-денежныхъ кризисовъ. Въ „Finanzwissenschaft“ онъ высказывается, между прочимъ, за чеканку монеты частными лицами, за отдачу почты въ аренду, за порученіе казеннаго лѣснаго хозяйства частнымъ лицамъ и возстаетъ также противъ горной регаліи.—Въ началѣ XIX ст. слѣдуетъ отмѣтить въ Германіи и нѣкоторыхъ практическихъ государственныхъ финансовыхъ дѣятелей. Таковъ былъ извѣстный прусскій министръ, Karl vom Stein (1757—1831), одинъ изъ величайшихъ экономистовъ практиковъ. Народное хозяйство и финансы были его главнымъ предметомъ, которому онъ посвятилъ лучшіе свои годы. Въ своемъ организаціонномъ планѣ прусскаго управленія (1807 года) онъ поставилъ министра внутреннихъ дѣлъ и финансовъ въ званіе перваго министра, и это министерство оставилъ за собою. Замѣчательны его мысли и мѣры относительно бумажныхъ денегъ въ Пруссіи. Въ финансовомъ дѣлѣ ему принадлежитъ идея введенія единства кассы въ Пруссіи, по образцу Франціи. Онъ отдавалъ предпочтеніе принципу самоуправленія, даже и въ податномъ дѣлѣ. Въ 1810 г. онъ рекомендовалъ учрежденіе подоходнаго налога для привлеченія и привилегированныхъ классовъ къ отбыванію государственныхъ повинностей. Въ послѣдніе годы жизни Stein особенно занимался

вопросомъ о поземельномъ кадастрѣ. Ему же принадлежитъ идея введенія въ Пруссіи правильнаго, ежегоднаго голосованія бюджета.

Hoffmann (1765—1845)—другой изъ замѣчательныхъ представителей прусскаго чиновничества. Сначала онъ былъ профессоромъ, потомъ директоромъ статистическаго бюро; служилъ и въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Всѣ его сочиненія отличаются образцовой ясностью изложенія, которая однако затемняется отсутствіемъ всякихъ подраздѣленій на главы, отдѣлы и т. д. Большая часть его сочиненій написана уже въ старости, въ 70-хъ годахъ жизни. Важнѣйшія его сочиненія: Lehre vom Gelde; 1841 г. „Lehre von den Steuren", 1840 г.

Его финансовая теорія, въ своихъ хорошихъ и дурныхъ сторонахъ, есть изображеніе современной ему прусской финансовой практики. Домены отчуждать онъ допускаетъ, но лишь за полный эквивалентъ. Регаліи государство должно отмѣнить немедленно, какъ скоро обнаружился ихъ вредъ для народнаго хозяйства. Очень возстаетъ противъ обложенія по доходу (Einkommen), причемъ отвергаетъ подоходный налогъ даже и въ качествѣ дополительнаго. Неблагопріятно отзывается онъ также и о поземельномъ налогѣ; желаетъ его выкупа, какъ реальной повинности и т. д.

Далѣе замѣчательную страницу въ исторіи финансовой науки въ Германіи составляетъ:

Karl August von Malchus (1770—1840). Главныя его сочиненія:

„Politik der inneren Staatsverwaltung", III, 1823 г.: Die Statistik u. Staatenkunde", 1826 г.; „Handbuch der Finanzwissenschaft u. Finanzverwaltung", II, 1830 г. Сочиненія его имѣютъ практическое значеніе; его «Politik» главнымъ образомъ представляетъ описаніе устройства управленія въ европейскихъ государствахъ. «Handbuch d. Finanzwissenschaft» отличается отъ сочиненія Якоба и другихъ практическимъ направленіемъ. Какъ на нововведеніе онъ особенно указываетъ въ своей книгѣ на ученіе о финансовомъ управленіи, которое онъ имѣлъ возможность хорошо обработать, имѣя за собой долголѣтній опытъ. Рошеръ упрекаетъ его въ недостаткѣ систематичности (что не совсѣмъ правильно) и за мысль, что употребленіе государственныхъ доходовъ не должно входить въ предметъ финансовой науки (но это вѣрно);— что онъ, слишкомъ односторонне держится принциповъ близко ему извѣстной финансовой практики, именно французской. Наконецъ Рошеръ находитъ у него воззрѣнія стараго меркантилизма. Не смотря на такой неблагопріятный отзывъ Рошера, учебникъ Мальхуса составляетъ такое

руководство, которое и теперь еще можно читать съ пользою, а не ради только любопытства.

Наиболѣе послѣдователенъ въ реакціи противъ Смита былъ Haller (1768—1854). („Über Domainen u. Regalien", 1807; „Restauration der Staatswissenschaft" 1816. Онъ—рѣшительный поклонникъ средневѣковыхъ идей. Въ финансовомъ хозяйствѣ рекомендуетъ, главнымъ образомъ, хорошую экономію; о бюджетахъ разсуждаетъ такъ, что они только содѣйствуютъ возрастанію дефицитовъ, налоговъ и долговъ: ибо обыкновенно сперва думаютъ о расходахъ, потомъ о средствахъ покрытія, въ сомнительныхъ случаяхъ сумму ставятъ повыше, и всякое управленіе непремѣнно старается израсходовать свой кредитъ, такъ что ничего не остается на издержки непредвидѣнныя. Онъ конечно стоитъ за домены и регаліи, видя въ доменахъ основаніе силы государей. Особенно одобряетъ онъ регализированіе соли и табака. Противъ налоговъ онъ возстаетъ потому, что вообще, по его мнѣнію, хозяинъ долженъ кормить своихъ слугъ, а не на оборотъ; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ они должны ему помогать; онъ болѣе склоненъ къ косвеннымъ налогамъ, нежели къ прямымъ; высказывается противъ государственныхъ долговъ: «не прилично государству быть должникомъ своихъ подданныхъ».

Изъ писателей оппозиціонно-либеральнаго направленія, вызваннаго реакціею, послѣдовавшею въ жизни Германіи по низложеніи Наполеона, замѣчателенъ: Karl von Rotteck (1775—1840), профессоръ въ Freiburg'ѣ (Lehrbuch des Vernunftrechts u. der Saatswissenschaften, IV, 1829—1835. „Staatslexicon" (Rotteck und Welcker; въ 1866 г., вышло уже 3-е изданіе).

Роттекъ старается ограничить притязанія Политической Экономіи до того, что отвергаетъ существованіе народнаго хозяйства, признавая только государственное (финансовое) и частное. Но зато онъ выдвигаетъ впередъ юридическую сторону хозяйства не въ смыслѣ временнаго, историческаго, дѣйствующаго права, а въ смыслѣ вѣчнаго разумнаго права. Особенное значеніе слѣдуетъ признать за его теоріей налоговъ; онъ развиваетъ юридическія основы обложенія; рѣшительно отвергаетъ правило, что каждый подданный долженъ платить налоги соразмѣрно своему имуществу и доходу: «платежная способность вовсе не тоже самое, что платежная обязанность». «Правильнѣе было бы, чтобъ каждый подданный платилъ налоги пропорціально своему участію въ благодѣяніяхъ государственнаго союза. Не только имущество наше, но и личность наша какъ-бы застрахованы государствомъ». Освобожденіе отъ налоговъ необходимыхъ средствъ существованія Роттекъ находитъ не-

основательнымъ и полагаетъ, что было бы лучше, если бы лицу, которое стѣснено будетъ налогами въ своихъ средствахъ, давалась отъ государства милостыня. Онъ поэтому не противъ поголовныхъ налоговъ, если рядомъ съ ними существуетъ хорошо устроенная имущественная подать. Военную службу онъ разсматриваетъ тоже какъ налогъ. Онъ очень противъ косвенныхъ налоговъ, даже питейныхъ, такъ какъ «косвенные налоги выражаютъ собою странное притязаніе правительства запрещать извѣстныя, совершенно законныя дѣянія и даже необходимыя жизненныя отправленія, т. е. ставить для оныхъ условія, для людей бѣдныхъ иногда равняющіяся запрещенію потреблять, а для всѣхъ вообще составляющія совершенно неосновательное вмѣшательство и стѣсненіе ихъ продовольствія или наслажденій, тогда какъ все это— принадлежность личной свободы».

Въ ученіи о *государственныхъ долгахъ* Роттека занимаетъ не столько ихъ экономическая сторона, сколько вопросъ, до какой степени государство вправѣ прозакладывать своимъ кредиторамъ своихъ подданныхъ. «Люди не затѣмъ вошли въ государство, чтобъ предоставить въ его распоряженіе всю свою собственность и производительную силу, но обѣщали давать только часть ихъ для обезпеченія остальнаго имущества. Земли и вещи, существующія въ настоящее время, можно считать заложенными кредиторамъ государства; но личность будущихъ поколѣній должна быть свободна. Мысль эту Роттекъ проводитъ для того, чтобъ внушить каждому поколѣнію погашать сдѣланные имъ долги. «Понятіе о вѣчномъ долгѣ противорѣчитъ всякому разумному государственному праву».

Behr (1775—1831), профессоръ въ Вюрцбургѣ, поклонникъ либерализма. Его *финансовая система*, изложена въ «Lehre von der Wirthschaft des Staates»—1822 г. Нѣкоторыя части его ученія не представляютъ крайностей; но въ другихъ онъ проводитъ совершенно оригинальные взгляды. Такъ онъ хочетъ «установить единственный возможный масштабъ для раскладки податей», котораго если не будетъ держаться практика, то нельзя уже будетъ пенять, если люди, уставъ отъ невыносимой тяжести, возьмутся за самооборону. Свобода сношеній— первое условіе процвѣтанія страны, поэтому косвенные налоги онъ рѣшительно отвергаетъ. Государственному хозяйству довольно оставить одну только финансовую область, но не должно давать никакого вліянія на частное хозяйство. Всякая податная обязанность основывается только на пользованіи государственною защитою. Поэтому налоги должны быть распредѣлены по чистому доходу имуществъ; должны быть облагаемы и не приносящіе дохода дорогіе предметы обихода, какъ дра-

гоцѣнные камни, художественныя коллекціи, наличные запасы денегъ и пр. по среднему проценту на капиталъ.

Государственные займы позволительны только тогда, когда чрезвычайная потребность превышаетъ опредѣленную закономъ высшую степень повышенія подоходной подати. Къ бумажнымъ же деньгамъ прибѣгать можно только въ самой крайней нуждѣ, когда испытаны всѣ ближайшія средства, какъ продажа государственныхъ имуществъ, займы внѣшніе, принудительные займы. Военную повинность Behr разсматриваетъ тоже какъ налогъ и желаетъ, чтобъ она распредѣлялась также по доходу.

Pölitz (1772—1838), тоже представитель тогдашняго либерализма, былъ профессоромъ въ Дрезденѣ, Виттенбергѣ и Лейпцигѣ. Авторъ множества посредственныхъ сочиненій (184, изъ коихъ только 17 по государственнымъ наукамъ). Главное его экономическое сочиненіе: Die Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit, V, 1823. Почти всѣ существенные вопросы разсматриваетъ очень коротко.

Большая часть экономической и финансовой литературы Германіи стоитъ на основахъ Адама Смита. Но литературные опыты нѣмецкихъ почитателей его не всѣ были удачны. Такимъ непроизводительнымъ почитателемъ Смита Рошеръ считаетъ Karl'a Murhard'a (1781—1863 г.), („Ideen über wichtige Gegenstände der Nationalöconomie" 1808,—„Theorie des Geldes und der Münze", 1817 г. „Theorie u. Politik des Handels, 1831 г. „Theorie u. Politik der Besteuerung, 1834 г.). Большая часть его сочиненій состоитъ изъ выдержекъ изъ другихъ писателей, преимущественно нѣмецкихъ. Особенно Murhard чтитъ Содена. Все направленіе его сочиненій основывается на мысли, что въ настоящее время каждый гражданинъ заботится только о себѣ, заботу же объ отечествѣ взяло на себя правительство, за что народъ и платитъ налоги. Мало по малу слѣдуетъ придти къ подоходному налогу, въ смыслѣ единаго; но при этомъ онъ желаетъ вычета изъ дохода средствъ содержанія смотря по общественному положенію семействъ.

Karl Heinrich Rau (1792—1870 г.)—стоитъ далеко выше большинства своихъ предшественниковъ и современниковъ. Онъ родился въ Эрлангенѣ; съ 1818 г. состоялъ тамъ профессоромъ, въ 1822 г. перешелъ въ Гейдельбергъ, гдѣ и профессорствовалъ до кончины. Рау положилъ начало энциклопедическо—практическому своду всего, прежде сдѣланнаго въ литературѣ политической экономіи. Изъ сочиненій его упомянемъ: „Primae lineae historiae politices" 1816, „Ansichten der Volkswirthschaft", 1822, „Grundriss der Kame ralwissenschaft", 1823, „Über die Kameralwissenschaft", 1825 г.; Lehrbuch der Politischen

Öconomie, 1826, 3 части: 1) „Grundsätze der Volkswirthschaftslehre“, 2) Grundsätze der Volkswirthschaftspolitik; 3) Grundsätze der Finanzwissenschaft). Учебники Рау вышли многими изданіями; послѣ его смерти новое переработанное изданіе ихъ предпринялъ Adolph Wagner, въ сотрудничествѣ съ Nasse. Ими изданы: 7-ое изданіе учебника политической экономіи (1879 г.), 6-ое (1871—72) и 7-ое (1877—80) изданіе учебника финансовой науки, сильно передѣланное. Русскій переводъ съ 5-го изданія (въ 1867—68) изданъ: 1-й т. Корсакомъ, 2-й т. Лебедевымъ. Рау былъ также издателемъ Archiv'a der Polhitischen Oeconomie, 1834—1852 г. Рау отличается особенной точностью въ изложеніи матеріала и указаніи подробностей. Ставя какой нибудь вопросъ, онъ большею частью излагаетъ его по пунктамъ, по которымъ и можно оріентироваться. Особенно его сильныя и слабыя стороны отразились на его Finanzwissenschaft. У него нѣтъ строгой дедукціи изъ общихъ положеній, такъ что отдѣльныя положенія у него получаются какъ будто случайно. Онъ старался самымъ добросовѣстнымъ образомъ собрать въ своей книгѣ всѣ, по возможности, указанія историческія, библіографическія и изъ дѣйствующаго законодательства разныхъ странъ. Такъ что не только какъ хорошее, не затемненное излишнимъ многословіемъ, руководство, но и какъ сводъ литературныхъ, статистическихъ и практическихъ данныхъ, учебникъ Рау необходимъ всякому, занимающемуся экономическою и финансовою науками. Штейнъ хотя и упрекаетъ его въ недостаточно научномъ изложеніи, но по основательности работы признаетъ его „Finanzwissenschaft“ сокровищемъ нѣмецкой литературы. Въ новомъ изданіи, передѣланномъ и дополненномъ трудами А. Вагнера и Нассе— книга Рау получила и болѣе научное изложеніе. Содержаніе книги въ изданіи самаго Рау слѣдующее: во введеніи онъ даетъ краткій обзоръ предмета финансовой науки и общія соображенія о ней, совмѣстно съ исторіей ея развитія и литературою. Затѣмъ въ 1-мъ томѣ разсматриваются государственные расходы, потомъ доходы, и именно тотъ отдѣлъ ихъ, который мы называемъ теперь механическими доходами, т. е. доходы отъ государственныхъ имуществъ, регалій и пошлинъ. Въ концѣ перваго тома содержится общая теорія и общіе принципы устройства налоговъ. Во 2-мъ томѣ помѣщены отдѣльные виды налоговъ— сперва прямые налоги (оцѣночныя подати), потомъ налоги съ потребленія. Въ 3-й книгѣ II-го тома разсматривается вопросъ объ отношеніи доходовъ государства къ его расходамъ, т. е. ученіе о бюджетѣ, очень коротко. Далѣе идетъ изложеніе о государственномъ кредитѣ; заключается же книга краткимъ, но очень хорошимъ очеркомъ устройства финансоваго управленія, порядка составленія бюджета и кассоваго устройства.

Hermann (1795—1868), извѣстенъ какъ авторъ книги Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 1832 г. (2-е изд. 1870). Для финансовой науки имѣетъ значеніе его ученіе о составѣ и свойствахъ доходовъ. Для характеристики его ученія о налогахъ замѣтимъ, что у него обложеніе есть экспропріація съ полнымъ вознагражденіемъ. Вопросъ о прогрессивномъ налогѣ онъ рѣшаетъ тѣмъ, что изъ всякаго личнаго дохода должна быть оставлена свободная отъ налога доля, равная содержанію простаго работника, а все остальное должно быть обложено пропорціонально.

Johann v. Thünen (1783—1850), сельскій хозяинъ и экономистъ («Der isolirte Staat» 1826 г.; русск. переводъ Волкова, 1857 г.); для финансовой науки имѣетъ значеніе его ученіе о рентѣ, относительно которой онъ приходитъ къ взгляду, однородному съ Рикардо, но болѣе широкому. У Рикардо необходимымъ условіемъ существованія ренты является различіе въ плодородіи земель; у Тюнена, — главное дѣло—различіе ихъ положенія, какъ по отношенію къ рынку, такъ и къ хозяйственному центру. Онъ же впервые подробно развилъ вопросъ о вліяніи различныхъ системъ обработки на ренту. Очень точно различаетъ онъ для поземельнаго налога 3 составныя части дохода отъ земель подъ общимъ именемъ Landrente: долю, происходящую отъ увеличенія цѣнъ хлѣба (эта можетъ быть и совсѣмъ конфискована),— долю, происходящую отъ болѣе интенсивнаго воздѣлыванія (можетъ быть подчинена, какъ и всякій другой доходъ—налогу),—долю, происходящую вслѣдствіе улучшеній (эта—скорѣе заслуживаетъ сама преміи, чѣмъ быть облагаемой).

Baumstark—имѣетъ значеніе въ ученіи о государственномъ кредитѣ («Staatwirthschaftliche Versuche über Staatscredit, Staatsschulden и Staatspapiere, 1833).

Weishaupt (1748—1830) («Über die Staatsausgaben u. Auflagen», 1817), не лишенъ оригинальности въ своихъ финансовыхъ воззрѣніяхъ; такъ, напримѣръ, онъ объясняетъ могущество Англіи величиною ея налоговъ, долговъ и расходовъ! Утверждаетъ, что то, что государство издерживаетъ у себя дома, никакъ нельзя считать расходомъ, такъ какъ эта мнимая потеря приводитъ значительную часть его подданныхъ въ состояніе платить налоги.

Harl (профессоръ въ Эрлангенѣ, учитель Pay), «Das Finanzideal u. die Methode seiner Realisation», 1810; «Handbuch der Steuerregulirung, 1814; Vollständiges Handbuch der Staatswirthschafts-und Finanzwissenschaft», 1811 г. Эти сочиненія ничего особеннаго въ себѣ не заключаютъ, но послѣднее даетъ довольно много историческихъ свѣдѣній.

Эпоха подготовки историческаго метода въ Политической Экономіи.

Hegewisch, «Historischer Versuch über die römischen Finanzen», 1804.

Hunger, сочиненіе по исторіи саксонскихъ финансовъ, 1782.

Lang «Historische Entwicklung der deutschen Steuerverfassungen» 1793;—очень хорошее изслѣдованіе.

Hüllmann, «Die deutsche Finanzgeschichte des Mittelalters», 1805; «Die Geschichte des Ursprungs der Regalien; Geschichte der Domänenbenutzung» 1807, «Die Ursprünge der Besteuerung» 1818; «Die Staatswissenschaftliche und geschichtliche Nebenstunden» 1843 и пр.

Raumer—извѣстный историкъ, въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ особенно обращаетъ вниманіе на вопросы о налогахъ, о регаліяхъ, о государственномъ управленіи и проч.

Bökh «Staatshaushaltung der Athener» 1817, (2-е изд. 1851). Русскій переводъ въ извлеченіи профессора Осокина, 1855 г.

Hegel (1770—1831),—извѣстный философъ историческаго направленія (historisirender Philosoph). Въ финансовомъ отношеніи интересно его мнѣніе о правѣ голосованія налоговъ; по его мнѣнію «финансовый законъ уже потому не законъ, что дается только на одинъ годъ. Это просто дѣло администраціи. Притомъ излишне говорить о голосованіи бюджета, когда дѣйствительно спорнымъ пунктомъ является лишь незначительная часть цѣлаго. Принуждать же къ чему нибудь правительство отказомъ въ необходимомъ бюджетѣ—все равно—что правительство стало бы грозить пріостановить дѣятельность судебныхъ учрежденій, чтобъ посредствомъ угрозы возвращенія къ состоянію разбоя что нибудь выжать у народа.»

Karl Salomon Zachariæ (1769 — 1843), профессоръ въ Vittenberg'ѣ, съ 1817 въ Heidelberg'ѣ. Онъ собственно юристъ, но и хорошій экономистъ. Его «40 Bücher vom Staate» (1820, 2-е изданіе 1839—VII томовъ)—весьма умная и богатая знаніемъ энциклопедія государственныхъ наукъ, приравнивается нѣкоторыми учеными къ «Духу Законовъ» Монтескье и къ «Космосу» Гумбольда. Экономическія его идеи въ основѣ всѣ смитовскія. Особенно замѣчательно его понятіе о государственныхъ долгахъ. Ученіе Pinto, что обязательства государственнаго долга суть вновь созданные капиталы, онъ не принялъ, ни въ сочиненіи «Ueber Staatsschuldenwesen der Staaten des heutigen Europas», ни въ своей «Staatswirthschaftslehre» (40 Bücher, томъ VII). Для него государственные займы, даже и внѣшніе—просто налоги. Государство тутъ не входитъ въ договорное отношеніе, такъ

[illegible]

geschichtlicher Methode, 1843. Очеркъ этотъ представляетъ родъ конспекта, заключающаго въ себѣ 3 части: 1) Общую часть Политической Экономіи; 2) Спеціальную и 3) Финансовое хозяйство. Въ этой послѣдней части, послѣ общихъ понятій о государствѣ, разсматриваются государственные доходы обыкновенные (домены, регаліи, налоги) и чрезвычайные (государственный кредитъ). Потомъ государственные расходы и счетная часть.

Современное направленіе въ финансовой наукѣ и финансовой литературѣ.

Нѣмецкая литература.

Какъ сама финансовая наука обязана твердой своей постановкой Германіи, такъ и новѣйшее болѣе широкое понятіе о ея предметѣ создалось здѣсь же. Финансовая наука перестаетъ быть ученіемъ о финансовомъ хозяйствѣ государства въ тѣсномъ смыслѣ; она превращается въ ученіе о финансовомъ хозяйствѣ всѣхъ принудительныхъ союзовъ въ государствѣ, т. е. какъ самаго государства, такъ и общинъ, земствъ, округовъ, провинцій и проч. Если новѣйшая литература еще не вполнѣ удовлетворила этому требованію, то причина этого лежитъ не въ сомнѣніи относительно его правильности, а во внѣшнихъ обстоятельствахъ,—именно въ недостаткѣ предварительныхъ работъ о финансахъ организмовъ самоуправленія. Потому болѣе обширное изложеніе этой части въ курсахъ финансовой науки есть лишь вопросъ времени. И такъ финансовая наука получаетъ болѣе обширную программу, чѣмъ прежняя. Этому содѣйствуютъ и новѣйшія работы по Политической Экономіи, развивающей теперь ученіе объ общественномъ строѣ экономическихъ союзовъ—вопросъ весьма важный, который очень хорошо обработанъ у Шеффле (Gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft, 1873). и у А. Вагнера (въ его переработкѣ общаго курса Политической Экономіи Рау, подъ заглавіемъ: Grundlegung der Nationalöconomie). Съ другой стороны, новѣйшая государственная наука, особенно ученіе о внутреннемъ управленіи, въ связи съ ученіемъ о самоуправленіи, въ трудахъ Гнейста объ Англіи и Л. Штейна въ его „System der Verwaltungslehre“ — много содѣйствовали дальнѣйшему развитію финансовой науки въ Германіи. Эта новая фаза развитія финансовой науки—необходимое послѣдствіе перемѣны въ воззрѣніяхъ современной государственной науки, вслѣдствіе новыхъ явленій общественной жизни. Кантовское воззрѣніе на государство, какъ на охранительное учрежденіе, замѣнилось воззрѣніемъ органическимъ и историческимъ. Государство

[illegible]

управленія и самоуправленія и, рисуясь финансовой точкой зрѣнія въ полномъ объемѣ политико-соціально-политическому». Впрочемъ, общаго соглашенія относительно этой цѣли еще нѣтъ. Стремленіе изучать финансовую науку согласно съ новыми воззрѣніями на государство и на самоуправленіе прежде уже осуществлялось, напримѣръ въ учебникахъ Л. Штейна и А. Вагнера; но вторая часть задачи финансовой науки, соціально-политическая, мало еще разработана, Вагнеръ въ своей «Volkswirthschaftslehre» дѣлаетъ попытку выяснить ее въ общемъ теоретическомъ смыслѣ, а въ финансово техническомъ отношеніи въ новѣйшемъ изданіи своего учебника финансовой науки. Замѣтимъ однако, что финансовая наука имѣетъ свою самостоятельную задачу: она должна дать государству правильную систему доходовъ и пособіе финансоваго хозяйства, задача весьма обширная и серьезная. Если мы наряду съ нею поставимъ еще достиженіе соціально-политическихъ цѣлей, то выйдетъ, пожалуй, что мы упустимъ изъ виду основную цѣль финансовой науки. Что касается до учебника Вагнера Finanzwissenschaft, то онъ значительно измѣняетъ, въ особенности во 2-мъ своемъ изданіи, книгу Рау. Начинаетъ онъ изложеніемъ общихъ понятій о государствѣ и финансовомъ хозяйствѣ, даетъ характеристику финансоваго хозяйства; далѣе идетъ общее понятіе о финансовой наукѣ и ея мѣстѣ среди другихъ юридическо-политическихъ наукъ и обзоръ ея литературы. Затѣмъ въ 1-й книгѣ говорится объ устройствѣ финансоваго хозяйства и о потребности въ финансахъ: о задачѣ финансоваго хозяйства и опредѣленіи размѣровъ государственныхъ потребностей; о финансовомъ хозяйствѣ государства и самоуправляющихся организмовъ, входящихъ въ его составъ. Далѣе, объ условіяхъ равновѣсія между потребностями и средствами ихъ покрытія, о выборѣ этихъ средствъ, смотря по роду нужъ. Затѣмъ отдѣлъ о государственныхъ потребностяхъ, виды потребностей и способы ихъ удовлетворенія. Послѣ этого разсматриваются обыкновенные доходы финансоваго хозяйства, источники доходовъ и главныя ихъ подраздѣленія: общій обзоръ чисто-хозяйственныхъ доходовъ государства, государственно-хозяйственныхъ или налоговъ и въ особенности пошлинъ, и наконецъ общій обзоръ собственно налоговъ. Заканчивается этотъ отдѣлъ изложеніемъ отношеній главныхъ видовъ обыкновенныхъ доходовъ между собою. Это 1-я глава II книги. 2-я глава II книги содержитъ въ себѣ изложеніе способовъ полученія доходовъ въ частности: отъ государственныхъ имуществъ разнаго рода, регалій и предпріятій казны. III книга (т. 2-й) содержитъ въ себѣ ученіе о пошлинахъ и общую часть о налогахъ. III томъ (еще не вышелъ) особенная часть ученія о налогахъ и

ученіе о кредитѣ. Въ передѣлкѣ Вагнера учебникъ Рау получилъ совершенно новый, современный видъ. Если его можно въ чемъ упрекнуть, то въ излишей полнотѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ, выходящихъ за предѣлы финансовой науки, какъ напримѣръ: его обзоръ желѣзно-дорожнаго дѣла.

Предшественникомъ Вагнера въ его финансовой теоріи былъ «Dietzel.» Вагнеръ старается очистить ученіе Дитцеля отъ крайностей Воззрѣніе Дитцеля на государство таково, что оно есть большой капиталъ народа и что расходы на его содержаніе и улучщеніе имѣютъ подобіе расходовъ частнаго хозяйства на сохраненіе и умноженіе постоянаго капитала (System der Staatsanleihen 1856). Учебникъ Рау-Вагнера занялъ теперь въ финансовой литературѣ такое же высокое мѣсто, какъ учебникъ Л. Штейна. У Штейна, впрочемъ, лучше выдержаны всѣ части изложенія. Онъ чисто философскій умъ, большой любитель систематики и діалектики, чѣмъ проникнуты всѣ его работы; важнѣйшія изъ нихъ для насъ слѣдующія: System der Staatswissenschaft, 2 т. 1856 г. Lehrbuch der Volkswirthschaft, 1858 г. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1860, 2-е изд. 1871, 3-е 1875, 4-е 1878 г. System der Verwaltungslehre—съ 1865 года. Lehrbuch der Verwaltungslehre—1870 г.

Во всѣхъ его сочиненіяхъ цѣнную сторону составляютъ широкіе историческіе обзоры и сопоставленія. Каждое новое изданіе его учебника финансовой науки есть дѣйствительно изданіе улучшенное и пополненное. Штейнъ не стоитъ съ упорствомъ на разъ принятыхъ идеяхъ; какъ скоро онъ убѣждается въ ихъ неудовлетворительности, онъ не стѣсняется отъ нихъ отказаться. — Всѣ новыя изданіе его книгъ отражаютъ въ себѣ ходъ его собственнаго развитія. Въ послѣднемъ изданіи учебника финансовой науки онъ прежде всего старается установить положеніе государственнаго хозяйства въ системѣ управленія; отношеніе финансовой науки къ ученію о хозяйствѣ государства, затѣмъ принципы этого хозяйства и значеніе самоуправляющихся организмовъ въ общественномъ хозяйствѣ. Потомъ слѣдуетъ самое ученіе о хозяйствѣ гусударства: въ I-й книгѣ трактуется о бюджетѣ, его формѣ, устройствѣ, голосованіи, исполненіи и проч. Тутъ же говорится объ устройствѣ кассовой части государственнаго счетоводства; обсуждается значеніе и устройство государственнаго контроля и наконецъ хозяйство мѣстнаго самоуправленія. Во второй книгѣ излагается ученіе о государственномъ хозяйствѣ; ученіе о государственныхъ расходахъ. 3-я книга излагаетъ ученіе о финансовомъ строѣ и финансовомъ законодательствѣ; о финансовой власти, объ основахъ финансоваго административнаго права; 2-й отдѣлъ ея—заключаетъ въсебѣ систему государ-

ственныхъ доходовъ: 1) *хозяйственные доходы*: государственныя имущества, промышленныя предпріятія государства, пошлины, регаліи; 2) *налоги*: общіе ихъ принципы и исторія, теорія, подати мѣстныхъ союзовъ и проч. II-й томъ учебника излагаетъ ученіе о *прямыхъ налогахъ*: общій обзоръ, затѣмъ въ частности обложеніе капитала, земли, строеній; обложеніе личнаго капитала и промышленнаго; — *косвенные налоги:* общія соображенія о нихъ; налоги съ потребленія необходимыхъ предметовъ; налоги на предметы роскоши, и наконецъ таможенныя пошлины. Далѣе слѣдуетъ *подоходный налогъ*, который Штейнъ ставитъ не въ ряду прямыхъ налоговъ, а какъ высшую заключительную форму всѣхъ налоговъ. Въ заключеніе разсматривается: *государственный кредитъ* въ разныхъ его формахъ. Все изложеніе сопровождается историческими очерками и сравненіями законодательствъ.

Изъ другихъ дѣятелей финансовой науки новаго времени заслуживаютъ вниманія:

K. Umpfenbach, профессоръ въ Тиссенѣ. Umpfenbach замѣчателенъ искуснымъ группированіемъ матеріала и опредѣленностью объясненій. Въ своемъ Lehrbuch der Finanzwissenschaft (1859 и 60) онъ стоитъ на такой точкѣ зрѣнія: изобразить финансовое хозяйство въ томъ видѣ, какъ оно должно быть въ развитомъ, правомѣрномъ государствѣ. Онъ дѣлаетъ даже предложеніе замѣнить терминъ «финансовая наука» терминомъ «общаго финансоваго права».

E. Pfeiffer. Die Staatseinnahmen, Geschichte, Kritik u. Statistik derselben, 1866 г., 2 т.; хорошая книга, изложенная по лучшимъ современнымъ руководствамъ, съ указаніемъ литературы, съ историческими и статистическими данными.

Bergius, Grundzätze der Finanzwissenschaft, 1865 г. (2-е изд. 1871); теорію большею частью беретъ у Милля и иллюстрируетъ ее прусскою государственною практикой.

Huhn—Finanzwissenschaft, 1865 г. представляетъ опытъ популярнаго изложенія финансовой науки.

Düring—«Cursus der National u. Socialöconomie... u. Hauptpunkte der Finanzpolitik» 1873, хорошее сочиненіе, какъ и всѣ произведенія этого даровитаго профессора.

Fröbel—Die Staatswirthschaft» 1876 г. содержитъ въ себѣ и общія начала финансоваго хозяйства.

Краткіе обзоры финансовой науки, въ родѣ конспектовъ, даютъ:

a) Parth—ABC der Finanzwissenschaft. 1874.

b) Bischof—Cathechismus der Finanzwissenschaft — 1870 г., 3-е изд. 1881.

Schmidt, Repetitorium des System's des allgemeinen Finanzrechts. 1880.

Укажемъ еще нѣсколько писателей, оказавшихъ несомнѣнныя услуги финансовой наукѣ. Люди эти имѣли и практическую дѣятельность, какъ состоявшие на государственной службѣ. Сюда принадлежатъ:

Karl. v. Hock († 1876),—австріецъ, авторъ замѣчательныхъ трудовъ: Die Finanzverwaltung Frankreichs—1857.

Die Finanzen u. die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten von Nord-America—1867. Die öffentlichen Abgaben u. Schulden—1863 (русскій переводъ Бунге). Это послѣднее сочиненіе даетъ почти полное изложеніе финансовой науки для высококультивированнаго государства. Изложеніе хорошее, но общіе теоретическіе вопросы обработаны слишкомъ отвлеченно.

Scäffle — профессоръ въ Tübingen'ѣ и Вѣнѣ; въ 1870-хъ г.г.— министръ финансовъ въ Австріи. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ нѣмецкихъ экономистовъ. Его сочиненія:

«Das gesellchaftliche System der menchlichen Wirthschaft», 2 тома 1873 года; это—3-е изданіе его учебника Политической Экономіи. (Во 2-мъ томѣ, между, прочимъ излагаются общія начала фанансовъ и государственныхъ доходовъ. Въ 1-мъ томѣ содержится политико-экономическій анализъ государства). 2-е его сочиненіе: «Bau und Leben des Socialen Körpers, 1875—1878 г.»; 3-е сочиненіе: «Die Grundsätze der Steuerpolitik.» 1880 г. Hock и Schaffle принадлежатъ уже къ эпохѣ новѣйшаго развитія Политической Экономіи и Финансовой Науки въ Германіи.

Французская финансовая литература.

Новѣйшая французская финансовая литература идетъ своимъ путемъ, мало заимствуя у другихъ. Уже выше было упомянуто сочиненіе Garnier: «Traité des finances», 3-е изданіе 1872 г. Это, хорошій начальный учебникъ финансовой науки съ нѣкоторыми заимствованіями и изъ нѣмецкой литературы. Далѣе заслуживаетъ вниманія: „Esquirou de Parieu»: Traité des impôts» 1-е изд. 1862 г., 2-е 1867 г. Въ изложеніи его, какъ и у Гарнье, тоже замѣчаются кое-какія заимствованія изъ нѣмецкой литературы; къ достоинству этого сочиненія нужно отнести то, что въ немъ много историческихъ и статистическихъ данныхъ; въ частности оно содержитъ въ себѣ изложеніе разныхъ законодательствъ о налогахъ и въ обширномъ видѣ французскаго законода-

тельства; понятіе налога у автора расширяется дальше общепринятаго: такъ, почтовые и телеграфные доходы государства онъ разсматриваетъ тоже, какъ налоги на подданныхъ. Занимаясь исключительно налогами, онъ, разумѣется, не касается другихъ предметовъ, принадлежащихъ къ области финансовой науки, какъ не дѣлаетъ этого и Гарнье, хотя по названію книги «трактатъ о финансахъ» мы бы могли отъ него требовать изложенія полнаго курса финансовой науки. У Гарнье содержаніе книги тоже посвящено, главнымъ образомъ, ученію о налогахъ; хотя онъ и разсматриваетъ также государственный кредитъ и бюджетное дѣло, но весьма кратко. Съ гораздо большею обстоятельностью составлена книга P. Leroy Beaulieu: «Traité de la science des finances», 2 тома, 1-е изданіе 1877 года, 2-е изданіе 1879 года. До этой книги во французской литературѣ, можно сказать, не было сочиненія, обнимающаго собою совокупность всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые составляютъ содержаніе финансовой науки. Это сочиненіе есть собственно курсъ финансовой науки и финансоваго права, читанный въ парижской «Ecole libre des sciences morales et politiques», и является плодомъ теоретической и практической разработки финансовыхъ вопросовъ, которые автору приходилось разработывать въ качествѣ преподавателя и публициста. Леруа-Больё даетъ образчикъ разработки вопросовъ финансовой науки, близкій къ нѣмецкой школѣ, хотя и невполнѣ. Такъ, онъ признаетъ неподлежащими разсмотрѣнію въ финансовой наукѣ вопросы о существѣ государства, о его обязанностяхъ и вытекающихъ отсюда предметахъ расхода,—тогда какъ эти разсужденія занимаютъ довольно много мѣста въ нѣмецкихъ учебникахъ, въ особенности послѣдняго времени. «Намъ нѣтъ надобности знать, говоритъ онъ, при изложеніи финансовой науки, въ чемъ состоятъ потребности государства и каковы онѣ должны быть. Настоящая задача финансовой науки заключается въ указаніи, какимъ образомъ государство можетъ достать нужныя ему средства, щадя частные интересы и не нарушая справедливости?» Онъ опускаетъ также изложеніе устройства финансоваго управленія, какъ не поддающееся научному изложенію. Хотя повидимому онъ правъ, однако нѣмецкіе ученые, вводя въ изложеніе финансовой науки общія понятія о государствѣ, дѣлаютъ это не безъ основанія, а именно для того, чтобъ выяснить отношенія государственнаго финансоваго хозяйства къ хозяйству народному и частному; а изслѣдованіями видовъ государственныхъ потребностей стараются опредѣлить, какія средства покрытія наиболѣе соотвѣтствуютъ тому или другому роду государственныхъ потребностей. Финансовая наука для Л. Больё есть «Science des revenus

publics et de la mise en oeuvre de ces revenus», т. е. ученіе о государственныхъ доходахъ и объ употребленіи ихъ въ дѣло. Руководящее начало финансовой науки онъ видитъ въ *„постоянномъ развитіи народнаго богатства въ цивилизованной странѣ, коль скоро развитію этому не препятствуетъ законодательство.“* Далѣе онъ замѣчаетъ, что даже вся оригинальность его книги заключается въ проникновеніи тою истиною, что народное богатство имѣетъ видимое стремленіе къ постоянному возрастанію. Постоянное примѣненіе сравнительнаго метода въ изложеніи не мало способствуетъ разъясненію темныхъ вопросовъ. Большая часть его I-го тома занята изложеніемъ ученія о налогахъ, а въ началѣ идетъ краткое изложеніе о государственныхъ имуществахъ; въ послѣднемъ вопросѣ заслуживаетъ вниманія мысль автора, что понятіе о налогахъ, какъ о единственномъ нормальномъ источникѣ государственныхъ доходовъ, есть ошибка; онъ полагаетъ, что и государственнымъ имуществамъ принадлежитъ будущность, только не землямъ и тому подобнымъ, а тому виду государственныхъ доходовъ, который, въ противоположность землямъ, имѣетъ перейти изъ частнаго владѣнія въ казенное:—это желѣзныя дороги, которыя, по окончаніи сроковъ концессій должны перейти въ казенное владѣніе и составить новый родъ доменъ. Съ переходомъ желѣзныхъ дорогъ въ казну Л. Больё видитъ возможность отмѣны налоговъ на потребленіе, т. е. обложенія нисшихъ классовъ, что равняется, до нѣкоторой степени, разрѣшенію соціальнаго вопроса. Изъ прочихъ доменъ авторъ стоитъ за удержаніе въ государственномъ владѣніи лѣсовъ. Сборы гербовые, актовые и т. п., а также и почтовые, и телеграфные онъ относитъ также къ налогамъ. Конецъ I-го тома посвященъ мѣстнымъ налогамъ, потому что знакомство съ одними государственными налогами не можетъ дать, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, полнаго знакомства съ финансовой системой страны. II-й томъ содержитъ въ себѣ ученіе о бюджетѣ и государственномъ кредитѣ. О кредитѣ онъ говоритъ весьма подробно. Долги государства онъ уподобляетъ долгамъ картежнымъ: уплата ихъ считается священною обязанностью, но не можетъ быть вынуждена принудительными мѣрами: это—долгъ на честное слово. Чрезмѣрное размноженіе государственныхъ бумагъ, по его мнѣнію, уничтожаетъ духъ предпріимчивости въ капиталистахъ. Въ концѣ II-го тома говорится о принудительномъ обращеніи бумажныхъ денегъ и о мѣрахъ, сюда относящихся и наконецъ, въ заключеніе, о финансовой будущности Франціи. Заглавіе моей книги, говоритъ онъ, должно быть не «Traité de la science des finances», а «Traité des abus des finances publiques»; эти Abus, злоупотребленія выражаются въ страсти

къ чрезвычайному развитію общественныхъ сооруженій и къ безконечнымъ вооруженіямъ. Эта то страсть и раздула бюджеты, создала громадные государственные долги и распространила на половину всего цивилизованнаго міра бумажно-денежное обращеніе съ принудительнымъ курсомъ. Справедливо заключеніе автора, что *„было бы утопіей думать, будто можно преобразовать систему налоговъ безъ помощи бюджетныхъ избытковъ и что нельзя построить хорошую систему финансовъ на иномъ основаніи, кромѣ бережливости.“* Въ заключеніе нужно замѣтить, что это не сухой нѣмецкій учебникъ, какъ труды большинства нѣмецкихъ ученыхъ, это—цѣлый трактатъ о финансовой наукѣ, методическій и стройно изложенный, касающійся не только существа государственныхъ доходовъ и финансоваго хозяйства, но и финансовой политики.

Если во французской литературѣ мы можемъ насчитать нѣсколько сочиненій, носящихъ, хотя и не всегда справедливо, названіе финансовой науки (Duval, Desaubiez, Ganilh, Garnier, Leroy-Beaulieu), то въ англійской литературѣ, сколько извѣстно, существуетъ только одно сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ. Это сочиненіе Patterson'a «Science of finance» 1869 г. Но авторъ этого сочиненія понимаетъ слово finance въ смыслѣ денегъ, денежныхъ оборотовъ вообще, такъ что о предметахъ, относящихся собственно къ составу финансовой науки, именно о налогахъ и государственныхъ долгахъ (и то только о ихъ вліяніи) онъ разсуждаетъ только въ 3-хъ главахъ изъ *30-ти*, заключающихся въ этомъ сочиненіи.

Въ другихъ европейскихъ странахъ финансовая наука тоже имѣетъ представителей въ литературѣ, но эта литература не обширна. Такъ, въ новѣйшей итальянской литературѣ существуютъ, только три сочиненія по финансовой наукѣ; это именно: 1)—Marescotti «Le finanze» 1867 г., заключащее въ себѣ изложеніе устройства финансоваго управленія, о государственныхъ смѣтахъ расходовъ и доходовъ и о вѣдомствѣ государственнаго кредита. 2) Domenico Zeppa написалъ сочиненіе «La scienza finanziaria etc.» 1870 г.; содержитъ оно въ себѣ краткое изложеніе историческаго развитія понятій о финансахъ и изложеніе понятій о государственныхъ расходахъ, налогахъ и государственномъ кредитѣ.

Luigi Cossa, сочиненіе: Primi elementi di scienza delle finanze» 1876 г. (2-е изд.)—представляетъ коротенькій курсъ теоріи финансовъ. Изложеніе идетъ въ такомъ порядкѣ: сначала излагается понятіе о финансовой наукѣ, о государственныхъ расходахъ и дохо-

дахъ; затѣмъ отношеніе между расходами и доходами и, въ связи съ этимъ, ученіе о государственныхъ долгахъ.

Въ испанской литературѣ извѣстны: Jose Canga Arguelles «Elementos de la sciencia de hacienda» соч. 1833 г. Содержитъ въ себѣ краткій обзоръ финансовой науки въ примѣненіи къ современнымъ автору порядкамъ въ Испаніи. Modesto Fernandez y Gonzalez» Programma de istitutiones de hacienda publica de Espana» 1876 г.— краткое изложеніе финансовыхъ началъ, т. е. мотивированная, такъ сказать, программа чтеній о финансовомъ правѣ Испаніи.

Въ португальской литературѣ есть, кажется, одно только сочиненіе: «De Figueiredo», Introducao a sciencia das financas.» 1874 г.

На польскомъ языкѣ имѣется сочиненіе: Bilinsky, System nauki skarbowej, a w szczególnosci nauki o podatkach» 1876 года. Билинскій—профессоръ Львовскаго университета; онъ авторъ нѣсколькихъ хорошихъ сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ, какъ-то: «Die Luxussteuer» 1875 г., «Die Gemeindebesteuerung und deren Reform» 1878 г.; изданнаго на польскомъ языкѣ курса Политической Экономіи и сочиненія «Studya nad podatkiem dochodowym, 2 т. 1870 г. Его System—это единственный полный курсъ финансовой науки на польскомъ языкѣ. Методъ изложенія у Билинскаго сходенъ съ методомъ Рау; въ текстѣ излагается теорія, а въ выноскахъ помѣщаются примѣры изъ практики, преимущественно австрійской. Еще есть на польскомъ языкѣ маленькая книжка: Skarbek—Rys ogólny nauki finansów, 1824 г.

Русская финансовая литература.

Русскіе труды по экономическимъ наукамъ такъ родственны нѣмецкой литературѣ, что Рошеръ называетъ нашу школу экономистовъ «Deutsch-Russische Schule.» Онъ хвалитъ, впрочемъ, русско-нѣмецкихъ ученыхъ за то, что они не только съ пользою примѣняютъ нѣмецкую науку, но и снабжаютъ ее драгоцѣнными примѣрами изъ русскаго быта; также, что они въ значительной степени подготовляютъ историческій методъ. Мы имѣемъ, впрочемъ, уже въ литературѣ стараго времени самостоятельные экономическо-финансовые труды въ сочиненіяхъ: Крижанича—о русскомъ государствѣ въ $^1/_2$ 17-го вѣка (написано въ 1663 г., издано Безсоновымъ въ 1859 г.) и Ивана Посошкова, сочиненія о разныхъ предметахъ (изданы Погодинымъ въ 1842 году). Крижаничъ былъ современникъ царя Алексѣя Михайловича. Его замѣчанія о строѣ русскаго государства и совѣты, даваемые при

этомъ, чрезвычайно интересны. Мы обратимъ здѣсь вниманіе лишь на тѣ его мысли, которыя имѣютъ отношеніе къ финансамъ. Въ XVII столѣтіи положеніе русскихъ финансовъ было весьма неудовлетворительно. Система ихъ состояла, главнымъ образомъ, въ откупахъ и тяжелыхъ налогахъ и въ ясакахъ съ инородцевъ; роскошь же двора поглощала ихъ. Вопросъ о заимствованіяхъ у Европы рѣшенъ Крижаничемъ безпристрастно. 1-й отдѣлъ его сочиненія озаглавленъ: *объ благу* (имуществѣ) и начинается прямо указаніемъ способовъ, которыми собирается и обогащается государственная казна. Авторъ говоритъ при этомъ, что способы эти всѣмъ извѣстны и вездѣ одни и тѣ же; новыхъ не выдумаешь, добавляетъ онъ. Между прочимъ онъ указываетъ на нечестные и несправедливые способы полученія доходовъ, какъ-то алхимія, чеканка дурной монеты (которую «можно допускать лишь въ крайней нуждѣ»), «выдираніе нещадно», (а именно: самоторжіе, кабачество и всякое чрезмѣрное отягощеніе подданныхъ). На допущеніе чужеземцевъ къ торговлѣ смотритъ, какъ на большую бѣду: а «во вѣки вѣчные не вѣруй инородному торговцу, еже бы онъ ти кую корысть принесъ.» Онъ ясно сознаетъ, что богатство казны зависитъ отъ богатства народа. Хорошими способами добычи средствъ считаетъ: земледѣліе, ремесло, торговлю, государство или народное строеніе т. е. государственное хозяйство. Всю внѣшнюю торговлю совѣтуетъ правительству взять въ свои руки, чтобы знать сколько вывозить и привозить и чего: «да и краль не собираетъ сребра и злата безмѣрныя множины съ народнымъ изобиженіемъ», какъ онъ выражается. Указываетъ также на то, что нѣтъ у царей злѣйшихъ враговъ, какъ тѣ совѣтники, которые указываютъ обременительные для народа новые способы собиранія казны. Какъ на причину пьянства онъ указываетъ на корчемное самоторжіе или кабаки. Затѣмъ онъ исчисляетъ власти Величества т. е. Царскія прерогативы, каковы: ковать пенязи, держать рудокопное дѣло, поставлять торговины, т. е. учреждать пошлины съ торговъ, держать войско, учреждать государственныя должности. По его взгляду вся торговля и промышленность — царская прерогатива: подданные занимаются ими только съ дозволенія царя.

Дѣятельность Посошкова относится къ эпохѣ Петра В. Въ 90-хъ годахъ 17-го столѣтія онъ былъ извѣстенъ, какъ хорошій механикъ. Но въ тоже время онъ былъ экономистъ-писатель. Въ началѣ онъ былъ противникомъ реформъ Петра, о которыхъ разсуждалъ, критикуя ихъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами. Въ 1701 году онъ былъ представленъ Петру, по случаю изобрѣтенія имъ орудія въ родѣ нынѣшней митральезы. Больше ничего неизвѣстно объ отношеніяхъ По-

сошкова къ Петру Великому. Первое его сочиненіе было написано въ 1701 г.; это было разсужденіе о монетѣ, которое однако не дошло до насъ. Но онъ упоминаетъ о немъ въ запискѣ, поданной боярину Головину; въ этомъ разсужденіи онъ рекомендуетъ чеканку мелкой монеты Въ 1701 г. онъ подалъ Головину еще записку: «О ратномъ поведеніи.» Важнѣйшее-же его сочиненіе «О скудости и богатствѣ» относится къ 1724 году. Онъ представлялъ также промышленные проекты; такъ, въ 1708 году онъ хлопоталъ о сдачѣ ему питейнаго откупа; затѣмъ предполагалъ устроить карточную фабрику и въ 1704 году, черезъ извѣстнаго Курбатова, представилъ Меньшикову образчики картъ; состоялъ онъ также и при монетномъ дѣлѣ, именно при чеканкѣ мѣдныхъ копѣекъ въ 1718 г. Его книга «О скудости и богатствѣ» навлекла ему много непріятностей и въ 1725 г. (послѣ смерти Петра) онъ былъ арестованъ. Въ тюрьмѣ онъ и умеръ 1 февраля 1726 г.

Въ сочиненіи «О скудости и богатствѣ» есть, между прочимъ глава «о царскомъ интересѣ»; въ ней изложены финансовыя понятія Посошкова, выраженныя имъ въ краткихъ формулахъ:

1) «Казна бы царская собирати, а царство бы его не разоряти. Худой тотъ сборъ, аще кто казну царю собираетъ, а людей разоряетъ! Къ сему же и собраннаго надо блюсти, дабы даромъ ничто нигдѣ не гинуло... Якобы утлаго сосуда не можно наполнити, тако и собиранія казны: аще собраннаго не будутъ блюсти, не споръ тотъ сборъ будетъ.»

2) «А и въ сборѣ царскаго интереса не весьма право дѣется: ибо покушаются съ одного вола по двѣ и по три кожи сдирать, а по истинной правдѣ не могутъ и единыя цѣльныя содрати и елико ни нудятся только лоскутья сдираютъ, и въ томъ Царскаго Величества интересу поврежденіе чинится великое; понеже хощутъ излишнюю пошлину взять, да въ томъ и истинную свою истеряли.»

3) «Нынѣ многіе вымышленники вымыслили поземельные, подушные, хомутейные, мостовые, пчельные, банные и многіе другіе сборы и называютъ ихъ «мелочными.» А по моему отъ всего этаго лишь людямъ одна *трубація* великая: мелочной сборъ, мелокъ онъ и есть».

4) «Уставить единый самый государственный правдивый сборъ, иже съ Христова воплощенія установленъ т. е. десятичныя пошлины, по гривнѣ съ рубля, а не по пяти алтынъ... Чтобъ со всякаго товара взять пошлины единожды по гривнѣ съ рубля и больше ничего съ него не брать.»

Далѣе онъ критикуетъ различные виды государственныхъ сборовъ: соляной, съ торговли, питейные сборы. Разсуждаетъ о чеканкѣ монеты;

рекомендуетъ правильную оцѣнку земли (въ родѣ кадастра) для раскладки налоговъ; о поземельномъ налогѣ говоритъ, что земля стоитъ недвижима, а потому и поборъ съ нея «можетъ недвижимымъ быть и состоятеленъ онъ будетъ». Также онъ совѣтуетъ и въ городахъ дворы измѣрить и платежемъ обложить. Объ устройствѣ сборовъ съ крестьянъ онъ отзывается такъ: «чтобъ Его Императорскому Величеству было прибыльно, и имъ было бы не тягостно, нужно для того расположить крестьянскіе дворы по владѣнію земли, имъ данныя, чѣмъ кой владѣетъ и колико онъ на той своей землѣ хлѣба высѣетъ про себя.»— Далѣе онъ высказываетъ весьма справедливыя, но смѣлыя для его времени, мысли объ отношеніи помѣщиковъ къ крестьянамъ. «Дворяне, говоритъ онъ, крестьянами владѣютъ, а почему числить дворъ крестьянскій, ничего того не разумѣютъ, но токмо ворота да городьбу числятъ; а иные дымъ избный считаютъ. А и въ счисленіи душевномъ не чаю же я проку быть: понеже душа есть вещь неосязаемая и умомъ не постижимая и цѣны не имущая. Въ душевномъ слѣдованіи труда много подъято, а казны, чаю, тысячь десятка два, три истощилось на него; обаче чаю я, что она втуне пропала, ибо поборъ сей несостоятеленъ.» Далѣе мы у него встрѣчаемъ: «Царю надлежитъ крестьянство беречь, ибо крестьянское богатство—царственное, а нищета крестьянская—оскудѣніе царственное» (буквально слова Quesnay: pauvre paysan, pauvre roi). Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, связь между народнымъ хозяйствомъ и государственнымъ для него ясна. Кромѣ того онъ желаетъ, чтобы никто даромъ землею не владѣлъ, а всѣ бы платили, тогда какъ многіе государю ничего не платятъ: «и буде въ Руси всѣ земли измѣрить и обложить алтыны по 2 съ десятины, тысячъ 500—600 будетъ сбору и въ платежѣ похитрить будетъ невозможно, потому что ни единыя десятины утаить будетъ невозможно.» Словомъ—онъ предлагаетъ учрежденіе поземельнаго налога. О государственныхъ расходахъ онъ говоритъ лишь мимоходомъ, именно, говоря о военномъ бюджетѣ.

Послѣ тѣхъ двухъ самородковъ, какими являются въ нашей экономической литературѣ Крижаничъ и Посошковъ, литература эта въ теченіи почти всего XVIII ст. отсутствовала.—Нѣкоторыя экономическія мысли (о благоустройствѣ крестьянъ) были высказаны лишь во 2-й половинѣ XVIII столѣтія въ Екатерининскомъ Наказѣ Коммиссіи для составленія уложенія. Затѣмъ начало 19-го столѣтія было началомъ пересадки нѣмецкой науки на русскую почву. Впервые это совершилось въ лицѣ Христіана Шлёцера (1774—1834 г.), сына знаменитаго историка и издателя русскихъ лѣтописей Августа Шлёцера. Христіанъ Шлёцеръ сдѣлался профессоромъ съ 1800 г. въ Россіи

и по порученію Московскаго Куратора Муравьева сочинилъ: «Anfangsgründe der Staatswissenschaft oder die Lehre vom Nationalreichthume», 1805—1807 г., составленное имъ по Ад. Смиту. Въ финансовомъ дѣлѣ, опровергая физіократовъ, онъ опровергаетъ и ихъ «impôt unique». Нѣкоторыя вещи отзываются у него лестью, какъ, напримѣръ, похвалы крѣпостному состоянію, ибо помѣщики, по его мнѣнію, кротки. Также льстивы похвалы русской почтѣ, которая якобы лучше всѣхъ европейскихъ. Очень рѣзко настаиваетъ онъ на томъ, что многое должно примѣняться къ мѣсту и времени, что какъ въ экономическихъ, такъ и въ государственныхъ наукахъ нельзя дать общихъ всегда годныхъ основаній. Онъ охотно сопоставляетъ Россію съ Америкой. Его финансовое ученіе очень впрочемъ бѣдно: онъ горячій поклонникъ доменъ: — это, по его мнѣнію, легчайшее и удобнѣйшее средство удовлетворенія государственнымъ потребностямъ; а если говорятъ, что онѣ въ казнѣ даютъ меньше дохода, чѣмъ въ частныхъ рукахъ, то это можетъ случиться только при приближеніи государства къ состоянію неподвижности.

Высшее развитіе нѣмецко-русской школы, по мнѣнію Рошера, проявилось въ «Генрихѣ Шторхѣ» (1766—1835 г.). Родился онъ въ Ригѣ; въ концѣ своей жизни былъ вицепрезидентомъ Академіи Наукъ; въ 1799 г. онъ былъ учителемъ при Великихъ Княжнахъ, чтецомъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ (1800 г.) и наконецъ преподавателемъ Политической Экономіи Вел. Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ.—Лекціи, читанныя для нихъ, и составляютъ содержаніе его: «Cours d'Economie Politique ou exposition des principes, qui déterminent la prospérité des nations,» 6 т. (Въ 1819 г. Рау сдѣлалъ вольный переводъ этого сочиненія на нѣмецкій языкъ, съ своими примѣчаніями) 1815 г. Другія, тоже немаловажныя его сочиненія: 1) Statistische Uebersicht der Statthalterschaften des Russischen Reichs.» 1795; 2) Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs,—9 томовъ, Riga (1797 — 1803 г.); 3) Продолженіе предъидущаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Russland unter Alexander dem 1-sten. (1803—11); 4) «Considérations sur la nature du revenu national», Paris. 1824 г. Это самая зрѣлая работа Шторха. Много заимствуя у своихъ предшественниковъ, онъ однако, гдѣ нужно, относится къ нимъ строго критически; особенно къ Сэ и отчасти къ Ад. Смиту.

Графъ Канкринъ—писатель той же школы, но главнымъ образомъ практикъ финансоваго дѣла, въ качествѣ министра финансовъ при Императорѣ Николаѣ. Родился онъ въ Ганау въ 1774 г. Сначала штудировалъ въ Гиссенѣ и Марбургѣ, затѣмъ былъ на службѣ у гер-

цога Ангальтъ-Бернбургскаго; но въ 1796 г. послѣдовалъ за отцомъ своимъ, извѣстнымъ минералогомъ, въ Россію, куда этотъ послѣдній былъ приглашенъ для управленія соляными варницами. Канкринъ былъ потомъ совѣтникомъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и управляющимъ нѣмецкими колоніями въ Петербургской губерніи. Его сочиненія по вопросу о продовольствіи войскъ обратили на него вниманіе правительства. Особенно важно его позднѣйшее сочиненіе: «Ueber die Militairökonomie im Frieden», 3 т. 1820—23 г. Въ 1811 году его сдѣлали помощникомъ Провіантмейстера, а въ 1818 г. Помощникомъ Генералъ-Интенданта западной арміи и, наконецъ, Помощникомъ Генералъ-Интенданта всѣхъ дѣйствующихъ армій. Вслѣдствіе однако многочисленныхъ нападокъ и интригъ, онъ оставилъ эту должность, а въ 1823 г. былъ назначенъ Министромъ Финансовъ, каковымъ и состоялъ до 1844 года. Въ слѣдующемъ же 45 году, онъ умеръ въ С.-Петербургѣ. Экономическія и финансовыя его сочиненія были какъ бы предисловіемъ и послѣсловіемъ его политической карьеры. Въ 1821 г. онъ издалъ (анонимное) сочиненіе подъ заглавіемъ: «Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft, oder Versuch neuer Ansichten der Politischen Oekonomie. Въ 1845 вышло его второе сочиненіе: Die Oeconomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen, von einem ehemaligen Finanzminister». Первое изъ этихъ сочиненій можно разсматривать, какъ программу его финансоваго управленія, а второе какъ завѣщаніе его преемникамъ. (Ср. ст. Безобразова, О вліяніи экономической науки и проч. 1867 г., также графа Кейзерлинга: «Aus den Reisetagebüchern des Crafen Cancrin's, 1840—1845 г. Есть также статьи Шипова о Канкринѣ въ Библіотекѣ для Чтенія, 1863 г.). Послѣ 1840 г. вліяніе его ослабѣло и съ 1841 г. онъ не разъ просился въ отставку, которую наконецъ и получилъ въ 1844 году. Поводомъ разлада было, кажется, его требованіе о сокращеніи нѣкоторыхъ расходовъ. Дѣйствительно, не смотря на все стараніе Канкрина, финансовое хозяйство шло постоянно съ дефицитомъ и за 11 лѣтъ (1832—43 г.) мира оказался средній дефицитъ 16.322,000 руб. въ годъ; наибольшій же былъ въ 1842 г.—именно 26.181,000 руб. Онъ былъ человѣкъ парадоксальный и деспотическій, но за то въ высшей степени честный и преданный. Воззрѣнія свои, высказанныя имъ въ 1821 г., онъ сохранилъ до конца жизни. Главнѣйшія его финансовыя идеи слѣдующія: «существующія системы налоговъ не суть результатъ обдуманнаго заранѣе плана, но создались временемъ и на отдѣльные случаи, для удовлетворенія возникавшихъ потребностей; и надо сознаться, что къ удивленію онѣ еще довольно хороши, хотя многое можно и

выкинуть. Большіе выпуски бумажныхъ денегъ онъ извиняетъ только въ случаѣ крайней военной необходимости. О натуральныхъ податяхъ онъ отзывается такъ, что онѣ стѣсняютъ трудолюбіе, неудобны для храненія и даютъ безнравственнымъ чиновникамъ поводъ къ притѣсненіямъ; но, оговаривается онъ, въ полукультурномъ государствѣ (т. е. въ Россіи) могутъ быть выгодны, какъ для подданныхъ, такъ и для казны. Тоже и въ отношеніи натуральныхъ повинностей, особенно если онѣ служатъ для общинныхъ цѣлей. О системѣ запасной казны онъ говоритъ, что она необходима, гдѣ не скоро могутъ состояться займы. Въ экономическомъ отношеніи Канкринъ стоитъ за систему охранительную и придерживается вообще меркантильныхъ воззрѣній; во всѣхъ главныхъ потребленіяхъ народъ долженъ быть независимъ отъ иностранцевъ, по возможности. Сословное представительство въ дѣлѣ распредѣленія и назначенія податей считаетъ совершенно излишнимъ и безполезнымъ для народа, на томъ основаніи, что въ конституціонныхъ государствахъ гораздо легче ввести любой новый налогъ, чѣмъ въ истинной (патріархальной) монархіи. Говорить объ отверженіи бюджета—нельзя: это все равно, говоритъ Канкринъ, какъ еслибы богатый человѣкъ въ неудовольствіи на своего управляющаго, запретилъ бы готовить себѣ обѣдъ. Обѣщать при государственныхъ займахъ возвращенія капитала въ большей суммѣ есть жидовское ростовщичество; онъ рѣшительно возстаетъ противъ прайсовской системы погашенія долговъ, такъ какъ источникъ, изъ котораго идутъ %, ограниченъ. Взглядъ его на бумажныя деньги очень рѣзокъ: совѣтовать государству ихъ выпускать—это тоже, что совѣтовать юношѣ идти въ игорный домъ. Совершенно на практическомъ основаніи совѣтуетъ при упадкѣ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ, не погашеніе, а предварительное фиксированіе ихъ, т. е. девальвацію. Уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ должно дѣлать не посредствомъ большихъ займовъ, а посредствомъ сбереженій, отчужденія государственныхъ имуществъ въ частныя руки, и введенія особенныхъ налоговъ. Высшее руководящее начало для финансоваго управленія у Канкрина слѣдующее: «оно должно, какъ и всякій частный человѣкъ, избѣгать крайностей; оно должно какъ можно дальше держаться отъ 4-хъ апокалипсическихъ животныхъ въ денежномъ дѣлѣ: «порчи монеты, бумажныхъ денегъ, системы государственныхъ долговъ и чрезмѣрнаго искуственнаго увеличенія торговыхъ капиталовъ.»—Расходы слѣдуетъ приводить въ соотвѣтствіе съ своими естественными доходами и стараться умножить послѣдніе посредствомъ народнаго трудолюбія, порядка и хорошаго управленія; въ крайнемъ случаѣ дѣлать соразмѣрные долги, чтобъ уплатить по-

томъ, когда наступитъ лучшее время. Изъ парадоксовъ Канкрина наиболѣе ославлены его воззрѣнія на банковое и желѣзнодорожное дѣло. Именно, онъ былъ врагъ частныхъ банковъ, сравнивая ихъ съ шарлатанствомъ: «даже можетъ быть, говоритъ онъ, было бы лучше и вовсе не разводить банковъ, предоставляя дѣло естественному наростанію капиталовъ и частной промышленности. При этомъ онъ, однако, различаетъ страны болѣе культурныя, гдѣ банки гораздо менѣе опасны. Съ желѣзными дорогами старѣвшій Канкринъ тоже не могъ примириться, считая ихъ годными только для странъ съ высококультурнымъ развитіемъ; сильно противился онъ и введенію телеграфовъ, которые будто бы никогда не въ состояніи замѣнить курьеровъ. Книга Канкрина «Oekonomie der menschl. Gesellschaften» была переведена на русскій языкъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» за 1845 г. Собственно финансовымъ вопросамъ посвящена *3-я* часть его книги и тутъ затронуты всѣ составныя части финансовой науки, какъ-то: государственные доходы и расходы, долги, финансовое управленіе и контроль. Нужно замѣтить, что, по словамъ самого автора, это—не ученая работа, а изложеніе собственныхъ его взглядовъ.

Есть и еще писатели русско-нѣмецкой школы, заслуживающіе вниманія. Таковъ напримѣръ: Bernhardi, написавшій сочиненіе «Versuch einer Critik der Gründe, welche für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden,» 1848 г. Подъ этимъ скромнымъ заглавіемъ кроется множество глубокихъ изысканій по основнымъ положеніямъ Политической Экономіи. Для Финансовой Науки здѣсь весьма важно изслѣдованіе о поземельной рентѣ. Это — лучшее сочиненіе, доказывающее односторонность воззрѣній школъ Смита и Рикардо. Сочиненіе это заслужило премію отъ Академіи Наукъ.—Carl Walcker, — бывшій доцентъ Дерптскаго и Харьковскаго университетовъ, писатель начитанный и остроумный, хотя слишкомъ увлекающійся Для финансовой науки имѣетъ значеніе его сочиненіе: «Die Selbstverwaltung des Steuerwesens und die Russische Steuerreform,» Berlin, 1869 г. Тутъ онъ дѣлаетъ обзоръ разныхъ финансовыхъ положеній съ точки зрѣнія самоуправленія и дѣлаетъ при этомъ критику проэктовъ нашей податной коммиссіи.—Изъ писателей той же нѣмецко-русской школы упомянемъ еще о Brückner'ѣ, какъ изслѣдователѣ по исторіи русскихъ финансовъ: «Мѣдныя деньги въ Россіи, 1656—63 г. и денежные знаки въ Швеціи въ 1716 — 1719. Спб. 1864 г. и др. затѣмъ Goldman, «Русскія бумажныя деньги», 1867; Adolph Wagner, «Die Russische Papierwährung», 1869 г. (Русскій переводъ изданъ въ 1871 г. въ Кіевѣ—Бунге).

Что касается собственно русской финансовой литературы, то она богаче историческими изслѣдованіями, чѣмъ теоретическими и по дѣйствующему финансовому праву. Полный курсъ финансовой науки доселѣ мы имѣемъ на русскомъ языкѣ только одинъ: это сочиненіе профессора И. Я. Горлова: «Теорія финансовъ» 1-е изд. 1842 г. Казань, 2-е 1845 г. С.-Петербургъ. Сочиненіе это составлено главнымъ образомъ по учебнику Рау. Затѣмъ упомянемъ сочиненіе Шилля (бывшаго профессора въ Гельсингфорскомъ университетѣ и преподавателя въ нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ): «Современная теорія финансовъ» 1865 г. Оно заключаетъ въ себѣ лишь общія положенія и взгляды автора на финансовую администрацію и тѣ начала, которыя онъ намѣренъ былъ развивать въ своихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Литографированный курсъ финансоваго права профессора Московскаго университета Мюльгаузена († 1878 г. въ январѣ) тоже заслуживаетъ вниманія. Въ 1879 г. вышло соч. профессора Ярославскаго Демидовскаго лицея Капустина: «Чтенія о Политической Экономіи и финансахъ»; оно представляетъ краткій курсъ Политической Экономіи и Финансовой Науки. Соединеніе этихъ двухъ, хотя сродныхъ, но различныя цѣли преслѣдующихъ наукъ, здѣсь не случайное: авторъ отрицаетъ самостоятельность у финансовой науки; терминъ «финансовое право» онъ тоже признаетъ непригоднымъ: «называть правомъ ученіе о финансахъ также мало основаній, какъ выдѣлять ученіе о всѣхъ средствахъ для достиженія задачъ государства въ особыя юридическія науки...» «Ихъ юридическая сторона входитъ въ область государственнаго права.» Эта послѣдняя мысль безспорно справедлива; но въ томъ-то и дѣло, что *государственное право* хотя и разсматриваетъ всѣ предметы, входящіе въ составъ государственныхъ и юридическихъ наукъ, но въ болѣе общихъ чертахъ; подробное же изложеніе каждаго изъ нихъ и даетъ имъ форму отдѣльныхъ наукъ, для которыхъ государственное право есть общій центръ. Если соглашаться съ г. Капустинымъ, то не могло бы быть никакихъ отдѣльныхъ юридическихъ наукъ, ни гражданскаго права, ни уголовнаго, ни полицейскаго и проч. Финансовую науку, по мнѣнію г. Капустина, нельзя выдѣлять изъ области Политической Экономіи. Конечно, между ними существуетъ тѣсная связь, но не настолько сильная, чтобы Политическая Экономія поглощала собою Финансовую Науку; у каждой изъ нихъ есть свои особыя задачи: *Политическая Экономія* изучаетъ общіе законы народнаго хозяйства; *Финансовая Наука, опираясь на нее*, изучаетъ строй государственнаго финансоваго хозяйства, его средства и способы удовлетворенія государственныхъ потребностей.

По важнѣйшему спеціальному отдѣлу финансовой науки, а именно о налогахъ,—имѣется у насъ весьма хорошее для своего времени сочиненіе Н. И. Тургенева: «Опытъ теоріи налоговъ», 1816 г. и 2-е изд. 1819 г. И затѣмъ есть еще небольшое сочиненіе Ю. А. Гагемейстера: «Теорія Налоговъ», 1852 года.

Историческія сочиненія по финансамъ и по дѣйствующимъ законодательствамъ.

Исторія, снабжая насъ фактами государственнаго и экономическаго быта, несомнѣнно содѣйствуетъ, какъ развитію научныхъ понятій о явленіяхъ общественнаго быта, такъ и уясненію и подкрѣпленію научныхъ истинъ. Для финансовой науки этотъ историческій опытъ не менѣе важенъ, какъ и для всякой другой государственной или общественной науки. Знакомясь съ дѣйствующими законодательствами своей и чужихъ странъ, мы при помощи исторіи уясняемъ себѣ также, почему здѣсь или тамъ выработались именно такіе, а не иные порядки и почему нельзя привести всѣ законодательства къ однимъ общимъ нормамъ, какъ того требовала бы абсолютная наука. Литература по исторіи финансовъ различныхъ государствъ довольно богата; но больше преобладаютъ въ ней работы монографическія, по отдѣльнымъ предметамъ или эпохамъ. Общая исторія финансовъ доселѣ еще остается «in spe». Мы ограничимся лишь указаніемъ наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій по этой части. Начнемъ съ сочиненій, трактующихъ объ устройствѣ финансовъ у *древнихъ народовъ*:

Heeren. «Ideen über die Politik... der Völker der alten Welt». 1815, III (есть русскій переводъ, сд. Погодинымъ).

Reynier. De L'Economie Politique et morale des Pérses et des Phoeniciens. 1819 г.—Jdem—«Des Arabes et des Juifs», 1820 г.—«Des Egyptiens et des Cartaginois», 1823 г. — «Des Grecs», — 1825 г.

«Ganilh», Essai politique sur le revenu public des peuples de l'antiquité, du moyen age et des siècles modernes; 1-ое изданіе 1806 г. 2-е изданіе 1823 г. (Главнымъ образомъ говоритъ объ Англіи и Франціи).

«Böckh», Die Staatshaushaltung der Athener, Berlin 1817 г. II т. 2-ое изданіе 1850 г. Отличное сочиненіе. Есть на русскомъ языкѣ въ извлеченіи профессора Осокина: «Объ организаціи финансоваго хозяйства и управленія въ Аѳинахъ, 1854 г.

Сочиненія о Римскихъ финансахъ:

Boulanger: «De tributis ac vectigalibus populi Romani», 1818 г.; французскій переводъ изданъ Renaudin'омъ въ 1871 г.

Burmann: «De vectigalibus populi Romani», 1734.

Hegewisch: «Historischer Versuch über die Römischen Finanzen», 1804 г.

Becker u. Marquard: «Die Römische Staatsverwaltung», Leipzig, 1876 г. въ 2-хъ томахъ.

Walter: «Geschichte des Römischen Rechts», 1860 г.

Mommsen; «Die Römische Geschichte».

Jdem—«Römisches Staatsrecht». Leipzig, 1874 г. 2-ое изд. 1875 г. II т.

Bouchard: «Etudes sur l'administration des finances de l'empire Romain dans les derniers temps de son existence». 1871 г.

Zachariae von Lingenthal: «Zur Kenntniss des Römischen Steuerwesens in der Kaizerzeit» (Mémoires de l'Acad. des sciences de St. Petersb.)

Графъ Комаровскій: «Очерки Рима въ финансовомъ и экономическомъ отношеніи», 1868 г.

Charles Davanne: «Les ressources financières du peuple Romain, и пр. 1879 г.

По исторіи финансовъ новыхъ государствъ:

ГЕРМАНІЯ.

Сочиненія Ланга и Гюльмана упомянуты выше.—

Jlse: «Geschichte des Deutschen Steuerwesens» (періодъ Каролинговъ) 1844 г.

Eichhorn: «Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte».

Waitz: «Deutsche Verfassungsgeschichte», 2-ое изданіе 1807 г.

Ulmenstein: «Pragmatische Geschichte der Zölle in Deutschland etc». 1798 г.

Sensburg: «Pragmatische Untersuchung des Ursprungs alter Abgaben und neuer Steuern». 1823 г.

АВСТРІЯ.

Kremer: «Darstellung des Steuerwesens,» 1825 г. (во 2-мъ томѣ содержится исторія Австрійскихъ финансовъ.)

Hauer: «Beiträge zur Geschichte der Oesterreichischen Finanzen», 5 Hefte. 1848—49)

Tengoborski: «Des finances et du crédit public de l'Autriche». 1843 г. II т.

Beer: «Die Finanzen Oesterreichs im XIX-ten Jahrhundert». Prag. 1877 г.

Czörnig: «Das Oesterreichische Budget» vom 1862 г.

Comte de Mülinen: «Les finances de l'Autriche» en 1875 г.

A. Wagner, «Oesterreichs Finanzen»—въ Bluntschli Staatswörterbuch т. VII. 1862 года.

Его-же: «Die Ordnung des Oesterreichischen. Staatshaushalts», 1863 г.

Blonsky: «Die Finanzgesetzkunde des Oesterreichischen Kaiserstaates», 1880 г.

Beer: «Der Staatshaushalt Oesterreich—Ungarns» seit 1868—1881.

ПРУССІЯ.

Kletcke: «Die Literatur über das Finanzwesen des Preussischen Staates.» 1876 г.

Dieterici: «Geschichte der Steuerreform in Preussen von 1810—20 г.» Berlin 1875 г.

Grotefend: «Grundriss des Preussischen Finanz-und-Militairrechts» 1870 г.

Oesfeld: «Preussen in Staatsrechtlicher und Cameralistischer Beziehung» 1858 г.; новое изданіе вышло въ 1870—71 г.

Rönne: «Staatsrecht der Preussischen Monarchie».

Его-же: «Die Verfassung und Verwaltung des Preussisch. Staates».

Заблоцкій-Десятовскій: «Финансы и финансовое управленіе Пруссіи. 2 т. 1871 г.» (въ Трудахъ Податной Комиссіи, т. XIX).

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ (новая).

Ad. Wagner: «Reichsfinanzwesen», помѣщено въ «Holtzendorf's Jahrbuch des Deutschen Reichs». т. I и 3 (особенно много онъ говоритъ о военныхъ финансахъ 1870—71 годовъ). Разныя статьи, Aufsess'a и др. въ «Hirth's, Annalen des Deutschen Reichs» и въ «Jahrbuch der amtlichen Statistik des Preussisch. Staats», IV т.

Weber: «Annalen des Nord-Deutschen Bundes und des Deutschen Zollvereins»; періодич. изданіе, сущ. до учрежд. Имперіи.

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ.

Hock: «Die Finanzen und die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten». 1867 г.

Simon Nelson Patten: «Das Finanzwesen der Staaten und der Städte der Nord-Americanischen-Union», 1878 г.

РОССІЯ.

По исторіи русскихъ финансовъ сверхъ того, что можно найти напр.: въ исторіи Соловьева, Карамзина и историческихъ монографіяхъ, мы имѣемъ два сочиненія: Ю. А. Гагемейстера: «Розысканія о финансахъ древней Россіи», 1833 г.—изслѣдованіе увѣнчанное Демидовскою преміею отъ Акад. Наукъ. Оно обнимаетъ собою время отъ начала Руси до $^1/_2$ XV-го столѣтія и раздѣляется на 3 періода: до 988 г., до 1236 года и до 1462 г. т. е. 1) до принятія христіанства; 2) удѣльный періодъ; 3) татарское владычество, освобожденіе отъ него и объединеніе Россіи подъ Московскимъ единодержавіемъ. Другое сочиненіе, составленное по болѣе обильнымъ источникамъ, къ тому—времени уже напечатаннымъ, и доведенное до конца царствованія Екатерины II-ой,—это сочиненіе бывшаго Министра Народн. Просвѣщ.: Графа Дмитрія Андреевича Толстаго: «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи», 1848 г.—Оба автора не даютъ впрочемъ полной картины нашего древняго финансоваго быта, въ его историческомъ развитіи; у Гагемейстера, сверхъ того, многое основано на догадкахъ; тѣмъ не менѣе для общаго знакомства съ финансовымъ строемъ древней Россіи они очень пригодны. Гораздо болѣе строгимъ отношеніемъ къ источникамъ отличаются работы недавно умершаго (1880 г.) профессора Казанск. Универс. Е. Г. Осокина: 1) «О внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи», 1850 г. 2) «О понятіи промысловаго налога и его историческомъ развитіи въ Россіи», 1856 г.; 3) Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи Русскаго Финансоваго права», 1855 г. (Это собственно возраженіе Бѣляеву, написавшему разборъ соч. Осокина: «О внутрен. таможен. пошлинахъ»). Кромѣ того мы имѣемъ еще нѣсколько сочиненій историко-финансоваго содержанія, какъ-то:

Янишевскій: «О расходахъ на государственную защиту до Петра В.» Статья эта помѣщена въ Ученыхъ Записк. Каз. Универс. 1851 г.

Афанасьевъ: «О государств. хозяйствѣ при Петрѣ В. (Современникъ 1841 г.)».

Кранихфельдъ: «Взглядъ на финансовую систему и учрежденія Петра В.» (рѣчь на актѣ СПБ. ун. 1857).

Градовскій: «Высшая Администрація Россіи въ XVIII ст.» 1866 г.

Его-же: «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи». 1868 г.

Чичеринъ: «Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ». 1856 г.

Мрочекъ-Дроздовскій: «Областное управл. Россіи въ XVIII вѣкѣ ч. 1-ая» 1876 г.

Можно найти кое что въ «*Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей*», въ «*Сборникѣ Русск. Историч. Общества*», и тому подобн. изданіяхъ.—Общими источниками для исторіи русскихъ финансовъ и финансоваго законодательства служатъ: «*Собранія разныхъ актовъ*» (*Археогр. Комиссіи*, *Археогр. Экспедиціи*, *Акты Историч.* и *дополненія къ нимъ* и др.); *Полное Собраніе Законовъ*. Далѣе много историко-статистическаго и сравнительнаго матеріала даютъ: 1) *Труды Высочайше утвержд. Комиссіи* для пересмотра системы податей и сборовъ (съ 1360 г.). Теперь накопилось 23 тома трудовъ этой комиссіи. (Многіе тома въ нѣсколькихъ частяхъ). 2) *Сборникъ свѣденій и матеріаловъ по вѣдомству Мин. финансовъ* 1865—68 г. г. Источниками дѣйствующаго русскаго финансоваго права служатъ всѣ законодательныя постановленія, положенія, уставы, указы и предписанія Верховной Власти, а также инструкціи, до финансовъ относящіяся, въ разное время изданныя, насколько все это сохранило свою обязательную силу донынѣ, не будучи измѣнено или отмѣнено позднѣйшими постановленіями.

Общія начала, руководящія правила для нашего финансоваго быта и политики, заключаются въ *Наказѣ министру финансовъ* 1811 г. Въ реформахъ Александра I мы встрѣчаемъ стремленіе положить въ основу законодательства и финансоваго управленія *впервые* нѣкоторыя общія, руководящія начала, но не всѣ эти начала перешли въ жизнь, не всѣ изъ слова стали дѣломъ. Источникъ нашего дѣйствующаго права, *Сводъ Законовъ*, представляетъ попытку кодификаціи, между прочимъ, и нашихъ финансовыхъ законовъ, но неудовлетворительную. Законы, вновь выходящіе, помѣщаются въ Собраніи Узаконеній, откуда они потомъ перепечатываются въ Полное Собраніе Законовъ.

Въ *Сводѣ Законовъ* финансовые законы, или по оффиціальному названію *Уставы Казеннаго Управленія*, они же *Законы о Силахъ Государственныхъ*, заключаются въ томахъ IV — VIII. Причемъ распредѣлены они въ слѣдующемъ порядкѣ:

IV т. *Уставы о повинностяхъ земскихъ и воинской*.

V т. *Уставы о податяхъ, пошлинахъ и акцизахъ* (исключая солянаго акциза).

VI т. *Уставы таможенные.*

VII т. *Уставы монетный, горный и о соли.*

VIII т. *1-я часть. Уставы: лѣсной, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, объ управленіи казенными населенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. 2-я часть: Уставы счетные.* Кромѣ этихъ томовъ Свода Законовъ, спеціально посвященныхъ финансовымъ постановленіямъ, есть и въ другихъ томахъ отдѣлы, касающіеся финансовъ. Такъ въ томѣ XI *Уставы Кредитные*; въ 1-й ч. XII т. *Уставы Почтовый и Телеграфный*, во 2-й ч. XII т. *Уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, о казенныхъ селеніяхъ, о колоніяхъ, о колоніяхъ иностранцевъ.* Въ XIV т. *Уставъ о паспортахъ.* Финансовыя учрежденія изложены во 2-й части I тома: *Учрежденіе министерствъ вообще, Министерства Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ* и *Государственнаго Контроля*; во 2-мъ томѣ — учрежденія губернскія и уѣздныя, какъ-то: *Казенныя Палаты, Казначейства, Контрольныя Палаты* и др. Часть судная, относящаяся до финансовъ, изложена отчасти въ самыхъ финансовыхъ уставахъ, отчасти въ X т. Св. Зак. и въ Уставахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства и Уложеніи о Наказаніяхъ. Сверхъ того и прочіе томы Св. Зак. не чужды финансамъ. Такъ въ 1-й ч. I т. въ Основныхъ Законахъ даны свѣдѣнія о расходахъ на содержаніе Императорскаго Дома; въ III т. находятся свѣденія о службѣ и пенсіяхъ; въ IX т. свѣдѣнія о податныхъ классахъ; въ XI т. свѣденія о правилахъ торговли и промышленности; наконецъ, въ *Сводѣ Военныхъ Постановленій*—уставъ о казенныхъ пороховыхъ заводахъ. Продолженія Св. зак., время отъ времени издаваемыя и большею частью значительно запаздывающія, недостаточны для того, чтобы слѣдить по нимъ за положеніемъ законодательства въ каждую данную минуту; это знаніе можетъ дать *Собраніе Узаконеній*; а спеціально по финансовому вѣдомству — *Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* (издается съ 1865 г.), заключающій въ себѣ и разъясненіе законовъ циркулярами Министра Финансовъ и разныя подробности по финансовому управленію. Есть еще отдѣльное изданіе: «*Собраніе правительственныхъ распоряженій по управленію акцизными сборами*». Существуютъ и частныя, неоффиціальныя изданія нѣкоторыхъ уставовъ, появляющіяся въ виду того, что пользованіе казенными изданіями уставовъ, во многомъ измѣненными и потому требующими постоянныхъ свѣрокъ съ позднѣйшими узаконеніями, очень неудобно. Такъ имѣются въ частныхъ изданіяхъ: «*Уставы о питейномъ сборѣ*» съ послѣдовав-

шими измѣненіями; «*Уставы о пошлинахъ*»; «*Уставъ о гербовомъ сборѣ*»; «*Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ*; «*Акцизные уставы съ разъясненіями Сената*» (издалъ Соколовъ, 1878 г.); «*Сборникъ узаконеній о подрядахъ и поставкахъ*» (составилъ Недошивинъ, 1875 г.); «*Таможенные уставы по европейской торговлѣ*» (1877 г:, Миклашевскій). Есть и частные сборники кассаціонныхъ рѣшеній Сената по нарушенію акцизныхъ уставовъ: Масловскаго—«Сборникъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣламъ о нарушеніи акцизныхъ уставовъ; Соколова — «Полное собраніе рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣламъ о нарушеніи акцизныхъ уставовъ», 1874 г.

Статистика финансовъ.

Статистическія данныя есть во многихъ изъ вышеупомянутыхъ сочиненій. Сверхъ того есть спеціально статистическія изданія:

Riecke. «Die Internationale Finanzstatistik, ihre Ziele und Gränzen», 1876 г. Авторъ доказываетъ трудность и неизбѣжные недостатки всякой сравнительной финансовой статистики и приводитъ новѣйшую литературу оной. Лучшіе новѣйшіе опыты сравнительной финансовой статистики даетъ: Herman Wagner: въ Goth. Almanach'ѣ за послѣдніе годы, особенно за 1874 г. Большую работу представляетъ сочиненіе Czörnig'a: «Das Oesterreichische Budget, 1862 г. Также Engel: «Kritische Beiträge zur vergleich. Finanzstatistik», помѣщено въ «Preussische Statistische Zeitschrift», 1862 г. Horn. «Annuaire du Crédit public», Paris. 1859—61 г. Статьи Вагнера въ «Götting. gelehrt. Anzeiger», 1859 г.—гдѣ указано на методологическіе вопросы сравнительной финансовой статистики. Интересны также отчеты о засѣданіяхъ международныхъ статистическихъ конгрессовъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ. Много статистическихъ указаній можно найти въ «Finanzwissenschaft» Pay—Вагнера.

Далѣе: Block, «Annuaire de L'Econ. Politique et de Statistique.

Kolb, «Handbuch der vergleichenden Statistik»; много изданій, одно изъ лучшихъ сочиненій.

Reden, «Allgemeine Vergleichende Finanzstatistik», 1851—56. 2 тома.

Harl. «Grundriss einer General-Finanz-Statistik», 1810 г.

Cohen. «Etudes sur les impôts et les budgets des principaux états de l'Europe». 1866 г.

P. Boiteau. «Fortune publique et finances de la France». 1866 г.

Macarel et Boulatigner. «De la fortune publique en France». 1836 г.

Merlin. «Progression comparée des budgets de l'état sous le second empire». Paris. 1869 г.

Keller. «Dix années du deficit» (1851—69 г.). Paris. 1866 г.

J. Hirschfeld. «Die Finanzen Frankreichs nach dem Kriege» 1870—1875 г.

Baxter. «Nationàl income of the United-Kingdome». L. 1869 г. Кромѣ того въ Англіи издаются ежегодники: «Finance-accounts» въ «Parliamentary papers»: Reports of the comittee of inland revenues, etc.

Pfeiffer. «Vergleichende Zusammenstellung der Europäischen Staatsausgaben». 1877 г.

По статистикѣ *русскихъ финансовъ* мы имѣемъ свѣденія въ сочиненіяхъ:

Horn'a въ «Annuaire du crédit publique».

Wolowski: «Finances de la Russie». 1864 г.

В. П. Безобразовъ. «Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояніе и движеніе» (1866—72 г.); помѣщено и въ Статистическомъ Временникѣ (серія II, вып. 3-й).

Статистическій Временникъ Императорскаго Географическаго Общества съ 1866 г.

Военно-Статистическій Сборникъ, 1871 г.

Государственныя росписи, публикуемыя съ 1862 г.

Отчеты Государственнаго Контроля по исполненію государственныхъ росписей, съ 1866 г.

Ежегодникъ Министерства Финансовъ — издается съ 1869 г по одному выпуску въ годъ.

«Annuaire des finances Russes», съ 1871 г.

Заблоцкій. «Обозрѣніе государственныхъ доходовъ Россіи по смѣтѣ 1866 г.». (Труды податной коммиссіи, т. XVIII).

III. Составныя части финансовой науки.

Большинство писателей не совсѣмъ сходятся въ опредѣленіи составныхъ частей финансовой науки. Напр. у Юсти находимъ такое содержаніе: 1-я часть—объ устройствѣ и взиманіи доходовъ, 2-я—о расходахъ и управленіи. Зонненфельсъ излагаетъ только ученіе о государственныхъ доходахъ. Юнгъ дѣлитъ ф. науку на двѣ части: 1) теорія или финансовая система, 2) практика т. е. подробности управленія государственными доходами. Изъ писателей нынѣшняго столѣтія Мальхусъ раздѣляетъ финансовую науку на двѣ части: 1-я—ученіе о государственныхъ доходахъ, 2-я,—о финансовомъ управленіи. У Рау главная часть—государственные доходы, управленіе изложено въ самомъ краткомъ очеркѣ. Штейнъ держится такого изложенія науки, по которому ученіе о государственномъ финансовомъ хозяйствѣ (т. е. о государственной смѣтѣ, кассовомъ устройствѣ, контролѣ, и управленіи) предпосылается изложенію о доходахъ. Искать въ другихъ литературахъ указаній на содержаніе финансовой науки было бы напраснымъ трудомъ, такъ какъ финансовая наука тамъ не разработывается систематически. Но и у Штейна содержаніе финансовой науки не совсѣмъ полно: хозяйство общественныхъ союзовъ, земства, общины должно составить органическую часть финансовой науки. Штейнъ правда упоминаетъ и о немъ, но лишь въ довольно общихъ чертахъ; подробнѣе—А. Вагнеръ. Если дать этой части болѣе широкое развитіе, то финансовую науку составятъ слѣдующія части: 1) обзоръ государственныхъ потребностей, понятіе о финансовомъ хозяйствѣ и финансовыхъ учрежденіяхъ, 2)—обозрѣніе государственныхъ доходовъ и повинностей, 3)—изложеніе устройства земскаго и общиннаго финансоваго хозяйства; 4)—разсмотрѣніе способовъ покрытія чрезвычайныхъ потребностей, т. е. ученіе о государственномъ кредитѣ.

Соотвѣтственно этому дѣленію можно подраздѣлить и изложеніе русскаго финансоваго права.

ЧАСТЬ I.

Государственныя потребности и организація ихъ удовлетворенія.

ГЛАВА I.

Государственныя потребности и расходы.

I. Государственныя потребности составляютъ кругъ различныхъ надобностей, вызываемыхъ общимъ характеромъ государственной жизни. Въ одномъ государствѣ могутъ преобладать однѣ потребности, въ другомъ другія; но вообще въ государствахъ, достигшихъ извѣстной степени развитія, кругъ этихъ надобностей почти одинъ и тотъ же, это: содержаніе верховной власти и организма государственнаго управленія, обезпеченіе внутренней и внѣшней безопасности и различныя мѣры, предпринимаемыя для развитія народнаго благосостоянія. Всѣ эти задачи, которыя лежатъ на государствѣ, не могутъ быть осуществлены безъ средствъ; но вопросъ въ томъ, въ какомъ размѣрѣ тѣ или другія потребности должны и могутъ быть осуществлены. Понятно, что есть болѣе или менѣе очевидныя потребности, которыя непремѣнно должны быть удовлетворены; но размѣръ ихъ удовлетворенія можетъ быть большій или меньшій, смотря по развитію государства, по характеру народа, по его національнымъ особенностямъ и т. д. Разсматривая историческій ходъ развитія государственныхъ потребностей, мы видимъ, что прежде онѣ были незначительны. Главною потребностью было обезпеченіе внѣшней безопасности, т. е. содержаніе военной силы, но она, какъ мы знаемъ, не требовала большихъ расходовъ, а напротивъ война представляла даже доходную статью: дань съ покоренныхъ народовъ была однимъ изъ крупныхъ финансовыхъ источниковъ древняго государства. Содержаніе же войска не вызывало большихъ расходовъ; потому что, въ случаѣ войны, всякій гражданинъ превращался въ

воина и вооружался большею частію на свой счетъ; военное ремесло было принадлежностью привиллегированнаго класса и не считалось тягостью. Внутреннее управленіе очень мало нуждалось въ расходахъ, такъ какъ его потребности удовлетворялись обыкновенно безвозмездною службою, а особеннаго развитія бюрократической администраціи въ то время не было. Въ древнѣйшихъ республикахъ центральная власть требовала мало расходовъ, а въ государствахъ монархическихъ, хотя и требовалось больше средствъ, но государи рѣдко обращались прямо къ жителямъ; они содержались обыкновенно отъ собственныхъ имуществъ или отъ разнаго рода государственной собственности. Многія изъ потребностей государства удовлетворялись частными платежами, какъ напр. потребность въ судебномъ разбирательствѣ: судьи содержали себя изъ пошлинъ, собираемыхъ ими съ прибѣгающихъ къ ихъ разбирательству. Пошлины эти были не только средствомъ для содержанія судебныхъ учрежденій, но составляли тоже часть источниковъ государственнаго дохода, какъ плата за услугу, оказываемую частнымъ лицамъ государствомъ. Такъ и виры въ Русской Правдѣ были не только доходами суда, но составляли и часть общаго княжескаго дохода. Одною изъ потребностей древнихъ государствъ было пособіе бѣднымъ, такъ какъ при тогдашней неправильной постановкѣ экономическихъ понятій, при тогдашнемъ взглядѣ на трудъ и промышленныя занятія, какъ на дѣло неприличное гражданину, не могло правильно развиваться народное богатство. Занятіе производительнымъ трудомъ было предоставлено рабамъ, а потому, естественно, когда возможность завоеваній прекратилась, граждане стали бѣднѣе. Вотъ почему въ эпоху, напр. упадка Рима самое продовольствіе доставляется народу государствомъ; сначала римскіе граждане получаютъ хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, а потомъ и безвозмездно. Въ эпоху императоровъ къ даровой раздачѣ хлѣба присоединились и даровыя зрѣлища. Съ прекращеніемъ возможности завоеваній и съ послѣдовавшимъ за тѣмъ упадкомъ гласныхъ тогдашнихъ финансовыхъ источниковъ, римскіе императоры для пополненія казны государственной стали прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ: къ изгнанію, напр. богатыхъ гражданъ, къ конфискаціи ихъ имуществъ и т. п. Въ такомъ положеніи было дѣло въ эпоху окончательнаго упадка римской имперіи.

Новыя государства, возникшія изъ развалинъ римской имперіи, сначала усвоили себѣ многія изъ воззрѣній римлянъ; но затѣмъ постепенно возникаетъ промышленность и финансы образуются уже не только внѣшнимъ путемъ завоеваній, но и внутреннимъ развитіемъ народнаго богатства. Что касается до потребностей средневѣковыхъ, то онѣ были тоже незначительны и развивались постепенно. Короли, герцоги и др.

владѣтельныя особы вначалѣ немногаго требовали отъ государства: такъ какъ они сами были крупными землевладѣльцами, то и содержались на счетъ своихъ земель, такъ называемыхъ доменъ (domanium), которые въ тоже время были источникомъ для покрытія вообще государственныхъ потребностей. Часть этихъ земель отдавалась въ надѣлъ окружающимъ царствующее лицо дружинникамъ, которые обязаны были за это по первому призыву являться съ опредѣленнымъ числомъ вооруженныхъ на свой счетъ лицъ. Внутреннее управленіе не требовало вообще много расхода, потому что, съ развитіемъ феодализма, вассалы сосредоточили въ своихъ рукахъ внутреннее управленіе, обходившееся, такимъ образомъ безъ траты государственныхъ средствъ. Содержаніе духовенства не вызывало также расходовъ, такъ какъ духовенство при средневѣковомъ благочестіи успѣло сосредоточить въ своихъ рукахъ огромныя имѣнія, доходами съ которыхъ оно содержало нетолько себя, но и во многихъ отношеніяхъ оказывало услуги государству, напр. обученіемъ юношества и благотворительностью. Правосудіе также удовлетворялось по прежнему собственными средствами, т. е. пошлинами, которыя собирались съ лицъ обращавшихся къ суду. Вообще, содержаніе судебныхъ и даже полицейскихъ учрежденій лежало главнымъ образомъ на тѣхъ, которые призывались къ судебному разбирательству и оказывались виновными; они платили не только судебныя пошлины, но и различные сборы приставамъ и вообще лицамъ, наблюдавшимъ за ихъ содержаніемъ въ тюрьмѣ и кромѣ того приговаривались, въ видѣ наказанія, къ пенямъ, которыя шли въ королевскую казну. Потребности мѣстной безопасности удовлетворялись больше собственными средствами гражданъ: всякій оборонялся самъ, а если самъ на себя не надѣялся, то отдавалъ себя подъ покровительство болѣе сильныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого мелкіе землевладѣльцы группировались около болѣе сильныхъ лицъ, что и способствовало, мало по малу, къ объединенію государства. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ монархической власти развиваются и государственныя потребности. Постепенное и постоянное, настоятельное развитіе государственныхъ потребностей составляетъ законъ государственной жизни. Съ развитіемъ мирнаго состоянія такіе источники доходовъ, какъ грабежъ сосѣдей и военная добыча, перестаютъ быть постоянными источниками дохода; приходится обратить вниманіе на источники внутренняго богатства; является идея о пользѣ мирныхъ отношеній между государствами, потому что промышленность и торговля могутъ быть обезпеченными только въ мирное время. Вслѣдствіе сознанія полезности мирныхъ отношеній является новая потребность государства, а именно — потребность въ содержаніи дипломатической

части, т. е. въ содержаніи посредниковъ, которыми поддерживаются дружественныя отношенія между государствами. Но, съ другой стороны, не уничтожается и потребность постоянно быть готовымъ къ защитѣ. Съ теченіемъ времени, съ изобрѣтеніемъ пороха и развитіемъ огнестрѣльнаго оружія измѣнилось и устройство войска; личная храбрость перестала быть главнымъ основаніемъ успѣха войны; явилась необходимость содержать готовую военную силу и поддерживать въ ней знаніе военнаго дѣла. Эта эпоха совпадаетъ со временемъ тридцатилѣтней войны. Вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ государства развивается и внутреннее его управленіе: является цѣлая организація учрежденій, причемъ каждая главная отдѣльная отрасль внутренняго управленія получаетъ особый завѣдывающій организмъ (министерства). Вслѣдствіе развитія управленія, матеріальныя средства, которыя служили для удовлетворенія государственныхъ потребностей и заключались въ государственныхъ имуществахъ, въ нѣкоторыхъ случайныхъ доходахъ (напр. въ контрибуціяхъ и другихъ) оказались недостаточными, и необходимо стало обращаться къ народу съ требованіями средствъ. Такимъ образомъ появляются налоги, болѣе и болѣе пріобрѣтающіе значеніе въ финансахъ и наконецъ, въ новѣйшее время, получившіе значеніе главнаго источника государственныхъ средствъ.

Развитіе государственныхъ потребностей у насъ шло такимъ же образомъ, какъ и на Западѣ. Князья были крупными землевладѣльцами, надѣляли своими землями дружины и съ этихъ земель шли повинности. Давались также города и цѣлыя области служилымъ людямъ въ кормленіе вмѣсто жалованія. Опредѣлялось даже, сколько нужно получить тому или другому служащему лицу хлѣба, яицъ и другихъ припасовъ. Такимъ образомъ въ древности у насъ финансовое хозяйство и способы удовлетворенія государственныхъ потребностей были очень просты. Потребность въ судѣ удовлетворялась также судебными сборами (виры). Въ пользу духовенства, съ самаго появленія христіанства, существовали десятинные сборы: всѣ православные давали по закону одну десятую часть своихъ доходовъ натурою или деньгами въ пользу духовенства и жертвовали добровольно много имѣній. Духовенство изъ этихъ средствъ удовлетворяло не только религіозныя потребности, но и обучало народъ и содержало благотворительныя учрежденія, какъ и на Западѣ. На государственное имущество смотрѣли, какъ на имущество государя. При Іоаннѣ Грозномъ мы можемъ однако замѣтить первые слѣды различія въ дѣленіи земель на земщину—какъ собственность государства и опричнину—собственность царскую. Это дѣленіе уничтожилось впослѣдствіи, но явилось

вновь въ концѣ прошлаго столѣтія, въ отводѣ удѣльныхъ имуществъ для содержанія Императорской Фамиліи. Позднѣйшее развитіе государственныхъ потребностей также сходно съ европейскимъ. Оно получило сильное движеніе со времени реформъ Петра. Введеніе постояннаго войска потребовало новаго источника дохода, вслѣдствіе чего была введена подушная подать. Со времени Петра В. установились главныя черты нашей системы налоговъ.

II. *Предметы государственныхъ потребностей въ современныхъ государствахъ* выражаютъ собою все то, что нужно для удовлетворенія государственныхъ цѣлей. Не каждая, однако, цѣль государственная влечетъ за собой расходъ изъ государственной казны. Удовлетворенію, напр., потребности народнаго образованія служатъ, между прочимъ, и частныя школы; существуютъ даже весьма обширныя подобныя заведенія (напр., Лондонскій университетъ содержится частной компаніей на акціяхъ). Есть цѣлый кругъ потребностей, удовлетворяемыхъ мѣстными средствами—земствомъ и общинами. Удовлетвореніе этихъ потребностей лежало бы на государствѣ, если бы онѣ не удовлетворялись иначе. Затѣмъ, нѣкоторыя потребности удовлетворяются частными лицами, напр., исправленіе дорогъ лежитъ на обязанности сосѣднихъ жителей. Существенная черта каждой государственной потребности заключается въ томъ, что она должна быть необходима, органически вытекать изъ свойствъ государственной жизни и слѣдовательно, не зависѣть отъ случайной прихоти власти. Потребность, не вызываемая теченіемъ государственной жизни, не должна существовать, такъ какъ это—фальшивая потребность.

Стремленія классифицировать государственныя потребности (а слѣдовательно и расходы), распредѣлить ихъ по степени и значенію, были въ литературѣ издавна; мы встрѣчаемъ ихъ уже въ старинныхъ сочиненіяхъ (напр. у Секендорфа и др.). Адамъ Смитъ подводитъ государственныя потребности подъ слѣдующія четыре категоріи: 1) *защита*, 2) *юстиція*, 3) *общественныя учрежденія, работы и просвѣщеніе*; 4) *поддержаніе достоинства государя, т. е. содержаніе верховной власти*. Нѣсколько видоизмѣнивъ это дѣленіе, можно дать такое общее дѣленіе: 1) Охраненіе внутренней и внѣшней безопасности государства. 2) Установленіе и поддержаніе такихъ учрежденій, которыя необходимы для хозяйственнаго благосостоянія человѣка. 3) Доставленіе обществу всего того, что необходимо для сохраненія невещественныхъ благъ (религія, просвѣщеніе, содѣйствіе осуществленію права). Но это дѣленіе теоретическое; практическое дѣленіе государственныхъ потребностей будетъ такое: а) потребности по содержанію верховной власти

и ея органовъ, такъ какъ государство не можетъ существовать безъ верховной власти и органовъ управленія и б) потребности, возникающія вслѣдствіе проявленія государственной жизни; а онѣ въ свою очередь, представляютъ двѣ категоріи: 1) потребности по внутреннимъ отношеніямъ государства и 2) потребности по внѣшнимъ отношеніямъ.

А. Потребности по содержанію верховной власти и ея органовъ.

а) *Содержаніе верховной власти и законодательныхъ учрежденій.* Потребность въ содержаніи верховной власти принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ потребностей государства. Способы содержанія верховной власти были въ разное время различны. Прежде правящія лица содержались частію изъ доходовъ отъ своихъ собственныхъ имѣній, частію—отъ государственныхъ имуществъ. Съ теченіемъ времени, когда этотъ источникъ мѣстами уничтожился, мѣстами сократился, явилась необходимость дать средства къ содержанію верховной власти изъ государственной казны. Прежде всего подобное содержаніе дано было въ Англіи въ XVII стол., а именно въ 1660 г. Карлу II, причемъ на ассигнованныя средства было отнесено и содержаніе нѣкоторыхъ гражданскихъ должностей, такъ что при назначеніи суммы содержанія англійскому королю представлялся списокъ тѣхъ должностныхъ лицъ, которыхъ онъ долженъ былъ содержать на свой счетъ. Этотъ списокъ назывался civil list. Терминъ этотъ перешелъ и въ нѣмецкіе учебники (Civilliste), въ смыслѣ содержанія, назначаемаго главѣ государства. Во французскомъ языкѣ существуетъ тоже названіе съ перестановкою словъ, сообразно свойствамъ французскаго языка (liste civile). Съ теченіемъ времени побочные расходы на содержаніе должностей изъ суммъ, ассигнуемыхъ англійскому королю, были уничтожены и съ 1831 года вся ассигнуемая сумма идетъ на содержаніе короля и его семейства. Кромѣ суммы, назначаемой собственно королю, назначаются еще суммы на содержаніе дворцовъ, парковъ и т. п., такъ что теперь англійской королевѣ ассигнуется около 680,000 фунт. стерлинговъ (но берется съ этого содержанія подоходный налогъ).

Во Франціи, со временъ Наполеона I тоже опредѣлялась извѣстная сумма на содержаніе царствующей особы и ея дома. Наполеонъ I получалъ 25 м. фр. и 3 м. на принцевъ. Король Людовикъ Филиппъ получалъ 12.000,000 фр., Наполеонъ III съ своимъ семействомъ расходовалъ около 40.000,000 фр. Въ Пруссіи до сихъ поръ не вся сумма, которая идетъ на содержаніе короля и его семейства (свыше

Въ наше время нельзя смотрѣть на государственную службу, какъ на государственную повинность, которую гражданинъ долженъ отправлять безвозмездно; мы, напротивъ, смотримъ на нее, какъ и на всякое другое занятіе, которое должно давать извѣстный доходъ. Безвозмездно служатъ только лица состоятельныя, но извѣстно, какъ часто такая служба оказывается неудовлетворительною. Всякая должность безъ вознагражденія не настолько интересна даже для человѣка богатаго, чтобы онъ могъ приложить къ ней все свое стараніе. Если мы будемъ смотрѣть на государственную службу, какъ на всякое другое занятіе, которое должно давать соотвѣтствующее труду вознагражденіе, то можно будетъ вывести нѣкоторые теоретическіе размѣры жалованья. Разумѣется жалованье должно быть тѣмъ больше, чѣмъ служба труднѣе; но въ дѣйствительности низшія должности оплачиваются менѣе, хотя служба въ нихъ нерѣдко оказывается труднѣе. Это, впрочемъ, объясняется тѣмъ, что лица, занимающія высшія должности, обыкновенно служили довольно долго и потому заслуживаютъ большаго содержанія;—и, кромѣ того тѣмъ еще, что высшая служба, требуетъ иногда бо́льшихъ и рѣдкихъ способностей, а слѣдовательно людямъ съ такими способностями необходимо дать значительное содержаніе, чтобы они не оставили службы. Мало того, высшія должности требуютъ особенной обстановки, соотвѣтственно званію лицъ. Что касается нормальнаго размѣра жалованья, то нѣкоторые требуютъ, чтобы оно соотвѣтствовало издержкамъ по приготовленію къ службѣ, т. е. издержкамъ на образованіе, какъ затратѣ на пріобрѣтеніе необходимыхъ знаній; слѣдовательно жалованье должно давать по крайней мѣрѣ проценты съ затраченнаго капитала; а затѣмъ трудъ долженъ быть вознагражденъ по извѣстнымъ среднимъ размѣрамъ вознагражденія подобнаго труда въ общежитіи. Помимо этого вознагражденія, состоящему на службѣ необходимо давать извѣстное содержаніе на разные расходы, сопряженные съ его должностью (на разъѣзды и т. п.).

Въ новѣйшее время система денежнаго жалованья есть система общепринятая, тогда какъ прежде нерѣдко за службу давались земли въ кормленіе. У насъ денежное жалованье входитъ во всеобщее употребленіе только съ половины XVIII ст. и, хотя жалованье давали и раньше эпохи Петра В., но эта раздача производилась только воинскимъ чинамъ. Съ 20-хъ годовъ прошедшаго столѣтія, съ учрежденіемъ коллегій, Петръ назначилъ денежное содержаніе и чинамъ гражданскаго вѣдомства по сравненію съ воинскими чинами. Съ этого времени система денежнаго жалованья стала болѣе и болѣе развиваться и, начиная съ

половины прошедшаго столѣтія, помѣстная система окончательно потеряла значеніе.

Дѣйствующія постановленія о размѣрахъ жалованья помѣщены у насъ въ разныхъ Уставахъ и въ Полномъ Собраніи Законовъ, подъ названіемъ «Штатовъ». Вообще у насъ принято содержаніе лица подраздѣлять на три части: 1) собственно жалованье, т. е. вознагражденіе за службу; 2) столовыя и 3) квартирныя деньги. Двѣ послѣднія части въ совокупности иногда превышаютъ самое жалованье, но въ большинствѣ случаевъ онѣ назначаются въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ жалованье. Различіе между этими категоріями состоитъ въ томъ, что расчетъ величины пенсій дѣлается по жалованью безъ столовыхъ и квартирныхъ денегъ. Размѣры содержанія служащимъ лицамъ страдаютъ у насъ въ особенности тѣмъ недостаткомъ, что высшіе чиновники получаютъ большое и даже очень большое содержаніе, а низшіе мало обезпечены, въ особенности при современной дороговизнѣ. Въ 1840-хъ годахъ у насъ было болѣе 130.000 чиновниковъ и они получали всего содержанія до 65.000.000 рубл.; теперь, послѣ сокращенія штатовъ, сдѣланнаго въ два прошедшія царствованія, состоитъ служащихъ до 90.000 и они получаютъ до 50.000.000 рубл., такъ что при значительномъ сокращеніи числа чиновниковъ, всѣ они въ совокупности получаютъ немного менѣе, чѣмъ прежде выдавалось на число чиновниковъ гораздо большее. Но, не смотря на это, большинство окладовъ стоитъ гораздо ниже дѣйствительныхъ потребностей обыкновеннаго средняго уровня. Впрочемъ, у насъ есть разныя добавочныя деньги, аренды и пр., выдаваемыя сверхъ жалованья, но эта счастливая участь выпадаетъ большею частью на долю занимающихъ высшія должности.

Назначеніе пенсій необходимо въ виду невозможности—при ограниченности жалованья, оберегать себя подъ старость. Работать же лицо, пожертвовавшее свои силы службѣ—уже не въ состояніи. *Пенсія* выдается въ меньшемъ противъ жалованья размѣрѣ на томъ основаніи, что лица получающія ее, уже не служатъ. Размѣръ пенсіи долженъ бы сообразоваться съ числомъ лѣтъ службы и, конечно, всего правильнѣе было бы, если бы пенсія увеличивалась за каждый прослуженный годъ, какъ это мы встрѣчаемъ въ Виртембергскомъ королевствѣ, гдѣ пенсія назначается уже за 10 л. службы (40% жалованья) и увеличивается каждый слѣдующій годъ, а полная пенсія полагается за выслугу 40 л. Вопросъ о пенсіяхъ является вопросомъ весьма непріятнымъ для государственной казны, потому что число пенсіонеровъ постоянно возрастаетъ (обыкновенно умираетъ ихъ меньше, чѣмъ прибавляется и при-

томъ, съ сокращеніемъ должностей, число ихъ иногда вдругъ увеличивается). Общая сумма пенсій у насъ, кромѣ выдаваемыхъ изъ особыхъ источниковъ, составляетъ до 25.000.000 руб. Въ виду такихъ обстоятельствъ принимаются разнаго рода мѣры съ тѣмъ, чтобы сократить расходъ казны на пенсіи, а именно стараются содѣйствовать развитію эмеритальныхъ кассъ, гдѣ путемъ вычета изъ жалованья накопляется извѣстный капиталъ, изъ котораго и выдается лицу, окончившему службу, дополнительная эмеритальная пенсія. Кромѣ того есть вдовьи кассы, вспомогательныя кассы, общества страхованія жизни и т. п. Конечно, съ развитіемъ этихъ учрежденій, расходъ государства на пенсіи можетъ быть уменьшенъ. У насъ правила о пенсіяхъ подвергались неоднократному пересмотру. Кромѣ общаго устава о пенсіяхъ, есть особенные уставы по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Тѣ постановленія общаго устава, которыя не противорѣчатъ частнымъ пенсіоннымъ уставамъ, имѣютъ значеніе и для нихъ. Главное отличіе отдѣльныхъ уставовъ отъ общаго заключается въ срокахъ службы и въ размѣрѣ пенсій. Нормальный срокъ службы для выслуги пенсіи 35 лѣтъ, но по отдѣльнымъ вѣдомствамъ онъ измѣняется; такъ, для врачебной службы 30 лѣтъ, для служащихъ при Дворѣ—40 лѣтъ, а для служащихъ по учебному вѣдомству—25 л. Всѣ пенсіи у насъ раздѣляются на 9 разрядовъ съ подраздѣленіемъ перваго разряда на 3 степени и 2-го на 2. Кромѣ пенсій выдаваемыхъ за службу, есть еще единовременныя пособія, которыя выдаются лицамъ не дослужившимся до $^1/_2$ пенсіи т. е. прослужившимъ менѣе—25 л., но не менѣе 10 л. Кромѣ общаго и особенныхъ уставовъ у насъ есть еще уставы для отдѣльныхъ учрежденій. Такъ есть особенный разрядъ пенсій, выдаваемыхъ изъ капитала заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и изъ инвалиднаго капитала. Есть еще особенныя пенсіи по орденамъ, причемъ каждая степень ордена имѣетъ извѣстный (очень малый) комплектъ пенсіонеровъ. Дѣйствительною службою считается служба съ 16-ти лѣтняго возраста. Для полученія полнаго оклада пенсіи требуется 35 лѣтъ службы, а за службу отъ 25—35 лѣтъ дается половинный окладъ. Дѣлается снисхожденіе для лицъ, оставившихъ службу по неизлѣчимой болѣзни; они получаютъ $^1/_3$ оклада за 10 — 20 л., $^2/_3$ оклада за службу отъ 20—30 л. и полный окладъ за тридцатилѣтнюю службу. При болѣе тяжкихъ болѣзняхъ дѣлается еще болѣе снисхожденія. Пенсіи даются и семейству умершаго: женѣ въ половинномъ размѣрѣ, а дѣтямъ каждому $^1/_3$ изъ другой $^1/_2$, такъ что мать и трое дѣтей получаютъ полный окладъ пенсіи. Есть особыя правила пенсій для отдѣльныхъ мѣстностей и учрежденій, напр., для Амурскаго края, для учащихся дѣтей

придворнаго духовенства; а также для отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, напр. для Училища Правовѣдѣнія, Межеваго Института, Учрежденій Императрицы Маріи, для Таможеннаго и Карантиннаго, для Горнаго, Медицинскаго и Почтоваго (для нисшихъ чиновъ), вѣдомствъ.

Эмеритальныя кассы могутъ оказать большое подспорье казнѣ въ дѣлѣ поддержанія лицъ, оставившихъ службу. Эти кассы у насъ обладаютъ значительными уже капиталами. Расходъ на пенсіи составляетъ въ бюджетѣ болѣе или менѣе значительный процентъ, именно болѣе 4% въ Англіи, около 4% во Франціи и у насъ, въ Пруссіи 5%, въ Баваріи и Даніи свыше 9%. Величина этого процента зависитъ отъ количества пенсіонеровъ, а также отъ нѣкоторыхъ случайныхъ обстоятельствъ, напр. послѣ войнъ число пенсіонеровъ быстро увеличивается; примѣромъ чему могутъ послужить Франція и Пруссія послѣ 1870 года.

Б. Потребности, возникающія вслѣдствіе проявленія государственной жизни.

а) Потребности по внутреннимъ отношеніямъ государства. Органы внутренняго управленія суть мѣста и лица, управляющія отдѣльными вѣдомствами (напр. народнымъ образованіемъ, религіозною частью, охраненіемъ общаго порядка и т. д.). Всѣ эти вѣдомства соотвѣтствуютъ извѣстнымъ государственнымъ цѣлямъ.

а) Содержаніе *религіозныхъ учрежденій* теперь лежитъ значительною долею на государственной казнѣ, между тѣмъ какъ прежде духовенство существовало на счетъ доходовъ съ имѣній церковныхъ. Частію и до сихъ поръ еще духовныя учрежденія имѣютъ свои имѣнія и свои капиталы. Въ Россіи большая часть имѣній духовнаго вѣдомства были отобраны въ 1764 г., и въ замѣнъ этого духовенству было дано денежное содержаніе. Но остались нѣкоторыя земли и разныя угодья, приносящія довольно значительный доходъ. Содержаніе духовенства составляетъ тѣмъ большую цифру государственныхъ расходовъ, чѣмъ больше духовенства, чѣмъ лучше оно обезпечено и чѣмъ меньше у него недвижимой собственности и др. источниковъ дохода (какъ плата за требы и пр.).

У насъ, кромѣ государственныхъ средствъ и доходовъ отъ имуществъ принадлежащихъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, духовенство имѣетъ еще спеціальные доходы, какъ-то: кошельковый и кружечный сборъ. который идетъ на улучшеніе церкви, свѣчной сборъ, идущій на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другіе. Собственно

изъ государственнаго казначейства ассигнуется по вѣдомству Св. Синода болѣе 10, а съ церковно-строительными расходами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ болѣе $11^1/_4$ мил. руб. сер. (кромѣ спеціальныхъ средствъ, какъ свѣчной сборъ и др.). Здѣсь нужно принять въ соображеніе и расходы, которые идутъ на содержаніе церквей, кромѣ господствующей; эти расходы (вѣдомство Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій) простираются до 2 мил. руб. серебромъ.

б) *Обезпеченіе личности и собственности* (государственное благосостояніе) лежитъ на министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ новѣйшее время потребность эта весьма сильно развита, такъ что полиція получила чрезвычайно обширный кругъ дѣятельности: она наблюдаетъ за всѣмъ тѣмъ, что содѣйствуетъ развитію народнаго благосостоянія и благоустройства. У насъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, безъ вѣдомства почтъ и телеграфовъ, обходится въ 38 мил. руб. *Правосудіе*, которое играетъ важную роль, обезпечивая спокойное пользованіе гражданскими правами и собственностью, намъ обходится до $16^1/_2$ мил. рублей. т. е. (Министерство Юстиціи, помимо содержанія мировой юстиціи).

в) *Распространеніе просвѣщенія* составляетъ также существенную потребность государства, и расходы по этой части должны быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе развито въ государствѣ просвѣщеніе. Здѣсь значительныя пособія оказываютъ частныя школы и земская дѣятельность, помимо государственной казны. Но во всякомъ случаѣ эта обязанность лежитъ и на государственной казнѣ. Расходъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія у насъ простирается свыше 17 мил. руб. Впрочемъ, это не вся сумма расходовъ на образованіе, такъ какъ сюда нужно отнести расходы на образованіе по другимъ вѣдомствамъ, имѣющимъ свои учебныя заведенія. Такъ, Синодальное вѣдомство расходуетъ на учебную часть около $1^1/_2$ мил. руб., не считая довольно крупнаго дохода отъ свѣчнаго сбора. Министерство Военное расходуетъ на разныя военныя училища около 5 мил. руб. Морское—450 т. Финансовъ — 30 т. Министерство Государственныхъ имуществъ — 80 т. Внутреннихъ Дѣлъ —71 т, Путей Сообщенія—185 т. Юстиціи—168 т, такъ что у насъ на народное просвѣщеніе, помимо спеціальныхъ источниковъ и земскихъ средствъ, идетъ до 20 мил. руб.

г) Слѣдующая затѣмъ потребность есть потребность въ *развитіи вещественныхъ силъ государства и народа*. Народное богатство и народное благосостояніе тѣсно связаны между собой. Государство
поставить всѣхъ своихъ членовъ въ та [illegible] и к
были бы обезпечены трудъ и заработки
относятся прямо или косвенно къ содѣй

подходятъ подъ категорію мѣръ содѣйствія развитію народнаго богатства. Сюда нужно отнести различныя учрежденія, обезпечивающія торговлю и промышленность, завѣдывающія путями сообщенія, телеграфами, разныя техническія учебныя заведенія, образцовыя фабрики и фермы, учреждаемыя съ цѣлью развитія той или иной промышленности, развитіе нѣкоторыхъ полезныхъ заведеній (конскіе заводы). Всѣ эти мѣры, хотя и могутъ быть сгруппированы въ одно цѣлое, но въ дѣйствительности онѣ разбиты по разнымъ министерствамъ. Въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ существуетъ министерство торговли, сельскаго хозяйства и публичныхъ работъ, которое совмѣщаетъ вмѣстѣ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ всѣ эти мѣры; у насъ всѣ эти мѣры разбиты по разнымъ учрежденіямъ, а именно: на Министерствѣ Финансовъ лежитъ обязанность пещись о торговлѣ и промышленности; Министерство Путей Сообщенія обязано заботиться о развитіи путей сообщенія; Министерство Государственныхъ Имуществъ заботится между прочимъ о сельскомъ хозяйствѣ; Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—о многихъ предметахъ народнаго благосостоянія. Коннозаводское вѣдомство и вѣдомство почтъ и телеграфовъ—тоже по своему назначенію. Министерство Государственныхъ Имуществъ обходится болѣе 19 м.; вѣдомство Путей Сообщенія, совсѣми его учрежденіями—около $20^1/_2$ мил. руб., почты и телеграфы—около 22 мил. руб., коннозаводство—850 т.

д) Все это общія потребности; но есть еще нѣкоторыя отдѣльные потребности, не касающіяся ни одного изъ указанныхъ отдѣловъ. Сюда относится потребность уплаты государственныхъ долговъ и процентовъ по нимъ. Разумѣется, эта потребность не приноситъ благосостоянія государству, но она составляетъ его обязанность. На эту потребность у насъ идетъ болѣе 190 мил. руб. Далѣе, еще есть такая потребность, которая не даетъ вовсе никакой прямой пользы: это издержки по собиранію государственныхъ доходовъ, или издержки производства доходовъ (содержаніе финансовыхъ учрежденій). Эти издержки сосредоточиваются главнымъ образомъ по министерству финансовъ, но онѣ существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ, по которымъ получаются нѣкоторые государственные доходы. Что касается до этой потребности, то нужно стараться, чтобы она удовлетворялась, по возможности, самымъ дешевымъ образомъ. Чѣмъ меньшій процентъ составляютъ издержки взиманія, тѣмъ больше остается доходовъ на все
[illegible]сть такіе источники доходовъ, которые требуютъ большихъ
[illegible]есть такіе, которые требуютъ малыхъ расходовъ; но во
[illegible]та не производительная, въ прямомъ смыслѣ,
[illegible]чина этихъ издержекъ зависитъ также отъ

количества сбирающаго персонала, отъ знанія дѣла и проч., и вообще расходы взиманія достигаютъ отъ 3% до 12%, а иные и до 20% собираемаго рода дохода. У насъ расходы взиманія принадлежатъ главнымъ образомъ министерству финансовъ и простираются до 21 м. р. Наконецъ, есть еще потребность, недоставляющая благосостоянія народу, но косвенно содѣйствующая ему, — это содержаніе контрольныхъ учрежденій, наблюдающихъ за правильнымъ ходомъ государственнаго хозяйства, стоющее у насъ $2^1/_4$ м. руб. Издержки взиманія у насъ съ 1873 г. не показываются въ государственной росписи, а потому и вычислить ихъ можно только приблизительно.

ж) *Потребности по внѣшнимъ отношеніямъ государства.* Потребности по внѣшнимъ отношеніямъ государства могутъ быть раздѣлены на два рода, соотвѣтственно двумъ родамъ мѣръ, принимаемыхъ въ этомъ случаѣ: мѣръ предупредительныхъ и мѣръ положительныхъ. Къ числу предупредительныхъ мѣръ, которыми поддерживаются хорошія отношенія между государствами, относится часть дипломатическая, т. е. содержаніе министерства иностранныхъ дѣлъ, содержаніе представителей при иностранныхъ дворахъ, посольствъ и т. п. Хотя нѣкоторые писатели (напр. Jean Baptiste Say) и говоритъ, что содержаніе посольствъ, какъ предупредительная мѣра, не достигаетъ цѣли («une des antiques sottises dont le temps fera justice»); но съ этимъ нельзя согласиться. Агенты правительства устраняютъ недоразумѣнія между государствами, а съ другой стороны наблюдаютъ за дѣйствіями другихъ правительствъ, чѣмъ до нѣкоторой степени предупреждаютъ враждебные замыслы и проч. Однако нельзя придавать слишкомъ большаго значенія этому институту, такъ какъ мы часто видимъ, въ особенности въ послѣднее время, что, не взирая на всѣ тонкости дипломатіи, международные вопросы приходится разрѣшать оружіемъ. Потребность имѣть представителей при иностранныхъ дворахъ стала ощущаться съ тѣхъ поръ, какъ государства сознали необходимость жить въ мирѣ между собою, развивать свои торговыя сношенія, ради чего и посылались посольства, но временно,—для заключенія трактатовъ. Съ теченіемъ же времени,—послѣ 30-ти лѣтней войны, они превратились въ постоянныя. У насъ подобныя временныя посольства, какъ и въ западной Европѣ, возникли съ половины XVII стол. Сумма расходовъ на содержаніе посольствъ сначала была незначительна, потому что существовалъ общій обычай, что посольство содержалось не на счетъ того государства, которое его посылало, а на счетъ того, къ которому оно присылалось, такъ что наибольшій расходъ на этотъ предметъ падалъ на то государство, къ

которому посылалось больше пословъ. Въ новѣйшее же время содержаніе своихъ политическихъ агентовъ каждое государство принимаетъ на себя; содержаніе назначается на столько достаточное, чтобы эти лица могли имѣть обстановку, соотвѣтствующую политическому значенію народа. Впрочемъ расходъ на содержаніе дипломатическихъ агентовъ можетъ быть сокращенъ,—если, напр., содержать вмѣсто высшихъ дипломатическихъ агентовъ, представителей менѣе высокаго ранга. Нѣкоторыя государства и держатся этой системы; напр., Пруссія меньше другихъ государствъ имѣетъ дипломатическихъ агентовъ первой степени.

Съ половины XVIII вѣка расходъ на содержаніе посольствъ дѣлается постояннымъ и у насъ. Раньше того подобно тому, какъ на Западѣ, и у насъ иностранные послы получали содержаніе отъ нашего правительства. Размѣръ содержанія ихъ становился все болѣе крупнымъ, но всякій разъ онъ опредѣлялся договоромъ. Такъ, у насъ договорами съ разными иностранными государствами опредѣлялось, сколько давать подводъ для посла и его свиты, какое отводить помѣщеніе, какими одарять его подарками. Посламъ Ногайскимъ, Калмыцкимъ, Крымскимъ дарилось и платье, въ которомъ они должны были представляться и откланиваться Государю. Дипломатическіе агенты, посылавшіеся отъ русскихъ царей въ чужія земли различались на великихъ пословъ и разныхъ второстепенныхъ (послы, дѣти посольскіе, гонцы и пр.). Каждому изъ нихъ опредѣлялось жалованье по его званію. Вообще можно замѣтить, что содержаніе дипломатіи и теперь не составляетъ крупнаго расхода въ бюджетѣ. (У насъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ $3^2/_3$ м. р.).

Другой, и вообще самый крупный расходъ на удовлетвореніе потребности государственной безопасности, это—положительныя мѣры—содержаніе военныхъ силъ—войска и флота. У насъ Военное Министерство — около 207 мил., Морское — 29 м.; итого: 236 мил. руб.

Содержаніе войска соотвѣтствуетъ объему государства. При современныхъ политическихъ обстоятельствахъ расходъ на эту часть представляется необходимымъ. Кромѣ политическихъ обстоятельствъ, на количество войска не меньше вліяютъ и географическія условія страны: чѣмъ больше сухопутная граница, тѣмъ болѣе требуется войска; чѣмъ длиннѣе береговая линія, тѣмъ необходимѣе флотъ. Вообще, политическое значеніе страны имѣетъ опору въ военной силѣ. Всѣ государства желаютъ сохранить извѣстную долю политическаго вліянія, поэтому и въ мирное время они содержатъ большія войска, слѣдуя пословицѣ: si vis pacem, para bellum. Но этотъ вооруженный миръ обходится чрезвычайно дорого. Исходомъ изъ эт

такая система, при которой возможно было-бы содержать въ мирное время небольшое число войска, а затѣмъ, въ случаѣ надобности, быстро собирать громадныя силы. Такая система принята съ начала XIX стол. въ Пруссіи, потомъ въ Швейцаріи, Сѣверной Америкѣ, а съ 1870-хъ гг. почти всѣми государствами. Кромѣ расхода прямо на армію, необходимы траты на запасы для вооруженія, на попеченіе объ инвалидахъ, на пенсіи отслужившимъ и раненнымъ воинамъ, а также на пассивныя военныя силы, т. е. на крѣпости, орудія и т. д. Конечно, эти расходы очень велики, но политическія обстоятельства такъ слагаются, что ихъ трудно сократить; нельзя не содержать большой арміи и большихъ военныхъ запасовъ, потому что то и другое является барометромъ политическаго значенія государства: если армія его слаба, то голосъ его ничтоженъ въ международныхъ дѣлахъ.

Впрочемъ, можно установить нѣкоторыя правила, которыя до извѣстной степени обусловливаютъ размѣръ войска. Такъ, Адамъ Смитъ говоритъ, что войско должно составлять около 1% народонаселенія. Въ дѣйствительности такъ почти оно и есть: въ мирное время размѣръ войска доходитъ до 1%, а въ военное время до 2%. Изъ всѣхъ государствъ Америка имѣетъ менѣе всего войска: до междоусобной войны 1861—2 года она имѣла до 20.000, но въ военное время, путемъ милиціи, довела количество войска до 2 мил. Расходы на содержаніе арміи и флота составляютъ въ Англіи 42%, у насъ до 35%, во Франціи до 40%, въ Пруссіи около 37% всѣхъ доходовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что чѣмъ меньше государство расходуетъ на военную силу, тѣмъ должно быть больше его экономическое благосостояніе, потому что меньшее число способныхъ къ дѣлу лицъ отрывается отъ производительнаго труда; притомъ и расходовъ, въ сущности непроизводительныхъ—меньше. Содержаніе арміи производительно въ томъ отношеніи, что охраняетъ безопасность государства; но, съ другой стороны, содержаніе ея непроизводительно въ томъ смыслѣ, что армія не увеличиваетъ народнаго капитала, а напротивъ ежегодно поглощаетъ значительную часть народныхъ заработковъ.

Общее значеніе государственныхъ потребностей. Въ каждомъ вѣдомствѣ есть свои потребности: разные предметы управленія требуютъ для себя средствъ. Но не всякая вообще потребность вызываетъ государственный расходъ, такъ какъ нѣкоторыя потребности удовлетворяются мѣстными средствами: земскими, городскими, сельскими и п
Кромѣ того есть потребности, которыя удовлетворяются личными п
винностями, такъ что не составляютъ денеж
государства.

Суммы, требуемыя на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, вообще велики. Притомъ потребности способны развиваться до безграничности, между тѣмъ какъ средства, необходимыя для ихъ удовлетворенія, имѣютъ извѣстныя границы. Эти средства даются заработками народонаселенія, а заработки не всегда быстро увеличиваются; поэтому расходы хотя отчасти должны быть согласованы съ возрастаніемъ средствъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ вопросъ о томъ, какъ должны быть регулированы расходы, рѣшается различно. Главнымъ правиломъ нужно принять слѣдующее: должны удовлетворяться только тѣ потребности, въ основаніи которыхъ лежитъ идея необходимости; а если нѣтъ средствъ для прочихъ нуждъ, то лучше отложить удовлетвореніе несущественныхъ потребностей до благопріятнаго времени. Кредитомъ же государство должно пользоваться осторожно: если оно будетъ кредитоваться постоянно, для покрытія текущихъ расходовъ, то оно можетъ потерять кредитъ или дойти до того, что всѣ доходы пойдутъ на плату процентовъ по займамъ. Слѣдовательно, чтобы избѣгнуть такого результата, государство должно составить правильный планъ расходовъ, разсортировать свои потребности по степени необходимости ихъ. Опредѣлить a priori въ точности размѣры всѣхъ потребностей—невозможно; это зависитъ отъ особенныхъ условій каждой страны. Но на практикѣ это не представляется труднымъ, потому что у государства, правильно устроеннаго, граница потребностей ясно обозначена: то, до чего дошла практика, можетъ служить (не безъ критики конечно) исходной точкой для закрѣпленія извѣстнаго объема за каждой потребностью. Прежде, вслѣдствіе неправильныхъ понятій о государственномъ управленіи, вслѣдствіе развитія централизаціи, удовлетвореніе государственныхъ потребностей падало исключительно на средства государственной казны. Такъ правительство, напр., поощряло промышленность устройствомъ образцовыхъ фабрикъ, которыя требовали больше расхода, чѣмъ сколько давали дохода. Но съ развитіемъ государства нѣкоторыя задачи государственнаго управленія переходятъ въ вѣдѣніе общества. Несмотря на это, государственныя потребности все увеличиваются; и для ихъ удовлетворенія необходимо имѣть нѣкоторую постоянную сумму средствъ. Эту общую сумму мы назовемъ *объективною*, какъ объемлющую собою всѣ государственныя потребности безразлично. *Субъективною суммой* можно назвать ту, которая идетъ на удовлетвореніе каждой потребности въ частности.

Если поставить за правило, что тѣ потребности должны быть удовлетворяемы, которыя составляютъ дѣйствительную цѣль государства, то является вопросъ: всѣ ли онѣ во всемъ объемѣ должны быть

включены въ предметъ государственныхъ расходовъ? Понятно, что это невозможно, потому что потребности безконечны, а средства ограничены. Здѣсь можно принять за общее правило то положеніе, что размѣры удовлетворенія потребностей должны быть опредѣлены суммою благъ, доставляемыхъ удовлетвореніемъ: когда жертва выше выгоды, ожидаемой отъ удовлетворенія потребности, то удовлетвореніе ея должно быть оставлено. Словомъ, удовлетвореніе потребностей, какъ, мы уже замѣтили, должно быть регулировано идеей необходимости. Для опредѣленія этой необходимости на дѣлѣ—нужно здравое обсужденіе вопроса какимъ либо высшимъ учрежденіемъ. Наконецъ, надо замѣтить, что есть потребности, которыя даютъ послѣ удовлетворенія ихъ полезный вещественный результатъ, и потребности, удовлетвореніемъ которыхъ цѣнности уничтожаются. Понятно, что первыя можно удовлетворять шире, потому что онѣ доставляютъ экономическую выгоду. Въ виду этого Умпфенбахъ даетъ такое дѣленіе потребностей: расходы чисто *потребительные*, уничтожающіе матеріальныя цѣнности, употребленныя на ихъ покрытіе,—когда въ результатѣ остаются только нематеріальныя блага, напр. содержаніе войска, юстиціи, полиціи и т. д., 2) расходы *производительные*, когда результатомъ удовлетворенія потребности является новая цѣнность, таковы напр. улучшеніе государственныхъ имуществъ для того, чтобы онѣ давали больше дохода; 3) классъ расходовъ *потребительно-производительныхъ*, когда для государственной казнѣ нѣтъ прибыли, но для общества въ этихъ тратахъ заключается большая выгода, напр. устройство дорожныхъ сообщеній. Понятно, что если государство будетъ меньше тратить на такъ называемыя непроизводительныя потребности, то будетъ оставаться больше средствъ для производительныхъ и потребительно-производительныхъ.

Слѣдовательно, государство должно пользоваться своими средствами благоразумно. При нормальномъ состояніи оно должно разсчитать, сколько можно тратить доходовъ на различныя потребности. Но къ его хозяйству непримѣнимъ принципъ частнаго хозяйства—пріобрѣтеніе чистаго дохода или дѣланіе сбереженій. Преслѣдованіе этого принципа не всегда можетъ вести къ благополучнымъ результатамъ, потому что въ преслѣдованіи этой цѣли, на ряду съ маловажными потребностями, могутъ быть оставлены безъ удовлетворенія и важныя. Вообще же принципомъ государственнаго хозяйства должно служить правило, какъ разъ противоположное правилу частнаго хозяйства, т. е. въ государственномъ хозяйствѣ доходы должны быть принаровлены къ расходамъ, потому что извѣстныя необходимыя потребности непремѣнно должны быть удовлетворены и для этого должны быть

найдены средства. Такъ что свыше ему необходимаго—государство не должно брать изъ общей суммы народнаго дохода. Если для удовлетворенія этихъ потребностей не будетъ достаточно средствъ, то государство можетъ обратиться къ кредиту и на будущія поколѣнія разложить расходы текущей эпохи.

Относительно размѣровъ удовлетворенія потребностей государства, нѣкоторые выставляли такое правило, что государственныя потребности должны быть какъ можно болѣе ограничены и должны выражаться въ какой нибудь постоянной цифрѣ; но это дѣло невозможное, потому что съ развитіемъ государства развиваются и видоизмѣняются потребности. Иные рекомендуютъ принципъ бережливости; но противъ этого Мальхусъ говоритъ, что бережливость не можетъ быть принята за руководящій принципъ финансоваго хозяйства, что требованіе бережливости должно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что на удовлетвореніе каждой потребности должно тратить столько, сколько дѣйствительно необходимо, не больше. Нельзя согласиться и съ Сэемъ, который говоритъ, что самый лучшій планъ государственнаго хозяйства тотъ, чтобы какъ можно меньше расходовать: лучшій планъ тотъ, чтобы расходовать столько, сколько необходимо. Иные говорятъ, что нужно удовлетворять не только необходимыя потребности, но дѣлать и вообще полезные расходы; но въ это требованіе вносится много субъективныхъ воззрѣній, такъ что опасно дать ему просторъ. Также желательно, чтобы расходы государства были производительны, но требовать этого отъ него во всѣхъ расходахъ было бы неразумно. Нѣкоторые писатели при этомъ вдаются въ другую крайность, говоря, что всякая государственная трата полезна, потому что, затрачивая деньги, государство передаетъ ихъ подданнымъ и такимъ образомъ даетъ имъ возможность улучшать свое благосостояніе. Но это мысль ложная, потому что государство отдаетъ подданнымъ деньги не даромъ, а за извѣстныя услуги и притомъ деньги, у нихъ же взятыя.

Въ какомъ объемѣ должны быть удовлетворяемы извѣстныя государственныя потребности, это рѣшаетъ здравый смыслъ каждаго государства. Желательно только одно, чтобы государственные расходы тщательнѣе обсуждались, чтобы больше обращалось вниманія на указанія свѣдущихъ лицъ: чѣмъ лучше все обдумано, тѣмъ лучше будетъ идти государственное хозяйство.

Съ формальной стороны дѣленіе расходовъ распадается по тѣмъ предметамъ и органамъ, на которые употребляются суммы. Въ этомъ отношеніи расходы и дѣлятся по министерствамъ, вѣдомствамъ и вообще различнымъ учрежденіямъ. Это дѣленіе внѣшнее. Если бы мы

захотѣли распредѣлить расходы по ихъ внутреннимъ основаніямъ, то нужно было бы назвать не вѣдомства, а тѣ различные предметы, которыми завѣдуютъ отдѣльныя министерства; такъ что раціонально составленная государственная роспись должна бы заключать въ себѣ перечень тѣхъ предметовъ, на которые употребляются деньги, а не вѣдомствъ, которыя ихъ расходуютъ. Тогда можно было бы наглядно видѣть, сколько издерживается на каждый предметъ государственныхъ потребностей. При системѣ же показыванія расходовъ по вѣдомствамъ, напр., можно было бы подумать, что всѣ расходы по народному образованію сосредоточены въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія; но это невѣрно; многія другія вѣдомства, напр. военное, внутреннихъ дѣлъ и др., также земства, города затрачиваютъ извѣстныя суммы на народное образованіе; поэтому, чтобъ узнать, сколько тратится на народное образованіе при такой росписи, надо свести вмѣстѣ расходы всѣхъ вѣдомствъ на этотъ предметъ. Однако, для практики дѣленіе расходовъ по вѣдомствамъ удобнѣе, потому что облегчаетъ порядокъ выдачи суммъ, счетоводства и контроля.

Затѣмъ расходы дѣлятся на *личные* и *матеріальные*. Личные, т. е. расходы на содержаніе личнаго состава служащихъ, а также на устройство, содержаніе и ремонтъ служебныхъ зданій и т. п. Матеріальными расходами называются тѣ, которые употребляются на самую дѣятельность учрежденій, на выполненіе тѣхъ цѣлей, для которыхъ существуютъ учрежденія.

Далѣе, въ каждомъ вѣдомствѣ расходы дѣлятся на *обыкновенные* и *чрезвычайные*. Подъ именемъ чрезвычайныхъ расходовъ разумѣется удовлетвореніе обыкновенныхъ же потребностей, только увеличившихся въ своихъ размѣрахъ; а также новыя потребности, вызванныя ненормальнымъ положеніемъ государства (напр. войною). Различаютъ еще иногда потребности *непредвидѣнныя;* собственно говоря, всякую значительную потребность въ государствѣ можно и должно предвидѣть; если что и можетъ быть не предвидѣно, то это какіе нибудь мелкіе расходы. Хорошая политика должна предусматривать всѣ, могущія быть, потрясенія и перемѣны въ ходѣ государственной жизни.

Еще различаютъ *постоянные* и *измѣняющіеся* расходы, причемъ измѣняющимися называютъ тѣ, на которые нельзя назначить точно опредѣленной суммы, такъ какъ сумма расхода еще неустановилась довольно ясно.

По способамъ удовлетворенія потребностей различаютъ еще средства *общія* и *спеціальныя*. Подъ спеціальными средствами разумѣются разные капиталы и доходы, принадлежащіе тому или другому вѣдом-

ству въ собственность и служащіе пополненіемъ его средствъ. Въ прежнее время для удовлетворенія почти каждой потребности назначался спеціальный источникъ; напр., изъ нашей исторіи знаемъ, что подушная подать была учреждена Петромъ Великимъ на содержаніе арміи, почему и завѣдывалась Военной Коллегіей, вмѣстѣ съ Камеръ-Коллегіей; доходы отъ казенныхъ товаровъ: икры, рыбьяго клея шли на содержаніе морскихъ силъ и завѣдывались Адмиралтействъ-Коллегіей; соляные доходы шли частію на содержаніе двора и т. д. Впослѣдствіи почти всѣ доходы сливаются въ одинъ общій государственный доходъ, изъ котораго и удовлетворяются всѣ государственныя потребности. Остаются однако въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ такъ называемыя *спеціальныя средства;* это, сказали мы, доходы, имъ въ частности принадлежащіе или имѣющіе особое спеціальное назначеніе. Они состоятъ частію изъ пожертвованій, частію изъ доходовъ отъ собственныхъ имуществъ и капиталовъ вѣдомствъ и идутъ на усиленіе средствъ государственныхъ, назначенныхъ по росписи на эти вѣдомства.

Еще различаютъ расходы *общіе и мѣстные.* Это дѣленіе имѣетъ двоякій смыслъ. Общими расходами называются тѣ, которые производятся въ интересахъ всего государственнаго управленія, а мѣстными— которые касаются только опредѣленной мѣстности (напр. провинціи), а не всего государства. Такъ расходы центральнаго управленія суть общіе; а по отношенію къ нимъ, расходы губернскіе, уѣздные и т. п. будутъ мѣстными. Но, кромѣ того, подъ мѣстными расходами разумѣются тѣ, которые производятся собственно изъ мѣстныхъ средствъ напр. земскіе и общинные расходы.

Прежніе писатели дѣлили расходы еще по степени ихъ надобности, напр. Якобъ насчитываетъ: необходимые расходы, расходы удобства и расходы роскоши. Но такое дѣленіе неопредѣленно, потому что понятіе объ удобствахъ и роскоши относительно: что въ одно время считается удобствомъ и роскошью, то въ другое время признается уже необходимостью.

Подобнымъ образомъ и Рау дѣлитъ расходы на необходимые и полезные. Наше законодательство проводитъ подобное дѣленіе въ Наказѣ Министру Финансовъ 1811 г. Здѣсь приводится дѣленіе расходовъ сначала *по управленію*, т. е. по вѣдомствамъ; далѣе *по пространству*: государственные, губернскіе, уѣздные, волостные; *по степени нужды: необходимые:* для обезпеченія внутренней и внѣшней безопасности, для содержанія государственнаго управленія, для уплаты долговъ государственныхъ; *полезные*—для увеличенія разныхъ полезныхъ заведеній и т. п.; *избыточные,* которые дѣлаются изъ избытковъ за удо-

влетвореніемъ необходимыхъ и полезныхъ и наконецъ, расходы *излишніе*, которые Наказъ повелѣваетъ вовсе «отсѣкать». По всѣмъ дѣленіямъ проведено еще подраздѣленіе расходовъ на *постоянные* и *измѣняющіеся*, на *обыкновенные* и *чрезвычайные*. Въ нынѣшнихъ нашихъ государственныхъ росписяхъ принято дѣленіе расходовъ на: 1) постоянные и 2) временные и экстраординарные.

ГЛАВА II.

Организація удовлетворенія государственныхъ потребностей.

1. *Финансовая власть государства*. Финансовая власть государства, «potestas cameralis», есть совокупность правъ, касающихся удовлетворенія государственныхъ потребностей. А права эти суть слѣдующія: 1) Право составленія росписанія государственныхъ доходовъ и расходовъ. 2) Право расходованія государственныхъ доходовъ и изысканія новыхъ источниковъ, если нужно. 3) Право учреждать необходимыя установленія и принимать мѣры для соблюденія и исполненія государственной росписи и для контроля его. 4) Право собиранія государственныхъ доходовъ и завѣдыванія ими. 5) Право принятія государствомъ на себя финансовыхъ гарантій по общеполезнымъ предпріятіямъ. Отсюда—и обязанности финансоваго управленія: оно составляетъ государственную роспись (бюджетъ); вступая для этого съ государственными учрежденіями и съ разсматривающими ее законодательными учрежденіями въ переговоры, принимаетъ мѣры для ея исполненія, хранитъ суммы государственныхъ доходовъ, ведетъ счеты, контролируетъ кассы; даетъ общій отчетъ высшему правительству о финансовомъ хозяйствѣ.

Распоряженія финансовой власти должны быть согласны съ государственными законами, какъ основной волей. Установленіе финансовыхъ законовъ принадлежитъ законодательнымъ учрежденіямъ; финансовая же власть, какъ одинъ изъ видовъ исполнительной власти въ государствѣ, распадается на власть *распорядительную*, *организаціонную* и *принудительную*.

Распорядительная дѣятельность финансовой администраціи касается различныхъ распоряженій, относительно выполненія финансовыхъ законовъ. Далѣе она проявляется въ административныхъ распоряженіяхъ, которыя разъясняютъ толкованіе законовъ, распространяютъ ихъ дѣйствіе до извѣстной степени, а въ случаѣ недостаточности закона, вре-

менно замѣняютъ оный. Далѣе, проявленіе распорядительной власти обнаруживается въ пріостановленіи дѣйствія закона въ случаѣ крайности, (но къ этому она должна прибѣгать лишь въ частныхъ случаяхъ: напр., финансовая администрація можетъ временно прекратить сборъ податей въ какой нибудь раззоренной мѣстности и т. п.). Распорядительная власть можетъ также, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, открывать вѣдомствамъ чрезвычайные кредиты, подъ своею личною отвѣтственностью.

Организаціонная власть финансоваго управленія заключается въ правѣ устраивать потребную организацію финансовыхъ учрежденій и снабжать ихъ инструкціями.

Принудительная финансовая власть выражается: 1) въ понужденіи служащихъ къ исполненію ихъ обязанностей. Это—власть *дисциплинарная* и выражается въ различныхъ взысканіяхъ и штрафахъ, направленныхъ къ тому, чтобы эти лица исполняли свои обязанности соотвѣтственно ихъ назначенію; 2) въ отношеніи къ податнымъ лицамъ эта власть можетъ быть названа *экзекуціонною*, потому что въ случаѣ неплатежа податей, она принимаетъ разныя исполнительныя мѣры къ взысканію оныхъ, напр. секвестръ части имущества и т. п.

Законы для финансовой дѣятельности государства, смотря по характеру ея отношеній къ дѣятельности другихъ вѣдомствъ или частныхъ лицъ, имѣютъ двѣ формы: 1) чисто государственную, что Л. Штейнъ называетъ публичнымъ финансовымъ правомъ (öffentliches Finanzrecht); 2) форму частнаго или гражданскаго права (privates oder bürgerliches Finanzrecht). Первая форма представляетъ собою совокупность всѣхъ постановленій, относящихся до финансовой организаціи государства, имѣющихъ корень въ государственномъ правѣ, въ соединеніи съ правомъ законодательныхъ учрежденій наблюдать за правильностью хода государственнаго хозяйства. Частно-финансовымъ правомъ или правомъ фискальнымъ называется право, въ которомъ государство является субъектомъ частныхъ, гражданскихъ правъ, какъ казна—fiscus. Отношенія эти вытекаютъ изъ сдѣлокъ казны съ частными лицами, большею частью по разнымъ имущественнымъ отношеніямъ и по доставленію для потребностей правительства разныхъ предметовъ и т. п., посредствомъ частной предпріимчивости. Въ нихъ государство должно подчиняться общему судебному разбирательству; привиллегіи казны здѣсь неумѣстны. Въ прежнее время всѣ эти права казны были извѣстны подъ именемъ jura et privillegia fisci. Privillegia онѣ назывались потому, что хотя они и вытекали изъ частноправовыхъ отношеній, но по отношенію къ казнѣ отличались преиму-

щественнымъ характеромъ. Впрочемъ, такія права существуютъ и теперь. Такъ, на конкурсахъ казенные интересы удовлетворяются раньше частныхъ. Точно также казна свободна отъ платежа судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ, можетъ отсрочивать уплату % по государственнымъ долгамъ, напр., во время войны; иногда пользуется болѣе продолжительными сроками обжалованія судебныхъ рѣшеній; она можетъ вызывать своихъ кредиторовъ съ угрозою, что если они не явятся къ назначенному сроку, то потеряютъ свои права на полученіе слѣдуемыхъ имъ денегъ и т. д. Наконецъ, по отношенію къ праву гражданской давности, для казны она можетъ быть болѣе продолжительна и иногда не имѣетъ срока (напр. у насъ въ отношеніи взысканія податей), или же сроки давности возстановляются казнѣ въ случаѣ пропуска. Оффиціальныя бумаги, заявленія и т. п. имѣютъ значеніе безспорныхъ доказательствъ, разумѣется, если не будетъ доказана ихъ ошибочность. Л. Штейнъ причисляетъ къ области гражданско-правовыхъ отношеній фиска и обязательства государства по его долгамъ, съ чѣмъ однако едва ли можно согласиться.

Но, если финансовое управленіе имѣетъ особенныя права по дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, то должны быть обезпечены и интересы частныхъ лицъ, въ случаѣ нарушенія ихъ казною.

Правонарушенія, совершаемыя финансовою властью, могутъ выражаться или: 1) въ прямомъ нарушеніи закона, или 2) въ нарушеніи интересовъ частнаго лица.

Въ послѣднемъ случаѣ потерпѣвшій вчинаетъ *искъ* по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства. Въ первомъ же случаѣ, т. е. при нарушеніи публичнаго, финансово-административнаго права, для виновныхъ возникаетъ общая отвѣтственость предъ высшимъ административнымъ учрежденіемъ; лицо же потерпѣвшее имѣетъ право *обжалованія*, но не въ обыкновенномъ судебномъ порядкѣ, а въ особомъ административномъ. Жалоба идетъ въ министерство финансовъ, такъ какъ наблюденіе, чтобы подчиненныя мѣста не искажали духа закона и распоряженій, принадлежитъ прежде всего ихъ же вѣдомству; оно же и отвѣтственно прежде всего за согласованіе хода управленія съ закономъ. Порядокъ принесенія и разсмотрѣнія подобныхъ жалобъ опредѣляется особыми правилами административной юстиціи. Но до сихъ поръ административная юстиція еще мало развита. Подсудность въ разныхъ странахъ опредѣляется весьма разнообразно. Объектомъ обжалованія (Beschwerde по Л. Штейну), является дѣйствіе власти, нарушающее законъ. Но если нарушенъ собственный интересъ лица, то потерпѣвшее лицо вчинаетъ *искъ* (Klage). По мнѣнію Л. Штейна,

лицо можетъ переходить отъ одной формы къ другой по желанію и во всякомъ стадіумѣ процесса.

Въ Англіи, Франціи и Италіи административная юстиція поставлена уже прочно, въ Германіи и Австріи она не вполнѣ еще установилась. Въ Англіи жалобы на раскладку мѣстныхъ налоговъ и подоходнаго налога разбираются у мировыхъ судей, въ спеціальныхъ сессіяхъ и въ ихъ четвертныхъ съѣздахъ; но можно жаловаться и прямо въ судъ королевской скамьи (Kingsbench), причемъ жалобы препровождаются туда съ объясненіемъ четвертнаго съѣзда, который однако можетъ рѣшить дѣло и самъ окончательно. Таможенное вѣдомство имѣетъ собственное судопроизводство и съ правомъ налагать наказанія; тоже и вѣдомство почтовое. Вообще же иски противъ казны, предъявляемые у мировыхъ судей, причисляются къ области общаго гражданскаго права. Въ высшей инстанціи спорныя финансовыя дѣла разсматриваются *судомъ казначейства* (Court of Exchequer). Вообще же дѣло начинается у мироваго судьи, но далѣе можетъ попасть какъ въ общіе, такъ и въ административные суды.

Во Франціи обжалованіе разсматривается административнымъ органомъ (т. е. Префектомъ, и въ высшей инстанціи-Государственнымъ Совѣтомъ); но рѣшенія постановляются непремѣнно въ формѣ судебныхъ приговоровъ. Въ отношеніи договоровъ частныхъ лицъ съ казною существуетъ такъ называемая Systéme des contentieux. Потерпѣвшій можетъ обратиться съ жалобой, или къ обыкновенному суду, или къ префекту. Если послѣдній находитъ, что казна можетъ предъявить встрѣчный искъ, то можетъ объявить судъ не компетентнымъ и взять дѣло къ своему разсмотрѣнію. Въ этомъ случаѣ высшую инстанцію составляетъ государственный Совѣтъ, гдѣ всѣ дѣла подобнаго рода разсматриваются въ особомъ отдѣленіи (Section des Contentieux). Французское законодательство выработало наиболѣе правильное разбирательство по дѣламъ административныхъ правонарушеній.

Италія въ законѣ о самоуправленіи (1865 г.) примкнула къ французской системѣ. Тамъ гдѣ идетъ рѣчь о *правахъ*, существуетъ обыкновенное судебное разбирательство. Административными судами разбираются лишь дѣла, гдѣ нѣтъ спора о пріобрѣтенныхъ правахъ, а также возраженія противъ податныхъ оцѣнокъ. Но въ Италіи существуетъ по австрійскому образцу и финансовая прокуратура для охраненія и защиты казенныхъ интересовъ.

Въ Австріи (какъ и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ) не существуетъ права обращаться въ обыкновенные суды по вопросамъ публичнаго финансоваго права, но и административные суды еще не впол-

нѣ твердо поставлены. Всякое лицо, считающее себя обиженнымъ администраціей, можетъ жаловаться административному суду (Verwaltungs-Gerichtshof). Существуетъ финансовая прокуратура; кромѣ того, по нѣкоторымъ вѣдомствамъ есть спеціальные суды съ 3 инстанціями, составленные изъ чиновъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ. Вопросы финансовые изъ области гражданскаго права разсматриваются въ обыкновенномъ судѣ, гдѣ интересы казны защищаетъ финансовая прокуратура, если фискъ не обращается къ адвокату. Эта финансовая прокуратора имѣетъ также совѣщательный голосъ по всѣмъ заключаемымъ финансовымъ управленіемъ договорамъ.

У насъ, въ Россіи, проведено то начало, что въ договорахъ съ частными лицами государство является обыкновеннымъ юридическимъ лицомъ. Въ настоящее время у насъ существуетъ назначеніе депутатовъ отъ административныхъ вѣдомствъ, которые и являются представителями интересовъ казны въ судахъ и др. мѣстахъ. Въ спорныхъ вопросахъ по податямъ допускается только обжалованіе, рѣшеніе по коему принадлежитъ Министерству Финансовъ. Жалобы идутъ чрезъ казенныя палаты въ министерство финансовъ, а высшую инстанцію составляетъ 1-ый департаментъ Правительствующаго Сената.

II. *Финансовыя учрежденія.* Предметы финансоваго хозяйства составляютъ: пріобрѣтеніе средствъ, расходованіе ихъ и сведеніе результатовъ. Система финансовъ и способъ финансоваго хозяйства различны, смотря по государству. Для веденія всего этого дѣла необходима цѣлостная, обширная огранизація. Органы финансоваго управленія представляютъ цѣлую систему, во главѣ которой стоитъ министръ финансовъ. Личность министра финансовъ играетъ большую роль по той степени довѣрія, которую къ нему питаютъ, какъ въ его собственной странѣ, такъ и заграницей. Поэтому имена многихъ министровъ финансовъ стали историческими. Таковы были въ Франціи: Сюлли, Кольберъ, Тюрго, Неккеръ; въ Англіи—Питтъ, Пиль и теперь Гладстонъ; въ Австріи Баронъ Брукъ; въ Россіи гр. Канкринъ. Высокое значеніе министра финансовъ особенно рельефно выражено въ Англіи, гдѣ министръ финансовъ есть и первый министръ, (Первый Лордъ Казначейства), хотя, будучи членомъ Верхней Палаты, онъ передаетъ управленіе финансами Канцлеру Казначейства (члену Нижней Палаты).

Стройная финансовая организація есть результатъ новаго времени. Прежде, если и было нѣкоторое сосредоточеніе финансоваго управленія, то это начало небыло проведено строго; рядомъ существовали отдѣльныя учрежденія, завѣдывавшія разными отраслями финансоваго управленія.

Главный органъ, управляющій всѣми финансовыми дѣлами есть Министерство Финансовъ.

Ни одно министерство не имѣетъ такого вліянія на государственныя дѣла, какъ Министерство Финансовъ, потому что добываніе, а отчасти и распредѣленіе средствъ, зависитъ отъ него. Министерство подраздѣляется на различныя отдѣленія (департаменты), соотвѣтственно предметамъ его вѣдомства. Вообще, однако, не всѣ виды государственыхъ доходовъ завѣдываются Министерствомъ Финансовъ; нѣкоторые доходы завѣдываются спеціальными учрежденіями или въ порядкѣ общей администраціи.

Въ древней Руси финансовое управленіе было организовано въ духѣ домашнаго; князь, государь былъ главнымъ лицомъ, завѣдывавшимъ всѣмъ; затѣмъ были подручныя лица, которыя исполняли разныя обязанности, въ томъ числѣ и фискальныя. Въ провинціи или мѣстности воевода завѣдывалъ всѣмъ вообще; слѣдовательно и государственными доходами и расходами. Для управленія существовали отдѣльныя лица, а не присутственныя мѣста, которыя появились позже. Управляющія лица руководствовались при управленіи по большей части наказами, а иногда и просто своимъ здравымъ смысломъ: посылались воеводы для управленія въ городахъ, головы въ таможни и т. п., давались имъ наказы и инструкціи; но, помимо этихъ инструкцій все, что выходило за ихъ предѣлы, все не предусмотрѣнное предоставлялось свободному усмотрѣнію воеводъ и пр. Существовали разные сборщики, получавшіе названіе отъ характера ихъ обязанностей. Такъ существовали писцы, описчики, большіе писцы для приведенія въ порядокъ податей и повинностей, для составленія описей казенныхъ угодій и исчисленія доходовъ частныхъ лицъ, для распредѣленія податей. Лица эти иногда назывались «бѣльщиками», такъ какъ они получали съ описываемыхъ лицъ за свои дѣйствія пошлину—«писчую бѣлку». Для сбора собственно податей были «даньщики», собиравшіе подати; они тоже иногда назывались бѣльщиками. Были также «черноборцы», собиравшіе въ нѣкоторыхъ областяхъ подати съ низшаго разряда людей; «мытники», собиравшіе пошлины за право проѣзда по дорогамъ и по рѣкамъ и на заставахъ; они же «поворотники», или просто «воротники»; «гостинники» собирали подати съ гостинной и суконной сотенъ. Далѣе были сборщики разныхъ таможенныхъ сборовъ съ предметовъ торговли; они назывались «таможенниками», а по характеру своихъ дѣйствій—«вѣсовщиками», если они вѣшали товаръ и «мѣрщиками», осмниками, если они его мѣрили и т. д. «Пятеньщики» прикладывали клейма къ разнымъ товарамъ и, между прочимъ, мѣтили

лошадей; «явщики», собирали явку т. е. пошлину съ купцовъ, обязанныхъ предъявлять товары, съ нѣкоторыхъ актовъ и пр. Общій надзоръ за финансами провинціи принадлежалъ «волостелю», намѣстнику или воеводѣ. Съ теченіемъ времени, съ Іоанна III, явились присутственныя мѣста съ опредѣленнымъ кругомъ вѣдомства и нѣкоторая централизація финансовой дѣятельности, учреждаются приказы. При Іоаннѣ Грозномъ мѣстное управленіе финансами улучшается: финансовая власть сосредоточивается ближайшимъ образомъ въ рукахъ выборныхъ головъ и цѣловальниковъ. Самими плательщиками выбирается лицо, завѣдующее тѣмъ или другимъ доходомъ. Къ эпохѣ Петра В. приказы представляли обширную организацію. И изъ числа финансовыхъ приказовъ «Приказъ Большой Казны» завѣдывалъ государственными доходами, не порученными какому нибудь другому приказу. Приказъ Большаго Прихода завѣдывалъ также нѣкоторыми доходами, въ особенности косвенными налогами. Приказъ Новая Четверть завѣдывалъ преимущественно питейными и табачными доходами. Приказъ Большаго Дворца завѣдывалъ дворцовымъ хозяйствомъ и разными драгоцѣнностями. Помѣстный приказъ завѣдывалъ землями, которыя давались въ помѣстья, т. е. казенными землями. Счетный приказъ завѣдывалъ счетной частью, и въ него поступали доходы оставшіеся по истеченіи года въ недоимкѣ и остаточныя деньги. Каменный приказъ завѣдывалъ каменными работами, а также взималъ подати съ тѣхъ городовъ, которые должны были поставлять камень и известь на государственное строеніе. Ямской приказъ завѣдывалъ ямской повинностью и ямскими деньгами; Посольскій приказъ завѣдывалъ и почтою. Полоняночный приказъ завѣдывалъ выкупомъ плѣнныхъ и сборомъ денегъ на это. Въ провинціяхъ были свои приказы,—мѣстные, областные, которые завѣдывали и доходами въ своихъ областяхъ, за исключеніемъ тѣхъ доходовъ, которыми завѣдывали центральные приказы. Кромѣ того существовали отдѣльныя учрежденія, напр. *Большая Таможня* для таможенныхъ доходовъ; *Помѣрная Изба*, собиравшая пошлины съ мѣръ и вѣсовъ, и др.

Въ 1718 году вмѣсто Приказа Большаго Дворца учреждена была Штатсъ-Конторъ-Коллегія. Для горныхъ дѣлъ былъ учрежденъ въ 1700 году Приказъ Рудокопный, который въ 1711 былъ упраздненъ, въ 1715 возобновленъ, а въ 1717 замѣненъ Бергъ-Коллегіей. Приказъ Большаго Прихода и нѣкоторые областные 1699 г. замѣнены были Бурмистерской Палатою (впослѣдствіи Ратуша, которая завѣдывала между прочимъ, питейными и разными торговыми сборами). При учрежденіи коллегій эти предметы были распредѣлены между Главнымъ Ма-

гистратомъ, Мануфактуръ-Коллегіей и Камеръ-Коллегіей. Въ 1701 году упраздненъ Счетный Приказъ; вмѣсто него потомъ учреждена Ревизіонъ-Коллегія. Вообще же для завѣдыванія государственными доходами учреждена Камеръ-Коллегія, гдѣ были сосредоточены окладные и неокладные доходы, частію, составленіе смѣты доходовъ и расходовъ, казенныя имущества, соль, монетное дѣло и нѣкоторые предметы государственнаго благоустройства.

Бергъ-Коллегія завѣдывала горными заводами и сборомъ горныхъ податей; Мануфактуръ-Коллегія завѣдывала мануфактурной дѣятельностью и сборами пошлинъ съ торговаго и промышленнаго сословія. Коммерцъ-Коллегія занималась попеченіемъ о торговлѣ и сборомъ пошлинъ съ привоза и вывоза товаровъ. Штатсъ-Контора завѣдывала расходами, а Ревизіонъ-Контора — повѣркою счетовъ прихода и расхода, денегъ и вещей, такъ что, принаравливаясь къ нынѣшнимъ понятіямъ, Министерство Финансовъ тогдашняго времени выражалось преимущественно въ Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Конторъ-Коллегіи, а Ревизіонъ-Коллегія соотвѣтствовала Государственному Контролю. Но помимо коллегій продолжали существовать нѣкоторые приказы: напр., Ямской Приказъ завѣдывалъ ямскими дѣлами и при Петрѣ I, а послѣ Петра переименованъ въ Ямскую Канцелярію.

Мѣстное управленіе до 1708 г. основывалось на прежнемъ началѣ; но уже съ учрежденіемъ Бурмистерской Палаты (1699), сборъ съ городскихъ обывателей выдѣлился изъ вѣдомства воеводъ. Съ учрежденіемъ губерній (въ 1708 г.), завѣдываніе денежными сборами въ нихъ было поручено земскимъ коммисарамъ; каждый завѣдывалъ извѣстнымъ числомъ дворовъ (долей). Съ 1719 г. учреждены при губернаторахъ земскіе камериры или надзиратели сборовъ въ качествѣ начальниковъ надъ коммисарами. Послѣ Петра высшее финансовое управленіе было отчасти въ Сенатѣ, къ которому въ 1730 году былъ присоединенъ Департаментъ Торговли, Мануфактуръ и Горныхъ Дѣлъ. Съ 1763 года, высшія финансовыя дѣла, вѣдомости о приходѣ и расходѣ, вѣдались 1-мъ департаментомъ Сената. Генералъ-Прокуроръ Сената, въ числѣ другихъ обязанностей, завѣдывалъ и финансовымъ управленіемъ. Позднѣе, въ 1805 г., при новомъ распредѣленіи дѣлъ въ Сенатѣ, выражена была мысль, что Сенатъ долженъ имѣть наблюденіе только за сборомъ государственныхъ доходовъ и за расходами. Но въ концѣ прошедшаго столѣтія (1780) были учреждены при Сенатѣ особыя финансовыя экспедиціи, именно: Экспедиція Государственныхъ Доходовъ и Экспедиція Государственнаго Хозяйства. Послѣ нѣкоторыхъ преобразованій, въ 1811 году Экспедиція Государственныхъ Доходовъ закрыта,

и дѣла ея частію перешли въ Государственный Контроль. Управляющій Экспедиціей Государственныхъ Доходовъ завѣдывалъ и Казначействомъ штатныхъ и остаточныхъ суммъ и уѣздными казначействами (учр. 1780). По этой должности онъ назывался Государственнымъ Казначеемъ и состоялъ подъ надзоромъ Генералъ-Прокурора.

Съ новыми преобразованіями высшаго управленія въ 1810 году, общій надзоръ за финансами былъ предоставленъ Государственному Совѣту, и на него же возложено разсматривать государственныя росписи и обсуждать чрезвычайныя финансовыя мѣры. Съ учрежденіемъ министерствъ, по первоначальному распредѣленію въ 1802 году, Министерству Финансовъ поручено: управленіе государственными доходами и государственными имуществами и составленіе государственной смѣты доходовъ и расходовъ, горное и монетное дѣло, Лѣсной Департаментъ, Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, частію Экспедиція Государственнаго Хозяйства, завѣдываніе банками и Казенными Палатами какъ, мѣстными финансовыми учрежденіями. Съ 1810 г. Министерство Финансовъ получило въ завѣдываніе и иностранную торговлю. Съ новымъ преобразованіемъ министерствъ, 25 іюня 1811 г., въ составъ Министерства Финансовъ вошли: соляное вѣдомство, переданное изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, Департаментъ Внѣшней Торговли, Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ, Общая Канцелярія съ Ученымъ Комитетомъ при ней, и Особенная Канцелярія по кредитной части. За Государственнымъ Казначействомъ осталось прежнее его значеніе. Въ 1811 же году учрежденъ Государственный Контроль.

Такимъ образомъ высшее управленіе государственными доходами и расходами раздѣлилось на три части: 1) источники доходовъ были въ вѣдѣніи Министра Финансовъ, 2) движеніе суммъ въ вѣдѣніи Государственнаго Казначейства и 3) повѣрка отчетности въ Государственномъ Контролѣ.

Въ 1812 г. къ Министерству Финансовъ присоединенъ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней торговли. Въ 1820 г. при Министерствѣ Финансовъ учрежденъ Департаментъ Государственнаго Казначейства для завѣдыванія всей приходо-расходной частью и Главное Казначейство въ смыслѣ центральной кассы. Въ 1838 г., съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Департаментъ Государственныхъ Имуществъ выдѣлился изъ Министерства Финансовъ.

Въ послѣднее царствованіе были также различныя преобразованія въ Министерствѣ Финансовъ. Такъ, въ 1863 году, изъ Департамента

Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, завѣдываніе соляной частью передано въ Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ, который, въ свою очередь, съ передачею въ него управленія земскихъ повинностей изъ Департамента Государственнаго Казначейства превращенъ въ два: Департаментъ Окладныхъ и Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ. Департаментъ Внѣшней Торговли въ 1864 г. переименованъ въ Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ. Отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ (до 1864 г. называвшагося Департаментомъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли) взято, съ 1865 года, завѣдываніе свеклосахарнымъ и табачнымъ акцизами и передано въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

Съ 1874 года Горный Департаментъ переданъ изъ Министерства Финансовъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Монетная часть, которою завѣдывалъ Горный Департаментъ, поручена Особой Канцеляріи Министра Финансовъ, а въ концѣ 1879 г. передана въ Департаментъ Государственнаго Казначейства.

Есть еще учрежденіе—Финансовый Комитетъ, который разсматриваетъ, главнымъ образомъ, вопросы по государственному кредиту.

Наше Министерство Финансовъ нельзя назвать исключительно Министерствомъ Финансовъ, потому что на него возложены и нефинансовыя обязанности, какъ напримѣръ: забота о развитіи торговли и промышленности, тогда какъ это скорѣе—дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ имѣющаго предметомъ общее попеченіе о благосостояніи гражданъ. Министерство Финансовъ должно-бы ограничиваться исключительно финансовой частью. Напротивъ того, горное вѣдомство, вмѣстѣ со всѣми государственными имуществами должно бы, строго говоря, находиться въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Конечно, существующій порядокъ можно объяснить тѣмъ, что, такъ какъ у насъ государственныхъ имуществъ чрезвычайно много, то было бы неудобно Министерству Финансовъ управлять этой частью, при исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей. Почтовое и телеграфное вѣдомства находятся въ иныхъ государствахъ тоже въ вѣдѣніи министерства финансовъ, а въ другихъ составляютъ самостоятельную отрасль государственнаго управленія, не въ видѣ министерства, а просто въ качествѣ отдѣльной отрасли администраціи, или поручаются вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, что совершенно правильно, такъ какъ почта и телеграфы содержатся государствомъ не для извлеченія дохода, а для доставленія подданымъ удобства сношеній.

Мѣстные органы финансоваго управленія потерпѣли нѣкоторое измѣненіе уже въ прошедшемъ столѣтіи. Учрежденныя въ 1775 году Казенныя Палаты существуютъ до настоящаго времени. съ нѣкоторыми

измѣненіями. Первоначально предсѣдательствовалъ въ нихъ Вице-Губернаторъ, а впослѣдствіи онѣ получили особаго предсѣдателя. Въ началѣ онѣ были учреждены только для государственныхъ доходовъ, но вскорѣ (1776) получили въ свое вѣдѣніе народную перепись и рекрутскую повинность. До послѣдней реформы 1866 года Казенныя Палаты имѣли 5 отдѣленій: 1) Ревизское (народная перепись) 2) Питейныхъ сборовъ 3) Казначействъ 4) Соляныхъ сборовъ (въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они существовали) и 5) Контрольное Отдѣленіе. Съ 1866 года, вслѣдствіе образованія особыхъ акцизныхъ управленій и контрольныхъ палатъ съ 1866 г., въ казенныхъ палатахъ осталось только два отдѣленія: Ревизское и Казначействъ. Собственно храненіемъ и выдачей денегъ завѣдуютъ казначейства. Всего состоитъ: Казенныхъ Палатъ—66, Губернскихъ казначействъ—66, уѣздныхъ и мѣстныхъ казначействъ—580.

Помимо общаго финансоваго управленія существуетъ финансовое самоуправленіе мѣстныхъ союзовъ. Подъ этимъ самоуправленіемъ можно понимать и участіе мѣстныхъ выборныхъ учрежденій въ раскладкѣ государственныхъ сборовъ,—право самообложенія. Такимъ образомъ, мѣстное самоуправленіе является не только хозяиномъ въ выполненіи потребностей мѣстнаго благоустройства и хозяйства, но и помощникомъ государственной власти по распредѣленію и сбору нѣкоторыхъ государственныхъ налоговъ. Такъ что органы мѣстнаго самоуправленія, съ одной стороны, самостоятельно завѣдуютъ извѣстною областью мѣстныхъ дѣлъ посредствомъ выборныхъ и пополняютъ своею дѣятельностью дѣятельность государственнаго управленія. Въ этомъ смыслѣ Гнейстъ говоритъ, что самоуправленіе есть ничто иное, какъ порученіе нѣкоторыхъ государственныхъ функцій мѣстнымъ союзамъ. Нуждаясь въ средствахъ для выполненія своихъ задачъ, эти союзы и должны имѣть свое финансовое хозяйство, а слѣдовательно и право на собираніе себѣ доходовъ, такъ что они могутъ имѣть свои самостоятельныя финансовыя системы. Словомъ, это такое же финансовое хозяйство, какъ и государственное, только въ маломъ видѣ. Съ другой стороны, эти учрежденія могутъ являться помощниками или посредниками въ государственномъ финансовомъ управленіи.

Органы самоуправленія могутъ быть раздѣлены на нѣсколько категорій; какъ то: провинціи, земства, общины, разныя корпораціи для какихъ нибудь спеціальныхъ цѣлей, (какъ напр., церковь съ ея управленіемъ, благотворительныя учрежденія и проч.).

Провинція, какъ финансовый органъ, въ настоящее время не имѣетъ большаго значенія. Это значеніе сохранилось на столько, на сколько

она имѣетъ свои средства и свою политическую независимость; а это обусловливается, или мѣстными, или историческими особенностями страны. По мѣрѣ усиленія государственной власти падало и значеніе провинціи. Франція уничтожила провинцію въ эпоху революціи и раздѣлила всю государственную территорію на опредѣленныя части, подъ именемъ департаментовъ. Вмѣсто провинціальной жизни, до извѣстной степени политически самостоятельной, явилась жизнь департамента, несамостоятельная, вполнѣ зависящая отъ центральной власти и ея мѣстнаго представителя—Префекта. Съ вымираніемъ провинціальныхъ особенностей теряется и финансовое значеніе провинціи: государство беретъ на себя управленіе финансами и сосредоточиваетъ его въ центральныхъ управленіяхъ. Правда, и теперь провинціи имѣютъ иногда извѣстную долю самостоятельности, свою собственность, право раскладки налоговъ, общественныя учрежденія, даже свои налоги, но это остатки прежняго времени, которые, вѣроятно, скоро уничтожатся. Эти остатки можно объяснить только неполнымъ политическимъ объединеніемъ государства: напр. у насъ Финляндія стоитъ въ особомъ политическомъ отношеніи къ Имперіи. Въ особенныхъ отношеніяхъ до 1867 года была и Польша, но теперь управленіе ея объединено съ общимъ управленіемъ Россіи, какъ вообще въ административномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. Въ нѣсколько особенномъ же положеніи находятся и нѣкоторыя другія мѣстности, напр. Закавказскій и Туркестанскій край. Гораздо большее значеніе и по сіе время провинціи имѣютъ въ Австріи, гдѣ каждая провинція имѣетъ свое государственное право, свои учрежденія и свой (земскій) бюджетъ; а въ особенности рѣзко обрисовались двѣ половины имперіи: Венгерская и Нѣмецкая, съ входящими въ ихъ составъ провинціями. Далѣе провинціи имѣютъ самостоятельное значеніе въ «кантонахъ» Швейцаріи и въ Соединенныхъ «Штатахъ» С. Америки. Но тутъ каждый кантонъ и каждый штатъ составляетъ отдѣльное государство, лишь находящееся въ постоянной связи съ другими. Наконецъ подобныя же отношенія существуютъ и въ Германской Имперіи; государства, ее составляющія, имѣютъ политическую самостоятельность и свое правительство, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подчинены центральной власти, выражающейся въ лицѣ Имперскаго Сейма и Императора. Каждая часть Имперіи имѣетъ свое финансовое управленіе, но оно также нѣсколько зависитъ отъ имперской власти, потому что нѣкоторыя статьи доходовъ идутъ въ пользу общей имперской казны.

Но есть болѣе жизненные союзы въ мѣстномъ самоуправленіи: это — «земства и общины». Они являются представителями мѣстныхъ инте-

ресовъ и возникаютъ изъ хода самой общественной жизни, въ особенности община, какъ исторически первая (послѣ семьи) форма общежитія, форма естественная, необходимая. Что касается земствъ, то до извѣстной степени они находятся въ томъ же положеніи, какъ и провинціи. Насколько они развились исторически, настолько имѣютъ правъ на самостоятельное существованіе. Въ настоящее время земства представляютъ крупный всесословный органъ самоуправленія. Въ историческомъ порядкѣ, земства замѣнили собою провинціи, взяли на себя тѣ задачи, которыя соотвѣтствуютъ потребностямъ, вытекающимъ изъ мѣстныхъ условій жизни. Но земства не представляютъ собою такихъ прочныхъ общественныхъ единицъ, какъ общины. Таково дробленіе нашего земства по губерніямъ и уѣздамъ, образованнымъ, до извѣстной степени случайно, безъ совпаденія съ историческимъ ходомъ ихъ территоріальнаго образованія. Поэтому, если правительство пожелаетъ измѣнить границы губерній, то измѣнится и территорія земствъ, безъ существенныхъ послѣдствій для земскаго дѣла. Другое значеніе имѣетъ община, этотъ первоначальный зародышъ государственной жизни, въ измѣненіи котораго государство менѣе властно. Въ Англіи вся дѣятельность мѣстнаго самоуправленія сосредоточена въ общинахъ. Если тамъ и встрѣчается напримѣръ, дѣленіе на графства, то хозяйство графствъ почти ничтожно въ сравненіи съ хозяйствомъ общинъ. Это объясняется тѣмъ, что общины имѣютъ твердыя границы, которыхъ правительство не можетъ измѣнить, не нарушая мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ и юридическихъ правъ. Въ силу этого и финансовое хозяйство общинъ имѣетъ гораздо болѣе жизненности, чѣмъ какого либо инаго организма мѣстнаго самоуправленія.

До послѣдняго времени вопросъ о самоуправленіи мало былъ развитъ въ наукѣ; только въ новѣйшее время стали больше заниматься этимъ вопросомъ, особенно благодаря трудамъ Гнейста объ англійскомъ самоуправленіи. Финансовой наукѣ также пришлось обратить вниманіе на эти общественные организмы, но сдѣлано въ этомъ отношеніи пока еще мало.

Современная община обладаетъ самостоятельностью, какъ и прежняя, но съ тою разницею, что прежде община имѣла свое самостоятельное политическое значеніе, свою какъ бы государственную власть, теперь же этихъ правъ она не имѣетъ: они поглощены государствомъ и ея значеніе свелось на область хозяйственную. Дѣятельность общины въ настоящее время выражается въ распорядительной власти; тутъ община имѣетъ довольно обширное поле для дѣятельности, мало стѣсняемое вмѣшательствомъ администраціи. Только во Франціи дѣятельность

общины значительно стѣснена; она подчинена здѣсь префекту, представителю центральной власти. У насъ въ Россіи въ дѣла общины нерѣдко вмѣшивается полиція, но это вмѣшательство скорѣе обычное, чѣмъ законное, потому что законъ возлагаетъ не много требованій на полицію, по поводу которыхъ она должна обращаться къ общинѣ. Отчасти это вмѣшательство объясняется и тѣмъ, что по нашимъ законамъ не проведены точно границы между дѣятельностью различныхъ административныхъ органовъ и учрежденій и дѣятельностью мѣстнаго самоуправленія. Для государственнаго финансоваго самоуправленія община представляется интересною, какъ потому, что его успѣхи тѣсно связаны съ благосостояніемъ общины, такъ и потому, что она является важнымъ органомъ финансоваго управленія, помощницей въ общихъ финансовыхъ дѣлахъ, въ особенности при производствѣ оцѣнокъ, раскладкѣ налоговъ и пр. Никѣмъ эти операціи не могутъ быть лучше совершены, какъ самими общинами. Но необходимо при этомъ, чтобы община имѣла извѣстную долю самостоятельности. При собираніи государственныхъ податей наша русская община является не только собирательницей, но и отвѣтственной личностью, субъектомъ налога, такъ какъ она обязана круговой порукой. О круговой порукѣ слѣдуетъ замѣтить, что это начало обоюду-острое. Круговая порука имѣетъ своихъ защитниковъ и своихъ противниковъ. Одни (Мальхусъ) находятъ въ ней вредъ, говоря, что она побуждаетъ къ лѣности, и богатымъ придется отвѣчать за небрежныхъ; другіе утверждаютъ наоборотъ, что бѣдные могутъ быть утѣснены богатыми и попасть къ нимъ почти въ крѣпостныя долговыя отношенія. Но несмотря на это, круговая порука имѣетъ свои достоинства: 1) она содѣйствуетъ сплоченію общины, распаденіе которой ни въ какомъ случаѣ не желательно; 2) она служитъ ручательствомъ, что раскладка податей всегда производится болѣе или менѣе правильно, вслѣдствіе чего государственная казна всегда больше и исправнѣе получитъ, чѣмъ если бы раскладка производилась чиновниками правительства. Въ большинствѣ государствъ участіе общины въ финансовомъ дѣлѣ ограничивается собираніемъ и взносомъ прямыхъ налоговъ. Участіе общины въ самой раскладкѣ налоговъ и круговую поруку Л. Штейнъ признаетъ высшимъ выраженіемъ общиннаго финансоваго быта.

Особенное звено въ государственномъ финансовомъ быту представляютъ нѣкоторыя учрежденія, имѣющія спеціальныя средства и существующія для общеполезныхъ цѣлей, напр. богоугодныя и благотворительныя и многія другія заведенія, средства которыхъ составляются изъ частныхъ пожертвованій и изъ принадлежащихъ имъ имѣній и капиталовъ.

[illegible] государственных целей. Они являются исполнителями государственной деятельности. Но тем не менее [illegible] [illegible] потому что имеют свои собственные средства. Исполнительная деятельность этих учреждений [illegible] [illegible] средства. В [illegible] государство тоже выделяет пособие для того, чтобы они могли осуществлять свою деятельность. Но дальше

предоставлено было право окончательнаго контроля, то они были-бы судьями въ собственномъ дѣлѣ. Это наблюденіе и исполняется особыми учрежденіями, счетными или контрольными палатами, которыя наблюдаютъ и провѣряютъ счеты всѣхъ кассъ и всѣхъ вѣдомствъ, коими получаются и расходуются казенныя суммы. Организація кассовыхъ и контрольныхъ учрежденій разныхъ государствъ различна. Но въ общихъ чертахъ эти учрежденія могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: 1) учрежденія собственно *кассовыя*, т. е. завѣдующія сборами и храненіемъ суммъ и т. п.; 2) *контрольныя* учрежденія, наблюдающія за движеніемъ суммъ въ кассахъ и за правильностью хозяйства всѣхъ государственныхъ учрежденій. Надъ всѣми контрольными учрежденіями стоитъ высшее учрежденіе *государственнаго контроля*, наблюдающее за отчетностью и правильностью операцій въ его государственнаго финансоваго хозяйства.

Всѣ вообще кассы всѣхъ вѣдомствъ получаетъ суммы изъ общей государственной кассы. Эти кассы отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ отличіе отъ кассъ, прямо подчиненныхъ министерству финансовъ, можно назвать *административными*; подчиняются онѣ непосредственно администраціи своихъ вѣдомствъ. Эти административныя кассы по преимуществу расходныя, потому что всѣ деньги онѣ получаютъ изъ кассъ министерства финансовъ и главная дѣятельность ихъ состоитъ въ выдачѣ суммъ по приказамъ вѣдомствъ. Но такъ какъ отдѣльныя вѣдомства могутъ имѣть свои спеціальныя средства, состоящія въ различной движимой и недвижимой собственности и особыхъ доходахъ, то и кассы этихъ вѣдомствъ, собирающія подобные доходы, имѣютъ значеніе также кассъ приходныхъ. Но средства эти, при системѣ централизаціи кассъ приходныхъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, онѣ должны представлять въ кассы этого министерства, откуда эти, такъ-называемыя, спеціальныя средства и выдаются для удовлетворенія потребностей соотвѣтственнаго вѣдомства.

Далѣе, существуютъ такія административныя кассы, которыя собираютъ извѣстныя отрасли государственныхъ доходовъ. Таковы, напр., кассы почтоваго вѣдомства, таможеннаго и многихъ другихъ. Это—кассы спеціальныя по собиранію доходовъ, которые онѣ и должны передавать въ кассы финансоваго вѣдомства, въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ.

Сосредоточеніе всѣхъ суммъ въ кассы министерства финансовъ необходимо для того, чтобы облегчить правильность расходованія и контроля. Если каждое вѣдомство будетъ расходовать, хотя бы и свои собственныя средства, независимо отъ министерства финансовъ, то понятно,

контроль будетъ затруднителенъ и гораздо легче могутъ совершаться злоупотребленія.

Важнѣйшій теоретическій вопросъ относительно кассъ это и есть вопросъ о системѣ ихъ *централизаціи* или *единства кассы*. Система единства кассы заключается въ томъ, что всѣ государственныя суммы стекаются въ кассы, подвѣдомыя министерству финансовъ. Централизація кассъ важна и въ томъ отношеніи, что она даетъ возможность быстро узнать, сколько имѣется на лицо денежныхъ суммъ въ казнѣ государства. Говорятъ, что централизація кассъ замедляетъ производство платежей. Но если и случаются замедленія, то они неважны въ сравненіи съ ясностью и правильностью всего денежнаго движенія, обезпечиваемыми единствомъ кассы. Напротивъ того, раздробленіе кассъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ имѣетъ много практическихъ неудобныхъ послѣдствій. Оно ведетъ, наприм., къ тому, что часто въ кассахъ административныхъ вѣдомствъ могутъ залеживаться большія суммы безъ всякаго употребленія, между тѣмъ какъ министерство финансовъ нуждается въ деньгахъ. Конечно, практическія условія жизни даннаго государства могутъ оказаться и не въ пользу единства кассъ, но теоретически оно представляется наилучшимъ способомъ для предотвращенія разныхъ злоупотребленій при расходованіи суммъ и для ясности всего ихъ движенія.

По своей дѣятельности кассы дѣлятся на *приходныя* и *расходныя*. Перваго рода кассы представляютъ обширную организацію, такъ какъ въ нихъ стекаются суммы изъ самыхъ различныхъ источниковъ и каждый источникъ дохода нуждается въ особомъ счетоводствѣ. Для крупныхъ источниковъ иногда удобнѣе имѣть особыя, самостоятельныя кассы. Нисшія приходныя кассы представляютъ многочисленную сѣть кассъ, избытки которыхъ за передачею въ мѣстныя расходныя кассы поступаютъ въ кассы среднія или же прямо передаются въ центральныя кассы, находящіяся обыкновенно въ столицахъ. Въ дѣятельности приходныхъ кассъ весьма важная операція состоитъ въ переводѣ суммъ изъ одной кассы въ другую. Если въ одной мѣстности стекается значительное количество суммъ, а въ другой требуются значительные расходы, то и дѣлаются переводы суммъ изъ одной кассы въ другую.

Расходныя кассы имѣютъ менѣе разнообразія въ дѣятельности и устройствѣ, такъ какъ вся ихъ дѣятельность состоитъ въ выдачѣ суммъ по приказамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ; здѣсь не требуется сложной организаціи, такъ какъ выдача обезпечивается законностью предписанія, за которое отвѣчаетъ само вѣдомство, его давшее. Кассы расходныя не получаютъ денегъ непосредственно отъ плательщи-

ковъ, а пользуются суммами, передаваемыми въ оныя изъ кассъ приходныхъ.

Вопросъ о единствѣ кассъ сталъ разсматриваться въ литературѣ въ особенности съ 1820-хъ годовъ, когда во Франціи въ первый разъ былъ сдѣланъ опытъ централизаціи кассъ.

Въ настоящее время по этой системѣ устроены кассы почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Единство кассы осуществлено съ 1862 г. и у насъ. Есть только нѣкоторыя незначительныя отступленія отъ этого правила: такъ, во Франціи и Бельгіи экономическіе капиталы военнаго вѣдомства находятся въ прямомъ его вѣдѣніи. Точно также въ Пруссіи и Австріи сборы почтовые, телеграфные, желѣзнодорожные (также соляные и горные въ Пруссіи) находятся въ вѣдѣніи Министерства Торговли. Равнымъ образомъ, въ Пруссіи крѣпостныя пошлины отнесены къ вѣдомству Министерства Юстиціи. Во всѣхъ этихъ государствахъ собираніе государственныхъ доходовъ отдѣлено отъ производства выдачъ.

Полезный результатъ единства кассъ, между прочимъ, тотъ, что при этой системѣ финансовое управленіе всегда имѣетъ возможность знать сколько гдѣ находится въ наличности денегъ. А это много содѣйствуетъ безостановочности удовлетворенія расходовъ. Относительно самаго записыванія прихода и расхода соблюдаются извѣстныя правила бухгалтеріи. Записи въ книгахъ не дозволяется подчищать: ошибки должны быть оговорены; книги казначействъ шнуровыя, съ пронумерованными листами, за печатью и скрѣпою начальства или контрольнаго учрежденія и пр. Для удобства провѣрки въ контрольномъ учрежденіи, кассовыя книги ведутся по однообразнымъ даннымъ формамъ.

Существуютъ двѣ системы счетоводства: *простая* или *камеральная* бухгалтерія и бухгалтерія *двойная* или *итальянская*. Первая состоитъ въ томъ, что записываются всѣ факты счетоводства въ соотвѣтственныхъ книгахъ. Такихъ книгъ двѣ: журналъ, въ который вписывается ежедневно по числамъ мѣсяца и порядку дѣйствій приходъ и расходъ и сводятся итоги. Другая книга называется *главною*: она также содержитъ приходъ и расходъ, но они располагаются систематически по предметамъ и отдѣльнымъ вѣдомствамъ и тоже сводятся итоги. По окончаніи года эта книга представляетъ документъ о движеніи денегъ въ кассѣ. Отличіе итальянской бухгалтеріи отъ простой состоитъ въ томъ, что въ первой каждая операція имѣетъ два паралельные счета прихода и расхода, или кредитора и должника (дебетъ и кредитъ). Итоги въ этихъ счетахъ должны быть одинаковы при правильномъ

счетоводствѣ, т. е. кредитъ по каждой статьѣ долженъ быть равенъ ея дебету.

Въ особенности важно, чтобы не было соединенія въ одномъ лицѣ храненія и распоряженія деньгами. Вообще, кореннымъ правиломъ финансоваго хозяйства должно быть то, что: 1) никто не можетъ хранить казенныя деньги, если онъ не назначенъ на то отъ министерства финансовъ; 2) кто имѣетъ на рукахъ государственныя деньги, тотъ не имѣетъ права самостоятельно расходовать ихъ, а можетъ только выдавать по предписанію распорядительныхъ учрежденій; 3) кто имѣетъ право распоряженія деньгами, тотъ не можетъ быть отчетнымъ хранителемъ ихъ.

Таковы общія основанія устройства кассъ при системѣ единства кассы.

Далѣе весьма важно, чтобы кассы подвергались надлежащей провѣркѣ; она состоитъ не только въ періодическихъ или внезапныхъ ревизіяхъ, но и въ томъ, чтобы самыя предписанія о выдачѣ денегъ изъ кассы подлежали контролю. Всякое предписаніе о выдачѣ, прежде чѣмъ поступить ассигновка къ уплатѣ, должно быть провѣрено относительно законности. Затѣмъ уже ассигновка должна идти въ кассу.

Ревизія кассъ состоитъ въ томъ, что чиновникъ отъ министерства финансовъ или контрольнаго учрежденія, или цѣлая коммиссія, періодически или внезапно, провѣряютъ наличность суммъ по книгамъ кассы и въ кладовыхъ, и провѣряютъ правильность выдачъ на основаніи оправдательныхъ документовъ и т. д.

Существенныя особенности отъ другихъ государствъ представляетъ кассовое дѣло въ Англіи. Главная особенность состоитъ въ томъ, что въ Англіи деньги хранятся не въ казенныхъ кассахъ, а въ банкахъ, изъ коихъ Англійскій банкъ въ Лондонѣ представляетъ собою главную центральную кассу. Въ другихъ мѣстахъ дѣйствуютъ его отдѣленія; въ Шотландіи—Шотландскій королевскій банкъ, частные банки по графствамъ, въ Ирландіи—Ирландскій банкъ. Посредничествуютъ и частные банкиры: получаютъ суммы отъ сборщиковъ и передаютъ въ Англійскій банкъ векселями. Всѣ банки и банкиры состоятъ съ министерствомъ финансовъ въ опредѣленныхъ закономъ или договорами отношеніяхъ, Такимъ образомъ въ банкахъ стекаются всѣ доходы государства и хранятся тамъ на текущемъ счету «государственнаго казначейства», т. е. министерства финансовъ. Сборщики доходовъ въ опредѣленные сроки сходятся съ агентами банковъ и передаютъ имъ собранныя суммы. По мѣрѣ надобности онѣ выдаются по ассигновкамъ распорядительныхъ учрежденій. Впрочемъ, въ Англіи есть и государ-

ственныя кассы, но собственно для принятія разныхъ залоговъ и т. п. Есть и отдѣльный главный кассиръ (расходчикъ) для платежей по военному и морскому вѣдомству.

Контроль находится въ вѣдѣніи Генералъ-Контролера, который имѣетъ отдѣльное бюро изъ нѣсколькихъ лицъ, провѣряющихъ какъ выдачу суммъ, такъ и самыя предписанія о выдачѣ. Высшій контрольный органъ Счетная Палата (Audit-office).

Во Франціи основаніе нынѣшнему кассовому устройству (Service du trésor public) положилъ Dupont de Nemours, бывшій помощникъ Тюрго. Позднѣе оно было развито въ 1820-хъ годахъ министрами барономъ Луи и графомъ Виллель; но полную законченность получило при маркизѣ д'Одиффрэ (авторъ сочиненія: «Le sistème financier de la France) въ 1838 г.

Главные расходы здѣсь производитъ центральная касса, напр. расходы по содержанію главы правительства, законодательныхъ учрежденій, министерствъ, по государственному долгу, по выдачѣ пенсій и др. Центральная касса хранитъ свои суммы въ національномъ банкѣ и имѣетъ въ немъ открытый счетъ. Изъ этой центральной кассы снабжаются деньгами мѣстныя кассы, (расходчики — payeurs) находящіяся въ главномъ городѣ каждаго департамента и въ большихъ портовыхъ городахъ. Онѣ уплачиваютъ по ассигновкамъ министерствъ; спеціальныхъ расходныхъ кассъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ нѣтъ. Доходы стекаются въ центральную кассу отъ мѣстныхъ главныхъ кассъ или сборщиковъ (receveurs particuliers). Отъ взимающихъ мѣстъ и сборщиковъ суммы поступаютъ въ сборныя кассы (это—главныя таможенныя кассы, департаментскія и окружныя кассы, партикулярные сборщики и др.); сдаются также въ банковыя конторы. Прямыя подати собираются особыми сборщиками (percepteurs). Сборщики получаютъ вознагражденіе по штату и еще въ видѣ извѣстнаго процента съ собранной суммы; они отвѣчаютъ за собираемыя подати, за ихъ количество, какое должно поступить въ извѣстный срокъ, т. е. они являются какъ бы должниками казны и отъ себя уже принимаютъ понудительныя мѣры взысканія налоговъ. До 1867 года существовала должность департаментскаго сборщика (receveur général), личность котораго играла значительную роль, какъ посредника между второстепенными кассами (receveurs) и кассою центральною. Эти департаментскіе сборщики были чѣмъ то въ родѣ департаментскихъ комисаровъ министерства финансовъ; они давали впередъ деньги казнѣ, они были мѣстными банкирами, которымъ частныя лица отдавали въ оборотъ свои деньги. Съ упраздненіемъ этой должности въ 1867 г.

остались только сборщики низшаго порядка и сборщики второстепенные, которые имѣютъ дѣло уже прямо съ центральной государственной кассой. Вѣдѣніе же департаментскихъ расходовъ поручено департаментскимъ расходнымъ кассамъ (tresoriers-payeurs généraux) трехъ разрядовъ.

Кассовое устройство въ Бельгіи совершенно сходно съ французскимъ. Въ Австріи и Пруссіи существуютъ особенныя провинціальныя и уѣздныя кассы, куда поступаютъ деньги и откуда, за уплатою мѣстныхъ расходовъ, идутъ въ центральныя столичныя кассы. Расходы производятся вездѣ на основаніи расходныхъ предписаній, которыя выдаются получателямъ тѣми учрежденіями, откуда слѣдуютъ выдачи. Для счетоводства во Франціи принята система двойной бухгалтеріи; въ Италіи тоже (съ 1871 г.) принята двойная система. Въ другихъ государствахъ она введена, но неполна; такъ въ Бельгіи, въ высшихъ кассахъ принята двойная система, а въ низшихъ простая. Въ Германіи въ промышленныхъ предпріятіяхъ казны счетоводство ведется по двойной системѣ бухгалтеріи, а въ кассахъ по простой.

Отчетность кассъ поступаетъ въ государственный контроль во Франціи и Бельгіи послѣ ревизіи ея въ министерствѣ финансовъ; въ Пруссіи — по повѣркѣ въ мѣстныхъ управленіяхъ; въ Австріи прямо въ мѣстныя учрежденія, представляющія собою органы центральнаго контрольнаго учрежденія.

Кассовое устройство въ Россіи. Что касается нашего древняго кассоваго устройства, то извѣстно, что сборщики податей въ опредѣленные сроки привозили собранныя деньги въ Москву, въ соотвѣтствующіе приказы. Завѣдываніе мѣстными расходами предоставлено было воеводамъ, а деньги хранились въ Съѣзжей Избѣ. Выдачи производились на основаніи царскихъ указовъ и грамотъ изъ приказовъ, но больше на основаніи собственныхъ распоряженій воеводъ, въ силу ихъ власти. Деньги, оставшіяся за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, отсылались въ Москву. Съ учрежденіемъ Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Конторы явилось раздѣленіе вѣдомства доходовъ и расходовъ: первыми завѣдывала Камеръ-Коллегія, а вторыми Штатсъ-Контора. Съ учрежденіемъ губерній все финансовое мѣстное управленіе было поручено губернаторамъ, а ближайшими распорядителями были земскіе камеристы, подъ вѣдѣніемъ которыхъ состояли выборные изъ дворянства комиссары, учрежденные въ 1715 г., для завѣдыванія сборомъ податей и вообще для земскихъ дѣлъ. Комиссары представляли собранныя деньги ежемѣсячно въ «Земскую Казенную» или «рентерею», состоявшую при губернской канцеляріи. Самый же пріемъ,

храненіе и выдача денегъ были на обязанности рентмейстера (т. е. казначея). Въ столицѣ деньги хранились въ «Главной Казенной Палатѣ», откуда производились расходы по центральному управленію. Съ упраздненіемъ земскихъ камерировъ, коммисаровъ и рентмейстеровъ (1726—27 г.), все завѣдываніе доходами и расходами перешло въ руки губернаторовъ и воеводъ. Въ 1780 г. были учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ «Штатныя и Остаточныя Казначейства», куда стекались суммы за уплатою мѣстныхъ расходовъ, для храненія и откуда затѣмъ, производились расходы по центральному управленію. По «Учрежденію о губерніяхъ» были учреждены Уѣздныя Казначейства и учрежденія, завѣдующія финансовымъ дѣломъ въ губерніи — Казенныя Палаты. Уѣздныя Казначейства завѣдывали всѣми доходами и расходами, а оставшіяся къ концу года суммы отсылали сначала въ Штатныя и Остаточныя Казначейства, а потомъ—въ Главное Казначейство, организованное въ 1821 г. Высшее завѣдываніе казначейскою частью съ 1780 по 1811 г. принадлежало Экспедиціи о Государственныхъ Доходахъ, учрежденной при Сенатѣ. Ея начальникъ назывался «Государственнымъ Казначеемъ» и состоялъ подъ надзоромъ Генералъ-Прокурора. Съ 1811 г. высшій надзоръ порученъ М-ру Финансовъ.

Въ такомъ видѣ представляется наше кассовое устройство до послѣдней его реформы въ 1862 году. Казенныя палаты со времени своего учрежденія существуютъ и доселѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями. Общій надзоръ за мѣстнымъ кассовымъ дѣломъ въ губерніи принадлежитъ казеннымъ палатамъ, а именно по отдѣленію казначействъ; начальникъ этого отдѣленія называется губернскимъ казначеемъ. Эти отдѣленіи составляютъ росписаніе доходовъ и расходовъ, наблюдаютъ за своевременнымъ полученіемъ сборовъ, а уѣздное казначейство хранитъ и отсылаетъ деньги, по назначенію. Но помимо уѣздныхъ казначействъ, подчиненныхъ Министерству Финансовъ, существовало множество административныхъ кассъ. Каждое вѣдомство имѣло спеціальную кассу, иногда требовало впередъ сумму, какая ассигнована была ему на весь годъ и распоряжалась ею по своему усмотрѣнію. Собственныя спеціальныя средства вѣдомствъ и остаточныя суммы не вносились въ смѣты и, между прочимъ, шли на образованіе такъ называемыхъ экономическихъ капиталовъ, о существованіи которыхъ Министерство Финансовъ иногда и незнало, что часто вело за собою злоупотребленія. Вслѣдствіе такого порядка вещей въ кассахъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ лежали безъ употребленія большія суммы, тогда какъ Министерство Финансовъ затруднялось въ удовлетвореніи потребностей по другимъ вѣдомствамъ и прибѣгало иногда къ чрезвычайнымъ средствамъ. По

ніями подчинены Казеннымъ Палатамъ, Главное Казначейство подчинено Департаменту Государственнаго Казначейства; касса Коммиссіи Погашенія Государственныхъ Долговъ-Управленію Государственныхъ Долговъ; кассы-же спеціальныхъ сборщиковъ подчинены тѣмъ вѣдомствамъ, въ которыхъ онѣ находятся, т. е. таможенному, почтовому и т. д. Кассы спеціальныхъ сборщиковъ передаютъ собранныя суммы въ уѣздныя казначейства; впрочемъ въ Петербургѣ крупныя суммы напр. таможенныя, телеграфныя, желѣзнодорожныя передаются прямо въ Государственный Банкъ, на текущій счетъ С.-Петербургскаго Губернскаго Казначейства. Уѣздныя Казначейства не производятъ собственной властью расходовъ, такъ какъ они кассы приходныя; но они производятъ выдачи по предписаніямъ губернскихъ казначействъ, а расходы изъ средствъ спеціальныхъ производятъ по предписаніямъ тѣхъ вѣдомствъ, которымъ эти средства принадлежатъ. За удовлетвореніемъ мѣстныхъ расходовъ, всѣ оставшіяся суммы и документы на сдѣланные расходы, уѣздныя казначейства передаютъ въ губернскія и ежемѣсячно представляютъ имъ вѣдомости о поступившихъ деньгахъ. Губернскія Казначейства производятъ всѣ расходы по губерніи; принимаютъ и хранятъ спеціальныя средства, поступающія въ губернскомъ городѣ и производятъ изъ нихъ платежи. Остатки своихъ суммъ—передаютъ въ Государственный Банкъ или его конторы и отдѣленія или въ казначейства другихъ губерній,—по предложеніямъ Казенныхъ Палатъ. Казенной Палатѣ Губернское Казначейство представляетъ ежемѣсячныя вѣдомости; а отчетность представляетъ прямо на ревизію Государственнаго Контроля. Таковы же и дѣйствія расходныхъ отдѣленій.

Помимо представленія отчетности въ контрольныя учрежденія для ревизіи, финансовыя кассы подлежатъ еще прямому постоянному наблюденію путемъ ревизіи. Ревизіи или освидѣтельствованія казначействъ бываютъ срочныя или внезапныя. Въ Пруссіи существуетъ одна только система внезапныхъ ревизій; въ другихъ-же государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, существуютъ и срочныя, и внезапныя ревизіи. Срочныя свидѣтельства Губернскаго Казначейства производятся общимъ присутствіемъ Казенной Палаты, а уѣздныхъ и расходныхъ отдѣленій въ уѣздномъ городѣ присутствіемъ, состоящимъ изъ полиціймейстера или исправника, членовъ Уѣзднаго Суда, а гдѣ послѣдняго нѣтъ—изъ засѣдателей дворянской опеки, а гдѣ и таковыхъ нѣтъ—изъ городскаго головы. Гдѣ введено Городовое положеніе 1870 г., тамъ вмѣсто городскаго головы приглашается Предсѣдатель Сиротскаго Суда. Расходныя отдѣленія губернскихъ казначействъ, существующія внѣ уѣздныхъ городовъ, свидѣтельствуются

особыми лицами, посылаемыми отъ Контрольныхъ Палатъ и по назначенію Министерства Финансовъ. Свидѣтельство производится въ присутствіи казначеевъ и начальниковъ расходныхъ отдѣленій. Срочныя свидѣтельства производятся непремѣнно 1-го числа каждаго мѣсяца (позволяется и въ праздничные и табельные дни, если присутствіе на это согласно). Срочныя свидѣтельства ограничиваются повѣркой цѣлости суммъ по кладовой книгѣ и по книгамъ матеріальнымъ. Не воспрещается и подробная повѣрка. По окончаніи свидѣтельства составляется актъ въ 2 экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ отсылается въ Контрольную, а другой въ Казенную Палату. Въ случаѣ недостатка суммъ и вообще въ случаѣ какихъ нибудь нарушеній порядка храненія и пр., принимаются мѣры обезпеченія интересовъ казны, устраняется казначей или начальникъ расходнаго отдѣленія и дѣлается донесеніе Казенной Палатѣ и Губернатору.

Внезапныя свидѣтельства производятся или губернаторами, или чиновниками отъ Министерства Финансовъ, отъ Государственнаго Контроля, или отъ Казенной Палаты, и наконецъ, тѣми же присутствіями, которыя производятъ срочныя повѣрки, если онѣ найдутъ нужнымъ назначить внезапную ревизію. При внезапной ревизіи, кромѣ той повѣрки, которая дѣлается при срочной ревизіи, входятъ въ подробности всего веденія дѣла, т. е. разсматриваютъ въ подробности всю документальную и канцелярскую часть и пр. По окончаніи ревизіи составляется актъ въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отсылается въ Казенную Палату, другой въ Контрольную, а третій остается у лицъ, производившихъ ревизію. Какъ при срочномъ, такъ и при внезапномъ свидѣтельствѣ свидѣтельствовавшія лица дѣлаютъ надписи въ книгахъ казначейства, за своею подписью. Отъ Казенной Палаты внезапная ревизія должна быть произведена не менѣе одного раза въ годъ. О важныхъ упущеніяхъ, оказавшихся при этой ревизіи, Казенная Палата доноситъ Департаменту Государственнаго Казначейства, равно и о сдѣланныхъ ею распоряженіяхъ. О нихъ увѣдомляетъ она и Контрольную Палату.

Взиманіе доходовъ и производство расходовъ. Кругъ дѣйствій казначействъ опредѣляется годовыми кассовыми росписаніями. Департаментъ Государственнаго Казначейства получаетъ изъ министерствъ ихъ кассовыя росписанія на каждую губернію, составленныя на основаніи государственной росписи, и составляетъ изъ нихъ годовыя кассовыя росписанія доходовъ и расходовъ на каждую Казенную Палату, въ которыхъ указывается, сколько въ каждой губерніи ожидается доходовъ и какіе должны быть произведены расходы. Для военнаго вѣдомства и вѣдомства Путей Сообщенія росписанія дѣлаются по окру-

гамъ, а не по губерніямъ. Казенныя Палаты составляютъ изъ этихъ росписаній росписанія доходовъ на отдѣльныя уѣздныя казначейства, а росписанія расходовъ передаютъ въ губернскія казначейства, а они составляютъ росписанія расходовъ на уѣздныя казначейства.

Относительно пріема доходовъ есть нѣкоторыя общія правила; такъ, уѣздныя казначейства должны принимать деньги ежедневно до 1 часу пополудни, за исключеніемъ воскресныхъ дней, перваго дня Рождества, дня Новаго года и Страстной субботы. Взносъ денегъ производится при особомъ объявленіи на простой бумагѣ, съ объясненіемъ кто, сколько и за что вноситъ. При пріемѣ денегъ казначей не разбираетъ, кто сколько долженъ внести денегъ, а если окажется внесенною лишняя сумма, то внесшій можетъ ходатайствовать о возвращеніи ему излишка, или о зачетѣ его въ счетъ будущаго платежа. Порядокъ пріема различныхъ доходовъ опредѣленъ подробными правилами. Есть особенности относительно пріема доходовъ спеціальныхъ, но для которыхъ нѣтъ отдѣльныхъ кассъ. Напр. для сбора платы за обученіе, въ заведеніяхъ не принадлежащихъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, не существуетъ кассъ отдѣльныхъ, такъ что деньги вносятся не прямо въ учебное заведеніе, а послѣднее выдаетъ лишь особое платежное свидѣтельство, при которомъ деньги вносятся въ уѣздное казначейство. Вообще спеціальные сборы, или имѣютъ спеціальныя кассы, или существуютъ особыя правила для взноса оныхъ въ уѣздное казначейство. Во взносѣ всѣхъ суммъ казначейства выдаютъ безплатныя квитанціи, съ роспиской вносителя въ полученіи.

Каждое вѣдомство получаетъ право на открытіе ему, на основаніи государственной росписи, кредита т. е. права пользоваться деньгами въ предѣлахъ, указанныхъ росписью. На основаніи росписи, кредиторы казны получаютъ деньги изъ казначействъ посредствомъ ассигновокъ, причемъ получатель расписывается на талонѣ ассигновки. Талонъ отъ ассигновки отсылается въ выдавшее его мѣсто, для свѣдѣнія. Ассигновки пишутся на имя того самаго лица (кредитора казны), которое должно получить деньги. Это ассигновки *частныя*, но есть ассигновки *сборныя*, которыя пишутся тоже на имя одного лица, но которое получаетъ деньги для раздачи другимъ (напр. казначей получаетъ жалованье для раздачи его чиновникамъ). Кромѣ обыкновенныхъ ассигновокъ, есть еще *авансовыя* ассигновки; это небольшія выдачи на такіе расходы, сумму которыхъ предусмотрѣть заранѣе невозможно (расходы на закупку разныхъ предметовъ и пр.). Сумма авансовъ ограничена: высшія инстанціи могутъ получать не болѣе 300 р., среднія—150, нисшія 75 р. Кромѣ мелкихъ расходовъ, которые заранѣе опредѣлить

невозможно, могутъ быть и крупныя операціи, напр. закупка провіанта для войскъ или какія нибудь работы. Въ этомъ случаѣ эти, такъ называемые, *операціонные авансы*, могутъ простираться до $^1/_3$ всей стоимости операціи, но эти авансы допускаются только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ кассъ. Въ случаѣ командировокъ командируемыя лица тоже получаютъ авансы и притомъ на всю сумму; но по окончаніи командировки должны представить подробный отчетъ. Сверхъ этихъ ассигновокъ есть еще ассигновки *оборотныя*, подъ которыми разумѣются платежи одного вѣдомства другому за пріобрѣтеніе какихъ нибудь продуктовъ или орудій, напр. Министерство Военное, Морское или Путей Сообщенія могутъ дѣлать заказы на заводахъ или горнаго вѣдомства. Въ подобнаго рода случаяхъ не происходитъ прямой передачи денегъ, а изготовляется оборотная ассигновка, на основаніи которой извѣстная сумма, принадлежащая одному вѣдомству, переводится въ кредитъ другаго вѣдомства. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ производятъ расходы и кассы спеціальныхъ сборщиковъ (именно, гдѣ нѣтъ казначейства), но лишь по росписанію и уполномочіямъ расходныхъ кассъ на самыхъ ассигновкахъ.

Выдача денегъ происходитъ ежедневно до 2-хъ часовъ, кромѣ дней воскресныхъ, табельныхъ и первыхъ 3-хъ дней Пасхи. Въ полученіи денегъ получатель росписывается. Кромѣ выдачи денегъ по ассигновкамъ есть еще прямая выдача денегъ безъ ассигновокъ, напр. выдача арендъ, пенсій, нѣкоторыхъ содержаній, уплата по купонамъ и др., а также выдача тѣмъ получателямъ, которые поименно означены въ расходномъ росписаніи.

Производство платежей въ кассахъ не прекращается съ истеченіемъ срока дѣйствія смѣты, а обыкновенно дается нѣкоторый срокъ, въ продолженіи котораго получаются доходы и производятся расходы за истекшій бюджетный срокъ. Такой срокъ простирается у насъ до 31 Марта, а по военному вѣдомству до 30-го Апрѣля. Для отдаленныхъ мѣстностей срокъ этотъ 15-ю днями короче, а именно, для губерній сибирскихъ, Ставропольской, Закавказскаго и Туркестанскаго края. Это сокращеніе срока произведено въ виду того, чтобы отовсюду одновременно получать отчеты въ исполненіи государственной росписи. По неисполненнымъ выдачамъ ведется въ продолженіи двухъ лѣтъ счетъ неудовлетворенныхъ казною кредиторовъ. Съ истеченіемъ этого 2-хъ лѣтняго срока кредиторы казны могутъ возстановить свои права лишь особымъ ходатайствомъ.

Правила счетоводства у насъ долгое время не были сведены въ систематическое цѣлое. Дѣло это было начато еще въ 30-хъ годахъ

при Сперанскомъ, но затянулось до 1848 г., когда, наконецъ, изданы были «Счетные уставы» (Св. Зак., т. VIII ч. 2-ая). Сводъ этотъ содержитъ въ себѣ: правила счетоводства, отчетности и наблюденія (ревизіи). Со введеніемъ единства кассы, правила эти въ нѣкоторыхъ частяхъ значительно измѣнились. Въ счетоводствѣ различаются правила счетоводства кассъ и правила счетоводства распорядительныхъ учрежденій. Книги кассъ—шнуровыя, съ печатями и скрѣпою, а книги распорядительныхъ учрежденій не шнуровыя и не требуютъ скрѣпы.

IV. *Контроль надъ финансовымъ хозяйствомъ.* При всей обстоятельности правилъ веденія счетовъ нельзя, конечно, ожидать, чтобы всѣ счеты въ государствѣ были совершенно вѣрны. Поэтому требуется повѣрка ихъ и при томъ повѣрка самостоятельная, слѣдовательно, такимъ учрежденіемъ, которое повѣряло бы всѣ счеты внѣ зависимости отъ министерства финансовъ. Впрочемъ и само министерство финансовъ настоятельно заинтересовано въ вѣрности своихъ денежныхъ оборотовъ; оно и само имѣетъ право и должно производить извѣстную повѣрку въ кругу своего вѣдѣнія. Такимъ образомъ въ самомъ министерствѣ существуетъ провѣрка дѣйствій низшихъ мѣстъ высшими. Но это какъ бы домашнее дѣло управленій.

Высшій же контроль долженъ быть ввѣренъ особому учрежденію, независимому отъ министерства финансовъ, ибо этимъ только обусловливается правильность ревизіи. Дѣятельность контроля можетъ являться въ двухъ видахъ: 1) въ наблюденіи за правильностью итоговъ расходуемыхъ суммъ и 2) въ повѣркѣ самой правильности назначенія этихъ суммъ. Дѣятельность контроля должна касаться, какъ лицъ, ассигнующихъ выдачу, такъ и лицъ, производящихъ ее. Въ высшемъ своемъ развитіи контроль и простирается не только на повѣрку финансовыхъ операцій, т. е. занимается наблюденіемъ не только за правильностью совершившихся фактовъ выдачъ и полученій, но также и за правильностью предстоящихъ выдачъ. Этотъ контроль называется *предварительнымъ* (ab ante), въ отличіе отъ перваго, который можно назвать *послѣдующимъ*. Предварительный контроль существуетъ въ Англіи, Бельгіи, Голландіи, Баваріи, Италіи и Австріи; онъ имѣетъ цѣлью провѣрять самую правильность назначаемой суммы, чтобы, въ случаѣ неправильности назначенія, выдача могла быть пріостановлена. Слѣдовательно всѣ платежные документы, прежде поступленія въ кассы, отправляются въ контроль, который, провѣривъ ихъ на основаніи оправдательныхъ документовъ и государственной росписи, дѣлаетъ на нихъ свою надпись и прикладываетъ штемпель, который удостовѣряетъ казначейство въ законности этихъ выдачъ. Затѣмъ уже ассигновка должна идти въ

кассу. Предварительный контроль содѣйствуетъ правильности расходованія, но онъ замедляетъ выдачу денегъ, такъ какъ здѣсь требуется нѣкоторое время для провѣрки. Но это препятствіе устранимо, если контроль (въ лицѣ напр. чиновника отъ контрольнаго учрежденія) находится при самой кассѣ.

Контроль различаютъ обыкновенно, по объему его дѣйствія, на кассовый, нисшій или административный и высшій—государственный. Кассовый контроль слѣдитъ за правильностью выдачъ и разсчетовъ, за документами, которые служили основаніемъ для дѣятельности кассъ. Система нисшаго, административнаго контроля состоитъ частью въ системѣ ревизій, частью въ системѣ инспекцій. Ревизія заключается въ пересмотрѣ денежныхъ суммъ и провѣркѣ ихъ по книгамъ и документамъ. Инспекція состоитъ, главнымъ образомъ, въ наблюденіи за производствомъ казенныхъ хозяйственныхъ операцій. Наконецъ высшій государственный контроль наблюдаетъ за правильностью и законностью хода всего финансоваго хозяйства государства. Въ этомъ отношеніи, высшій контроль, можно сказать, стоитъ выше всѣхъ другихъ учрежденій. Но, главнымъ образомъ, онъ имѣетъ дѣло съ министерствомъ финансовъ, которое является передъ нимъ главнымъ отчетнымъ лицемъ, не только за себя, но и за упущенія другихъ вѣдомствъ, имъ не досмотрѣнныя.

Что касается устройства контрольной части, то, строго говоря, можно и не заводить нисшихъ контрольныхъ учрежденій, предоставивъ самимъ вѣдомствамъ исполненіе этой работы, напр. дѣятельность уѣзднаго присутственнаго мѣста можетъ быть контролируема высшимъ присутственнымъ мѣстомъ того же вѣдомства. Только окончательный контроль долженъ быть совершаемъ отдѣльнымъ контрольнымъ учрежденіемъ, которое должно быть независимо и самостоятельно въ своихъ дѣйствіяхъ.

Высшій контроль долженъ имѣть въ виду провѣрку хозяйственныхъ операцій и расходовъ *всѣхъ* безъ изъятія государственныхъ управленій. Только при этомъ условіи можно получить точное понятіе объ успѣхахъ финансоваго хозяйства, о его слабыхъ и сильныхъ сторонахъ и намѣчать пути къ улучшенію финансоваго положенія государства. Отчетъ государственнаго контроля долженъ представлять ясную картину исполненія государственной росписи, безъ малѣйшихъ пропусковъ.

Положеніе высшаго контрольнаго учрежденія въ различныхъ государствахъ Европы не одинаково. Оно организовано или по образцу судебныхъ учрежденій, или по образцу министерствъ.

Во Франціи такія учрежденія возникли еще въ XIII ст. изъ парламентскихъ комитетовъ. Первый, совершенно самостоятельный Cour des comptes учрежденъ въ 1464 г. съ значеніемъ высшаго суднаго

учрежденія для вопросовъ о ленныхъ платежахъ. Передъ революціей такихъ Cours des comptes было 12, соотвѣтственно числу мѣстныхъ парламентовъ. Въ 1789 году эти палаты уничтожены и въ 1807 г. учрежденъ одинъ для всего государства Cour des comptes. Онъ въ іерархіи государственныхъ учрежденій занимаетъ мѣсто непосредственно за Высшимъ Судомъ. Для ревизіи счетовъ существуютъ особые докладчики (референдаріи). Прокуроръ Счетной Палаты наблюдаетъ за своевременнымъ представленіемъ счетовъ, даетъ заключенія, сносится съ министрами. Высшее контрольное учрежденіе вначалѣ имѣло значеніе не только контрольнаго учрежденія, но и судебнаго учрежденія по спорнымъ финансовымъ вопросамъ. Теперь это учрежденіе занимается исключительно только повѣркою финансовыхъ счетовъ, а судебное его значеніе выражается только въ томъ, что окончательный свой приговоръ объ исполненіи бюджета оно постановляетъ въ формѣ судебнаго приговора (arrêt). Министръ финансовъ препровождаетъ въ Cour des comptes отчетъ объ исполненіи бюджета въ двухъ актахъ: отчетъ о доходахъ и отчетъ о расходахъ; здѣсь по каждому акту назначается особый докладчикъ. Главный прокуроръ Счетной Палаты даетъ заключеніе, слѣдуетъ ли подвергнуть виновныхъ въ неправильномъ исполненіи бюджета формальному обвиненію или нѣтъ. Приговоръ Cour des comptes можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ въ трехмѣсячный срокъ въ Государственный Совѣтъ. Относительно отчета Министра Финансовъ Счетная Палата постановляетъ два приговора: 1-й о согласіи счетовъ министра со счетами бухгалтеріи, 2-й о согласіи окончательнаго отчета Министра Финансовъ съ государственною росписью. Эти два приговора вносятся въ Національное Собраніе подъ названіемъ «Declarations générales sur les comptes de l'année et de l'éxercice de 18...»

Счетная Палата провѣряетъ (чрезъ референдаріевъ) также отдѣльные счеты доходовъ и расходовъ, не исключая общинныхъ и департаментскихъ. Торжественное заявленіе Палаты предъ законодательною властью, что счеты оказались вѣрны, считается достаточнымъ для того, чтобы народное представительство постановило окончательное заключеніе объ исполненіи бюджета своимъ Loi des comptes. Высокое положеніе высшаго контрольнаго учрежденія во Франціи представляется весьма высокимъ и независимымъ: президенты и члены его, какъ члены судебнаго персонала, несмѣняемы и назначаются пожизненно. Правила дѣлопроизводства—образцовыя.

Въ Бельгіи устройство высшаго контрольнаго учрежденія сходно съ французскимъ, съ тою только разницею, что члены этого учрежденія

денія назначаются не главою государства, а Палатою Представителей и на опредѣленный (6 л.) срокъ; но при этомъ соблюдается правило, не назначать ихъ изъ числа членовъ Палаты, ни изъ служебнаго административнаго персонала, ни изъ участниковъ какихъ либо промышленныхъ предпріятій. Контроль этотъ входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣйствій правительства, касающихся финансовъ, производитъ и предварительную повѣрку выдачъ, и окончательную повѣрку счетовъ. О результатахъ своей дѣятельности онъ доноситъ прямо Палатѣ Депутатовъ. Такимъ образомъ высшій контроль въ Бельгіи представляется не органомъ государственной администраціи, а органомъ законодательной власти.

Нѣкоторую особенность представляетъ устройство высшаго контроля въ Англіи. Новый видъ учрежденіе это получило съ 1866 года, вслѣдствіе изслѣдованія парламентской коммиссіи 1857 года. Теперь функціи Министерства Финансовъ и контроля соединены и вмѣсто цѣлаго присутственнаго мѣста (Audit Board) поставлена единоличная власть— Comptroller and Auditor General (Генеральный Контролеръ). Онъ и его товарищъ назначаются королевой по представленію обѣихъ Палатъ, однако могутъ быть уволены по требованію Парламента; кромѣ того они не должны быть членами Парламента; прочіе чиновники контроля назначаются Министерствомъ Финансовъ. Г. Контролеръ получаетъ ежедневныя вѣдомости о поступленіи доходовъ въ англійскій и ирландскій банки и о выдачахъ. Онъ же открываетъ Казначейству кредиты въ банкахъ, въ предѣлахъ бюджета. Въ опредѣленные сроки представляются Г-му Контролеру годовые счеты расходовъ изъ консолидированнаго фонда. Они провѣряются по парламентскимъ актамъ объ уполномочіи на расходы, утверждаются и вносятся въ Парламентъ съ докладомъ. Это называется Appropriations-Accounts, т. е. счеты суммъ, употребленныхъ на вотированные Парламентомъ предметы. Подробныя ревизіи въ высшей контрольной инстанціи дѣлаются только по требованію Казначейства (Министерства Финансовъ), одобренному Парламентомъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ, если нисшій чиновникъ контроля удостовѣряетъ, что извѣстный отчетъ правиленъ, то высшее учрежденіе его уже не провѣряетъ. Повѣрка вообще идетъ по мѣрѣ исполненія расходовъ. О нарушеніи отчетными лицами своихъ обязанностей, учрежденіе контроля сообщаетъ Министерству Финансовъ, которое или возбуждаетъ преслѣдованіе (судебное или административное), или прощаетъ. Сверхъ счетовъ расходовъ ревизуются и счеты доходовъ таможенныхъ, почтовыхъ и т. наз. внутреннихъ. О каждомъ обревизованномъ счетѣ сообщается Министерству Финансовъ на одобреніе, послѣ

чего контроль выдаетъ отчетному лицу квитанцію. Лицо недовольное можетъ жаловаться Министерству Финансовъ, которое рѣшаетъ окончательно. Доклады Государственнаго Контроля объ исполненіи бюджета идутъ въ Парламентъ черезъ Министерство Финансовъ. Въ Парламентѣ постановленіе окончательнаго рѣшенія (absolutorium) возлагается на отдѣльныя коммиссіи, учрежденныя для контроля отдѣльныхъ отраслей финансоваго управленія.

Рядомъ съ повѣркою исполненія финансоваго хозяйства существуетъ и предварительный контроль ассигновокъ, выдача которыхъ можетъ быть остановлена Контролемъ, если онѣ несогласны съ бюджетомъ.

Въ Пруссіи высшій контроль съ 1777 г. принадлежалъ General — Rechnungs — Kammer, состоявшей въ непосредственной зависимости отъ Короля. Съ 1810 г. это учрежденіе, подъ названіевъ Ober-Rechnungs-Kammer, было подчинено Государственному Канцлеру. Инструкція 1824 г. возложила на эту Палату, какъ провѣрку счетовъ, такъ и наблюденіе за исполненіемъ закона о доходахъ и расходахъ государства. Конституція 1850 г. предписала Счетной палатѣ — вносить провѣренные ею счеты въ Законодательныя Палаты для полученія absolutoriun'a. Новымъ закономъ, изданнымъ въ 1872 г. Счетная Палата реорганизована и поставлена, внѣ зависимости отъ министровъ, съ полнымъ подчиненіемъ Королю *). Члены прусской Счетной Палаты не несмѣняемы, такъ какъ допускается перемѣщать ихъ, и противъ ихъ воли, на судебныя и другія высшія должности съ тѣмъ впрочемъ, чтобы должности эти были того же класса, въ какомъ была ихъ должность въ Счетной Палатѣ. Есть и предметы, изъятые изъ ея вѣдѣнія, какъ-то: расходы Государственнаго Министерства на политическія цѣли и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по секретнымъ полицейскимъ издержкамъ. Счетная палата имѣетъ право налагать штрафы въ случаѣ неисполненія ея требованій о присылкѣ провинціальными и нисшими учрежденіями книгъ, счетовъ и пр. Относительно общаго финансоваго отчета Счетная Палата дѣлаетъ свои замѣчанія, которыя представляются Законодательнымъ Палатамъ; по истеченіи же каждаго года она представляетъ королю докладъ о своей дѣятельности. Такимъ образомъ значеніе Счетной Палаты въ Пруссіи не особенно велико; это скорѣе ревизіонное учрежденіе для простой ревизіи счетовъ, чѣмъ высшее контрольное учрежденіе для общаго контроля надъ всѣмъ движеніемъ финансоваго хозяйства.

---

*) Финансы Германской Имперіи контролируются на прусскихъ же началахъ, въ особомъ Rechnungshof'ѣ (съ 1868 г.). Новые законо-проэкты устройства контроля для Имперіи, 1872 и 1875 г.г., не прошли.

Въ Австріи въ 1803 г. былъ учрежденъ General-Rechnungs Directorium. Это учрежденіе замѣнено съ 1854 г. другимъ: Oberste Rechnungs — und Controllbehörde, которое состояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Императора; съ 1867 г. оно названо Oberster Rechnungshof. Счетный контроль производятъ подчиненныя Ob. Rechnungshof'у учрежденія—бухгалтеріи (Hof—und Landes-Staatsbuchhaltungen), каждая по назначенной ей отрасли и подготовляютъ, такимъ образомъ, матеріалъ для общаго финансоваго отчета, Счетная Палата повѣряетъ не только правильность счетовъ, но и дѣйствій всего финансоваго хозяйства (производитъ, напр., слѣдствія и взысканія въ случаѣ нарушенія кассовыхъ правилъ и пр.). Контроль двоякій—предварительный (ab ante) и послѣдующій. Нѣкоторыя учрежденія и издержки ихъ изъяты отъ контроля. Высшее контрольное учрежденіе составляетъ и общій финансовый отчетъ. Отчетъ разсматривается и утверждается обѣими палатами Рейхсрата. Счетная Палата въ Австріи имѣетъ значеніе 2-й инстанціи, потому что самая ревизія производится на мѣстахъ подчиненными Счетной Палатѣ бухгалтеріями. Независимость Государственнаго Контроля отъ министерствъ выражена еще яснѣе, чѣмъ во Франціи. По словамъ Л. Штейна въ австрійскомъ устройствѣ контроля соединено лучшее изъ французскаго и прусскаго порядка.

Контрольныя учрежденія въ Россіи. До-Петровское счетное и контрольное учрежденіе былъ Счетный Приказъ, упоминаемый съ 1657 г. и упраздненный, кажется, въ 1701 г. Онъ занимался повѣркою прихода, расхода и остатковъ суммъ во всемъ государствѣ по книгамъ,— и храненіемъ остатковъ. Необходимость повѣрки была признана такимъ образомъ лишь незадолго до Петра Великаго. Впрочемъ и раньше учрежденія Счетнаго Приказа, мѣста и лица, завѣдующія разными отраслями государственныхъ доходовъ и расходовъ, обязаны были отчетностью передъ тѣми Приказами, въ вѣдѣніи которыхъ онѣ состояли. Самыя операціи повѣрки въ Счетномъ Приказѣ были, надо полагать, весьма поверхностны и неудовлетворительны, уже вслѣдствіе слабаго состоянія ариѳметическихъ познаній въ то время. Петръ Великій заботился объ устройствѣ правильной счетной и контрольной части. При учрежденіи Сената въ 1711 г., на него возложено было во 1-хъ собирать денегъ какъ можно больше, «понеже деньги суть артеріи войны»; во 2-хъ смотрѣть о расходахъ во всемъ государствѣ. Такимъ образомъ, Сенатъ представлялъ тогда высшее финансовое и контрольное учрежденіе. Въ 1712 году ревизія счетовъ возложена въ канцеляріи Сената на князя Вадбольскаго и дана ему инструкція для порядка производства, а въ 1714 году всѣ эти дѣла переданы въ Ближнюю Кан-

целярію. Наконецъ въ 1718 г. учреждена была вмѣстѣ съ другими Коллегіями—Ревизіонъ Коллегія, которой и ввѣрена ревизія счетовъ по всему государству. По Генеральному Регламенту 1720 г. этой коллегіи поручено судить и производить взысканія съ коллежскихъ чиновниковъ за упущенія и неправильности въ счетоводствѣ. Резизіонъ-Коллегія составляла центральное учрежденіе; органами ея въ провинціи служили (какъ и для Камеръ—и Штатсъ-Конторъ-Коллегіи) камериры, которые обязаны были наблюдать вмѣстѣ съ губернаторомъ, за государственными доходами (руководствуясь окладной книгой) и расходами. Всѣ мѣста обязаны были представлять свои счеты въ Коллегію, которая и занималась повѣркою ихъ, сличая съ окладными книгами. О замѣченныхъ неправильностяхъ Ревизіонъ-Коллегія доносила Сенату и при его содѣйствіи производила взысканія. Впрочемъ, при отсутствіи всякой системы веденія книгъ не только отчеты, но и самыя книги въ весьма рѣдкихъ случаяхъ могли служить для разъясненія сомнѣній Ревизіонъ-Коллегіи. Петръ, чтобы поставить Ревизіонъ-Коллегію выше прочихъ Коллегій, въ 1722 году, присоединилъ ее къ Сенату, переименовавъ въ Ревизіонъ-Контору и далъ ей новую инструкцію, въ которой было подтверждено, что всѣ присутственныя мѣста обязаны доставлять ей ежемѣсячные счеты и годовые отчеты, а въ случаяхъ сомнительныхъ, по первому ея требованію, и подлинныя книги и дѣла. Но не долго она была при сенатѣ; въ 1725 г. она снова сдѣлана отдѣльнымъ учрежденіемъ, съ прежнимъ названіемъ, но подъ особымъ наблюденіемъ Сената. Но и эта вновь переименованная коллегія не оказывала пользы, вслѣдствіе уклоненія присутственныхъ мѣстъ отъ присылки отчетовъ. Со времени Екатерины I контроль опять дѣлается только наблюдательнымъ, какъ было первоначально въ учрежденіи Ревизіонъ-Коллегіи, т. е. контроль передается самимъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, а Ревизіонъ-Коллегіи почучается только повѣрка результатовъ ревизіи этихъ вѣдомствъ. Но не взирая на подобное стремленіе къ облегченію Ревизіонъ-Коллегіи, не взирая на переводъ ея въ москву (при Петрѣ II), вмѣстѣ съ другими государственными учрежденіями, результаты ревизіи были все таки весьма неудовлетворительны: Ревизіонъ-Коллегія была завалена дѣлами, что побудило правительство учредить въ 1733 году еще особую Генеральную Счетную Коммисію. Въ томъ-же году былъ изданъ новый регламентъ Ревизіонъ-Коллегіи, который былъ ничѣмъ инымъ, какъ развитіемъ правилъ, данныхъ Петромъ I (1712—1725 г). Въ числѣ мѣръ для ускоренія дѣла ревизіи, въ регламентѣ подтверждены были правила о срокахъ для доставленія отчетовъ, за несвоевременную присылку

сныхъ установлены были денежные штрафы и наказанія, а за 5 мѣсяцевъ просрочки угрожалось даже вѣчною каторгой. Всѣ эти мѣры не привели ни къ какому полезному результату, какъ и возвращеніе Ревизіонъ-Коллегіи въ Петербургъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ Ревизіонъ-Конторы. Нужно замѣтить притомъ, что далеко не всѣ присутственныя мѣста и учрежденія были обязаны отчетностью Ревизіонъ-Коллегіи; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. придворное, таможенное, горнозаводское вѣдомства и нѣкоторыя другія были исключены изъ ея надзора. Для ускоренія дѣла, для избавленія Ревизіонъ-Коллегіи отъ массы накопившихся въ ней неразсмотрѣнныхъ дѣлъ, были учреждены при Императрицѣ Аннѣ сверхъ Счетной Комисіи еще нѣсколько счетныхъ конторъ и экспедицій. Онѣ однако тоже немного сдѣлали и въ 1742 году были упразднены. Уже въ 1746 г. опять возникла идея контроля документальнаго: въ изданныхъ тогда счетныхъ правилахъ для губерній, провинцій и городовъ велѣно всѣ счеты и книги отсылать прямо въ Ревизіонъ-Коллегію. Императрица Екатерина II, видя многосложность занятій Ревизіонъ-Коллегіи, въ самомъ началѣ своего царствованія, раздѣлила ее на 6 департаментовъ, увеличила число служащихъ въ ней, и поручила наблюденіе за ревизіей ежегодно назначаемому сенатору, но и тутъ успѣха было мало: уже черезъ 3 года послѣ этого она въ одномъ изъ своихъ указовъ высказываетъ неудовольствіе на то, что Ревизіонъ-Коллегія не составила еще табелей доходовъ и расходовъ. Три года спустя послѣдовало новое подтвержденіе и тоже безуспѣшно. Важною мѣрою было перенесеніе контроля въ провинцію съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ въ 1775 году, въ ихъ счетныя экспедиціи. Имъ были поручены контрольныя операціи каждой въ своемъ кругѣ дѣйствія, и отчеты свои онѣ должны были представлять на разсмотрѣніе центральному контрольному учрежденію, которымъ стала учрежденная при Сенатѣ въ 1780 году Гос. Экспедиція для Свидѣтельства Счетовъ, повѣрявшая также отчеты столичныхъ присутственныхъ мѣстъ. Ревизіонъ-Коллегія упразднена въ 1781 г.—Для повѣрки счетовъ, кромѣ счетныхъ экспедицій Казенныхъ Палатахъ, учреждены особыя экспедиціи по многимъ вѣдомствамъ, такъ что посторонній контроль сдѣлался опять лишь наблюдательнымъ. Манифестомъ 1810 года были учреждены: Министерство Финансовъ, Государственное Казначейство и Главное Управленіе Ревизіи Государственныхъ Счетовъ, или Государственный Контроль и должность Государственнаго Контролера. Окончательное устройство Государственному Контролю было дано манифестомъ 28 Января 1811 года. Государственному Контролю предоставлено завѣдываніе своею частью независимо отъ другихъ Мини-

стерствъ и на правахъ, равныхъ съ ними. Онъ раздѣленъ былъ на два департамента; департаментъ ревизіи счетовъ по гражданскому вѣдомству и департаментъ ревизіи счетовъ по военному вѣдомству; (позднѣе, въ 1827 году, образованъ еще департаментъ ревизіи морскихъ отчетовъ). Предположено было также приступить къ составленію ревизіоннаго устава, но этого сдѣлано не было.

Для порядка въ отчетности было предписано, чтобы всѣ присутственныя мѣста присылали отчеты въ Казенныя Палаты своевременно въ опредѣленные сроки; установлены также правила о взысканіяхъ и начетахъ, встрѣчающихся при ревизіи. Однако требованія Государственнаго Контроля о доставленіи свѣдѣній не очень уважались присутственными мѣстами: на первыхъ же порахъ не было доставлено ему свѣдѣній изъ 35 губернскихъ правленій и 49 казенныхъ палатъ. Причина этого заключалась, впрочемъ, не столько въ нежеланіи доставить требуемыя свѣдѣнія, сколько въ неимѣніи знающихъ дѣло чиновниковъ, которые были бы способны къ составленію этихъ отчетовъ. И тѣ отчеты, которые поступали изъ казенныхъ палатъ, были очень запутаны, а оправдательныхъ документовъ къ нимъ не прилагалось. Въ виду этихъ затрудненій было признано необходимымъ окончательно поставить контроль просто въ наблюдательное положеніе т. е. чтобы онъ провѣрялъ только ту ревизію, которая будетъ произведена самими присутственными мѣстами; поэтому съ 1819 г. принято за правило, чтобы всѣ отдѣльныя вѣдомства ревизовали подчиненныя имъ мѣста и затѣмъ, свои «общіе отчеты» доставляли бы на окончательный пересмотръ Государственному Контролю, который долженъ уже былъ ихъ «обозрѣвать въ общемъ государственномъ видѣ.» Значеніе Гос. Контроля съ поставленіемъ его въ чисто наблюдательное положеніе значительно уменьшилось; потому что ему было предоставлено только слѣдить, правильно ли выведены итоги, не входя ни въ подробное разсмотрѣніе основаній расходовъ, ни въ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами. Въ 1819 г. повелѣно учредить почти во всѣхъ департаментахъ министерствъ особыя счетныя отдѣленія, на которыя возложена была счетная и контрольная часть.

Общихъ правилъ отчетности не было до 1828 года. Въ этомъ году были изданы «Главныя Правила отчетности», объединившія разнородную массу правилъ, формъ и пр. Эти главныя правила надолго установили введенную въ 1819 г. систему контроля наблюдательнаго. Всѣ учрежденія стали повѣрять сами себя, а контроль сталъ получать только генеральные отчеты департаментовъ; доставленіе Государственному Контролю генеральныхъ отчетовъ казенныхъ палатъ прекра-

щено; отчеты эти онѣ стали представлять по департаментамъ министерствъ. Новая система къ концу 1836 г. введена во всѣ министерства. Тогда же преобразованъ и составъ Государственнаго Контроля, согласно проекту 1836 г., такимъ образомъ, что изъ различныхъ экспедицій, въ немъ существовавшихъ, сдѣланы три департамента: для ревизіи гражданскаго, военнаго и морскаго вѣдомствъ; учрежденъ Совѣтъ Государственнаго Контроля въ качествѣ высшаго наблюдательнаго учрежденія. Временныя ревизіонныя коммиссіи и комитеты для провѣрки счетовъ прежняго времени закрыты въ теченіе времени 1836—50 г. Съ преобразованіемъ контроля, въ 1836 г. окончательно введена система учета всѣхъ обращающихся въ имперіи капиталовъ по тѣмъ отчетамъ, которые отдѣльныя вѣдомства представляли каждое о своемъ наблюденіи за движеніемъ капиталовъ. Въ этой формѣ Государственный Контроль дѣйствовалъ до новаго преобразованія, сдѣланнаго по мысли В. А. Татаринова въ 1862 г. До этого преобразованія вся ревизія производилась въ департаментахъ Государственнаго Контроля по генеральнымъ отчетамъ, съ провѣркой лишь нѣкоторыхъ книгъ и счетовъ, изъ числа обревизованныхъ на мѣстахъ. Государственный Контроль, впрочемъ, имѣлъ своихъ постоянныхъ представителей въ управленіяхъ и временныхъ въ губерніяхъ, въ лицѣ особыхъ командируемыхъ имъ чиновниковъ въ качествѣ членовъ общихъ присутствій, оберъ-контролеровъ и т. п. Командированіе чиновниковъ отъ Государственнаго Контроля въ губерніи началось съ 1838 г.; но они командировались ежегодно только въ одну или двѣ губерніи. Собственно же ревизія въ губерніяхъ производилась контрольными отдѣленіями казенныхъ палатъ. Губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста ежемѣсячно посылали вѣдомости и, по истеченіи года, документы и книги въ казенныя палаты, которыя и составляли генеральный отчетъ, Управленія центральныя присылали прямо въ контроль краткіе отчеты, составленные изъ провѣренныхъ ими подробныхъ вѣдомостей. Такимъ образомъ, всю гражданскую часть Государственный Контроль ревизовалъ по краткимъ отчетамъ, безъ документовъ. Военное и морское вѣдомства ревизовались по подлиннымъ счетамъ и документамъ, представляемымъ въ соотвѣтствующіе департаменты Государственнаго Контроля. На первыхъ порахъ Казенныя Палаты присылали свои отчеты весьма неаккуратно, не взирая на налагаемые Контролемъ штрафы. Но и въ самомъ Контролѣ ревизія производилась весьма медленно, такъ что уже въ 1820-хъ годахъ оставалось необревизованными до 50,000 книгъ и счетовъ. Неуспѣшна была и собственная ревизія въ департаментахъ министерствъ, напр.,

въ 1856 г. въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ оставалось около 13 т. необревизованныхъ счетовъ.

Въ дѣлѣ контроля главное не повѣрка точности итоговъ, но повѣрка правильности самаго распоряженія суммами. Въ цифрахъ и итогахъ могутъ быть ошибки; онѣ, въ сущности, не имѣютъ большаго значенія, если распоряженіе суммами правильно. Система блюстительнаго контроля не даетъ удостовѣренія въ этой правильности. Поэтому необходимо было устройство ревизіи на основаніяхъ дѣйствительнаго контролированія. Съ цѣлью преобразованія контрольной и счетной части, въ 1856 году былъ командированъ за границу В. А. Татариновъ, для изученія системъ отчетности. Въ 1858 году онъ представилъ свой докладъ. Оказалось необходимымъ измѣнить и самый порядокъ составленія финансовыхъ смѣтъ и порядокъ кассоваго устройства, такъ что реформа нашего контроля была соединена и съ преобразованіемъ бюджетнаго и кассоваго дѣла. Такимъ образомъ по новымъ правиламъ 22 мая 1862 г., контроль построенъ на началахъ документальной повѣрки всѣхъ суммъ, обращающихся въ финансовомъ хозяйствѣ. Не взирая однако на новый и болѣе обширный кругъ дѣйствій, предоставленныхъ Государственному Контролю правилами 1862 г., многія вѣдомства изъяты изъ его ревизіи, а именно: Министерство Императорскаго Двора (имѣющее свой контроль), Первое Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Канцелярія Его Императорскаго Величества по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Канцелярія Комитетовъ Сибирскаго и Кавказскаго, Комитета Министровъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ по нѣкоторымъ суммамъ; Государственныя Кредитныя Учрежденія, Канцелярія Министра Финансовъ по Кредитной Части, Хозяйственное Управленіе Св. Синода, относительно особыхъ капиталовъ и многія другія учрежденія и наконецъ всѣ вообще учрежденія относительно суммъ, издержанныхъ на извѣстное Государю Императору употребленіе.

Органами Государственнаго Контроля въ провинціи съ 1866 г. сдѣланы контрольныя палаты, состоящія въ прямомъ подчиненіи центральному Контрольному Учрежденію. Контрольныя палаты не причисляются къ общимъ губернскимъ мѣстамъ, а принадлежатъ къ особеннымъ учрежденіямъ вѣдомства Государственнаго Контроля и мѣстному губернскому начальству не подчинены. Онѣ производятъ ревизію по своей губерніи самостоятельно и окончательно, на основаніи данной имъ инструкціи. Обязанности ихъ тѣже, что и центральнаго учрежденія Государственнаго Контроля, т. е. наблюденіе за правильнымъ движеніемъ капиталовъ, составленіе соображеній о выгодности или не-

выгодности разныхъ хозяйственныхъ операцій, независимо отъ ихъ производства, и проч. Ревизіи контрольныхъ палатъ подлежатъ, какъ дѣйствія управленій, распоряжающихся кредитами и сборомъ государственныхъ доходовъ, такъ и дѣйствія кассъ, исполняющихъ распоряженія управленій. Съ учрежденіемъ контрольныхъ палатъ центръ тяжести ревизіи перешелъ въ провинцію. Департаменты Гражданскихъ и Военныхъ Отчетовъ въ Государственномъ Контролѣ упразднены съ 1870 г. (Для окончанія старыхъ дѣлъ учреждена была на 7 лѣтъ Временная Контрольная Экспедиція). Теперь въ составѣ Государственнаго Контроля остаются: Совѣтъ его, Департаментъ ревизіи Морскаго вѣдомства и Канцелярія. Совѣтъ наблюдаетъ за удовлетворительнымъ производствомъ ревизіи контрольными учрежденіями, разсматриваетъ ея результаты и т. д. и подготовляетъ матеріалы для отчета Государю Императору. Далѣе— разрѣшаетъ затрудненія, возникающія при ревизіи; опредѣляетъ мѣры къ усовершенствованію счетоводства, отчетности и ревизіи;—утверждаетъ платы и взысканія, наложенныя контрольными палатами и т. д. Онъ, однако, не окончательная инстанція, ибо, въ случаѣ разногласія съ министрами, дѣла по начетамъ поступаютъ на разсмотрѣніе Сената. Заключенія по случаямъ, превышающимъ власть Совѣта, поступаютъ на Высочайшее разсмотрѣніе чрезъ Государственный Совѣтъ или Комитетъ Министровъ. Совѣтъ Государственнаго Контроля разсматриваетъ также финансовыя смѣты и представляетъ свои замѣчанія о нихъ Государственному Совѣту; онъ же составляетъ отчетъ по исполненію государственной росписи; даетъ также заключенія о дополнительныхъ кредитахъ. Въ случаѣ открытія злоупотребленій казенными суммами, приговоръ Государственнаго Контроля относительно дѣйствій исполнителей, т. е. лицъ, выдающихъ деньги, постановляется окончательно; приговоръ же относительно распорядителей, т. е. лицъ, назначающихъ деньги къ выдачѣ, постановляется не окончательно, т. е. свои заключенія Государственный Контроль сообщаетъ Министрамъ по принадлежности, а они со своимъ мнѣніемъ вносятъ заключенія черезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Подробности дѣятельности контрольныхъ палатъ состоятъ въ ревизіи по книгамъ и документамъ денежныхъ оборотовъ во всѣхъ управленіяхъ; далѣе, въ повѣркѣ наличности суммъ въ казначействахъ по книгамъ и документамъ. Общее присутствіе контрольныхъ палатъ разсматриваетъ и утверждаетъ ревизіи, произведенныя ревизорами палатъ, принимаетъ мѣры относительно улучшенія порядка ревизіи; опредѣляетъ начеты въ случаѣ недостатка суммъ, утверждаетъ принятіе на счетъ казны нѣкоторыхъ убытковъ и проч. Повѣрка наличныхъ суммъ про-

изводится членами контрольной палаты при депутатѣ того вѣдомства, коего суммы ревизуются. Казначействамъ и кассамъ спеціальныхъ сборщиковъ контрольныя палаты выдаютъ квитанціи о ревизіи. Эти квитанціи выдаются кассамъ за гражданскій годъ, а распорядительнымъ учрежденіямъ за весь смѣтный періодъ.

Проектируется преобразованіе Совѣта Государственнаго Контроля въ контрольный департаментъ при Сенатѣ, что должно ускорить дѣлопроизводство, такъ какъ теперь нѣкоторыя дѣла переходятъ изъ Совѣта Государственнаго Контроля въ 1-й Департаментъ Сената и доходятъ даже до Государственнаго Совѣта. Такое превращеніе Совѣта Государственнаго Контроля упразднило бы лишнюю инстанцію и облегчило бы 1-й Департаментъ Сената. Наконецъ, замѣтимъ еще, нашъ Государственный Контроль повѣряетъ только факты совершившіеся. Учрежденіе предварительнаго контроля имѣлось въ виду, но не осуществилось.

V. *Періодическое составленіе росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ.* Главная цѣль финансоваго хозяйства состоитъ въ достиженіи равновѣсія между потребностями государства и средствами ихъ удовлетворенія. Какъ скоро уравновѣшены въ государствѣ доходы съ потребностями, то его финансовое хозяйство можно назвать правильнымъ. Для установленія такого равновѣсія необходимо, конечно, принять какія нибудь общія нормы въ постоянное руководство финансоваго управленія. Каждое государство держится извѣстныхъ правилъ относительно видовъ доходовъ и расходовъ, относительно системы ихъ собиранія, относительно удовлетворенія разныхъ государственныхъ потребностей, вообще относительно устройства всего финансоваго хозяйства. Совокупность этихъ правилъ можно назвать *финансовой системой.* Въ ней всѣ государственныя потребности должны быть распредѣлены пропорціонально на имѣющіеся источники доходовъ, т. е. въ ней въ подробности должны быть изслѣдованы всѣ источники, насколько и въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ можетъ быть производителенъ для государственной казны. Самую важную услугу въ этомъ изслѣдованіи оказываетъ статистика вообще и финансовая въ частности, потому что онѣ доставляютъ данныя, на основаніи которыхъ можно судить объ источникахъ государственныхъ доходовъ и о податной силѣ народа.

Въ отношеніи финансовой системы различныя государства представляютъ большое разнообразіе. Да и одно государство не можетъ постоянно держаться одной какой-нибудь системы, вслѣдствіе измѣняемости государственныхъ потребностей и вслѣдствіе измѣненія воззрѣній на способы пользованія источниками доходовъ и на самые источ-

ники. Съ этими измѣненіями должна измѣняться и финансовая система. Одна изъ постоянныхъ причинъ такого измѣненія есть постоянное, хотя и медленное иногда, увеличеніе государственныхъ потребностей, идущее часто непропорціонально увеличенію государственныхъ средствъ; другая причина, не менѣе важная, заключается въ томъ, что самые способы, существующіе для покрытія потребностей государства, съ развитіемъ общества становятся неудовлетворительными и требуютъ измѣненія.

Но такъ какъ пріемы финансоваго хозяйства измѣняются вообще не очень быстро и не очень часто, а въ довольно продолжительные промежутки времени, то и есть возможность установить нормальную сумму требованій на неопредѣленный срокъ, выраженную въ приблизительныхъ цифрахъ, т. е. составить родъ нормальной росписи доходовъ и расходовъ, которую и можно назвать *финансовымъ планомъ*. Затѣмъ уже этотъ финансовый планъ можетъ служить основаніемъ для численнаго выраженія государственныхъ потребностей и средствъ на опредѣленные, болѣе короткіе періоды времени, т. е. основаніемъ того, что называется *государственною росписью*, *бюджетомъ*.

Бюджетъ—старое нормандское слово (bougette, можетъ быть отъ латинскаго bulga) и значитъ кожаный мѣшокъ. Въ такомъ мѣшкѣ (или портфелѣ) въ старину въ англійскомъ парламентѣ вносились акты, касающіеся государственной росписи. Если не предварительныя росписи, то финансовые счеты существовали въ Англіи уже въ первые годы нормандскаго владычества (rotulae annales); въ XIII ст. признанъ принципъ сословнаго голосованія налоговъ; съ 1666 г. Нижняя Палата добилась права требовать употребленія суммъ непремѣнно по назначенію, ею признанному. Введеніе государственной росписи во Франціи Неккеръ приписываетъ себѣ; но эта заслуга принадлежитъ скорѣе Сюлли, который, говоря объ этомъ въ своихъ мемуарахъ, выражается, что безъ такихъ росписей государству приходится дѣйствовать en aveugle ou en fripon. Дѣломъ Неккера была идея свода баланса государственныхъ доходовъ и расходовъ и гласности государственныхъ отчетовъ. Въ Россіи нѣчто въ родѣ росписей было уже довольно давно: бывшій министръ финансовъ, гр. Канкринъ, въ своемъ сочиненіи «Economie der menschlichen Gesellschaften», упоминаетъ о существованіи росписей уже въ первые годы правленія дома Романовыхъ.

Историческое развитіе бюджета есть постепенный переходъ отъ простаго счетоводства къ составленію сначала въ видѣ частныхъ росписей, потомъ въ видѣ болѣе и болѣе общихъ, смѣтъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, пока наконецъ, не является общая смѣта въ видѣ бюджета въ настоящемъ смыслѣ.

Въ Англіи бюджетъ получилъ общее значеніе съ XVII столѣтія; въ Пруссіи въ прошедшемъ столѣтіи. Англія и Пруссія были, такимъ образомъ, образцомъ для финансоваго хозяйства прошедшаго столѣтія; но и онѣ не имѣли, впрочемъ, бюджета въ строгомъ смыслѣ. Англійскій бюджетъ заключалъ въ себѣ только ассигнованіе отдѣльныхъ формъ налоговъ, на отдѣльные виды потребностей, (что отчасти осталось и до нынѣ), а не рѣшеніе законодательныхъ учрежденій о цѣломъ ходѣ финансоваго хозяйства. Пруссія стройно организовала свое финансовое хозяйство, но участіе народнаго представительства въ его обсужденіи не допускалось. Во Франціи только съ 1820-хъ гг. возникъ истинный бюджетъ, въ смыслѣ полнаго систематическаго свода проекта доходовъ и расходовъ въ одно цѣлое. Съ этого времени бюджетъ во Франціи окончательно установился и сдѣлался дѣйствительнымъ закономъ на данный періодъ времени. Но общія основы бюджета, его цѣлостность и идея отвѣтственности правительства выработались еще въ концѣ прошедшаго столѣтія. Другія государства, слѣдуя примѣру Франціи, послѣ переворотовъ 1848 года, тоже установили бюджетныя правила, соотвѣтствующія ихъ новому конституціонному порядку.

Въ настоящемъ смыслѣ бюджетъ мы можемъ опредѣлить, какъ роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на данный періодъ времени, разсмотрѣнную законодательными учрежденіями и утвержденную Высочайшею властью. Бюджетъ собственно отличается отъ простой смѣты тѣмъ, что онъ долженъ быть выраженіемъ всего движенія финансоваго управленія государства, иначе сказать, въ немъ должны быть приведены въ строгой системѣ всѣ потребности государства и всѣ средства ихъ покрытія, — что достигается подраздѣленіемъ всѣхъ доходовъ и расходовъ на рубрики. Наконецъ, долженъ быть общій систематическій сводъ ихъ въ видѣ общихъ итоговъ. Какъ скоро бюджетъ составленъ, разсмотрѣнъ законодательными учрежденіями и утвержденъ верховною властью, онъ дѣлается *закономъ* финансоваго хозяйства, имѣющимъ силу на опредѣленный срокъ—годъ или болѣе,—на который онъ изданъ. Со времени изданія такого закона, налагается обязанность на финансовые органы собрать государственные доходы въ тѣхъ размѣрахъ, которые указаны бюджетомъ; а съ другой стороны налагается на министра финансовъ обязанность давать всѣмъ мѣстамъ и лицамъ тѣ средства, которыя назначены имъ въ бюджетѣ.

Требованія, которыя можно высказать въ настоящее время относительно бюджета, касаются какъ состава его, такъ и тѣхъ формъ, которыя онъ можетъ принимать. Въ первомъ отношеніи можно выска-

зать требованіе, чтобы не было отдѣльныхъ самостоятельныхъ росписей—провинцій или вѣдомствъ, но чтобы всѣ эти отдѣльные бюджеты сливались въ одинъ общій,—словомъ, чтобы бюджетъ обнималъ собою всю государственную территорію, какъ нераздѣльное цѣлое. Это впрочемъ зависитъ отъ степени политической самостоятельности, еще удержавшейся за нѣкоторыми частями государства и отъ мѣстныхъ особенностей, не допускающихъ объединенія бюджета.

У насъ Финляндія, какъ отдѣльное государство, имѣетъ свой бюджетъ, не входящій въ общую роспись Имперіи и не публикуемый въ ней. Далѣе Закавказскій Край, хотя и имѣетъ отдѣльный бюджетъ, но онъ входитъ въ общій, какъ дополненіе. Бюджеты земствъ у насъ не прилагаются къ общему (какъ это напротивъ дѣлается во Франціи съ бюджетами департаментовъ и общинъ).

Что касается до *формы* бюджета, то въ этомъ отношеніи теорія не предписываетъ опредѣленныхъ правилъ; на практикѣ же въ этомъ дѣлѣ существуетъ большое разнообразіе; потому что каждымъ государствомъ бюджетъ вырабатывается самостоятельно и представляетъ ничто иное, какъ выраженіе его *собственной* финансовой системы. Впрочемъ, дѣйствующія въ большинствѣ европейскихъ государствъ правила можно свести къ нѣкоторымъ общимъ.

а) Относительно *внѣшней формы* бюджета, всѣ государства пришли къ сознанію необходимости соединять въ одно общее цѣлое всѣ доходы и расходы и распредѣлять ихъ по категоріямъ, по ихъ взаимной зависимости, по главнымъ статьямъ, параграфамъ, пунктамъ и проч., чтобы такимъ образомъ получилась одна органическая таблица для всего государства, которая и составляется въ министерствѣ финансовъ на основаніи собственныхъ свѣдѣній и сообщеній другихъ министерствъ.

Порядокъ постановки цифръ въ бюджетахъ весьма различенъ въ разныхъ государствахъ. Въ иныхъ государствахъ (напр. въ Пруссіи) сперва опредѣляется сумма всѣхъ ожидаемыхъ доходовъ и потомъ къ ней уже пригоняется сумма расходовъ; въ другихъ государствахъ, наоборотъ, сперва показываются потребности, подлежащія удовлетворенію, и потомъ къ нимъ принаравливаются суммы доходовъ, которые слѣдуетъ добыть для удовлетворенія этихъ потребностей. Послѣдній случай, разумѣется, болѣе правиленъ, потому что извѣстный размѣръ потребностей государства составляетъ нѣчто неизбѣжное, а средства свои государство должно брать изъ всей массы народнаго дохода въ размѣрѣ надобности, никакъ не болѣе. Въ самомъ показаніи цифръ прихода и расхода замѣчается различіе; такъ напр. во Франціи бюд-

жетъ доходовъ представляется только въ общемъ обзорѣ, а цифры расходовъ выставляются во всей подробности по отдѣльнымъ статьямъ. Эта система оправдывается тѣмъ, что доходы представляютъ данныя, болѣе твердыя, менѣе подлежащія произволу администраціи, чѣмъ расходы, на которые вообще всѣ вѣдомства очень щедры.

При указаніи расходовъ во всѣхъ бюджетахъ также указываются и тѣ спеціальныя средства, которыми нѣкоторыя вѣдомства покрываютъ часть своихъ потребностей, такъ что, напр., сначала указывается цифра расходовъ на эти вѣдомства, а потомъ, въ видѣ дополненія, — какіе именно изъ этихъ расходовъ покрываются тѣми спеціальными средствами, которыя эти вѣдомства имѣютъ отъ своихъ имуществъ и капиталовъ и проч. При болѣе правильномъ устройствѣ финансоваго хозяйства и строгой системѣ централизаціи отдѣльныхъ кассъ, эти спеціальныя средства поступаютъ также въ финансовыя кассы и присоединяются къ общей цифрѣ государственныхъ доходовъ, а этимъ вѣдомствамъ ассигнуется въ государственной росписи изъ общихъ суммъ государства вся соотвѣтственная сумма, необходимая для покрытія всѣхъ ихъ потребностей.

b) Относительно *внутренней формы* бюджета, можно различать бюджетъ *чистый* и *валовой*. Чистымъ бюджетомъ называется такой, который показываетъ только чистый доходъ по каждой отрасли финансоваго хозяйства, могущій идти на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, такъ что въ чистомъ бюджетѣ показываются всѣ доходы за вычетомъ издержекъ по взиманію ихъ. Въ валовомъ же бюджетѣ показываются полныя цифры доходовъ, указываются издержки взиманія и за симъ уже чистый доходъ. Въ новѣйшее время валовой бюджетъ есть самая употребительная форма. Только такой бюджетъ даетъ возможность судить, на сколько та или другая отрасль доходовъ производительна и полезна государственной казнѣ. Издержки взиманія, если онѣ сведены въ одно общее цѣлое, даютъ возможность видѣть, насколько финансовое хозяйство идетъ успѣшно. Различаются, такимъ образомъ, три графы: валовой доходъ, издержки взиманія и чистый доходъ. Далѣе, бюджетъ можетъ быть *пространный* и *сокращенный*. Пространнымъ называется такой, въ которомъ указаны не только собственно государственные доходы и расходы, но и имѣющіе спеціальное назначеніе, какъ напр. средства земствъ, провинцій, городовъ, общинъ, идущія на ихъ мѣстныя потребности, также и спеціальныя средства разныхъ административныхъ вѣдомствъ. Такія средства необходимо должны быть дополненіемъ общаго бюджета, потому что онѣ служатъ къ сокращенію расходовъ изъ общихъ суммъ и въ

соединеніи съ ними указываютъ, во сколько дѣйствительно обходится народу все государственное и мѣстное управленіе. Въ сокращенный бюджетъ вводятся тѣ только суммы, которыя поступаютъ и выдаются за счетъ самаго государства.

Большинство бюджетовъ, существующихъ въ настоящее время въ европейскихъ государствахъ, принадлежитъ къ сокращеннымъ бюджетамъ, т. е. въ нихъ вносятся только всѣ *дѣйствительно* за счетъ государства производимые расходы и получаемые доходы. Затѣмъ къ этимъ бюджетамъ присоединяются иногда и средства нѣкоторыхъ отдѣльныхъ учрежденій и мѣстные сборы. Нѣкоторыя государства держатся еще системы чистыхъ бюджетовъ, т. е. такихъ, въ которыхъ выводятся доходы съ предварительнымъ исключеніемъ издержекъ ихъ взиманія. Таковъ, напр., бюджетъ баварскій и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ нѣмецкихъ государствъ.

Въ вопросѣ о составѣ бюджета есть еще важный вопросъ о раздѣленіи его на часть постоянную, *консолидированную* и на часть *измѣняющуюся*. Идея консолидированной части въ бюджетѣ возникаетъ изъ того, что нѣкоторые доходы и расходы являются въ бюджетѣ въ довольно постоянной величинѣ. Такъ, къ консолидированной части, его можно отнести всѣ, малоизмѣняющіеся доходы и всѣ тѣ статьи расходовъ, которыя вытекаютъ изъ общаго строя государственнаго управленія, сами по себѣ ясны, довольно постоянны въ своихъ цифрахъ и не могутъ быть отложены, не смотря даже на несогласіе законодательной власти. Сюда можно отнести расходы на содержаніе верховной власти и всего служебнаго персонала, расходы на уплату процентовъ погашенія по государственному долгу и прочія неизбѣжныя статьи. Такое дѣленіе бюджета на части консолидированную и измѣняющуюся значительно упрощаетъ и сокращаетъ процессъ его обсужденія, а правительству въ государствахъ конституціонныхъ даетъ больше самостоятельности въ его дѣйствіяхъ. Палаты, въ случаѣ несогласія съ нѣкоторыми статьями разсматриваемаго бюджета, не будутъ вынуждены отвергать его въ цѣломъ составѣ и не могутъ, такимъ образомъ, оставить правительство безъ бюджета. Иначе онѣ испытываютъ нравственное принужденіе утвердить бюджетъ, хотя бы и неправильный, потому что нельзя же пріостановить движеніе всей машины государственнаго управленія.

Дѣленіе бюджета на измѣняющуюся и консолидированную части принято уже съ конца прошедшаго столѣтія въ Англіи. Консолидированная часть составляетъ здѣсь весьма крупную сумму,—около $^3/_4$ всѣхъ государственныхъ расходовъ и доходовъ. Пересмотръ всего бюджета можетъ возникнуть тамъ лишь тогда, когда сознана вполнѣ не-

обходимость измѣнить, дополнить или развить всю систему финансоваго хозяйства. Во Франціи, въ 1820-хъ годахъ, также былъ поднятъ вопросъ о консолидированномъ бюджетѣ, но остался нерѣшеннымъ, такъ что въ настоящее время только въ Англіи и Голландіи существуетъ такое раздѣленіе бюджета.

Составленіе бюджета производится слѣдующимъ образомъ: каждое отдѣльное вѣдомство посылаетъ въ Министерство Финансовъ частную смѣту своихъ доходовъ и расходовъ. Министерство на основаніи этихъ смѣтъ составляетъ общій государственный бюджетъ. Общепринятыя правила, касающіяся состава бюджета, слѣдующія: бюджетъ долженъ выражать собою всю совокупность доходовъ и расходовъ государства; но изъ него могутъ быть выдѣляемы, какъ мы уже упомянули, такъ называемыя спеціальныя средства; онѣ должны быть однако помѣщены въ особомъ приложеніи къ бюджету. Затѣмъ относительно величины доходовъ и расходовъ надо держаться тѣхъ данныхъ, которыя могутъ быть выведены изъ постоянныхъ данныхъ или изъ опыта прежнихъ лѣтъ. Такъ напр., если взять среднюю величину изъ прежнихъ доходовъ и расходовъ и принять во вниманіе степень ихъ возрастанія, то можно вывести среднія цифры, которыя, конечно, не будутъ абсолютно вѣрны, но всетаки достаточно прочны. Расходы обыкновенно раздѣляются по ихъ характеру на расходы обыкновенные и чрезвычайные; тѣ и другіе должны быть поставлены въ росписи отдѣльно. Затѣмъ требуется, чтобы всѣ статьи, имѣющія связь и отношеніе между собою были соединены ссылками и примѣчаніями. Далѣе, такъ какъ общій бюджетъ составляется изъ такъ называемыхъ частныхъ (министерскихъ) смѣтъ, то желательно, чтобы эти отдѣльныя росписи были составляемы по возможности сходно, т. е. по однообразнымъ нормамъ; далѣе,—чтобы онѣ составлялись на опредѣленные одинаковые сроки. Затѣмъ самый порядокъ распредѣленія доходовъ и расходовъ въ каждомъ вѣдомствѣ долженъ быть по возможности сходенъ съ порядкомъ, усвоеннымъ общей росписи, чтобы министерству финансовъ при сведеніи общихъ цифръ, не предстояло слишкомъ большаго затрудненія отыскивать каждую статью. Внѣшняя форма этихъ росписей должна быть удобопонятна; особенно важно въ этомъ отношеніи установленіе хорошихъ подраздѣленій: слишкомъ большіе отдѣлы ведутъ за собою неясность, равно какъ и слишкомъ мелкіе. Въ порядкѣ распредѣленія статей доходовъ точно также придерживаются дѣленія на доходы обыкновенные или постоянные и чрезвычайные. По каждой статьѣ дохода должна быть показана общая ея сумма, издержки взиманія и чистый доходъ. Расходы можно притомъ распредѣлить двояко: или они могутъ быть рас-

предѣлены по роду потребностей, причемъ не обращается вниманія, для удовлетворенія потребностей какого вѣдомства они предназначаются; или же, наоборотъ, какъ обыкновенно дѣлается; расходы классифицируются по самимъ вѣдомствамъ, на потребности которыхъ они употребляются. Такъ напр., расходы на народное просвѣщеніе изъ всѣхъ вѣдомствъ, т. е. Министерства Народнаго Просвѣщенія, Министерства Финансовъ, Путей Сообщенія, Горнаго и т. д. могутъ быть сведены въ одну общую рубрику подъ общимъ названіемъ—расходовъ по народному просвѣщенію. Но такъ какъ распредѣленіе расходовъ по отдѣльнымъ министерствамъ представляетъ больше практическаго удобства, то обыкновенно и держатся этой системы. Относительно указанія расходовъ можно рекомендовать бо́льшую дробность, потому что доходы получаются на основаніи опредѣленнаго закона, между тѣмъ какъ въ расходахъ нѣтъ такой правильности, постоянства; поэтому указаніе суммъ даже мелкихъ расходовъ весьма важно при сужденіи объ ихъ полезности. Къ каждой частной смѣтѣ присоединяется объяснительная записка, въ которой дѣлаются тѣ поясненія, которыя окажутся необходимыми для скорѣйшаго и точнѣйшаго уразумѣнія ея. Изъ этихъ объяснительныхъ записокъ составляется министерствомъ финансовъ общая записка ко всему государственному бюджету. Затѣмъ проектъ бюджета идетъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій, которыя обсуждаютъ его во всѣхъ подробностяхъ. Участіе же верховной власти выражается формальнымъ актомъ утвержденія бюджета, вслѣдствіе чего онъ дѣлается финансовымъ закономъ. Этотъ финансовый законъ уполномочиваетъ министра финансовъ открывать кредиты каждому вѣдомству, т. е. открывать ему пользованіе средствами казны на столько, на сколько оно разрѣшено бюджетомъ.

Бюджетъ долженъ имѣть силу на извѣстный *періодъ* времени; отсюда являются періоды въ финансовомъ хозяйствѣ, которые можно раздѣлить на два вида: одинъ *счетный*, другой *бюджетный* или *финансовый*. Подъ первымъ надо разумѣть время, назначаемое для сведенія всѣхъ счетовъ по данному бюджетному періоду. Основаніемъ къ установленію счетнаго періода служитъ то обстоятельство, что, съ окончаніемъ бюджетнаго срока, не всѣ статьи доходовъ и расходовъ могутъ быть выполнены окончательно и полученія и выдачи по старому бюджету продолжаются еще нѣкоторое время по истеченіи того года, на который онъ данъ. Вотъ почему для заключенія счетовъ принято къ нормальному, годичному сроку дѣйствія бюджета прибавлять еще нѣсколько мѣсяцевъ, что въ общемъ и составляетъ счетный періо

Финансовымъ періодомъ называется тотъ срокъ, на котор
жетъ назначенъ. Счетный періодъ, слѣдовательно, длиннѣе фи

Обыкновенно бюджетъ дается на годъ, но есть примѣры и болѣе продолжительныхъ финансовыхъ періодовъ. Понятно, что продолжительные сроки дѣйствія бюджета возможны только въ маленькихъ государствахъ, гдѣ нѣтъ значительныхъ перемѣнъ въ движеніи государственнаго хозяйства. Такъ это мы видимъ и въ дѣйствительности: двухгодичный срокъ существуетъ въ Баваріи, Баденѣ (до 1864 года бюджетъ въ Баваріи назначался даже на 6 лѣтъ), трехгодичный—въ Вюртембергѣ и Саксоніи. Начало бюджетнаго періода не всегда совпадаетъ съ началомъ административнаго года, т. е. съ 1-мъ января. Иногда финансовый періодъ начинается съ другаго мѣсяца, примѣняясь ко времени созыва парламента въ конституціонныхъ государствахъ. Такъ финансовый періодъ начинается съ января и продолжается по январь въ Австріи, Франціи, Бельгіи и у насъ въ Россіи, т. е. совпадаетъ съ адмистративнымъ годомъ. Въ Англіи и Пруссіи онъ начинается съ 1 апрѣля; въ Испаніи, Португаліи, Вюртембергѣ съ 1 іюля, въ Баваріи съ 1 октября. Продолжительность счетнаго періода также не вездѣ одинакова: такъ у насъ и въ Австріи прибавляется къ бюджетному году еще 3 мѣсяца: къ концу марта всѣ счеты должны быть закончены и остатки отъ суммъ прошедшаго года считаются свободными ресурсами новаго года. Въ Пруссіи счеты нисшихъ кассъ продолжаются до 10-го февраля, а центральныхъ—до 15 марта. Во Франціи счетъ доходовъ истекшаго года продолжается до 31 іюля, а расходовъ—до 31 августа; въ Бельгіи—до 31 октября новаго года. Этотъ крайній срокъ заключенія счетовъ не нарушаетъ однако права кредиторовъ казны на полученіе слѣдуемыхъ имъ денегъ. Но чтобы эти требованія не могли приводить финансовое вѣдомство въ затрудненіе, назначается обыкновенно крайній срокъ для предъявленія такихъ требованій; такъ, напр., во Франціи и Бельгіи крайній срокъ, въ теченіи котораго могутъ быть представляемы требованія въ счетъ смѣты ближайшаго истекшаго финансоваго года, опредѣленъ въ 4 года, въ другихъ же государствахъ короче. Вообще, до истеченія срока гражданской давности должны быть ассигнуемы на это суммы, чтобъ внезапными требованіями финансовое управленіе не было поставлено въ затрудненіе.

Исполненіе бюджета возбуждаетъ слѣдующіе важные вопросы: a) вопросъ о бюджетныхъ *кредитахъ*, b) о такъ называемой *спеціальности* бюджета и c) о *дефицитахъ*, оказывающихся въ бюджетѣ. Разсмотримъ каждый изъ нихъ по порядку.

a) Кредитъ открывается каждому вѣдомству, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, Министромъ Финансовъ, въ размѣрахъ, указываемыхъ бюджетомъ. Различаютъ кредиты *обыкновенные* и *чрезвычайные*.

Обыкновенный кредитъ есть ни что иное, какъ сумма, назначаемая на извѣстную потребность на основаніи соображенія всѣхъ дѣйствительныхъ потребностей, не выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ. Чрезвычайный кредитъ является тогда, когда потребности переходятъ за предѣлъ, предусмотрѣнный государственною росписью. Полученіе средствъ въ видѣ чрезвычайнаго кредита обусловливается соблюденіемъ такого же порядка, который соблюдается при ассигнованіи обыкновенныхъ кредитовъ, т. е. каждое вѣдомство должно испросить чрезвычайный кредитъ законодательнымъ порядкомъ, обращаясь сначала къ министру финансовъ, который вноситъ свои соображенія въ законодательное учрежденіе; послѣднее, разсмотрѣвъ ихъ, представляетъ на утвержденіе верховной власти. Характеристика этихъ кредитовъ та, что обыкновенный кредитъ составляетъ расходы мало измѣняющіеся, постоянные; чрезвычайный же кредитъ составляетъ расходъ, обыкновенно весьма крупный, являющійся внезапно на неопредѣленное время и могущій изчезнуть по устраненіи причины, его вызвавшей. Употребляютъ еще терминъ кредитъ *дополнительный* и др. Впрочемъ, все это суть разные виды и степени чрезвычайнаго кредита т. е. вообще— разныя сверхсмѣстныя назначенія.

b) Требованіе *спеціальности* бюджета состоитъ въ томъ, чтобы суммы, назначаемыя на расходы по извѣстнымъ предметамъ, употреблялись именно на тѣ предметы, на которые онѣ назначены, и не были бы самой администраціей произвольно переносимы изъ одной статьи бюджета въ другую. Основаніе для спеціальности бюджета можно вывести изъ того, что вслѣдствіе обсужденія бюджета законодательнымъ путемъ, образуется какъ бы договоръ между народомъ и правительствомъ, въ силу котораго народъ даетъ опредѣленныя средства для удовлетворенія каждой потребности; если остается излишекъ, то онъ долженъ составлять свободные рессурсы гос. казны; если же обнаружится недостатокъ средствъ, то, въ силу того же соглашенія, ассигнуются потребныя средства законодательнымъ же порядкомъ. Это требованіе спеціальности бюджета составляетъ непрерѣкаемое правило въ ученіи о бюджетѣ, потому, что только она даетъ возможность слѣдить за дѣйствительностью расходованія суммъ на тѣ именно предметы, на которые онѣ назначены. Если Министерство Финансовъ или другія вѣдомства будутъ произвольно тратить средства, не соблюдая спеціальности назначеній, то легко можетъ случиться, что они повинуясь какому нибудь увлеченію или вліянію, удовлетворятъ свыше мѣры— потребности, не особенно важныя и не будутъ въ состояніи удовлетворить потребностямъ болѣе насущнымъ. Такъ какъ однако циф

жета назначаются болѣе или менѣе приблизительно, то легко можетъ оказаться по какой либо статьѣ расхода недостатокъ въ суммѣ, можетъ оказаться и излишекъ, а потому безусловное требованіе, чтобы администрація не выходила изъ предѣловъ своихъ кредитовъ, не совсѣмъ осуществимо: оно слишкомъ затрудняло бы дѣятельность администраціи; ей приходилось бы то и дѣло обращаться къ законодательному порядку и только съ утвержденія верховной власти получать право обращать на другое назначеніе даже самыя небольшія суммы. Спеціализацію бюджета, впрочемъ, и не принимаютъ въ такомъ обширномъ смыслѣ, а понимаютъ ее лишь, какъ нѣкоторое ограниченіе права администраціи свободно переносить суммы съ извѣстныхъ, болѣе крупныхъ статей, на другія или изъ одного министерства въ другое, иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ; но затѣмъ, въ предѣлахъ одного и того же вѣдомства переводить избытки суммъ съ одного назначенія на другое, гдѣ назначеннаго кредита оказалось мало, обыкновенно предоставляется главнымъ начальникамъ вѣдомствъ—министрамъ.

(Спеціальность или спеціализацію въ бюджетѣ не нужно смѣшивать съ спеціальными бюджетами и спеціальными средствами отдѣльныхъ вѣдомствъ, о которыхъ было говорено выше).

c) Наконецъ, третій вопросъ, касающійся исполненія бюджета, это—о *дефицитахъ*, которые могутъ обнаружиться при его выполненіи или при самомъ проектированіи его. Въ случаѣ невозможности достигнуть равновѣсія между доходами и расходами въ бюджетѣ,—такъ какъ весьма часто случается, что средства для покрытія государственныхъ потребностей оказываются недостаточными,—въ бюджетѣ можетъ быть предусмотрѣнъ дефицитъ и, слѣдовательно, должны быть указаны средства для его покрытія.

Нѣкоторые писатели различаютъ дефицитъ *хроническій* и *острый*. Первый повторяется послѣдовательно изъ году въ годъ и чрезвычайно вреденъ, такъ какъ заставляетъ государство жить на счетъ будущихъ поколѣній. Острый дефицитъ—явленіе единовременное, происходящее вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Отсюда и средства покрытія дефицита различны: въ случаѣ постоянныхъ или частыхъ дефицитовъ необходимо, для возстановленія равновѣсія между приходомъ и расходомъ или сокращеніе нѣкоторыхъ расходовъ, которые могутъ быть признаны излишними, или возвышеніе налоговъ, если это возможно. Въ случаѣ же дефицита временнаго, удобную мѣру составляетъ также продажа части государственной собственности (государственныхъ земель) и, наконецъ, государственный кредитъ. Но, за исключеніемъ кредита, всѣ эти способы имѣютъ свои и притомъ

весьма тѣсные предѣлы. Такъ напримѣръ, при спѣшной продажѣ государственныхъ имуществъ, выручка далеко не соотвѣтствуетъ ихъ стоимости; увеличеніе налоговъ часто бываетъ невозможно или неоправдываетъ ожиданій. Сокращеніе расходовъ весьма хорошая, но не всегда возможная мѣра.

Впрочемъ, дефицитъ является большею частію какъ чрезвычайный расходъ, какъ результатъ какой нибудь особенной государственной потребности поэтому и для покрытія этого рода потребностей необходима и чрезвычайная мѣра, и эта мѣра есть именно обращеніе къ государственному кредиту,—она оказывается самой плодотворной. Обращеніе къ кредиту во временной нуждѣ вполнѣ и столь же естественно въ государственномъ, какъ и въ частномъ хозяйствѣ. Въ большинствѣ случаевъ дефицитъ является вслѣдствіе войнъ, вслѣдствіе содержанія слишкомъ большой, дорого стоющей арміи, не по силамъ страны, а иногда вообще вслѣдствіе тратъ на такіе предметы, безъ которыхъ можно обойтись.

Въ томъ случаѣ, когда расходуемыя различными вѣдомствами суммы въ теченіе года оказываются недостаточными, ихъ частные дефициты покрываются дополнительными кредитами, т. е. отдѣльнымъ учрежденіямъ и лицамъ ассигнуется сверхъ суммы, означенной въ бюджетѣ, еще извѣстнаго размѣра сумма. На этотъ случай, въ бюджетѣ иногда опредѣляется особенная сумма, подъ названіемъ «суммы на непредвидѣнные или экстраординарные расходы». Но такое назначеніе едвали можно одобрить, потому что размѣръ этихъ непредвидѣнныхъ расходовъ предусмотрѣть довольно трудно. Если расходы сколько нибудь постоянны, если они держатся извѣстной нормы, то нѣтъ основанія назначать на непредвидѣнные расходы особенной суммы; государству слѣдуетъ просто возвысить эту норму и держаться ея. Понятно, что такіе «частные» дефициты не важны въ сравненіи съ дѣйствительнымъ бюджетнымъ дефицитомъ, когда общій итогъ расходовъ оказывается больше итога доходовъ. Устраненіе такого дефицита составляетъ священную обязанность правительства, сознающаго интересы своего государства. Невозможность, на которую иногда любятъ ссылаться, зачастую бываетъ лишь воображаемая.

Бюджеты утверждаются въ разное время; такъ, во Франціи бюджетъ долженъ быть утвержденъ за 10 мѣсяцевъ до приведенія его въ дѣйствіе. Такой отдаленный срокъ утвержденія бюджета имѣетъ то неудобство, что въ теченіе этихъ 10 мѣсяцевъ могутъ появиться разныя новыя потребности, которыхъ при составленіи бюджета нельзя было предусмотрѣть. Въ другихъ государствахъ срокъ этотъ гораздо ближе;

къ началу новаго финансоваго года; такъ въ Австріи бюджетъ долженъ быть утвержденъ до начала года за 4 мѣсяца; но тамъ этотъ срокъ не всегда соблюдается, напр. бюджетъ 1872 года былъ утвержденъ только въ іюнѣ того же года, а не въ сентябрѣ 1871 года, какъ бы слѣдовало. Въ Пруссіи бюджетъ утверждается въ началѣ того самаго года, на который онъ составленъ, что влечетъ за собой нѣсколько времени безбюджетнаго управленія.

Обзоръ порядка установленія бюджетовъ въ главныхъ государствахъ Западной Европы.

Въ государствахъ Западной Европы право подданныхъ участвовать въ установленіи бюджета выражается въ обсужденіи его народнымъ представительствомъ и въ требованіи спеціализаціи бюджета. Первоначальныя соглашенія подданныхъ на дарованіе правительству средствъ для извѣстныхъ цѣлей состояли въ томъ, что подданные, въ лицѣ сословныхъ чиновъ, при обращеніи къ нимъ правительства съ просьбою о пособіи въ видѣ налога, соглашались на извѣстный съ нихъ сборъ. Дальнѣйшаго затѣмъ контроля со стороны сословныхъ чиновъ, которые выражали тогда до нѣкоторой степени народное представительство, не было. Употреблять собираемыя подати именно на тѣ потребности, на которыя они испрашивались, предоставлялось на совѣсть правительства. Главный источникъ доходовъ государства составляли прежде не налоги, не сборы съ народа, а государственныя имущества и разныя промышленныя предпріятія, въ пользованіи доходами отъ которыхъ правительство было совершенно независимо; только въ особенныхъ случаяхъ корона обращалась къ народу съ требованіемъ налоговъ, какъ пособія—(aides, Steuern, subsidia, benevolences и пр.),

Въ *Англіи* впервые въ XVII столѣтіи принято Парламентомъ за правило обсуждать и употребленіе доходовъ, чѣмъ и положено начало выработкѣ правильно организованнаго бюджета. Бюджетомъ въ Англіи собственно называется та рѣчь, которую произноситъ канцлеръ казначейства въ Палатѣ Общинъ о балансѣ доходовъ и расходовъ на будущій годъ, послѣ того какъ Палата уже утвердила внесенныя имъ смѣты главныхъ расходовъ (т. е. на армію и флотъ). Начинается дѣло тѣмъ, что при открытіи сессіи, вносятся эти смѣты. Палата дѣлаетъ постановленіе, что королевѣ нужно дать средства на удовлетвореніе потребностей. Затѣмъ начинается обсужденіе смѣтъ. Для подробнаго обсужденія Палата превращается въ комитеты, что весьма характерно.

Различіе между Палатой въ обыкновенномъ ея видѣ и въ видѣ комитета состоитъ въ томъ, что въ Палатѣ каждый членъ можетъ говорить по данному вопросу только одинъ разъ, тогда какъ въ комитетѣ сколько угодно; притомъ въ немъ могутъ говорить и чиновники правительства, тогда какъ въ Палатѣ они могутъ говорить только тогда, когда ихъ спросятъ. Палата сперва дѣйствуетъ какъ «Комитетъ расходовъ», а потомъ уже какъ «Комитетъ средствъ для покрытія расходовъ». Когда Палата, въ качествѣ Комитета расходовъ, разсмотритъ смѣту ихъ, тогда она собирается уже какъ Палата и здѣсь постановляетъ окончательное рѣшеніе. Тутъ оканчивается работа этого перваго Комитета и начинается дѣйствіе Палаты въ качествѣ Комитета средствъ. Здѣсь то канцлеръ казначейства произноситъ рѣчь, которая называется бюджетомъ. Когда дѣятельность обоихъ Комитетовъ кончена, то Палата дѣлаетъ свое постановленіе о средствахъ, потребныхъ на будущій годъ, которое называется Appropriations-Act'омъ; этимъ актомъ королевѣ обезпечиваются средства покрытія расходовъ, съ оговоркой, что употребленіе на иныя цѣли, помимо назначенія, недѣйствительно. Но Палата не входитъ въ разсмотрѣніе доходовъ консолидированнаго фонда, ни расходовъ, изъ него производимыхъ. Къ расходамъ консолидированнаго фонда относится содержаніе королевы, судей, посланниковъ, пенсіи, нѣкоторые расходы административные, расходы по государственному долгу и др. Точно также относительно доходовъ разсмотрѣнію Палатъ подлежатъ только двѣ статьи дохода: пошлина съ чаю и подоходный налогъ; всѣ остальные доходы считаются консолидированными. Доходы консолидированнаго фонда не указываются въ бюджетѣ. Но съ 1861 г. отдѣльные финансовые законы о доходахъ соединяются въ одинъ общій законъ объ Inland Revenue, который и заступаетъ мѣсто утвержденія бюджета доходовъ. Собственно весь консолидированный фондъ, т. е. доходы на удовлетвореніе постоянныхъ расходовъ составляетъ до $^5/_6$ государственнаго дохода, такъ что только $^1/_6$ доходовъ и около $^1/_2$ расходовъ подвергаются ежегодной критикѣ Палатъ. Роль Палаты Лордовъ въ установленіи бюджета очень ограничена: money bill, утвержденный Палатою Общинъ, Верхняя Палата можетъ принять или отвергнуть только въ цѣломъ его составѣ; измѣнять же не можетъ. Отчетъ объ исполненіи бюджета составляется очень быстро и вносится въ Парламентъ.

При обсужденіи бюджета нерѣдко возникаетъ вопросъ о правѣ Палатъ и отдѣльныхъ депутатовъ дѣлать предложенія о повышеніи средствъ или о внесеніи въ бюджетъ новыхъ предметовъ расхода.

Противъ этого возражаютъ обыкновенно, что правительство должно лучше знать, какія ему требуются средства и на удовлетвореніе какихъ потребностей должны быть онѣ обращены. Въ Англіи Палата Общинъ имѣетъ широкія права относительно какъ повышеній, такъ и пониженій; но обыкновенно вопросы, здѣсь возникающіе, улаживаются соглашеніемъ между Палатою и правительствомъ. Ораторы иногда угрожаютъ отказомъ въ утвержденіи бюджета, но это случилось только одинъ разъ, — въ 1784 г., чѣмъ и было низвергнуто министерство Питта. Право уменьшать статьи требованій правительства или, пожалуй, отказать въ томъ или другомъ требованіи его, признается за народнымъ представительствомъ на томъ основаніи, что задача его — блюсти интересы плательщиковъ податей. Такимъ образомъ роль правительства и Палатъ въ дѣлѣ составленія бюджета распредѣляется слѣдующимъ образомъ: правительство обязано знать государственныя потребности и исчислять размѣръ средствъ, нужныхъ для покрытія этихъ потребностей, а народное представительство даетъ утвержденіемъ бюджета разрѣшеніе на ассигнованіе извѣстныхъ средствъ. Центръ тяжести при разсмотрѣніи бюджета лежитъ въ Нижней Палатѣ; она подробно обсуждаетъ всѣ статьи доходовъ и расходовъ; Верхняя же Палата можетъ только принять или не принять бюджетъ въ цѣломъ его составѣ, входить же въ подробности не имѣетъ права. Смыслъ этого правила тотъ, что, какъ выражаются въ Англіи, «подати суть добровольный даръ общинъ», представитель которыхъ — Нижняя Палата. Если бы не послѣдовало соглашенія между правительствомъ и народнымъ представительствомъ, то, само собою разумѣется, что, при отсутствіи бюджета должно остановиться все финансовое хозяйство, подати не должны взиматься и плательщики вправѣ отказаться отъ ихъ уплаты.

Въ государствахъ континентальныхъ бюджетъ представляетъ болѣе полную картину финансоваго хозяйства страны, чѣмъ въ Англіи, а во французскомъ бюджетѣ, кромѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ, вносятся и департаментскіе и общинные въ особыхъ дополненіяхъ. Голосованіе налоговъ во *Франціи* Генеральными Штатами установилось уже съ XIII столѣтія. Въ собраніи Генеральныхъ Штатовъ 1789 г. было постановлено, что никакой сборъ не можетъ быть учрежденъ безъ согласія представителей народа и что финансовое вѣдомство обязано давать имъ отчетъ. Бюджеты при Наполеонѣ I представлялись Законодательному Корпусу, но онъ не имѣлъ права обсуждать ихъ, а просто открывалъ правительству кредитъ на всю требуемую сумму, которую Наполеонъ и распредѣлялъ между министерствами. Съ 1814 года

бюджетъ былъ основанъ на настоящихъ парламентскихъ началахъ. Однимъ изъ спорныхъ вопросовъ во Франціи былъ вопросъ о предѣлахъ спеціальности бюджетныхъ кредитовъ. Послѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи, въ 1861 году было установлено вотированіе бюджета по секціямъ, т. е. по 55 отдѣленіямъ министерствъ, вмѣсто вотированія по министерствамъ. Въ 1869 году это замѣнено вотированіемъ по главамъ, т. е. расходы каждаго министерства раздѣлены на главы, которыя представляютъ подраздѣленія еще болѣе тѣсныя, чѣмъ прежнія секціи, почему теперь спеціализація расходовъ стала еще больше. Французскій бюджетъ очень подробенъ. Въ послѣдніе годы 2-й имперіи онъ подраздѣлялся на 5 отдѣленій: бюджетъ обыкновенный, бюджетъ погашенія государственныхъ долговъ, бюджетъ спеціальный, бюджетъ чрезвычайный и бюджетъ по займу 429 милл. фр. Подъ именемъ спеціальнаго бюджета разумѣются бюджеты такихъ учрежденій, которыя имѣютъ свои капиталы или доходы, таковы: Орденъ Почетнаго Легіона, Касса вспомоществованія арміи, Касса морскихъ инвалидовъ, Вѣдомство чеканки монетъ и медалей и др. Эти бюджеты помѣщаются въ видѣ приложеній къ общему государственному бюджету. Теперь бюджетъ расходовъ состоитъ изъ 3 частей: 1) Dépenses générales de l'Etat. 2) Dépenses sur ressourses spéciales (расходы департаментскіе, общинъ и др.). 3) Dépenses rattachées pour ordre au budget (прежніе спеціальные бюджеты). На основаніи бюджета министръ финансовъ открываетъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ кредиты, но такъ какъ эти вѣдомства не всегда имѣютъ достаточныя средства, то во французскомъ бюджетѣ являются разные дополнительные кредиты подъ названіями дополнительныхъ и чрезвычайныхъ (Crédits supplémentaires, complémentaires et extraordinaires), чтобы покрыть въ теченіи года всѣ необходимые расходы. Наконецъ, при исполненіи, бюджетъ измѣняется еще разными поправками и получается budget rectificatif — пересмотрѣнный и измѣненный Законодательнымъ Собраніемъ во время самаго исполненія.

Во Франціи время, въ теченіе котораго бюджетъ исполняется, называется exercice, въ отличіе отъ année т. е. годоваго періода, на который бюджетъ дѣйствительно назначенъ. Exércice (т. е. счетный періодъ) продолжается для доходовъ отъ 1-го Января по 1-е Августа, а для расходовъ по 1 Сентября слѣдующаго года. Exércice clos называются невыполненныя части бюджета, окончательно заключеннаго. Невыполненные расходы вносятся въ слѣдующіе бюджеты еще въ теченіи 5 лѣтъ, и эта часть называется: Service des exercices clos. Exercice périmé бываетъ тогда, когда и этотъ срокъ истекъ,—въ такомъ случаѣ

деньги не выдаются уже кредиторамъ казны иначе, какъ по рѣшенію Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго эти уничтоженные кредиты вносятся въ бюджетъ новою статьей. Указаніе такихъ статей расхода и называются service des exercices périmés. Отчетъ по исполненію бюджета составляется Министромъ Финансовъ изъ отчетовъ министерствъ. Есть общій финансовый отчетъ (compte general) за календарный годъ, и окончательный (compte definitif) за весь смѣтный періодъ.

Бюджетъ *Австріи* получилъ опредѣленную форму со времени Іосифа II. Послѣ измѣненій въ конституціи, сдѣланныхъ 22 Декабря 1867 г., онъ раздѣляется на общій бюджетъ Имперіи и на бюджеты венгерской и нѣмецкой половинъ. Въ этихъ двухъ бюджетахъ выставляются, какъ доходы, такъ и расходы; въ бюджетѣ же Имперіи выставляются только расходы, а доходовъ не показывается, (кромѣ общаго имперскаго дохода — таможеннаго), такъ какъ онъ почерпаетъ свои средства, главнымъ образомъ, изъ средствъ тѣхъ двухъ бюджетовъ. Въ немъ указаны расходы на содержаніе военныхъ силъ, министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и контроля. По закону 1870 г. Цислейтанія даетъ на Имперскіе расходы 68, 6%, Венгрія 31, 4%. Кромѣ того въ Австріи существуетъ родъ французскихъ бюджетовъ,—бюджеты учрежденій, имѣющихъ свои спеціальныя средства. Затѣмъ въ Австріи есть бюджеты отдѣльныхъ провинцій, которые указываются въ приложеніи къ бюджетамъ обѣихъ половинъ Имперіи и бюджеты общинъ. Въ Австріи при составленіи бюджета прежде всего въ немъ указываются потребности и затѣмъ уже изыскиваются средства ихъ покрытія. Въ бюджетахъ обѣихъ половинъ Имперіи отдѣльно ставятся расходы на содержаніе Императора, на Государственный долгъ, пенсіи и нѣкоторые другія. Прочіе раздѣляются по министерствамъ. Отчетъ составляется высшимъ контрольнымъ учрежденіемъ. Бюджетъ сталъ гласнымъ съ 1862 года.

Установленіе бюджета въ *Пруссіи* при абсолютной монархіи принадлежало исключительно королю. Прежніе сословные чины имѣли право обсуждать учрежденіе налоговъ; но это право было довольно фиктивно; напр., при отказѣ въ 1703 году Фридриху I въ исполненіи его требованія о новомъ налогѣ, онъ приказалъ не распускать Landtag' а до тѣхъ поръ, пока тотъ не утвердитъ требуемаго налога. До 1820 г. бюджетъ не былъ публикуемъ и только съ этого времени было положено основаніе его правильному устройству и постановлено публиковать его каждые три года. Въ силу этого бюджетъ въ 1821 году былъ въ 1-й разъ публикованъ, затѣмъ публикація была временно прекращена и возобновлена съ 1829 года. Новый законъ изданъ въ 1850 г.

Въ этомъ бюджетѣ сначала излагаются доходы, а потомъ уже расходы, и притомъ тѣ и другіе не по источникамъ, а по министерствамъ. Разсматривается онъ сперва въ Нижней Палатѣ; (для этого можетъ быть составляема въ Палатѣ особая комиссія); утверждается или отвергается въ цѣломъ его составѣ Верхнею Палатою, гдѣ для разсмотрѣнія его образуется комиссія изъ 25 человѣкъ; наконецъ утверждается королемъ. Параллельно съ разсмотрѣніемъ бюджета разсматривается Палатой отчетъ за прошлый годъ; онъ то и служитъ основой повѣрки новыхъ требованій.

Государственная роспись въ Россіи. Свѣдѣнія о старинныхъ нашихъ смѣтахъ государственныхъ доходовъ и расходовъ — скудны. Есть однако положительныя свѣдѣнія о существованіи «годовой» большой смѣты доходовъ и расходовъ — въ первые годы царствованія дома Романовыхъ. Такъ, въ одной грамотѣ 1623 г. говорится о присылкѣ смѣты, «чтобы затѣмъ наша годовая большая смѣта и приходная и окладная книга не стала.» Но не извѣстно, существовали ли какія нибудь узаконенныя правила для составленія этихъ смѣтъ. Вѣроятно это были весьма поверхностные своды доходовъ и расходовъ, въ родѣ тѣхъ табелей и окладныхъ росписаній, которыя сохранились въ архивахъ отъ 18 столѣтія.—Изъ эпохи Петра Великаго имѣется указъ 27 января 1710 г., которымъ повелѣвается «сложить приходъ съ расходомъ... и что за всѣмъ останется или недостанетъ.» Болѣе положительныя заботы о сводѣ въ едино свѣдѣній о доходахъ и расходахъ государственныхъ встрѣчаются во 2-й половинѣ прошедшаго столѣтія: такъ указомъ Императора Петра III (23 Мая 1762 г.) затребованы были отъ всѣхъ завѣдующихъ вѣдомствъ свѣденія о доходахъ и расходахъ. Изъ царствованія Екатерины II имѣется нѣсколько вѣдомостей и табелей государственныхъ доходовъ и расходовъ. Первая извѣстная—относится, кажется, къ 1769 году. Съ учрежденіемъ въ 1779 г. должности Государственнаго Казначея (временно порученной Генералъ-Прокурору), на него возложено, — по прошествіи каждаго года подавать Императрицѣ «вѣдомость» о доходахъ, расходахъ и недоимкахъ, а передъ началомъ года — «табель о доходахъ, расходахъ и остаткахъ.» Постоянныхъ правилъ для составленія этихъ табелей, кажется, не было.—Въ 1802 г., съ учрежденіемъ Министерствъ, обязанность составленія государственной росписи возложена на Министра Финансовъ. Но подробныя правила для составленія росписи даны лишь въ Наказѣ Министру Финансовъ 1811 г. (Іюня 25). Наказъ этотъ вошелъ и въ дѣйствующее законодательство (Св. Зак. Т. I, Учрежденіе М. Финансовъ). Съ изданія этого наказа,

кажется, и можно только считать у насъ начало регулярныхъ государственныхъ росписей доходовъ и расходовъ, съ разсмотрѣніемъ ихъ законодательнымъ порядкомъ. «Наказъ» особенно указываетъ на «правильное назначеніе расходовъ» и для этого предписываетъ М-ру Финансовъ составить имъ *общую* подробную смѣту (т. е. Finanzplan), по сложности минувшихъ лѣтъ въ постоянной монетѣ и соображаясь съ этою смѣтою, составлять *годовую финансовую смѣту*, примѣняясь къ требованіямъ Министерствъ. (Смѣты Министерствъ должны были доставляться къ М-ру Финансовъ не позже 15 Октября). Такъ какъ тѣ времена были обильны войнами, то и образцовую смѣту надлежало составить примѣнительно къ расходамъ военнаго времени. Цѣль общей смѣты состояла въ томъ, чтобы на основаніи общихъ выводовъ расходовъ за предшествующіе годы, можно было судить о расходахъ настоящихъ, видѣть ихъ приращеніе или уменьшеніе въ будущемъ и, если нужно, принимать способы къ ихъ сокращенію. Въ этой смѣтѣ расходы подраздѣлялись: 1) *по управленію*, т. е. по министерствамъ или вѣдомствамъ; 2) *по пространству*: государственные, губернскіе, уѣздные и волостные; 3) *по степени нужды*: необходимые, полезные и избыточные и 4) всѣ *по времени появленія* ихъ, на обыкновенные и чрезвычайные, постоянные и измѣняющіеся.

Министръ Финансовъ однако затруднился составить такую *общую* смѣту; но Департаментъ Государственной Экономіи предложилъ ему все-таки составить ее, насколько можно. — *Общая* смѣта заключала въ себѣ только расходы; *годовая*—и доходы. Для нея Наказъ ставитъ главнымъ требованіемъ соразмѣрность доходовъ съ расходами, и предоставляетъ М-ру Финансовъ сокращать всѣ не необходимые расходы, а если нельзя—то обращаться къ пріумноженію доходовъ. При этомъ ему указывается обращать вниманіе на то, чтобы новые источники доходовъ не приносили ущерба благосостоянію народа, не истощали народнаго богатства; чтобы они не затрогивали капиталовъ, а падали бы на чистые доходы; чтобы взиманіе налоговъ совершалось съ наименьшими издержками и наибольшимъ удобствомъ для правительства и народа; чтобы всѣ сборы были распредѣляемы между всѣми классами общества соразмѣрно матеріальному благосостоянію и выгодамъ каждаго изъ нихъ (ст. 840-845 Наказа Министру Финансовъ).

Составленную смѣту М-ръ Финансовъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ обязанъ былъ вносить въ Государственный Совѣтъ, съ своими замѣчаніями и разными приложеніями. Здѣсь она разсматривалась въ особомъ комитетѣ и чрезъ Общее Собраніе Г. С. восходила на Высочайшее утвержденіе. Гос. роспись не публиковалась, составляла тайну. (Какъ это

и выражено положительно въ одномъ постановленіи 1830 г.: «М-ръ Ф. ежегодно сообщаетъ Гос-му Контролеру списокъ съ государственной росписи, который у него сохраняется въ такой же тайнѣ, какъ и въ Министерствѣ Финансовъ). Послѣ Высочайшаго утвержденія смѣта разсылалась по министерствамъ, губерніямъ и округамъ; каждое вѣдомство, при отсутствіи единства кассы, получало опредѣленныя ему по смѣтѣ средства на руки. Впослѣдствіи было еще постановлено, что никто, кромѣ Министра Финансовъ, не имѣетъ права входить съ докладомъ о сверхсмѣтныхъ кредитахъ (исключая министровъ: военнаго, морскаго и иностранныхъ дѣлъ).

Государственная роспись перестала быть для публики тайною только съ изданіемъ въ 1862 г. 22 Мая новыхъ правилъ порядка составленія росписи, вмѣстѣ съ новыми правилами кассоваго устройства.

Существенный недостатокъ нашихъ прежнихъ государственныхъ росписей заключался въ томъ, что онѣ содержали въ себѣ далеко не всѣ суммы доходовъ и расходовъ, которыя оказывались на самомъ дѣлѣ. Такъ спеціальныя средства отдѣльныхъ вѣдомствъ, составляя полную собственность этихъ вѣдомствъ, не принимались въ разсчетъ при составленіи государственной росписи. Затѣмъ, въ классификаціи статей не было строгой системы; дѣйствительная производительность каждой отрасли доходовъ не была извѣстна, такъ какъ расходы по взиманію доходовъ не были отдѣлены отъ расходовъ по управленію. Росписи не были достаточно подробны, а съ другой стороны были весьма запутанны; приходилось по необходимости соглашаться съ цифрами иногда очевидно неправильными, такъ какъ изслѣдовать ихъ правильность или неправильность было чрезвычайно затруднительно.

Относительно невыхода изъ предѣловъ кредитовъ правда были установлены нѣкоторыя правила, но мало имѣвшія силы. Такъ напр., относительно дополнительныхъ назначеній существовало правило, что назначенія, превышающія 300 рублей должны были разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ; но по издержкамъ, требующимъ тайны, можно было непосредственно обращаться къ Верховной Власти. Относительно замѣны однѣхъ суммъ другими, относительно переноса кредитовъ господствовалъ полный произволъ, такъ какъ относительно спеціальности назначеній вовсе не было правилъ: употребленіе средствъ, назначенныхъ по росписи, предоставлялось усмотрѣнію министерствъ. Министръ могъ истребовать всѣ свои кредиты и держать ихъ неизрасходованными по нѣсколько лѣтъ. Поэтому у иныхъ вѣдомствъ лежали большія суммы неизрасходованными, между тѣмъ какъ для покрытія потребностей другихъ вѣдомствъ не доставало средствъ. Наконецъ, при

отсутствіи срока закрытія кредитовъ, не было возможности знать дѣйствительное положеніе финансовъ. Все это и побудило правительство озаботиться составленіемъ новыхъ правилъ для государственныхъ росписей.

Хотя основныя черты этихъ правилъ содержатся уже въ Наказѣ Министру Финансовъ, но новыя правила подробнѣе опредѣляютъ порядокъ составленія государственной росписи, которая здѣсь впервые такъ названа. Одна изъ основныхъ мыслей этихъ правилъ та, что государственная роспись есть исчисленіе *всѣхъ* расходовъ государства и источниковъ ихъ покрытія. Ни одна цифра доходовъ и расходовъ, кромѣ земскихъ, изъ общей государственной росписи нынѣ не исключается.

Форма общей государственной росписи и частныхъ смѣтъ, изъ коихъ она составляется, представляетъ распредѣленіе доходовъ и расходовъ по вѣдомствамъ; разсматривается роспись законодательнымъ порядкомъ; чрезъ Министра Финансовъ роспись идетъ въ Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Госуд. Экономіи, а затѣмъ чрезъ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, на Высочайшее утвержденіе; послѣ чего роспись публикуется въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Затѣмъ начинается ея исполненіе. Каждому вѣдомству Министръ Финансовъ открываетъ кредитъ въ размѣрѣ, назначенномъ въ росписи. Никакой расходъ, не указанный въ росписи, допущенъ быть не можетъ. Впрочемъ, наша государственная роспись далеко не представляетъ непреложной нормы: при исполненіи ея допускаются сверхсмѣтные кредиты въ весьма значительныхъ размѣрахъ; но эти кредиты испрашиваются законодательнымъ порядкомъ.

Перенесеніе по главнымъ подраздѣленіямъ (параграфамъ смѣтъ) не допускается. Если же въ одномъ изъ параграфовъ окажется недостатокъ средствъ, а въ другомъ излишекъ, то переносъ совершается законодательнымъ порядкомъ; но затѣмъ въ предѣлахъ параграфовъ (по статьямъ) передвиженіе суммъ предоставляется вообще Министрамъ, а по военному вѣдомству также Военному Совѣту, Главнокомандующимъ (по интендантской части), командирамъ корпусовъ и Генераламъ-Губернаторамъ (по провіантской части); Совѣту Гл. Управленія Военно-Учебныхъ заведеній по его вѣдомству. Относительно срока распоряженія кредитами было постановлено въ правилахъ 1862 года, (на первые два года), что онъ продолжается съ 1 Января по 31-е Декабря. Если по времени окончанія дѣйствія смѣты кредиты не израсходованы, но сдѣлано уже распоряженіе о выдачѣ денегъ, то право распоряженія ими не прекращается и выдача ихъ производится по 30 Іюня, а въ военномъ вѣдомствѣ по 31 Іюля; если же распоряженія о выдачѣ не сдѣлано, то эти кредиты закрываются. По правиламъ 1869

года льготный срокъ для окончанія финансовыхъ операцій назначенъ для всѣхъ вѣдомствъ по 30 Апрѣля, для военнаго же вѣдомства по 31 Мая; но для того, чтобы вѣдомства могли свести свои счеты къ опредѣленному времени, то кредиты второстепенныхъ распорядителей закрываются $1^1/_2$ мѣсяцами раньше, нежели для центральныхъ управленій. Относительно доходовъ, по правиламъ 1862 г. недоимки по такъ называемымъ окладнымъ сборамъ, поступающія до истеченія льготнаго срока, причисляются къ суммамъ истекшаго года; недоимки же, поступающія по окончаніи льготнаго срока, причисляются уже къ доходамъ текущимъ. По доходамъ неокладнымъ сроки эти допускаются только тогда, когда уплата разсрочена; во всѣхъ же другихъ случаяхъ счеты заканчиваются 31 Декабря.

На основаніи Общаго Учрежденія Министерствъ, Министръ Финансовъ представляетъ Государю Императору ежегодно отчетъ объ операціяхъ по Министерству Финансовъ. Кромѣ общаго годоваго отчета онъ же представляетъ къ 1-му Мая въ Государственный Совѣтъ годовой кассовый отчетъ объ оборотахъ государственнаго казначейства. Независимо отъ этого отчета, по правиламъ 22-го Мая 1862 г., Государственный Контролеръ представляетъ къ 1-му Октября Государственному Совѣту общій отчетъ по исполненію росписи и замѣчанія относительно смѣты на будущій годъ. Отчетъ и замѣчанія, представляемыя Государственнымъ Контролеромъ, служатъ для соображеній при разсмотрѣніи новой росписи.

Кредиты въ бюджетѣ различаются на *обыкновенные* и *сверхсмѣтные*. Обыкновенными кредитами называются тѣ, которые назначаются на обыкновенныя текущія надобности государства. Сверхсмѣтные кредиты бываютъ: 1) *дополнительные*—къ суммамъ, уже назначеннымъ въ смѣтѣ и 2) *экстраординарные*, которые назначаются на расходы, не поименованные въ смѣтахъ. Притомъ—это такіе расходы, которыхъ безъ крайняго вреда нельзя отложить. Кредиты испрашиваются законодательнымъ порядкомъ и при этомъ: 1) должны быть указаны причины, по которымъ таковая потребность не могла быть предусмотрѣна при составленіи росписи и 2) правительственное мѣсто, которое требуетъ увеличенія опредѣленнаго ему кредита, должно снестись съ Министромъ Финансовъ, — который сообщаетъ, можетъ ли Гос. Казначейство принять на себя покрытіе и изъ какихъ средствъ. По отзывѣ М-ра Финансовъ министры вносятъ свои представленія, вмѣстѣ съ его отзывомъ, въ Государственный Совѣтъ; но прежде доклада Гос. Совѣту представленіе препровождается еще на разсмотрѣніе Государственнаго Контролера; впрочемъ по кредитамъ экстраординарнымъ такое препровожденіе

доклада къ Гос. Контролеру дѣлается только тогда, когда Государственный Совѣтъ признаетъ это необходимымъ.

Такъ какъ общая государственная роспись есть ничто иное, какъ совокупность всѣхъ смѣтъ, которыя составляются отдѣльными вѣдомствами, то необходимо, чтобы эти смѣты были составлены всѣ въ одинаковой формѣ, для удобства сведенія ихъ въ одну, и были представляемы въ одинъ и тотъ же срокъ. Смѣты эти, по разсмотрѣніи, каждая, въ Совѣтѣ соотвѣтствующаго Министра препровождаются къ 1 Сентября (а по провіантскому вѣдомству и военноучебныхъ заведеній—къ 1 и даже 15 Октября)—въ М-во Финансовъ, въ Г. Контроль и въ Г. Совѣтъ.

Частныя смѣты Министерствъ или вѣдомствъ должны состоять изъ краткаго перечня доходовъ и расходовъ, подробной смѣты, приложенія и объяснительной записки. Перечень слагается изъ перечисленія доходовъ и расходовъ, въ болѣе общихъ итогахъ, придерживаясь только главныхъ подраздѣленій (§§). Подробная смѣта заключаетъ въ себѣ подробныя указанія доходовъ и расходовъ по §§, статьямъ и пунктамъ, съ нужными объясненіями. Въ приложеніи заключаются разныя подробности, расчеты и соображенія—болѣе обширныя. Въ объяснительныхъ запискахъ излагается кругъ денежныхъ оборотовъ вѣдомствъ; указывается на то, увеличивается ли какая нибудь статья или уменьшается;—вообще дѣлаются разные выводы и соображенія, касающіяся смѣты.

Главныя подраздѣленія въ смѣтахъ относительно доходовъ составляютъ—окладные и неокладные доходы. Окладными доходами называются такіе, которые всегда могутъ быть исчислены на основаніи положеній и окладовъ. Неокладными доходами называются такіе, которые не подлежатъ строгому опредѣленію, потому что зависятъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ; при опредѣленіи ихъ приходится держаться средней цифры. Иначе сказать первые—налоги прямые, вторые—косвенные. Въ отдѣлѣ расходовъ показываются расходы по общему государственному управленію, (расходы по взиманію доходовъ, съ 1873 г. не показываются въ государственной росписи), расходы хозяйственно-операціонные, т. е. такіе, которые обусловливаются самою дѣятельностью учрежденій и служатъ для выполненія ихъ цѣлей и разные расходы, которые по характеру своему не могутъ быть отнесены къ какому нибудь опредѣленному отдѣлу. (До 1879 года дѣлалось еще подраздѣленіе на расходы: 1) постоянные, 2) временные и экстраординарные).

По всѣмъ статьямъ смѣты должны быть приведены объясненія для удостовѣренія правильности назначеній, указанія законовъ и Высочайшихъ повелѣній, служащихъ имъ основаніемъ. Удостовѣреніемъ пра-

вильности цифръ расходовъ служитъ перечисленіе личнаго состава управленій и подробности по хозяйственной части; для расходовъ менѣе значительныхъ — средніе выводы, по 3-лѣтней сложности и т. д. По отдѣлу окладныхъ доходовъ принимаются въ соображеніе законы, табели, раскладки и т. п.; по доходамъ неокладнымъ—законы, опредѣляющіе ихъ размѣръ, поступленія предшествующаго года, пятилѣтняя или трехлѣтняя (относительно доходовъ случайныхъ) сложность.

Въ особенныхъ приложеніяхъ къ смѣтамъ министерствъ показываются спеціальныя средства каждаго и предполагаемые изъ нихъ расходы. Эти спеціальныя средства составляютъ довольно обширную категорію средствъ и существуютъ почти по всѣмъ вѣдомствамъ. Ихъ три разряда: къ первой категоріи принадлежатъ сборы и доходы сословные, ко второй—сборы и доходы содержимыхъ изъ особыхъ источниковъ благотворительныхъ и т. п. учрежденій; къ третьей—спеціальные сборы и доходы разныхъ вѣдомствъ. Таковы напр. по *I-й категоріи* т. е. сборы и доходы сословные: въ вѣдомствѣ *духовномъ*: капиталы и неопредѣленные доходы монастырей, архіерейскихъ домовъ, соборовъ и пр., сборы: кошельковый, кружечный и т. п.; суммы попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 2) въ Министерствѣ *Внутр. Дѣлъ*: доходы съ городскихъ и т. п. капиталовъ, сборъ по квартирной повинности, сборъ съ Нижегородскаго ярмарочнаго двора; еврейскіе—коробочный и свѣчной сборы—и разн. др.; 3) по Мин. *Народнаго Просв*: суммы, поступающія отъ думъ и купечества на содержаніе учебныхъ заведеній; 4) по М. *Государственныхъ Имуществъ*: капиталъ продовольственный;—иностранныхъ поселенцевъ, разные крестьянскіе капиталы и пр. 5) по М. *Финансовъ*: земскіе сборы; 6) по М. *Военному*: капиталы казачьихъ войскъ. По *II-й категоріи*,—сборы и доходы разныхъ учрежденій: доходы приказовъ общественнаго призрѣнія,—учрежденій Императрицы Маріи, Комитета о раненыхъ, Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. По *III-й категоріи* доходы собственно спеціальные: 1) въ православномъ *духовномъ вѣдомствѣ:* проценты съ капиталовъ западныхъ епархій, свѣчной сборъ, сборъ за вѣнчики и разрѣшительныя молитвы, полагаемые на умершихъ (это все спеціальные доходы духовно-учебнаго управленія); сборы съ своекоштныхъ воспитанниковъ и др.; 2) въ *М. Вн. Дѣлъ*: доходы губернскихъ типографій, доходы отъ разныхъ изданій Министерства и др. 3) по *М. Н. Просвѣщенія*: доходы типографій; суммы, вносимыя дворянствомъ на содержаніе учебныхъ заведеній; сборы съ евреевъ на ихъ учебныя заведенія и др. 4) по *Военно-*

учебнымъ заведеніямъ: проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ и съ имѣній, суммы—изъ Кабинета Е. И. Величества,—изъ Комитета о Раненыхъ,—доходы типографій и др. 5) по М. *Путей Сообщенія*: вспомогательные капиталы на устройство городовъ, сборы судоходныхъ расправъ, артельныя, образныя и др. суммы; 6) по *М. Гос. Имуществъ* разные пожертвованные капиталы и др.; 7) по М. *Финансовъ*: тоже капиталы, доходы типографіи; сборъ съ воспитанниковъ Технологическаго Института; 8) по М. *Юстиціи*: капиталы столичныхъ коммерческихъ судовъ, капиталъ Спб. Дворянской Опеки, капиталы, пожертвованные училищу Правовѣдѣнія, Межеваго Института и др. 9) По М. *Иностранныхъ Дѣлъ*: нѣкоторыя пожертвованія, доходы отъ продажи изданій Главнаго Архива; 10) по *Морскому М.*: Черноморскій призовой капиталъ, разныя пожертвованія и пр.; 11) по вѣдомству *Почтовому*: капиталъ, пожертвованный на воспитаніе дѣтей Сибирскихъ почтовыхъ служителей; 12) по М. *Военному*: нѣкоторые сборы для обезпеченія чиновниковъ провіантскаго вѣдомства, капиталъ, пожертвованный Аракчеевымъ и разные пожертвованные капиталы, доходы типографій, суммы артельныя, образныя, церковныя, и наконецъ 13) вообще по всѣмъ вѣдомствамъ суммы, принадлежащія церквамъ.

Обо всѣхъ этихъ спеціальныхъ средствахъ составляются особыя приложенія къ смѣтамъ. Впрочемъ, часть ихъ вносится въ общія смѣты въ видѣ пособій Государственному Казначейству. Въ общую же государственную роспись онѣ не попадаютъ даже и въ видѣ приложеній, Вовсе не представляется Г. Совѣту приложеній о спеціальныхъ средствахъ духовнаго вѣдомства даже и при частной его смѣтѣ. Государственный Контролеръ въ отчетѣ за 1872 г. впервые попробовалъ сдѣлать перечень спеціальныхъ средствъ вѣдомствъ. Ихъ оказалось на сумму около 108½ милл.

Въ государственную роспись не вносится и еще многое, напримѣръ операціи государственнаго Банка, Коммиссіи Погашенія Государственныхъ долговъ, Петербургской и Московской Сохранныхъ Казенъ и Главнаго Выкупнаго Учрежденія.

Составленныя частныя смѣты отсылаются къ Государственному Контролеру, Министру Финансовъ и въ Государственный Совѣтъ. Участіе Государственнаго Контроля ограничивается тѣмъ, что онъ повѣряетъ смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ противъ дѣйствительнаго исполненія предъидущихъ смѣтъ и представляетъ свои заключенія о нихъ въ Государственный Совѣтъ, вмѣстѣ съ обревизованнымъ финансовымъ отчетомъ за ближайшій годъ. Министръ Финансовъ свѣряетъ доставленныя ему смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ съ законами и состав-

ляетъ общую государственную роспись, стараясь при этомъ о соразмѣрности доходовъ и расходовъ, указывая, какіе предметы можно сократить, если соразмѣрность эта можетъ быть достигнута сокращеніемъ расходовъ; если же сократить нельзя и предвидится дефицитъ, то онъ долженъ пріискать и указать средства покрытія его. Повѣрка смѣты самаго М-ва Финансовъ относительно согласія съ законами дѣлается Гос. Контролемъ.

Составленная Министромъ Финансовъ роспись представляется къ 1-му ноября въ Государственный Совѣтъ. Здѣсь, въ департаментѣ Государственной Экономіи, смѣта каждаго вѣдомства и сдѣланныя на нее замѣчанія Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля обсуждаются въ присутствіи министра того вѣдомства, на смѣту котораго сдѣланы замѣчанія. Если при обсужденіи смѣты какого нибудь вѣдомства, а также замѣчаній Министра Финансовъ и Гос. Контролера произойдутъ несогласія съ министромъ этого вѣдомства, то вопросъ обсуждается вновь въ присутствіи Министра Финансовъ и Гос. Контролера. Если съ разсмотрѣніемъ смѣты связаны вопросы о государственномъ кредитѣ (напр. въ случаѣ дефицита), то Департаментъ Государственной Экономіи соединяется съ Комитетомъ Финансовъ.

Для ускоренія разсмотрѣнія смѣтъ, онѣ разсматриваются по мѣрѣ поступленія и раньше внесенія общей росписи и отчета за прошедшій годъ. (Приложенія о спеціальныхъ средствахъ вѣдомствъ также разсматриваются Государственнымъ Совѣтомъ, причемъ обращается главнымъ образомъ вниманіе на то, чтобы суммы спеціальныхъ средствъ были употреблены именно на тѣ цѣли, для которыхъ онѣ назначены).

Изъ Департамента Государственной Экономіи роспись препровождается съ его заключеніемъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и оттуда восходитъ на Высочайшее утвержденіе, (каковое совершается обыкновенно 30-31 декабря), послѣ чего, по распоряженію Министра Финансовъ, роспись публикуется въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Затѣмъ министрамъ открываются кредиты въ Государственномъ Казначействѣ.

Публикуется государственная роспись, съ присовокупленіемъ доклада Министра Финансовъ и имѣетъ 3 составныя части: 1) *общая роспись* доходовъ и расходовъ въ пространномъ видѣ, 2) *сводъ росписи*, т. е. болѣе краткое сведеніе статей въ общихъ итогахъ и 3) *приложеніе* къ росписи, гдѣ приводятся подробно доходы и расходы по каждому министерству и каждому предмету, впрочемъ не въ такомъ пространномъ видѣ, какъ онѣ приводятся въ частныхъ смѣтахъ департаментовъ министерствъ. Въ приложеніи (составляющемъ въ сущности

пространную роспись), въ отдѣлѣ доходовъ помѣщаются: въ 1-й графѣ нумера статей по порядку, во 2-й нумера статей общей росписи, въ 3-й графѣ показываются §§ частныхъ смѣтъ по вѣдомствамъ, въ 4-й поименовываются доходы по вѣдомствамъ и статьямъ, въ 5-й смѣтныя назначенія (цифры) будущаго года, и въ 6-й смѣтныя назначенія предшествующаго (текущаго) года. Расходы показываются въ приложеніи въ томъ же порядкѣ, какъ въ общей росписи, съ тѣми же подраздѣленіями на нумера и параграфы, на расходы по вѣдомствамъ и статьямъ; въ 1-й графѣ №№ по порядку, во 2-й №№ старой росписи, въ 3-й §§ смѣтъ вѣдомствъ, въ 4-й предметы расходовъ по вѣдомствамъ и статьямъ, въ 5-й цифры предполагаемыя на будущій годъ, въ 6-й назначеніе предшествовавшаго года. Все это наконецъ сводится въ общіе итоги по §§, департаментамъ и отдѣльнымъ вѣдомствамъ *).

Всѣхъ §§ доходовъ въ приложеніи 1881 г. имѣется 159, §§ расходовъ 418, а всѣхъ №№ доходовъ приложеніе имѣетъ 186, въ томъ числѣ подъ однимъ № все вѣдомство доходовъ Закавказскаго Края, заключающее въ себѣ 18 §§. Въ отдѣлѣ расходовъ имѣется 487 №№ изъ коихъ 49—по Закавказскому Краю. Доходы и расходы этого края показываются въ государственной росписи отдѣльно. Вовсе не входитъ въ государственную роспись, даже и въ отдѣльномъ видѣ бюджетъ Вел. Княжества Финляндскаго.

Финансовый отчетъ. По правиламъ 1862 г. Министръ Финансовъ представляетъ ежегодно Государю Императору отчетъ о дѣйствіяхъ и суммахъ по Министерству Финансовъ, а о заключенной росписи составляетъ *общій сводъ* или финансовый отчетъ, который представляется въ Государственный Совѣтъ къ 1 ноября вмѣстѣ съ новой росписью. Въ 1869 г. (ноября 24) постановлено, что Министерство Финансовъ, независимо отъ вышеупомянутаго отчета, представляетъ къ 1 мая Государственному Совѣту годовой кассовый отчетъ объ оборотахъ Государственнаго Казначейства. Отчетъ же объ исполненіи государственной росписи долженъ представлять уже не Министръ Фи-

*) На пятилѣтіе 1873—78 гг. сдѣланъ былъ опытъ назначенія военному и морскому министерствамъ предѣльныхъ суммъ: на 1873 годъ для морскаго министерства около 25½ м. р., а для военнаго съ 1874 г.—169,29 м. р., съ прибавкой 10 м. р., начиная съ 1875 года, т. е. на остальные 4 года по 179,290,000 р., съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ суммъ не выходить, оставляя за собою могущіе быть остатки, въ видѣ запаснаго фонда. Это нарушеніе принципа государственной росписи не принесло пользы, и дѣйствіе предѣльныхъ суммъ для военнаго министерства прекращено съ 1880 года, а по морскому министерству съ 1879 года. Съ 1873 г. въ нашей росписи не показываются болѣе расходы взиманія; умолчаніе объ этой существенной во всякомъ хозяйствѣ статьѣ конечно нельзя считать усовершенствованіемъ въ области государственнаго финансоваго хозяйства.

нансовъ, а Государственный Контролеръ, къ 1 октября вмѣстѣ съ замѣчаніями на смѣты будущаго года.

Отчеты Государственнаго Контроля публикуются съ 1866 г.

Историко-статистическія данныя относительно русскихъ государственныхъ росписей. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о нашемъ, финансовомъ хозяйствѣ начинаются съ эпохи Петра Великаго. Въ Полномъ Собраніи Законовъ имѣется указъ 1710 г., данный Петромъ Ближней Канцеляріи; этимъ указомъ повелѣвается сличить государственные доходы и расходы. На основаніи этого сличенія оказалось въ среднемъ изъ 3 лѣтъ выводѣ доходовъ 3,13 м. и расходовъ 3,83 м. р. Затѣмъ въ Полномъ же Собр. Зак. помѣщена табель на 1720 г. Здѣсь исчислены разные доходы государственные, кромѣ подворной подати, а именно сборы: таможенные и кабацкіе, табачный и трубочный, канцелярскіе сборы, оброчныя и откупныя статьи, доходы отъ передѣла монеты; въ числѣ 14 видовъ канцелярскихъ доходовъ поименованы: гербовыя пошлины, сборы за приложеніе печати къ царскимъ указамъ, сборы съ попповъ и дьяконовъ на содержаніе драгунскихъ лошадей, сборы съ неуказнаго платья и бородъ и пр. Въ числѣ 17 видовъ оброчныхъ сборовъ: сборы съ бань, съ пчелъ, съ мостовъ и перевозовъ, съ ледоколу и водопою, сборы съ клейменія хомутовъ, шапокъ и сапоговъ (сборъ, ограничивавшійся $3^1/_2$ сотнями рублей), съ продажи винограда, арбузовъ, огурцовъ и др. Болѣе подробныя «вѣдомости» доходахъ и расходахъ мы имѣемъ отъ второй половины прошедшаго столѣтія, именно съ 1762 по 1773 г., а за 1781-96 гг. табели о «доходахъ, расходахъ и остаткахъ». Изъ этихъ вѣдомостей эпохи Екатерины II, оказывается, что не смотря на приращенія доходовъ, особенно къ концу этой эпохи, состояніе казны было не цвѣтущее. Напр., по свѣдѣніямъ за 1785—94 гг. оказывается въ общей сложности дефицитъ около $180^1/_2$ м. р. такъ что уже въ то время дефицитъ въ бюджетѣ былъ довольно постоянный, а государственный долгъ къ концу царствованія Ек. II возросъ до $126^1/_4$ м. р.

Еще въ 1763 г. было предписано прекратить разныя казенныя работы и вообще сверхштатныя выдачи, пока «доходы государственные не пріумножатся». Свѣдѣнія самого правительства о состояніи финансовъ были весьма неудовлетворительны; такъ въ 1764 г., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ прокурорами, государственный доходъ составлялъ не болѣе $9^1/_2$ м., тогда какъ по другимъ сообщеніямъ оказывался доходъ въ 20 м. Сводъ доходовъ за 1768—70 годы, сдѣланный по повелѣ-

нію императрицы Екатерины II, тоже далеко не отличается полнотою, потому что, несмотря на внушенія Генералъ-Прокурора, многія учрежденія не доставили свѣдѣній; такъ Синодъ, Иностранная Коллегія, Адмиралтействъ-Коллегія, Коллегія Экономіи, Камеръ-Коллегія, Полиціймейстерская Контора въ Москвѣ, Межевая Канцелярія и много другихъ, словомъ 74 мѣста, въ томъ числѣ 39 городовъ, не доставили никакихъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе за 1769 годъ изъ доставленныхъ свѣдѣній, насколько было возможно, составлена вѣдомость съ раздѣленіемъ доходовъ на окладные и неокладные доходы съ подраздѣленіями. Въ числѣ этихъ статей множество совершенно ничтожныхъ.

Списокъ доходовъ 1769 года представляетъ слѣдующія подраздѣленія, дающія понятіе о составѣ и системѣ тогдашнихъ доходовъ:

I. Доходы *окладные непремѣнные:* подушная подать, сборъ съ раскольниковъ, ясакъ и др., всего 22 статьи, 8,11 м. р.

II. Доходы *окладные перемѣняющіеся*: питейный сборъ, откупные сборы съ рыбныхъ ловель, торговыхъ бань и разн. др., горныя подати, сборы съ лавокъ, съ погребовъ и мн. др., охоботный сборъ (доходъ отъ остатковъ при молотьбѣ казеннаго хлѣба—всего 2 р. 89 к.!), 10-я деньга съ ремеслъ, съ найма избъ (1 р. 98½ к.), съ бритовныхъ избъ (10-я доля прибыли, всего 37 р. 22 к.), съ оброчныхъ земель, съ тетеревиныхъ луговъ (6 р. 62 к.), съ соляныхъ варницъ, съ хмѣлеваго промысла, съ солодовеннаго, съ балагановъ (70 к.!), съ квасныхъ кадей и квасницъ и т. д., а всего 109 статей=свыше 4 м. р.

III. Доходы *неокладные:* таможенный (3,17 м.), соляной (1,5 м.), съ купчихъ крѣпостей и др. актовъ, съ клейменія извозчичьихъ хомутовъ, съ писемъ (т. е. почтовый доходъ=82½ т. р.), за гербовую бумагу (35¼ т.), разные вычеты и штрафы, всего 39 статей почти на 5,2 м. р.

IV. *Неокладные временные:* съ пропуска судовъ и лодокъ въ порогахъ (8 р. 34 к.), пошлинъ съ выписей (50 к.), съ судовъ топорнаго дѣла (болѣе 17 т. р.—это былъ штрафъ за постройку судовъ изъ досокъ, выдѣланныхъ топоромъ), съ герберговъ (т. е. трактировъ—6 т. р.), съ патентовъ (при запечатаніи патентовъ на чины—410 р.), съ отданныхъ въ замужство изъ отписныхъ вотчинъ дѣвокъ, за поднятыя на землѣ мертвыя тѣла (съ владѣльцевъ тѣхъ земель), съ осмотра битыхъ (17 р. 59 к.), за небытіе на исповѣди (4,275 р. 30¼ к.), за недосидѣніе въ присутственныхъ мѣстахъ указныхъ часовъ (14 р. 90 к.), отъ продажи разныхъ казенныхъ вещей и пороху; за недоловную про дворцовый обиходъ рыбу (съ казенныхъ ры-

боловов — по 1 к. за стерлядь); за убивство съ убійцъ (т. е. за убіеніе казенныхъ крестьянъ — сверхъ уголовнаго наказанія штрафъ въ 100 р. за человѣка), съ публичныхъ позорищъ (взималась $^1/_4$ дохода въ пользу воспитательнаго дома), съ клейменія игральныхъ картъ (7,212 р. $24^1/_4$ к.) и мн. др.—всего около 670 т. р.

V. *Вступаемыхъ въ казну обратно:* начетныя, взысканія за бѣглыхъ и разныя другія, рекрутскіе сборы (94,715 р. 97 к.), присылаемые изъ разныхъ мѣстъ остатки; а всего 23 статьи на 3 м. р.

Вся сумма по пяти отдѣламъ=20,981,042 р. $48^3/_4$ к.

Табели (т. е. предварительныя росписанія доходовъ, расходовъ и остатковъ), составлявшіяся въ началѣ каждаго года, имѣются въ архивахъ съ 1781 г. Въ табеляхъ доходы показывались частію по вѣдомствамъ—какъ бы ихъ спеціальные доходы, частію по родамъ доходовъ. Первые составляли около $^1/_3$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. Это были доходы вѣдомствъ: комиссаріатскаго, солянаго, горнаго, почтоваго, адмиралтейскаго, артиллерійскаго, медицинскаго, банковаго и водяныхъ коммуникацій. Сборы, составлявшіе остальныя $^2/_3$ гос. доходовъ были: питейные, таможенные, экономическіе (съ духовныхъ имѣній), съ горныхъ заводовъ, разные прибавочные къ подушнымъ и купеческимъ, сборы съ «черкесъ слободскихъ губерній», сборъ на содержаніе почты, прибыль отъ передѣла серебра и мѣди. Кабинетъ, Придворная Контора и Дворцовая Контора имѣли еще особенные доходы, не входившіе въ табели.

По расходамъ въ табеляхъ помѣщались только свѣдѣнія о расходахъ изъ доходовъ, поступавшихъ въ общую гос. казну. Часть этихъ доходовъ оставлялась въ губерніяхъ на мѣстные расходы, другая шла въ комиссаріатское вѣдомство, 3-я въ адмиралтейство, 4-я въ *статныя* казначейства—для расходовъ Ея В-ва и на Дворъ, на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, на «Статскій Департаментъ» (т. е. высшее внутреннее управленіе), пенсіи, духовный штатъ, строенія. Всѣ эти расходы назначались почти по неизмѣннымъ штатамъ. Остатки за расходами всѣхъ вѣдомствъ шли въ (учр. въ 1779 г.) *остаточныя* казначейства, изъ коихъ производились чрезвычайные расходы (военные, кабинетскіе, на пенсіи и др.) по Высочайшимъ повелѣніямъ. Съ 1788 г. большая часть доходовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ перешла въ общую массу доходовъ, и въ расходы внесено больше однообразія.

Въ царствованіе Екатерины II усиленно начинаютъ изыскивать средства къ увеличенію доходовъ. Существуетъ донесеніе комиссіи изъ сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцева о росписи 1794 года; есть доклады Генералъ-Прокурора кн. Вяземскаго, Шува-

лова, Воронцова и Безбородко. Они рекомендовали увеличить подати съ крестьянъ, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что подать крестьянъ незначительна сравнительно съ ихъ доходами, что слишкомъ умѣренныя подати ведутъ къ лѣности и что «сразмѣрная дань» есть лучшее средство къ поощренію трудолюбія и т. п. Предложено было также увеличить сборы съ купечества — промысловые и за освобожденіе его отъ рекрутской повинности, возвысить сборъ за гербовую бумагу и пр.

Составленіе настоящихъ государственныхъ росписей собственно начинается у насъ съ изданіемъ Наказа Министру Финансовъ 1811 года, но до 1862 года, слѣдовательно, болѣе полустолѣтія, онѣ составляли для публики тайну. Свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ за это время есть въ Статистическомъ Временникѣ. Роспись 1810 г. содержала въ себѣ доходовъ 170 милл. и расходовъ 209 милл., а при исполненіи оказалось 229 милл. рублей. По росписямъ нынѣшняго столѣтія можно убѣдиться, что государственные доходы росли довольно туго, въ то время, какъ расходы быстро увеличивались, такъ что дефицитъ составлялъ явленіе, почти постоянное. Чтобы видѣть въ общихъ чертахъ ростъ нашего бюджета, приведемъ нѣкоторыя цифры: въ 1823 г. (1-й годъ управленія Канкрина) доходовъ и расходовъ было по росписи $443^1/_2$ м. р. асс. (около 117 м. р. с.). Въ 1832 г. государственные доходы составляли 137 м. р. с., а расходы 142 м. (дефицитъ около 5 м.), Черезъ 10 л., въ 1842 году доходъ былъ 184 м., расходъ около 211 м. (дефицитъ около 27 м.); въ 1852 году доходы на 4 м. превышаютъ расходы, а именно, доходъ равнялся $284^1/_4$ м., а расходъ — $280^1/_4$ м. Съ 1853 г., по случаю открывшейся войны, начинаются очень крупные дефициты, доходившіе въ 1855 году до 252 и въ 1856 до 266 м. Самый скромный дефицитъ, съ 1832 г. по 1862 г., былъ дефицитъ 1861 г.—$2^1/_3$ м. рублей. Вообще за 30-ти лѣтній періодъ (1832 — 1861) общая сумма дефицитовъ составила сумму, приблизительно въ 1376, 42 милл.

Первая публикованная государственная роспись на 1862 г. представляетъ около 284,8 м. руб. доходовъ и 295,5 м. руб. расходовъ; такимъ образомъ, предполагаемый дефицитъ равнялся почти 11 м. рублей. Общая сумма росписи нѣсколько больше съ присоединеніемъ такъ называемыхъ доходовъ и расходовъ оборотныхъ на 11 м., и экстраординарныхъ доходовъ $14^3/_4$ м., отчисленія на недоборъ въ доходахъ 4 м. руб., всего 310,6 м. Роспись 1867 г. представляется болѣе полною, сравнительно съ росписями прежнихъ лѣтъ, потому что съ 1867 г. въ общую государственную роспись стали вносить доходы и расходы по Царству Польскому, прежде составлявшіе отдѣльную рос-

пись. На 1867 годъ доходовъ было исчислено 387,1 м., а съ экстраординарными (займы) и оборотными 443,9 м., а расходовъ—398,3 м., а съ оборотными и прочими—тѣ же 443,9 м.; затѣмъ сумма государственныхъ доходовъ и расходовъ возрастаетъ постоянно изъ года въ годъ.

Государственныя росписи на 1880—1882 гг. представляютъ слѣдующія данныя:

ДОХОДЫ.	1880 г.		1881 г.	1882 г.
	Назначеніе.	Исполненіе.	Назначеніе.	
I. Налоги.	Милліоны рублей.			
А. Прямые налоги.				
1. Подати, поземельный и лѣсной налоги	118,84	110,56	118,75	118,83
Въ томъ числѣ:				
а) Подушная подать и однородные съ нею сборы.	60,75	56,00	60,50	—
б) Оброчная п. и лѣсной налогъ (то и др. съ бывшихъ государствен. крестьянъ). .	35,40	32,14	35,43	—
в) Поземельный налогъ.	14,00	14,40	14,12	—
А безъ налога въ Царствѣ Польскомъ.	8,25	8,32	8,54	—
г) Налогъ съ недвижим. имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.	8,37	8,00	8,41	—
Безъ Царства Польскаго.	5,62	5,58	5,66	—
2. Пошлины за право торговли и промысловъ. . .	14,50	14,73	19,26	19,46
Б. Косвенные налоги.				
1) Съ предметовъ потребленія (сборы и акцизы).				
3. Питейный доходъ.	225,31	222,38	222,84	226,72
4. Соляной.	11,35	13,60	отмѣненъ.	
5. Акцизъ съ табаку.	14,03	13,08	13,05	13,05
6. Акцизъ съ свеклосахарнаго производства . . .	5,13	4,26	4,09	7,91
7. Таможенный доходъ.	88,54	95,21	96,52	100,55
2) Пошлины.				
8. Гербовыя пошлины.	12,82	14,39	14,17	14,93
9. Крѣпостныя, судебныя и канцелярскія.	7,32	9,73	8,39	9,69
10. Съ паспортовъ.	2,90	3,31	3,34	3,34
11. Съ судоходства.	0,682	0,785	0,766	0,773
12. Съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и съ грузовъ большой скорости.	8,00	8,09	8,30	8,10
13. Пошлины съ застрахованныхъ имуществъ . . .	2,40	2,60	2,52	2,80
14. Сборы при увеличеніи содержанія служащимъ и при поступленіи на службу.	950 т. р.	927 т. р.	875 т. р.	927 т. р.
15. Пошлины разныхъ наименованій	1,47 м.	1,61 м.	1,71 м.	1,88 м.
Въ томъ числѣ:				
а) Сборы съ проѣзжающихъ по шоссейнымъ дорогамъ.	289 т.	189 т.	188 т.	—
б) Съ подорожень	105 »	122 »	123 »	—
в) На составленіе пенсіоннаго капитала. . .	303 »	331 »	334 »	—
г) Съ межевыхъ плановъ и книгъ.	17,4 »	18,5 »	17,8 »	—
д) Съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ .	14,2 »	16,6 »	14,2 »	—
е) Съ билетовъ на право содержанія оружія.	18 »	22 »	19 »	—

	[illegible] г.	[illegible] г.	[illegible] г.	[illegible] г.
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
	Всего за годъ			
6. Изъ [illegible]	[illegible] г.	[illegible] г.	[illegible] г.	—
7. Изъ [illegible]	[illegible] »	[illegible] »	[illegible] »	
8. Изъ [illegible]	[illegible] руб.	[illegible] руб.	[illegible] руб.	
II. Акцизныя [illegible]				
9. [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible] г.
10. [illegible]	4,[illegible]	4,72	4,[illegible]	861 г.
11. [illegible]	13,[illegible]	13,50	14,[illegible]	14,44 г.
12. [illegible]	6,[illegible]	7,73	7,[illegible]	8,45 »
III. Отъ казенныхъ имуществъ.				
13. Отъ [illegible] и [illegible], [illegible] на казенныхъ [illegible] въ Прибалтійскихъ г., [illegible] на [illegible] и др. сборы.	0,684	0,684	0,671	0,672
14. Отъ [illegible] обычныхъ статей.	5,62	6,12	6,76	6,91
15. Отъ [illegible] казенныхъ недвижимыхъ имущ.	4,74	5,15	5,05	5,25
16. Отъ [illegible].	11,14	14,28	13,33	15,67
17. Отъ [illegible] и промысловъ.	3,62	4,55	5,19	5,70
18. Отъ [illegible] дорогъ.	2,77	2,29	2,89	3,35
IV. Поступленія разнаго рода.				
19. Отъ [illegible] наследій и отъ продажи книгъ и журналовъ, издаваемыхъ Правительствомъ.	1,15	1,28	1,23	1,39
20. Отъ продажи предметовъ казеннаго хозяйства.	1,80	2,64	2,19	2,48
21. Поступленія на платежи по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ.	18,82	11,17	11,43	11,93
22. Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ процентныхъ бумагъ и отъ банковыхъ операцій.	3,92	3,16	2,92	2,12
23. Отъ частныхъ воспитанниковъ казен. учеб. зав.	0,696	0,644	0,746	0,870
24. Возвратъ суммъ.	4,91	3,11	3,48	5,45
25. Возмѣщенія и штрафы.	0,674	1,11	0,986	1,15
26. Поступленія Гос. Казначейству изъ городскихъ доходовъ и др. источниковъ.	10,22	9,50	10,74	11,95
27. Временные таможенные сборы съ спеціальнымъ назначеніемъ.	40 т.	41 т.	51 т.	»
28. Доходы разнаго рода.	7,54 м.	12,74 м.	11,14 м.	12,80
V. Доходы Закавказскаго Края	9,01 м.	7,95	8,06	7,33
Итого обыкновенныхъ доходовъ	627,42	628,57	638,37	654,22

	1880 г.		1881 г.	1882 г.
	Назначеніе.	Исполненіе.	Назначеніе.	
	Милліоны рублей:			
VI. Оборотныя поступленія.				
Это платежи однихъ вѣдомствъ другимъ и нѣкоторыя другія поступленія:				
37. Доходы типографіи II Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи отъ книгъ законовъ и отъ работъ для высшихъ правительственныхъ мѣстъ.	0,132		0,136	72,48 т.
38. Отъ издѣлій каз. горн. заводовъ для вѣд. Военнаго, Морскаго и Путей Сообщенія. .	4,52		3,42	3,53 м
39. Съ землевладѣльцевъ Черниговской и Полтавской губ. за межеваніе.	0,203		0,206	212 т.
40. Доходъ Экспедиціи Загот. Гос. бумагъ, идущій на ея содержаніе.	1,23	22,48	1,37	1,14 м.
41. За отпускъ отъ В. и М. министерствъ провіанта, фуража и другаго казеннаго имущества другимъ вѣдомствамъ и возмѣщеніе разныхъ издержекъ однихъ управленій для другихъ.	1,02		1,13	1,20
42. Возвраты расходовъ разнаго рода.	18,86		18,69	16,01
VII. Поступленія изъ желѣзно-дорожнаго фонда въ возвратъ расходовъ Гос. Казначейства. На 1882 г. чрезвычайныя поступленія изъ этого фонда.	13,07	—	13,78	22,74
изъ него же на 1881 г. за расходы прежн. лѣтъ.	—	—	50,35	—
VIII. На 1882 г. суммы, состоящія въ распоряженіи М — ва Ф — въ заграницей и остатки отъ 5-го выпуска 5% билетовъ Государственнаго Банка.	—	—	—	60,38
IX. На 1882 г. остатки отъ заключенныхъ смѣтъ.	—	—	—	2,50
Всего.	666,45	651,02	717,46	762,00
РАСХОДЫ.				
1. Государственный долгъ:				
А Платежи по займамъ.	130,71	173,40	141,41	146,85
Б. » по облигаціямъ жел. дор.	40,83		51,92	51,92
2. Высшія Государственныя Учрежденія. . . . . (Гос. Совѣтъ, Гос. Канцелярія, Канцелярія Комитета Министровъ, I и II Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, Канцел. Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Канц. Кавказскаго Комитета, Коммисія прошеній и Канц. Статсъ-Секретаря у принятія прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ).	2,46	2,99	1,66	1,66
3. Вѣдомство Святѣйшаго Синода.	10,28	10,18	10,32	10,30
4. Министерство Императорскаго Двора.	9,19	11,11	9,15	8,95
5. » Иностранныхъ Дѣлъ.	3,44	4,79	3,65	3,68
6. » Военное.	193,78	259,31	206,72	183,49
7. » Морское.	29,38	33,18	28,90	27,50
8. » Финансовъ.	89,85	112,78	83,74	78,49

	1880 г.		1881 г.	1882 г.
	Назначеніе.	Исполненіе.	Назначеніе.	
	Милліоны рублей.			
Въ томъ числѣ на пенсіи и пособія назначено въ 1880 г. до 24 м., въ 1881 г. 24,21 и на 1882 г. 24,61 м. р.; на уплату гарантій желѣзнымъ дорогамъ 9,56,13 и 13,70 м. р.; на пособія разнымъ вѣдомствамъ и акціонернымъ обществамъ 4,35, 4,60 и 4,59 м. р).				
9. Министерство Государственныхъ Имуществъ. . .	19,06	19,80	19,15	19,24
10. » Внутреннихъ Дѣлъ.	37,01	62,67	38,00	65,12
11. » Почтъ и Телеграфовъ.	20,83		21,60	
12. Вѣдомство Духовн. Дѣлъ иностран. исповѣданій.	1,80		1,80	
13. Министерство Народнаго Просвѣщенія.	16,76	16,86	17,36	18,03
14. » Путей Сообщенія.	11,47	13,04	11,59	16,07
15. » Юстиціи.	16,48	16,88	16,55	16,78
16. Государственный Контроль	2,28	2,40	2,19	2,37
17. Главное Управ. Государствен. Коннозаводства. .	847 т.	905 т.	842 т.	931 т.
18. Гражданское управленіе Закавказскаго Края. .	8,03 м.	8,95 м.	8,16 м.	7,25 м.
Итого обыкновенныхъ расходовъ.	625,22	—	664,73	658,59
19. На недоборъ въ окладныхъ сборахъ.	2,00	—	4,00	2,00
Эта рубрика въ бюджетѣ совершенно излишна: ибо ежели ожидается недоборъ, то проще прямо уменьшить показываемый итогъ доходовъ на соотвѣтственную сумму 2—4 м. р.				
20. Оборотные расходы.	25,96	—	24,95	22,16
21. Чрезвычайные расходы ж. д. фонда.	13,07	—	13,78	22,74
22. На 1882 г. еще:				
а) На уплату Государственному Банку погашенія долга по произведеннымъ за счетъ казны расходамъ.	—	—	—	50,00
б) На расходы, непредусмотрѣнные смѣтами.	—	—	—	6,50
Всего.	666,26	749,32	717,46	762,00
На 1880-й г. ожидалось превышеніе въ доходахъ 195,934 р., а въ дѣйствительности оказалось превышеніе въ расходахъ 83,06 м. р. Въ числѣ израсходованныхъ 694,50 м. р., чрезвычайныхъ 54,82. Въ счетъ этихъ послѣднихъ пошло на Экспедицію въ Закаспійскій край 16,29 м., на вооруженіе на случай войны съ Китаемъ 10,78 м. Значительныя суммы пошли также на ликвидацію расходовъ Восточной войны, которые достигли уже 1.075.396.653 р.—На 1882 г. предвидится дефицитъ въ $4^1/_2$ м. р.; впрочемъ Министрамъ вмѣнено въ обязанность сдѣлать нѣкоторыя дальнѣйшія сбереженія, общая сумма которыхъ будетъ опредѣлена для каждаго вѣдомства Государственнымъ Совѣтомъ при участіи М—ва Ф—въ и Гос. Контроля.				
Въ 1881 г. Канцелярія Комитета по дѣламъ Ц. П. упразднена, а вѣдомства: почтовое, телеграфное, и духовныхъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій возсоединены съ М. В. Дѣлъ.				

Дефицитъ въ концѣ концовъ выразился за 1880 годъ цифрою въ 98.306,794 рубля. Эта сумма была покрыта изъ остатковъ отъ росписи 1879 года—20.029,244 руб., изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ—2.441,286 р., изъ суммъ 3-го восточнаго займа—12.081,992 руб., изъ желѣзнодорожнаго фонда—33.475,607 руб., итого 68.028,119 р.; недостающіе для пополненія дефицита 30.278,675 руб., по словамъ отчета государственнаго контроля, «подлежатъ отнесенію на счетъ позаимствованій изъ государственнаго банка», т. е. вѣроятно покрылись выпускомъ кредитныхъ билетовъ.

Если принять нормальной цифрой нашихъ расходовъ 600—650 м., то это не будетъ еще выражать полной цифры нашего бюджета, потому что сюда нужно еще присоединить бюджетъ Финляндіи, свѣдѣнія о которомъ въ русскихъ оффиціальныхъ изданіяхъ не публикуются. Есть свѣдѣніе объ этомъ бюджетѣ за 1878 годъ. Онъ исчисленъ въ 30,48 м. марокъ, т. е. около 7,62 м. р. (марка 25 коп. металлич.). Кромѣ того сюда нужно присоединить земскіе бюджеты, которые за 1877 годъ по 32 губерніямъ, гдѣ введены земскія учрежденія, составляли $16^3/_4$ м. рублей, а въ губерніяхъ, гдѣ онѣ не введены—около 4 м. Всѣ эти статьи нужно принимать въ разсчетъ для составленія понятія о дѣйствительномъ напряженіи податныхъ силъ народа.

Сравнивая съ нашимъ бюджетомъ иностранные бюджеты, мы видимъ, что въ 1879 г., когда у насъ было израсходовано 643,89 м. р. кредитныхъ=429,26 м. р. на звонкую монету, французскій бюджетъ составлялъ 743,75 м. р. на зв. монету; бюджетъ Англіи равнялся 537,50 м. р. Австріи—381,25 м. р., Пруссіи (1877) 122 м., Германской Имперіи (1877)—159,2 м., Италіи—340 м.

Быстрое возрастаніе нашихъ расходовъ не разъ озабочивало наше правительство. Еще въ 1867 г. рѣшено было сократить расходы, что и было частью сдѣлано; а въ 1879 году учреждена особая комиссія для сокращенія расходовъ, о дѣйствіяхъ которой пока мало извѣстно.

Интересны отношенія главныхъ статей государственныхъ расходовъ. Самый большой расходъ вездѣ идетъ на армію, флотъ и на платежи по государственному долгу.

Процентныя отношенія расходовъ въ Россіи и главныхъ государствахъ Западной Европы (по сочиненію Пфейфера: Vergleichende Zusammenstellung и пр., 1877 г.) представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ЧАСТЬ II.

Государственные доходы.

А. О государственныхъ доходахъ вообще.

Источникомъ государственныхъ доходовъ слѣдуетъ считать вообще *народный доходъ* въ различныхъ его проявленіяхъ. Доходы отъ государственныхъ имуществъ: лѣсовъ, фабрикъ, заводовъ и другихъ государственныхъ предпріятій и промысловъ кажутся намъ съ перваго взгляда совершенно отдѣльными, самостоятельными доходами, неимѣющими ничего общаго съ народнымъ доходомъ; но если принять во вниманіе, что всякая собственная дѣятельность правительства въ хозяйствѣ и промышленности есть отнятіе у частной дѣятельности части капитала и свободы дѣятельности; что, учреждая фабрики и заводы, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, государство конкурируетъ съ частными лицами, то должно придти къ тому выводу, что доходы, получаемые государствомъ отъ своихъ имуществъ, промысловъ, и т. п. составляютъ замаскированную часть того же народнаго дохода. Такимъ образомъ, источникъ государственныхъ доходовъ одинъ, но самое проявленіе его многоразлично.

Одно изъ важныхъ условій, которымъ должны удовлетворять хорошіе источники государственныхъ доходовъ есть ихъ постоянство, какъ и государство само есть учрежденіе постоянное, долговременное. Къ этому и должно клониться устройство системы доходовъ: они должны носить на себѣ характеръ постоянства, періодическаго возобновленія, потому что государственныя потребности не суть потребности единовременныя, а потребности, возвращающіяся періодически. Если мы съ этой точки зрѣнія взглянемъ на составъ государственныхъ доходовъ, то наиболѣе прочными окажутся тѣ изъ нихъ, которые непосредственно получаются съ подданныхъ государства въ видѣ разнаго рода налоговъ; такъ какъ общая масса

народнаго дохода довольно постоянна въ своей величинѣ и въ своемъ развитіи, между тѣмъ какъ доходы отъ государственныхъ имуществъ и отъ казенныхъ предпріятій зависятъ отъ различныхъ болѣе или менѣе случайныхъ обстоятельствъ. Кромѣ условій постоянства и правильности, требуется еще, чтобы источникъ доходовъ не нарушалъ ничьихъ гражданскихъ правъ, былъ бы согласенъ съ требованіями справедливости и во всякомъ случаѣ, чтобы доходъ получался легко, съ возможно меньшими затрудненіями для казны и плательщиковъ.

Хотя источникъ всѣхъ государственныхъ доходовъ одинъ—народный капиталъ, народный доходъ; но по различію самыхъ основъ, изъ которыхъ онъ получается, такъ и по тѣмъ историческимъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, при дѣйствіи которыхъ онъ развивался въ различныхъ государствахъ, онъ представляетъ различные виды; поэтому и разсматривать оные, для большаго удобства, необходимо не иначе, какъ въ извѣстной системѣ. Система государственныхъ доходовъ можетъ быть или система научная, согласная съ требованіями науки, или система, приведенная къ тѣмъ видамъ доходовъ, которые существуютъ въ томъ или другомъ государствѣ, построенная большею частью на самыхъ способахъ взиманія различныхъ государственныхъ доходовъ. И разсматривать государственные доходы можно въ той или другой системѣ, т. е. въ системѣ научной или въ практической системѣ дѣйствующаго законодательства. Первобытныя дѣленія доходовъ, которыя встрѣчаемъ у прежнихъ писателей, не имѣютъ теперь почти вовсе значенія; таково, напр. дѣленіе доходовъ на *натуральные*, получаемые натурою, въ видѣ жизненныхъ припасовъ и т. п. и *денежные*. Дѣленіе государственныхъ доходовъ на *обыкновенные*, *временные* и *чрезвычайные*, употребляемое и нынѣ, также не имѣетъ большаго значенія. Въ прежнія времена дѣйствительно приходилось прибѣгать къ различнымъ чрезвычайнымъ сборамъ въ случаѣ усиленныхъ государственныхъ потребностей. Въ настоящее время подобныя чрезвычайныя потребности удовлетворяются по большей части путемъ государственнаго кредита. У одного изъ новѣйшихъ писателей (Бергіусъ) приводится довольно странное дѣленіе государственныхъ доходовъ на *внутренніе* и *внѣшніе*. Внутренніе доходы это—тѣ, которые получаются государствомъ отъ собственныхъ подданныхъ, а внѣшніе—получаются въ видѣ контрибуціи съ непріятеля и другими подобными способами; но ихъ нельзя собственно и назвать регулярными доходами, потому что подъ обыкновенными доходами слѣдуетъ разумѣть правильныя, болѣе или менѣе періодическія поступленія, между тѣмъ какъ контрибуціи и т. п. составляютъ просто случайное полученіе. Дѣленіе доходовъ на *позволитель-*

ные и *непозволительные*, встрѣчающееся у нѣкоторыхъ старыхъ писателей равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія въ наше время. Что непозволительно—съ нравственной-ли, юридической или экономической точки зрѣнія, то не можетъ имѣть и мѣста въ современной системѣ финансовъ. Болѣе научное дѣленіе государственныхъ доходовъ даетъ Рау. Онъ дѣлитъ ихъ на: 1) доходы *пріобрѣтаемые* и 2) доходы *требуемые* правительствомъ. Пріобрѣтаемые или промышленные доходы суть тѣ, которые государство пріобрѣтаетъ собственною хозяйственною дѣятельностью, въ видѣ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, отъ нѣкоторыхъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій, фабрикъ, заводовъ и пр. т. п. Подъ доходами же требуемыми, Рау разумѣетъ тѣ доходы, которые получаются не въ силу промышленной дѣятельности правительства, а въ силу его государственныхъ отношеній, въ формѣ налоговъ съ подданныхъ.

Въ новомъ изданіи курса финансовой науки Рау (въ переработкѣ Вагнера) государственные доходы дѣлятся на: 1) *частно-хозяйственные*,—доходы, получаемые государствомъ собственною своею дѣятельностію, собственнымъ своимъ хозяйствомъ. Къ частно-хозяйственнымъ доходамъ принадлежатъ доходы отъ государственныхъ имуществъ и промысловъ, отъ разныхъ промышленныхъ учрежденій, соединенныхъ съ поземельнымъ владѣніемъ, доходы отъ нѣкоторыхъ общеполезныхъ учрежденій, содержимыхъ государствомъ, доходы отъ желѣзн. дорогъ, каналовъ и т. п.; 2) *государственно-хозяйственные доходы или налоги*—тѣ доходы, которые получаются принудительно, въ видѣ разнаго рода платежей (пошлинъ) за оказываемыя государствомъ отдѣльнымъ подданнымъ услуги или платежей (налоговъ), которые берутся государствомъ, какъ бы за самую принадлежность лица къ опредѣленному государству.

Умпфенбахъ называетъ доходы, получаемые посредственно государствомъ, путемъ хозяйственной дѣятельности,—доходами *механическими*; а доходы, которые государство получаетъ непосредственно съ подданныхъ, въ силу органической своей связи съ народомъ, *органическими* доходами, т. е. доходами, вытекающими, такъ сказать, изъ самой организаціи государства. Такимъ образомъ, доходы механическіе государство получаетъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ получаютъ свои доходы частныя лица; доходы же органическіе государство получаетъ внѣ всякой личной промышленной дѣятельности, въ силу своего государственнаго права. Такъ какъ государство имѣетъ своимъ назначеніемъ выполненіе общественныхъ требованій, извѣстныхъ цѣлей народа, то всего естественнѣе, чтобы и средства для этого получались прямо изъ доходовъ подданныхъ государства; имущество подданныхъ, ихъ

доходы составляютъ такимъ образомъ фундаментъ, на которомъ основываются доходы государства. Собственность же государства только побочная, случайная статья доходовъ, а не основная. Это дѣленіе доходовъ на органическіе и механическіе принято большинствомъ писателей,—хотя не у всѣхъ встрѣчается этотъ терминъ,—съ тѣмъ только различіемъ, что нѣкоторые писатели въ изложеніи своемъ ставятъ напередъ доходы органическіе, а потомъ механическіе, другіе, наоборотъ, держась историческаго развитія доходовъ государства, трактуютъ сперва о доходахъ механическихъ, а потомъ уже объ органическихъ. Первый планъ въ томъ отношеніи хорошъ, что онъ обращаетъ вниманіе сперва на главные, нормальные источники государственныхъ доходовъ, а потомъ уже разсматриваются доходы второстепенные и случайные, которые мало по малу утрачиваютъ значеніе въ современномъ государствѣ. Но разсмотрѣніе сперва механическихъ, а потомъ органическихъ доходовъ имѣетъ также свою выгоду; это болѣе естественный порядокъ разсмотрѣнія, потому что здѣсь мы слѣдуемъ историческому ходу развитія государственныхъ средствъ. Первоначальное государство опирается главнымъ образомъ на доходы механическіе, государство же современное—на доходы органическіе.

Изъ трудностей систематизаціи государственныхъ доходовъ наиболѣе удачно вышелъ Лоренцъ Штейнъ. Онъ держится того же дѣленія доходовъ, не принимая, впрочемъ, термина органическіе и механическіе доходы; но дополняетъ это дѣленіе еще однимъ пунктомъ, а именно: онъ принимаетъ три рода государственныхъ доходовъ: 1) доходы, которые государство получаетъ своею *собственною дѣятельностью* (доходы механическіе); финансовый принципъ здѣсь есть принципъ экономическій, именно: эти доходы государства будутъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе соблюдены условія, соотвѣтствующія требованіямъ политической экономіи; доходъ здѣсь находится, слѣдовательно, въ большой зависимости отъ техническихъ свѣдѣній и прилежанія тѣхъ лицъ, которымъ поручено его извлеченіе; а поэтому, конечно, промышленныя предпріятія государства не могутъ давать такихъ блестящихъ результатовъ, какіе онѣ даютъ въ частныхъ рукахъ, уже по той простой причинѣ, что частныя лица болѣе заинтересованы въ полученіи возможно большаго дохода, нежели тѣ чиновники, чрезъ которыхъ проявляетъ хозяйственную свою дѣятельность государство. 2) Другой источникъ государственныхъ доходовъ составляютъ доходы частныхъ лицъ, т. е., государство обращается къ доходамъ частныхъ лицъ и изъ этихъ доходовъ беретъ себѣ извѣстныя доли, въ видѣ *налоговъ*. Наконецъ: 3) есть еще видъ государственныхъ доходовъ *госу-*

дарственный кредитъ. Штейнъ напоминаетъ при этомъ, что эти три основныя формы государственныхъ доходовъ не составляютъ просто какія нибудь теоретическія категоріи, но служитъ выраженіемъ тѣхъ историческихъ эпохъ въ развитіи государственнаго хозяйства, чрезъ которыя прошла жизнь государства до его современнаго состоянія. Въ первую эпоху, въ эпоху собственной хозяйственной дѣятельности государства, между правительствомъ и подданными мало общаго, мало связи; правительство старается осуществить идею государства, но подданные относятся къ этому индифферентно; они смотрятъ на государство, какъ на какую то внѣшнюю силу, принуждающую ихъ къ несенію разныхъ обязанностей. Нѣтъ собственно того, что въ современной наукѣ называется государственнымъ управленіемъ, есть только правительство, преслѣдующее свои ближайшіе государственные, иногда-же личные интересы болѣе, нежели интересы народные. При такой разъединенности между правительствомъ и обществомъ, разумѣется, право правительства требовать средствъ на общественныя надобности было весьма шатко, неопредѣленно и въ первоначальныхъ государствахъ почти не существовало. Тутъ государство всѣ свои потребности удовлетворяетъ доходами отъ своихъ имуществъ и промышленныхъ предпріятій: оно собственною своею промышленною дѣятельностью получаетъ доходы. Но мало по малу развивается другая эпоха, когда правительство начинаетъ обращаться къ народу (къ его сословному представительству) съ просьбами о пособіяхъ, а затѣмъ и съ требованіями извѣстныхъ платежей—налоговъ. Вначалѣ право на сборъ налоговъ давалось только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, какъ «пособіе». Мало по малу доходъ этотъ утрачиваетъ характеръ чрезвычайности, а именно: по мѣрѣ того, какъ крѣпнетъ связь общества съ правительствомъ и увеличиваются государственныя нужды,—налоги дѣлаются преобладающимъ источникомъ государственныхъ доходовъ; доходы хозяйственно-механическіе отходятъ на задній планъ и можетъ быть, не далеко то время, когда налоги сдѣлаются не только главнымъ, но и единственнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

Третій видъ государственныхъ доходовъ, по Лоренцу Штейну, есть государственный кредитъ. Какъ намъ извѣстно, съ теченіемъ времени растутъ и потребности государства. Прибѣгать для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ прямо къ народу не всегда бываетъ возможно по той причинѣ, что народныя хозяйственныя силы въ этомъ случаѣ могутъ быть сильно поколеблены; новые налоги могутъ въ конецъ истощить благосостояніе народа, котораго экономическія силы уже и безъ того напряжены.—Въ такомъ случаѣ государство прибѣгаетъ къ *кредиту*,

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

не въ деньгахъ, но въ личной службѣ (военной) и въ разныхъ натуральныхъ повинностяхъ (напр. квартирной, подводной и т. д.).

Государственный кредитъ составитъ четвертый отдѣлъ.

Наконецъ мѣстное (земское, общинное) финансовое хозяйство займетъ 5-й отдѣлъ.

В. Отдѣльные виды государственныхъ доходовъ.

РАЗДѢЛЪ I.

Доходы хозяйственные или механическіе.

Механическіе государственные доходы могутъ быть раздѣлены по источникамъ ихъ на 3 группы: 1) доходы, которые государство получаетъ отъ своей собственности безъ особенной предпринимательской дѣятельности, напр. доходы отъ земель, лѣсовъ, горныхъ промысловъ и пр., или съ примѣненіемъ спеціальной промышленной дѣятельности, учреждая, напр., казенныя фабрики, заводы и пр.; 2) доходы, которые государство получаетъ отъ т. н. регалій, т. е. предпріятій, содержимыхъ имъ не для дохода, а въ видахъ общественной пользы, напр. почта, чеканка монеты; 3) доходы отъ пошлинъ, т. е. платежей, взимаемыхъ правительствомъ за услуги, оказываемыя отдѣльнымъ членамъ общества правительственными учрежденіями. Всѣ эти группы доходовъ сходны между собой по присущему имъ хозяйственному элементу, но разнятся онѣ, какъ по объему этого элемента, такъ и по экономическому своему характеру и по большей или меньшей степени случайности даваемаго ими дохода.

ГЛАВА I.

Государственныя имущества.

Государственныя имущества или домены, въ историческомъ порядкѣ, составляютъ одно изъ первыхъ средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Въ общемъ смыслѣ государственными имуществами мы можемъ назвать всю государственную собственность, какъ движимую, такъ и недвижимую. Къ движимымъ государственнымъ имуществамъ относятся, напр., разные государственные капиталы, запасы

монеты, военныя принадлежности и запасы, корабли, строенія и пр.; но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ государственными имуществами разумѣется доходная недвижимая казенная собственность: земли, лѣса, горные и другіе промыслы. Оба вида государственныхъ имуществъ, движимыя и недвижимыя, по юридическимъ условіямъ владѣнія, раздѣляются на два разряда: а) государственныя имущества, составляющія *неотчуждаемую* собственность государства и б) собственность *отчуждаемую*.

Къ первому разряду принадлежатъ имущества, непосредственно предназначенныя для достиженія государственныхъ цѣлей, какъ напр. зданія для помѣщенія правительственныхъ учрежденій (административныхъ, судебныхъ и др.), крѣпости, корабли, склады военныхъ и другихъ запасовъ и пр. Къ этому же разряду относятся содержимыя казною дороги, гавани, учебныя заведенія. Всѣ эти виды казенной собственности не предназначаются для извлеченія доходовъ и, по принципу, не могутъ быть отчуждаемы. Хотя и дѣлаются, иногда отступленія отъ этого общаго правила, но дѣлаются, или по ненадобности нѣкоторыхъ имуществъ, вслѣдствіе измѣнившихся условій, или въ виду достиженія большихъ удобствъ для общества (напр. отчужденіе желѣзныхъ дорогъ). Къ неотчуждаемымъ государственнымъ имуществамъ слѣдуетъ отнести и образцовыя фермы, фабрики, заводы и т. п., устроенныя чтобъ служить примѣромъ для развитія частной промышленной дѣятельности. Но заведенія эти отчуждаются, напр. когда они достигли своей цѣли.

Ко второй категоріи государственныхъ имуществъ, т. е. имуществъ, могущихъ подлежать отчужденію, принадлежатъ всѣ тѣ казенныя имѣнія, которыя служатъ для извлеченія доходовъ въ пользу казны, путемъ ли собственнаго казеннаго хозяйства, или путемъ отдачи въ частное содержаніе, смотря по выгодности того или другаго способа.

Различіе между отчуждаемыми и неотчуждаемыми имѣніями государства впервые съ особенною ясностью было приведено во французскомъ правѣ. Французское право различаетъ domaine public и domaine de l'état. Domaine public—неотчуждаемо—и должно находиться въ постоянномъ обладаніи государства; потому не подлежитъ и закону давности, въ случаѣ частнаго завладѣнія. Подъ domaine de l'état разумѣются такія государственныя имущества, которыя служатъ государству статьей дохода. Эти имущества, по самому своему назначенію, имѣютъ характеръ частно-правовой; могутъ быть отчуждаемы и поэтому подлежатъ всѣмъ условіямъ гражданскаго права, не исключая и условія давности. Этимъ-то имуществамъ и принадлежитъ фи-

нансовое значеніе; онѣ то и подлежатъ разсмотрѣнію финансовой науки.

Какъ мы сказали уже, государственныя имущества можно считать первымъ, по времени, источникомъ доходовъ государства, въ историческомъ ходѣ его развитія. Въ прежнее время, когда государственная жизнь не была еще развита, когда общество не сознавало связи своихъ интересовъ съ интересами государства, когда правительство и общество были элементами даже иногда враждебными, когда подданные не считали своей обязанностью удѣлять часть своихъ средствъ на общую пользу, а за правительствомъ не признавалось и права требовать участія подданныхъ въ государственныхъ расходахъ,—въ то время государство вынуждено было имѣть свои источники доходовъ, совершенно отдѣльные отъ народнаго достоянія. Однимъ изъ такихъ источниковъ и были государственныя имущества. Но по мѣрѣ развитія государствъ, по мѣрѣ того, какъ тѣсная связь правительства съ обществомъ скрѣпляется сознаніемъ обоюдныхъ услугъ и взаимныхъ обязанностей, выступаютъ на сцену новые источники доходовъ, доходы органическіе (налоги), въ разныхъ формахъ; значеніе ихъ становится все больше и больше, такъ что въ современныхъ государствахъ главнѣйшимъ источникомъ государственныхъ доходовъ дѣйствительно являются налоги. А государственныя имущества мало по малу переходятъ въ руки частныхъ лицъ и, ставъ частною собственностью, облагаются налогами.

Въ то время когда государственныя имущества играли первую роль между источниками государственныхъ доходовъ, развились въ Германіи особыя науки, направленныя къ изученію способовъ извлеченія доходовъ отъ этихъ имуществъ:—камеральныя науки. Въ кругъ этихъ наукъ, какъ мы уже говорили выше, входило между прочимъ все то, что необходимо знать для болѣе успѣшнаго извлеченія доходовъ отъ государственныхъ имуществъ и казенныхъ промысловъ. Съ упадкомъ значенія государственныхъ имуществъ, пало значеніе и камеральныхъ наукъ *).

Происхожденіе государственныхъ имуществъ принадлежитъ глубокой древности и потому трудно изслѣдовать частные случаи пріобрѣтенія ихъ государствомъ; но вообще можно заключить, что онѣ обра-

*) Камеральныя науки въ нашихъ университетахъ сохранили свое существованіе до изданія университетскаго устава 1863 г., когда камеральныя отдѣленія юридическихъ факультетовъ (отдѣленія эти существовали при университетахъ; С.-Петербургскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ) распались на свои составныя части; естественныя и хозяйственныя науки отошли въ исключительное вѣдѣніе факультета естественныхъ наукъ, а государственныя науки образовали отдѣлъ юридическаго факультета, подъ именемъ отдѣленія наукъ административныхъ.

зовались чрезъ оккупацію всякихъ свободныхъ земель, насколько эти земли были нужны государству и насколько завладѣніе ими было возможно. Важный источникъ увеличенія государственныхъ имуществъ составляли завоеванія. Изъ исторіи извѣстно, что обыкновенно часть завоеванной земли предоставлялась гражданамъ, а другая становилась достояніемъ казны. Государственныя имущества являются источникомъ государственныхъ доходовъ уже въ древнемъ Египтѣ, въ Греціи и Римѣ. Въ Римѣ напр. долгое время существовалъ ager publicus, приносившій казнѣ значительный доходъ чрезъ отдачу въ аренду сословію всадниковъ. Это сословіе, въ смутное время при концѣ республики, захватило его даже въ полную собственность. Въ средніе вѣка государственныя имущества были весьма многочисленны; доходы съ нихъ шли преимущественно на содержаніе главы государства, его приближенныхъ и дружины. Въ настоящее время въ Западной Европѣ государственныхъ имуществъ очень немного; большая часть ихъ перешла въ частныя руки путемъ отчужденія и захватовъ. Уже съ XV ст. въ Англіи Парламентъ запретилъ раздачу государственныхъ имуществъ, но она однако продолжалась. Франція въ періодъ 1790—1800 гг. продала государственныхъ имуществъ на 4600 милл. франковъ, для изъятія изъ обращенія ассигнацій. Теперь во Франціи главный видъ государственныхъ имуществъ представляютъ—лѣса и отчуждать ихъ недозволяется. Австрія въ 1855 г. отдала своему Національному Банку 115 □ миль государственныхъ имуществъ для погашенія долга правительства банку. Италія продала въ новѣйшее время государственныхъ земель на 500 милл. франковъ тоже для погашенія государственнаго долга. Испанія также продаетъ свои имущества. Въ Пруссіи ихъ сравнительно съ другими государствами еще много. У насъ въ Европейской Россіи болѣе 200 милл. десятинъ, изъ которыхъ 63 милл. десятинъ земель пахатныхъ, а остальное—лѣса. Въ Сибири количество государственныхъ земель даже неизвѣстно въ точности. Систематическая продажа государственныхъ имуществъ у насъ еще на организована, но бываютъ случайныя отчужденія. Такъ въ 1867 году проданы С. А. Штатамъ наши американскія владѣнія за $10^1/_2$ милл. руб. Существуетъ продажа главнымъ образомъ въ восточныхъ губерніяхъ, въ частныя руки, по особымъ правиламъ. Хорошій примѣръ въ отчужденіи земель представляютъ С. Американскіе Соединенные Штаты, въ которыхъ ежегодно отчуждается въ пользованіе переселенцевъ, по опредѣленной дешевой цѣнѣ до 280.000 десят., что и составляетъ регулярную статью государственнаго дохода. А такъ какъ спросъ на земли тамъ весьма великъ, то Соединенные Штаты даже вновь покупаютъ земли—у Ин-

дѣйцевъ; были случаи покупки и у европейскихъ государствъ: такъ въ 1803 году куплена у Франціи Луизіана, въ 1819 году у Испанцевъ—Флорида.

По *назначенію* нужно различать разныя виды государственной собственности: 1) какъ упомянуто выше,—государственныя имущества, отъ которыхъ дохода не получается, но которыя служатъ для удовлетворенія государственныхъ цѣлей; 2) хозяйственныя имущества, доходы съ которыхъ идутъ въ государственную казну и 3) тѣ, которыя находятся въ пользованіи лицъ царствующаго дома, составляя какъ бы семейную его собственность—удѣльныя имѣнія.

Первоначально царствующія лица смотрѣли на всѣ государственныя имущества, какъ на свою собственность. Этому взгляду способствовало отчасти то, что эти лица, до вступленія своего на престолъ, были большею частію крупными землевладѣльцами; со вступленіемъ на престолъ ихъ частная собственность нерѣдко сливалась съ государственною собственностью. Разнообразіе государственныхъ имуществъ особенно рѣзко проявилось въ нѣмецкомъ правѣ. Тамъ существуютъ напр. такъ называемыя *шкатулочныя* имѣнія, доходы съ которыхъ составляютъ какъ-бы карманныя деньги царствующаго лица; *столовыя* имѣнія, доходы съ которыхъ идутъ на содержаніе двора и т. д. Во Франціи всѣ подобныя имущества вошли въ общій составъ государственныхъ имуществъ послѣ революціи 1789 года. Въ Пруссіи часть государственныхъ имуществъ считается фидеикомиссомъ царствующаго дома, такъ что доходы ($2^1/_2$ милл. руб.) съ значительной части государственныхъ имуществъ поступаютъ въ пользу короля, какъ бы доходъ съ его собственности, а потому и не показываются въ бюджетѣ.

Финансовой наукѣ приходится разсматривать только имущества, дающія доходъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Имущества, существующія для особыхъ государственныхъ цѣлей также удѣльныя и т. п. имѣютъ свое особое назначеніе и не составляютъ статьи дохода для государственной казны. Къ имуществамъ же, имѣющимъ собственно финансовое значеніе принадлежатъ вообще тѣ, которыя служатъ для извлеченія государственныхъ доходовъ; сюда относятся: государственныя земли, лѣса, горные промыслы, добываніе соли, звѣриныя и рыбныя ловли и т. д.

Управленіе государственными имуществами очевидно должно слѣдовать тѣмъ же техническимъ правиламъ, какъ и управленіе подобными частными имуществами, слѣдовательно здѣсь государство примѣняетъ всѣ обычные способы наилучшаго извлеченія дохода. Но казна не можетъ хозяйничать съ такимъ же успѣхомъ, какъ частное лицо,

ществъ во владѣніи казны, оказываются несостоятельными; остается заключить, что онѣ должны быть отчуждаемы. Но здѣсь рождается вопросъ, какой-же системы держаться при отчужденіи государственныхъ имуществъ? Нѣтъ сомнѣнія, что государство должно въ этомъ случаѣ позаботиться, съ одной стороны, отчуждать съ выгодой для себя, а съ другой стороны—безъ стѣсненія и затрудненія для частныхъ лицъ. Таковы общія основанія системы отчужденія. Затѣмъ другія требованія состоятъ въ томъ, что государство, при отчужденіи своихъ имуществъ, должно принаравливаться къ обстоятельствамъ времени и мѣста. Невсегда и не вездѣ можетъ быть выгодно отчужденіе имѣній: между тѣмъ какъ въ одномъ государствѣ отчужденіе уже необходимо, въ другомъ оно является еще преждевременнымъ и неудобнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ государствахъ малонаселенныхъ и гдѣ слѣдовательно малъ спросъ на земли, отчужденіе не можетъ быть выгодно для казны, ни особенно полезно для народа. Напротивъ наиболѣе крупная выручка отъ отчужденія бываетъ тамъ, гдѣ населенія много, а поземельной собственности у общества недостаточно. Успѣхъ отчужденія зависитъ и отъ того, какъ будутъ продавать государственныя имущества. Если отчужденіе будетъ производиться слишкомъ большими участками, то это неудобно, потому что пріобрѣтеніе ихъ будетъ недоступно лицамъ, обладающимъ небольшими капиталами. Кромѣ того каждый участокъ долженъ представлять всѣ необходимыя условія для успѣшнаго занятія сельскимъ хозяйствомъ, т. е. въ отчуждаемый участокъ должны входить въ пропорціональномъ количествѣ: пахатныя земли, луга, лѣса и др. угодья.

Нѣкоторые говорятъ, что отчужденіе государственныхъ земель невыгодно въ томъ отношеніи, что земли постоянно возрастаютъ въ цѣнѣ, такъ что государство теряетъ, спѣша продажею. Но на это нужно замѣтить, что если имущества, находясь въ рукахъ казны, со временемъ возрастаютъ въ цѣнѣ, то находясь въ частныхъ рукахъ, онѣ возрастаютъ въ цѣнѣ гораздо больше, что даетъ правительству возможность увеличить налоги. Такъ, напр. въ Испаніи въ 1840-хъ годахъ продано было государственныхъ имуществъ, по оцѣнкѣ ихъ казенной доходности, на сумму въ 8 разъ меньшую дѣйствительно вырученной на торгахъ, что и дало конечно возможность соотвѣтственно поднять сумму поземельнаго налога. Подобные примѣры можно видѣть и въ другихъ государствахъ. Наконецъ нельзя не замѣтить, что государственныя имущества, находясь въ рукахъ казны, противорѣчатъ общему назначенію государства. Назначеніе это состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать благосостоянію подданныхъ; а здѣсь часть ихъ

естественнаго достоянія удерживается въ рукахъ казны. Съ другой стороны государство, владѣя имуществами, вступаетъ въ соперничество съ частными лицами; казна и частныя лица стремятся тутъ къ одной и той же цѣли, т. е. къ возможно большему извлеченію дохода. Но какъ скоро казна обладаетъ гораздо большими средствами, чѣмъ частныя лица, то она можетъ подавлять ихъ соперничество, напр. можетъ запрещать частнымъ лицамъ сбывать свои произведенія раньше сбыта таковыхъ же казенныхъ, какъ этому и бывали примѣры. Есть, впрочемъ, нѣкоторые изъ современныхъ писателей (Умпфенбахъ), которые защищаютъ удержаніе государственныхъ имуществъ въ собственности казны, но не съ той точки зрѣнія, о которой мы говорили, а съ той, что полезно ихъ удерживать, пока податное устройство не улучшится, пока налоги еще не въ состояніи служить единственнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Но странно ставить въ зависимость усовершенствованіе одного источника доходовъ отъ несовершенства другаго: тутъ нѣтъ никакой связи. Можно усовершенствовать одинъ доходъ и оставить безъ вниманія другой. Еще меньше можно считать поводомъ къ неотчужденію то обстоятельство, что при существованіи государственныхъ имуществъ, какъ нѣкоторые говорятъ, подданные не замѣчаютъ, сколько имъ приходится платить въ пользу государства. Но при правильномъ устройствѣ финансоваго хозяйства въ современномъ государствѣ неприлично дѣйствовать тайкомъ и стараться, чтобы подданные не замѣчали государственныхъ тратъ; да это и невозможно съ признаніемъ принципа гласности бюджета.

Съ признаніемъ нормальности отчужденія государственныхъ имуществъ и самое хозяйство въ нихъ должно быть поставлено такъ, чтобы подготовить ихъ къ переходу въ частныя руки. Затѣмъ онѣ могутъ переходить въ частныя руки постепенно, по мѣрѣ умноженія народонаселенія, безъ ущерба, конечно, и казеннымъ интересамъ.

Почти во всѣхъ законодательствахъ существуютъ постановленія относительно отчужденія государственныхъ имуществъ. Отчужденіе производится большею частью путемъ аукціонной продажи. Продажа можетъ быть производима или на наличныя деньги, или съ разсрочкой на извѣстныхъ условіяхъ, (напр. часть стоимости отдается тотчасъ, а другая часть разсрочивается на извѣстное время, съ платою процентовъ въ видѣ ежегоднаго оброка). Во Франціи продажа (такъ назыв. adjudication au rabais) производится такимъ образомъ, что назначается двойная цѣна противъ опредѣленной оцѣночной стоимости; затѣмъ если не находится покупателей, цѣна мало по малу сбавляется, пока кто либо согласится взять за себя. Болѣе употребителенъ способъ продажи съ

обыкновеннаго аукціоннаго торга т. е. съ надбавкою противъ оцѣнки, представляющей собою минимумъ цѣны. Иногда небольшіе участки отдаются прямо извѣстнымъ общинамъ по частному съ ними соглашенію, если онѣ нуждаются въ землѣ. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ продажа производится ежегодно по $^1/_4$ дол. (около 2 р.) за акръ (0,37 десятины). Цѣна эта понижается до $^1/_8$ дол. если въ теченіе 30 лѣтъ не отыщется покупателя.

У нѣкоторыхъ писателей (Рау) встрѣчаемъ еще вопросъ объ умноженіи государственныхъ имуществъ путемъ покупки. Конечно могутъ быть случаи, когда государство пріобрѣтаетъ въ свою собственность извѣстныя земли, по какому нибудь случайному обстоятельству (таково напр. поступленіе въ казну выморочныхъ имуществъ, иногда обращеніе за долги или вслѣдствіе какой нибудь особенной сдѣлки), но систематическую покупку рекомендовать нельзя.

Наконецъ, еще надо замѣтить, что вопросъ объ отчужденіи государственныхъ имуществъ все таки нельзя рѣшать безусловно: есть имущества, отчужденіе которыхъ и теперь признается неудобнымъ по особеннымъ соображеніямъ, напр. отчужденіе лѣсовъ, какъ увидимъ ниже.

Отдѣленіе 1. Государственныя земли.

Управляя своими имѣніями, казна дѣйствуетъ совершенно какъ частное лицо, т. е. для извлеченія доходовъ отъ нихъ она прибѣгаетъ къ общеупотребительнымъ техническимъ и хозяйственнымъ пріемамъ.

Въ казенномъ управленіи государственными землями мы можемъ различать два способа: 1) собственно казенное управленіе имѣніями, когда государство само извлекаетъ доходы чрезъ уполномоченныхъ лицъ и—2) отдачу своихъ земель въ частныя руки въ аренду, (въ оброчное содержаніе).

Первый способъ управленія существовалъ еще въ древнихъ государствахъ, напр. въ Римѣ, а въ средніе вѣка получилъ особенное развитіе при Карлѣ Великомъ, котораго Capitularia de villis—суть инструкціи относительно управленія казенными имѣніями. Но практика показала, что управленіе казенными имѣніями самимъ государствомъ представляетъ значительныя неудобства и невыгоды и именно по той причинѣ, что лица, управляющія казенными имѣніями, получая извѣстное содержаніе, во всякомъ случаѣ, хорошо ли идетъ управленіе или худо, не имѣютъ особеннаго интереса стараться вести дѣло лучше. Конечно правительство можетъ заинтересовать такого управляющаго

или чиновника, предоставивъ въ его пользу извѣстный процентъ прибыли, но и такая мѣра не даетъ особенно блестящихъ результатовъ. Поэтому современныя государства нынѣ рѣдко прибѣгаютъ къ этому способу извлеченія доходовъ изъ своихъ имѣній. Болѣе распространенный способъ, практикуемый въ настоящее время,—это отдача ихъ въ аренду. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что государство отдаетъ казенныя имѣнія частнымъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы эти лица ежегодно вносили въ казну опредѣленную оброчную плату, а все, что они извлекутъ изъ имѣній сверхъ этой годовой платы, поступаетъ въ ихъ пользу. При отдачѣ казенныхъ имѣній въ арендное содержаніе, является вопросъ, какимъ образомъ устроить это арендованіе? Отдавать ли ихъ въ цѣломъ составѣ, или дробить на мелкіе участки? Отдавать имѣнія въ аренду въ цѣломъ составѣ для казны удобно потому, что она въ этомъ случаѣ имѣетъ дѣло съ небольшимъ числомъ съемщиковъ, но на практикѣ такой способъ оказывается не совсѣмъ удобнымъ. Личности, болѣе зажиточныя, иногда вовсе не имѣя въ виду заниматься хозяйствомъ, стремятся захватить въ аренду побольше имѣній, между тѣмъ какъ люди бѣдные, при всемъ ихъ желаніи и умѣніи вести дѣло остаются въ сторонѣ. А захвативъ въ свои руки значительное количество земель, такіе арендаторы—кулаки стремятся извлекать выгоды изъ нихъ не собственнымъ хозяйствомъ, а инымъ путемъ. Они разбиваютъ имѣнія на участки и отдаютъ ихъ по частямъ дѣйствительнымъ хозяевамъ, мелкимъ арендаторамъ. Это явленіе извѣстно подъ именемъ *субъарендованія*. Субъаренда невыгодна какъ для мелкихъ арендаторовъ, такъ и для самаго имѣнія, потому что крупные арендаторы ставятъ мелкихъ въ такое невыгодное положеніе, что послѣднимъ остается одинъ путь —это извлекать во чтобы ни стало возможно большіе доходы изъ арендуемыхъ ими участковъ, что нерѣдко приводитъ къ полному истощенію имѣнія. Поэтому-то нѣкоторыя законодательства положительно запрещаютъ субъарендованіе. Но, если неудобно отдавать имѣнія въ аренду въ цѣломъ составѣ, то, съ другой стороны, невозможно допустить и безграничнаго дробленія ихъ, потому что этимъ стѣсняется сельско-хозяйственная промышленность. Въ каждомъ имѣніи должны быть всѣ необходимыя угодья, все, что необходимо въ сельскомъ хозяйствѣ; но при раздѣлѣ имѣнія на участки, иногда по необходимости приходится раздроблять угодья весьма неудобнымъ образомъ. Слѣдовательно, чтобы избѣжать обоюднаго неудобства, должно отдавать имѣнія хотя и въ раздробленномъ видѣ,—мелкими участками, но съ тѣмъ, чтобы эти участки по возможности представляли всѣ удобства для успѣшнаго веденія хозяйства.

Отдача въ аренду совершается съ публичнаго торга, и земля остается за тѣмъ, кто предложитъ бо́льшую, сравнительно съ другими, годовую арендную плату. Отъ арендаторовъ требуются залоги, въ размѣрѣ, смотря по обстоятельствамъ, отъ $^1/_3$ до полной суммы арендной платы. Отдавать имѣнія въ аренду на долгіе сроки по одной неизмѣнной цѣнѣ невыгодно, такъ какъ доходность ихъ, съ теченіемъ времени, постепенно возвышается; поэтому необходимо черезъ опредѣленные сроки возвышать и арендную плату. Въ Пруссіи, напр., арендная плата повышается въ первый разъ черезъ 12 лѣтъ на 5%, а потомъ каждые 6 лѣтъ.

Аренда бываетъ двухъ родовъ: 1) *срочная* и 2) *наслѣдственная*. Срочная аренда не совсѣмъ удобна для казны, потому что арендаторъ—не собственникъ: онъ не будетъ относиться къ имѣнію, какъ слѣдуетъ; особенно при концѣ арендного срока, онъ будетъ стараться извлечь возможно большую прибыль всевозможными средствами, отчего имѣніе можетъ быть разстроено. Поэтому, чѣмъ продолжительнѣе арендные сроки, тѣмъ лучше. Въ этомъ случаѣ наслѣдственная аренда представляетъ еще болѣе удобства. Въ наслѣдственной арендѣ арендаторъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ собственникъ, но который не вполнѣ уплатилъ казнѣ или вовсе не уплатилъ капитала, а имѣетъ уплатить свой долгъ съ теченіемъ времени. Такой арендаторъ находится слѣдовательно какъ-бы на вѣчномъ оброкѣ у казны. Будучи почти собственникомъ онъ имѣетъ право распоряжаться имѣніемъ и даже продавать его. Арендная плата, при наслѣдственномъ арендованіи, можетъ быть раздѣлена на двѣ части: 1) *вступныя деньги*, которыя соотвѣтствуютъ залогу временнаго арендатора и составляютъ какъ бы часть стоимости имѣнія; 2) *ежегодная арендная плата* (канонъ; у насъ въ Западныхъ губерніяхъ—кварта), какъ бы проценты съ капитала, который остается въ долгу на имѣніи. Кромѣ того, при перемѣнѣ владѣльцевъ, взимается особая плата, которая называется laudemium. Эта плата берется единовременно и составляетъ какъ бы вознагражденіе государства за согласіе на переходъ имѣнія къ новому владѣльцу. Эта система очень въ ходу въ Пруссіи и отчасти въ Австріи. Существуетъ еще напр. въ Пруссіи, *пожалованіе* въ наслѣдственную аренду за очень умѣренную годовую плату, составляющую здѣсь только выраженіе верховнаго права собственности государства на такое имѣніе. При наслѣдственной арендѣ, также какъ при срочной, встрѣчаются нѣкоторыя неудобства; такъ напр., арендаторъ можетъ оказаться несостоятельнымъ или малоспособнымъ. Но противъ этого могутъ быть употреблены мѣры, а именно—первоначальный взносъ

можетъ быть значительно увеличенъ, а ежегодные платежи могутъ соотвѣтственно уменьшены. Невыгода состоитъ въ томъ, что доходы съ имѣнія съ теченіемъ времени увеличиваются, тогда какъ арендаторъ платитъ одну и ту же сумму; но въ контрактѣ можетъ быть оговорено, что по истеченіи извѣстнаго времени условія аренды пересматриваются или, по крайней мѣрѣ, плата просто увеличивается на нѣсколько %, или же имѣнія отдаются въ невполнѣ наслѣдственное, а въ долгосрочное, такъ называемое эмфитеутичное пользованіе (напр. на 99 л.) Въ Пруссіи, при системѣ наслѣдственной аренды, условія ея пересматриваются черезъ 30 лѣтъ, причемъ арендная плата опредѣляется въ хлѣбѣ и уплачивается деньгами по среднимъ цѣнамъ хлѣба, выведеннымъ за предшествовавшіе годы. Но, при подобныхъ условіяхъ, арендаторъ невполнѣ обезпеченъ въ томъ, что, по истеченіи этого срока, плата не возвысится слишкомъ, вслѣдствіе чего онъ не станетъ затрачивать большаго капитала на улучшеніе арендуемой имъ земли. По этому въ Пруссіи постановлено, что новая плата не должна быть выше, чѣмъ вдвое противъ прежней. Во всякомъ случаѣ однако наслѣдственная аренда представляется чѣмъ то въ родѣ вѣчной повинности на имѣніи, а въ наше время всѣ подобныя повинности, какъ стѣсняющія свободу дѣйствій землевладѣльца, стараются отмѣнять. Въ силу всего сказаннаго должно придти къ такому выводу, что переходъ государственныхъ земель въ частныя руки путемъ полнаго отчужденія представляется наиболѣе правильной мѣрой.

Государственныя имущества (земли) въ Россіи. Появленіе государственныхъ имуществъ въ нашемъ отечествѣ также древне, какъ и само государство. Казнѣ (князю) принадлежало все, что не было частною собственностью. Притомъ государственныя имущества первоначально не различались отъ земель собственно принадлежавшихъ князю. Въ лѣтописяхъ упоминается напр. объ Ольгѣ, что она имѣла ловища (т. е. мѣста для охоты) по всей землѣ; объ Ярославѣ говорится, что онъ отдалъ женѣ своей Аннѣ—Старую Ладогу въ отчину. Десятая доля всѣхъ доходовъ отъ государственныхъ земель поступала въ древней Руси въ пользу духовенства; иногда князья давали монастырямъ пустопорожнія земли, для заселенія. Вообще земель было такъ много, что князья раздавали ихъ за службу взамѣнъ жалованья и съ обязанностью выставлять ратныхъ людей. Раздача эта особенно усилилась при Іоаннѣ III, а съ Іоанна IV начинается раздача и гражданскимъ чиновникамъ. Въ договорныхъ грамотахъ князья называютъ свои владѣнія «отчиной» или «дѣдиной». Такъ что до XV и даже XVI ст. не было проведено различія между государственной территоріей вообще

и личными имѣніями государей. Различіе это встрѣчается впервые въ обширныхъ размѣрахъ въ дѣленіи Іоанномъ Грознымъ всѣхъ государственныхъ имуществъ на опричину и земщину. Подъ опричиной разумѣлись города, села и нѣкоторыя улицы въ Москвѣ, которые царь отдѣлилъ себѣ въ собственность. Всѣ прочія земли и города отнесены были къ земщинѣ, какъ имущество государства. Различіе это осталось и послѣ—въ названіи нѣкоторыхъ имѣній дворовыми, дворцовыми; а въ концѣ XVIII ст. выдѣлились нѣкоторыя имѣнія изъ государственныхъ подъ именемъ удѣльныхъ,—для содержанія членовъ царствующаго дома.

Способы пользованія государственными землями, въ прежнее время, состояли въ земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, охотѣ и рыбной ловлѣ. Крестьяне, приписанные, напримѣръ къ рыбной ловлѣ, должны были доставлять къ царскому двору извѣстное количество рыбы, а въ случаѣ неполной доставки, доплачивали оброкомъ; другіе, напримѣръ, крестьяне сокольничьихъ слободъ обязаны были заботиться о ловлѣ для царской охоты соколовъ, кречетовъ и др. охотничьихъ птицъ, и оказывать содѣйствіе при охотѣ. Крестьяне на прочихъ черныхъ (т. е. государственныхъ) земляхъ различались на пашенныхъ и оброчныхъ. Первые пахали пашню на царя, т. е. работали натурою; а вторые платили только оброкъ за земли. Очень много оброчныхъ крестьянъ было въ Сибири. Иногда земли и продавались, особенно при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ — порожнія земли, которыхъ никто не желалъ взять въ помѣстье.

Завѣдываніе государственными имуществами до Петра Великаго принадлежало Приказу Большаго Дворца; при Петрѣ оно перешло въ Камеръ-Коллегію; при Екатеринѣ I—въ Дворцовую Канцелярію; при Екатеринѣ II—въ Канцелярію Домоводства; а съ изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ (1775 г.) мѣстное управленіе поступило въ вѣдѣніе Казенныхъ Палатъ. Съ учрежденіемъ Министерствъ центральное управленіе сосредоточено въ Министерствѣ Финансовъ въ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ. Удѣльныя имѣнія получили особое управленіе съ изданіемъ Учрежденія объ Императорской Фамиліи при Павлѣ I, 1797 г. (Департаментъ Удѣловъ, въ составѣ Министерства Императорскаго Двора).

Относительно устройства управленія государственныхъ крестьянъ не было опредѣленныхъ правилъ до Екатерины II. Она составила проектъ, который впрочемъ не получилъ осуществленія. При Александрѣ I на положеніе государственныхъ крестьянъ снова обращено было вниманіе (Манифестъ 2 февраля 1810 г.) Въ 1824 г. составилъ

проектъ Министръ Финансовъ гр. Гурьевъ. Въ царствованіе Александра I и Николая I было организовано послѣдовательно 4 комитета подъ предсѣдательствомъ гр. Гурьева, кн. Кочубея, Куракина и Канкрина. Въ 1834 г. поручено было послѣднему составить законоположеніе о государственныхъ имуществахъ, а съ 1836 г. дѣло это сосредоточено въ новомъ, V-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи подъ управленіемъ Киселева. Результатомъ работъ его было «Учрежденіе объ управленіи государственными имуществами» и учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1838 г. Въ настоящее время съ 1866 г. завѣдываніе бывшими государственными крестьянами выдѣлено изъ управленія государственными имуществами и перешло въ вѣдѣніе, общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а мѣстные органы М-ва Гос. Им.—Палаты замѣнены Управленіями Государственныхъ Имуществъ.

По *дѣйствующему* законодательству (Св. Зак. т. X, ст. 406—412, 696, 697), государственными имуществами признаются всѣ имущества, никому въ особенности непринадлежащія, въ томъ числѣ и имущества выморочныя (т. е. остающіяся свободными за прекращеніемъ рода владѣльца); далѣе земли и острова, вновь открываемые,—военныя и морскія добычи, — наконецъ подати, пошлины и разнаго рода сборы, доходы казны составляющіе. Нашъ законъ слѣдовательно принимаетъ понятіе государственнаго имущества въ самомъ обширномъ смыслѣ,—въ смыслѣ государственной собственности вообще.

Помимо государственныхъ имуществъ законъ различаетъ еще имущества *удѣльныя*—т. е. принадлежащія Членамъ Императорскаго Дома и *дворцовыя*, приписанныя къ содержанію разныхъ дворцовъ. Одни изъ дворцовыхъ имѣній суть собственно Государевы и не могутъ быть ни завѣщаемы, ни отчуждаемы, ни поступать въ раздѣлъ; другія составляютъ личную собственность особъ Императорскаго Дома и могутъ быть завѣщаемы и дѣлимы по частямъ.

Верховное обладаніе государственными имуществами принадлежитъ единственно самодержавной власти Императорскаго Величества.

Государственныя имущества подвѣдомыя Министерству Государственныхъ Имуществъ, раздѣляются на: 1) населенныя, ненаселенныя и пустопорожнія земли; 2) казенныя оброчныя статьи; 3) казенные лѣса (Общее учр. министерствъ ст. 944). Подъ населенными землями разумѣются тѣ, которыя состоятъ въ надѣлѣ у (бывшихъ) государственныхъ крестьянъ; ненаселенныя же суть, главнымъ образомъ, разнаго рода оброчныя статьи, которыя отдаются въ оброчное (т. е. арендное) содержаніе частнымъ лицамъ.

а) Способы извлеченія доходовъ отъ имуществъ населенныхъ. Управленіе населенными землями въ великороссійскихъ губерніяхъ отличается отъ управленія оными въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ. Во всѣхъ великорусскихъ губерніяхъ бывшіе государственные крестьяне находятся на особаго рода оброчномъ положеніи: они платятъ такъ называемую «оброчную подать», т. е. оброкъ за право пользованія казенной землей. Разница оброчной подати отъ арендной платы состоитъ въ томъ, что первая, хотя по первоначальному устройству ея (Петромъ В.—1724 г.) взималась за землю, но не по количеству, качеству и доходности ея, какъ дѣлается при арендѣ, а подушно. Въ иномъ положеніи находились издавна государственныя населенныя земли въ Западной Россіи (9 губ. западныхъ и 3 прибалтійскихъ). Здѣсь издавна господствовала система арендованія; казенныя имѣнія находились въ рукахъ частныхъ лицъ—арендаторовъ, которые пользовались ими почти на правахъ полныхъ хозяевъ, согласно условіямъ контрактовъ. Крестьяне, приписанные къ казеннымъ имѣніямъ, находились въ распоряженіи арендаторовъ. Они обязаны были пахать землю и отбывать другія разнаго рода повинности въ ихъ пользу. Съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ повинности эти постепенно отмѣнялись посредствомъ перевода крестьянъ съ «хозяйственнаго положенія» на «оброчное». Съ 1867 года онѣ отмѣнены совсѣмъ, и крестьяне сдѣлались собственниками.

Составъ имѣній въ Западной Россіи разнообразенъ. Таковы, въ Остзейскомъ краѣ: коронныя мызы, видмы лютеранскаго духовенства; въ Западномъ Краѣ: имѣнія столовыя, королевскія, старостинскія, поіезуитскія—первыя и вторыя и др. Въ настоящее время разнообразіе этихъ имѣній устранено *).

---

*) Подъ «поіезуитскими» имѣніями» разумѣются имѣнія, отобранныя у іезуитовъ послѣ перваго и втораго изгнанія ихъ изъ Россіи въ 1773 и 1820 гг. Имѣнія эти образовали такъ называемый «эдукаціонный фундушъ» и отданы частнымъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы арендаторы заплатили вступныя деньги, т. е. часть стоимости имѣнія тотчасъ по принятіи имѣнія въ свои руки, а остальная часть платы оставлена была въ долгу на имѣніи изъ $4^1/_2$% впослѣдствіи 6%. Доходы эти были обращены, согласно первоначальному назначенію — на содержаніе учебныхъ заведеній. Существовали еще «ленныя» имѣнія, которыя образовались еще при польскомъ владычествѣ и составляли лены Польскаго королевства, состоявшіе въ частномъ владѣніи съ платежемъ канона въ казну. Была еще въ Западномъ Краѣ Острожская ординація: это были имѣнія въ нынѣшней Подольской и Волынской губерніяхъ, князя Острожскаго, которому позволено было (въ XVII ст.) обратить ихъ въ майоратъ (или ординацію) съ тѣмъ, чтобы онъ содержалъ 600 человѣкъ войска для защиты противъ турокъ и татаръ. На тѣхъ же условіяхъ эти имѣнія въ 1753 году по бездѣтности владѣльца, дозволено продать разнымъ лицамъ, а съ 1769 г. повинность ихъ замѣнена ежегоднымъ денежнымъ взносомъ въ 300 т. злотыхъ, который въ 1797 г. согласно волѣ учредителя, обращенъ былъ въ пользу Мальтійскаго Ордена, а съ упраздненіемъ его—въ государственное казначейство, а съ конца 1866 г. (ук. 11 окт.) отмѣненъ совсѣмъ.

Къ казеннымъ имѣніямъ въ Западномъ Краѣ относятся также имѣнія, отобранныя у упраздненныхъ римско-католическихъ монастырей. Доходы съ этихъ имѣній идутъ на содержаніе богоугодныхъ и учебныхъ заведеній. Также—имѣнія римско-католическаго духовенства и православныхъ монастырей, архіерейскихъ домовъ, обращенныя въ казну. Далѣе—конфискованныя у польскихъ владѣльцевъ, по случаю мятежей 1831 и 1863 гг. и по невозвращенію владѣльцевъ изъ заграницы. Всѣ эти имѣнія теперь просто входятъ въ общій составъ государственныхъ имуществъ Западнаго Края. Въ управленіи этими имѣніями, до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, преобладалъ принципъ арендпаго управленія. Арендованіе проявлялось въ двухъ видахъ: однѣ имѣнія отдавались въ аренду съ торговъ, другія—высшимъ чинамъ во временное пользованіе въ видѣ награды, подъ именемъ тоже аренды, обыкновенно на 12 л. Нѣкоторыя же имѣнія отдавались (съ 1840-хъ гг.) въ администрацію, отчетную и безъотчетную изъ 10% въ пользу «администратора». Размѣръ арендной платы арендаторовъ опредѣлялся съ торговъ, а для опредѣленія отношеній крестьянъ къ арендаторамъ, производилась оцѣнка по способу, извѣстному подъ именемъ «люстраціи»—въ Западномъ Краѣ и «регулированія—въ Прибалтійскомъ. Существенная разница между люстраціей и регулированіемъ состоитъ въ томъ, что люстрація имѣетъ въ виду не только опредѣлить оброкъ или повинности крестьянъ, но и распредѣлить между ними земли уравнительно, дѣля оныхъ на разряды; (тяглые, полутяглые, огородники и бобыли). Регулированіе же направлено къ тому, чтобы только опредѣлить доходность имѣній и исчислить на этомъ основаніи повинности или оброчные платежи крестьянъ. На основаніи люстраціи крестьяне получали смотря по количеству головъ рогатаго скота полный или половинный надѣлъ земли; не имѣющіе скота получали землю только подъ огороды, наконецъ—бобыли владѣли только избами. Старинныя правила люстраціи переработаны въ 1830-хъ годахъ. (Положеніе о люстраціи» 1834 г.—потомъ новое въ 1839 г. и тогда же Уставъ объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ). Для производства люстраціи было учреждено при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ люстраціонное отдѣленіе и люстраціонная коммиссія и отдѣленія при палатахъ Г. И.

Министерство Государственныхъ Имуществъ съ самаго основанія своего старалось улучшить бытъ гос. крестьянъ. Съ этой цѣлью оно предприняло перевести крестьянъ западныхъ губерній съ такъ называемаго положенія хозяйственнаго на оброчное. При хозяйственномъ положеніи

каждый крестьянинъ за свой участокъ земли обязанъ былъ отбывать опредѣленныя повинности на арендатора (не платя казнѣ за землю), а этотъ платилъ казнѣ свою арендную плату за имѣніе. Хотя отношенія крестьянъ къ арендаторамъ и были опредѣлены люстраціей весьма подробно, но все таки положеніе крестьянъ было неудовлетворительно. При оброчномъ же положеніи каждый крестьянинъ долженъ платить извѣстный оброкъ въ казну за землю и вовсе не зависитъ отъ «временнаго владѣльца» или арендатора. Такой переводъ крестьянъ съ хозяйственнаго положенія на оброчное и совершился при помощи новой люстраціи въ Западномъ Краѣ и регулированія — въ Прибалтійскомъ.

На основаніи люстраціи имѣнія различались по ихъ характеру на имѣнія, состоящія на городскомъ правѣ (казенные города и мѣстечки) и состоящія на сельскомъ правѣ; послѣднія, въ свою очередь, раздѣлялись на земледѣльческія, лѣсныя и фабричныя. Соотвѣтственно характеру промышленности, доходность имѣній оцѣнивалась различно. При оцѣнкѣ имѣнія люстраторъ, т. е. лицо, производящее оцѣнку, — составлялъ имѣнію инвентарное описаніе съ подробнымъ вычисленіемъ доходовъ съ него, крестьянскихъ повинностей и оброковъ.

Крестьянамъ предоставлено было право переходить на оброчное положеніе, какъ отдѣльными семействами, такъ и цѣлыми общинами. Въ мѣстечкахъ, состоящихъ на городскомъ правѣ, переводъ на оброчное положеніе былъ общимъ правиломъ, если жители сами не пожелаютъ остаться на хозяйственномъ. Затѣмъ, для постепеннаго перевода крестьянъ на оброчное положеніе, велѣно было переводить ежегодно извѣстное количество семействъ. По переводѣ на оброчное положеніе, крестьяне платили въ казну оброкъ (чиншъ) въ $^1/_3$ оцѣночнаго (валоваго) дохода съ земель; прочіе сборы, какъ-то: подати, земскіе и другіе сборы они платили само по себѣ. Особенно были приняты мѣры къ ускоренію перевода на оброчное положеніе съ 1844 г. Къ 1856 г. переведено было т. о. около 681 т. душъ и оставалось еще непереведенными, за неокончаніемъ сроковъ прежнимъ арендным правамъ, до 27,000 душъ. Съ переводомъ крестьянъ на оброчное положеніе, состояніе ихъ улучшилось, но положеніе казенныхъ доходовъ ухудшилось; потому что оставшіяся арендаторамъ мызы (фольварки), безъ обязательныхъ работъ крестьянъ стали маловыгодны, арендовать не было желающихъ; съ отходомъ крестьянъ имъ приходилось вести хозяйство на собственныя средства, путемъ найма. Многія фермы запустѣли; крестьяне хотя и брали въ аренду эти свободныя земли, но не въ силахъ были ихъ обработывать. Для поправленія дѣла уже съ

1847 г. былъ сдѣланъ опытъ устройства оброчныхъ фермъ. Фермы эти назначены были преимущественно въ раздачу заслуженнымъ чиновникамъ и дворянамъ на 12-тилѣтніе сроки. Въ 1848 г. постановлено, чтобы на каждую ферму приходилось не менѣе 300 десятинъ, а остающіяся затѣмъ запасныя и свободныя земли отдавать въ содержаніе, первыя—крестьянамъ, а вторыя и постороннимъ, съ возвратомъ и ранѣе 12-тилѣтняго срока по востребованію. Все это мало принесло пользы. Разныя хозяйственныя заведенія при прежнихъ фольваркахъ даже совсѣмъ запустѣли, жилыя ихъ помѣщенія были проданы съ торговъ, а нѣкоторыя отданы крестьянамъ на сломъ, въ замѣнъ отпуска имъ лѣсу. Въ 1852—3 годахъ дозволено раздавать крестьянамъ запасныя земли за уменьшенную на 12% плату, на 24 г., безъ возврата по востребованію. Въ 1858 году даны правила повѣрочной люстраціи, которая и начата съ 1859 года. Въ этомъ же году составлены новыя правила объ отдачѣ фермъ въ арендное содержаніе срокомъ до 48 лѣтъ съ платою, повышаемою на 10% черезъ каждые 12 лѣтъ, съ устраненіемъ отъ содержанія ихъ евреевъ и лицъ, оказавшихся неблагонадежными по прежнему содержанію. Вслѣдствіе введенія этихъ правилъ, доходъ увеличился почти на половину. Въ 1867 г. даны новыя правила о составленіи и утвержденіи люстраціонныхъ актовъ. Цѣль ихъ — опредѣлить точнѣе границы и пространство земель и выкупные платежи. Съ этою же цѣлью были учреждены люстраціонныя комиссіи, которыя вновь опредѣлили оброкъ по люстраціоннымъ правиламъ. Этотъ оброкъ, по увеличеніи на $^1/_{10}$, обращенъ въ выкупной платежъ съ крестьянъ, и взиманіе его продолжится до 1913 года, когда они сдѣлаются полными собственниками. Каждый крестьянинъ платитъ свой оброкъ по люстраціи (владѣніе въ западныхъ губерніяхъ не общинное, а участковое), безъ внутренней раскладки, но община отвѣчаетъ круговой порукой. Прочіе сборы раскладываются по мѣстнымъ обычаямъ. По свѣдѣніямъ 1868 г. государственныхъ крестьянъ на оброчномъ положеніи въ западныхъ губерніяхъ было 606,172 д.; прочихъ лицъ, пользующихся казенными землями 66,681 душа; общая сумма оброка въ 2,001 имѣніи составляла 2.345,829 р.

Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ переводъ крестьянъ съ хозяйственнаго положенія въ оброчное, совершался постепенно уже съ 1843 г. Въ 1854 г. издано новое положеніе о регулированіи, въ 1858 г. были изданы дополнительныя правила, а въ 1864 г. оброчная плата крестьянъ опредѣлена была однообразно въ $^1/_3$ чистаго доходо съ надѣла. Если крестьяне желали остаться на хозяйственномъ положеніи, то ихъ повинности къ арендатору опредѣлялись особымъ росписаніемъ (вакен-

бухъ). На основаніи правилъ 1866 и 1867 годовъ, о крестьянахъ великороссійскихъ губерній, въ 1868 г. даны правила и для прибалтійскихъ губерній, относительно выкупа бывшими государственными крестьянами своихъ земельныхъ участковъ. Выкупъ производится на основаніи выдаваемыхъ крестьянамъ регуляціонныхъ актовъ, въ которыхъ опредѣлены границы и размѣры участковъ и размѣръ оброчной платы. Оброкъ остается неизмѣннымъ въ теченіи 20 лѣтъ. Капиталъ выкупа опредѣляется по 4% расчету; $5^1/_2$% съ этого капитала крестьяне обязаны вносить въ теченіи 49 лѣтъ, послѣ чего они сдѣлаются полными собственниками надѣловъ. Желающіе выкупа заявляютъ управляющему государственными имуществами, который распоряжается о совершеніи купчей крѣпости и съ слѣдующаго года начинается платежъ выкупной суммы вмѣсто оброка.

Относительно положенія крестьянъ въ *великороссійскихъ* губ. мы упоминали, что крестьяне этихъ губерній первоначально отбывали разныя работы на государя, т. е. обязаны были пахать казенныя земли, собирать хлѣбъ, косить траву и т. д., а съ 1724 г. учреждена была оброчная подать. Подать эта была учреждена довольно случайно; въ 1723 г. украинскіе однодворцы были обложены оброкомъ, по 40 к. съ души, на содержаніе гусарскихъ полковъ. Указомъ 1724 г. сборъ этотъ распространенъ на всѣхъ государственныхъ крестьянъ и обращенъ въ постоянный, въ соотвѣтствіе съ оброками дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Собираніе его было возложено на тѣхъ же земскихъ комисаровъ, которые собирали и подушную подать, незадолго до того учрежденную. Первоначально окладъ былъ назначенъ въ 40 к. съ души, что приносило казнѣ 553,158 р. съ 1.282,895 душъ; въ 1746 г. окладъ былъ повышенъ на 15 к. съ души; съ 1761 г. еще увеличенъ до 1 р. съ души, впрочемъ съ нѣкоторыми изъятіями; затѣмъ въ 1762 г. повышенъ до $1^1/_2$ р., въ 1769 г. до 2 р., съ $^1/_2$ 1783 г. до 3 р., кромѣ Малороссіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, гдѣ остался рублевый окладъ. Вначалѣ этотъ оброкъ опредѣленъ былъ подушно, а не соотвѣтственно качеству и количеству земель; но въ 1797 г. губерніи Европейской Россіи были раздѣлены на 4 класса, соотвѣтственно зажиточности населенія, съ окладами въ 3 р. 57 к., 4 р. 8 к., 4 р. 59 к. и 5 р. 10 к. съ души. Въ 1810 и 12 гг. оклады еще повышены до $5^1/_2$, 6, 7 и 8 р. асс. и такимъ образомъ составились впослѣдствіи оклады на серебро отъ 2 р. 15 к. до 2 р. 86 к., мѣстами увеличенные вновь въ 1858 г. до 2 р. 71 к. и 3 р., а съ 1862 г. повышенные уже безъ дѣленія губерній на разряды до $2^1/_4$ р.—3 р. 30 к. съ души. Тогда же учрежденъ дополнительный сборъ, частію съ земель

($1^1/_2$—9 к. съ дес.), частію съ душъ (12—54 к.), частію съ семействъ, гдѣ оброчная подать платилась посемейно.

Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило вниманіе на неправильность подушнаго взиманія оброчной подати и уже въ 1838 г. приняло мѣры для улучшенія дѣла. Съ этой цѣлью предпринята оцѣнка крестьянскихъ доходовъ и составлено было (1842, 43, 52 гг.), три проекта положенія о кадастрѣ и нѣсколько инструкцій для оцѣнокъ (1842, 43, 45, 48, 51 и 59 гг.), съ цѣлью переложенія оброчной подати съ душъ на земли и промыслы крестьянъ. Инструкція 1859 г. была результатомъ опыта предшествовавшихъ лѣтъ. Опытъ показалъ, что первоначальный способъ переложенія подушныхъ окладовъ оброчной подати на доходы земель и (частію) промысловъ крестьянъ не удобенъ, и потому съ 1859 г. оброчную подать стали исчислять прямо въ $^1/_4$ оцѣночнаго дохода земель, независимо отъ прежнихъ окладовъ. Первый опытъ переложенія оброчной подати въ общей суммѣ по числу ревизскихъ душъ, съ распредѣленіемъ пропорціонально доходамъ крестьянъ, былъ сдѣланъ съ 1845 г. въ губ. Петербургской и Воронежской. На практикѣ скоро пришли къ убѣжденію, что перелагать оброчную подать на однѣ земли неудобно, потому что во многихъ мѣстностяхъ крестьяне занимаются болѣе разными промыслами, нежели земледѣліемъ, такъ что исключительно поземельная раскладка на такихъ крестьянъ была бы неправильна. Поэтому производились оцѣнки поземельныхъ и промысловыхъ доходовъ крестьянъ и соотвѣтственно распредѣлялась оброчная подать. Однако правилами 1859 г. признано за лучшее производить раскладки опять исключительно на основаніи доходовъ отъ земель, но при этомъ и промыслы не оставлены также безъ вниманія: они обложены были посредствомъ болѣе высокой оцѣнки усадебъ въ промышленныхъ селеніяхъ.

Въ настоящее время оброчная подать въ 18 изъ великороссійскихъ губерній распредѣлена по доходамъ отъ земель и промысловъ; въ 9 западныхъ, 3 остзейскихъ, С.-Петербургской и нѣкоторыхъ другихъ— по доходамъ отъ земель. Поземельная оцѣнка обнаружила замѣчательную неправильность прежнихъ подушныхъ оброчныхъ платежей. Такъ, напр., въ Тамбовской губ. сборъ, исчисленный по доходу съ земель и промысловъ, составляетъ на душу отъ 33 к. до 8 р. 6 к.; въ Пензенской губ. отъ 48 к. до 30 р. 49 к. и т. д., тогда какъ при подушномъ окладѣ оброка, онъ для цѣлой губерніи былъ одинаковъ.

Переложеніе производилось сначала такъ, что сумма оброчной подати, исчисленная подушно, раскладывалась въ каждомъ селеніи пропорціонально оцѣнкѣ. Предполагались переоцѣнки черезъ каждые 14

лѣтъ; но въ 1859 г. сборъ переложенъ просто по числу душъ 10-й ревизіи. Опредѣляя оброчную подать съ 1859 г. просто въ $^1/_4$ оцѣночнаго дохода, свѣряли оцѣнку доходности земель казенныхъ крестьянъ съ арендными платежами въ сосѣднихъ частныхъ имѣніяхъ и, если $^1/_4$ оцѣночнаго дохода въ казенныхъ имѣніяхъ оказывалась больше, то понижали ее до $^3/_4$ этихъ арендныхъ цѣнъ, а если она была ниже $^3/_4$ ихъ, то позволялось повышать ее до 10%, такъ, чтобы была не менѣе $^3/_4$. Средній % оклада оброчной подати составилъ, въ 21 губерніи, 12% съ чистаго дохода. Съ 1867 г. сдѣлано общее повышеніе до 15% оклада. Кромѣ оброка платится еще съ 1859 г. такъ называемый *лѣсной налогъ*, за пользованіе лѣсомъ, $^3/_4$ — $32^1/_4$ к. съ души, а всего до $1^1/_2$ м. р.

Окончательно судьба оброчной подати рѣшена указомъ 24 ноября 1866 г. Еще въ 1861 г. Министру Государственныхъ Имуществъ поручено было составить предположеніе о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ 36 губерній положенія 19 февраля 1861 г. Предположенія эти и утверждены указомъ 24 ноября 1866 г. На основаніи этого указа земли, находящіяся у государственныхъ крестьянъ въ надѣлѣ, составятъ ихъ собственность, если онѣ будутъ выкуплены на опредѣленныхъ условіяхъ. Условія эти состоятъ въ томъ, что если крестьяне желаютъ сдѣлаться собственниками, то они должны внести такой капиталъ, 5% съ котораго равняются суммѣ платимой ими оброчной подати. Сельскія общества сохраняютъ свои угодья, а гдѣ земли имъ не отдѣлены отъ прочихъ казенныхъ, тамъ надѣлъ опредѣляется въ 8 или 15 дес. (малоземельныя, многоземельныя губ.) на душу. На земли крестьянамъ выдаются владѣнныя записи. Общество можетъ распоряжаться землею по усмотрѣнію, но не можетъ отчуждать ее ранѣе 3 лѣтъ со дня полученія владѣнной записи. Въ случаѣ затѣмъ продажи общинами земель, деньги поступаютъ въ казну, а общинѣ скидывается 5% съ платимой ею оброчной подати. При продажѣ отдѣльныхъ участковъ (подворныхъ), платежъ оброчной подати переходитъ на новаго владѣльца. Сумма оброчной подати, въ 9 губерніяхъ исчисленная по существующимъ оцѣнкамъ, а въ 27 увеличенная на 15%, остается неизмѣняемою на 20 лѣтъ; эта сумма и служитъ основаніемъ для исчисленія капитала, который долженъ быть выплаченъ государственными крестьянами для выкупа ихъ надѣловъ. Выкупная сумма вносится въ количествѣ не менѣе 100 р. разомъ государственными процентными бумагами, по нарицательной ихъ стоимости. Вслѣдъ затѣмъ соотвѣтственная сумма оброчной подати, т. е. 5% съ внесеннаго капитала, слагается. Окончательно выкупленныя

земли дѣлаются полной собственностью своихъ владѣльцевъ. Правила о владѣнныхъ записяхъ были Высочайше утверждены 31 марта 1867 г. Въ 1868 и 69 гг. даны инструкціи объ опредѣленіи крестьянскихъ надѣловъ и исчисленіи оброчной подати въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Въ 1869 г. — нѣкоторыя правила о выдачѣ владѣнныхъ записей; въ 1870 г. — правила объ обезпеченіи поступленія въ казну денегъ за земли, продаваемыя обществами бывшихъ государственныхъ крестьянъ; въ 1871 г. — объ устройствѣ колонистовъ, какъ крестьянъ собственниковъ. Оброчная подать составляетъ въ центральныхъ губерніяхъ среднимъ числомъ на десятину: въ 4 губерніяхъ 1 р. — 1 р. 15 к., въ 8-ми — 64—96 к., а въ Самарской 37 к. На душу — 3 р. 35 к. — 4 р. 89 к., среднимъ числомъ по 4 р. Въ суммѣ всѣхъ платежей бывшихъ государственныхъ крестьянъ, оброчная подать составляетъ около 40%.

Въ такомъ положеніи находится дѣло нашихъ государственныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Они могутъ выкупать свои земли, но выкупъ не обязателенъ; слѣдовательно, они могутъ вѣчно оставаться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ казнѣ. Въ этомъ отношеніи положеніе крестьянъ западныхъ губерній лучше: имъ выкупъ обезпеченъ тѣмъ, что они вносятъ капиталъ за свою землю не вдругъ, а съ разсрочкой, посредствомъ постепеннаго погашенія. Государственные же крестьяне великороссійскихъ губерній могутъ, правда, выкупить землю хоть сейчасъ, но неиначе, какъ внеся разомъ соотвѣтствующій капиталъ (и не менѣе 100 р. въ одинъ пріемъ), но этого капитала у нихъ, конечно, не найдется.

б) *Способы полученія доходовъ отъ имуществъ ненаселенныхъ.* Ненаселенныя государственныя имущества суть большею частію оброчныя статьи, т. е. разнаго рода угодья, которыя отдаются съ торговъ въ оброчное содержаніе. Такія ненаселенныя имущества, отдаваемыя въ оброкъ, существуютъ у насъ давно. Документы объ отдачѣ ихъ въ аренду подъ разными условіями, существуютъ съ XVI ст., вѣроятно были и раньше. Болѣе ясныя свѣдѣнія имѣемъ отъ времени Петра I. Онъ ввелъ (въ 1700 г.) въ число оброчныхъ статей и частные дома, лавки, мельницы, отдаваемыя въ наемъ, вообще тѣ зданія, гдѣ хозяева не живутъ сами. Онѣ были описаны у владѣльцевъ и казна стала отдавать ихъ въ оброкъ съ публичнаго торга, а владѣльцамъ выдавалось $^3/_4$ дохода; но вскорѣ они получили ихъ обратно, съ обязанностью однако платить $^1/_4$ дохода въ казну, въ родѣ налога (Указъ 1700 г., 9 апр.). Постоялые дворы въ Москвѣ и торговыя бани отдавались на откупъ. (Частныя бани обложены были сборомъ въ 3 р. и выше, смотря по званію хозяевъ).

Нынѣ дѣйствующее законодательство (Св. Зак., т. VIII, ч. 1-я) подъ оброчными статьями разумѣетъ земли, луга, пастбища, сады, огороды, рыбныя ловли, мѣста для пчеловодства, мѣста добыванія селитры, мѣлу и жернововъ, мельницы, торговыя площади, перевозы, корчмы, шинки, мызы и вообще всѣ недвижимыя имущества, отдаваемыя казною въ оброчное съ торговъ содержаніе или оставляемыя въ хозяйственномъ управленіи. Оброчныя статьи различаются на казенныя и мірскія. Мірскія оброчныя статьи принадлежатъ сельскимъ обществамъ, которыя и получаютъ отъ нихъ доходы. Это—недвижимая собственность, не входящая въ составъ душевыхъ надѣловъ, напр., лѣсные участки, пастбища, рыбныя ловли и пр. Казенныя оброчныя статьи состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Но есть оброчныя статьи, принадлежащія и другимъ вѣдомствамъ, напр., статьи Морскаго вѣдомства, Артиллерійскаго, Главнаго Инженернаго Управленія, Военно-Учебныхъ заведеній и др. Оброчная статья Министерства Внутреннихъ Дѣлъ — котиковый промыселъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьихъ даетъ болѣе 80 т. р.; Министерство Народнаго Просвѣщенія отдаетъ въ аренду изданіе С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей (89 т. р.); Министерству Государственныхъ Имуществъ принадлежатъ также тюленьи и рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ (530 т. р.). Въ Закавказскомъ краѣ — оброчную статью составляютъ нефтяные источники (до 56 т. р.), рыбій и тюленій промыслы (640 т. р.) и др. Большая часть казенныхъ оброчныхъ статей находится въ губерніяхъ великороссійскихъ и южныхъ; въ западныхъ же губерніяхъ ихъ первоначально было мало, такъ какъ большая часть ихъ входила въ составъ арендныхъ имѣній; затѣмъ по переводѣ крестьянъ на оброчное положеніе, оброчныхъ статей образовалось много, но очень мелкихъ, малодоходныхъ. Въ великороссійскихъ губерніяхъ нѣкоторыя оброчныя статьи очень значительны, до 2 тыс. десятинъ и больше.

Для извлеченія доходовъ оброчныя статьи отдаются въ оброчное (т. е. арендное) содержаніе или съ публичныхъ торговъ, по общимъ правиламъ, или на особыхъ условіяхъ, въ срочное или потомственное пользованіе, съ обязательствомъ со стороны владѣльца устроить какія либо промышленныя заведенія (по правиламъ Устава о Городскомъ и Сельскомъ хозяйствѣ). Торги производятся или въ губернскомъ городѣ — Особыми Присутствіями (подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Управляющаго Государственными Имуществами, Губернскаго Лѣсничаго, Начальниковъ отдѣленій Управленія Государственныхъ Имуществъ, одного Начальника Отдѣленія изъ Казенной Палаты и члена

Контрольной Палаты); въ уѣздѣ—въ Полицейскихъ Управленіяхъ и въ Волостныхъ Правленіяхъ.

На Министерство Государственныхъ Имуществъ возложена обязанность заботиться объ оброчныхъ статьяхъ: съ этою цѣлью мѣстныя Управленія Государственныхъ Имуществъ обязаны собирать точныя свѣдѣнія объ оброчныхъ статьяхъ, имѣть планы имъ, заботиться о ихъ обмежеваніи, составлять планы хозяйства, проекты къ улучшенію ихъ, особенно стараясь объ увеличеніи числа оброчныхъ мельницъ, гдѣ удобно. Срокъ отдачи въ аренду въ теченіи всего прошедшаго столѣтія былъ четырехлѣтній. Въ настоящее время арендный срокъ можетъ продолжаться до 24 лѣтъ. Въ Восточной Сибири онъ продолжается и до 40 лѣтъ, если земля отдана подъ хлѣбопашество, сѣнные покосы или постройку домовъ.

При отдачѣ въ аренду оброчныхъ статей торги назначаются заблаговременно, такъ чтобы за полгода до истеченія срока пользованія прежнихъ арендаторовъ были уже заключены новые контракты. Вызовъ къ торгамъ дѣлается посредствомъ публикаціи, при посредствѣ Губернскаго Правленія. Торговыхъ свидѣтельствъ отъ торгующихся не требуется. Оброчная плата устанавливается посредствомъ оцѣнки по отзывамъ мѣстныхъ промышленниковъ и крестьянъ, стоимости статьи и ея доходности; строенія оцѣниваются мѣстною полиціей. Тотъ, за кѣмъ остается извѣстная статья, заключаетъ съ управленіемъ Государств. Имущ. контрактъ о пользованіи арендуемой статьей и платѣ за ея арендованіе. Въ обезпеченіе исправности платежа вносится залогъ, равный половинѣ годичной платы, а за строенія сверхъ того—залогъ въ $^1/_3$ оцѣнки строенія. Залоги могутъ состоять изъ денегъ, процентныхъ бумагъ и изъ недвижимыхъ имуществъ, по правиламъ Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. т. X., ст. 1588—1626). Впрочемъ залогъ не всегда требуется: при отдачѣ статей въ содержаніе отъ 1-го до 4-хъ лѣтъ достаточно представить поручительство. Договоры объ отдачѣ статей въ арендное содержаніе до 5000 руб. (за весь срокъ) утверждаются мѣстнымъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, отъ 5—10 т.—Особымъ Присутствіемъ; свыше 10.000 р. и въ случаѣ неутвержденія Особымъ Присутствіемъ,—Министромъ Государственныхъ Имуществъ—до 30000, а свыше 30000 р.—Сенатомъ. Впрочемъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ можетъ утверждать только договоры объ отдачѣ въ содержаніе не болѣе, какъ на 3 года. Оно не можетъ также утверждать контрактовъ: 1) если новая плата менѣе прежней; впрочемъ если новая плата меньше прежней не болѣе, какъ на 10%, то договоръ до 900 р. можетъ утвердить; 2) если Министръ Государ-

ственныхъ Имуществъ предпишетъ представить ему; 3) если оброчная статья отдается въ 2-й только разъ; 4) если открывается споръ и т. п. Если оброчная плата на 3 т. р. меньшей прежней, то М—ръ Г. И. представляетъ Сенату. Гербовая бумага для написанія контракта употребляется достоинствомъ, сообразно съ суммой оброка за всѣ годы пользованія статьей.

Особенными преимуществами пользовались до 1868 г. казенные крестьяне, а теперь пользуются и прочіе крестьяне: они имѣютъ право арендовать оброчныя статьи безъ залога, срокомъ до 6 лѣтъ, какъ въ составѣ цѣлаго общества, такъ и въ отдѣльности, если оброчная статья находится отъ селенія не болѣе, какъ на 15 верстъ. При взятіи обществомъ вмѣсто залоговъ требуются мірскіе приговоры обществъ. Круговое ручательство общества не можетъ однако простираться свыше 3 рублей на душу. Приговоръ долженъ быть составленъ не менѣе какъ $^2/_3$ крестьянъ домохозяевъ. За отдѣльныхъ крестьянъ принимается ручательство благонадежныхъ членовъ того же общества по 5 р. на поручителя. Отдѣльное лицо можетъ брать оброчныхъ статей на сумму годоваго дохода не свыше 300 р. Министръ Государственныхъ Имуществъ можетъ разрѣшать отступленія отъ всѣхъ этихъ нормъ. Оброчныя статьи поступаютъ иногда въ хозяйственное управленіе; это бываетъ тогда, когда вовсе неявится желающихъ снять статью. Въ подобныхъ случаяхъ казна поручаетъ эти статьи своимъ чиновникамъ или особымъ частнымъ лицамъ въ управленіе просто съ платежемъ извѣстной суммы или съ отчетомъ въ полученныхъ доходахъ. Есть еще случай безсрочнаго или безпереоброчнаго содержанія статей. Такое содержаніе допускается или навсегда, или до наступленія извѣстнаго событія (навсегда—не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію). Сюда относятся земли, отданныя бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ содержаніе впредь до утвержденія оныхъ въ ихъ владѣніи; сюда же относятся и спорныя статьи, но заселенныя и застроенныя частными владѣльцами: до окончанія дѣла онѣ считаются безпереоброчными и находятся въ рукахъ этихъ владѣльцевъ.

Плата за пользованіе оброчной статьей вносится въ мѣстное казначейство, впередъ за каждые полгода; въ случаѣ неисправности платежа, все недостающее количество его, штрафъ и убытки казны взыскиваются или изъ залога, или съ поручителей и вообще съ имущества содержателя. Неисправный содержатель подвергается за просроченное время взысканію $^1/_2$ % въ мѣсяцъ, а всего до 6% съ суммы недоимки, въ видѣ штрафа, и $^1/_2$ % же въ видѣ пени со дня образованія по день уплаты недоимки, а самая статья у него отбирается. При про-

срочкѣ немедленно дѣлаются новые торги. Впрочемъ если содержатель заплатитъ недоимку и штрафъ ранѣе первой публикаціи, то статья остается за нимъ. Если содержатель заведетъ строеніе на оброчной землѣ, то при наступленіи срока долженъ его снести; иначе оно остается въ пользу казны безъ вознагражденія.

Встрѣчаются случаи исключенія оброчныхъ статей изъ оклада, напр. когда земля отдается въ частную собственность по Высочайшему пожалованію или по судебному рѣшенію; также вслѣдствіе выдачи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей и пр., когда она предоставляется въ надѣлъ городамъ и посадамъ (подъ выгоны), архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, приходскимъ священникамъ, лѣснымъ чиновникамъ; также когда статьи запустѣли, когда пускаются подъ лѣсоводство, наконецъ—когда онѣ не отысканы въ натурѣ (вслѣдствіе, напр., захвата частными лицами). Судопроизводство по оброчнымъ статьямъ производится порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ о спорномъ казенномъ имуществѣ.

Положеніе нашихъ оброчныхъ статей нельзя назвать удовлетворительнымъ. Правда Министерство Государственныхъ Имуществъ принимало и принимаетъ мѣры къ улучшенію и устройству ихъ. Особенно много перемѣнъ испытало устройство оброчныхъ статей въ Западномъ Краѣ, когда крестьяне были переведены съ хозяйственнаго положенія на оброчное.

Для приведенія оброчныхъ статей въ порядокъ Министерство Государственныхъ Имуществъ неразъ издавало правила, какъ напр. въ 1858 г. объ отдачѣ земельныхъ статей въ содержаніе. Этими правилами предписано округлять участки, приспособляя ихъ къ мѣстному хозяйству и, давая имъ размѣръ отъ 250 до 500 десятинъ, отдавать ихъ въ арендное содержаніе по цѣнѣ нѣсколько нисшей, чѣмъ частныя земли, срокомъ на 12—99 лѣтъ. Въ 1859 г. изданы были правила объ отдачѣ въ аренду фермъ, устроенныхъ въ западныхъ губерніяхъ по новымъ правиламъ, срокомъ на 12 — 48 лѣтъ, съ повышеніемъ платы на 10 % черезъ каждые 12 лѣтъ. Въ томъ же году — правила объ отдачѣ государственнымъ крестьянамъ земель участками въ 40—100 десятинъ въ губерніяхъ преимущественно южныхъ и восточныхъ, срокомъ на 12—99 лѣтъ, тоже возвышая плату на 10% черезъ каждые 12 лѣтъ. Усердные съемщики могутъ просить объ отдачѣ этихъ участковъ въ полную ихъ собственность. Есть еще нѣкоторыя правила, изданныя въ 1867, 69, 71 и 72 гг. Доходъ въ 1880 г.=6,87 м. р.

в) *Положеніе вопроса о продажѣ государственныхъ имуществъ въ Россіи.* Отдѣльные случаи продажи государственныхъ имуществъ были уже при Іоаннѣ Грозномъ, — есть свѣдѣнія о продажѣ земель

боярамъ, приказнымъ, гостямъ и др., но съ условіемъ не отдавать ихъ монастырямъ. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича встрѣчается постановленіе о продажѣ тѣхъ земель, которыхъ не возьмутъ въ помѣстье служилые люди. Продажа земель въ отчину при неженаніи составляла значительный источникъ казеннаго дохода. При Петрѣ I продажа государственныхъ имуществъ былъ прекращена, возобновилась при Елизаветѣ Петровнѣ и опять прекращена при Павлѣ I. При Екатеринѣ II— въ 1762 г. поступаютъ въ продажу нѣкоторыя порожнія земли и такъ называемые засѣчные лѣса—въ нынѣшнихъ Калужской и Тульской губерніяхъ; лѣса эти прежде служили защитою отъ набѣговъ татаръ. Для этой продажи была учреждена въ Петербургѣ коммиссія при Вотчинной Конторѣ, а въ Москвѣ продажа была возложена на Вотчинную Коллегію. Съ 1765 г. продажа производилась безъ аукціона по опредѣленной цѣнѣ. Всего по 1776 г. продано болѣе 290 т. десятинъ на 419 т. р. Въ 1778 г. продажа пріостановлена, въ 1794 опять разрѣшена и наконецъ прекращена Императоромъ Павломъ. Болѣе обширную продажу предположено сдѣлать по манифестамъ 1810, 12 и 17 г.г., именно продать свыше 3 мил. дес. земель и болѣе 366,000 десятинъ лѣсу, — всего по оцѣнкѣ на сумму до $38^1/_2$ м. р. Вырученныя отъ продажи деньги должны были пойти на погашеніе государственнаго долга. Для продажи составлены были мѣстныя коммиссіи. Продажа казенныхъ имѣній продолжалась до 1823 года, когда она была пріостановлена по мысли Канкрина, а въ 26 г. совсѣмъ прекращена.

По нынѣ дѣйствующему законодательству (Уст. Обр. Ст. ст. 31), государственныя имущества продаются на основаніи правилъ, данныхъ Министру Государственныхъ Имуществъ, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Общинныя земли государственныхъ крестьянъ не могли быть продаваемы, какъ государственная собственность, до указа 24 Ноября 1866 года. Въ 1864, 65, 67 и 71 гг. изданы правила и инструкціи о продажѣ земель въ Западномъ Краѣ съ цѣлью водворенія русскаго землевладѣнія: евреи и поляки къ покупкѣ не допускаются, а русскимъ предоставлены нѣкоторыя льготы, какъ напр. разсрочка платы. Вырученныя деньги обращаются въ составъ ссуднаго фонда для покупки имѣній въ Западномъ Краѣ. Всего съ 1867—71 гг. продано болѣе 275,5 тыс. десятинъ земель, по оцѣнкѣ на 2.800,000 р. Въ 1872 году проданы еще нѣкоторые участки въ Кіевской и Волынской губ. Главными покупателями этихъ участковъ оказываются лица, которымъ земли эти продаются по сходной цѣнѣ въ видѣ награды за службу. Въ 1868 г. изданы правила объ отводѣ участковъ, мѣрою отъ 30 до 150 дес. отставнымъ чиновникамъ и

офицерамъ, въ содержаніе на 12 лѣтъ безъ торговъ, за оцѣночный доходъ, съ правомъ пріобрѣтать ихъ и въ полную собственность, уплачивая стоимость впродолженіи 37 лѣтъ, при чемъ первоначально вносится $^1/_{10}$ часть стоимости участка. На подобныхъ же условіяхъ отчуждаются земли служащимъ лицамъ и въ Закавказскомъ Краѣ. Тамъ же въ 1873 г. была устроена (кажется, несостоявшаяся) лоттерея, выигрыши которой состояли въ поземельныхъ участкахъ. Надѣляются государственными землями также отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины. Въ 1872 г. въ раздачу имъ назначено болѣе 216 т. дес. въ 24 губерніяхъ.

Въ 1859 г. проф. Казанскаго Университета Микшевичъ напечаталъ проектъ отчужденія гос. имуществъ—въ связи съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ. Онъ предлагалъ, чтобы правительство въ вознагражденіе помѣщиковъ за отходящія крестьянамъ земли, выдало имъ долговыя обязательства, обезпеченныя будущей продажей государственныхъ имуществъ, или просто обмѣняло бы земли на земли. Проектъ этотъ не имѣлъ хода.

Отдѣленіе 2. Государственные лѣса

Казенные лѣса во многихъ государствахъ представляютъ весьма значительную часть государственнаго достоянія. Но попеченіе о казенныхъ лѣсахъ, о сбереженіи ихъ начинается только съ того времени, когда количество лѣсовъ настолько уменьшается, что потребность въ нихъ дѣлается ощутительною. Въ прежнее время, если и запрещали рубить лѣса, то не потому, что имѣлись въ виду экономическія цѣли, какъ въ настоящее время, но съ другой цѣлью: лѣса сохранялись для охоты, которая составляла любимое занятіе владѣтельныхъ особъ. У насъ въ древней Руси были иногда запреты рубить лѣса въ виду развитія пчеловодства. Вообще же на Руси пользованіе лѣсами не было стѣсняемо, потому что ихъ было чрезвычайно много. Громадное количество лѣсовъ привело народъ къ поговоркѣ, что «лѣсъ ни царскій, ни барскій, а Божій». Вообще въ Европѣ мѣры къ сбереженію лѣсовъ съ хозяйственными цѣлями появляются только тогда, когда съ значительнымъ уменьшеніемъ количества лѣсовъ, сильно стали подниматься цѣны на лѣсной матеріалъ и обнаружились вредныя климатическія послѣдствія.

Правительство стало смотрѣть, какъ на свою обязанность, какъ на свое священное право защищать не только государственные, но и

частные лѣса отъ истребленія. Въ Германіи возникаетъ съ этой цѣлью такъ наз. лѣсная регалія (Forstregal), заключающая въ себѣ понятіе не только о правѣ казны на свои собственные лѣса, но и о правѣ правительственнаго надзора за лѣсами частными. Вслѣдствіе этого явилось запрещеніе обращать лѣсныя пространства на другое употребленіе безъ его разрѣшенія, и разныя другія мѣры, ограничивающія свободу распоряженія частныхъ владѣльцевъ. Въ новѣйшее время возникъ вопросъ о невмѣшательствѣ правительства въ частную собственность, потому что такое вмѣшательство является стѣсненіемъ свободной дѣятельности частныхъ лицъ, но вмѣшательство это допускается напр. французскимъ законодательствомъ въ видахъ болѣе раціональнаго веденія лѣснаго хозяйства.

Въ вопросѣ о казенныхъ лѣсахъ важно лишь разрѣшеніе вопроса объ ихъ отчуждаемости. Большинство склоняется къ тому, что отчужденіе лѣсовъ не должно быть принято за общій принципъ, ибо отчужденіе въ частныя руки большею частью ведетъ къ неразумному истребленію лѣсовъ, такъ что можно опасаться, что не только лѣсное хозяйство придетъ въ упадокъ, но лѣса пожалуй и совсѣмъ исчезнутъ,— лѣса же доставляютъ матеріалъ, необходимый для удовлетворенія множества существенныхъ потребностей. Отсюда само собой вытекаетъ требованіе, чтобы правительство принимало мѣры для сохраненія лѣсовъ отъ истребленія. Дѣло въ томъ, что лѣсное хозяйство есть хозяйство, дающее выручку довольно умѣренную и довольно медленно; а хозяйство, дающее мало процентовъ, не представляетъ достаточно выгодъ частному владѣльцу; въ такомъ случаѣ онъ старается скорѣе выручить затраченный капиталъ, продать лѣсъ на срубъ и вообще какими нибудь мѣрами извлечь какъ можно скорѣе и какъ можно больше доходовъ. Казнѣ же, напротивъ, нѣтъ надобности гнаться за такими выгодами: казна имѣетъ въ виду общую пользу, какъ можно долѣе сохранять запасъ лѣснаго матеріала для народа. Впрочемъ нѣкоторые писатели высказываются и въ пользу отчужденія государственныхъ лѣсовъ. Такъ говорятъ (Бергіусъ), что пока доходность пахатной земли будетъ выше доходности земли, находящейся подъ лѣсомъ, то гораздо производительнѣе вырубать лѣса и заводить на ихъ мѣстѣ пашню. Но приложеніе этого начала, если его даже и принять, не вездѣ удобно и даже невозможно; потому что значительная часть почвы, занятой лѣсомъ, оказывается неудобной не только для хлѣбопашества, но и для пастбищъ, такъ что съ уничтоженіемъ лѣса она теряетъ всякое хозяйственное значеніе. Напротивъ, когда лѣсъ поднимается въ цѣнѣ и черезъ это дѣлается болѣе доходнымъ, то совѣтуютъ покупать землю

и на ней вновь разводить лѣса; но разведеніе лѣсовъ есть операція весьма трудная, потому что молодой лѣсъ требуетъ, напр., извѣстнаго охраненія не только отъ порчи его скотомъ, но и отъ избытка влаги, отъ сильныхъ вѣтровъ,—молодой лѣсъ растетъ успѣшно только подъ защитою старыхъ деревьевъ; поэтому напр. въ степныхъ пространствахъ разводить лѣса—дѣло весьма трудное. Принимая въ соображеніе все сказанное выше, придемъ къ заключенію, что лучше стараться поддерживать существующій запасъ лѣса, чѣмъ разводить его въ будущемъ. Съ этой точки зрѣнія отчужденіе казенныхъ лѣсовъ не можетъ быть одобрено. Но есть случаи, когда отчужденіе можетъ быть допущено, именно, когда въ государствѣ находится много лѣсовъ безъ всякаго употребленія. У насъ напр. въ сѣверныхъ губерніяхъ много лѣсу гніетъ безъ всякой пользы, какъ для казны, такъ и для частныхъ лицъ.

Въ пользу отчужденія гос. лѣсовъ ссылаются еще на то, что казенные лѣса, при ихъ малодоходности, требуютъ однако сложнаго и не дешево стоющаго управленія. Но причиною малодоходности казенныхъ лѣсовъ нужно признать не одно только неудовлетворительное хозяйство или многочисленность служащихъ и дороговизну управленія: казенные лѣса приносятъ мало дохода потому, что нѣкоторые изъ нихъ обязаны различными сервитутами, какъ напр. право въѣзда (т. е. рубки для своей надобности посторонними лицами). Далѣе изъ этихъ же лѣсовъ производятся даровые отпуски лѣснаго матеріала на государственныя и другія потребности, напр. на потребности флота, казенныхъ зданій и т. п. Если оцѣнить всѣ такіе отпуски, то окажется, что казенные лѣса даютъ дохода, можетъ быть, не меньше частныхъ. Такимъ образомъ, если и можно допустить въ принципѣ отчужденіе казенныхъ лѣсовъ, то съ большими ограниченіями; по крайней мѣрѣ до того времени, когда общественное сознаніе относительно значенія лѣсовъ подымется и когда неразумное истребленіе лѣсовъ не будетъ общимъ фактомъ, какъ это существуетъ до настоящаго времени. Большинство вообще не столько еще просвѣщено въ лѣсномъ дѣлѣ, чтобы ясно сознавать тѣ интересы, которые сопряжены съ сохраненіемъ лѣсовъ: оно больше заботится о настоящемъ времени, чѣмъ о будущемъ; такъ, напр., извѣстно, что отъ истребленія лѣсовъ мелѣютъ рѣки, а между тѣмъ при верховьяхъ рѣкъ вырубаютъ лѣса, не обращая вниманія на послѣдствія этого. Такъ въ юго-восточной Франціи, съ истребленіемъ лѣсовъ на нѣкоторыхъ возвышенностяхъ, наступило обмеленіе рѣкъ, вслѣдствіе чего правительство Наполеона III сдѣлало большія затраты на разведеніе лѣсовъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Разсуждая о лѣсахъ, какъ источникѣ дохода казны, должно обращать вниманіе не на то, чтобы доходъ былъ очень значителенъ, чтобъ онъ давалъ крупный процентъ по отношенію къ нормальной стоимости ихъ, но должно имѣть въ виду интересы всего общества; чтобы не постигли тѣ невзгоды, которыя сопряжены съ истребленіемъ лѣсовъ. Одинъ писатель (Riehl) говоритъ даже: уничтожьте лѣса и вы уничтожите историко-политическое общество.

Въ виду того, что во многихъ государствахъ лѣсовъ уже немного, правительства зап. Европы не только удерживаютъ оставшіеся у нихъ лѣса, но занимаются разведеніемъ ихъ вновь на мѣстахъ удобныхъ для того, напр. на горахъ. Такъ поступаетъ Франція; тѣхъ же правилъ держатся Германія и нѣкоторыя другія государства. Рубку лѣса они производятъ лишь въ размѣрахъ, допускаемыхъ правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ. Во всякомъ случаѣ, правительство должно, конечно, стараться извлекать доходъ отъ своихъ лѣсовъ. Размѣры дохода различны, смотря по качеству лѣснаго хозяйства. Такъ во Франціи доходъ отъ лѣса простирается свыше 22 франковъ на десятину. Въ Пруссіи, при болѣе значительномъ количествѣ лѣсовъ, съ десятины получается около 2 руб., въ Австріи еще менѣе—около 65 коп.; а у насъ, если принять въ расчетъ всѣ лѣса, то придется доходу не болѣе 3 коп. на десятину; если же исключить лѣса Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Вятской губ,, какъ не приносящіе почти никакого дохода, то доходъ на десятину будетъ болѣе 10 коп.

Въ Англіи законы о лѣсахъ въ прежнее время были очень строги. Но берегли лѣса не для общихъ надобностей, а для охоты. Такъ Вильгельмъ Завоеватель уничтожилъ нѣсколько деревень, чтобы на ихъ мѣстѣ развести лѣсъ для охоты. За убіеніе зайца полагалось, напримѣръ, выкалывать виновному глаза, тогда какъ за убійство человѣка назначалась только денежная пеня. Съ 1842 г. лѣса находятся въ вѣдѣніи Парламента. Дохода они почти не даютъ, вслѣдствіе прежняго плохаго управленія. Общій голосъ высказывается за продажу ихъ.

Во Франціи донынѣ еще въ силѣ мало измѣненное лѣсное законодательство Кольбера 1699 г., въ духѣ правительственной опеки. Нынѣ существующее законодательство есть «Code forestier» 1827 года, котораго основное начало то, что лѣсъ долженъ оставаться навсегда въ неизмѣнномъ количествѣ. Особенно строги законы о продажѣ лѣсовъ.

Прусское лѣсное законодательство получило начало уже въ старыхъ провинціальныхъ лѣсныхъ уставахъ. Окончательно оно формулировано въ Прусскомъ Гражданскомъ Уложеніи (Allgemeines Landrecht, I, § 83—89) и въ эдиктѣ (Landesculturedict) 1811 г. Правила относи-

тельно государственныхъ лѣсовъ (Hausordnung) даны въ 1817 и 1823 гг. Подробности управленія см. въ «Staatsrecht der Preuss. Monarchie», Rœnne, т. II.

Австрійское законодательство точнѣе разграничило свою общую часть отъ законовъ о гос. лѣсахъ—закономъ 1852 г. Важное значеніе имѣютъ постановленія 1853 года, относительно выкупа лѣсныхъ сервитутовъ (право въѣзда, право сбора лѣсныхъ плодовъ и проч.). Новѣйшій законъ о лѣсномъ управленіи—1873 г.

Лѣсное управленіе. Извлеченіе дохода изъ казенныхъ лѣсовъ можетъ происходить, или отдачею ихъ въ аренду, или казеннымъ хозяйственнымъ управленіемъ.

Отдача лѣсовъ въ аренду мало примѣняется на практикѣ, а если и примѣняется, то на небольшихъ участкахъ. Вообще отдача лѣса въ арендное содержаніе заключаетъ въ себѣ много неудобствъ, какъ въ томъ отношеніи, что трудно установить правильно арендную плату, такъ и въ томъ, что трудно уберечь лѣсъ отъ злоупотребленій со стороны арендаторовъ. Нѣкоторые писатели (Якобъ) рекомендовали наслѣдственную, другіе (Бергіусъ) долгосрочную аренду лѣсовъ (лѣтъ на 20—30). Преобладаетъ вообще собственное казенное управленіе, которое должно, конечно, дѣйствовать по правиламъ раціональнаго лѣснаго хозяйства. Напр. извѣстно, что лѣсъ выростаетъ смотря по назначенію и породѣ въ разные сроки (строевой лѣсъ лѣтъ въ 80—100, дровяной лѣтъ въ 15—30), такъ что если раздѣлить лѣсъ на соотвѣтственное число участковъ и вырубать каждый годъ одинъ участокъ, то черезъ извѣстное число лѣтъ (30 л., напр.) на первомъ вырубленномъ участкѣ выростаетъ лѣсъ, опять годный къ употребленію и послѣдовательно на прочихъ дѣлянкахъ. Но въ случаѣ аренды и при этой системѣ трудно быть увѣреннымъ, что въ концѣ концовъ арендаторъ не произведетъ перерубки или не вырубитъ хищнически лучшихъ деревьевъ въ участкахъ, не назначенныхъ для рубки.

Задача хозяйственнаго казеннаго управленія состоитъ съ одной стороны въ извлеченіи доходовъ изъ казенныхъ лѣсовъ, а съ другой стороны въ охраненіи ихъ отъ истребленія. Поэтому личный составъ его слагается: a) изъ лѣсныхъ чиновниковъ, вѣдающихъ лѣсное хозяйство и b) изъ лѣсной стражи, охраняющей лѣса. Лѣснымъ чиновникомъ должно быть лицо съ техническими познаніями въ лѣсномъ дѣлѣ. Обязанность его состоитъ въ описаніи хозяйственнаго состоянія лѣса, въ опредѣленіи наиболѣе выгодныхъ способовъ пользованія, въ составленіи плановъ, оцѣнки лѣсовъ (таксація) и вообще въ попеченіи о веденіи правильнаго хозяйства. Раціональное лѣсное хозяйство ведется

сообразно съ породами, ростомъ лѣса и его назначеніемъ. Изъ другихъ обязанностей лѣснаго управленія нужно упомянуть о заботахъ его объ огражденіи вторженія въ лѣсное хозяйство частныхъ правъ, установившихся вслѣдствіе прежде существовавшаго права въѣзда въ казенные лѣса и т. п.

Обязанности лѣсной стражи, помимо нѣкоторыхъ лѣсныхъ работъ (расчистки, собиранія сѣмянъ и пр.), состоитъ въ охраненіи лѣсовъ отъ поврежденія ихъ бурями, пожарами, насѣкомыми, животными, отъ расхищенія ихъ людьми. Самая, конечно, важная часть заботъ лѣсной стражи состоитъ въ охраненіи лѣсовъ отъ порчи и расхищеніи ихъ людьми. Въ этомъ отношеніи всего важнѣе хорошій надзоръ за лѣсами, хорошая система взысканій за порубки; взысканія эти должны быть опредѣляемы судомъ и притомъ принаровлены къ состоянію лица, совершившаго поступокъ. Извѣстно, что незаконную рубку лѣса производятъ главнымъ образомъ крестьяне, народъ не богатый и не имѣющій своихъ лѣсовъ въ достаточномъ количествѣ. Поэтому размѣръ штрафа хотя и долженъ быть чувствителенъ, но въ тоже время не долженъ быть раззорителенъ для лица, совершившаго проступокъ. Самою лучшею мѣрою противъ расхищенія лѣса, служитъ снабженіе лѣснымъ матеріаломъ лицъ неимущихъ, или выдѣлъ имъ участковъ въ пользованіе. Германскія законодательства назначаютъ строгія наказанія за незаконную порубку; они запрещаютъ даже собирать ягоды и сухіе листья, не говоря уже о травѣ и лѣсныхъ плодахъ.

Извлеченіе доходовъ отъ казенныхъ лѣсовъ выражается въ пользованіи лѣснымъ матеріаломъ. Это пользованіе бываетъ натуральное и денежное. Натуральное пользованіе мы потому причисляемъ къ числу доходовъ, что оно избавляетъ государство отъ лишнихъ расходовъ, напр. дѣлаются отпуски лѣсныхъ матеріаловъ натурою для разныхъ казенныхъ надобностей, отпуски покровительствуемымъ фабрикамъ и заводамъ, съ цѣлью поощренія промышленности, даровые отпуски съ благотворительною цѣлью и пр. Въ отпускахъ этихъ практика предписываетъ держаться разумной экономіи, потому что даровымъ матеріаломъ вообще пользуются далеко не такъ бережливо, какъ если бы (особенно заводамъ и фабрикамъ) пришлось покупать лѣсъ на свои деньги.

Извлеченіе денежнаго дохода отъ лѣсовъ состоитъ въ продажѣ лѣса на срубъ въ частныя руки. Такая продажа можетъ производиться двумя способами: a) съ аукціона и b) по таксѣ.

a) Продажа аукціонная производится въ двухъ видахъ: лѣсъ продается на корнѣ или срубленнымъ. Тотъ и другой способъ выгоденъ

смотря по мѣстности. Во Франціи, напр. лѣсъ продается на корнѣ, въ другихъ мѣстностяхъ, напр. въ Германіи, находятъ болѣе выгоднымъ продавать лѣсъ срубленный, потому что покупщикъ лучше видитъ, что покупаетъ и потому охотнѣе даетъ хорошую цѣну. Самая продажа съ аукціона производится двумя способами: 1) назначается нисшая цѣна и покупщики постепенно ее возвышаютъ, или 2) назначается удвоенная оцѣночная стоимость, (этотъ способъ употребляется во Франціи) и аукціонистъ сбавляетъ цѣну до тѣхъ поръ, пока кто нибудь согласится взять.

Что касается продажи по таксѣ, то здѣсь также могутъ быть два вида продажи: продажа на корнѣ и продажа срубленныхъ деревьевъ.

Существуетъ еще способъ продажи заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ складовъ (въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи), но такой способъ представляется совершенно излишнимъ, потому что такая торговля болѣе свойственна частнымъ лѣсопромышленникамъ. Такса должна быть по временамъ пересматриваема и притомъ она должна быть не одна на все государство, а нѣсколько таксъ, примѣнительно къ среднимъ рыночнымъ цѣнамъ разныхъ мѣстъ.

Кромѣ выручки отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ существуютъ еще побочные способы извлеченія доходовъ отъ лѣсовъ. Сюда относятся: отдача въ аренду лѣсныхъ полянъ для пастбищъ, для сѣнокосовъ; смолокуреніе, гонка дегтя, добываніе поташа, производство охоты, добываніе торфа въ лѣсныхъ болотахъ, собираніе листьевъ, плодовъ и пр. Всѣ эти статьи могутъ быть или отдаваемы въ свободное пользованіе безвозмездно или за извѣстную плату—въ аренду.

Историческій очеркъ русскаго лѣснаго законодательства. Въ древности у насъ было много лѣсовъ; это видно уже изъ обращенія съ ними: такъ при раздачѣ помѣстьевъ лѣса считались просто принадлежностью пахатной земли; рубить лѣсъ для своей надобности могъ каждый во всякое время, если только лѣсъ не былъ сдѣланъ почему либо заповѣднымъ. Лѣса измѣрялись не на десятины, а на версты, отсюда названіе поверстные лѣса; такою мѣрою они и отводились въ частное пользованіе. Запрещалось же рубить преимущественно пограничные (засѣчные) лѣса, служившіе для устройства засѣкъ отъ нападеній кочующихъ народовъ по южной границѣ Руси. Охраненіе такихъ лѣсовъ лежало на обязанности особыхъ засѣчныхъ головъ и сторожей въ вѣдѣніи Пушкарскаго Приказа; эти лѣса, слѣдовательно, имѣли особое, спеціальное военное назначеніе. Если казенный лѣсъ отдавался въ оброкъ, то оброкъ этотъ былъ весьма умѣренный; такъ напр. одинъ крестьянинъ просилъ отдать ему лѣсъ подъ пчеловодство

при рѣкѣ Унжѣ верстъ на 20 или на 30, предлагая оброку пудъ меду въ годъ и по 5 денегъ пошлины съ пуда добытаго меду. Обиліе лѣсовъ въ древней Россіи подтверждается и свидѣтельствомъ иностранныхъ путешественниковъ. По ихъ разсказамъ вся нынѣшняя Европейская Россія была мѣстностью до крайности лѣсистой, такъ что поѣздки были гораздо удобнѣе зимой; лѣтомъ же этому препятствовало обиліе болотъ въ лѣсахъ и огромное количество насѣкомыхъ. По всему этому тогда нельзя было ожидать мѣръ къ охраненію лѣсовъ, на оборотъ лѣса истребляли для того, чтобы обратить очищенную отъ нихъ землю подъ пашню. Если же есть старинныя постановленія относительно охраненія лѣсовъ, то это частью безъ нужды заимствовано изъ греческихъ законовъ, частью же касается лѣсовъ, назначенныхъ для княжеской охоты и пчеловодства.

Собственно лѣсное законодательство начинается у насъ съ Петра Великаго, когда было обращено вниманіе на потребность въ лѣсѣ для флота. Петръ проводилъ то начало, что лѣсъ есть достояніе государства, а не общее. Своими указами онъ утвердилъ за казною право рубки лѣса для постройки кораблей во всѣхъ вообще лѣсахъ, гдѣ только найдутся годныя для флота деревья. Но за то и подданные могли пользоваться всѣмъ лѣснымъ матеріаломъ, ненужнымъ для казеннаго употребленія; для этого негодныя для казны деревья клеймились. Такимъ образомъ Петръ смотрѣлъ на лѣсъ не съ экомической стороны, а какъ на матеріалъ для постройки кораблей. Одинъ изъ важнѣйшихъ указовъ его о лѣсахъ былъ указъ 1703 г., которымъ было повелѣно описать лѣса на разстояніи 50 верстъ отъ береговъ большихъ рѣкъ и на 20 верстъ отъ сплавныхъ; породы годныя для кораблестроенія рубить запрещено подъ штрафомъ въ 10 рублей за каждое срубленное дерево, а за срубку дуба назначалась даже смертная казнь. Въ 1720 г. изданъ другой указъ, коимъ повелѣвалось охранять лѣса по рѣкѣ Невѣ и для надзора за этимъ велѣно выбрать 10 дворянъ и на помощь имъ дать солдатъ; лѣса размежевать и проложить дорогу, а на ней черезъ каждыя 5 верстъ поставить по висѣлицѣ «для страху». Въ 1718 г. въ Казанской губ. велѣно было избрать надзирателей «добрыхъ людей» и дать имъ въ надзоръ по 500 дворовъ крестьянъ и клейма для деревьевъ. Для устройства лѣсовъ были вызваны изъ Германіи лѣсничіе (форстмейстеры); завѣдываніе лѣсами было поручено съ 1719 г. Адмиралтействъ-Коллегіи; а на Камеръ-Коллегію возложено было заботиться о лѣсномъ хозяйствѣ и лѣсоразведеніи. Послѣднею мѣрою Петра I было учрежденіе вальдмейстеровъ и изданіе въ 1722 г. вальдмейстерской инструкціи. Обязанностью

вальдмейстеровъ было охраненіе лѣсовъ и дѣйствительно, они такъ усердно принялись за преслѣдованіе порубщиковъ, что возбудили къ себѣ сильное нерасположеніе народа. Это и ихъ собственныя злоупотребленія послужили причиною отмѣны ихъ уже въ 1726 г. Что касается извлеченія доходовъ отъ казеннымъ лѣсовъ при Петрѣ, то оно состояло въ выдѣлкѣ смолы и дегтя, въ пчеловодствѣ, вообще въ побочныхъ продуктахъ и частію—въ лѣсномъ матеріалѣ (мачтовый лѣсъ). Всѣ эти предметы обыкновенно отдавались на откупъ для отпуска заграницу. Какъ особую статью дохода можно назвать сборъ съ частнаго пчеловодства; по указамъ 1704 и 1709 гг. всѣ пчеловоды должны были платить пошлину натурой или деньгами (въ Малороссіи собирали съ каждыхъ 10 ульевъ 10 коп.). За рубку клейменыхъ деревьевъ въ казенныхъ лѣсахъ не бралось ничего, а за продажу лѣсныхъ матеріаловъ внутри Россіи бралась пошлина съ возовъ на торгахъ. Послѣ Петра заботы о лѣсахъ ослабѣваютъ. При Екатеринѣ I упразднены были вальдмейстеры, хотя и не вездѣ, и всѣ штрафы по ихъ начетамъ сложены, а управленіе лѣсами поручено воеводамъ; лѣса объявлены заповѣдными только на 15 верстъ отъ береговъ рѣкъ. При Петрѣ II явилась мысль покупать дубовыя деревья у помѣщиковъ и другихъ лицъ для кораблей по вольной цѣнѣ, тогда какъ Петръ I бралъ ихъ безплатно. Анна Іоанновна возстановила вальдмейстеровъ въ Казанской губ. и издала въ 1732 г. новую инструкцію «о заводѣ и сѣвѣ для удовольствія Ея И. В. флота вновь лѣсовъ». Но эта инструкція есть просто повтореніе петровской вальдмейстерской инструкціи. За поврежденіе лѣсовъ установлены строгія наказанія, напр. за поджогъ, даже неумышленный—смертная казнь; за порчу—наказаніе кнутомъ, за порубки—денежные штрафы. Но все это мало имѣло значенія безъ надлежащаго надзора. При Елизаветѣ Петровнѣ въ 1746 г. былъ изданъ указъ о межеваніи, коимъ велѣно, между прочимъ, измѣрить и описать казенные лѣса и земли; далѣе велѣно строго наблюдать за невозвышеніемъ цѣны лѣсу въ продажѣ, подъ угрозой наказанія «плетьми нещадно».

При Екатеринѣ II главный надзоръ за корабельными лѣсами оставался въ Адмиралтействъ-Коллегіи; мѣстное завѣдываніе съ 1782 г. передано въ казенныя палаты, въ томъ числѣ и завѣдываніе приписанными къ корабельнымъ лѣсамъ въ Казанской губерніи инородцами (т. н. лашманами).

По указаніямъ извѣстнаго ученаго Палласа составленъ былъ новый проектъ лѣснаго устава, на основаніи котораго Россія въ лѣсномъ отношеніи раздѣлена на три полосы: сѣверную, среднюю и южную.

Вторженіе правительства въ права частныхъ лѣсовладѣльцевъ было уничтожено указомъ 22 Сентября 1782 г. и за помѣщиками было признано полное право распоряженія.

При Екатеринѣ же въ видѣ опыта была введена продажа казеннаго лѣса въ Новгородскомъ намѣстничествѣ по опредѣленной цѣнѣ, (по 5 коп. за бревно), что и послужило къ развитію системы «попенныхъ» денегъ. Въ 1766 г. послѣдовало новое распоряженіе о межеваніи казенныхъ лѣсовъ (въ правилахъ о Генеральномъ размежеваніи).

Далѣе запрещено было въ Малороссіи чрезмѣрное истребленіе лѣса для винокуренія; въ 1774 г. отмѣненъ сборъ съ пчеловодства. Съ 1762 г. торговля смолой сдѣлалась свободною и только выдѣлка поташа оставалась нѣкоторое время казенною монополіей (до 1773 г.), но сама собою пала и «Поташная Контора» упразднена, а приписанные къ ней крестьяне (болѣе 20 тыс. душъ) поручены надзору прежнихъ городскихъ начальствъ.

При Павлѣ I лѣсное управленіе сосредоточено было въ «Экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства» при Сенатѣ; но въ 1798 г. всѣ лѣса, кромѣ помѣщичьихъ, были переданы въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-Коллегіи, въ учрежденный при ней особый Лѣсной Департаментъ, съ собственной іерархіей лѣсныхъ чиновъ. Въ 1800 г. заводскіе лѣса оставлены въ вѣдѣніи Бергъ-Коллегіи; вмѣсто вальдмейстеровъ предположено учредить форстмейстеровъ, т. е. лицъ, имѣющихъ ученое лѣсное образованіе. Обязанностью ихъ было наблюдать за цѣлостью лѣсовъ и извлекать изъ нихъ возможныя выгоды для казны, наблюдать и за лѣсами государственныхъ крестьянъ. Въ помощь форстмейстерамъ велѣно выбирать изъ крестьянъ «лѣсныхъ надзирателей».

Александръ I манифестомъ 1801 г. предоставилъ крестьянамъ пользоваться свободно лѣсами, за исключеніемъ корабельныхъ рощей. Лѣсное управленіе, съ 1805 г. стало преобразовываться на основаніи новаго «Проекта устава о лѣсахъ». Принята система раздачи лѣсовъ въ разныя вѣдомства (горное, соляное, удѣльное и др.), въ противуположность прежней централизаціи лѣснаго управленія. Учреждены были Лѣсныя Коммисіи для разбора и выдѣла лѣсовъ. Доходъ — увеличился; порубки уменьшились. Въ 1808, 10, 20-мъ и др. годахъ изданы правила о судопроизводствѣ по порубкамъ и о наказаніяхъ за оныя. Съ окончательнымъ устройствомъ Министерства Финансовъ Лѣсной Департаментъ былъ упраздненъ, и лѣса (кромѣ корабельныхъ и заводскихъ) поручены Департаменту Государственныхъ Имуществъ. Для корабельныхъ лѣсовъ учрежденъ въ 1828 г. Департаментъ Корабель-

ныхъ Лѣсовъ въ Морскомъ Министерствѣ; этотъ Департаментъ съ 1854 г. переданъ въ М—во Г. И., а въ 1860 г. упраздненъ. При Александрѣ I является также наблюденіе за лѣсомъ при сплавѣ его по рѣкамъ. Наблюденіе это состоитъ въ томъ, что при сплавѣ смотрятъ, казенный лѣсъ сплавляется или нѣтъ, для чего деревья клеймятся особыми клеймами для отличія. Точно также на сплавляемыя суда накладываются клейма, съ обозначеніемъ изъ помѣщичьяго онѣ лѣса выстроены или изъ казеннаго. По сплавнымъ рѣкамъ устроены лѣсныя заставы и временные надзоры. Такихъ контрольныхъ пунктовъ было сперва до 95; въ 1811 г. ихъ соединили съ заставами путей сообщенія; въ 1818 г. вышли новыя правила о сборѣ пошлинъ по сплавамъ; а по безуспѣшности наблюденія за сплавомъ лѣса, число заставъ тогда-же сократили до 3-хъ (Рыбинскъ, Архангельскъ, Шлиссельбургъ). При Александрѣ I появляются и первыя учебныя заведенія по лѣсной части. При Николаѣ I, съ самаго начала его царствованія, начинается переустройство лѣснаго управленія; но преобразованіе это состояло больше въ перемѣнѣ названій, напр. форстмейстеры были переименованы въ лѣсничихъ; оберъ-форстмейстеры — въ губернскихъ лѣсничихъ; кромѣ того учреждены должности ученыхъ лѣсничихъ и лѣсныхъ ревизоровъ. Въ 1832 г. издано положеніе объ учрежденіи постоянной лѣсной стражи. Велѣно было приписать къ лѣсамъ крестьянъ съ семействами, разрѣшить имъ безплатно пользоваться лѣсомъ и надѣлить землей, за что обязать ихъ службою, соотвѣтственно положенію каждаго члена въ семействѣ (объѣздчики, пѣшіе и запасные стрѣлки и др.). Стража эта была устроена на военную ногу. Съ 1869 г. эта стража замѣнена вольнонаемною. Кромѣ общихъ постановленій въ царствованіе Николая I издано множество частныхъ. Важнѣйшія реформы по лѣсному вѣдомству въ царствованіе Александра II—учрежденіе особаго губернскаго управленія лѣсами («Управленія Гос. Им.») вмѣсто Палатъ Гос. Имуществъ; присоединеніе съ 1868 г. лѣснаго управленія Царства Польскаго къ Министерству Г. И.; преобразованіе устройства лѣсной стражи; отмѣна крестьянскихъ лѣсныхъ повинностей и пр.

IV. *Дѣйствующее законодательство о лѣсахъ.* Лѣсной Уставъ (Св Зак. т. VIII, ч. 1) дѣлитъ лѣса на государственные, общественные и частные. Къ первымъ принадлежатъ не только лѣса въ собственномъ смыслѣ казенные, но и тѣ, которые имѣютъ особое предназначеніе напр., для различныхъ военныхъ устройствъ, (крѣпостей и пр.), лѣса отведенные бывшимъ казеннымъ крестьянамъ, городамъ, приписанные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, горнымъ и др., монастырямъ, отданные въ надѣлъ инородцамъ и колонистамъ, казачьимъ вой-

скамъ и т. п.; лѣса казенныхъ имѣній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. Къ общественнымъ лѣсамъ относятся лѣса, принадлежащіе духовному вѣдомству въ собственность (купленые, дареные и пр.), городскимъ и сельскимъ обществамъ, ученымъ сословіямъ, университетамъ, богоугоднымъ и т. п. заведеніямъ, казачьимъ войскамъ, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ. Вообще сюда относятся лѣса, принадлежащіе разнымъ юридическимъ лицамъ. Подъ частными лѣсами разумѣются всѣ остальные лѣса и въ томъ числѣ принадлежащіе Кабинету Его Величества, вѣдомству Удѣловъ и Особамъ Императорской Фамиліи. — Частные лѣса изъемлются изъ вѣдомства и вліянія казеннаго лѣснаго управленія.

Уставъ упоминаетъ еще о лѣсахъ приписныхъ. Начало приписки ихъ является еще при Іоаннѣ Грозномъ, который далъ Строгоновымъ лѣса и земли въ нынѣшней Пермской губ. къ ихъ солянымъ заводамъ. При Петрѣ I было приписано огромное количество лѣсовъ къ заводамъ: горнымъ, оружейнымъ, стеклянным, суконнымъ и т. д. И только съ 1863 г. предписано не отводить вновь лѣсовъ къ горнымъ промысламъ даромъ, а предоставлено заводамъ пользоваться за арендную плату, при чемъ срокъ аренды опредѣленъ 48—лѣтній. Приписные къ частнымъ заводамъ лѣса находятся подъ вѣдѣніемъ лѣснаг Д-та, а лѣса горныхъ заводовъ—Горнаго Департамента.

По образу владѣнія лѣса бываютъ: 1) единственнаго владѣнія, когда они принадлежатъ одной казнѣ, одному лицу, обществу и пр.; 2) общіе, когда ими владѣютъ казна и частныя лица совмѣстно и вообще нѣсколько лицъ вмѣстѣ. Различаются еще лѣса: «въѣзжіе» и «спорные». Подъ въѣзжими лѣсами разумѣются такіе, которыми имѣютъ право безмездно пользоваться лица посторонніе, но только для собственныхъ надобностей; а подъ спорными разумѣются тѣ лѣса, вопросъ о принадлежности которыхъ еще не рѣшенъ. Лѣса въѣзжіе, спорные и общіе—съ казною — состоятъ подъ присмотромъ лѣснаго управленія. Лѣса общіе должны быть размежеваны по документамъ, а до времени совмѣстнымъ владѣльцамъ отводятся изъ нихъ участки для пользованія.

Управленіе казенными лѣсами сосредоточено въ Лѣсномъ Департаментѣ, а по губерніямъ въ мѣстныхъ Управленіяхъ Гос. Имуществъ. Съ цѣлью устройства правильнаго надзора и охраненія лѣсовъ, лѣса раздѣляются на лѣсничества, лѣсные участки, объѣзды и обходы. Лѣсничества состоятъ въ вѣдѣніи спеціально образованныхъ лицъ—лѣсничихъ; подъ вѣдѣніемъ ихъ находится лѣсная стража (объѣздчики и лѣсники). Обязанности ея: принимать мѣры противъ незаконныхъ

порубокъ, мѣры для тушенія лѣсныхъ пожаровъ, истреблять хищныхъ звѣрей, наблюдать дабы никто не охотился въ лѣсахъ, въ которыхъ охота воспрещена; собирать сѣмена для разведенія лѣсовъ и пр. Высшее наблюденіе за цѣлостью казенныхъ лѣсовъ въ губерніи принадлежитъ губернатору.

На обязанности лѣснаго начальства лежитъ внѣшнее отграниченіе лѣсовъ, внутреннее межеваніе, раздѣленіе на кварталы, лѣсосѣки и строевыя рощи, — вообще введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства. Далѣе землемѣры М. Г. И. обязаны составлять планы, а лѣсные чиновники описанія лѣсамъ; эти описанія вносятся въ особую книгу, гдѣ и отмѣчаются ежегодно перемѣны. Управленіе Г. И. печется о введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства, производитъ новыя насажденія и посѣвы лѣсовъ. Лѣсныя работы сдаются съ торговъ, производимыхъ не иначе, какъ въ полицейскихъ или волостныхъ правленіяхъ. При неуспѣхѣ этихъ торговъ работы производятся хозяйственнымъ образомъ.

Въ пользованіи лѣсами и въ вопросѣ о ихъ доходности наше законодательство смотритъ на лѣса, не какъ на чисто доходную статью, а какъ на запасъ матеріала, необходимаго для общества. Въ 1869 г. (13 Мая) даны новыя правила относительно пользованія лѣсами. Отпускъ, какъ за деньги такъ и безденежно производится по годичнымъ смѣтамъ, по правиламъ лѣснаго хозяйства. Безденежные отпуски производятся по общему установленію или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. По общему установленію лѣсъ отпускается церквамъ и монастырямъ, на постройки и починки; духовенству римско-католическихъ сельскихъ церквей; православнымъ священно—и церковно-служителямъ на постройку сгорѣвшихъ домовъ; вѣдомству Путей Сообщенія для устройства дорогъ и мостовъ; бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, не имѣющимъ собственныхъ лѣсовъ,—на обстройку послѣ пожаровъ; нѣкоторымъ жителямъ Сѣвернаго Края для ихъ промысловъ; калмыкамъ на ихъ кочевьяхъ; образцовымъ фермамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и пр.

За деньги (въ нѣкоторыхъ случаяхъ за половинную цѣну) лѣсъ отпускается по нормальнымъ, ежегодно устанавливаемымъ таксамъ, на казенныя надобности, на починки земскихъ дорогъ и мостовъ, на на постройку сельскихъ училищъ, (за $^1/_2$ таксы), на частные лѣсопильные заводы, на постройку морскихъ и рѣчныхъ судовъ и пр. Размѣръ ежегоднаго отпуска опредѣляется смѣтами, составляемыми Губернскими Управленіями Государственныхъ Имуществъ и утверждаемыми Министромъ. Въ губернскихъ вѣдомостяхъ публикуется о коли-

чествѣ и сортахъ продажныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и гдѣ назначены лѣса къ рубкѣ. Сверхсмѣтные отпуски допускаются только съ разрѣшенія Министра. Таксы стоимости лѣсныхъ матеріаловъ утверждаются также Министромъ на каждый годъ и разсылаются при Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Отпуски дѣлаются: 1) съ заготовкою хозяйственнымъ распоряженіемъ или 2) на корнѣ, съ учетомъ: а) по количеству матеріала и б) по площади, отведенной для рубки. Въ первомъ случаѣ лѣсное управленіе отвѣчаетъ за количество деревьевъ, во второмъ только за вѣрность пространства участка. Продажа производится съ торговъ; безъ торговъ по таксѣ или условленной цѣнѣ и ниже таксы только въ видѣ исключенія. По каждой губерніи составляются нормальныя правила относительно сроковъ заготовки, размѣра залоговъ покупщика, учета матеріаловъ и пр. Главныя условія продажи публикуются за 1—6 мѣсяцевъ до торговъ. О мелкихъ продажахъ дѣлаются оповѣщенія черезъ мѣстныя волостныя и полицейскія управленія. Участки для рубки должны быть отведены раньше торговъ, чтобы покупщики могли осматривать оные. Торги производятся въ губ. городѣ или въ уѣздѣ, посредствомъ особыхъ торговыхъ присутствій (въ губ. городѣ подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Управляющаго Гос. Имуществами, Губернскаго Лѣсничаго и по одному члену отъ Казенной и Контрольной Палатъ; въ уѣздахъ—въ уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи или въ Волостномъ Правленіи при участіи мѣстнаго лѣсничаго, а въ болѣе важныхъ случаяхъ—и чиновника отъ Губ. Управленія Гос. Имуществъ). Торги могутъ производиться устно и посредствомъ запечатанныхъ объявленій. Переторжка не допускается. Подписанный торгующимся экземпляръ условій имѣетъ значеніе контракта. Особые контракты заключаются только на болѣе важныя операціи. На право рубки покупщики получаютъ особые билеты безплатно, а стражѣ дается печатный приказъ о допущеніи. Во время и по окончаніи рубки лѣсничій со стражею досматриваетъ срубленный матеріалъ; въ важныхъ случаяхъ командируются чиновники отъ Губ. Управленія Гос. Имуществъ.

Для сплава лѣса даются сплавные билеты за подписью лѣсничаго, въ которыхъ должна быть отмѣчена всякая продажа, произведенная по пути. Билеты эти оплачиваются 60-копѣечнымъ гербовымъ сборомъ. Повѣрка сплавляемаго лѣса дѣлается мѣстными лѣсничими или полиціей—уѣздной и судоходной. Изъ лѣсныхъ заставъ съ 1868 г. остается только одна—Архангельская. Въ мѣстахъ, гдѣ скопляется много сплавляемаго лѣса и судовъ, могутъ быть устраиваемы особые временные «Лѣсные Надзоры». Такіе надзоры существуютъ теперь въ Ры-

бинскѣ и Шлиссельбургѣ. По распродажѣ лѣса сплавные билеты возвращаются лѣсному или полицейскому начальству, которое отправляетъ ихъ въ Управленіе Гос. Имуществъ той губерніи, гдѣ они выданы. Если лѣсъ остается зимовать, то дѣлается надпись на билетѣ. Такимъ же образомъ выдаются билеты и на сухопутную перевозку. Даются также особые билеты на пропускъ судовъ, выстроенныхъ изъ казеннаго лѣса. Къ судамъ прикладываются клейма. При продажѣ судна передается и билетъ покупщику. Суда, выстроенныя изъ помѣщичьяго лѣса, получаютъ билеты и клейма отъ полиціи. Лѣсъ, вырубленный въ помѣщичьихъ дачахъ, также долженъ имѣть билеты отъ помѣщика или управляющаго, съ засвидѣтельствованіемъ полиціи и подвергается осмотру при сплавѣ. Лица, перевозящія лѣсъ безъ билета, подвергаются взысканію, которое впрочемъ смягчается, если билетъ имѣлся, но утерянъ или если онъ отысканъ и представленъ послѣ осмотра лѣса; въ такомъ случаѣ взысканіе ограничивается 5% штрафомъ съ цѣны лѣса.

Есть еще побочныя пользованія лѣсомъ, а именно: лѣсныя оброчныя статьи, пользованіе лѣсными плодами и др. произведеніями. Поляны отдаются въ оброкъ подъ пашни и сѣнокосъ съ публичныхъ торговъ; плоды, не сданные въ оброкъ, находятся въ свободномъ пользованіи всѣхъ, лишь бы оно было безъ вреда для лѣсовъ. Производство охоты въ казенныхъ лѣсахъ дозволяется Министромъ Государственныхъ Имуществъ за плату, опредѣляемую по мѣстнымъ условіямъ.

Особый порядокъ существуетъ для лѣсовъ казенныхъ селеній: онѣ имѣютъ свои лѣса, не подчиненные казенному управленію и лѣса, данные отъ казны, ему подчиненные. Для снабженія казенныхъ селеній лѣснымъ матеріаломъ, отводились имъ временные участки, сообразуясь съ количествомъ ихъ земельныхъ надѣловъ. Лѣсное управленіе должно было заботиться, чтобы сельскія общества пользовались своими участками согласно даннымъ имъ правиламъ. Гдѣ оброчная подать была уже переложена на землю, тамъ отводилось по 1 десятинѣ на душу, а съ крестьянъ за то учрежденъ добавочный платежъ (такъ называемый лѣсной налогъ) въ размѣрѣ $^1/_2$ (въ Архангельской и Олонецкой губ. $^1/_4$) таксы на лѣсной матеріалъ; а гдѣ нельзя было выдѣлить лѣсовъ крестьянамъ, тамъ просто отпускался лѣсъ за $^1/_2$ таксы. Послѣ устройства государственныхъ крестьянъ на основаніи закона 24 ноября 1866 г., они продолжаютъ платить лѣсной налогъ за выдѣленные имъ лѣса (съ правомъ выкупа); а гдѣ они получали только лѣсной матеріалъ, безъ выдѣла участковъ, они пользовались этимъ въ западныхъ губерніяхъ до 16 мая 1876 г., а въ великороссійскихъ

губерніяхъ всякій обязательный отпускъ отъ казны лѣса имъ прекращенъ, съ выдѣломъ имъ лѣсовъ по владѣннымъ записямъ, безъ права отчужденія.

Особый порядокъ лѣснаго управленія существуетъ въ Курляндской губерніи, также въ Сибири, Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ. Лѣса сибирскіе вѣдаются мѣстными казенными палатами и состоятъ въ свободномъ и безденежномъ пользованіи обывателей. Но въ губ. Томской и Тобольской и въ обл. Акмолинской и Семипалатинской, берутся попенныя и посаженныя деньги. За самовольныя порубки въ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и въ заказныхъ лѣсахъ и т. п. производятся взысканія.

Въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ государственными лѣсами завѣдуетъ Начальникъ Гос. Имуществъ, состоящій въ составѣ Главнаго Управленія краемъ, и мѣстныя губернскія Управленія Государственныхъ Имуществъ; есть, впрочемъ, лѣса, завѣдуемые прямо уѣздными начальниками. Есть особыя правила для гос. лѣсовъ, приписанныхъ къ частнымъ Уральскимъ горнымъ промысламъ, — для лѣсовъ на промыслахъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ, — для лѣсовъ казенныхъ и частныхъ соляныхъ промысловъ и пр.

Новыя правила о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе постановленій о казенныхъ лѣсахъ даны въ 1863 и слѣд. гг. (Уставъ лѣсной, ст. 690—711; Ул. о нак., ст. 822—824 и Уставъ о нак. нал. Миров. Судьями, статьи 16 (прим.), 95—98, 146, 148, 152, 154—168). Большая часть этихъ наказаній состоитъ въ денежныхъ штрафахъ и иногда въ тюремномъ заключеніи. Самовольно вырубленный лѣсъ отбирается. Повтореніемъ считается, если проступокъ совершенъ раньше 2 лѣтъ послѣ перваго. При повтореніи взысканія усиливаются, а также если употребляемы были какія нибудь особенныя средства при похищеніи, напр., чтобы не быть узнаннымъ стражею или вмѣсто топора употреблена пила; когда похищеніе совершено ночью или днемъ, не въ праздничный день; когда участвовало нѣсколько лицъ и т. д. Судопроизводство по нарушеніямъ узаконеній о лѣсахъ производится по Судебнымъ Уставамъ, а гдѣ они не введены—по законамъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

Отдѣленіе 3. Казенные горные промыслы.

Третій видъ государственныхъ имуществъ составляютъ казенные горные промыслы. Этотъ отдѣлъ можно бы раздѣлить на двѣ части: извлеченіе казною доходовъ отъ собственныхъ горныхъ промысловъ и

горныхъ заводовъ — и доходы казны отъ взиманія налоговъ съ промысловъ частныхъ лицъ; причемъ эту вторую часть можно бы помѣстить въ отдѣлѣ о налогахъ; но такъ какъ сборы эти имѣютъ еще отчасти историческія особенности отъ налоговъ и притомъ обѣ эти части помѣщены въ нашемъ горномъ уставѣ вмѣстѣ, то и мы будемъ разсматривать ихъ нераздѣльно.

Подъ горною промышленностью должно разумѣть добываніе не только металловъ и минераловъ черезъ разработку рудниковъ, но добываніе и другихъ продуктовъ минеральнаго царства, (хотя бы и не изъ горъ), какъ соль, нефть, золото изъ розсыпей, разработка мѣловыхъ и жерновыхъ горъ, добываніе каменнаго угля, антрацита и пр.

Правоотношенія, возникающія въ горномъ дѣлѣ, входятъ въ область гражданскаго права, а разныя мѣропріятія, относящіяся до здравія и безопасности рабочихъ, подлежатъ вѣдѣнію полицейскаго права; вѣдѣнію же финансовой науки подлежитъ лишь фискальная сторона горнаго дѣла.

Горные промыслы, какъ необходимые для человѣка, должны составлять одну изъ главныхъ заботъ народнаго хозяйства и потому они должны быть устроены на раціональныхъ началахъ пользованія ими и извлеченія продуктовъ, скрытыхъ въ нѣдрахъ земли. Если въ пользу правильнаго лѣснаго хозяйства приводится, что истребленіе лѣсовъ ведетъ къ вреднымъ послѣдствіямъ для народнаго хозяйства, то относительно горныхъ промысловъ это можно сказать еще съ большею увѣренностью; потому что лѣсъ, хотя и съ большимъ трудомъ, все таки можетъ быть возобновляемъ и размножаемъ, а горныя богатства даны природой разъ навсегда и размножать ихъ нельзя. Если лѣсъ разсматривать какъ капиталъ, то пользованіе имъ можно разсматривать, какъ пользованіе процентами съ этого капитала; тогда какъ пользованіе горными продуктами есть пользованіе самымъ капиталомъ; коль скоро мѣсторожденіе горныхъ продуктовъ истощилось, они уже не возродятся. На этомъ основаніи въ прежнее время господствовалъ тотъ взглядъ, что должно добывать минеральные продукты, особенно благородные металлы, до тѣхъ поръ, пока мѣсторожденіе будетъ совсѣмъ истощено и только тогда бросать его,—не обращая вниманія на то, будетъ ли такая безусловная разработка въ прибыль или въ убытокъ. При такомъ взглядѣ на горные промыслы очевидно, что разработка ихъ возможна больше для казны, чѣмъ для частныхъ лицъ. Сверхъ того существуетъ взглядъ, что горные продукты вообще должны быть собственностію казны, какъ res nullius, — что нѣдра земли принадлежатъ не владѣльцу земли, а государству. Отсюда и явилось понятіе

о т. наз. горной регаліи, т. е. о правѣ государства на добываніе горныхъ продуктовъ не только въ нѣдрахъ казенныхъ земель, но и въ нѣдрахъ земель частныхъ лицъ. Въ нѣмецкомъ и нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ было даже опредѣлено до какой глубины почва должна считаться частной собственностію (напр. на одинъ локоть глубины), а глубже того почва считалась собственностію государства. Такія постановленія были крайне стѣснительны для частныхъ землевладѣльцевъ. Однако мало по малу эта идея горной регаліи въ такомъ ея значеніи исчезла и въ настоящее время преобладаетъ взглядъ, что нѣдра земли принадлежатъ тому, кто владѣетъ поверхностію ея. Но не вездѣ владѣлецъ вправѣ разработывать или не разработывать то, что находится въ нѣдрахъ принадлежащей ему земли,—остается еще значительный просторъ вмѣшательству государства. Нѣкоторые писатели говорятъ, что государство должно имѣть право вторгаться въ это дѣло; иначе богатства земли, пожалуй, пропадутъ даромъ, такъ какъ частныя лица отъ каприза или отъ нерадѣнія могли бы и не предпринять разработки горныхъ продуктовъ. На основаніи этого признаютъ справедливымъ понужденіе частныхъ лицъ къ разработкѣ; понужденіе это и выражается въ правѣ государства давать кому бы то ни было концессіи на разработку на тѣхъ земляхъ, которыя не эксплуатируются ихъ хозяевами; да и сами хозяева не могутъ разработывать, не имѣя концессіи отъ правительства. Крайность такого взгляда очевидна: собственный интересъ частнаго владѣльца побудитъ его не оставлять втунѣ богатствъ, скрывающихся въ нѣдрахъ принадлежащей ему земли; въ большинствѣ случаевъ мало мальски выгодныя мѣсторожденія будутъ разработываться, или самими владѣльцами земли, или будутъ отданы ими другимъ лицамъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя законодательства держатся этого взгляда и въ настоящее время, въ чемъ и выражается идея горной регаліи и верховнаго надзора за горною промышленностью (Berghoheit). Такъ и новое прусское законодательство 1865 г. признало, что казна имѣетъ право давать позволеніе производить поиски и разработку металловъ и минераловъ на чужой землѣ, причемъ, если на то не будетъ дано согласія со стороны владѣльца, казна можетъ принудить его. Защитники казеннаго владѣнія горными промыслами требуютъ сверхъ того, чтобы казна не только имѣла свои горные промыслы, но и наблюдала бы за частными, оберегала бы ихъ отъ хищнической разработки, при которой стараются извлечь какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе доходовъ, т. е. разработывать только самыя богатыя залежи, а менѣе богатыя оставлять втунѣ; а между тѣмъ возобновить разработку менѣе богатыхъ жилъ или залежей въ оставленныхъ рудникахъ иногда труднѣе,

нежели начать разработку новыхъ рудниковъ. Такая нераціональная разработка, говорятъ они, составляетъ чистую потерю для народнаго богатства. Далѣе если и признать право казны на нѣдра всѣхъ земель, то все же немыслимо, чтобы государство само разработывало всѣ мѣсторожденія; это было бы слишкомъ затруднительно для него и не было бы выгодно; Вообще гораздо лучше предоставить полную свободу разработки всѣмъ и каждому, съ нѣкоторыми только ограниченіями въ интересахъ промысла. Дѣло же государства состоитъ въ томъ, чтобы дать обществу побольше людей, свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ. Съ этою цѣлью оно должно заботиться о надлежащемъ количествѣ и устройствѣ горныхъ учебныхъ заведеній, чтобъ образовать хорошихъ техниковъ и тѣмъ способствовать развитію частной предпріимчивости. Если же допустить какія либо ограниченія свободной дѣятельности частныхъ лицъ въ горномъ дѣлѣ, то онѣ должны состоять только въ высшемъ надзорѣ за этой промышленностію со стороны государства и обложеніи ихъ опредѣленнымъ сборомъ въ пользу казны. Такого взгляда и держится наше законодательство.

Что касается до вопроса объ отчужденіи казенныхъ горныхъ промысловъ, то нѣкоторыми писателями проводится мысль, что они не должны оставаться въ рукахъ казны, а должны быть отчуждаемы. Отчужденіе казенныхъ горныхъ промысловъ въ частную собственность—явленіе необходимое и желательное, но въ томъ только случаѣ, если частная промышленность уже развита. Такъ въ Англіи сама казна никогда не занималась горными промыслами и даже коронные золотые и серебряные рудники тамъ отдаются въ аренду. Если же частная промышленность стоитъ на низкой степени развитія, то разработка не можетъ быть вполнѣ предоставлена частному усмотрѣнію.

Понятіе необходимости разработки мѣсторожденій до окончательнаго истощенія относится главнымъ образомъ къ золоту и серебру и принадлежитъ школѣ меркантилистовъ, которые полагали, что все богатство государства состоитъ въ благородныхъ металлахъ. Когда же было доказано, что золото и серебро слѣдуетъ лишь считать орудіями мѣны, а главное богатство государства составляетъ запасъ продуктовъ, что золото и серебро полезны только тогда, когда на нихъ можно что нибудь пріобрѣсть; тогда взглядъ на необходимость разработки горныхъ промысловъ сполна, во что бы то ни стало, палъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было сознано, что разработка должна идти лишь до тѣхъ поръ, пока она выгодна и, если допускать ее съ убыткомъ для казны, то не съ финансовой конечно, а съ политической или полицейской цѣлью; напр., если на рудникахъ или горныхъ заводахъ занято большое

число рабочихъ, то не слѣдуетъ прекращать разработки вдругъ, потому что этимъ разстроится ихъ экономическій бытъ. Нѣкоторые писатели по вопросу объ отчужденіи держатся средняго взгляда, какъ напр. Леруа-Больё, полагающій, что казна должна только добывать руды, обработку же ихъ предоставлять частнымъ заводамъ.

Идея о правѣ государства на нѣдра земли встрѣчается уже и въ древнія времена, въ Греціи и въ Римѣ. Въ цвѣтущій періодъ Греціи тамъ были казенные горные промыслы, изъ которыхъ государство извлекало доходы черезъ отдачу ихъ въ аренду или черезъ разработку ихъ невольниками. Таковы были Лавріонскіе рудники въ Аттикѣ. Собираніе дохода отъ горныхъ промысловъ большею частію отдавалось на откупъ. Въ Римѣ горные промыслы были казенные и частные. Первые отдавались на откупъ; вторые разработывались частными лицами, за что взыскивалась съ нихъ государствомъ особая подать (vectigal metallorum) деньгами или продуктами. Въ средніе вѣка вначалѣ не было казеннаго надзора за разработкою горныхъ продуктовъ. Хотя разработка рудниковъ въ Германіи является еще въ IX или X стол., но до XIV в. она была свободна: всякій могъ производить поиски и добываніе металловъ и минераловъ на своей, казенной и на частной землѣ, платя за пользованіе казенными мѣсторожденіями сборъ— частію руды. Только съ половины XIV столѣтія является понятіе о горной регаліи и право разработки рудниковъ становится принадлежностью высшей власти. Въ Золотой буллѣ (1356 г.) этотъ взглядъ выясненъ уже вполнѣ; она предоставляетъ право разработки курфюрстамъ; частнымъ лицамъ разработка дозволялась не иначе, какъ съ ихъ разрѣшенія, за что промышленники обязывались платить налогъ, еще раньше того, впрочемъ, утвердившійся обычаемъ. Въ средневѣковой Европѣ, горная промышленность развилась и приняла крупные размѣры прежде всего въ Саксоніи и Богеміи. Тамъ впервые образовался особый классъ горныхъ промышленниковъ, особыя правила, особыя горныя общества съ извѣстнымъ характеромъ и обычаями, которые отчасти остались и доселѣ. Это богемское право (Constitutiones juris metallici, 1280 г.) и въ частности хемницкое право послужило образцомъ для всего германскаго горнаго законодательства. Первоначально горная промышленность возникла около Хемница (въ 8-мъ ст.), откуда уже распространилась по Силезіи, Богеміи, Саксоніи и пр. Горные промышленники постепенно пріобрѣтали разныя привиллегіи, и. прочимъ получили право особеннаго суда по дѣламъ и спорамъ, относящимся до горной промышленности. Всякій могъ разработывать горные продукты, получивъ «отводъ» участка и платя извѣстный сборъ — десятину на-

турой (рудой) казнѣ вмѣстѣ съ владѣльцемъ земли. Они получали сверхъ того отводъ въ рудникѣ для собственной разработки, но съ обязанностью поставлять промышленнику даромъ нужный для рудника лѣсъ. Впослѣдствіи правительства отказались отъ этихъ участковъ, оставя за собою только полученіе десятины.

Въ новѣйшее время положеніе горнаго дѣла таково, что: 1) казна имѣетъ свои горные промыслы, разработываетъ ихъ сама и добываемые продукты продаетъ или удовлетворяетъ ими свои собственныя потребности (какъ, напр., чеканка монеты, выдѣлка оружія и проч.), или отдаетъ свои промыслы въ аренду и 2) существуетъ частная горная промышленность, облагаемая налогомъ, какъ и всякій другой промыселъ. Впрочемъ нѣкоторыя государства удерживаютъ за собою исключительное право обладанія нѣкоторыми горными продуктами, какъ напр., золотомъ, серебромъ и др. Въ этомъ случаѣ государство, не стѣсняя частной обработки и добыванія такихъ продуктовъ, требуетъ, чтобы они были поставляемы въ казну, которая выплачиваетъ промышленникамъ стоимость металловъ по установленной цѣнѣ. Такъ правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ удерживало за собою исключительное право на золото, серебро и мѣдь, но по закону 1866 г. сбытъ этихъ продуктовъ сдѣлался свободнымъ. Въ Германіи издавна сборы съ частной горной промышленности взимались въ размѣрѣ $^1/_{10}$ съ валоваго дохода, т. е. съ количества добываемыхъ продуктовъ иногда натурою, иногда деньгами. Кромѣ того взимались: такъ называемыя четвертныя деньги на содержаніе горнаго управленія, каждые три мѣсяца; плата за отводъ мѣста для разработки и др. сборы. Въ Англіи нѣтъ общаго принципа и системы въ горномъ законодательствѣ. Золотые и серебряные рудники составляютъ собственность короны, но казенной горной промышленности нѣтъ и никогда не было. Корона сохраняетъ право на предпочтительную покупку рудъ мѣдныхъ, желѣзныхъ, свинцовыхъ и оловянныхъ (если въ этихъ послѣднихъ есть золото и серебро) въ мѣсячный срокъ отъ извлеченія, по опредѣленной цѣнѣ. Минеральныя богатства, въ морѣ находящіяся, принадлежатъ коронѣ. Въ Шотландіи нѣдра земли считаются принадлежащими владѣльцу поверхности, но онъ обязанъ уплачивать коронѣ $^1/_{10}$ валовой стоимости золота и серебра, если они имъ добываются. Вообще же правила о принадлежности различны; иногда одному лицу принадлежитъ напр., желѣзо, другому каменный уголь въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Частные промыслы большею частью находятся въ арендѣ у компаній. Казенные промыслы сдаются въ аренду на срокъ не болѣе 31 года. Такъ какъ однако рудниковъ

чисто — золотыхъ и серебряныхъ уже нѣтъ, то и горная регалія фактически не существуетъ. Доходы частныхъ лицъ съ горныхъ промысловъ подлежатъ подоходному налогу, а налогу въ пользу бѣдныхъ (poor rate) подлежатъ только каменноугольныя копи. Королевскіе рудники не считаются казенными, но состоятъ (съ 1830 г.) въ казенномъ управленіи, а королевѣ выдается опредѣленная сумма дохода. Имущества эти весьма обширны, но часть уже продана, съ сохраненіемъ однако за казною нѣдръ земли. Въ 1872 г. вышелъ новый законъ относительно порядка горныхъ работъ, въ видахъ охраненія здоровья и жизни рабочихъ и защиты ихъ отъ своекорыстія хозяевъ. Никакихъ горныхъ податей въ Англіи нѣтъ.

Въ Пруссіи новый горный уставъ изданъ въ 1865 году; имъ смягчена административная опека надъ частными заводами и облегчены подати. Но все таки большинство металловъ и минераловъ (въ томъ числѣ и соль) изъяты изъ владѣнія и пользованія владѣльцевъ поверхности. Совершенно свободнымъ остается добываніе строительныхъ матеріаловъ и луговыхъ и дерновыхъ рудъ желѣза. Право искать мѣсторожденія металловъ и минераловъ предоставлено всѣмъ. Если развѣдки производятся на частной землѣ, то требуется согласіе владѣльца земли. Чтобы начать разработку, нужно сперва заявить о найденномъ пріискѣ. Затѣмъ испрашивается концессія отъ правительства, составляется планъ мѣстности и совершается отводъ площади для разработки. Обыкновенно отводится до 500,000 кв. саж. Частныя лица, имѣющія въ своей землѣ рудники, обязаны разработывать ихъ; въ противномъ случаѣ лишаются права собственности на оные. Съ горныхъ промысловъ частныхъ лицъ въ налогъ берется 2% съ валовой стоимости продуктовъ. На практикѣ представляется большая сложность относительно исчисленія этого сбора. Допускается также и абонементъ съ казной отъ 1 до 3-хъ лѣтъ, безъ ежегодной переоцѣнки. Управленіе горной частью съ 1848 г. сосредоточено въ учрежденномъ тогда Министерствѣ Торговли, Промышленности и Публичныхъ Работъ. Есть въ Пруссіи и казенные горные промыслы и заводы подъ вѣдѣніемъ особыхъ управляющихъ, но пріемъ и исполненіе ими казенныхъ заказовъ не обязательны. Они работаютъ для вольной продажи и могутъ одинаково заключать подряды, какъ съ казной, такъ и съ частными лицами. Не смотря на то, что казенные горные заводы въ Пруссіи даютъ хорошіе доходы, ихъ рѣшено продать, что постепенно и совершается. Продажа производится съ публичныхъ торговъ. Если даются цѣны, соотвѣтствующія секретной казенной оцѣнкѣ или ее превышающія, то продажа совершается; если же цѣны малы, то дѣлается переоцѣнка и назначаются новые торги.

Горныя законодательства Франціи и Бельгіи сходны между собою; поэтому достаточно разсмотрѣть только французское законодательство. Казенныхъ горныхъ промысловъ во Франціи нѣтъ; но по законамъ 1791 и 1810 г. минеральныя богатства составляютъ особую собственность, создаваемую актомъ правительственной концессіи предпринимателямъ, выдаваемой по усмотрѣнію правительства. Французское законодательство различаетъ горные промыслы трехъ видовъ: 1) собственно рудники (mines), заключающіеся въ пластовыхъ и жильныхъ рудахъ; сюда же относится добыча сѣры, селитры, соли, каменнаго угля и нѣкот. др. Владѣлецъ такихъ рудниковъ не можетъ начать разработки ихъ безъ концессіи отъ правительства; но эта концессія можетъ быть выдана и постороннему лицу, съ вознагражденіемъ отъ него владѣльца. 2) Minières—копи, такія залежи минераловъ, происхожденіе которыхъ обязано дѣйствію аллювіальныхъ силъ; таковы нѣкоторыя желѣзныя руды, квасцы, торфъ и проч. Такого рода мѣсторожденія составляютъ принадлежность поверхности; поэтому владѣлецъ поверхности можетъ разработывать ихъ безъ концессіи отъ правительства; постороннее же лицо—только съ согласія владѣльца; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно можетъ получить концессію отъ правительства, съ обязанностью выплачивать владѣльцу полную стоимость добычи. 3) Carrières—каменоломни, содержащія въ себѣ разныя породы камней и земель. Разработка ихъ находится въ полномъ распоряженіи владѣльца поверхности. Отношеніе казны къ частнымъ горнымъ промысламъ выражается въ сборѣ горныхъ податей или налоговъ. Копи и каменоломни платятъ только поземельный налогъ, а рудники—налоги двухъ видовъ: постоянный и пропорціональный—redevance fixe и redevance proportionnelle. Постоянный налогъ берется въ количествѣ 10 фр. съ кв. километра, (въ Бельгіи тоже), а пропорціональный—съ чистаго дохода въ размѣрѣ не свыше 5%, (въ Бельгіи 1—3%), съ особеннымъ накладнымъ сборомъ на случай недоимокъ. Продукты оцѣниваются двумя особыми комитетами (comité de proposition и c. d'évaluation); порядокъ оцѣнки неопредѣленъ и допускаетъ нѣкоторый произволъ. Подать собирается сборщиками прямыхъ налоговъ. Въ 1874 г. даны болѣе подробныя правила для оцѣнокъ. Также какъ и въ Пруссіи, желающимъ предоставляется входить въ абонементъ съ казной на срокъ не свыше 5 лѣтъ; по истеченіи срока абонементъ можетъ быть возобновленъ. Особаго промысловаго патента на разработку *рудниковъ* не требуется, такъ какъ французскимъ законодательствомъ горные промыслы не считаются за особый видъ промышленности. Но промыслы 2-го и 3-го рода под-

лежатъ промысловому налогу въ 5 франковъ съ каждаго и по 3 франка за каждаго работника. Максимумъ для minières—200 фр., для carrières—300 фр. въ годъ.

Въ Австрійскомъ горномъ уставѣ 1854 г. не только металлы, но и почти всѣ минералы считаются принадлежностью казны; даже если бы открылось какое нибудь новое вещество (какъ напримѣръ, нефть), то и оно должно принадлежать казнѣ. Однако закономъ 1856 г. отмѣнена обязательная поставка благородныхъ металловъ въ казну. Развѣдки и разработки допускаются не иначе, какъ съ дозволенія горнаго начальства и притомъ право на поиски дается только на одинъ годъ и только лицамъ, имѣющимъ право владѣть недвижимою собственностью. Владѣлецъ земли также долженъ имѣть разрѣшеніе на развѣдки въ своей землѣ; съ другой стороны согласія владѣльца для поисковъ не требуется, кромѣ одного случая, когда поиски производятся вблизи строеній. Если разработка промысла предпринимается лицомъ постороннимъ, то это лицо входитъ въ соглашеніе съ владѣльцемъ земли. Если владѣлецъ не соглашается, то отводъ совершается независимо отъ его воли, съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ. Нормальный отводъ составляетъ $12^1/_2$ т. австр. квадратн. сажень, а для поверхностныхъ рудъ—32 т. кв. саж., а въ глубину до каменной породы. Правила о вознагражденіи владѣльца земли довольно неопредѣленны; владѣлецъ получаетъ вознагражденіе только за неминеральныя вещества, находящіяся въ его землѣ;—вещества минеральныя считаются регальными, т. е. принадлежащими казнѣ. Горное дѣло въ Австріи не отдѣлено отъ заводскаго: право добычи даетъ право на обработку руды и металловъ. Подати установлены въ новомъ видѣ закономъ 1862 г.: берется налогъ поземельный, сборъ за право шурфованія и подоходный налогъ въ 7% съ чистаго дохода; эти три сбора вмѣстѣ= 11% чистаго дохода. Но съ 1866 г. сдѣлана сбавка: первые два сбора берутся по 4 гульд. съ отвода въ годъ, а сборъ съ чистаго дохода уменьшенъ до 5%. Казенныхъ горныхъ промысловъ много; допускается отчужденіе ихъ въ частныя руки, но продажа здѣсь не составляетъ системы, какъ въ Пруссіи.

Особенность австрійскаго горнаго права составляетъ существованіе горныхъ судовъ двухъ инстанцій,—въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи,—для разбора споровъ и пререканій между промышленниками. Низшіе суды ведутъ и горныя книги по своимъ округамъ. При судахъ первой инстанціи состоятъ еще такъ называемые горные сенаты; они учреждены для большаго огражденія интересовъ частныхъ предпринимателей.

Горное законодательство въ Россіи. Наше горное дѣло начинается собственно съ Петра В.; до XVIII в. были лишь отдѣльныя по-

пытки. Впрочемъ уже Іоаннъ III писалъ венгерскому королю, что руды у насъ есть, но не умѣютъ ихъ чистить, и просилъ прислать свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ мастеровъ. Случайное знакомство съ Англіей при Іоаннѣ IV привело къ тому, что англичанамъ было позволено отыскивать въ Россіи желѣзную руду, съ тѣмъ, чтобы они учили русскихъ горному дѣлу. Убѣжденіе, что въ Россіи мало рудъ, до нѣкоторой степени было справедливо относительно обширной русской равнины; что же касается до ея восточныхъ окраинъ, то уже при Іоаннѣ IV были открыты обширныя уральскія богатства Строгоновыми, которые имѣли тамъ соляныя варницы. Въ 1574 г. Строгоновы получили отъ царя грамоту на право построенія укрѣпленій на Тоболѣ и обработки желѣза, мѣди, олова, свинца и сѣры. Эта грамота есть первая горная привиллегія въ Россіи. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (1631 г.) основанъ первый казенный желѣзный заводъ въ Тобольской губерніи, вскорѣ затѣмъ устроенъ чугунный заводъ въ Вологдѣ; начата обработка желѣзныхъ рудъ въ Тулѣ; въ 1668 г. открыты олонецкія желѣзныя руды, въ 1691 г. серебряные Нерчинскіе рудники. Не смотря однако на всѣ заботы правительства, разработка рудъ до Петра Великаго подвигалась очень медленно. Горное дѣло до него завѣдывалось разными учрежденіями: приказами Посольскимъ, Большой Казны, Большаго дворца, Оружейною Палатою, Пушечнымъ Дворомъ. Первою мѣрою Петра было сосредоточить всѣ горныя дѣла въ одномъ учрежденіи—Рудномъ Приказѣ (учр. въ 1700 г.). Впрочемъ этотъ Приказъ ничѣмъ особеннымъ себя не заявилъ. Въ 1719 г. дано подробное узаконеніе о горной промышленности, такъ называемая Бергъ-Привиллегія, а вмѣсто Руднаго Приказа учреждена Бергъ-Коллегія. Въ манифестѣ по поводу этого закона выраженъ взглядъ Петра на горную промышленность, какъ на исключительную принадлежность казны. «Намъ однимъ, яко Монарху принадлежатъ рудокопные заводы и ихъ дѣланіе», говоритъ манифестъ. Такимъ образомъ Петръ смотрѣлъ на горные промыслы какъ на казенную регалію. Этимъ же манифестомъ предоставлено право всѣмъ частнымъ лицамъ заниматься разработкою рудъ. Имъ назначались отводы земель (250 кв. саж.) подъ разработку, давались отъ казны денежныя пособія, лѣса; мастера горнаго дѣла освобождались отъ податей и рекрутской повинности. Но на томъ основаніи, что горные промыслы должны принадлежать казнѣ, Петръ учредилъ сборъ съ частныхъ промысловъ въ количествѣ $^1/_{10}$ «съ прибытка» о Притомъ золото, серебро, мѣдь и селитра составляли исключительную принадлежность казны, такъ что горнопромышленники имѣли право продавать эти продукты въ частныя руки только тогда, когда у ка-

зенныхъ чиновниковъ не было денегъ для покупки въ казну. Бергъ-Коллегія назначала казенную цѣну. Относительно работъ на горныхъ промыслахъ, Петръ самъ подавалъ примѣръ: ѣздилъ учиться въ Саксонію, приглашалъ оттуда мастеровъ и пр. При Петрѣ же началась горная дѣятельность Демидова, тульскаго крестьянина, родоначальника извѣстныхъ заводчиковъ Демидовыхъ. Дѣятельными помощниками Петра въ горномъ дѣлѣ были Блюэръ и Геннинъ. Блюэръ завѣдывалъ сначала заводомъ на Уралѣ; онъ же устроилъ Олонецкіе заводы. Геннинъ былъ директоромъ этихъ заводовъ; основалъ Сестрорѣцкіе заводы и городъ Екатеринбургъ (1723 г.), привелъ въ порядокъ Сибирскіе заводы. Блюэръ составилъ проектъ для развитія горнаго дѣла; вѣроятно вслѣдствіе него и была учреждена въ 1719 г. Бергъ-Коллегія и издана Бергъ-Привиллегія. Къ этому же времени относится законъ 1721 г., въ силу котораго купцамъ дозволено пріобрѣтать крестьянъ къ своимъ заводамъ на правѣ поссессіи, т. е. съ тѣмъ, чтобы крестьяне эти считались принадлежностью заводовъ, а не ихъ владѣльцевъ, такъ что отчужденіе ихъ отдѣльно отъ заводовъ не дозволено. Такіе заводовладѣльцы должны были нести больше горныхъ податей, сравнительно съ другими. Насколько быстро шла вообще приписка крестьянъ къ заводамъ, можно судить изъ того, что уже въ 1719 г. насчитывалось приписныхъ до 31,500 душъ.

При Петрѣ II были открыты сыномъ Демидова мѣдные рудники въ Сибири, близь озера Колывани, на мѣстѣ такъ называемыхъ «чудскихъ копей» *). Вообще въ XVIII в. горная промышленность быстро развивается. Но въ тоже время, въ царствованіе Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, является стремленіе близкихъ къ двору лицъ захватить казенные горные промыслы въ свои руки. Такъ какъ послѣ Петра В. казенное производство шло слабо, то явилась мысль объ отчужденіи заводовъ въ частныя руки и вслѣдствіе этого въ 1733 г. составлена коммисія для разрѣшенія этого вопроса; но вопросъ этотъ ею не былъ рѣшенъ, а въ 1738 г. была составлена другая коммисія, которая и высказалась въ пользу отчужденія. Результатомъ было изданіе Бергъ-Регламента (1739 г.), опредѣлившаго передать казенные заводы частнымъ компаніямъ, по усмотрѣнію Государственнаго Генералъ-Бергъ-Директоріума, замѣнившаго собою Бергъ-Коллегію съ 1736 г. Первымъ Генералъ-Бергъ-Директоромъ, былъ вызванный Би-

*) Чудь, древній сибирскій народъ, занимавшійся горнымъ дѣломъ вѣроятно, еще въ доисторическія времена. Чудскія копи и дали указаніе къ открытію богатѣйшихъ изъ сибирскихъ рудниковъ.

рономъ изъ Саксоніи, баронъ Шомбергъ. Въ это же время усилились пожалованія крестьянъ къ заводамъ. Для поощренія горной промышленности въ 1737 г. постановлено давать всякому работающему на казенныхъ горныхъ промыслахъ—дворянину по 10 дворовъ крестьянъ а недворянину—по 5, считая по 4 души на дворъ,—въ потомственное владѣніе съ тѣмъ, чтобы и потомки занимались горнымъ дѣломъ. На всякую доменную (т. е. чугунно-плавильную) печь велѣно приписывать по 100 дворовъ и на два молота по 30 дворовъ,—итого 160 дворовъ (по 4 души) на заводъ наименьшаго размѣра. Къ мѣднымъ заводамъ приписывалось по 50 дворовъ на каждую 1000 пуд. выплавляемой мѣди. Приписка однако производилась неправильно, такъ что въ 1753 г. много крестьянъ, излишне приписанныхъ, были отобраны къ казеннымъ заводамъ.

При Елизаветѣ Петровнѣ усилилась раздача горныхъ казенныхъ промысловъ въ видѣ пожалованія, приписка крестьянъ тоже продолжалась въ громадныхъ размѣрахъ, такъ что къ началу царствованія Екатерины II почти всѣ крестьяне Пермской губерніи были приписаны къ частнымъ и казеннымъ заводамъ. Иногда, не обращая вниманіе на разстояніе, приписывались крестьяне изъ за нѣсколькихъ сотъ верстъ. Отношенія крестьянъ къ заводамъ были лучше выяснены только въ проэктѣ горнаго положенія 1806 г., когда установилась система непремѣнныхъ работниковъ и крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ и работающихъ по урочному положенію. При Елизаветѣ Петровнѣ вышли первыя русскія книги о горной промышленности—Шлаттера и Ломоносова.

При Екатеринѣ II горное дѣло шло также дурно: пришлось обратно отбирать розданные заводы, потому что они пришли въ упадокъ и были обременены недоимками. Для поощренія же частной промышленности манифестъ 28 Іюня 1782 г. призналъ полную свободу горной промышленности. Въ 1783 г. Бергъ-Коллегія (съ 1742 г. опять замѣнившая собою Б. Директоріумъ) была упразднена и завѣдываніе горными промыслами перешло въ Горныя Экспедиціи при Казенныхъ Палатахъ, что повидимому должно было улучшить положеніе дѣла, потому что завѣдываніе горными промыслами стало ближе къ мѣсту. Манифестомъ 1782 г., кромѣ того, разрѣшено всѣмъ землевладѣльцамъ (а не одному дворянству), гражданамъ и купцамъ первой и второй гильдій учреждать горные заводы и, по уплатѣ въ казну $^1/_{10}$ части доходовъ, свободно распоряжаться добытыми продуктами. Управленіе частными заводами было освобождено отъ вмѣшательства горнаго начальства.

Особенныя мѣры къ открытію новыхъ рудниковъ были предприняты при Павлѣ I. Учреждены были Рудоискательныя Экспедиціи, которыя

ни открыли много мѣсторожденій рудъ. Въ 1800 г. были изданы новыя правила для горной промышленности, но остались безъ примѣненія.

При Александрѣ I, съ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываніе горными промыслами перешло къ Министру Финансовъ. Въ 1806 г. учрежденъ Горный Департаментъ (съ 1811 г. получившій названіе Д-та Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ) и изданъ Проектъ Горнаго Положенія, который и остается донынѣ основаніемъ дѣйствующему Горному Уставу. Въ прошедшее царствованіе предпринятъ пересмотръ этого Устава *). Измѣненія же, введенныя пока въ дѣйствіе, коснулись главнымъ образомъ золотопромышленности и передачи казенныхъ горныхъ заводовъ въ частныя руки.

Нынѣ дѣйствующій *Горный Уставъ* (Св. зак., т. VII) различаетъ три вида горныхъ промысловъ: казенные, поссессіонные и владѣльческіе или частные. Казенными заводами управляетъ сама казна и получаетъ съ нихъ доходы собственнымъ хозяйствомъ, или отдаетъ ихъ въ аренду. Поссессіонными промыслами называются тѣ, которые получаютъ отъ казны пособіе землями, лѣсами или деньгами; а въ прежнее время къ такимъ заводамъ приписывались рабочіе и крестьяне, хотя бы владѣльцы были и не изъ дворянъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права за поссессіонными заводами остались разныя пособія отъ казны, за что они несутъ сравнительно большія повинности, чѣмъ частные заводы. Но закономъ 9 Дек. 1863 г. предписано освободить отъ поссессіонныхъ условій всѣ тѣ заводы, которые не имѣютъ пособій отъ казны, а считаются поссессіонными только вслѣдствіе принадлежности недворянамъ. Вообще М—ру Ф—въ предоставлено перечислять оные въ разрядъ частныхъ съ прекращеніемъ основанія считать заводы поссессіонными. Частные заводы пользуются совершенною самостоятельностью и платятъ только извѣстные сборы въ казну.

По мѣстности нахожденія Горный Уставъ дѣлитъ всѣ горные промыслы на 8 разрядовъ: 1) Область хребта Уральскаго, куда относятся губерніи Вологодская, Пермская, Вятская, Оренбургская, Уфимская и Казанская; 2) Заводы Алтайскіе; 3) Нерчинскіе; 4) Замосковные; 5) Олонецкіе и Архангельскіе; 6) Южной Россіи и каменноугольные; 7) Кавказскіе и Закавказскіе и 8) Заводы Западныхъ губерній. Особый округъ составляетъ Царство Польское и особый разрядъ — Сибирскіе частные промыслы.

Общее главное завѣдываніе всею горною промышленностью въ Россіи принадлежитъ Горному Департаменту, перечисленному съ 1874 г.

---

*) Новые проэкты помѣщены въ Трудахъ Податной комиссіи, т. VIII (4 части) и т. XIII (5 частей).

изъ Министерства Финансовъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Впрочемъ изъ его вѣдѣнія изъяты Алтайскіе и Нерчинскіе горные промыслы, которые, какъ собственность Государя, состоятъ въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества. Въ Западной Сибири горными промыслами завѣдуетъ Алтайское Горное Правленіе, а въ Восточной Сибири — мѣстное главное начальство. Ближайшее завѣдываніе горной промышленностью принадлежитъ мѣстнымъ горнымъ учрежденіямъ. Горные чины до 1867 г. составляли особый—*Корпусъ Горныхъ Инженеровъ*, организованный на военную ногу; съ 1867 г. военные чины переименованы въ гражданскіе. Кромѣ того до 1863 г. существовало особое высшее судное учрежденіе—Горный Аудиторіатъ, а при Уральскомъ Горномъ Правленіи былъ особый судебный департаментъ (2-й),— упраздненный въ 1868 г.

Для наблюденія за развитіемъ горныхъ наукъ и искусства существуетъ Горный Ученый Комитетъ. Для образованія спеціалистовъ по горному дѣлу существуетъ спеціальное заведеніе Горный Институтъ. Должности по горному вѣдомству комплектуются изъ окончившихъ курсъ Горнаго Института, при чемъ не соблюдается старшинство чиновъ. Горные инженеры могутъ служить и на частныхъ заводахъ, но безъ жалованья отъ казны. Второй разрядъ личнаго состава горнаго вѣдомства — горная стража, состоявшая прежде изъ особыхъ батальоновъ; а теперь, караулы на уральскихъ заводахъ — изъ уѣздныхъ командъ, въ Алтайскомъ округѣ—свои мѣстныя команды, въ Нерчинскомъ—казачій батальонъ и инвалидная рота.

Горное управленіе заводами хребта уральскаго принимается какъ норма для всѣхъ остальныхъ. Нѣкоторые горные промыслы, по своей незначительности, въ настоящее время не имѣютъ особаго управленія; таковы промыслы западныхъ губерній, которые и необлагаются сборами;—промыслы замосковные имѣли особое горное управленіе, (упраздненное съ 1865 г. Московское Горное Правленіе); а съ 1865 г. подраздѣлены на 2 округа, состоящіе, каждый, въ завѣдываніи Окружнаго Горнаго Инженера, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Горнаго Департамента.

Въ управленіи хребтомъ уральскимъ общее завѣдываніе горнымъ управленіемъ принадлежитъ: 1) Главному Начальнику, подчиненному непосредственно Министру Госуд. Имуществъ и 2) Горному Правленію. Помощникъ Гл. Начальника есть вмѣстѣ и Бергъ—Инспекторъ. Главный Начальникъ и Горное Правленіе имѣютъ своимъ мѣстопребываніемъ Екатеринбургъ. До 1868 г. Горное Правленіе раздѣлялось на два департамента: первый завѣдывалъ дѣлами по горному управленію, горной

администраціей; второй—судебной частью, разбиралъ споры и тяжбы между заводчиками и судилъ преступленія и проступки по горной части. Съ 1868 г. горное судопроизводство предоставлено общимъ судамъ по правиламъ 1865 г. о дѣлахъ по нарушенію уставовъ казеннаго управленія. Ближайшее мѣстное управленіе заводскими округами и казенными заводами составляютъ Горные Начальники съ Горными Конторами; ближайшія учрежденія на заводахъ—Заводскія Конторы и Управители. При Главномъ Начальникѣ состоитъ Горный Совѣтъ, изъ мѣстныхъ горныхъ чиновниковъ. Управленіе горными промыслами значительно упростилось съ освобожденіемъ крестьянъ, такъ что теперь многія изъ бывшихъ должностей упразднены, горнорабочіе стали вольнонаемными. Особая горная полиція упразднена, но оставлены заводскіе исправники для наблюденія за частными заводами по сбору податей съ нихъ.

Селенія при казенныхъ заводахъ считаются горными городами, но еще не переименованы въ города оффиціальнымъ порядкомъ, кромѣ Екатеринбурга, который, впрочемъ, съ конца 1863 г. подчиненъ губернскому начальству;—а въ 1865 г. Златоустовскій заводъ переименованъ въ горный городъ Златоустъ.

Задача горнаго управленія состоитъ въ добываніи металловъ, минераловъ и выполненіи казенныхъ и частныхъ заказовъ. Казенные горные заводы имѣютъ имущество движимое и недвижимое. Къ недвижимому относятся и запасы рудъ и издѣлій. Заводы пользуются отведенными имъ землями; но искать руду въ земляхъ казенныхъ заводовъ можетъ всякій; а добывать,—поставляя на тотъ самый заводъ, или можетъ продать свое право казнѣ. Золотосодержащіе рудники уступаются, впрочемъ, частнымъ лицамъ только въ видѣ исключенія. Нѣдра земель при горныхъ селеніяхъ принадлежатъ казнѣ.

Хозяйство горныхъ заводовъ состоитъ въ заготовкѣ припасовъ, рудъ и пр.—по смѣтамъ. Заготовка производится подрядами или черезъ особыхъ коммиссіонеровъ изъ чиновниковъ. Главнымъ образомъ отъ казенныхъ горныхъ заводовъ требуется, чтобы были удовлетворены артиллерійскіе и другіе казенные заказы; выдѣлываются также вѣсы и мѣры; производятся издѣлія и по частнымъ заказамъ, для продажи. Продаются и остатки металловъ, кромѣ золота, серебра и мѣди; прибыль отъ продажи металловъ и издѣлій должна составлять 12% противъ стоимости выдѣлки. Главнымъ мѣстомъ продажи этихъ издѣлій служитъ нижегородская ярмарка. Горные Начальники, кромѣ возложенныхъ на нихъ хозяйственныхъ обязанностей, должны заботиться и объ искуственной части горнаго дѣла; на нихъ лежитъ обязанность забо-

титься и о розысканіи новыхъ мѣсторожденій, поощрять частныхъ лицъ къ такимъ поискамъ и т. д. О вновь находимыхъ частными лицами мѣсторожденіяхъ они должны заявлять Горному Правленію. Всякій рудникъ долженъ имѣть отводъ земли (1 кв. верста) и планъ; частная разработка на казенныхъ земляхъ допускается по разрѣшенію горнаго начальства съ выдачею владѣннаго указа. Если рудникъ найденъ на частной землѣ, то объ этомъ также должно быть сдѣлано заявленіе горному начальству и, если владѣлецъ отдаетъ постороннему лицу, то дѣлается отводъ на общихъ основаніяхъ.

Что касается поссессіонныхъ заводовъ, то они состоятъ въ особыхъ отношеніяхъ къ казнѣ подъ особымъ наблюденіемъ горнаго начальства, но безъ вмѣшательства въ хозяйственныя распоряженія. Переходъ въ другія руки, какъ поссессіонныхъ, такъ и частныхъ по частямъ не допускается, а только въ цѣломъ составѣ. Наслѣдникъ, не желающій участвовать въ общемъ владѣніи, долженъ продать свою часть сонаслѣдникамъ и только въ случаѣ несогласія ихъ, по истеченіи года, можетъ продать постороннему, который и дѣлается участникомъ въ общемъ владѣніи. Продажа заводовъ дѣлается только съ разрѣшенія Горнаго Департамента. Также измѣненія въ заводахъ и прекращеніе дѣйствія ихъ дѣлаются лишь съ вѣдома и дозволенія горнаго начальства. Рудопромышленники могутъ получать отъ казны и денежныя пособія въ различныхъ размѣрахъ, по количеству соучастниковъ, однако не свыше 3000 руб. на каждое лицо, срокомъ до 3 лѣтъ подъ обезпеченіе залогами и даже (при вѣрности рудника) безъ залоговъ; заводчики же могутъ получать пособія, каждое лицо, до $7^1/_2$ т. руб. изъ $6^0/_0$ на 3 года.

Относительно частныхъ заводовъ у насъ признается за частными владѣльцами право на поверхность и нѣдра земли; отъ владѣльца зависитъ разработывать или не разработывать свои пріиски (ст. 1511 Горн. Уст.); на его же волю предоставляется разработка рудниковъ имъ самимъ или отдача ихъ въ аренду. Постороннія лица не могутъ дѣлать поиски безъ позволенія владѣльца. Вновь выстроенные заводы получаютъ льготы въ налогахъ на 10 лѣтъ, считая этотъ срокъ съ того дня, когда заводъ пущенъ въ дѣйствіе. По прошествіи этого срока они наравнѣ съ другими должны платить сборы въ казну.

До указовъ 1876 г. горныя подати взимались: съ поссессіонныхъ заводовъ по $15^0/_0$ натурою съ золота, серебра, платины и мѣди, а съ частныхъ—по $10^0/_0$; съ чугуна же—деньгами по $2^3/_4$ и $1^1/_2$ коп. съ пуда; съ минераловъ за каждый 10-й п. деньгами. Съ 1869 г. сборъ съ мѣди взимается деньгами,—съ поссессіонныхъ заводовъ по 1 руб. съ пуда,

съ коренныхъ мѣсторожденій и 75 коп. съ осадочныхъ; съ частныхъ— 50 коп. и 25 коп. Также отмѣненъ сборъ съ доменныхъ и мѣдиплавильныхъ печей. Указомъ 16 марта 1876 г. подати оставлены только на вышеупомянутыхъ металлахъ, кромѣ Закавказскаго края. Прочіе металлы и минералы изъяты; по закону же 1876 г. 22 Ноября отмѣнена съ 1877 г. процентная подать и съ золота, кромѣ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, Верхнеудинскаго округа и Березовскаго мѣсторожденія въ Екатеринбургскомъ округѣ, т. е. тѣхъ мѣстъ, гдѣ подать съ золота поступаетъ въ доходъ Кабинета. Вслѣдствіе этой отмѣны доходъ казны отъ горныхъ податей упалъ до 850 т. р. Уже въ 1878 г. былъ поднятъ вопросъ о возстановленіи подати съ золота на частныхъ промыслахъ. А съ 1 мая 1882 г. (В. у. мн. Гос. Сов. 19 мая 1881) подать эта и дѣйствительно возстановлена на новыхъ основаніяхъ. (См. ниже).

Для записки добычи Горное Правленіе даетъ шнуровыя книги. Подать вносится за истекшій годъ въ первые три мѣсяца слѣдующаго года въ Горное Правленіе. Постановленія о взысканіи недоимокъ съ частныхъ и поссессіонныхъ заводовъ одинаковы: 6% штрафы, секвестръ продуктовъ, опека, казенное управленіе, продажа заводовъ съ публичнаго торга.

Существуютъ особыя правила о розысканіи новыхъ мѣсторожденій на Уралѣ. Для этого Горные Начальники посылаютъ особыя партіи. За открытіе такими партіями золотыхъ рудниковъ дается вознагражденіе каждому рабочему отъ $7^1/_2$ до 30 р., штейгеру—вдвое или втрое больше, а офицерамъ по особому усмотрѣнію. За открытіе другихъ рудниковъ также полагается вознагражденіе. Добываніе драгоцѣнныхъ камней на казенныхъ земляхъ Пермской, Оренбургской и Уфимской губ. составляетъ монополію Петергофской и Екатеринбургской гранильныхъ фабрикъ (въ вѣдомствѣ Кабинета); до указа 1859 г. право отыскивать въ Сибири драгоцѣнные камни принадлежало исключительно Петергофской гранильной фабрикѣ; теперь въ Сибири это добываніе свободно.

Съ 1866 г. явились у насъ предположенія о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ въ частныя руки. Были для этого сдѣланы изслѣдованія на Уралѣ академикомъ В. П. Безобразовымъ, который пришелъ къ заключенію въ пользу продажи. Наконецъ въ 1871 г. состоялось постановленіе объ отдачѣ частнымъ лицамъ нѣкоторыхъ уральскихъ казенныхъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ въ Екатеринбургскомъ, Златоустовскомъ и Богословскомъ округахъ. Рѣшено было продавать отдѣльными заводами; право покупки предоставлено всѣмъ ли-

цамъ, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. Оцѣнка должна производиться особыми коммиссіями, а продажа—съ публичныхъ торговъ. При покупкѣ $^1/_6$ часть цѣны должна быть внесена деньгами, а остальная сумма разсрочивается на 37 лѣтъ, съ уплатою 5%+1% погашенія. Ежегодный платежъ долженъ быть производимъ къ 1 Ноября; въ случаѣ свыше 3—мѣсячной просрочки заводъ продается опять съ торговъ другому лицу.

Относительно горныхъ промысловъ въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи должно замѣтить, что они маловажны. Они существуютъ въ западныхъ, замосковныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ. Въ замосковныхъ губерніяхъ: Владимірской, Костромской, Тульской, Нижегородской и др. промыслы по преимуществу желѣзные и принадлежатъ частнымъ лицамъ. Казенныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ Олонецкой губ. принадлежали Министерству Гос. Имуществъ еще прежде передачи горнаго вѣдомства въ это министерство. Существуютъ особыя правила о нефтяномъ промыслѣ на Кубани; особенныя правила о разработкѣ каменнаго угля и антрацита на Дону; особыя правила въ Закавказскомъ краѣ.

Горная промышленность въ царствѣ Польскомъ тоже подчиняется особымъ правиламъ. Новыя правила даны 16—28 іюня 1870 г.—Здѣсь для надзора за частною горною промышленностью назначены 2 горные инженера, съ прямымъ подчиненіемъ Горному Д-ту. Развѣдки на всѣхъ земляхъ могутъ быть производимы, какъ собственниками, такъ и посторонними. При этомъ развѣдка каменнаго угля, галмея и свинцовой руды можетъ производиться и безъ согласія владѣльца. Для развѣдокъ на частныхъ земляхъ не требуется разрѣшенія правительства, (кромѣ к. угля, галмея и свинцовой руды—если нѣтъ согласія собственника). На казенныхъ и т. п. земляхъ—нужно разрѣшеніе Горнаго Д-та. Разработку владѣльцы могутъ производить безъ отвода; прочіе должны просить объ отводѣ;—высшій отводъ, даваемый съ согласія собственника, составляетъ 500 т. кв. саженъ,—безъ согласія (но только для угля, галмея и свинцовой руды)—тоже количество. Эти отводы (безъ согласія владѣльца) дѣлаются только съ Высочайшаго разрѣшенія, по правиламъ объ отчужденіи частныхъ недвижимыхъ имуществъ на государственную или общественную пользу. Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 575—593.—Актъ объ отводѣ образуетъ изъ отводной площади новую, отдѣльную отъ поверхности земли недвижимую собственность; онъ вносится въ ипотечную книгу.

Крупную статью нашихъ горныхъ промысловъ составляютъ сибирскіе промыслы. Частные промыслы на казенныхъ земляхъ въ Сибири

дозволены всѣмъ, кромѣ чиновниковъ, состоящихъ тамъ на службѣ и ихъ женъ. Всѣ эти предпріятія частныхъ лицъ въ Западной Сибири находятся въ вѣдѣніи Начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ; а въ Восточной Сибири—тамошняго главнаго начальства. Въ случаѣ открытія благородныхъ металловъ и минераловъ на земляхъ сибирскаго казачьяго войска, земли эти обращаются въ казну, а войску дается вознагражденіе изъ казны.

Алтайскіе и Нерчинскіе промыслы въ настоящее время, въ силу указа 27 Мая 1855 года, находятся въ вѣдѣніи Кабинета Его Императорскаго Величества. Алтайское горное управленіе имѣетъ мѣстопребываніемъ Барнаульскій заводъ, который и считается горнымъ городомъ. Въ вѣдѣніи Кабинета состоятъ и Нерчинскіе заводы и промыслы: мѣстный главный Начальникъ ихъ — Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири; работы на нихъ производятся ссыльно-каторжными, по правиламъ Устава о ссыльныхъ.

Первый уставъ о *золотопромышленности* изданъ въ 1824 г. для Урала. Съ 1859 г. разрѣшено частнымъ лицамъ дѣлать поиски золота по всей Имперіи, кромѣ Пермской губерніи, (исключая впрочемъ Чердынскаго уѣзда). Но разработка золотоносныхъ песковъ въ Уральской области дозволена частнымъ лицамъ только съ 1861 г. и то не вездѣ. Первый уставъ для Сибири данъ въ 1838 г., для Кавказа въ 1852 г., въ 1862 г. для Нерчинскаго округа и Киргизской степи, въ 1863 г.—дополнительныя правила для золотопромышленности въ Нерчинскомъ Округѣ, въ 1865 г. для Амурскаго края. Наконецъ новый Уставъ о частной золотопромышленности, утвержденный 24 мая 1870 г. и вступившій въ дѣйствіе съ 1 января 1871 г., замѣнилъ собою всѣ прежнія правила о добываніи золота—собственно изъ розсыпей. На Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ онъ введенъ съ измѣненіями по мѣстнымъ условіямъ. Добыча руднаго золота подчиняется прежнимъ правиламъ Горнаго Устава (такъ напр. казенные рудники не отдаются частнымъ лицамъ, на частныхъ земляхъ разработываютъ сами владѣльцы); впрочемъ и тутъ введены значительной долею правила 1870 г.—По уставу 1870 г. разработка золота допускается во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской и Азіатской Россіи; только весьма немногія земли на Уралѣ остаются изъятыми изъ частной разработки. Главное общее завѣдываніе золотыми промыслами принадлежитъ Министру Гос. Имуществъ. Мѣстный главный надзоръ въ В. Сибири—Генералъ-Губернаторъ, въ З. Сибири—Начальникъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ, въ Туркестанѣ—Генералъ-Губернаторъ, въ Области Уральской и Тургайской—Главный начальникъ Оренбургскаго края, въ Уральской

горной области—Главный Начальникъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, въ Кавказскомъ краѣ—мѣстное главное начальство. Мѣстный ближайшій надзоръ въ мѣстахъ разработки имѣютъ окружные ревизоры и полиція, на обязанности которой лежитъ забота объ охраненіи порядка и безопасности; въ ея распоряженіе для этаго, а также и для поимки бѣглыхъ и охраненія золота при перевозѣ, даются военные отряды. Кромѣ общихъ занятій на обязанности мѣстной полиціи лежитъ принятіе объявленій объ отправленіи поисковыхъ партій, пріемъ заявокъ отъ промышленниковъ о найденныхъ розсыпяхъ, внесеніе этихъ заявокъ въ особыя шнуровыя книги, храненіе и отсылка этихъ книгъ къ главному начальству и пр.

Золотые пріиски на земляхъ козенныхъ и кабинетскихъ признаются имуществами движимыми (403 ст. X т. Св. Зак.) и нераздѣльными. Право производства золотопромышленности Уставъ предоставляетъ всѣмъ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ, кромѣ лицъ бѣлаго духовенства, которыя не имѣютъ права лично производить промыслы, но имъ дозволяется участвовать въ золотопромышленныхъ товариществахъ. Кромѣ того не имѣютъ права заниматься золотыми промыслами всѣ лица, служащія по горному (повсемѣстно), судебному, полицейскому и общему губернскому управленію и именно въ той части Сибири и въ Европейской Россіи въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они состоятъ на службѣ, а также женамъ ихъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ. Затѣмъ не имѣютъ этого права евреи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ недозволено имъ постоянное мѣстожительство. Пріиски лицъ, неимѣющихъ права на золотопромышленность, продаются съ публичныхъ торговъ, если эти лица въ теченіи двухъ лѣтъ съ того времени, когда они лишились права на разработку, не передадутъ пріисковъ другимъ лицамъ; деньги, вырученныя за продажу, отдаются бывшимъ владѣльцамъ. Всѣ лица, которыя не имѣютъ права сами производить разработку пріисковъ, не могутъ быть и повѣренными по дѣламъ золотопромышленности.

Дозволительныя свидѣтельства на поиски безсрочны и выдаются мѣстнымъ главнымъ управленіемъ горныхъ промысловъ, а на губерніи, гдѣ нѣтъ такого управленія, Горнымъ Департаментомъ. Переуступка ихъ не дозволяется; пишутся онѣ на 60 к. гербовой бумагѣ и о выдачѣ ихъ публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Приступая къ поискамъ промышленникъ долженъ письменно заявить мѣстной полиціи имена и званія своего приказчика и людей поисковой партіи, время и мѣсто, откуда отправляется партія. Развѣдки могутъ производиться только на незанятыхъ другими мѣстахъ; подъ развѣдку можетъ быть занятъ участокъ до 5 верстъ въ длину, а въ

ширину по ширинѣ долины. Если поиски приходится производить на частныхъ земляхъ, то предприниматель долженъ войти съ владѣльцемъ земли въ соглашеніе относительно вознагражденія. Въ томъ мѣстѣ, откуда начинается развѣдочный участокъ и гдѣ онъ оканчивается ставятся особые, такъ называемые *развѣдочные* столбы, съ надписью кѣмъ и когда участокъ занятъ. Если мѣстность окажется годной для разработки, то вмѣсто развѣдочныхъ столбовъ ставится на избранномъ мѣстѣ заявочный столбъ, на которомъ дѣлается надпись на чье имя и когда мѣстность эта заявлена. Этотъ пунктъ означается сверхъ того ямами, камнями и т. п. Заявочныя шнуровыя книги, о которыхъ мы упоминали выше, выдаются полицейскому управленію Губернскими и Областными Правленіями; при выдачѣ новой книги прежняя возвращается туда же. Книги эти открыты для справокъ всѣмъ, имѣющимъ свидѣтельства на поиски. По запискѣ въ книгу съ заявки дѣлаются 4 копіи, изъ которыхъ одна отсылается мѣстному окружному ревизору; а три выдаются заявителю для представленія, одна главному мѣстному начальству по золотопромышленности для публикаціи въ мѣстныхъ губ. вѣдомостяхъ, другая—окружному ревизору, для внесенія заявки въ очередь отвода, третья—мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ, если пріискъ найденъ на казенной землѣ въ Европейской Россіи.

Отводъ площадей къ пріискамъ производится (особыми лицами—отводчиками) отъ спада весеннихъ водъ до глубокихъ снѣговъ и непремѣнно долженъ быть оконченъ въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня распоряженія ревизора объ отводѣ; но собственно самая процедура отвода должна быть окончена въ недѣлю. При совершеніи отвода долженъ присутствовать промышленникъ; онъ можетъ пригласить и понятыхъ. Если отводъ дѣлается на землѣ вѣдомства Министерства Госуд. Имуществъ, то приглашается депутатъ и отъ этого вѣдомства, но неприбытіе его не останавливаетъ отвода. Отводъ дѣлается отъ починнаго пункта на 5 верстъ вверхъ по теченію рѣки и во всю ширину долины, а по боковымъ рѣчкамъ и оврагамъ до 250 саж.; для областей Тургайской и Уральской и для губерній Европейской Россіи въ длину также 5 верстъ, а въ ширину не менѣе 100 саж., такъ чтобы вся площадь была не болѣе 250.000 кв. саж. Общее правило относительно отвода то, что одному и тому же промышленнику не могутъ быть отведены два участка подрядъ, смѣжно, но онъ можетъ получить другой участокъ, не ближе 5 верстъ отъ перваго, т. е. чрезъ одинъ участокъ. Члены товариществъ тоже не могутъ имѣть участковъ рядомъ. Это правило принято съ тою цѣлью, чтобы промышленники не захватывали въ однѣ руки слишкомъ много пріисковъ, которые въ такомъ

случаѣ могли бы остаться безъ разработки. Кромѣ того уставомъ 1870 г. для противодѣйствія захватамъ опредѣленъ ежегодный особый сборъ по длинѣ пріиска по 15 коп. за каждую погонную сажень. Впрочемъ и этотъ сборъ съ 1872 г. оставленъ только въ В. Сибири. А правилами 19 мая 1881 г., съ раздѣленіемъ золотоносныхъ мѣстностей на три разряда: a) Олекминскій округъ, b) Амурскій округъ, въ предѣлахъ Амурской области, c) всѣ остальные округа Восточной и Западной Сибири, а равно Пермской и Оренбургской губерній и Киргизскихъ степей,—за право пользованія казенными землями, отведенными подъ золотые пріиски, за исключеніемъ земель крестьянскихъ, казачьихъ и М-ва Г. И. (въ Европейской Россіи), относительно платы за которыя должно быть соглашеніе съ владѣльцами (ст. 75, 76 и 77 уст. о золотопр. св. зак. т. VII, уст. горн. прил. къ ст. 2,412 (примѣч.) по прод. 1876 года), взамѣнъ посаженной платы, положено взимать съ пріисковъ, какъ работающихся, такъ и не работающихся, поземельную плату по числу десятинъ каждаго пріиска: въ мѣстностяхъ 1-го разряда—по 10, 2-го—по 5, и 3-го—по 1 рублю съ десятины въ годъ, при чемъ части десятины менѣе половины поземельною платою не облагаются, а полудесятины и болѣе крупныя части десятины облагаются какъ цѣлыя десятины. Кромѣ отвода подъ разработку промышленникъ можетъ еще просить до 10 десятинъ земли для устройства такъ называемой резиденціи, т. е. подъ постройку жилья и устройство складовъ; за это онъ долженъ платить особо арендную плату, по соглашенію съ тѣмъ вѣдомствомъ или лицомъ, которому принадлежитъ земля.

Когда отводъ совершенно оконченъ, составляется полевой журналъ и планъ, который отводчикъ представляетъ окружному ревизору; этотъ представляетъ ихъ мѣстному главному начальству; а оно не позже 6 мѣсяцевъ выдаетъ промышленнику планъ и копію съ полеваго журнала, за что взимается обыкновенная межевая пошлина по 2 коп. съ десятины. Промышленникъ, не явившійся къ пріему площади въ теченіи 2 лѣтъ, со дня распоряженія объ отводѣ, теряетъ право на пріискъ. Такіе пріиски и вообще не отведенные, а также возвращенные промышленниками, отдаются другимъ лицамъ съ публичныхъ торговъ. Публичные торги для отдачи подобныхъ пріисковъ (послѣ публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и Правительственномъ Вѣстникѣ) производятся въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ мѣстномъ главномъ управленіи не иначе, какъ посредствомъ запечатанныхъ объявленій, со внесеніемъ залога, равнаго $^1/_{10}$ всей платы. По окончаніи торговъ, промышленникъ, получившій пріискъ, долженъ въ 3 мѣсяца внести всю сумму и приступаетъ къ

разработкѣ по полученіи актовъ на владѣніе. Золотопромышленники за недостаткомъ лѣсовъ могутъ пользоваться казеннымъ лѣсомъ въ Европейской Россіи по таксѣ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ это не запрещено Генералъ-Губернаторомъ, безвозмездно. Относительно способовъ разработки Уставъ предоставляетъ полную свободу промышленникамъ, требуя только, чтобы эти способы не были вредны для рабочихъ. Рабочими могутъ быть всякія лица, даже и ссыльнопоселенцы (по особымъ правиламъ). По истощеніи пріиска промышленникъ долженъ заявить Окружному Ревизору, возвратить акты, а постройки снести въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня заявленія.

До указа 22 Ноября 1876 г. казна взимала съ золота подать натурой въ различномъ размѣрѣ, см. по мѣсту и богатству пріисковъ. Этимъ указомъ, подать, кромѣ земель Кабинетскихъ (гдѣ она поступаетъ въ доходъ Кабинета)—отмѣнена. Этимъ думали облегчить уплату таможенныхъ пошлинъ золотомъ, тогда же введенную. Отмѣна эта доставила, выгоду золотопромышленникамъ, но за то казна лишилась до $2^1/_2$ милл. дохода, очень легко получавшагося. Добыча золота, правда, увеличилась, но ее никакъ нельзя приписывать снятію этого нетяжелаго налога; притомъ же вслѣдствіе упадка бумажнаго рубля, барыши золотопромышленниковъ и такъ увеличились весьма значительно.

Размѣръ сбора съ владѣльческихъ промысловъ равнялся 10%, а съ поссессіонныхъ—15%. Пріиски на казенныхъ земляхъ и кабинетскихъ раздѣлялись на 3 класса соотвѣтственно количеству добываемаго золота; именно, съ пріиска, добывающаго въ годъ отъ 1 золотника до 2 пуд. взималось 5% съ добычи, отъ 2—5 пуд. за первые два пуда по 5%, а далѣе по 10%; отъ 5 пуд. и выше за первые пять пуд. по 10%, а свыше по 15%. Въ Нерчинскомъ округѣ (Кабинетскаго вѣдомства) кругомъ по 15%. Въ Амурскомъ участкѣ (тоже вѣдомства Кабинета) сборъ устанавливается по соглашенію золотопромышленниковъ съ Кабинетомъ. По правиламъ 19 Мая 1881 г., съ 1 Мая 1882 г. съ золота, добытаго на земляхъ владѣльческихъ и казенныхъ, за исключеніемъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ, взимается въ пользу Государственнаго Казначейства подать натурою, по количеству содержащихся въ лигатурномъ золотѣ чистыхъ металловъ, съ золота и серебра порознь, въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ мѣстностяхъ 1-го разряда—10%, 2-го разряда—5% и 3-го разряда—3% съ пуда. Отъ платежа этой подати освобождаются: а) на пріискахъ Олекминскаго округа—первые два пуда золота, добываемаго на каждомъ пріискѣ, не взирая на общее количество ежегодно добытаго золота, и б) въ остальныхъ округахъ—все золото тѣхъ пріисковъ, на которыхъ еже-

годная добыча золота не будетъ превышать одного пуда. Съ золота и серебра, добытаго на земляхъ поссесіонныхъ заводовъ, взимается подать натурою, въ полуторномъ размѣрѣ противъ подати, установленной для золота, добытаго на земляхъ владѣльческихъ и для частныхъ пріисковъ на земляхъ казенныхъ. Подать съ платины взимается въ томъ же процентномъ отношеніи, какъ съ золота. Существующій нынѣ порядокъ удовлетворенія золотопромышленниковъ за добытое ими золото, посредствомъ выдачи ассигновокъ на полученіе чрезъ шесть мѣсяцевъ полуимперіаловъ, сохраняется и на будущее время. Кромѣ того допускается также выдача ассигновокъ для полученія съ монетнаго двора чистаго золота въ слиткахъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Золотопромышленникъ, желающій получить изъ С.-Петербургскаго монетнаго двора золото въ слиткахъ, обязанъ заявить о томъ мѣстной, по нахожденію пріиска, золотосплавочной лабораторіи, при составленіи разсчета о количествѣ чистаго золота, причитающагося ему изъ лигатурныхъ его слитковъ, за всѣми вычетами (Уст. о частн. золотопр., ст. 133 п. 5.) б) На означенные въ п. а) слитки чистаго золота горными правленіями выдаются золотопромышленникамъ особыя, срокомъ не свыше пяти мѣсяцевъ, на С.-Петербургскій монетный дворъ ассигновки, достоинствомъ въ тысячу рублей и въ десять тысячъ рублей золотомъ. в) Слитки чистаго золота изготовляются на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ только двухъ достоинствъ: въ тысячу рублей и въ десять тысячъ рублей золотомъ. г) На выпускаемые съ монетнаго двора слитки чистыхъ металловъ налагаются слѣдующія клейма: начальныя буквы имени пробирера, проба, годъ и нумеръ слитка по порядку года, вѣсъ и достоинство слитка; сверхъ того со всѣхъ сторонъ государственный гербъ. Слитки выпускаются съ содержаніемъ не болѣе $^1/_2$ золотника лигатуры въ фунтѣ золота.

Кромѣ перечисленныхъ сборовъ есть еще сборы на расходъ по доставкѣ золота изъ Барнаула и Екатеринбурга на С.-Петербургскій монетный дворъ, на расходы по обработкѣ, очисткѣ и приведенію золота въ законную пробу и друг. Золото, удержанное на эти расходы, поступаетъ въ государственный доходъ. Для контролированія добытаго золота золотопромышленники должны имѣть шнуровыя книги, куда они должны вносить ежедневную добычу золота, и которыя они должны представлять къ 1 Апрѣля на ревизію туда, куда сдавалось шлиховое золото. (Барнаульская Главная Контора, Главная Контора Екатеринбургскихъ заводовъ, Иркутская Лабораторія, Горное Отдѣленіе Гл. Управленія Вост. Сибири). За вычетомъ всѣхъ сборовъ съ золота, на остальное количество дается промышленнику ассигновка срокомъ не свыше 6 мѣс. и по ней онъ получаетъ деньги золотомъ съ С.-Петербургскаго монет-

наго двора. Онъ можетъ передавать эти ассигновки по надписямъ, засвидѣтельствованнымъ нотаріусомъ или полиціей. Петербургскій монетный дворъ, по получеціи золота, (оно доставляется особымъ караваномъ)—дѣлаетъ контрпробу (первая проба дѣлается тамъ, гдѣ его сдавали), отчисляетъ всѣ платежи, а остальное выплачиваетъ владѣльцу по истеченіи 6 мѣсячнаго срока ассигновки.

Далѣе новый уставъ излагаетъ правила о наймѣ рабочихъ.

Относительно, наконецъ, производства дѣлъ по нарушенію Устава предоставляется главному мѣстному начальству разбирать такія нарушенія, за которыя можетъ быть назначенъ денежный штрафъ. Сюда относятся мелкія полицейскія нарушенія, какъ, напр., неуборка заявочныхъ и развѣдочныхъ столбовъ, незаконныя развѣдки, употребленіе для промывки золота недозволенныхъ снарядовъ и пр. Вообще штрафы назначаются въ размѣрѣ отъ 50 до 1000 рубл. Эти взысканія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть замѣнены тюремнымъ заключеніемъ. Нарушенія уголовнаго характера разсматриваются общими судебными мѣстами и наказываются по Ул. о Наказ., какъ подлоги (ст. 591—622).

Отдѣленіе 4. Нѣкоторые виды доходовъ, состоящіе въ связи съ государственными имуществами, казенныя промышленныя предпріятія и капиталы.

Въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ мы разсмотрѣли главнѣйшіе виды государственныхъ имуществъ; въ этомъ отдѣлѣ остается сдѣлать краткій обзоръ тѣхъ доходовъ, которые получаются казною въ силу поземельныхъ правъ государства, а также отъ нѣкоторыхъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій. Частію предпріятія эти причисляются нѣкоторыми писателями къ разряду регалій.

Къ такимъ видамъ доходовъ принадлежатъ:

1) *Повинности* въ пользу казны, вытекающія изъ правъ поземельной собственности. Такіе доходы существуютъ теперь въ Западной Европѣ, кажется, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи; въ Австріи ихъ довольно еще много, но и тутъ они близятся къ отмѣнѣ. Виды этихъ сборовъ: такъ наз: большая десятина—сборъ съ хлѣбныхъ продуктовъ и—малая—съ овощей и скота. Но такіе сборы, получившіе свое начало въ то время, когда казенныя земли переходили въ частныя руки подъ особенными условіями, становятся все тяжелѣе по мѣрѣ улучшенія хозяйства. Большая часть этихъ сборовъ отмѣнены въ Германіи послѣ революціи 1848 г. Въ Англіи и Франціи такихъ сборовъ давно уже нѣтъ.

2) Доходы отъ *охоты* и *рыбной ловли*. Эти доходы вытекали изъ стариннаго права владѣтельныхъ особъ и королей. Звѣрь и рыба въ старомъ правѣ разсматривались какъ res nullius, слѣдовательно, ближе всего имъ принадлежать казнѣ, государству, владѣтельнымъ особамъ. Но мало по малу государство теряло эти права, по мѣрѣ развитія взгляда, что естественные продукты ближе всего должны принадлежать владѣльцу земли. Охота, какъ извѣстно, составляла любимое занятіе владѣтельныхъ особъ. По законодательству Вильгельма Завоевателя, чтобы имѣть право охотиться на куропатокъ, надо было имѣть цензъ въ 50 разъ выше, чѣмъ для права избирательства и впятеро выше, чѣмъ для права быть присяжнымъ. Во Франціи лишь съ конца XVIII ст. право охоты дѣлается общимъ достояніемъ, и всякій можетъ охотиться, взявъ билетъ; съ уничтоженіемъ исключительности права охоты вводится налогъ или пошлина за право охоты, и выдаются особые охотничьи билеты, половина цѣны съ которыхъ идетъ въ пользу той общины, на землѣ которой охота позволена. Въ Германіи только съ 1848 г. введенъ особый налогъ на охотничьи билеты въ пользу казны; причемъ нѣкоторыя общины отдаютъ охоту на своихъ земляхъ, за арендную плату, сверхъ казеннаго налога. Впрочемъ въ Германіи до настоящаго времени понятіе „Jagdredal“, „Jagdhoheit“, „Fischereiregal“, „Wasserregal“ не оставлено нѣкоторыми писателями; но на практикѣ оно теперь имѣетъ смыслъ просто полицейскаго надзора государства за правильнымъ производствомъ охоты и рыбной ловли. Къ этимъ же видамъ доходовъ можно причислить существующія кое-гдѣ въ Германіи монополіи казны на ловлю жемчуга, янтаря, промывку золотаго песка (Баденъ) и нѣкоторыя др. Въ Пруссіи ловля янтаря составляетъ теперь родъ оброчной статьи, отдаваемой въ аренду жителямъ побережья Балтійскаго моря.

3) Въ составъ государственной собственности входятъ также, различныя казенныя зданія, промышленныя предпріятія, заводы, фабрики желѣзныя дороги, банки и пр. О всѣхъ этихъ видахъ собственности нужно замѣтить, что лучше ихъ отчуждать въ частныя руки, ибо относительно ихъ существуетъ тоже самое указаніе опыта, что и относительно сельско-хозяйственныхъ предпріятій: въ частныхъ рукахъ управленіе этими предпріятіями и имуществами идетъ лучше, и доходъ съ нихъ почти всегда обильнѣе, нежели въ рукахъ казны. Но иногда, учреждая фабрики и образцовыя промышленныя заведенія, правительство имѣло въ виду особую цѣль: показать, какъ должно вести извѣстное дѣло; но и тутъ нерѣдко такія фабрики и заводы достигали совершенно обратной цѣли: они скорѣе показывали обществу, какъ

Вообще казенную промышленность, по ея свойству, можно раздѣлить: а) на такую, которая не исключаетъ частной дѣятельности и б) такую, гдѣ она исключается. Первая подчиняется общимъ экономическимъ условіямъ спроса, предложенія, конъюнктуръ и прибылей. Вторую категорію можно подраздѣлить на такія предпріятія государства, гдѣ имѣется въ виду осуществленіе какихъ либо общественныхъ удобствъ и такія, гдѣ имѣется въ виду только извлеченіе дохода, посредствомъ особаго способа взиманія налога съ какого либо предмета потребленія, въ видѣ монополіи. Монополизируя въ свою пользу продажу или производство предмета, устраняя частную конкурренцію, государство можетъ брать произвольную и очень высокую цѣну. Но совсѣмъ другой характеръ носятъ тѣ монополіи, гдѣ правительство оказываетъ услугу обществу,—эти то монополіи и называются *регаліями*. Здѣсь имѣется въ виду доставлять обществу извѣстныя услуги, хотя и не совсѣмъ безвозмездно, но по возможности дешево и съ такимъ совершенствомъ, съ такимъ ручательствомъ, какихъ не можетъ дать частное лицо. Такъ какъ услуга здѣсь на первомъ планѣ, то отъ регаліи можетъ и не быть дохода казнѣ. Въ этомъ преобладаніи общественнаго, хозяйственнаго характера надъ фискальнымъ и состоитъ отличіе регалій отъ другихъ монополій казны.

Слово регалія произошло отъ rex—царь и (первоначально) выражало собой прерогативы царской власти. Но уже издавна, въ старой нѣмецкой литературѣ встрѣчаемъ дѣленіе регалій на два рода: regalia majora и regalia minora или jura utilia fisci. Подъ первыми разумѣлись всѣ особыя права или прерогативы верховной власти, которыя ей присущи, какъ-то: право законодательства, суда, помилованія, отличительные знаки достоинства и проч. Подъ вторыми разумѣлись вообще всѣ тѣ казенныя права и промышленныя предпріятія, гдѣ частная дѣятельность исключалась въ пользу казны. Такихъ предпріятій въ старинной Германіи было чрезвычайно много; такъ существовали регаліи: почтовая, монетная, горная, водная, питейная, табачная, соляная, лотерейная, пороховая, дровяная, собиранія тряпья, рѣзанія свиней, чищенія трубъ, точенія ножницъ, чинки котловъ, изданія календарей, выдѣлки игральныхъ картъ и мн. др. Правительства дѣйствовали совершенно самостоятельно и произвольно, и любой промыселъ могли забрать въ свои руки. Поводомъ къ увеличенію количества регалій было стремленіе верховной власти стать въ независимое положеніе отъ народа; такъ какъ учрежденіе регалій не зависѣло отъ согласія сословныхъ сеймовъ (Landstände). Такимъ образомъ, подъ понятіе регалій стали подводить всѣ вообще казенныя пред-

пріятія, которыя давали доходъ, такъ что Клёкъ, писатель 16 в., насчитываетъ до 430 регалій и говоритъ, что съ трудомъ возможно опредѣлить, что такое регалія. Съ теченіемъ времени, когда регаліи раздѣлились на упомянутыя двѣ группы, выяснилось ихъ понятіе. Но все таки объемъ его былъ чрезвычайно широкъ; поэтому уже нѣкоторые писатели XVI и XVII столѣтій стараются установить болѣе тѣсное понятіе регаліи. Такъ Секендорфъ опредѣляетъ смыслъ регалій, какъ такихъ казенныхъ предпріятій, гдѣ извлеченіе доходовъ стоитъ на второмъ планѣ, а главное назначеніе услуга обществу. Но, ограничивъ такимъ образомъ понятіе регалій, онъ все таки насчитываетъ ихъ много; такъ онъ называетъ регаліи: монетную, горную, лѣсную, водную, почтовую, таможенную и др. и даже регалію взиманія податей. Еще болѣе ограниченное и точное понятіе регаліи старается установить Юсти. Онъ опредѣляетъ регалію, какъ такое предпріятіе, которое неудобно передать въ частныя руки и прямо указываетъ на то, что польза отъ регалій заключается въ общемъ благѣ, а доходъ отъ нихъ дѣло второстепенное.

Въ такомъ смыслѣ развивалось понятіе регаліи на нѣмецкой почвѣ. Въ другихъ государствахъ вовсе не выработалось понятія регаліи: въ Англіи и во Франціи регаліи разсматриваются просто, какъ часть общаго административнаго права. Но и въ Германіи старый смыслъ регаліи, какъ права короны, давно уже исчезъ; права регальныя имѣютъ свое основаніе уже не въ личныхъ правахъ короны, а въ потребностяхъ государственнаго управленія.

Вообще понятіе регаліи было неточно и неясно, а нѣкоторые писатели (Лётцъ и Рау) еще болѣе запутали его, подводя всякій казенный промыселъ подъ понятіе регаліи. Такъ въ учебникѣ Рау мы находимъ множество казенныхъ предпріятій, носящихъ названіе регалій, — напр. почтовая, монетная, соляная, пороховая, желѣзнодорожная, лотерейная и др. Рау и Мальхусъ раздѣляютъ регаліи по общимъ признакамъ на три категоріи. Къ первой они относятъ такія предпріятія, которыя могутъ идти одинаково успѣшно, какъ въ частныхъ рукахъ, такъ и въ рукахъ казны; ко второй — тѣ промыслы, которые находятся въ рукахъ казны для извлеченія монопольныхъ доходовъ; наконецъ къ третьей—тѣ, которые монополизованы потому, что при казенномъ управленіи идутъ лучше и правильнѣе, чѣмъ при частномъ; таковы суть почтовая и монетная регалія. Но Мальхусъ разсматриваетъ въ отдѣлѣ регалій только монету и почту, очевидно— въ сознаніи, что только эти два предпріятія и должны составлять регаліи, что и подходитъ къ современному ихъ понятію.

Но и по настоящее время нѣкоторые писатели указываютъ на существованіе другихъ регалій, такъ напр. банковой регаліи, потому что здѣсь требуется разрѣшеніе государственной власти. Но вѣдь это разрѣшеніе—простая формальность. Указываютъ еще на существованіе желѣзнодорожной регаліи, т. е. что право строить желѣзныя дороги или разрѣшать постройку ихъ частнымъ лицамъ есть принадлежность государства. Однако для общаго блага нѣтъ необходимости, чтобы эксплуатація жел. дорогъ принадлежала государству; она можетъ быть и въ частныхъ рукахъ, а обязанность государства въ этомъ отношеніи должна состоять въ указаніи направленія линій желѣзныхъ дорогъ и установленіи желѣзнодорожнаго законодательства. Регальная же дѣятельность государства должна начинаться лишь тамъ, гдѣ частная дѣятельность оказывается недостаточною. Въ почтовыхъ сношеніяхъ напр., государство, не гоняясь за выгодой, можетъ содержать почту даже въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ частная почта существовать не могла бы. Точно также монета можетъ внушать къ себѣ довѣріе, если она имѣетъ надлежащее достоинство; а поэтому ради наибольшей твердости и вѣрности монетной системы, выдѣлка монеты не можетъ быть свободнымъ частнымъ промысломъ.

Регаліи суть, такимъ образомъ, административныя учрежденія, имѣющія хозяйственный характеръ и, не смотря на то, доставляютъ ли эти учрежденія доходъ, или не доставляютъ, во всякомъ случаѣ должны оставаться въ рукахъ государства. Такимъ образомъ, по своему содержанію онѣ входятъ больше въ область науки полиціи, нежели науки финансовой. Финансовая наука должна ихъ касаться на столько, на сколько онѣ служатъ источникомъ дохода и расхода для государства, составляя въ тоже время его хозяйственное предпріятіе.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей стараются совершенно изгнать изъ науки слово «регалія». Такъ Умпфенбахъ находитъ необходимымъ замѣнить слово регалія выраженіемъ «фискальныя прерогативы» и «сборы за пользованіе казенными учрежденіями»; слово же «регалія» если оставить, то въ смыслѣ доходовъ, основывающихся на государственномъ правѣ, т. е. налоговъ. Пфейферъ вмѣсто регаліи ставитъ слово «монополія». Но нѣтъ надобности изгонять это слово изъ науки: имъ все-таки хорошо можно охарактеризовать извѣстный родъ предпріятій государства. Вагнеръ (въ своемъ изданіи учебника Рау) относитъ регаліи къ области пошлинъ, т. е. такой платы, которая берется за казенныя услуги. Но регалія есть промышленное предпріятіе, для котораго необходимы хозяйственныя операціи, а при пошлинахъ большею частію этого нѣтъ (напр. судебныя пошлины взи-

маются за извѣстныя судебныя дѣйствія, но судъ—не промышленное предпріятіе). Далѣе между регаліями и пошлинами есть то различіе, что пошлина вообще есть плата за услуги такихъ государственныхъ учрежденій, которыя необходимы въ порядкѣ государственнаго управленія, а не существуютъ только для этихъ услугъ. Притомъ учрежденія эти никакъ не могутъ быть переданы въ частныя руки, тогда какъ регаліи до извѣстной степени могутъ быть переданы; напр., прежде правительство вовсе не дозволяло частной почты, но съ теченіемъ времени и въ этомъ отношеніи частная предпріимчивость развилась. Въ Англіи, напр., посылки уже болѣе не принимаются на почту, такъ какъ для этого существуютъ частныя транспортныя конторы и прямая отправка по желѣзнымъ дорогамъ; точно также пересылка денегъ больше и больше замѣняется банковыми переводами. Монетная регалія, конечно, всего менѣе можетъ быть предметомъ частной предпріимчивости; но и этому есть примѣръ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ наряду съ казенной золотой монетой существуетъ и частная монета.

Понятіе, что регаліи суть такіе предметы казенной дѣятельности, которые въ частныя руки переданы быть не могутъ, принадлежитъ Лоренцу Штейну. Онъ опредѣляетъ регаліи, какъ такія предпріятія государства, надлежащее выполненіе которыхъ составляетъ необходимое условіе экономическаго благоденствія народа — и потому не можетъ быть предоставлено случаю или произволу частнаго лица. Всѣ регаліи онъ дѣлитъ на два отдѣла: 1) регаліи сообщеній и 2) регаліи обращенія цѣнностей. Въ первый отдѣлъ онъ помѣщаетъ почтовое, желѣзнодорожное и телеграфное дѣло, а во второй—регаліи: монетную, выпуска бумажныхъ денегъ и лотерейную. Вполнѣ основательно дѣленіе регалій на эти два отдѣла; но въ подробностяхъ содержанія трудно согласиться съ Л. Штейномъ. Что касается почтовой регаліи, то, какъ уже замѣчено выше, она имѣетъ всѣ признаки, по которымъ можетъ быть причислена къ регаліямъ. Телеграфная регалія есть видоизмѣненіе почтовой регаліи, а потому и телеграфное дѣло является дополненіемъ почтовой регаліи. Но телеграфъ все-таки не можетъ быть вполнѣ регаліей, потому что съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ онъ сдѣлался необходимою ихъ принадлежностью и слѣдовательно можетъ, какъ и желѣзныя дороги, находиться и въ частныхъ рукахъ. Что касается желѣзнодорожнаго дѣла, то хотя въ послѣднее время нѣкоторыя государства и стремятся обратить желѣзныя дороги во владѣніе казны; но трудно сказать, совершится ли это когда нибудь вполнѣ—и не будутъ ли правительства вынуждены, по многосложности

желѣзнодорожнаго хозяйства, передать его опять въ частныя руки. Итакъ изъ перваго отдѣла регалій, перечисленныхъ Л. Штейномъ, дѣйствительно регальными оказываются—почтовое и (въ значительной степени) телеграфное дѣло. Изъ втораго отдѣла войдетъ въ составъ регалій—монетное дѣло. Бумажныя же деньги суть только замѣна звонкой монеты и не составляютъ никакой съ ней разницы, если онѣ обезпечены размѣномъ на звонкую монету. Поэтому бумажныя деньги, какъ регалія, не имѣютъ самостоятельнаго значенія и не могутъ считаться отдѣльной регаліей. А если онѣ не обезпечены размѣномъ, то это просто государственный долгъ — и мѣсто имъ въ отдѣлѣ о государственномъ кредитѣ. Что касается лоттерей, то Л. Штейнъ и нѣк. др. писатели напрасно причисляютъ ихъ къ регаліямъ; въ лоттереѣ нѣтъ элемента общеполезности, составляющаго существенный признакъ регаліи. Есть полицейская цѣль—регулированіе страсти къ игрѣ, но скорѣе можно считать эту регалію—поощреніемъ къ игрѣ. На практикѣ (въ Пруссіи, Австріи, Италіи и др.) лоттерея просто фискальное предпріятіе, статья казеннаго дохода.

Къ регаліямъ же относятъ съ столь же малымъ основаніемъ выдѣлку пороха, игральныхъ картъ и нѣкоторыя другія. В. П. Безобразовъ (по примѣру Бергіуса) относитъ къ регаліямъ также права казны на выморочныя имѣнія и печатаніе т. н. казенныхъ объявленій; но ни то, ни другое не имѣютъ присущаго регаліи характера общеполезности; притомъ обязательное печатаніе объявленій по частнымъ дѣламъ въ казенныхъ изданіяхъ есть просто одинъ изъ видовъ судебныхъ пошлинъ.

Отдѣленіе 1. Монетная регалія.

Изъ общаго понятія о регаліяхъ, какъ о такихъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, которыя могутъ доставлять обществу наилучшимъ образомъ извѣстныя услуги, только будучи въ рукахъ правительства,—вытекаетъ, что въ нихъ не можетъ быть допущена частная предпріимчивость,—развѣ что по особому довѣрію и подъ строгимъ контролемъ государства. Къ финансовой наукѣ, какъ мы уже сказали, регаліи относятся своею хозяйственной стороной и отчасти, какъ источникъ государственнаго дохода. Финансовый вопросъ относительно монетной регаліи можетъ быть выраженъ такъ: каково должно быть отношеніе нарицательной цѣны монеты къ ея внутреннему достоинству, т. е. должно-ли государство извлекать доходъ изъ монетнаго дѣла или оно должно вовсе отказаться отъ этого дохода? Этотъ вопросъ разрѣшается необходимымъ

качествомъ монеты: монета, чтобъ пользоваться довѣріемъ, должна имѣть извѣстныя качества; она должна содержать въ себѣ извѣстное количество благороднаго металла и цѣниться по его дѣйствительной стоимости, съ небольшими развѣ только колебаніями. Только при такой выдѣлкѣ она можетъ пользоваться должнымъ довѣріемъ общества. Нашъ рубль напр. содержитъ въ себѣ 4 золотника 21 долю чистаго металла—серебра; и такъ 4 зол. 21 д. этого металла цѣнятся въ 1 рубль; если же государство сдѣлаетъ 1 рубль изъ 3 золотн., то одинъ рубль будетъ заключать въ себѣ лишь около 75 коп. и коль скоро въ обществѣ будетъ извѣстно, что монета, называемая рублемъ, содержитъ въ себѣ серебра лишь на 75 коп., то и цѣна ея упадетъ до 75 копѣекъ. Такимъ образомъ, чтобы монета внушала къ себѣ довѣріе, современныя государства дѣлаютъ монету вполнѣ соотвѣтственною цѣнѣ заключающагося въ ней металла и отказываются отъ вычета изъ ея содержанія даже за чеканку. Источникомъ же дохода государства отъ монетной регаліи можетъ быть монета размѣнная, которая чеканится гораздо выше ея дѣйствительной стоимости; разность между низкимъ—внутреннимъ и высокимъ—нарицательнымъ достоинствомъ такой монеты и будетъ составлять доходъ казны. Тутъ со стороны казны нѣтъ, ни обмана, ни незаконнаго прибытка, потому что качество этой монеты не утаивается правительствомъ и она не можетъ вытѣснить высокопробную монету, потому что служитъ только добавочной монетой.

Въ историческомъ отношеніи монета появляется вслѣдствіе торговыхъ сношеній. Съ развитіемъ торговли люди уже не могли довольствоваться мѣною товаровъ на товары. Гдѣ начинается оживленная мѣна, тамъ по самой необходимости возникаетъ потребность въ общей мѣновой единицѣ; потому что не всегда лицу, производящему мѣну, нуженъ тотъ товаръ, который ему предлагаютъ взамѣнъ его товара. Это и заставило людей пріискать такой товаръ, который будучи одинаково всѣмъ нуженъ, служилъ бы посредникомъ мѣны. Когда такой товаръ найденъ—является не мѣна, а торговля. Но люди не сразу напали на золото и серебро: металлы эти были довольно рѣдки; въ качествѣ же монеты появились въ началѣ предметы, годные для всѣхъ и каждаго и наименѣе подвергающіеся порчѣ; такъ въ качествѣ монеты начали употреблять скотъ, хлѣбъ, соль (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки), мѣха, кожи и т. п. Въ древней Руси какъ монетныя единицы употреблялись отрѣзки кожъ, можетъ быть какъ квитанціи на полученіе цѣлыхъ кожъ и т. п. Когда начали входить въ употребленіе металлы, то для опредѣленія цѣнности извѣстнаго слитка приходилось при каждой сдѣлкѣ его взвѣшивать, что было весьма неудобно. Чтобы избѣ-

жать этого неудобства необходимо было опредѣлить для каждой денежной единицы ея постоянный вѣсъ; является оффиціальное удостовѣреніе вѣса металла духовенствомъ, а потомъ правительствомъ,—клеймо на монетѣ, съ обозначеніемъ ея вѣса. Что это такъ было, доказываетъ самое названіе большинства монетъ, напр. древне-греческая драхма означаетъ и монету и вѣсъ — 1 фунтъ; тоже римскій ассъ, французскій ливръ, нѣмецкая марка, англійскій фунтъ стерлинговъ—всѣ они выражаютъ вѣсъ. Наша древняя монета — гривна тоже названіе единицы вѣса; нашъ рубль также означаетъ опредѣленный вѣсъ, именно около $^1/_4$ фунта (равнялся $^1/_2$ гривенки, а гривенка $^1/_2$ гривны) и дѣйствительно древній рубль содержалъ въ себѣ отъ $21^1/_2$ до 24, а въ Сѣв. Россіи до 36 зол. и имѣлъ форму палочекъ или отрубковъ, отъ чего вѣроятно и произошло названіе «рубль».

Такимъ образомъ первоначально монеты по вѣсу дѣйствительно соотвѣтствовали своимъ названіямъ; но потомъ мало по малу ихъ вѣсъ начинаетъ убавляться, вслѣдствіе секретной порчи монеты правительствомъ. Полагали что если оставить на монетѣ тоже названіе, хотя металла въ ней будетъ и меньше, то такія деньги сохранятъ свое прежнее значеніе въ обращеніи. При господствѣ этого взгляда долгое время ухудшеніе достоинства монеты было однимъ изъ фискальныхъ средствъ правительствъ, особенно въ средніе вѣка. Да и раньше, уже Плиній сообщаетъ, что уже за 264 г. до Р. Х. римскій ассъ, заключавшій въ себѣ первоначально фунтъ мѣди, былъ пониженъ въ своемъ достоинствѣ до $^1/_6$ фунта, и что этою легковѣсною монетою были уплачены государственные долги. Извлеченіе дохода отъ монетнаго дѣла путемъ ухудшенія монеты вовсе не считалось предосудительнымъ, такъ что нѣкоторыя правительства производили это ухудшеніе систематически: выпускали монету, а черезъ нѣсколько времени объявляли ее негодной; тогда являлся обязательный обмѣнъ старой монеты на новую, гораздо худшую. Черезъ нѣсколько времени и эту монету обмѣнивали на еще болѣе худшую и т. д. Необходимый результатъ такой порчи монеты—вздорожаніе всѣхъ продуктовъ; но это не есть дѣйствительно вздорожаніе товаровъ, а пониженіе цѣны денегъ. Особенно велика была порча монеты въ XVI и XVII ст.; она составляла тогда явленіе самое обыкновенное и до того нормальное, что напр. одинъ писатель XVI ст. (Max Freher, въ своемъ сочиненіи «De re monetaria discursus»), ставя вопросъ: «можетъ ли государь извлекать прибыль отъ монеты»? даетъ отвѣтъ положительный: «да, если это требуется для защиты государства». Другой писатель (Фаустъ) говоритъ, что въ нуждѣ можно пополнять казну монетою изъ фальшиваго золота и се-

ребра (nummis ex factitio auro et argento). И дѣйствительно практика шла этимъ путемъ впередъ быстрыми шагами, во Франціи напр. съ эпохи Людовика Святаго. Особенно прославился порчей монеты домъ Валуа; Филиппъ IV — Красивый получилъ даже въ исторіи названіе фальшиваго монетчика. Монетчики, приготовлявшіе такую монету, давали присягу, что обмана не откроютъ, а напротивъ будутъ всѣхъ увѣрять въ доброкачественности монеты. Производя порчу, короли и не подозрѣвали, что они сами же терпятъ отъ этого, потому что получая подати той же дешевой монетой, они получали менѣе надлежащаго ихъ количества. Главнымъ же образомъ вредъ отъ порчи монеты отзывался на торговлѣ, создавая постоянныя колебанія курсовъ и всѣхъ цѣнъ.

Въ настоящее время, конечно, не можетъ быть и возбуждаемъ вопросъ о правѣ порчи монеты; на очереди сталъ другой: должно ли государство окупать свои расходы на чеканку, т. е. должна ли стоимость монеты равняться номинальной ея цѣнѣ, безъ вычета расходовъ по чеканкѣ, или же номинальная стоимость монеты должна быть нѣсколько выше ея внутренняго достоинства, для покрытія тѣмъ самымъ расходовъ чеканки? Въ современномъ состояніи своемъ наука и законодательство держатся того взгляда, что государство не только не должно извлекать дохода изъ монетнаго дѣла, но не должно и покрывать расходовъ чеканки, выпуская монету совершенно нормальныхъ вѣса и цѣны. Покрытіе же этихъ издержекъ и нѣкоторая прибыль получаются отъ выдѣлки размѣнной монеты, служащей лишь пособіемъ при главной монетѣ. Подъ *главною* монетою разумѣется та счетная единица, на которую производятся сдѣлки въ государствѣ; *размѣнная* монета служитъ для размѣна главной и для мелкихъ платежей вообще. Играя роль лишь второстепенную, размѣнная монета можетъ быть по внутреннему достоинству своему гораздо ниже номинальной своей цѣны, и это нисколько не вредитъ довѣрію къ ней, тѣмъ болѣе, что пріемъ низкопробной монеты обыкновенно бываетъ ограниченъ до извѣстной суммы, напримѣръ до цѣны ближайшей крупной единицы. Такъ въ Англіи никто не обязанъ брать мелкой монеты больше, какъ на 40 шилл. т. е. 2 фунта стерл. У насъ пріемъ размѣнной монеты ограниченъ 3 рублями. Въ Германіи опредѣлено закономъ, сколько такой монеты должно быть выпущено на душу населенія.

Англія еще въ XVII ст. пришла къ сознанію необходимости отказаться отъ выгоды при чеканкѣ главной монеты; но нѣкоторыя государства еще и теперь чеканятъ монету нѣсколько ниже ея номинальной стоимости, чѣмъ предотвращается свободный сплавъ монеты въ

слитки, ибо дѣлается невыгоднымъ. Такъ во Франціи киллограмъ чистаго золота покупается за 3437 фр., чеканится изъ него 3444 фр.; киллограмъ серебра покупается за 220,50 фр., а чеканится 222,22 франка. Въ Германіи золотая монета чеканится на 0,4%, а серебряная 1% дороже внутренней стоимости.

Что касается извлеченія дохода казною отъ чеканки монеты размѣнной, то онъ извлекается безъ всякаго вреда для денежнаго обращенія. Въ Англіи размѣнная серебрянная монета чеканится на 6,4% и до 10% выше внутренняго достоинства, а мѣдная на 180% выше стоимости металла. У насъ мелкая серебряная монета чеканится вдвое выше внутренней стоимости, а мѣдная изъ пуда меди чеканится на 50 руб., а какъ пудъ мѣди стоитъ 12—15 руб., то слѣдовательно казна получаетъ прибыли до 400%. Но это не единственное средство извлеченія доходовъ правительствомъ отъ монетнаго дѣла. Нѣкоторый доходъ получается и отъ чеканки золота и серебра по заказамъ частныхъ лицъ. Во Франціи плату эту беретъ монетный дворъ, а въ Англіи Лондонскій банкъ, черезъ который идетъ вся монетная операція. Доходъ получается иногда и вслѣдствіе обязательной для частныхъ лицъ поставки на монетный дворъ драгоцѣнныхъ металловъ. Если эта цѣна меньше рыночной цѣны,—то разность и составляетъ прибыль казны. Но такой способъ извлеченія дохода несправедливъ и даже невыгоденъ для самой казны, ибо заставляетъ промышленниковъ сбывать металлы тайкомъ или вывозить за границу.

При выдѣлкѣ монеты, въ техническомъ отношеніи, кромѣ условій ея внутренняго достоинства, нужно обратить вниманіе еще на то, чтобы отдѣльныя монеты по возможности были равны между собой по вѣсу и пробѣ. Но такъ какъ сдѣлать монету совершенно вѣрною съ образцовой, нормальной монетой, почти невозможно, то надо допустить нѣкоторую терпимость (remedium) этого уклоненія отъ нормальнаго вѣса. Ремедіумъ является еще и въ уклоненіи монеты отъ нормальной пробы. Обыкновенно монета для прочности дѣлается не изъ чистаго металла, а изъ лигатурнаго: къ серебру для того прибавляется мѣдь, къ золоту—серебро и мѣдь. Наука опредѣлила необходимое для этого количество лигатуры: для золота $^1/_{12}$ серебра, т. е. въ одномъ фунтѣ золота должно заключаться $^{11}/_{12}$ чистаго золота и $^1/_{12}$ серебра или мѣди (лигатуры), для серебра необходимо приблизительно такое же количество лигатуры, именно отъ $^1/_{12}$ до $^1/_6$ мѣди. Присутствіе лигатуры создаетъ понятіе о такъ называемой пробѣ металловъ. Французская и вообще З. Европейская проба монеты выражается въ десятыхъ доляхъ, именно она равна 0,9, т. е. въ 10 частяхъ сплава нахо-

дится 9 частей чистаго металла и 1 часть лигатуры. Наша русская проба выражаетъ число золотниковъ чистаго металла въ фунтѣ лигатурнаго. Наша монетная проба — въ одномъ фунтѣ $83^1/_3$ золотн. чистаго серебра и $12^2/_3$ з. лигатуры; 88 зол. чистаго золота и 8 золотн. лигатуры. Иностранная проба 0,9 соотвѣтствуетъ нашей—86,4. Такъ какъ трудно установить полную вѣрность пробы, то всегда будетъ уклоненіе въ ту или другую сторону, отчего законъ обыкновенно опредѣляетъ ремедіумъ и въ пробѣ. Если всю болѣе тяжелую и высокопробную монету удерживать на монетномъ дворѣ, а нормальную и съ минусомъ выпускать, то государство также получаетъ извѣстную прибыль, чего конечно одобрить нельзя. Во Франціи дѣйствительно принято выпускать серебрянную монету нисшаго ремедіума, а высшаго удерживать для передѣла. Можетъ случиться, что ремедіумъ можетъ быть выше въ пробѣ, но ниже въ вѣсѣ и наоборотъ; могутъ также стекаться два плюса и два минуса. Вообще ремедіумъ принимается въ размѣрѣ 2—3 частей на 1000.—

По отношенію къ терпимости можетъ быть поставленъ еще одинъ вопросъ: до какой степени можетъ быть терпима потеря вѣса монеты вслѣдствіе ея обращенія? Въ Англіи стертая монета можетъ обращаться до тѣхъ поръ, пока потеряетъ въ вѣсѣ $^1/_{20}$ %; далѣе всякій можетъ обмѣнить такую монету въ банкахъ. У насъ относительно стертой монеты есть только постановленіе, что стертая монета не можетъ быть принимаема въ казенные платежи, если на ней ничего нельзя разобрать.

Монетныя системы различаются обыкновенно на тяжелыя и легкія. Тяжелою системой принято называть ту, которая приближается къ доллару, талеру, рублю;—легкой системой ту, которая приближается къ франку, шиллингу, маркѣ. Трудно сказать, которая изъ этихъ двухъ системъ выгоднѣе и удобнѣе; однако неоспоримо то, что чѣмъ монетная единица меньше, тѣмъ труднѣе веденіе счетовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что при легкой системѣ—цѣны вообще бываютъ ниже; но и это недостовѣрно. Въ настоящее время большинство европейскихъ монетныхъ единицъ, при всемъ различіи названій, легко приводятся въ соотвѣтствіе французскому франку: австрійская монета 8 флориновъ — 20 фр., англійскій фунтъ стерлинговъ—25 франк. Большинство другихъ государствъ прямо усвоили себѣ французскій франкъ. Но Германія, при перемѣнѣ своей тяжелой талерной системы въ 1871 году, не захотѣла принять за единицу франкъ и ввела у себя марку, равную 1,25 франка. До 70-хъ годовъ въ Германіи была тяжелая система — талеровъ, а въ южной легкая—гульденовъ; теперь вездѣ марки. Международныя монетныя

конференціи (послѣдняя была въ 1881 г. въ Парижѣ) имѣютъ цѣлью объединить денежную единицу и установить нормальное отношеніе между золотомъ и серебромъ.

Въ прежнія времена право чеканки монеты, помимо выдѣлки казною или по ея порученію—частными мастерами, давалось королями въ видѣ привиллегій, напр. городамъ и вассаламъ. Въ настоящее время монета чеканится вообще лишь на казенныхъ монетныхъ дворахъ; въ каждомъ государствѣ обыкновенно существуетъ одинъ монетный дворъ. Исключенія представляютъ Франціи, гдѣ два монетныхъ двора (въ Парижѣ и Бордо); Пруссія, имѣющая ихъ три (въ Берлинѣ ,Ганноверѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ), Австрія—два (въ Вѣнѣ и Пештѣ). Мѣдная монета, изготовляется иногда и нынѣ на частныхъ фабрикахъ, по порученію правительства; такъ въ 1862 г. одна Бирмингэмская фирма имѣла заказъ бронзовой монеты для Англіи, Франціи и Италіи.

Относительно чеканки монеты весьма важно опредѣлить какой металлъ принять за главный, золото или серебро? Прежде за недостаткомъ золота монета чеканилась только серебрянная; затѣмъ, когда стали чеканить монету золотую, весьма важно было установить отношеніе въ цѣнѣ однаго металла къ другому.

Если чеканится золотая и серебряная монета, то какая нибудь изъ нихъ считается главной, а другая ставится къ ней въ извѣстное отношеніе. Обыкновенно золото относится къ серебру при равномъ вѣсѣ какъ $1:15^1/_2$; это значитъ, что 1 зол. золота долженъ соотвѣтствовать по цѣнѣ $15^1/_2$ зол. серебра. Но это отношеніе постоянно колеблется: такъ съ 1830-хъ годовъ, по открытіи сибирскихъ и послѣ 1848 г., по открытіи калифорнскихъ и потомъ австралійскихъ золотыхъ розсыпей, золото упало въ цѣнѣ. Но пропорція золота и серебра въ обращеніи опять измѣнилась съ открытіемъ богатыхъ серебряныхъ рудъ въ Штатѣ Невада, въ 1860 г. Серебро стало дешевѣть и въ 1875 г. было почти въ 20 разъ дешевле золота. Но съ 1876 г. началось обратное движеніе и теперь золото относится къ серебру какъ 1:16. Вслѣдствіе этихъ колебаній въ отношеніяхъ между золотомъ и серебромъ, монетная равноправность обоихъ металловъ будетъ неудобна; ибо постоянно будетъ колебаться курсъ монеты, смотря потому, много ли того или другаго металла. При этой двухъ-основной монетной системѣ, отношеніе золота къ серебру надо поставить въ строго опредѣленную норму; но съ паденіемъ цѣны того или другаго металла, этотъ металлъ будетъ уходить въ тѣ государства, гдѣ выше цѣнится, и никакія наказанія не будутъ въ состояніи остановить этого вывоза. Поэтому гораздо удобнѣе, когда государство принимаетъ за главный

одинъ какой нибудь металлъ и не ставитъ другой металлъ въ постоянное опредѣленное къ нему отношеніе, предоставляя уже рынку опредѣлять это отношеніе. Теперь почти вездѣ главной монетной единицей считается золотая. Золотая монета принята за нормальную и по послѣднему германскому монетному закону 1871 года.

Относительно техническихъ качествъ монеты требуется и удобная форма ея, и надписи, указывающія на достоинство монеты, пробу и годъ чеканки. Изображается также государственный гербъ или портретъ царствующей особы и т. п. смотря потому, какой обычай установился въ государствѣ.

Монетная регалія въ Россіи.

Историческій очеркъ. Въ Россіи монетное дѣло издавна составляло хотя съ нѣкоторыми исключеніями, предметъ казенной регаліи. Въ первый разъ упоминается о монетѣ («куны») въ лѣтописи подъ 883 годомъ. Извѣстны также «Ярославле сребро» и Владиміровы «златники». Деньги въ Р. Правдѣ являются подъ названіемъ гривенъ (т. е. вѣса). Но звонкая монета за недостаткомъ металловъ, не была у насъ въ ходу; она проникала къ намъ изъ чужихъ земель, съ запада—изъ Германіи—и съ Юга — изъ Греціи. Собственныя русскія деньги были, кажется, кожаныя, хотя это мнѣніе и оспаривается нѣкоторыми учеными. Въ доказательство того, что такія деньги у насъ могли существовать, можно привести историческій примѣръ Рима и западно-европейскихъ народовъ, гдѣ вначалѣ тоже употреблялись кожаныя деньги. Въ Римѣ были также деревянныя деньги и раковины вмѣсто денегъ; кожаныя деньги въ Западной Европѣ состояли изъ кусочковъ кожи съ вбитыми въ нихъ золотыми и серебряными гвоздиками. Наконецъ о кожаныхъ деньгахъ свидѣтельствуетъ одинъ указъ Петра В. 1700 года, въ которомъ онъ повелѣваетъ послать монету въ тѣ мѣста внутренней Россіи, гдѣ (какъ напр. въ Калугѣ) за недостаткомъ размѣнной монеты употреблялись кожаныя полоски. Если такая мѣновая единица была возможна во времена Петра Великаго, то кажется нѣтъ сомнѣнія, что кожаныя деньги и раньше могли быть въ употребленіи *).

Счетъ денегъ былъ на гривны, что можно заключить по выраженію «гривна кунъ», «гривна серебра», «золота»; но гривна пред-

*) Въ доказательство того, что кожаныя деньги у насъ могли существовать, можно привести и то, что онѣ и до нынѣ (свѣдѣніе 1850-хъ гг.) существуютъ у Самоѣдовъ и Остяковъ:—они считаютъ на песцы и лапки. Песцовая шкурка=20 лапкамъ; а лапка=1½ муксунамъ (рыба); муксунъ по цѣнѣ равенъ 3 коп. сер.

ставляла собою вѣсъ (приблизительно $^3/_4$—1 ф.), а не была собственно монетой. Можетъ быть одновременно были и кожаныя, и металлическія деньги. Собственно же достовѣрное свѣдѣніе о чеканкѣ казною звонкой монеты мы имѣемъ только съ Дмитрія Донскаго; хотя введеніе звонкой монеты можно считать съ татарскаго владычества, (когда стала употребляться серебряная монета въ значительномъ количествѣ), на что указываетъ и самое названіе «деньги», отъ татарскаго слова «тамга», что значитъ клеймо, ибо на монеты обыкновенно накладывается какое нибудь клеймо, извѣстный знакъ. Славянское названіе монеты— «пенязь», но это слово употребляется только въ Св. Писаніи. Затѣмъ является счетъ на гривны и еще позднѣе на рубли,=около $^1/_4$ гривны. (Гривна Новгородская = Нѣмецкой маркѣ=96 золотн., Кіевская=Греческой литрѣ = 72 золотн.). Рубли упоминаются уже въ началѣ XIV столѣтія. Но чеканные рубли появились только въ 1648 г. и тотчасъ же извлечены изъ обращенія. Почти все денежное обращеніе до Петра Великаго довольствовалось серебряными копѣйками.

Выдѣлка монеты была частная, подъ надзоромъ правительства, хотя упоминается также и казенная выдѣлка. Чеканить монету предоставлялось преимущественно иностраннымъ мастерамъ, съ которыми правительство заключало сдѣлки. Но при Ѳеодорѣ Ивановичѣ является уже казенный *денежный дворъ* въ Москвѣ, на которомъ чеканится серебрянная монета. Не миновала и нашего отечества заманчивая перспектива выпускать деньги ниже настоящаго достоинства; монета все больше мельчала; а при Алексіѣ Михайловичѣ, когда чеканка монеты приняла уже болѣе правильную организацію (съ 1654 г.), была сдѣлана попытка выпустить даже мѣдную монету, съ цѣлью замѣнить ею серебряную. Однако это не удалось, ибо происшедшее отъ этого экономическое затрудненіе произвело даже народное волненіе (въ 1662 г.), такъ что правительство вскорѣ стало выкупать мѣдныя деньги и притомъ по ничтожной цѣнѣ — 2 деньги за рубль. При Алексіѣ же Михайловичѣ (1654 г.) была отчеканена и пущена въ оборотъ крупная серебряная монета изъ нѣмецкихъ ефимковъ—рубли и четвертины, цѣною вдвое противъ внутренней стоимости. По неимѣнію собственнаго серебра въ Россіи, даже и при Петрѣ Великомъ монета выдѣлывалась изъ иностраннаго серебра, именно изъ нѣмецкихъ «Joachimsthaler'овъ т. е. монеты изъ серебра, добывавшагося въ рудникахъ Joachimsthal'я. Отсюда слово — талеръ, а наши предки сдѣлали изъ слова Joachimsthal—слово ефимокъ. Серебро получалось отъ иностранцевъ въ уплату таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ ими товаровъ; а иногда покупалось съ подряда, какъ у своихъ,

такъ и у иностранцевъ, черезъ надежныхъ торговыхъ людей. Мѣдная монета снова стала чеканиться при Петрѣ I, но просто, какъ монета дополнительная, размѣнная. Петру I принадлежитъ коренная реформа въ нашемъ монетномъ дѣлѣ. Въ 1701 г. были выпущены новыя серебряныя монеты: полтинники, четвертаки, гривенники и съ 1704 г. рубли. Эта серебряная монета чеканилась уже съ большей соотвѣтственностью цѣнѣ, но еще безъ означенія пробы, вмѣсто чего на крупныхъ монетахъ была надпись: «монета добрая» или «монета новая». Проба монеты была большею частью таже, что серебра, изъ котораго она выдѣлывалась. Петровскіе рубли до 1711 г. были иностранной $82^2/_3$ пробы, а вѣсомъ 6 з. 59 д. съ содержаніемъ чистаго серебра 5 з. 67 д.; съ 1711 г. введена проба 70-я, при вѣсѣ въ 6 з. 55 д. Въ теченіе XVIII ст. пробу мелкой монеты не разъ понижали. Особенное пониженіе потерпѣли гривенники при Императрицѣ Екатеринѣ I; проба ихъ была 42-я, слѣд. они чеканились чрезвычайно высоко противъ дѣйствительной стоимости и уже въ 1728 г. ихъ извлекли изъ обращенія. Въ XVIII ст. повторилась и исторія съ мѣдной монетой: такъ какъ серебра выпускалось мало, то мѣдная монета была ходячею монетою; а чеканилась она несравненно выше внутренняго достоинства, вслѣдствіе чего сильно упала въ цѣнѣ, и вызвала новыя финансовыя затрудненія; пришлось наконецъ мѣдные 5 — копѣечники, постепенно въ теченіе 4 лѣтъ, понизить до 1 коп. Только въ царствованіе Екатерины II, съ 1764 г., установилась постоянная и правильная чеканка серебряной (72 пр.) монеты въ значительномъ количествѣ, но все таки не вполнѣ достаточномъ, что заставило Императрицу выпустить ассигнаціи, обмѣниваемыя по желанію, на ходячую (т. е. мѣдную) монету. Съ 1755 г. появилась новаго вида золотая монета: имперіалъ, полуимперіалъ и 2-хъ рублевые золотые (также золотые рубли и полтины для Двора) 88-й пробы; до 1755 г. чеканились только червонцы — 93-й пробы. При Павлѣ I проба увеличена до 94-й, но при Александрѣ I опять возвратилась къ 88-й. Кромѣ общей для всего государства монеты чеканилась у насъ и мѣстная монета. Такъ въ Западномъ Краѣ — въ Ливоніи чеканились при Елизаветѣ Петровнѣ серебряные «ливонезы»; позднѣе съ 1815 по 1842 г. былъ монетный дворъ въ Варшавѣ, гдѣ чеканилась особая польская золотая и серебряная монета съ надписями на русскомъ и польскомъ языкахъ. Монеты эти были: злотый (15 коп.); 2 злотыхъ, 5 злот., 10 злотыхъ и 50 грошей (25 коп.); золотая 20 злот. Для Грузіи съ 1802 года, до упраздненія Тифлисскаго монетнаго двора (1832 г.), чеканилась серебряная грузинская монета (88-ой пробы) двойной абазъ (40 коп), абазъ (20 коп.) и полу-

абазъ (10 коп.) Чеканилась особая монета и для Крыма. Финляндія и нынѣ имѣетъ свою собственную монетную систему; ея главная монета серебряная марка $83^1/_3$ пробы=100 пенни (мѣдная монета).

Въ 18 столѣтіи монета производилась уже изъ собственныхъ металловъ; были уже открыты Уральскіе, Алтайскіе и Нерчинскіе серебрянные рудники. До 1711 г. монета выдѣлывалась на московскихъ монетномъ и денежномъ дворахъ, подъ наблюденіемъ назначенныхъ отъ царя лицъ. Въ 1711 г. учреждены еще 2 новые монетные двора, въ Москвѣ;—въ 1721 г. въ Петербургѣ монетный дворъ. Нѣкоторое время существовали монетные дворы, для мѣдной монеты, въ Нижнемъ Новгородѣ, Ярославлѣ, Сестербекѣ и уже съ начала 18 ст.—въ Екатеринбургѣ. Чеканилась монета и на Колыванскомъ и нѣкоторыхъ другихъ заводахъ въ Сибири (такъ наз. «Сибирская монета»). Въ концѣ прошедшаго столѣтія, кромѣ того, былъ еще монетный дворъ въ Крыму—въ Ѳеодосіи. При Александрѣ I мѣдная монета чеканилась на заводахъ Колывано-Воскресенскомъ, Сузунскомъ и Ижорскомъ. Мѣдная монета иногда выдѣлывалась и подрядомъ.—До послѣдняго времени изъ всѣхъ этихъ монетныхъ дворовъ оставались только Петербургскій и Екатеринбургскій; но и этотъ послѣдній, выдѣлывавшій только мѣдную монету, съ 1875 г. закрытъ. Монета выдѣлывалась изъ золота, серебра, мѣди и съ 1828 по 1845 г. изъ платины. До 1711 г. не было закона о вѣсѣ и пробѣ монеты, но точнѣе они опредѣлены съ 1731 г.; окончательно же они установились при Императорѣ Александрѣ I, съ 1817 г. При Екатеринѣ II установлено отношеніе золота къ серебру въ монетѣ, какъ 1:15.—Для попеченія о монетномъ дѣлѣ учреждена была въ 1711 г. «Купецкая Палата» — изъ почетныхъ купцовъ подъ завѣдываніемъ сенатора. Петръ I далъ также правила для покупки металловъ на монетные дворы.—Съ 1719 г. монетное дѣло передано въ вѣденіе Коммерцъ-Коллегіи, а въ 1720 г.—Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи; а ближайшее завѣдываніе поручено, вмѣсто Купецкой Палаты,—Монетной Конторѣ. Поддѣлокъ въ то время было много, такъ что велѣно было выставить по церквамъ образцы поддѣльной монеты для свѣденія публики. При Аннѣ Іоанновнѣ учреждена была комисія для извлеченія всѣхъ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, чеканеныхъ до 1730 г. Въ 1734 г. учреждена въ Петербургѣ Канцелярія Монетнаго Правленія, а Московская Монетная контора переименована въ Монетную Канцелярію. Съ учрежденіемъ Министерствъ завѣдываніе монетнымъ дѣломъ поручено Министерству Финансовъ, по Горному Департаменту. Съ передачею этого Департамента въ Министерство Государственныхъ Имуществъ (1874 г.), его Монетное Отдѣленіе присоединено къ Особенной канцеляріи Мини-

стра Ф—въ по кредитной части; а съ 1 октября 1879 г. монетная и пробирная часть и лабораторія Министерства Финансовъ переданы въ Департаментъ Государственнаго Казначейства.

Дѣйствующій монетный уставъ. (Св. зак. т. VII). Право чеканить монету есть исключительное право государства. Такъ что законъ налагаетъ наказаніе за всякую помимо казны выдѣлку монеты, даже и надлежащаго достоинства (ст. 190). Попеченіе о снабженіи государства монетою, содержаніе монетной системы въ непоколебимой твердости, сохраненіе въ ней общаго довѣрія — лежитъ на министрѣ финансовъ. Всѣ расходы по выдѣлкѣ золотой и серебрянной монеты берутся на счетъ казны. Цѣна металла отъ передѣлки его въ монету ничѣмъ не увеличивается и не уменьшается противъ цѣны его въ слиткахъ (ст. 62 и 68). Но съ лицъ, приносящихъ металлы на монетный дворъ для обмѣна ихъ на звонкую монету, дѣлаются извѣстные вычеты за разныя операціи обработки—съ ф. золота около 2 р. 95 к. за полуимперіалы, а за 3 рублевую монету около 4 р. $20^1/_2$ коп. золотомъ; за серебряную около $72^1/_4$ коп. съ фунта; а за приведеніе низкопробныхъ металловъ къ монетной пробѣ,—съ золота 0,35%, а съ серебра 1,54%. Монетный Дворъ платитъ приносящимъ звонкою монетой «по истинной въ монетѣ цѣнѣ»: за 1 ф. чистаго серебра—22 р. 75 коп., а за 1 зол. чистаго золота—3 р. 55 коп. Золото съ промысловъ и изъ казенныхъ мѣстъ принимается по 3 р. $55^5/_9$ коп., а серебро по $23^{19}/_{27}$ коп., (за фунтъ 22 р. $75^{15}/_{27}$ коп.) т. е. немного дороже, чѣмъ отъ вольноприносящихъ. — Вычетъ за передѣлку и за приводъ въ пробу составляетъ доходъ казны.

Наше законодательство считаетъ главной монетой серебрянный рубль $83^1/_3$ пробы (по закону 1810 г. нормальный вѣсъ = 4 з. $82^1/_2$ доли,—изъ коихъ чистаго серебра 4 з. 21 д.), къ которому и приравниваются всѣ остальныя монеты. Т. е. слѣдовательно, серебро считается главнымъ монетнымъ металломъ и поставлено въ извѣстное отношеніе къ золоту, именно: при одинаковомъ вѣсѣ золото относится къ серебру почти какъ $15^1/_2$ къ 1. Крупная серебряная монета: рубли, полтинники и четвертаки—называется банковою монетою. Указомъ 1860 г. 22 Марта введена была размѣнная въ 20 к. и ниже монета 72-ой пробы вмѣсто $83^1/_3$. Съ 1867 г. (ук. 21 Марта) стали чеканить размѣнную монету уже 48-й пробы. Пріемъ размѣнной монеты между частными лицами обязателенъ до 3 р. Казначейства принимаютъ на всякую сумму. Золотая монета имѣетъ 88-ю пробу. Чеканится она у насъ въ видѣ полуимперіаловъ (1 зол. 39 дол. чистаго золота). До 1869 года чеканились еще червонцы 94 пробы на подобіе голландскихъ (преимуще-

ственно для заграничныхъ платежей). Съ 1869 года учреждена трехъ рублевая золотая монета (81 доля чистаго золота) 88 пробы. Золотая монета имѣетъ по закону 3 к. на рубль лажу противъ серебряной.

Мѣдная монета и въ нынѣшнемъ столѣтіи не разъ была повышена въ номинальной стоимости. До 1839 года изъ пуда мѣди чеканилось сперва 16 р., потомъ 24 руб. и 36 руб. (на ассигнаціи), а съ этого времени до 1849 г. 16 р. серебромъ (что на ассигнаціи составляетъ 56 рублей). Съ 1849 года чеканилось изъ пуда мѣди 32 р. с., а въ 1867 г. велѣно чеканить 50 р. Выпускъ монеты по этой цѣнѣ даетъ значительный доходъ казнѣ, ибо пудъ мѣди стоитъ около 12—15 руб., а изъ него чеканится 50 руб. монеты.

Терпимость (ремедіумъ) монеты допускается у насъ только въ вѣсѣ (въ пробѣ не допускается уклоненій) и именно: для золотой монеты $^3/_4$ доли на штуку болѣе или менѣе, т. е. одинъ золотникъ + или — противъ нормальнаго вѣса 1000 монетъ; для серебра $83^1/_3$ пробы допускается на 1000 монетъ всѣхъ сортовъ терпимость не болѣе 3 зол., а поштучно на рубли 3 доли, на полтины $2^1/_2$ доли, на 25 коп.—3 доли; для мелкой серебряной монеты на штуку отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ долей, а на 1000 р. 7 зол. + или — .Для мѣдной двухъ-копѣечной и выше монеты терпимость допускается до $^1/_{100}$ при взвѣшиваніи монеты на 500 р. заразъ; для монеты въ 1 копѣйку и ниже $^1/_{50}$ + или — на 500 р. Есть еще терпимость для пріема стертой монеты: въ золотой допускается недовѣсъ въ $1^3/_{11}$ доли. Казначеи обязаны принимать всякую монету, кромѣ обрѣзаной и т. п., если только можно различить штемпель.

Металлы для чеканки монеты доставляются на С.-Петербургскій монетный дворъ съ казенныхъ, кабинетскихъ и частныхъ заводовъ и отъ вольноприносителей. Золото и серебро составляютъ у насъ товары, неподлежащіе свободному торгу; они поступаютъ на монетный дворъ и выпускаются въ видѣ монеты и слитковъ. Имѣющіе надобность въ этихъ металлахъ должны покупать ихъ на монетномъ дворѣ на звонкую монету, съ особаго разрѣшенія Департамента Государственнаго Казначейства. До 1861 года было обязательно приготовлять и медали на монетномъ дворѣ, но съ этого времени послѣдовало разрѣшеніе выдѣлывать ихъ и частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи у насъ больше свободы, чѣмъ во Франціи, гдѣ даже выдѣлка металлическихъ образковъ составляетъ монополію монетныхъ дворовъ. Съ 1867 года также прекращена, прежде обязательная, доставка на монетный дворъ платины для очистки; теперь это предоставлено частнымъ лицамъ на волю.

Серебряный рубль есть главная законная мѣра (монетная единица) обращающихся въ государствѣ денегъ; поэтому всѣ государственные сборы, повинности и платежи, равно какъ и платежи частные исчисляются на серебро. Надбавка на серебро лажа строжайше (ст. 166) воспрещается. Но и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, жизнь и факты идутъ на перекоръ буквѣ закона, — теперь, напр. серебряный рубль цѣнится около 1 р. 60 к. кредитными билетами. Точно также до 1857 г. были строгія постановленія относительно вывоза русской монеты и благородныхъ металловъ за границу. Въ виду этого запрета до 1861 г. наша торговля съ Китаемъ въ Кяхтѣ была исключительно мѣновая.

Что касается нарушенія законовъ о монетѣ, то поддѣлка монеты и ея представителей — кредитныхъ билетовъ, а также и иностранной монеты весьма строго преслѣдуется нашими уголовными законами. (Улож. о наказ. раздѣлъ VII, гл. II, о нарушеніи уставовъ монетныхъ, ст. 556—578).

Отдѣленіе 2. Почтовая регалія.

Почтовая регалія имѣетъ цѣлію доставить частнымъ лицамъ возможность письменныхъ сношеній между собой. Понятно, что для достиженія этой цѣли сѣть дорогъ въ государствѣ должна быть чрезвычайно обширна, должны быть разсѣяны по всему государству станціи и т. д., долженъ быть на лицо большой персоналъ служащихъ, а потому содержаніе почты съ бо́льшимъ удобствомъ находится въ рукахъ казны, нежели частныхъ лицъ. При казенной почтѣ, какъ неимѣющей въ виду пріобрѣтенія доходовъ, почтовыя сношенія могутъ быть дешевы, повсемѣстны и почтовая тайна въ этомъ случаѣ болѣе гарантирована, чѣмъ при частномъ посредничествѣ. Къ этимъ доводамъ можно прибавить еще и то, что и самому правительству необходимо имѣть сношенія со всѣми мѣстами и съ самыми отдаленными окраинами государства, такъ что существованіе почты взывается, и казенными, и частными интересами. Зачатки почтовыхъ сношеній можно видѣть еще въ древнемъ мірѣ. Уже съ возникновеніемъ первыхъ крупныхъ государствъ на Востокѣ ощутилась необходимость постоянныхъ правительственныхъ сношеній между всѣми мѣстностями въ государствѣ и особенно его центра съ пограничными областями. Эти сношенія въ древней Персіи напр. производились посредствомъ курьеровъ, которые черезъ опредѣленныя пространства мѣняли лошадей. Подобные курьеры существовали издавна въ Китаѣ, а въ Монголіи уже при Чингизъ-Ханѣ. Въ Греціи для этой

цѣли существовали скороходы. Въ Римѣ въ эпоху имперіи было необходимо имѣть правильную почту для того, чтобы получать свѣдѣнія, особенно въ военное время; свѣдѣнія эти доставлялись посредствомъ перемѣнныхъ курьеровъ (per dispositos equites), т. е. учреждены были станціи съ лошадьми и повозками, которыми могли пользоваться и частныя лица по особымъ грамотамъ (diploma, evectiones—подорожныя) для своихъ поѣздокъ. Станціи (mansiones и mutationes), съ лошадьми при нихъ, содержались повинностью мѣстныхъ жителей. Сословіе откупщиковъ государственныхъ доходовъ поддерживало сношенія съ провинціями по своимъ дѣламъ чрезъ своихъ разсыльныхъ (tabellarii). У римскихъ аристократовъ были собственные гонцы. Вообще же въ древности пользованіе казенной почтой вовсе не было общедоступно: казенные курьеры возили частныя письма и посылки, или по особымъ позволеніямъ, или можетъ быть тайно. Равнымъ образомъ частныя лица пользовались для своихъ поѣздокъ почтовыми лошадьми и пр. только въ видѣ особой милости.

Въ средніе вѣка существовала почта въ монархіи Карла Великаго. Центромъ почтовыхъ путей былъ городъ Auxerre. Содержаніе станцій лежало на мѣстныхъ жителяхъ и вслѣдствіе тяжести этой повинности послѣ Карла Великаго почтовыя учрежденія пали. Въ XIII столѣтіи парижскій университетъ, для обезпеченія сношеній студентовъ съ ихъ родственниками, учредилъ собственную почту, которая сама собой оплачивалась, такъ какъ за пересылку писемъ взималась плата. Этою почтою пользовались и не студенты. Почта университета получила отъ правительства привиллегіи. Но Людовикъ XI ограничилъ права почты парижскаго университета и въ 1464 г. учредилъ казенную почту, которою однако частныя лица еще почти цѣлое столѣтіе не могли пользоваться свободно. Ѣзда съ этой почтой частнымъ лицамъ была запрещена подъ смертною казнью. Королевская почта старалась однако взять въ свои руки всѣ сношенія, что и приводило ее въ столкновеніе съ университетомъ и къ концу XVI столѣтія она взяла рѣшительный перевѣсъ. Почта тогда была большею частью въ арендѣ, напр. при Генрихѣ IV—у Сюлли, позднѣе у d'Almeiras'a. Привиллегія университетской почты упразднена въ 1672 г. за ежегодное вознагражденіе, платившееся до революціи; но окончательно почта университета слита съ казенною въ 1719 году.

Кромѣ этихъ почтъ въ теченіе среднихъ вѣковъ существовали почтовыя сношенія между монастырями и почта Нѣмецкаго ордена (съ конца XIV ст.). Въ XIII вѣкѣ изъ Гамбурга шла почта въ Итальянскіе города. Въ Германіи долго существовала также своеобразная почта

мясниковъ (Metzger-Post). Эти послѣдніе ради сбыта своего товара ѣздили изъ города въ городъ, и имъ горожане поручали свои письма и посылки. Пріѣзжая въ городъ мясникъ трубилъ въ рожокъ: отсюда происходитъ эмблема почтъ — изображеніе рожка. Въ XVI вѣкѣ явилась германская имперская почта. Еще въ половинѣ XV вѣка графамъ Турнъ и Таксисъ было поручено устройство почты изъ Германіи въ Италію. Ихъ учрежденія появились потомъ въ Нидерландахъ и Бургундіи. Въ 1543 г. Императоръ Карлъ V назначилъ Леонарда Таксисъ главноуправляющимъ имперскихъ почтъ и должность эта стала наслѣдственною въ этой фамиліи. Впрочемъ въ Австріи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ остались самостоятельныя почты.

Въ Австріи нѣкоторое время съ 1629 г. почты содержали бароны von Paar; въ Саксоніи почта была казенная и въ 1694 — 1713 гг. отдавалась въ аренду; въ Пруссіи учрежденная въ 1652 г. почта отдана была въ наслѣдственную аренду графу Вартенбергу. Вообще мало по малу многіе имперскіе князья учредили свои почты. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія права графовъ Турнъ и Таксисъ еще болѣе ограничились, такъ что въ эпоху образованія С. Германскаго Союза, въ 1867 г. они содержали почту хотя и въ 17 нѣмецкихъ государствахъ, но самыхъ маленькихъ, все населеніе которыхъ не превышало $3^1/_2$ милліоновъ. По объединеніи Германіи, съ половины 1868 г. привиллегія Турнъ—и—Таксисовъ выкуплена правительствомъ за 3 милліона талеровъ.

Прежняя почта кромѣ писемъ въ значительныхъ размѣрахъ перевозила деньги, посылки и пассажировъ. Съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и частныхъ транспортныхъ учрежденій эта область дѣйствія казенной почты все болѣе и болѣе ограничивается пересылкою писемъ, газетъ и т. п. Пересылка денегъ все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ банковыхъ переводовъ. Существенныя условія почтовой услуги: скорость, вѣрность и дешевизна доставки корреспонденціи. Для достиженія этихъ цѣлей необходимо: 1) чтобы составъ служащихъ лицъ былъ хорошъ, чтобы всѣ добросовѣстно исполняли свою обязанность; а для этого надо имѣть достаточное число служащихъ и хорошо оплачиваемыхъ, дабы сюда привлекались болѣе способныя лица; 2) чтобы почтовая тайна строго сохранялась; 3) вообще чтобы вся организація соотвѣтствовала своему назначенію.

Лишь въ нашемъ столѣтіи правительства признали святость почтовой тайны; въ прежнее время административное прочитываніе писемъ (перлюстрація) было въ большомъ ходу. Для этого были даже особыя учрежденія—cabinets noirs,—schwarze Cabinette. Теперь вскрытіе писемъ

строго ограничивается закономъ, напр. дѣлается вскрытіе писемъ при угоныхъ слѣдствіяхъ,—писемъ и посылокъ въ случаѣ банкротства—для конкурса; вскрываются также такъ называемыя мертвыя письма, т. е. которыя не могли быть доставлены по невѣрности или отсутствію адреса или по другимъ причинамъ; вскрываются они для узнанія отправителя, чтобы возвратить ему.

Оплата писемъ должна быть низка, ради общедоступности корреспонденціи. Но идея эта взяла верхъ только съ 1840-хъ годовъ. Въ 1837 году въ Англіи Роландъ Гилль доказывалъ необходимость пониженія почтовой таксы; а такъ какъ фискальный взглядъ тогда еще преобладалъ, то Гиллю пришлось доказывать, что правительство съ избыткомъ будетъ вознаграждено увеличеніемъ числа отправляемыхъ писемъ, что и оправдалось на дѣлѣ, хотя не такъ скоро, какъ онъ разсчитывалъ. Удешевленіе и упрощеніе таксы мало по малу было принято всѣми государствами: въ Англіи въ 40-мъ году; вскорѣ Испанія и Россія приняли однообразную таксу; Австрія, Пруссія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и др. государства удержали систему поясовъ, но значительно упрощенную: тутъ письма до извѣстнаго разстоянія оплачивались извѣстнымъ минимумомъ платы, въ слѣдующей полосѣ вдвое и т. д. Франція произвела реформу только съ 1848 года. Теперь всѣ государства держатся однообразной таксы.

Размѣръ платы за письмо основывается на его вѣсѣ. Средній вѣсъ письма—1 лотъ. Въ прежнее время плата назначалась по вѣсу письма и длинѣ пути. У насъ до реформы 40-хъ гг. каждый городъ имѣлъ свою таксу и было до 700 разныхъ цѣнъ; это разумѣется увеличивало работу почтовыхъ чиновниковъ безъ всякой надобности. Идея Роланда Гилля состояла въ томъ, что почта ѣдетъ не для одного письма, назначеннаго въ отдаленный пунктъ, а везетъ массу писемъ, которыя по пути раздаетъ и беретъ новыя для дальнѣйшей доставки; такимъ образомъ стоимость самаго дальняго назначенія разлагается на все число писемъ, принятыхъ и розданныхъ по пути и очень немногія письма проѣзжаютъ все разстояніе между двумя крайними пунктами. На этомъ и основываются, назначая однообразную плату за письма, лишь смотря по ихъ вѣсу и не обращая вниманія на болѣе далекое или болѣе близкое мѣсто ихъ назначенія. Вмѣстѣ съ удешевленіемъ таксы стали вводиться штемпельные (т. е. оплаченные, франкированные) конверты и марки, какъ способъ упрощенія платежей. Установилась и удешевленная пересылка произведеній печати, газетъ, образчиковъ и пр. подъ бандеролью.

Пересылка денегъ устроена теперь въ большинствѣ европейскихъ государствъ по системѣ переводовъ; въ Англіи и нѣкот. другихъ госу-

дарствахъ при почтовыхъ конторахъ существуютъ сберегательныя кассы, которыя значительно могутъ облегчать производство платежей по переводамъ. Съ апрѣля 1870 г. такія же кассы введены въ Германіи, и въ томъ-же году въ Бельгіи. Только въ Россіи остается все еще единственный способъ почтовой доставки денегъ—пересылка натурою. (Банковыя переводныя письма—другое дѣло). Доставка денегъ и посылокъ дѣло болѣе трудное и болѣе дорогое; потому и плата здѣсь должна быть больше соображена съ разстояніемъ и съ рискомъ утраты, а для посылокъ и съ вѣсомъ. Эстафеты и посылки съ нарочной почтой оплачиваются всегда по особой таксѣ и вполнѣ, т. е. соразмѣрно длинѣ пути.

На почтовый доходъ не мало отрицательнаго вліянія имѣетъ казенная безплатная корреспонденція. Теперь большею частью это дѣлается такъ, что каждому казенному учрежденію дается для почтовыхъ расходовъ извѣстная сумма, что и заставляетъ быть экономнѣе въ своей перепискѣ. Устраненіе всякихъ привиллегій безплатной корреспонденціи требуется не только интересами казны, но и простою справедливостью. Въ Англіи члены парламента отказались отъ своего права на безплатность, съ проведеніемъ почтовой реформы 1840 г. Теперь тамъ оплачивается всякая корреспонденція, не исключая и королевской. Тоже принято въ Испаніи съ 1851 г. Въ Германіи въ послѣднемъ почтовомъ уставѣ вся дѣловая взаимная переписка свободна отъ платы. Члены царствующихъ домовъ пользуются активной и пассивной свободой отъ платы. Въ Италіи съ 1874 г. оставлена безплатность корреспонденціи въ сношеніяхъ съ Королемъ и Папою. Во Франціи казенная пересылка безплатна, но посылается подъ бандеролью, и только высшіе начальники могутъ посылать запечатанною.

Въ новѣйшее время государства стали заключать между собой почтовые договоры, въ видахъ объединенія почтовыхъ правилъ и удешевленія платежей. Въ Германіи въ 1867 году образовался Нѣмецко-Австрійскій почтовый союзъ. Международный (21 гос.) договоръ 27 Сент. 9 Окт. 1874 года, заключенный въ Бернѣ, понизилъ таксу за письма до 25 сант. за простое письмо, и много облегчилъ сношенія. Для общаго руководства къ облегченію сношеній учреждено центральное бюро. Кромѣ того каждые три года собирается съѣздъ уполномоченныхъ для усовершенствованія дѣла. Въ 1877 году такой съѣздъ былъ въ Парижѣ. 20 Мая (1 Іюня) 1878 года заключена въ Парижѣ новая конвенція о всемірномъ почтовомъ союзѣ. Россія первый почтовый договоръ заключила съ Пруссіей. Соотвѣтственно пониженію платы за письма въ Западной Европѣ, понижалась и наша плата за внутреннюю корреспонденцію. Такъ въ 1875 г. плата понижена съ 10 коп. на 8 коп.,

а въ 1877 г. до 7 к. за лотъ, какъ по внутренней корреспонденціи, такъ и по внѣшней.

Остается сказать о почтѣ, какъ источникѣ государственнаго дохода. Онъ можетъ существовать только при достаточномъ развитіи почтовыхъ учрежденій. Чѣмъ нація развитѣе, образованнѣе, тѣмъ больше всякаго рода корреспонденціи. У насъ напр. приходится по 2 письма на душу въ годъ, тогда какъ въ Англіи до 40, въ Швейцаріи 22. Но если почта и не приноситъ дохода, то это не бѣда, потому что она не фискальное учрежденіе. Въ Англіи годовой доходъ около 8—9 милл. руб., во Франціи около 16 милл. франковъ чистаго дохода; въ другихъ странахъ, какъ напр. въ Германіи въ 1868 году былъ дефицитъ съ 100,000 талеровъ, но съ 1869 года идетъ опять чистый доходъ, который въ 1875 г. простирался до $8^1/_4$ м. марокъ.

Почтовая регалія въ Россіи. Начало нашихъ почтовыхъ учрежденій находятъ въ ямской гоньбѣ, привившейся къ намъ отъ татаръ, которые заимствовали ее, можетъ быть, отъ китайцевъ. Самое слово «ямъ»— китайское—станція или татарское — «дзямъ» — дорога. Татары для своихъ надобностей, какъ напр. сбора дани и т. п. учреждали въ подвластныхъ земляхъ почтовыя сношенія. Въ древней Руси были такіе придорожные пункты, жители которыхъ должны были нести на себѣ ямскую повинность, состоящую въ обязанности доставлять повозки и подводы для казенныхъ надобностей, возить царскихъ гонцовъ и разную казенную переписку и казенныя посылки. Начало такой ямской повинности относятъ къ концу XIII вѣка; въ слѣдующемъ столѣтіи ямская повинность значительно расширилась, но окончательное устройство этого дѣла относится къ царствованію Іоанна III-го и съ этого времени ямскія учрежденія оставались почти безъ измѣненія до самаго XVIII столѣтія. Для отбыванія ямской гоньбы избирались такъ называемые «ямскіе охотники» по 2 отъ сохи. Эти лица были выборные отъ общества и получали отъ него «подмогу» деньгами и хлѣбомъ, а отъ казны «царское жалованье». Жалованье ямщики получали изъ особаго денежнаго сбора, такъ называемыхъ «ямскихъ денегъ». Они надѣлялись также «бѣлою» (т. е. неподатною) землею. Могли также наниматься «подъ товары». Замѣна мѣстной повинности селеній, лежавшихъ по трактамъ ямскаго движенія, всеобщимъ денежнымъ сборомъ, относится къ началу XVII ст. Ямщики перевозили исключительно казенную корреспонденцію; перевозка частной корреспонденціи дозволялась лишь по особому разрѣшенію правительства. Въ случаѣ допущенія проѣзда частнымъ лицамъ, имъ выдавались особыя подорожныя грамоты, въ которыхъ означалось имя и званіе проѣзжающаго лица,

сколько ему нужно давать лошадей, продовольствія и т. п. Но пользованіе это было весьма ограниченное. Такимъ образомъ у насъ не существовало почты, которою свободно могли бы пользоваться частныя лица. Первая мысль о такой почтѣ принадлежитъ саксонцу Шлитту, предлагавшему Іоанну Грозному учредить почту отъ Москвы до Аугсбурга. Такъ было до 1664 года, т. е. до учрежденія такъ называемой «нѣмецкой почты». Почта эта, учрежденная иностранцемъ Фанъ-Сведеномъ, а потомъ переданная тоже иностранцу Марселіусу, направлялась изъ Москвы въ Курляндію. Почта въ Вильно и Ригу, устроенная Марселіусомъ, въ 1676 году передана дьяку посольскаго приказа Виніусу. Около 1693 года была устроена и другая нѣмецкая почта—отъ Москвы до Архангельска. Названа почта «нѣмецкою» вѣроятно потому, что служила для заграничныхъ сношеній и устроена была на нѣмецкій манеръ—съ оплатою писемъ по вѣсу. Затѣмъ до Петра Великаго упоминается еще почта сибирская.

Мысль объ учрежденіи повсемѣстной почты принадлежитъ эпохѣ Петра Великаго; въ 1717 году издано постановленіе («Меморіалъ иноземца Фика») объ устройствѣ почты изъ Петербурга ко всѣмъ главнымъ городамъ Россіи. Но проэктъ этотъ не вездѣ осуществился: устроилась почта только отъ Петербурга до Нарвы и до Москвы, отъ Москвы до Архангельска и Астрахани и между губернскими городами. Ямскія учрежденія Петръ преобразовалъ: выдача жалованья ямщикамъ была прекращена, ямщикамъ сдѣлана перепись; они должны были нести почтовую повинность, получая прогоны и были освобождены отъ рекрутства и податей. Особое сословіе ямщиковъ существовало долгое время даже и послѣ уничтоженія ямскихъ учрежденій. Такъ наз. «ординарная» почта возила только казенные пакеты. Купеческія и др. письма должны были отправляться по «особливой почтѣ». Для частной корреспонденціи былъ составленъ довольно сложный тарифъ. Въ 1722 г. учрежденъ Генеральный Почтамтъ съ Генералъ-Почтъ-Директоромъ во главѣ и на всѣхъ почтахъ всякія письма стали принимать безразлично. Что касается управленія ямскими учрежденіями, то завѣдываніе ими и ординарной почтой было въ рукахъ Ямскаго Приказа, а потомъ Ямской Канцеляріи; нѣмецкая же почта состояла въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа, а потомъ Иностранной Коллегіи. Почтовый доходъ при Петрѣ I былъ весьма незначителенъ, всего до 100 р. въ годъ. Съ Петра В. до Екатерины II не было значительныхъ измѣненій въ почтовомъ дѣлѣ. Но въ 1770 году, по представленію Генералъ-Прокурора князя Вяземскаго, вмѣсто наряда ямщиковъ на станціи, введена система, установившаяся сама собою между Петербургомъ и

Нарвой,—отдавать станціи съ торговъ особымъ промышленникамъ. Имъ было дано званіе Постъ-Коммиссаровъ и давалось пособіе (фуражныя деньги) изъ особаго сбора съ крестьянъ. Съ 1784 года введена повсемѣстно эта новая система отдачи почтовыхъ станцій съ подряда, а ямщики уволены. Учреждены въ губернскихъ городахъ почтамты, въ уѣздныхъ—почтовые дворы; тѣ и другіе отдавались въ содержаніе—первые безсрочно, вторые на 15 лѣтъ, какъ и станціи. Съ 1783 г. введена однообразная такса—2 коп. съ лота за 100 верстъ. Павелъ I опять возстановилъ (въ 1796 году) сословіе ямщиковъ и притомъ съ подчиненіемъ рекрутской повинности; содержателей станцій велѣно было уволить. Опредѣлена и поставка лошадей на станціи натурою или наечетъ денежнаго сбора, которая оставалась мѣстами до 1820 года; а гдѣ не было сословія ямщиковъ, тамъ уже раньше учрежденъ былъ особый земскій сборъ для найма лошадей. Съ 1824 года разрѣшено ямщикамъ перечисляться въ другія сословія, кромѣ тракта между столицами, гдѣ они упразднены только въ 1857 году. Наконецъ установилась опять система отдачи станцій съ торговъ. Въ послѣднемъ своемъ видѣ почтовое передвиженіе является въ 4-хъ формахъ: 1) Система содержанія станцій съ торговъ:—станція сдается въ содержаніе тому, кто согласится взять дешевле; но эта система въ настоящее время составляетъ какъ-бы исключеніе и существуетъ только на Кавказѣ, въ Сибири и частію въ Архангельской губ. 2) Хозяйственная или оцѣночная система; разница ея отъ первой та, что при оцѣночной системѣ дѣлается вычисленіе прихода и расхода по содержанію станціи и по разницѣ между приходомъ и расходомъ опредѣляется, сколько казна должна приплачивать содержателю станціи, такъ чтобы за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, ему оставался извѣстный процентъ за его капиталъ и трудъ. Преимущество этой системы передъ первой то, что здѣсь устраняется возможность убытковъ для арендатора, а слѣдовательно и его неисправность въ принятыхъ имъ на себя обязательствахъ. Оцѣночная система, устроенная у насъ по образцу прусской, съ 1836 года была постепенно вводима по отдѣльнымъ губерніямъ. Губернаторы должны рекомендовать министру благонадежныхъ содержателей. 3) Вольныя почты, появившіяся у насъ въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Эта система состоитъ въ томъ, что содержателю станціи дается право провоза пассажировъ за увеличенные прогоны (и притомъ безъ подорожныхъ, которыя были обязательны до 1874 года на казенныхъ станціяхъ); казна тоже платитъ больше; даются имъ пособія отъ казны и нѣкоторыя льготы, какъ напр. право содержать безплатно на станціяхъ буфеты и гостинницы, устраненіе на трактѣ

вольныхъ почтъ всякихъ другихъ предпринимателей и т. п. Съ 1859 года велѣно вводить эту систему повсюду. 4) Перевозка почты по желѣзнымъ дорогамъ, которая, благодаря развитію желѣзнодорожнаго дѣла съ каждымъ годомъ все расширяется и вытѣсняетъ собою другія системы. Передвиженіе это производится по особымъ условіямъ съ обществами желѣзныхъ дорогъ. Сюда же можно отнести перевозку на пароходахъ.

Что касается управленія почтовымъ дѣломъ, то уже въ 16 стол. встрѣчается названіе «Ямская Изба» или «Ямской Приказъ». Когда же при Алексіѣ Михайловичѣ были учреждены нѣмецкія почты, то завѣдываніе ими поручено Посольскому Приказу; ямская почта стояла независимо отъ Посольскаго Приказа до Петра I; а при немъ была образована для этого дѣла *Ямская Канцелярія* (1704 г.). Въ 1722 г. былъ учрежденъ *Генеральный Почтамтъ*, которому подчинена и Ямская Канцелярія. Съ 1727 по 1758 г. главное управленіе почтъ состояло въ вѣдѣніи гос. канцлеровъ. Генеральный Почтамтъ упраздненъ въ 1758 г. и завѣдываніе почтою перешло въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, при которой была образована особая Публичная Экспедиція. Въ 1782 г. эта экспедиція была отдѣлена отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и получила названіе «Главнаго Почтовыхъ Дѣлъ Правленія», которое въ 1799 г. было переименовано въ Почтовый Департаментъ. Ямская Канцелярія и контора ея въ Москвѣ—упразднены съ изданіемъ Учрежденія о Губерніяхъ. При Екатеринѣ II учреждены были также почтамты въ обѣихъ столицахъ, въ Малороссіи и пограничный въ Ольвіополѣ. Въ 1799 г. учреждены еще почтамты: Литовскій, Казанскій и др., но въ 1830 г. всѣ они были упразднены, за исключеніемъ столичныхъ почтамтовъ. Въ 1806 г. Главное Управленіе Почтъ было присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1811 г. оно составило особый Почтовый Департаментъ въ этомъ Министерствѣ; а почтовые доходы должны были поступать въ Министерство Финансовъ. Въ 1819 г. Почтовый Департаментъ отдѣленъ отъ Министерства Внутр. Дѣлъ и переданъ въ вѣдѣніе князя Голицына, министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ. Подъ именемъ «Главнаго Управленія Почтъ» учрежденіе это на правахъ министерства существовало до 1865 г. Въ 1865 г. образовалось особое Министерство Почтъ и Телеграфовъ; въ 1868 г. это Министерство присоединено къ Министерству Внутр. Дѣлъ, въ 1880 г. отдѣлено, а въ 1881 опять присоединено.

Мѣстное почтовое управленіе состоитъ у насъ изъ почтовыхъ округовъ и почтовыхъ конторъ. Почтовые округи существуютъ въ Си-

бири (ихъ до 1860 г. было 2: Восточный и Западный, но послѣдній съ 1870 г. упраздненъ); затѣмъ—округъ Кавказскій (до 1867 г. два округа). Въ Царствѣ Польскомъ былъ отдѣльный почтовый округъ, съ 1867 г. подчиненный М—ству Почтъ и Телеграфовъ подъ именемъ Западнаго, но въ 1870 г. и онъ упраздненъ и управленіе прямо подчинено Почтовому Департаменту. Мѣстныя почтовыя учрежденія суть: губернскія, областныя, уѣздныя, войсковыя и окружныя (въ земляхъ казачьихъ войскъ) почтовыя конторы (по степени значенія губернскія раздѣляются на 3 класса, а уѣздныя—на 4); управленіе же почтовымъ дѣломъ въ губерніи принадлежитъ «Управляющему Почтовою Частью», (такъ переименованы съ 1867 г. Губернскіе почтмейстеры). Есть еще конторы пограничныя, заграничныя и почтовыя отдѣленія.

Служащіе въ почтовомъ вѣдомствѣ до 1867 г. составляли у насъ почти совершенно замкнутое сословіе, такъ что дѣти почтовыхъ чиновниковъ опредѣлялись служить преимущественно въ почтовомъ вѣдомствѣ; въ начальники округовъ тоже назначались преимущественно лица изъ чиновниковъ почтоваго вѣдомства; имѣлась и богоугодная цѣль: доставить обезпеченіе лицамъ, изувѣченнымъ на войнѣ; съ этой цѣлью до 1869 года въ помощники почтмейстеровъ назначались большею частью раненые оберъ- и штабъ-офицеры.—Станціонные смотрители назначаются изъ лицъ разнаго званія и пользуются заурядъ чиномъ XIV класса. Съ 1860 г. низшія должности позволено замѣщать вольнонаемными лицами. Для опредѣленія на должности управляющихъ, ихъ помощниковъ и уѣздныхъ почтмейстеровъ установлено испытаніе въ знаніи почтоваго дѣла.

Въ послѣднее время съ 1871 г. Министру Вн. Дѣлъ предоставлено право дѣлать измѣненія и улучшенія въ почтовомъ дѣлѣ, результатомъ чего и были временныя почтовыя правила, изданныя въ 1871 г. и дополнительныя 1875 г.

Регальность почтоваго дѣла опредѣлена у насъ законами 1719 и 1740 гг.; послужившими основаніемъ 400-й ст. Почтоваго Устава, гласящей: «Всякая корреспонденція, поданная для отправленія по почтѣ, пересылается посредствомъ учрежденныхъ въ имперіи почтовыхъ мѣстъ и станцій». Дополненіе къ этой статьѣ составляютъ ст. 1114 Улож. о нак., опредѣляющая за учрежденіе частнаго заведенія для пересылки писемъ, денегъ и маловѣсныхъ вещей мимо почтоваго учрежденія, взысканіе отъ 50 до 100 р. за каждый мѣсяцъ существованія заведенія;—далѣе ст. 1126-я, угрожающая за тайный вывозъ писемъ изъ Россіи заграницу и провозъ оныхъ на корабляхъ и пароходахъ взысканіемъ $7^1/_2$ рублей за каждое письмо.

Движеніе корреспонденціи. Вся почтовая операція разлагается на слѣдующія три части: пріемъ корреспонденціи, пересылку ея и доставку адресату. Относительно пріема корреспонденціи у насъ есть постановленіе, на основаніи котораго нѣкоторыя письма не должны быть принимаемы на почту. Такъ запрещается принимать письма и пакеты, адресованные на имя Государственнаго Совѣта, Коммиссіи Прошеній, Комитета Министровъ и пакеты со вложеніемъ на имя Комитета о раненыхъ (ст. 332). Не принимаются письма каторжныхъ и ссыльныхъ, даже и отбывшихъ сроки наказаній, если они оставлены подъ надзоромъ полиціи. (ст. 335).

Относительно платы за корреспонденцію есть изъятія или льготы активныя и пассивныя. *Активныя* изъятія: 1) письма отъ Его Имп. Величества и Особъ Высоч. Фамиліи. 2) Корреспонденція всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, вообще казенныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ и нѣкот. частныхъ учрежденій, — за казенною печатью;—впрочемъ только простыя закрытыя письма, денежные пакеты, посылки безъ цѣны и узлы. 3) Корреспонденція земскихъ управъ на имя правительственныхъ учрежденій. 4) Корреспонденція казенныхъ и нѣкот. общественныхъ благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій и др. *Пассивныя* изъятія: 1) служебная корреспонденція на Высочайшее имя; но обыкновенныя письма на Высочайшее имя должны быть франкированы. 2) Имп. Академія Наукъ, Имп. Публичныя Библіотека, Главная Астрономическая, Гл. Физическая и Тифлиская Физическая Обсерваторіи. Письма, пакеты и посылки, адресованныя въ эти учрежденія кѣмъ бы то ни было, принимаются безплатно. Также снесятся безплатно съ своими обществами члены Имп. Вольно-Экономическаго общества и Археологической Коммиссіи и т. д.

Въ 1878 г. возникло предположеніе прекратить право казенныхъ и другихъ учрежденій на безплатность корреспонденціи и ассигновать отъ казны ежегодную сумму каждому присутственному мѣсту на его корреспонденцію. Эта мѣра была бы полезна во многихъ отношеніяхъ не исключая и того, что тогда можно было бы удобнѣе и точнѣе опредѣлить дѣйствительную доходность почтовыхъ учрежденій.

Почтовая корреспонденція различается на: 1) *простую*, въ составъ которой входятъ простыя и заказныя письма (открытыя и закрытыя) и бандерольныя отправленія и посылки безъ объявленія цѣны; 2) *страховую* — въ которой заключаются: денежные и цѣнные пакеты, цѣнныя посылки и узлы съ звонкою монетою. Далѣе различается корреспонденція внутренняя и международная, а внутренняя на иногородную и мѣстную. Порядокъ обмѣна международной корреспонденціи обу-

словливается международными договорами. («Всемірный Почтовый Союзъ» на основаніи Парижской конвенціи 1 Іюня 1878 г.)

Наибольшій допускаемый вѣсъ *закрытаго* иногороднаго письма 5 ф., городскаго, а также безплатнаго казеннаго—1 ф. Плата 7 к. за лотъ. Каждое письмо должно быть оплачено; недоплата взыскивается вдвойнѣ съ получателя. Нефранкированная корреспонденція у насъ допускается только международная, а внутренняя почему-то вовсе не допускается. *Открытыя* письма (на бланкахъ) внутреннія должны быть оплачены сполна, за границу же могутъ быть и не вполнѣ оплачены; но совсѣмъ не оплаченныя не отсылаются. Подъ *бандеролью* могутъ быть отправляемы разныя печатныя и т. п. произведенія, дѣловыя бумаги, образчики и пробы товаровъ;—но не должно быть въ этомъ ничего, имѣющаго характеръ личной переписки. (Штрафъ по 1 руб. съ посылателя и получателя за каждый лотъ недозволенныхъ вложеній). Наибольшій вѣсъ бандерольныхъ отправленій 4 ф. (международныхъ—2 килограмма), а для образчиковъ товаровъ 20 лотовъ (250 граммовъ); такса съ каждыхъ 4 л. 2 копѣйки; но низшій размѣръ 7 коп., а для образчиковъ—3 коп. Оплата должна быть внутри полная, а заграницу можетъ быть и неполная.

Заказныя отправленія допускаются ради большей вѣрности доставки. Въ нихъ могутъ быть отправляемы и цѣнныя бумаги, гербовыя и почтовыя марки и штемпельные конверты,—но безъ отвѣтственности почтоваго управленія. Наибольшій вѣсъ въ Имперіи 5 ф., за границу — неопредѣленъ; плата 7 к. за лотъ и 7 к. за заказъ. За открытыя письма 3 к.+7 за заказъ. За бандерольныя отправленія—тоже 7 к. за заказъ кромѣ вѣсовыхъ. Оплата всегда марками. Деньги не могутъ быть отправляемы въ заказныхъ письмахъ. Для пересылки періодическихъ изданій существуютъ особыя правила. Онѣ пересылаются тоже подъ бандеролью. Плата разсчитывается въ процентахъ съ подписной цѣны: за ежемѣсячныя изданія 8%, выходящія до 5 разъ въ мѣсяцъ—12%, за ежедневныя—16%, причемъ низшій размѣръ—50 к. 60 к. и 1 р. 20 к. въ годъ. Деньги, процентныя бумаги, гербовая и вексельная бумага, купоны—могутъ быть пересылаемы только въ *денежныхъ* пакетахъ, съ оплатою страховымъ сборомъ. Высшій вѣсъ денежнаго пакета—20 ф. Плата—вѣсовые 7 к. за лотъ, 7 к. за заказъ и страховые, смотря по суммѣ отъ $^1/_2$% (до 600 р.); $^1/_4$% (до 1600 р.), съ приплатою 1 р. 50 к. и $^1/_8$% (свыше 1600 р.), съ приплатою 3 р. 50 к. на все отправленіе. Пакеты подаются непремѣнно открытыми; количество денегъ неограничено. Есть еще *цѣнные* пакеты для пересылки разныхъ цѣнныхъ для посылателя бумагъ и предметовъ, а также и денегъ

(до 1000 р.). Пакеты эти могутъ быть подаваемы какъ открытыми (на сумму до 15 т. р.), такъ и закрытыми (если въ нихъ нѣтъ денегъ, имѣющихъ обращеніе въ Имперіи; цѣна же не должна превышать 500 р.). Вѣсъ закрытаго письма до 10 ф. Платежи, какъ за денежные пакеты. Посылки могутъ быть подаваемы съ объявленіемъ (до 5 т. р.) и безъ объявленія цѣнности; оплачиваются страховымъ сборомъ по цѣнѣ (какъ деньги) и вѣсовымъ по разстоянію отъ 3 к. съ фунта, увеличивая на 1 к. за 100 в. до 2500 в., а отъ 2500 в. и далѣе — на 1 к. за 250 в. Низшій размѣръ платы 10 к. за посылку; за росписку взыскивается 5 к. Посылки съ книгами посылаются по пониженной таксѣ. Наибольшій вѣсъ частныхъ посылокъ—3 п., (но въ Камчатку $2^1/_2$ п., въ Финляндію 20 ф., въ Закавказскій край — зимою 1 п.). Казенныя и т. п. посылки, посылаемыя безплатно должны быть не болѣе 1 пуда; въ видѣ исключенія нѣкоторыя вѣдомства могутъ отправлять и до 3 пудовъ. Звонкая монета пересылается въ особыхъ кожаныхъ узлахъ вѣсомъ до 60 ф. (въ Финляндію 50 ф.).

Есть еще корреспонденція мѣстная, т. е. городская и т. п. Вѣсъ ея ограничивается: закрытаго письма 1 ф., бандеролей тоже 1 ф., а съ дѣловыми бумагами 4 ф. и съ образчиками 20 лот.;—денежнаго или цѣннаго пакета 20 ф., цѣннаго закрытаго—10 ф., денежнаго узла—60 ф., посылки 3 пуда. Плата за закрытыя и открытыя письма вездѣ 3 к., а въ Петербургѣ и Москвѣ 5 к., за бандероли—по числу листовъ (1—4) бумаги 1—4 коп. и т. д. Право на вознагражденіе за утраченную денежную и заказную корреспонденцію сохраняется въ теченіи 2 лѣтъ со дня подачи. Страховая оплачивается сполна, а заказная 10-ю рублями (заграничная 50 фр.) за письмо.

Сохраненіе почтовой тайны обезпечивается у насъ ст. 1102—1104 Улож. о Нак., подвергающими почтовыхъ чиновниковъ и служителей за передачу другому писемъ—ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ или отдачѣ въ рабочій домъ. За распечатываніе письма изъ любопытства, почтовые чиновники подвергаются удаленію отъ должности,—а если это сдѣлано съ цѣлію сообщенія другому, — то виновный подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. Нарушеніе почтовыхъ (и телеграфныхъ) постановленій наказывается по ст. 1098—1148 Ул. о Наказаніяхъ.

Кромѣ казенной почты существуетъ почта земская, только внѣ почтовыхъ трактовъ. Нѣкоторыя земства имѣютъ и свои почтовыя марки. Въ 1875 г. земскія почты существовали въ 72 уѣздахъ. Онѣ принимаютъ корреспонденцію изъ казенныхъ почтовыхъ учрежденій и сдаютъ на государственную почту, т. е. пересылаютъ корреспонденцію между

и 3-я полоса отъ Срѣтенскаго меридіана до Тихаго океана. Всѣ три пространства въ свою очередь дѣлятся съ 1881 г. каждое на 3 пояса: 1-й поясъ до 200 верстъ 30 к. за 10 словъ, 2-й, до 1000 верстъ 60 к., 3-й далѣе 1000 в. 1. р. 20 к. За каждое слово сверхъ 10 берется въ 1-мъ поясѣ $2^1/_2$ к., въ 2-мъ 5 к., въ 3-мъ 10 к. За телеграммы изъ Евр. Р. въ Азіатскую и изъ одной полосы Аз. Россіи въ другую берется плата сложная.

Внѣшнія телеграфныя сношенія производятся на основаніи международныхъ конвенцій. Первыя конвенціи были заключены: въ 1854 г., съ Пруссіей, въ 1855 г., съ Австріей; съ Германской Имперіей— декларація въ 1872 г. Въ международной корреспонденціи плата слагается изъ внутренней и заграничной. Въ Европѣ норма — 20 словъ; тоже въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ и Японіей. Для прочихъ внѣевропейскихъ странъ тарифъ пословный.

По росписи 1880 г. дохода отъ телеграфовъ ожидалось около 7 м. а поступило 7,74 м.; на 1881 г. исчислено было 7,1 м. р. Телеграфныхъ линій было въ 1880 г. болѣе 99 т. в. при 2474 станціяхъ. Телеграммъ внутреннихъ было 5.340,345 (въ томъ числѣ безплатныхъ 383.639) и по международной корреспонденціи 977.181 и транзитныхъ 67.144. Чистый доходъ за 1879 г.=1.612,832 р.; въ 1880 г. валовой доходъ=7.736.392 р. чистый=1.419.131 р.

Отдѣленіе 3. Регаліи, не обладающія вполнѣ регальнымъ характеромъ.

Сверхъ двухъ коренныхъ регалій, въ литературѣ и законодательствахъ, какъ мы указали выше, можно встрѣтить и другія регаліи, какъ напр. желѣзнодорожную, лотерейную, пороховую, регалію выдѣлки игральныхъ картъ и нѣкоторыя другія. Разсмотримъ ихъ вкратцѣ.

А. *Регалія желѣзныхъ дорогъ.* Нѣкоторые писатели указываютъ на существованіе желѣзнодорожной регаліи, разумѣя подъ нею исключительное право казны на постройку желѣзныхъ дорогъ, выражающееся въ запрещеніи частнымъ лицамъ строить желѣзныя дороги безъ правительственной концессіи и въ нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ (пособія, гарантіи). Изъ старыхъ писателей—Рау признавая существованіе желѣзнодорожной регаліи, выводитъ ее изъ концессіоннаго начала и изъ безспорнаго права казны строить желѣзныя дороги, даже съ устраненіемъ частной предпріимчивости. Относительно главныхъ линій онъ рѣшительно за устраненіе частныхъ акціонерныхъ спеку-

ляцій. И другіе, какъ на аргументъ въ пользу существованія желѣзнодорожной регаліи, указываютъ на общественную важность желѣзныхъ дорогъ.—Впрочемъ, судить о значеніи желѣзныхъ дорогъ въ административномъ и политическомъ отношеніи, какъ замѣчаетъ Штейнъ, не есть дѣло финансовой науки. Ея дѣло—желѣзныя дороги, какъ источникъ государственнаго дохода или какъ домены современнаго государства. Вагнеръ предсказываетъ имъ великую будущность и признаетъ ихъ единственными правильными доменами современнаго государства. Это воззрѣніе раздѣляетъ и Леруа — Больё. Что касается регальности желѣзныхъ дорогъ, то она, по мнѣнію Штейна, проявляется въ той цѣли, для которой желѣзныя дороги служатъ, въ ихъ абсолютной необходимости для развитія и благосостоянія страны и въ томъ, что частная предпріимчивость здѣсь допускается настолько, насколько она не расходится съ требованіями общественными. Признаки регальнаго характера желѣзныхъ дорогъ онъ находитъ въ томъ, что правительство даетъ концессіи на устройство и содержаніе ихъ, а съ другой стороны — принимаетъ на себя гарантію процентовъ на затраченный по ихъ сооруженію капиталъ, требуя за то у концессіонеровъ различныхъ безмездныхъ услугъ, какъ напр. безплатнаго или удешевленнаго перевоза войскъ, почты и т. п. и обязуетъ общества по истеченіи извѣстнаго срока (большею частію 81 годъ) передавать свои дороги въ казну, со всѣми принадлежностями безвозмездно. Впрочемъ, такія отношенія казны къ желѣзнымъ дорогамъ можно разсматривать какъ своего рода налогъ съ промышленнаго предпріятія или возмездіе за даваемую дорогѣ привиллегію. — Существуютъ впрочемъ и особые налоги съ желѣзныхъ дорогъ. Такъ въ Пруссіи (съ 1853 г.) существуетъ прогрессивное обложеніе чистаго дохода съ дорогъ въ размѣрѣ отъ $^1/_{40}$ чистаго дохода (при доходѣ въ 4%) до $^1/_5$ (при доходѣ свыше 6%). Въ Англіи желѣзныя дороги платятъ подоходный налогъ. Во Франціи съ 1874 г. берется 5% съ платы за нагрузку, выгрузку, храненіе, провозъ и пр. товаровъ малой скорости; обложеніе же платы, взимаемой съ пассажировъ, существуетъ уже съ 1838 г. и закономъ 1855 г. обложеніе распространено и на товары большой скорости; взимается $^1/_{10}$ стоимости мѣстъ и товарной платы. У насъ съ 1 Февраля 1879 г. учрежденъ сборъ съ пассажирскихъ билетовъ 1 и 2 класса по 25%, 3-го—15% съ цѣны, а съ багажа и товаровъ большей скорости по 25% съ провозной платы. За 1880 г. онъ далъ 8,09 м. р.

В. *Регалія лоттерейная.* У нѣкоторыхъ нѣмецкихъ писателей, въ томъ числѣ у Л. Штейна, встрѣчаемъ мы и другую регалію — ло-

терейную; это есть исключительное право казны на устройство лотерей. Во многихъ играхъ не требуется искусства, знанія игры и выигрышъ въ нихъ основанъ на случайности, почему эти игры и называются азартными (jeux de hasard). Такія игры вообще вредны и слѣдовало бы ихъ уничтожить, но, какъ опытъ показалъ, запрещеніе не достигаетъ своей цѣли; а потому иныя правительства берутъ на себя регулировать подобныя игры и попутно дѣлать ихъ источникомъ казеннаго дохода. Таковы: рулетка и trente et quarante, въ прошлое время очень распространенныя на разныхъ минеральныхъ водахъ Европы; казенныя и городскія денежныя лотереи, до сихъ поръ существующія въ Германіи и лото въ Италіи и Австріи.

Лотерейная регалія не имѣетъ однако регальной идеи, потому что подъ именемъ регаліи мы разумѣемъ положительную услугу, оказываемую обществу со стороны правительства, а здѣсь этой услуги нѣтъ, или она отрицательная, т. е. служитъ только предупрежденіемъ обмана, мошенничества въ игрѣ или излишняго увлеченія и слѣдовательно относится къ разряду полицейскихъ мѣръ. Но не совсѣмъ логично—обуздывать страсть къ игрѣ, давая случай играть. Собственно же внутренній смыслъ этого дѣла просто —извлеченіе доходовъ, такъ какъ выручаемыя казною суммы выше дѣйствительныхъ расходовъ по содержанію лотерей; при выдачѣ выигрышей правительство удерживаетъ изъ нихъ извѣстный процентъ въ свою пользу.

Во Франціи лотереи долгое время (съ 1533 г.), составлявшія источникъ государственнаго дохода, были упразднены въ 1793, возобновлены въ 1799 г. и существовали потомъ до 1836 г.; съ тѣхъ поръ онѣ допускаются тамъ только съ благотворительной цѣлью. Лото существовало во Франціи до 1826 г., а игорные банки до 1838 г. Существовала казенная лотерея и въ Англіи до 1826 г. У насъ казенныя лотереи въ смыслѣ извлеченія доходовъ вовсе не привились, хотя и былъ предложенъ проектъ въ царствованіе Елизаветы Петровны, для извлеченія изъ обращенія мѣдной монеты, упавшей въ цѣнѣ. Въ 1760—64 г. была допущена по плану оберъ-церемоніймейстера барона Лефорта, лотерея въ пользу инвалидовъ. Въ настоящее время есть казенная лотерея въ царствѣ Польскомъ, въ видѣ денежныхъ премій, на подобіе классныхъ германскихъ лотерей; она даетъ около 278 т. р. дохода. Въ послѣднее время съ 1875 г. у насъ разрѣшаются лотереи только съ благотворительной цѣлью, преимущественно въ пользу дѣтскихъ пріютовъ, на сумму не болѣе 50 т. руб. каждая. Привозъ въ Россію билетовъ иностранныхъ лотерей воспрещается. Наибольшее, чѣмъ гдѣ либо, распространеніе нашли себѣ азартныя игры въ Гер-

маніи, гдѣ долгое время существовали игорные дома почти на всѣхъ главныхъ минеральныхъ водахъ. Эти дома были закрыты въ силу закона 1872 г. Теперь остаются такъ называемыя классныя лотереи.

Въ лотерейной игрѣ можно различать двѣ формы игры: лото, такъ называемое генуезское, процвѣтающее въ Италіи и Австріи, и классныя или голландскія лотереи—въ Германіи. Классныя лотереи называются такъ потому, что продаваемые билеты раздѣляются на классы (обыкновенно 5 классовъ), изъ которыхъ каждый разыгрывается отдѣльно, одинъ послѣ другаго, такъ что играющіе могутъ послѣдовательно покупать билеты слѣдующихъ классовъ. Интересъ игры поддерживается тѣмъ, что нѣкоторое число выигрышей состоитъ изъ даровыхъ билетовъ на слѣдующій классъ; число же и величина денежныхъ выигрышей увеличивается съ каждымъ классомъ, такъ что выигрыши становятся постепенно заманчивѣе. Доходъ казны отъ этихъ лотерей получается въ видѣ вычета нѣсколькихъ процентовъ съ выигрышей, такъ что выдаваемая сумма, напр. въ Пруссіи составляетъ $84^1/_6$%, а остальное идетъ на покрытіе расходовъ и въ доходъ казны. При игрѣ въ лото доходъ правительства выражается въ томъ, что оно платитъ въ счетъ выигрышей гораздо меньше, чѣмъ сколько слѣдуетъ по теоріи вѣроятностей. Такъ напр. въ Австріи, за амбо, т. е. когда вышли въ однѣ руки 2 цифры изъ 90 всѣхъ цифръ этой игры, слѣдовало бы платить въ 400 разъ больше ставки, а платится только въ 240 разъ; за терну (три цифры) платится въ 4800 разъ больше ставки, тогда какъ слѣдовало-бы выдавать въ 11748 разъ больше; за кватерну слѣдовало бы возвращать ставку въ 511038 разъ, а платится только въ 60 т. разъ и т. д. Разность этихъ платежей, за исключеніемъ изъ нея расходовъ на содержаніе игры, и составляетъ чистую прибыль казны. Эта прибыль въ настоящее время въ Италіи достигаетъ до 20 м. франковъ (лиръ), въ Австріи до $7^3/_4$ м. гульденовъ. Главный барышъ впрочемъ достается такъ называемымъ коллекторамъ, т. е. коммиссіонерамъ по продажѣ билетовъ; пользуясь уступкой извѣстнаго % и правомъ дробить билеты на мелкія доли, нѣкоторые изъ нихъ въ Пруссіи выручаютъ до 40 т. р. дохода.

С. *Пороховая регалія.* Подъ именемъ пороховой регаліи разумѣется право казны на выдѣлку и продажу пороха. Объяснить существованіе этой регаліи можно тѣмъ же, чѣмъ регаліи лотерейной, т. е. полицейскою цѣлью—предупрежденія опасности,—въ данномъ случаѣ—отъ обращенія съ веществомъ, быстро воспламеняющимся. Еще доказываютъ необходимость казенной выдѣлки пороха тѣмъ, что этимъ обезпечивается снабженіе арміи и флота. Но опытъ доказалъ неосновательность этого указанія; заготовка пороха и его доброкачествен-

ность въ частной выдѣлкѣ могутъ оказаться даже лучше, чѣмъ въ казенныхъ рукахъ, что и оказалось напр. у насъ въ войну 1812 г. Будетъ вѣрнѣе сказать наоборотъ: чѣмъ шире потребленіе пороха правительствомъ, тѣмъ лучше предоставить его производство въ частныя руки. Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ основаній не допускать частнаго производства и ставить пороховое дѣло въ особыя условія. Такое положеніе дѣйствительно существуетъ почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ на ряду съ казенными существуютъ и частные пороховые заводы. Только во Франціи и Австріи существуетъ казенная монополія на порохъ. Но въ Австріи производство частное, съ обязательной поставкой сполна въ казну и только изъ казенной селитры. Продажа казенная и чрезъ коммиссіонеровъ. У насъ съ 1872 г. разрѣшена выдѣлка пороха, но заводовъ частныхъ еще мало. Подробныя правила даны въ 1876 и 79 гг. Въ Финляндіи давно уже существуетъ частный пороховой заводъ. Въ С. Америк. Штатахъ выдѣлка пороха свободна и подлежитъ акцизу въ 5% и (за болѣе дорогой) 10% съ цѣны.

У насъ въ старое время выдѣлка пороха была, кажется, совершенно свободна. Но зато добываніе селитры, какъ главной его составной части, было монополіей казны. Для казенныхъ потребностей порохъ производился частными лицами и представлялся въ казну. При Петрѣ В. было устроено нѣсколько частныхъ пороховыхъ заводовъ близь Москвы и два казенныхъ близь Петербурга. Въ 1730 году пороховые заводы описаны въ казну и весь порохъ скупленъ въ артиллерійское вѣдомство; было введено казенное производство пороха; но потомъ были и частные заводы; въ концѣ 18 ст. ихъ было два. Въ 1819 и 1828 гг., послѣдніе два частныхъ завода были закрыты и производство пороха стало вполнѣ монополіей казны. Что было дѣйствительнымъ поводомъ къ уничтоженію частнаго производства пороха и къ учрежденію казенной монополіи—неизвѣстно, такъ какъ частное производство шло у насъ хорошо, исправно и изобильно; тогда какъ одно казенное производство далеко не въ силахъ удовлетворить всѣхъ потребностей арміи и флота, въ особенности же теперь при новыхъ скорострѣльныхъ орудіяхъ, истребляющихъ порохъ въ громадномъ количествѣ. Казенныхъ заводовъ три: Охтенскій, Шостенскій (въ Черниговской губ.) и Казанскій. Что касается продажи пороха частнымъ потребителямъ, то она опредѣляется особыми правилами. Порохъ продается по цѣнамъ, установленнымъ таксою и не болѣе извѣстнаго числа фунтовъ въ однѣ руки; мѣриломъ въ прежнее время служилъ чинъ покупателя: чѣмъ выше чинъ, тѣмъ большее количество пороха онъ

имѣлъ право купить. Съ 1874 г. дѣйствуютъ новыя правила: въ вольную продажу отпускается каждому торговцу до 100 пуд., а въ Сибири 150 пуд. за одинъ разъ. Продавать могутъ всѣмъ, кромѣ малолѣтнихъ,— въ однѣ руки не болѣе 3 ф. въ Европейской Россіи и не болѣе 5 ф. въ Сибири. Въ 1880 г. получено дохода отъ продажи частнымъ лицамъ пороха 767 т. р. Постановленія о пороходѣліи находятся въ Сводѣ Военн. Постановленій (ч. I, кн. 4).

D. *Регалія игральныхъ картъ.* Едва-ли можно отыскать какіе нибудь признаки регальности этого производства. Производство и продажа картъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предпріятіемъ общеполезнымъ. Здѣсь нѣтъ даже и полицейской цѣли, какъ въ другихъ quasi регаліяхъ. Такъ что это собственно не регалія, а казенная монополія. Да и монополія существуетъ только у насъ. Въ другихъ странахъ выдѣлка картъ производится частными лицами, но правительство обязываетъ фабрикантовъ представлять карты въ казну, для наложенія штемпеля, за что беретъ извѣстную плату, смотря по достоинству картъ. Это общая система, кромѣ Россіи и Франціи. Во Франціи выдѣлка картъ производится частными лицами, но казна обязываетъ фабрикантовъ брать у нея лицевую бумагу по довольно высокой цѣнѣ. Сборъ же за штемпель берется по 50 сантимовъ съ колоды.

У насъ карточное дѣло прежде отдавалось на откупъ; слѣдовательно считалось регальнымъ. Въ началѣ XIX ст. доходъ обращенъ въ пользу Императорскаго Воспитательнаго Дома. А съ 1820 г, и самая выдѣлка сдѣлана монополіей Воспитательнаго Дома. Для завѣдыванія учреждена Экспедиція Карточнаго Сбора, упраздненная въ 1865 г., съ передачею ея обязанностей въ Канцелярію С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. До 1868 г. продажа картъ производилась чрезъ Приказы общественнаго призрѣнія, или посредствомъ особыхъ комиссіонеровъ. Съ 1868 г. она сдѣлалась вольною; цѣна картамъ назначается казною. Послѣднія измѣненія въ карточной монополіи сдѣланы въ 1872 и 1876 гг., и въ цѣнѣ картъ въ 1881 г. Привозъ иностранныхъ картъ запрещенъ и виновные подвергаются денежному штрафу, а карты конфискуются. Сумма дохода неизвѣстна, такъ какъ это спеціальный доходъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, неподлежащаго отчетности передъ Государственнымъ Контролемъ.

E. *Изданіе календарей.* Эта монополія состояла прежде въ исключительномъ правѣ казны на печатаніе и продажу календарей. Въ настоящее время она уже нигдѣ не существуетъ въ этомъ видѣ, а выражается только приложеніемъ казеннаго штемпеля, со взятіемъ пошлины. У насъ закономъ 10 Декабря 1800 г. было запрещено част-

нымъ лицамъ издавать календари и изданіе ихъ было сдѣлано монополіей Академіи Наукъ. Продажа этихъ календарей въ столицахъ производилась Академіей, а въ провинціи черезъ почтмейстеровъ. Въ 1865 г. монополія отмѣнена и изданіе календарей дозволено частнымъ лицамъ, съ приложеніемъ штемпеля Академіи Наукъ. Изданіе академическаго календаря продолжалось еще нѣсколько лѣтъ; послѣдній календарь былъ изданъ Академіей въ 1868 г. Изданіе Адресъ-Календаря составляетъ обязанность Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената (указы 1867 и 1869 гг.). Изданіе другихъ календарей теперь совершенно свободно.

ГЛАВА III.

Пошлины.

Мы видѣли, что въ регаліяхъ имѣется въ виду оказать извѣстнаго рода услугу обществу со стороны государства. Пошлины представляютъ также своего рода плату за услуги общественныхъ учрежденій, необходимыя обществу или отдѣльнымъ лицамъ и слѣдовательно въ этомъ отношеніи имѣютъ сходство съ регаліями; но различіе ихъ то, что регальная дѣятельность государства можетъ, до нѣкоторой степени, быть раздѣлена между правительствомъ и частными предпринимателями. Такъ напр. нѣкоторыя отрасли почтоваго дѣла и даже монетнаго могутъ быть поручаемы частной предпріимчивости, тогда какъ въ отношеніи рѣшительнаго большинства пошлинъ этого сказать нельзя. Здѣсь частной дѣятельности, строго говоря, быть не можетъ; это такого рода услуги, гдѣ необходимо содѣйствіе правительственныхъ (или земскихъ и т. п.) учрежденій; какъ напр. удостовѣреніе разнаго рода актовъ, судопроизводство и т. д. Платежи за такія особенныя услуги и носятъ названіе пошлинъ. Впрочемъ мѣсто, даваемое пошлинамъ въ наукѣ финансовъ еще не твердо опредѣлено. Нѣкоторые совершенно смѣшиваютъ пошлины съ регаліями, какъ напр. Умпфенбахъ. А. Вагнеръ видитъ всю разницу между пошлинами и регаліями въ томъ, что послѣднія будто-бы должны приносить казнѣ доходъ, а пошлины не должны. Между тѣмъ именно регаліи обязательны для правительства, хотя бы и не давали дохода. Но между тѣми и другими есть несомнѣнная разница: въ регаліяхъ ясно виденъ характеръ промышленнаго предпріятія, а въ пошлинахъ онъ менѣе замѣтенъ; регаліи только потому не передаются въ частныя руки, что тогда менѣе шансовъ вполнѣ достигнуть цѣли; пошлины вовсе не могутъ быть переданы въ частныя

руки, ибо онѣ суть большею частью сборы за дѣятельность административныхъ и судебныхъ учрежденій, т. е. за такія услуги, которыя не могутъ быть предметомъ частной предпріимчивости. Итакъ пошлины, въ наибольшей своей части, суть естественныя монополіи государства. Смѣшивать пошлины съ налогами тоже нельзя, ибо, хотя налоги можно тоже назвать платою за услуги государственнаго управленія, но характеръ этихъ услугъ совсѣмъ иной: это услуги государства обществу, въ цѣломъ взятому, услуги всѣмъ и каждому необходимыя; притомъ налоги падаютъ на всѣхъ подданныхъ, а прямые налоги отличаются и періодичностью взиманія; пошлины же взимаются за услуги, именно названныя въ законѣ и притомъ взимаются только съ извѣстныхъ личностей и въ извѣстныхъ случаяхъ. Слѣдовательно—это услуги, оказываемыя въ данное время, опредѣленному лицу, но такія услуги, которыя могутъ понадобиться каждому, коль скоро онъ имѣетъ дѣло къ какому нибудь административному и т. п. учрежденію. Пошлины иначе и называютъ административными сборами; и это вполнѣ справедливо, ибо наибольшая часть ихъ взимается административными учрежденіями за оказываемыя ими услуги. Однако можно спросить, слѣдуетъ ли брать еще особые сборы за услуги этихъ учрежденій, въ виду того, что учрежденія эти содержатся изъ общихъ государственныхъ средствъ? Отвѣтимъ: слѣдуетъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ стоитъ содержаніе этихъ учрежденій, причемъ остальное должно доплачиваться изъ общегосударственныхъ суммъ. Это удобно можно пояснить примѣромъ судебныхъ пошлинъ. Судебныя учрежденія необходимы въ государствѣ; хотя далеко не каждый судится, но права каждаго оберегаются самымъ существованіемъ суда; ибо, если бы не было суда, то гражданинъ былъ бы менѣе безопасенъ лично и въ имущественномъ отношеніи. Такимъ образомъ, однимъ личностямъ судебныя учрежденія оказываютъ услугу какъ бы отрицательную, самымъ своимъ существованіемъ устраняя возможность правонарушеній; другимъ—услугу положительную, удостовѣряя ихъ наличныя права и возстановляя нарушенныя. Этимъ и опредѣляется сущность пошлинъ: оплата содержанія учрежденій должна лежать отчасти на казнѣ, т. е. на всѣхъ подданныхъ, отчасти на лицахъ, непосредственно пользующихся услугами такихъ учрежденій. Но пошлина не должна быть высока, чтобы этимъ самымъ не отвращала отъ пользованія услугами учрежденій. Высота пошлины также должна стоять въ обратномъ отношеніи къ числу пользующихся; такое учрежденіе, услугами котораго пользуется большинство подданныхъ государства, представляется какъ бы общегосударственнымъ; содержаніе его поэтому должно лежать болѣе на общегосударственныхъ

доходахъ. Размѣръ пошлинъ долженъ, слѣдовательно, соотвѣтствовать услугѣ и потребности въ ней; чѣмъ она важнѣе и чѣмъ притомъ меньшему числу она нужна, тѣмъ плата за нее можетъ быть больше, потому что учрежденіе, значитъ, существуетъ почти исключительно для этихъ личностей. Въ историческомъ развитіи пошлинъ видимъ, что первоначально большинство оплачиваемыхъ ими услугъ составляли дѣйствія административныхъ и судебныхъ учрежденій и платежи за нихъ шли на содержаніе служебнаго персонала этихъ мѣстъ. Затѣмъ сюда же присоединились платежи за пользованіе нѣкоторыми общественными учрежденіями, какъ напримѣръ за пользованіе дорогами, мостами, перевозами и т. п. Съ теченіемъ времени содержаніе административнаго и судебнаго персонала было переведено на жалованье; а сборы, которые прежде шли вмѣсто жалованья, стали составлять казенный доходъ.

Что касается системы или классификаціи пошлинъ, то и въ настоящее время нѣкоторые дѣлятъ пошлины по предметамъ администраціи. Такъ Л. Штейнъ дѣлитъ пошлины по вѣдомствамъ: военному, финансовому, юстиціи и др. Очевидно, что въ каждой изъ этихъ областей есть услуги, оказываемыя спеціально нѣкоторымъ, отдѣльнымъ лицамъ, которыя и должны платить за эти услуги. Но нѣкоторыя изъ этихъ услугъ, хотя и разныхъ вѣдомствъ, однородны и потому такое дѣленіе неудовлетворительно. Вагнеръ, относя пошлины къ государственно-хозяйственнымъ доходамъ или налогамъ (Auflagen), подраздѣляетъ налоги на 2 группы: пошлины (Gebühren) и подати (Steuern). Пошлины же онъ дѣлитъ по цѣлямъ учрежденій на: 1) пошлины въ области права и администраціи (внутреннее управленіе, юстиція); 2)—въ области народнаго просвѣщенія, благосостоянія и хозяйства [народное здравіе, образованіе, денежное обращеніе (монета, банки, страхованіе), средства сообщеній (дороги, почта, телеграфы)]. Но есть дѣленіе, болѣе общее (тоже Штейна) на: 1) пошлины, взимаемыя за пользованіе государственными учрежденіями; 2) за услуги государственныхъ органовъ, напр. за удостовѣреніе актовъ и т. п. и 3) пошлины, приближающіяся къ налогамъ, гдѣ пошлинный характеръ мало замѣтенъ. Разница же такихъ пошлинъ отъ налоговъ та, что изъ нихъ—прямые налоги падаютъ на всѣхъ подданныхъ или, по крайней мѣрѣ, на извѣстный классъ ихъ и взимаются періодично, а отъ косвенныхъ—та, что эти послѣдніе взимаются съ предметовъ потребленія. Число видовъ пошлинъ въ прежнее время было громадно, такъ что и классифицированіе ихъ было затруднительно. Теперь ихъ значительно меньше, но все же есть такіе виды, которые трудно подвести подъ общія рубрики.

Въ нашемъ законодательствѣ системы пошлинъ собственно нѣтъ. Въ Сводѣ Законовъ, онѣ не связаны между собой никакими общими дѣленіями. Попытку подвести наши пошлины подъ систему даетъ Академикъ В. П. Безобразовъ въ сочиненіи: Государственные доходы Россіи, ихъ классификація и проч. (Статистическій Временникъ 1872 г.). Онъ раздѣляетъ всѣ пошлины на: 1) пошлины и вознагражденія за особыя услуги государственныхъ учрежденій, различая здѣсь: A) юридическую и административную охрану личности и собственности (актовые сборы, паспортные, съ межевыхъ плановъ, судебные и пр.); B) вещественныя услуги государственныхъ учрежденій (судоходныя пошлины, шоссейныя, межевыя, пробирныя, санитарныя и др.); C) пошлины за услуги государства въ области духовной дѣятельности (нѣкоторые церковные сборы, учебныхъ заведеній, за казенныя изданія и др.); и D) разныя пошлины и вознагражденія за разныя услуги государственнаго управленія (за пожалованіе почетныхъ званій, титуловъ и сословныхъ правъ, пенсіонные и эмеритальные вычеты). Удобнѣе впрочемъ держаться системы дѣленія пошлинъ: 1) на пошлины за прямыя услуги государственныхъ учрежденій и 2) пошлины, приближающіяся по своему характеру къ налогамъ, т. е. такія, въ которыхъ характеръ услуги проявляется слабо. Къ первому разряду, весьма обильному и разнообразному, должно отнести въ нашемъ законодательствѣ пошлины за пользованіе путями сообщенія (подорожныя, шоссе, судоходство, гавани), пошлины судебныя, пошлины за совершеніе актовъ и разнаго рода удостовѣреній (сюда принадлежитъ и отдѣлъ гербовыхъ пошлинъ, какъ способъ взиманія многихъ изъ нихъ); пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ, съ книгъ маклерскихъ и нотаріальныхъ, сборы пробирные,—съ клейменія вѣсовъ и мѣръ, сборы по государственному коннозаводству, сборы за леченіе въ казенныхъ больницахъ, за ученіе. Все это такого рода пошлины, которыя платятся за дѣйствительныя услуги государственныхъ учрежденій. Ко второму разряду отнесемъ пошлины, близкія къ налогамъ, но отличающіяся отъ нихъ отсутствіемъ общности взиманія и еще тѣмъ, что поводъ къ ихъ взиманію все таки нѣкоторымъ образомъ носитъ характеръ услуги. У насъ это—пошлины за пожалованіе титуловъ, почетныхъ званій и сословныхъ правъ; вычеты при повышеніи окладовъ жалованія, — за ордена, за временныя отлучки служащихъ; за привиллегіи на изобрѣтенія; пошлины съ наслѣдствъ, нѣкоторые церковные сборы, пошлины съ застрахованныхъ имуществъ,—пошлины съ паспортовъ.

Отдѣленіе 1. Пошлины за пользованіе государственными учрежденіями и услугами.

А. Юридическая и административная охрана личности и собственности. I. *Гербовыя и актовыя пошлины.* Взимаются особые сборы за удостовѣреніе актовъ, которымъ желаютъ придать особенную достовѣрность. Главнымъ образомъ эти акты касаются правъ собственности. Сборы эти можно разсматривать, какъ платежи за услугу со стороны государства, оказываемую оффиціальнымъ удостовѣреніемъ актовъ (нотаріальнымъ порядкомъ); но съ другой стороны, ихъ можно разсматривать, какъ особую форму налога, который берется съ имущества, въ томъ именно случаѣ, когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому. Такъ въ особенности можно разсматривать сборы, которые взимаются сообразно съ цѣнностью актовъ. Удостовѣреніе акта, какъ на большую, такъ и на малую сумму требуетъ почти одной и той же суммы труда отъ удостовѣряющаго учрежденія, между тѣмъ какъ сборъ берется здѣсь по цѣнности сдѣлки; вслѣдствіе чего онъ и является здѣсь нестолько пошлиной, сколько налогомъ съ обращенія цѣнностей, совершающагося въ видѣ передачи собственности изъ рукъ въ руки. Эти актовые сборы взимались уже въ древности у Грековъ и Римлянъ. И у насъ въ древности они были довольно распространены; они взимались напр. даже съ продаваемыхъ на рынкѣ товаровъ, въ видѣ платежа съ покупателя, какъ бы за право покупки товара. Съ развитіемъ собственности и ея переходовъ изъ однихъ рукъ въ другія, особенно недвижимой, выработались — цѣлый отдѣлъ крѣпостныхъ актовъ, имѣющихъ значеніе актовъ о переходѣ собственности и группа пошлинъ, имѣющихъ значеніе платежа за удостовѣреніе дѣйствительности этихъ событій. Многіе изъ актовыхъ и вообще административныхъ сборовъ взимаются въ формѣ *штемпельнаго* сбора,—т. е. посредствомъ такъ называемой *гербовой* (штемпелеванной) бумаги. Изобрѣтена гербовая бумага, для написанія актовъ и разнаго рода оффиціальныхъ бумагъ, въ Голландіи въ началѣ XVII столѣтія. Впрочемъ уже въ Римѣ было нѣчто въ родѣ гербовой бумаги, но неизвѣстно, взималась ли за нее плата. Изъ Голландіи штемпельные сборы распространились по всей Европѣ. Въ 1671 г. введены они въ Англіи, въ 1673 г. во Франціи, въ 1686 г. въ Австріи, въ 1690 г. въ Баваріи, въ 1699 г. въ Россіи. Собственно говоря, подъ штемпельными сборами слѣдуетъ разумѣть сборы, преимущественно такіе, которые платятся за удостовѣреніе разнаго рода актовъ и за дѣлопроизводство

въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ дѣламъ. Сюда же можно относить и сборы за нѣкоторые предметы промышленности, напримѣръ штемпельный сборъ съ игральныхъ картъ, съ газетъ и др. Относительно взиманія собственно актовыхъ сборовъ нужно замѣтить, что они могутъ имѣть различную форму: такъ, они могутъ взиматься въ формѣ гербоваго сбора, или акты могутъ быть писаны на простой бумагѣ, а штемпельный сборъ — уплачиваться при представленіи ихъ въ казенное учрежденіе, причемъ въ удостовѣреніе платежа прикладывается штемпель къ предъявленнымъ бумагамъ, или прикладывается марка, или просто дѣлается надпись, что сборъ взятъ. Всѣ эти системы существуютъ въ различныхъ государствахъ, частью порознь, частью слитно. Актовый сборъ является вознагражденіемъ за удостовѣреніе совершенія извѣстныхъ сдѣлокъ. Съ этой точки зрѣнія можно вполнѣ оправдать сборъ пропорціональный или сборъ процентный, потому что хотя трудъ удостовѣренія почти одинаковъ, но для каждаго лица тѣмъ важнѣе удостовѣреніе акта, чѣмъ на большую сумму онъ совершенъ. Самая достовѣрность можетъ быть придана собственно однимъ образомъ: надписью на актѣ, съ приложеніемъ печати и занесеніемъ его въ книгу отъ слова до слова. Всѣ вообще акты, подлежащіе актовымъ пошлинамъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ одной изъ нихъ нѣтъ сдѣлокъ о капиталахъ, а есть только опредѣленіе извѣстныхъ правъ и обязанностей, какія на себя принимаетъ извѣстное лицо (разные контракты не денежнаго свойства); акты же второй группы являются актами о передачѣ имуществъ. Различныя законодательныя постановленія относительно взиманія этого сбора могутъ быть подведены къ тому, что они обращаютъ вниманіе или на величину бумаги, или на цѣнность сдѣлки, или на нѣкоторые другіе моменты, входящіе въ составъ акта. Изъ иностранныхъ законодательствъ—*Англійское* законодательство о гербовомъ сборѣ до сихъ поръ довольно сложно. Еще въ 1840-хъ гг. разныхъ штемпельныхъ сборовъ было тамъ до 616 случаевъ, но съ 60-хъ г. ихъ осталось 18 главныхъ видовъ. Впрочемъ въ Англіи сюда относятся и такіе сборы, которые въ другихъ государствахъ отнесены къ другимъ отдѣламъ. Такъ сверхъ удостовѣреній, уполномочій, договоровъ и разныхъ актовъ, касающихся имуществъ, сюда относятъ въ Англіи сборъ съ газетъ, сборъ съ патентовъ на изобрѣтенія, съ патентованныхъ лекарствъ, пробирные сборы, пошлины за возведеніе въ разныя званія, за опредѣленіе къ должностямъ, за свадебныя разрѣшенія, вексельный сборъ, сборы съ аукціоновъ, съ страховыхъ компаній, съ банковыхъ билетовъ, съ векселей и др. Пошлины здѣсь взимаются не только по цѣнѣ сдѣлки, но и по числу словъ. Принимаютъ за норму 1080 словъ, которыя

и оплачиваются извѣстнымъ тарифомъ; за слѣдующія 1080 словъ берется прибавочный сборъ и т. д. Наблюденіе за употребленіемъ штемпельной бумаги очень строго. Собственно-крѣпостныя пошлины существуютъ только въ Лондонѣ и въ графствѣ Мидльсексъ. Нѣкоторые акты не имѣютъ силы, если совершены безъ уплаты гербоваго сбора. Главную статью сбора составляютъ отчужденія и наслѣдства. Доходъ — до 60 м. р.—Можетъ быть употребляема и бумага простая, но на нее долженъ быть приложенъ казенный штемпель или наклеена марка. Поддѣлка штемпельной бумаги наказывается смертной казнью.

Во *Франціи* удостовѣреніе актовъ производится или приложеніемъ штемпеля, или написаніемъ акта на штемпельной бумагѣ, или же просто надписью на актѣ (visa pour timbre), удостовѣряющею, что сборъ взятъ. Visa дѣлается вообще, когда сборъ выше 10 фр., ибо дороже этой цѣны бумаги не дѣлается. Что касается размѣровъ этого гербоваго сбора, то при опредѣленіи его принимается во вниманіе и величина бумаги (timbre de dimention), на которой пишется актъ и цѣнность сдѣлки (timbre proportionnel). T. de dimention имѣетъ 5 разборовъ бумаги по величинѣ,—цѣною отъ 50 сант. до 3 франковъ. Правительство дѣлаетъ свою бумагу и штемпелюетъ представляемую частными лицами. Марки существуютъ только для коммерческихъ бумагъ, писанныхъ за границей, иностранныхъ векселей, счетовъ и т. п. Законъ опредѣляетъ также число строкъ, какое должно быть на страницѣ и число слоговъ въ строкѣ. Французское законодательство при всей своей ясности довольно сложно. По величинѣ бумаги штемпель оплачиваютъ: всѣ публичныя бумаги присутственныхъ мѣстъ, адвокатовъ и др., всѣ частные акты, пускаемые въ ходъ, накладныя, торговые счеты, страховые полисы, афиши, газеты (кромѣ политическихъ и экономическихъ) и журналы, паспорты и билеты на право охоты, казенныя квитанціи, всякія частныя объявленія и т. п. Нѣкоторыя бумаги совершенно свободны отъ уплаты этого сбора, такъ напр. акты присутственныхъ мѣстъ, не переходящіе въ частныя руки; есть бумаги штемпелюемыя въ долгъ (когда неизвѣстно, кто окончательно долженъ уплатить) и даромъ (гдѣ самой казнѣ пришлось-бы платить и акты человѣколюбивыхъ учрежденій). Въ послѣднее время съ 1871 г. подверглись пошлинѣ даже торговые счеты на сумму свыше пяти франковъ; на нихъ наклеивается марка. Сборъ пропорціональный взимается по цѣнѣ имущества или сдѣлки, о которыхъ составляется актъ; это— разныя коммерческія и некоммерческія бумаги, (negotiables и nonnegotiables), акціи, облигаціи займовъ не государственныхъ, векселя и др. Актовые сборы (droit d'enregistrement) берутся тоже въ видѣ пропор-

ціональнаго и неподвижнаго сборовъ; предметы ихъ: дареніе, продажа, завѣщанія, разные договоры и обязательства. Кромѣ того во Франціи есть еще сборъ, за приложеніе государственной печати къ актамъ (droit de sceau), которыми даются дозволенія перемѣны фамилій, разрѣшаются браки съ снисхожденіемъ относительно возраста и степени родства (во время Имперіи—грамоты на титулы, дворянство). Судебные сборы взимаются также посредствомъ штемпеля, гербовой бумаги и посредствомъ enregistrement. Существуетъ еще ежегодный сборъ съ имѣній юридическихъ лицъ (taxe de la main morte), взимаемый за то, что эти имѣнія не платятъ актовыхъ сборовъ, какъ неперемѣняющія владѣльцевъ. Многіе изъ этихъ сборовъ частью повышены и понижены въ 71,74 и 75 г.

Въ *Пруссіи* штемпельный сборъ взимается съ различнаго рода актовъ продажи, найма, дареній, завѣщаній, съ квитанцій, страховыхъ актовъ и съ переписки частныхъ лицъ съ присутственными мѣстами. Въ послѣднее время, съ 1 Мая 1873 г., отмѣнены пошлины съ просьбъ, съ протоколовъ, кромѣ аукціонныхъ и нотаріальныхъ, съ свидѣтельствъ о рожденіи, крещеніи, бракѣ, смерти, погребеніи, объ отставкѣ, обученіи мастерству, словомъ — отмѣненъ довольно обширный отдѣлъ разныхъ пошлинъ. Съ нѣкоторыхъ другихъ видовъ актовъ сборъ пониженъ (съ брачныхъ договоровъ. съ договоровъ о наслѣдованіи и съ завѣщаній— до $1^1/_2$ марки). Въ Пруссіи существуетъ система сборовъ постоянныхъ, которые теперь преобладаютъ—это сборы за различнаго рода гербовую бумагу (отъ $^1/_2$ марки до 6 м.). Но есть и процентные сборы, въ видѣ актовыхъ сборовъ съ разныхъ имуществъ при переходѣ ихъ въ другія руки (1%), съ векселей ($^1/_{24}$%) и квитанцій ($^1/_{12}$%) и т. д. Пошлина взимаемая по роду документовъ (т. е. постоянная) составляетъ отъ 50 пфенниговъ до 150 марокъ. Съ 1872 г. переходъ недвижимой собственности удостовѣряется записью въ поземельныя книги, Grundbücher.

Въ *Австріи* существуютъ двѣ формы штемпельныхъ сборовъ: 1) окладъ постоянный и 2) измѣняющійся по цѣнѣ сдѣлки или имущества, т. е. процентный, но по опредѣленной скалѣ. Купеческія книги, газеты, календари, игральныя карты также обложены штемпельнымъ сборомъ. Окладъ постоянный взимается (кромѣ спорныхъ дѣлъ, гдѣ цѣна неизвѣстна до рѣшенія) непремѣнно марками; а процентный до 20 флориновъ,—далѣе оплата марками необязательна. Изъятія отъ пошлинъ есть личныя и предметныя. Рисунокъ марокъ періодически измѣняется. Для векселей изготовляется особая бумага съ штемпелемъ. Принимается въ соображеніе и форматъ бумаги, на которой пишутся акты. Нормальный=1750 кв. сантиметровъ.

Гербовыя и актовыя пошлины въ Россіи. Пошлины по дѣламъ судебнымъ и др. были учреждены издавна, но гербовой бумаги не было до 18 вѣка. Собственно гербовая бумага была введена указомъ 23 Января 1699 г. для написанія разныхъ оффиціальныхъ бумагъ, для производства дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и для совершенія актовъ крѣпостнаго характера; цѣна гербовой бумаги была первоначально незначительна (10 к., 1 к., и $^1/_2$ к. за листъ), а впослѣдствіи все возвышалась, при чемъ сорта гербовой бумаги сильно размножились, такъ что въ новѣйшее время въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ приготовлялось уже до 120 сортовъ разнаго рода штемпельныхъ бумагъ. Взимались также пошлины за простую бумагу, употребленную вмѣсто гербовой для производства дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ просьбамъ. Все вообще производство оплачивалось этой пошлиной, такъ что лица, подающія прошенія въ присутственныя мѣста, обязаны были представлять и извѣстное количество листовъ гербовой бумаги для производства дѣла; но такъ какъ заранѣе неизвѣстно, на сколькихъ листахъ упишется дѣло, то вошло въ обычай взыскивать впослѣдствіи съ лица, возбудившаго или проигравшаго дѣло, за все то количество листовъ, которое исписано по его дѣлу. До реформы законодательства о гербовомъ сборѣ въ 1874 г., гербовая бумага подраздѣлялась на простую, вексельную, актовую, заемную и нѣкоторыя другія. Простая бумага была четырехъ разбровъ (20 коп., 40 коп., 70 коп. и 1 р.). Первый разборъ въ 20 коп. употреблялся для прошеній и для дѣлопроизводства въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ, для выдачи метрическихъ свидѣтельствъ крестьянамъ и мѣщанамъ, для описей, ревизскихъ сказокъ и т. п. Второй разборъ (40 к.) употреблялся для веденія всѣхъ частныхъ дѣлъ въ среднихъ инстанціяхъ. Третій разборъ въ 70 к. листъ употреблялся для веденія дѣлъ въ министерствахъ, сенатѣ, главныхъ управленіяхъ, для выдачи трехмѣсячныхъ билетовъ крестьянамъ и мѣщанамъ, для межевыхъ книгъ и т. п. Четвертый разборъ въ 1 р. употреблялся для прошеній въ высшія мѣста, для метрическихъ свидѣтельствъ, кромѣ крестьянъ и мѣщанъ и пр. Всего изготовлялось простой гербовой бумаги 27 сортовъ. Бумага вексельная была различныхъ сортовъ, смотря по цѣнности векселя. Кромѣ того еще существовала бумага крѣпостная, для такъ называемыхъ крѣпостныхъ актовъ (купчихъ крѣпостей, дарственныхъ записей и т. п.) и для контрактовъ, договоровъ и условій частныхъ лицъ между собою и съ казною и. т. п. О времени появленія крѣпостныхъ пошлинъ достовѣрно неизвѣстно. По «Уложенію» 1649 г. онѣ взимались съ помѣщиковъ при записи крѣпостей въ писцовыя книги, также за кабалы,

наемныя, свадебныя памяти и др. акты. По «Уложенію» крѣпости писались въ особенной палаткѣ на Ивановской площади близь Ивановской колокольни и тутъ читались вслухъ «во всю Ивановскую». Еще существовала пошлина за приложеніе государевой печати. Петръ I съ 1699 г. велѣлъ писать эти акты на гербовой бумагѣ высшаго и средняго разбора, въ Помѣстномъ Приказѣ, а по городамъ у воеводъ; но съ 1701 года опять въ Палаткѣ; для писанія назначены были 24 подъячихъ; главное же завѣдываніе поручено Оружейной Палатѣ. Далѣе, записывались эти крѣпости въ Помѣстномъ, Холопьемъ и другихъ приказахъ; нѣкоторыя въ Ратушѣ. Вскорѣ правила 1701 г. о крѣпостяхъ, введены повсемѣстно и дѣла эти поручены воеводамъ и приказнымъ избамъ, а въ селеніяхъ старостамъ. Въ 1719 г. для общаго завѣдыванія учреждена Контора Крѣпостныхъ Дѣлъ при Юстицъ-Коллегіи; съ 1775 г. завѣдываніе перешло въ Палаты Гражданскаго Суда. Пошлина съ крѣпостей на недвижимыя имѣнія нѣсколько разъ, то уменьшалась, то увеличивалась: такъ въ 1714 г. она была увеличена съ 3 до 10 к. съ рубля, въ 1775 г. уменьшена до 5%, но въ 1808 г. увеличена до 6% и наконецъ Указомъ 24 Ноября 1821 г. установлена въ размѣрѣ 4%, сохранившемся и до настоящаго времени. Имѣніямъ назначены нормальныя цѣны (за крестьянскую душу) по особымъ табелямъ, для чего губерніи раздѣлены на классы. Крѣпостной бумаги образовалось наконецъ 24 разбора (цѣною съ 1861 г. отъ 1 руб. до 1350 р. за листъ). Кромѣ крѣпостной пошлины и за бумагу брались еще сборы за написаніе, за записку въ книгу, за надсмотръ и подписку. Эти добавочные сборы съ 1808 г. замѣнены одною «канцелярскою пошлиною» 10 руб. асс. (3 руб. сер.). Въ 1812 г. издано первое систематическое положеніе о гербовомъ сборѣ; гербовая бумага раздѣлена на 4 рода: 1) простая—3 разбора; 2) для купеческихъ и маклерскихъ книгъ—5 разборовъ; 3) вексельная и заемная—14 разборовъ; 4) крѣпостная—16 сортовъ. Засимъ указомъ 24 Ноября 1821 г. намѣчены главныя основанія дѣйствовавшаго до 1875 г. устава. Неразъ потомъ вносились частныя измѣненія. Съ теченіемъ времени образовалось много изъятій отъ гербоваго и крѣпостныхъ сборовъ. Эти изъятія касаются главнымъ образомъ лицъ бѣдныхъ, богоугодныхъ и казенныхъ учрежденій. Въ Курляндской губерніи изъяты отъ употребленія гербовой бумаги крестьяне.

17 Апрѣля 1874 г. изданъ новый *Уставъ о гербовомъ сборѣ*, введенный въ дѣйствіе съ 1 Іюля 1875 г. Онъ основанъ на тѣхъ предположеніяхъ, которыя проектированы Податной Коммиссіей. Предположенія эти главнымъ образомъ были направлены къ тому, чтобы

внести больше однообразія и расширить кругъ дѣйствія сбора, уменьшить количество сортовъ бумаги и увеличить число случаевъ ея употребленія, съ возможнымъ увеличеніемъ дохода.

Въ Царствѣ Польскомъ существуетъ своя гербовая бумага (Уставъ 1863 г.), продаваемая чрезъ дистрибуторовъ, съ уступкой имъ 4%. Русская гербовая бумага тоже можетъ быть продаваема ими, но безъ уступки въ ихъ пользу; тоже и вексельная, съ 1879 г. одинаковая для имперіи и царства. Новая г. бумага и правила 1874 г. введены въ Ц. П. вездѣ, гдѣ до 1 Іюля 1875 г. употреблялась имперская гербовая бумага.

Новый уставъ ввелъ два рода гербоваго сбора: простой,—за обыкновенную гербовую бумагу и пропорціональный—по суммѣ акта. Простая гербовая бумага введена двухъ разрядовъ въ 40 к. и 5 к., а съ 1 Января 1879 г.—трехъ—60 коп., 10 и 5 коп. Пропорціональный гербовый сборъ имѣетъ два вида: а) для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ и б) для актовъ и документовъ по другимъ имущественнымъ сдѣлкамъ.

Давность на взиманіе гербоваго сбора не распространяется.

Простой гербовый сборъ. Простому сбору въ 60 копѣекъ съ листа подлежатъ: 1) Подаваемыя должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, судебнымъ и административнымъ установленіямъ, частными лицами, обществами, товариществами и компаніями, по ихъ частнымъ дѣламъ, прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія и отзывы, а также представляемыя при означенныхъ бумагахъ копіи: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній. 2) Выдаваемыя означенными установленіями и должностными лицами: а) копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ бумагъ; б) оффиціальныя справки изъ дѣлъ и в) свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода, какъ то: акты, касающіеся гражданскаго состоянія и личности, свидѣтельства о принадлежности или состояніи имущества, свидѣтельства на право пользованія имуществомъ, свидѣтельства и документы таможенные, дозволительныя свидѣтельства на промыслы и занятія. 3) Всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемыя земскими, городскими и сословными учрежденіями, для представленія по частнымъ дѣламъ въ правительственныя установленія. 4) Вѣрющія письма всякаго рода, не исключая и кредитныхъ довѣренностей. (Уст. торг. ст. 722). 5) Духовныя завѣщанія, а въ остзейскихъ губерніяхъ и другіе соотвѣтствующіе имъ акты (фидеикоммиссы и легаты). 6) Обратные счеты, которыми сопровождаются обратныя требованія съ векселедателя платежа по переводному векселю неупла-

ченному въ срокъ. (Уст. торг. ст. 670). 7) Ассигновки на С.-Петербургскій монетный дворъ, выдаваемыя золотопромышленникамъ на причитающееся имъ золото. 8) Выдаваемыя частнымъ лицамъ межевыя книги. 9) Тѣ паспорты, билеты, виды и кратковременныя отсрочки, которые по уставу о паспортахъ или по другимъ узаконеніямъ пишутся на гербовой бумагѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ ниже. 10) Акты судебно-медицинскіе и медико-полицейскіе, выдаваемые по требованію частныхъ лицъ. 11) Сбору въ 60 копѣекъ за каждый документъ, независимо отъ числа листовъ, подлежатъ извѣщенія и объявленія, выдаваемыя правительственными установленіями и должностными лицами просителямъ, въ отвѣтъ на ихъ просьбы. 12) Выписи, кромѣ тѣхъ, которыя, по существующимъ правиламъ, выдаются на простой бумагѣ (см. стр. 330) или на актовой гербовой бумагѣ (полож. нотар. ст. 195 и 196), а также копіи съ контрактовъ, договоровъ, условій или обязательствъ. (По 60 к. за каждый листъ, когда подлинные акты или документы оплачены гербовою пошлиною не менѣе 60 к. съ листа и по 5 к. за листъ, когда самые акты оплачены пошлиною менѣе 60 к. съ листа). 13) Слѣдующіе акты и документы подлежатъ простому гербовому сбору: а) въ 60 к. за каждый листъ — когда выдаются на сумму не менѣе 50 р. и б) въ 10 к. за каждый листъ — когда выдаются на суммы менѣе 50 рублей: а) Купчія крѣпости, данныя, регуляціонные акты или владѣнныя записи на пріобрѣтаемые крестьянами въ собственность земли, состоящія въ ихъ пользованіи. б) Акты на земли, обмѣниваемыя землевладѣльцами, вслѣдствіе поземельнаго устройства крестьянъ. в) Купчія крѣпости и данныя на имѣнія, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу. г) Акты на пріобрѣтеніе необходимыхъ желѣзнымъ дорогамъ земель и строеній, если дороги эти должны, по истеченіи опредѣленнаго срока, безплатно перейти въ собственность казны. д) Поручительства, когда они совершаются въ формѣ отдѣльнаго акта. е) Сохранныя и задаточныя росписки. 14) Простому гербовому сбору—въ 60 к., когда выдаются на суммы не менѣе 50 р. и въ 10 к., когда выдаются на суммы менѣе 50 р.—подлежатъ: а) Акціи, паи, облигаціи и закладные листы русскихъ всякаго рода торговыхъ промышленныхъ и кредитныхъ обществъ и товариществъ, за каждый нумеръ таковыхъ бумагъ, какъ при первоначальномъ выпускѣ ихъ, такъ и при замѣнѣ впослѣдствіи бумагъ на предъявителя именными и обратно, а также бумагъ старыхъ новыми. Такому же сбору подлежатъ купонные къ симъ бумагамъ листы, при выдачѣ ихъ отдѣльно отъ самыхъ бумагъ. б) Иностранные фонды, акціи, облигаціи, временныя свидѣтельства на таковыя бумаги, за каж-

дый нумеръ этихъ бумагъ, равно купонные къ нимъ листы, дѣльные отъ самыхъ бумагъ. Безъ оплаты гербовымъ сборомъ об щеніе таковыхъ бумагъ въ Имперіи не допускается. 15) Страхов полисы, равно замѣняющіе ихъ счеты или росписки и всякаго ро сдѣлки по страхованію фондовъ, акцій и процентныхъ бумагъ подл жатъ сбору въ 60 коп. за листъ—когда сумма страховыхъ премій менѣе 15 р. и въ 10 к. за листъ—когда сумма премій менѣе 15 16) Счеты, составляемые маклерами (уст. торг. ст. 2475) и бра ковщиками, подлежатъ простому гербовому сбору: въ 60 к. за каждый листъ—когда сумма куртажныхъ денегъ не менѣе 15 руб. и в 10 к. за листъ—когда сумма сихъ денегъ менѣе 15 р.

Простому гербовому сбору въ 10 к. за листъ подлежатъ сверхъ того: а) Росписки или квитанціи, выдаваемыя по желанію просителей присутственными мѣстами и отъ должностныхъ лицъ въ принятіи прошеній, денегъ, документовъ и другихъ предметовъ. б) Краткія маклерскія записки по траттамъ и ремессамъ, составляемыя на основаніи ст. 2469 и 2505 уст. торгов., и краткія записки по фрахтамъ. в) Манифесты, коносаменты и накладныя, подаваемыя въ таможни и накладныя при внутреннихъ рѣчныхъ и сухопутныхъ перевозкахъ. г) Паспорты лицамъ духовнаго званія, увольняемымъ какъ по собственнымъ, такъ и по церковнымъ и монастырскимъ надобностямъ (уст. пасп. ст. 68, 75, 77 и 80); мѣсячные билеты на отлучки мѣщанамъ, крестьянамъ, поселенцамъ Бессарабской губ. и башкирамъ; отсрочки, до двухъ мѣсяцевъ, сибирскимъ ссыльнопоселенцамъ; виды, выдаваемые ногайцамъ на отлучки въ сосѣдственныя и внутреннія губерніи, срокомъ до четырехъ мѣсяцевъ; билеты, выдаваемые трухменамъ, отправляющимся во всѣ губерніи, кромѣ Ставропольской и Архангельской; билеты на жительство иностранцамъ, принадлежащимъ къ экипажамъ купеческимъ кораблей, кои зимуютъ въ нашихъ портовыхъ городахъ; билеты на отлучки, выдаваемые золотопромышленниками рабочимъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ; паспорты для увольненія ссыльно-поселенцевъ на золотые промыслы; волостные виды сибирскимъ крестьянамъ, отлучающимся для найма въ работы на суда, барки, лодки и плоты. (Св. зак. X, ч. 1 ст. 2273).

Простому гербовому сбору въ 5 коп. за каждый листъ подлежатъ акты и документы:

а) Освобождающіе отъ выполненія обязательства, или удостовѣряющіе исполненіе обязательства (какъ то: платежныя росписки; счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ или иного имущества и т. п.), когда суммы сихъ актовъ и документовъ состав-

ляютъ болѣе 5 р. и когда при томъ эти бумаги выдаются, на отдѣльномъ отъ самаго обязательства листѣ. б) По всѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною, если онѣ совершаются на суммы менѣе 50 руб. в) По условіямъ о неустойкѣ на суммы менѣе 50 р. г) По договорамъ о передачѣ заключаемыхъ частными лицами между собою контрактныхъ обязанностей, если передача совершается особымъ актомъ, а не надписью на самомъ контрактѣ, и если сумма остающихся къ исполненію обязательствъ передаваемаго контракта составляетъ менѣе 50 р. д) По сдѣлкамъ о личномъ наймѣ, если онѣ совершаются на сумму менѣе 50 р.

Акты и документы, (кромѣ п. а.), на суммы не менѣе 50 р. подлежатъ, по ст. 20 устава, пропорціональному сбору.

Пропорціональный гербовый сборъ. А) По личнымъ долговымъ обязательствамъ. Пропорціональному гербовому сбору подлежатъ векселя, заемныя письма, безъ заклада движимаго имущества, подписанные должниками счеты и вообще акты и документы по личнымъ долговымъ обязательствамъ (не обезпеченнымъ залогомъ имуществъ). Для этихъ актовъ и документовъ установлено 25 разборовъ вексельной гербовой бумаги, цѣною отъ 5 к. до 45 р. за листъ, соразмѣрно написаннымъ въ такихъ актахъ и документахъ суммамъ отъ 50 руб. до 50 тыс. рублей. Когда эти акты и документы выдаются на суммы, превышающія тѣ, которыя назначены по росписанію для высшаго разбора бумаги, то они должны быть писаны отдѣльно на нѣсколькихъ листахъ, соразмѣрно количеству всей суммы. При выдачѣ векселя въ нѣсколькихъ образцахъ, каждый изъ нихъ долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ соотвѣтственно суммѣ векселя; но образецъ векселя, отправляемый единственно для акцептаціи, можетъ быть писанъ на простой бумагѣ, съ тѣмъ однако, чтобы оборотная сторона его была перечеркнута такъ, чтобы на ней не оставалось мѣста для надписей, и чтобы вверху, на лицевой сторонѣ векселя, сдѣлана была надпись: «выданъ единственно для акцептаціи». При обозначеніи суммы векселя на финляндскую или на иностранную монету, размѣръ гербоваго сбора разсчитывается по суммѣ векселя, на основаніи цѣнности сей монеты, опредѣленной въ приложенной къ уставу табели. В) Акты и документы по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кромѣ личныхъ долговыхъ обязательствъ: 1) по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною, кромѣ исчисленныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, когда такіе акты и документы совершаются на суммы не менѣе 50 р.; 2) по условіямъ о неустойкѣ на суммы не менѣе 50 р.; 3) по договорамъ о передачѣ

заключаемыхъ частными лицами между собою контрактныхъ обязанностей, если передача совершается особымъ актомъ, а не передаточною надписью на контрактѣ, и если сумма остающихся къ исполненію обязательствъ по контракту составляетъ не менѣе 50 р.; 4) по сдѣлкамъ о личномъ наймѣ, если онѣ совершаются на суммы не менѣе 50 р. Для этихъ актовъ и документовъ установлено 23 разбора актовой гербовой бумаги, цѣною отъ 1 р. до 825 р. за листъ, соразмѣрно написаннымъ въ такихъ актахъ и документахъ суммамъ, отъ 50 р. до 300,000 р. по особому росписанію. Когда акты и документы выдаются на сумму свыше 300,000 р., то они должны быть писаны на двухъ или болѣе листахъ, вкладываемыхъ одинъ въ другой и цѣна ихъ въ совокупности должна соотвѣтствовать всей суммѣ акта или документа.

Цѣна гербовой бумагѣ для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ, равно имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, подлежащимъ пропорціональному гербовому сбору, опредѣляется по суммѣ, на какую актъ или документъ сего рода заключается, за все время, въ которое должно продолжаться его дѣйствіе. Когда по акту или документу платежъ извѣстной суммы долженъ производиться періодически (ежегодно, ежемѣсячно и т. п.), въ продолженіи опредѣленнаго времени, то цѣна гербовой бумагѣ для такого акта или документа опредѣляется по сложности суммъ, но за время не свыше 12 лѣтъ; если же такой актъ безсрочный, то цѣна гербовой бумаги опредѣляется по 12-ти лѣтней сложности выговоренныхъ суммъ.

Если при заключеніи договора нельзя опредѣлить впередъ слѣдующей по оному суммы, то взыскивается лишь простой гербовой сборъ въ 60 к. съ тѣмъ, чтобы при производствѣ окончательнаго разсчета былъ уплаченъ пропорціональный гербовый сборъ, за вычетомъ изъ него суммы уплаченнаго простаго сбора. Относительно оплаты гербовымъ сборомъ условій о неустойкахъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) при самомъ написаніи условія о неустойкѣ, если условіе это не включено въ другой актъ, уплачивается лишь гербовый сборъ: въ 60 к.— когда сумма опредѣляемой неустойки составляетъ не менѣе 50 р. и въ 5 к.—когда сумма эта менѣе 50 р., и 2) при исполненіи условія о неустойкѣ, составленнаго въ какой бы то ни было формѣ, вносится пропорціональный актовый или простой 5-ти копѣечный сборъ, сообразно суммѣ уплачиваемой неустойки, за вычетомъ изъ пошлины суммы сбора, уплаченной при написаніи условія. Если предметъ договора, по своему свойству не подлежитъ денежной оцѣнкѣ, и вообще, если въ актѣ или документѣ не можетъ быть вовсе опредѣлена сумма

его, то онъ пишется на гербовой бумагѣ въ 60 к. Суммою акта или документа, имѣющаго предметомъ переходъ права собственности на имущества недвижимыя или движимыя, признается цѣна переходящаго имущества, объявляемая лицами, участвующими въ сдѣлкѣ. Когда же цѣна эта ниже установленной законной оцѣнки, то цѣна гербовой бумаги опредѣляется по суммѣ законной оцѣнки (см. ниже). Въ частности, суммою акта признаются: 1) по актамъ о продажѣ имущества— цѣна, за которою пріобрѣтается имущество; 2) по актамъ о мѣнѣ— показанная въ актѣ стоимость того изъ обмѣниваемыхъ имуществъ, которое имѣетъ бо́льшую цѣнность; 3) по актамъ о раздѣлѣ, дареніи, выдѣлѣ или отдачѣ имущества въ приданое — показанная въ актѣ цѣна имущества; 4) по актамъ о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга — цѣна, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ и 5) по актамъ о переходѣ капиталовъ — одна капитальная сумма. (При опредѣленіи цѣны переходящаго по акту имущества, въ составъ ея включаются тѣ долги одной изъ участвующихъ въ актѣ сторонъ, или накопившіяся недоимки, платежъ которыхъ принимаетъ на себя другая сторона, за исключеніемъ актовъ, поименованныхъ въ п. 3), по которымъ изъ стоимости имуществъ исключается сумма лежащихъ на нихъ долговъ и недоимокъ). Суммою акта объ отдачѣ имущества въ арендное содержаніе или наемъ признается итогъ платежей, выговоренныхъ за владѣніе и пользованіе имуществомъ, съ соблюденіемъ правила о періодическихъ платежахъ. Суммою акта или документа объ отдачѣ имущества въ безвозмездное владѣніе и пользованіе признается опредѣленная въ актѣ сумма дохода, который можетъ быть полученъ съ имущества. Доходъ, указываемый въ актѣ для опредѣленія размѣра причитающагося гербоваго сбора, долженъ быть не ниже 6% законной оцѣнки имуществъ, а по гарантированнымъ процентнымъ бумагамъ не ниже гарантируемыхъ процентовъ. Если въ безвозмездное владѣніе и пользованіе отдается имущество, не могущее приносить никакого дохода, то актъ или документъ пишется на гербовой бумагѣ въ 60 к. Суммою актовъ и документовъ по договорамъ о подрядахъ и поставкахъ признается сумма всѣхъ условленныхъ платежей. Суммою актовъ и документовъ по займамъ и всякимъ долговымъ обязательствамъ признается сумма, на которую выданъ актъ. Суммою акта или документа о личномъ наймѣ признается сумма вознагражденія за все время, на которое совершается наемъ, а если срокъ не опредѣленъ, то годовая плата. Суммою акта товарищества, въ которомъ опредѣленъ основный капиталъ, признается сумма сего капитала; въ договорѣ съ вкладчикомъ по това-

риществу на вѣрѣ—сумма вклада. Суммою актовъ о передачѣ заключаемыхъ частными лицами между собою контрактныхъ обязанностей признается сумма остающихся къ исполненію обязательствъ.

Законною оцѣнкою имущества, составляющаго предметъ акта или документа, признаются: 1) для земель — цѣны, показанныя въ приложенной къ уставу табели; 2) для прочихъ недвижимыхъ имуществъ,—цѣны, показанныя въ оцѣнкахъ для взиманія сборовъ земскихъ или городскихъ, или налога государственнаго, принимая ту которая выше; а за неимѣніемъ такихъ оцѣнокъ—цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, или же страховая, съ прибавленіемъ на стоимость мѣста, фундамента и проч., $^1/_3$ оцѣночной суммы; 3) для акцій, облигацій и прочихъ денежныхъ бумагъ (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства)—цѣны, показанныя въ табели, составляемой министерствомъ финансовъ, по которой бумаги эти принимаются въ залоги по казеннымъ подрядамъ; 4) для недвижимыхъ имѣній Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерній—цѣна, показанная въ оцѣнкѣ, сдѣланной по установленнымъ для нея правиламъ.

Запрещается писать на одномъ листѣ нѣсколько различныхъ актовъ или документовъ совокупно, равно включать нѣсколько статей разнородныхъ, составляющихъ предметъ отдѣльныхъ договоровъ.

Если актъ или документъ не упишется на одномъ листѣ, то одинъ первый листъ долженъ имѣть цѣнность, сообразную цѣнѣ означеннаго въ актѣ или документѣ имущества или договора, а прочіе листы оплачиваются каждый гербовымъ сборомъ: въ 60 к.—если самый актъ или документъ подлежитъ сему сбору въ размѣрѣ не менѣе 60 к. и въ 5 коп.—если документъ подлежитъ гербовому сбору менѣе 60 к.

Изъятія отъ гербоваго сбора. (Ст. 43—67). Освобождаются отъ всякаго гербоваго сбора: кочующіе и бродячіе инородцы въ Сибири, киргизы въ областяхъ Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской и Уральской и самоѣды, обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, за исключеніемъ дѣлъ по искамъ между сими инородцами и другими лицами.

Изъятія для нѣкоторыхъ дѣлъ. Не подлежатъ гербовому сбору: 1) письменныя сношенія, которыя частныя лица и учрежденія обязаны, на основаніи законовъ и уставовъ, вести съ правительственными установленіями по дѣламъ сихъ установленій; требуемыя этими установленіями и должностными лицами отъ частныхъ лицъ и учрежденій свѣдѣнія, подписки и отчеты, а также копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ документовъ, препровождаемыя правительственными

установленіями и должностными лицами къ частнымъ лицамъ, независимо отъ желанія частныхъ лицъ. 2) Прошенія и другія бумаги, а также разрѣшительныя бумаги: а) во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (уст. угол. суд. ст. 984); б) по дѣламъ о воинской повинности; в) по дѣламъ о возвратѣ не подлежащe поступившихъ въ казну сборовъ; г) по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій; д) по дѣламъ, касающимся устройства быта крестьянъ и ихъ общественнаго управленія; е) въ учебныхъ заведеніяхъ по дѣламъ, не относящимся до хозяйства тѣхъ заведеній, или опредѣленія на службу въ нихъ; ж) въ государственномъ банкѣ, его отдѣленіяхъ и конторахъ, въ государственной коммисіи погашенія долговъ, а также въ государственныхъ сохранныхъ и ссудныхъ казнахъ по дѣламъ, касающимся операцій этихъ установленій; з) по дѣламъ о генеральномъ размежеваніи дачъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи и по дѣламъ о добровольныхъ размѣнахъ и уступкахъ земель. (Это изъятіе не распространяется на дѣла апелляціонныя и на полюбовныя сказки объ уступкѣ земель). 3) Въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20 Ноября 1864 г.—казенныя управленія; въ губерніяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе новые судебные уставы: казенныя управленія, удѣльное и придворное вѣдомства, монастыри, архіерейскіе дома и другія духовныя управленія, городскія и сельскія мірскія общества по дѣламъ, производящимся порядкомъ, установленнымъ для казны. 4) Бумаги, подаваемыя по дѣлу о несостоятельности, несостоятельнымъ должникомъ, впредь до окончанія дѣла о его несостоятельности и присяжнымъ попечителемъ; разрѣшительныя бумаги по ихъ ходатайствамъ; донесенія, представленія и сообщенія конкурснаго правленія и разрѣшительныя по нимъ бумаги; прошенія, заявленія и другія бумаги, подаваемыя кредиторами въ конкурсное управленіе и выдаваемыя имъ изъ онаго разрѣшительныя бумаги. Но по искамъ, предъявляемымъ конкурсными управленіями и по искамъ, предъявляемымъ къ симъ управленіямъ, управленія эти не освобождаются отъ гербоваго сбора.

Изъятія для нѣкоторыхъ установленій по всѣмъ ихъ дѣламъ. Освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, по дѣламъ производящимся: въ россійскихъ посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ; въ мировыхъ установленіяхъ; въ опекунскихъ установленіяхъ; въ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ (волостныхъ и сельскихъ) и въ мѣстныхъ инородческихъ учрежденіяхъ.

Изъятія для отдѣльныхъ бумагъ и документовъ. Освобождаются отъ гербоваго сбора: 1) свидѣтельства и копіи, облагаемыя особыми

сборами въ пользу государственнаго казначейства; 2) объявленія и платежныя свидѣтельства, при которыхъ вносятся платежи въ казенныя кассы, а также росписки или квитанціи, выдаваемыя присутственными мѣстами и отъ должностныхъ лицъ обязательно, независимо отъ желанія частныхъ лицъ; 4) довѣренности на веденіе дѣлъ у мировыхъ судей и въ съѣздахъ сихъ судей; 4) выписи изъ крѣпостной книги нотаріальнаго архива, выдаваемыя по актамъ, совершеннымъ прежнимъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ, взамѣнъ подлинныхъ актовъ, оставляемыхъ въ нотаріальномъ архивѣ; 5) третейскія записи; 6) прошенія о выдачѣ заслуженнаго содержанія или пенсіи, кромѣ просьбъ о назначеніи содержанія или пенсіи вновь, или о прибавкѣ оныхъ; 7) довѣренности на полученіе содержанія, наградъ, пенсій, пособій и другихъ суммъ, предназначенныхъ къ выдачѣ по службѣ должностнымъ лицамъ, вдовамъ и сиротамъ ихъ; 8) акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства, или удостовѣряющіе исполненіе онаго въ полномъ его составѣ или въ части, когда сумма не болѣе 5 р.; 9) счеты, представляемые прислугою по произведеннымъ ею домашнимъ расходамъ; 10) непрерывно-доходные билеты крестьянскаго поземельнаго банка Лифляндской губерніи; 11) при первоначальномъ выпускѣ, облигаціи желѣзно-дорожныхъ обществъ, оставленныя правительствомъ за собою, для выпуска ихъ за свой счетъ; 12) билеты на вырубку лѣса и заготовленіе издѣлій изъ казенныхъ дачъ и на сухопутную перевозку лѣсныхъ издѣлій и матеріаловъ, кромѣ перевозки ихъ съ одной рѣки на другую; билеты на разнаго рода побочныя пользованія казенными лѣсами, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда на таковыя пользованія заключаются особые договоры; 13) накладныя, предъявляемыя начальникамъ судоходныхъ дистанцій при взиманіи ими $^1/_4$% судоходнаго сбора; накладныя, выдаваемыя отъ казенныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, на отправляемые чрезъ подрядчиковъ и возчиковъ грузы; 14) просьбы и заявленія частныхъ лицъ и учрежденій относительно корреспонденціи, подаваемыя въ почтовый департаментъ и другія почтовыя учрежденія; разрѣшительныя по симъ просьбамъ и заявленіямъ бумаги и довѣренности на полученіе корреспонденціи; жалобы на неисправную передачу телеграфическихъ депешъ, требованія о возвратѣ за нихъ денегъ, разрѣшительныя по симъ дѣламъ бумаги; 15) страховые документы, выдаваемые при обязательномъ взаимномъ страхованіи имуществъ; 16) прошенія и требованія о выдачѣ паспортовъ, кромѣ заграничныхъ и прилагаемыя при сихъ прошеніяхъ и требованіяхъ списки съ документовъ; 17) виды на отлучки мѣщанамъ, поселенцамъ, инородцамъ и

горнозаводскимъ людямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; виды и паспорты на жительство солдатскимъ женамъ; паспорты вдовамъ и сиротамъ офицеровъ на инвалидномъ содержаніи находившихся, а также чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, получавшихъ пенсіи изъ комитета призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ; 18) полицейскія свидѣтельства о самоличности; 19) рабочія книжки и тетради; 20) патенты здравія, выдаваемые изъ карантина, свидѣтельства о привитіи оспы и свидѣтельства о смерти; 21) медицинскія свидѣтельства о болѣзни лицъ, призываемыхъ для исполненія на судѣ обязанностей присяжныхъ засѣдателей, свѣдущихъ людей и свидѣтелей; 22) жалобы и прошенія, приносимыя Его Императорскому Величеству (учр. ком. прош. ст. 12 св. зак. т. I, ч. 2); 23) жалобы, подаваемыя начальствующимъ лицамъ во время обозрѣнія ими губерній, областей и уѣздовъ; заявленія о злоупотребленіяхъ во вредъ казеннаго или общественнаго интереса.

Изъятія для отдѣльныхъ учрежденій и лицъ. Освобождаются отъ гербоваго сбора съ прошеній, объявленій, удостовѣреній и т. п. 1) всѣ заведенія богоугодныя, благотворительныя и общественнаго призрѣнія; 2) лица, за которыми судомъ признано право бѣдности,—по тѣмъ дѣламъ, по которымъ это право за ними признано; 3) удостовѣренія отъ служебнаго начальства или общественнаго управленія о недостаточности средствъ лица на веденіе дѣла, и вообще свидѣтельства о бѣдности, и прошенія о выдачѣ этихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ; 4) прошенія лицъ, кои, бывъ постигнуты какими либо бѣдствіями (пожарами, наводненіями, неурожаями и т. п.), или по бѣдности, просятъ о пособіи; также—лицъ, ходатайствующихъ о пріемѣ ихъ на безплатное общественное призрѣніе, и разрѣшительныя по симъ прошеніямъ бумаги; 5) прошенія, подаваемыя въ комитетъ о раненыхъ и въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ—отъ лицъ, ходатайствующихъ о назначеніи имъ пенсій и разрѣшительныя по симъ прошеніямъ бумаги; 6) метрическія свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта и б) о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ и прошенія о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ; 7) подаваемыя нижними чинами и служителями прошенія объ опредѣленіи на службу, объ увольненіи въ отпускъ или отставку, о выдачѣ въ томъ свидѣтельствъ или аттестатовъ, о водвореніи, о выдачѣ пособій и объ удовлетвореніи жалованьемъ или пенсіею, а равно прошенія ихъ женъ, вдовъ и дочерей сиротъ о выдачѣ пособій или пенсій и разрѣшительныя по симъ про-

магу. На бумагахъ, не подлежащихъ сбору налагается особый, удостовѣряющій такое изъятіе, штемпель. Оплата гербовымъ сборомъ иностранныхъ процентныхъ бумагъ лежитъ на обязанности перваго получателя ихъ въ Россіи и производится посредствомъ гербовыхъ марокъ.

Акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ, подлежащіе простому гербовому сбору въ 5 к. оплачиваются посредствомъ наложенія марки; оплата же домашнихъ актовъ, подлежащихъ простому гербовому сбору въ 60 к., можетъ производиться, посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ; акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ и подлежащіе пропорціональному гербовому сбору (какъ вексельному, такъ и актовому), оплачиваются посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ. Подписанные должниками счеты могутъ быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ и посредствомъ приложенія соотвѣтствующаго количества марокъ.

Оплата гербовымъ сборомъ актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ можетъ производиться посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ, по желанію. Подлежащіе исполненію въ Имперіи акты, совершенные въ В. К. Финляндскомъ, оплачиваются гербовымъ сборомъ при предъявленіи ихъ къ засвидѣтельствованію; также и писанные внѣ предѣловъ Россіи; (прилагается къ нимъ гербовая бумага или марки). Если же они не предъявляются къ засвидѣтельствованію, то ранѣе какого либо по акту исполненія въ предѣлахъ Имперіи, уплата гербоваго сбора производится, или взносомъ причитающихся денегъ въ казначейство, которое дѣлаетъ на документѣ о томъ надпись, или приложеніемъ соотвѣтствующаго количества марокъ. По выданнымъ заграницею и присылаемымъ для оплаты въ Россіи векселямъ, другимъ торговымъ денежнымъ обязательствамъ и всякимъ инымъ личнымъ долговымъ обязательствамъ, подлежащимъ оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ, этотъ сборъ оплачивается: 1) по переводнымъ векселямъ—пріобщеніемъ къ нимъ одного или нѣсколькихъ гербовыхъ листовъ, стоимость которыхъ соотвѣтствуетъ означенной въ векселѣ суммѣ и на которыхъ должна быть написана акцептація (принятіе) векселя; 2) по простымъ векселямъ и другимъ личнымъ долговымъ обязательствамъ—представленіемъ при явкѣ ихъ къ засвидѣтельствованію въ Россіи гербоваго сбора въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало бы написать документъ; а если документъ не является къ засвидѣтельствованію, то взносомъ гербоваго сбора въ казначейство, или приложеніемъ гербовой бумаги надлежащаго достоинства, прежде совершенія въ Россіи передачи документа, протеста или иного какого

либо по документу дѣйствія; количество внесеннаго сбора и время уплаты отмѣчаются на самомъ документѣ. Когда по упомянутымъ документамъ причитается не болѣе одного рубля гербоваго сбора, то разрѣшается оплачивать посредствомъ наложенія гербовыхъ марокъ.

О гербовыхъ маркахъ. (Ст. 84—93). Марки гербоваго сбора имѣютъ въ верхней своей части: а) государственный гербъ и б) штемпель, означающій цѣну марки; нижняя часть состоитъ изъ небольшаго пространства чистой бумаги, на которой дѣлается установленная надпись. Марки наклеиваются одна возлѣ другой, на первой страницѣ бумаги или документа, и тотчасъ послѣ наклейки погашаются. Погашеніе производится слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ подписавшихъ бумагу или документъ, или рукоприкладчиковъ, или же переписчиковъ, означаетъ на нижней части каждой изъ приклеенныхъ марокъ время написанія документа, т. е. годъ, мѣсяцъ и число. Присутственное мѣсто или должностное лицо производитъ, при самомъ пріемѣ бумаги, дополнительное погашеніе марокъ, посредствомъ перекрещиванія каждой марки такимъ образомъ, что бы концы креста переходили на самую бумагу. Оплата гербовымъ сборомъ посредствомъ марокъ окончательныхъ исходящихъ бумагъ по поступившимъ отъ частныхъ лицъ прошеніямъ, объявленіямъ и т. п. замѣняется наклейкою марокъ на самыхъ сихъ прошеніяхъ и объявленіяхъ. Если прошеніе или объявленіе почему-либо возвращается просителю безъ выдачи ему просимыхъ имъ документовъ, то при подачѣ новаго прошенія по тому же предмету засчитываются просителю марки, наклеенныя имъ на первое прошеніе, кромѣ одной; при чемъ къ новому прошенію или объявленію должно быть приложено прежнее, въ доказательство того, что оно было надлежащимъ образомъ оплачено. Для оплаты марками бумагъ и документовъ, выдаваемыхъ изъ присутственныхъ мѣстъ и отъ должностныхъ лицъ безъ письменныхъ о томъ прошеній со стороны частныхъ лицъ, а равно и росписокъ, выдаваемыхъ въ принятіи прошеній и т. п., отъ просителя требуется установленное число марокъ надлежащаго достоинства, накладываемыхъ и погашаемыхъ въ присутствіи просителя самимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ. Такимъ же порядкомъ погашаются: маклерами и браковщиками — марки на составляемыхъ ими счетахъ и краткихъ запискахъ; первыми получателями иностранныхъ процентныхъ бумагъ и документовъ по долговымъ обязательствамъ, а также лицами, въ рукахъ коихъ находятся документы, составленные въ В. К. Финляндскомъ, или внѣ предѣловъ Россіи—марки на сихъ бумагахъ и документахъ.

Наблюденіе за употребленіемъ марокъ для актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ (нотаріальныхъ) и являемыхъ къ засвидѣтельствованію, возлагается на отвѣтственность должностныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ или совершающихъ сіи акты.

На оплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ посредствомъ наложенія марокъ: 1) домашнихъ актахъ и документахъ, подлежащихъ простому гербовому сбору, и 2) счетахъ, подписанныхъ должниками, подпись— на первыхъ одного изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ, а на послѣднихъ должника—должна проходить чрезъ всѣ наклеенныя марки. Въ случаѣ несоблюденія сего правила, подобный документъ считается вовсе неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ (ст. 92).

Подробности порядка употребленія и погашенія гербовыхъ марокъ. опредѣляются особою инструкціею министра финансовъ.

Заготовленіе, храненіе, разсылка, продажа и уничтоженіе гербовой бумаги и марокъ. (Ст. 94 — 101). Гербовая бумага всѣхъ наименованій и видовъ и гербовыя марки заготовляются и штемпелюются въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Общее завѣдываніе принадлежитъ Департаменту Неокладныхъ Сборовъ, при которомъ состоитъ, для пріема, храненія и отпуска гербовой бумаги и марокъ, гербовое казначейство.

Гербовая бумага и марки продаются въ казначействахъ и таможняхъ, также могутъ быть продаваемы въ городскихъ управахъ или думахъ, земскихъ управахъ, волостныхъ правленіяхъ, у нотаріусовъ, биржевыхъ маклеровъ и въ другихъ мѣстахъ по соглашенію министерства финансовъ съ подлежащими вѣдомствами, а также у частныхъ лицъ, на основаніи особой инструкціи.

Взысканія по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ. Правила, изложенныя въ ст. 579 Улож. о Наказ. примѣняются въ случаяхъ злоупотребленій какъ по гербовой бумагѣ, такъ и по гербовымъ маркамъ: поддѣлка наказывается ссылкою въ каторжную работу на заводахъ отъ 4 до 6 л. А если виновный состоялъ при приготовленіи казенной бумаги, то на 6—8 л. Виновный въ завѣдомомъ употребленіи или продажѣ марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество. Должностныя лица, завѣдывающія продажею гербовыхъ бумагъ и марокъ и допустившія, худымъ распорядкомъ или безпечностью, недостатокъ въ оныхъ въ продажѣ, подвергаются вычету третнаго жалованья. Должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству прошеній и приложеній къ онымъ, съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, а также въ выдачѣ бумагъ, вовсе неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ, или не вполнѣ имъ оплаченныхъ,

исключая лишь тѣ случаи, въ коихъ сіе допускается правилами устава, обязаны возмѣстить причиненный казнѣ ихъ дѣйствіями убытокъ и, сверхъ того, подвергаются въ первый разъ—замѣчанію; во второй—строгому замѣчанію; въ третій—выговору, и въ четвертый—удаленію отъ должности. По актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ или нотаріальнымъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствованію, должностныя лица, совершившія или засвидѣтельствовавшія актъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются: 1) если гербовой сборъ вовсе не внесенъ въ надлежащее время или если актъ, вопреки требованію закона, написанъ на простой бумагѣ — взысканію въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора или противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ; 2) если гербовой сборъ своевременно внесенъ, но въ размѣрѣ меньшемъ противу причитающагося по закону или если актъ написанъ на гербовой бумагѣ низшаго противъ надлежащаго достоинства—взысканію въ 10 разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами гербоваго сбора, или противъ разности между цѣною бумаги, на которой написанъ актъ и цѣною той бумаги, на которой слѣдовало написать оный.

Лица, какъ выдавшія обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшія оное, а равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергаются каждое штрафу: за неоплату вовсе гербоваго сбора—въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора; а за неполную оплату сбора въ 10 разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора. (Исключеніе изъ сего общаго правила допускается въ отношеніи лицъ, какъ выдавшихъ, такъ и принявшихъ, съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, упомянутые выше акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства, или удостовѣряющіе исполненіе онаго въ полномъ его составѣ или въ части. Означенныя лица подвергаются штрафу: за неоплату вовсе гербоваго сбора—въ 3 раза противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную оплату сбора—въ 3 раза противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора).

Когда откроется, что заемныя письма или же векселя и другія торговыя денежныя обязательства на имя лицъ, пребывающихъ въ Россіи или въ иностранныхъ государствахъ, писаны безъ оплаты гербоваго сбора, или не съ полною оплатою, или же по полученіи въ Россіи, не оплачены вовсе, или оплачены не вполнѣ гербовымъ сборомъ, то виновные въ семъ: по документамъ, писаннымъ въ Россіи на имя лицъ въ Россіи же пребывающихъ—выдаватели, получатели и лица

къ которымъ документы эти переходили по передаточнымъ надписямъ или инымъ способомъ; по документамъ, писаннымъ въ Россіи на имя лицъ, находящихся за границею—одни выдаватели, а по документамъ, писаннымъ заграницею—первые получатели, акцептанты и лица, къ которымъ обязательства эти переходили по передаточнымъ надписямъ или инымъ способомъ подвергаются денежному взысканію: за неоплату вовсе гербоваго сбора—въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную оплату сбора — въ 10 разъ противъ разности между оплаченцымъ и установленнымъ размѣрами сбора.

Лица, какъ выдавшія, такъ и принявшія образецъ векселя, посланный единственно для акцептаціи, безъ соблюденія установленныхъ правилъ, подвергаются штрафу въ 10 разъ противъ того размѣра сбора, который причитался бы по суммѣ векселя. Далѣе взысканію штрафа въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора, или противъ разности между установленнымъ и оплаченнымъ размѣрами сбора, подвергаются: 1) лица, выдавшія и принявшія сохранную росписку вмѣсто заемнаго письма, а также лица, къ которымъ росписка эта переходила по передаточнымъ надписямъ или инымъ способомъ; 2) лица, какъ должностныя, такъ и частныя, за нарушеніе правила объ уплатѣ пропорціональнаго сбора при окончательномъ разсчетѣ по договору, сумма котораго не могла быть опредѣлена при его совершеніи и при окончательномъ разсчетѣ по условію о неустойкѣ и 3) лица, виновныя въ выпускѣ въ обращеніе безъ установленной оплаты гербовымъ сборомъ процентныхъ бумагъ, ему подлежащихъ.

Взысканіе съ частныхъ лицъ штрафовъ, по нарушеніямъ, обнаруженнымъ общими судебными или мировыми установленіями, производится самими сими установленіями; административныя же присутственныя лица, обнаружившія такія нарушенія, обращаются къ судебному преслѣдованію виновныхъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда послѣдніе не представятъ, въ теченіе двухъ недѣль съ объявленія имъ о замѣченомъ нарушеніи, квитанціи казначейства о взносѣ причитающагося съ нихъ взысканія. Тоже и относительно должностныхъ лицъ, совершившихъ нарушенія правилъ гербоваго сбора. Если нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, влекущее за собою взысканіе денежнаго штрафа, обнаружится по смерти виновнаго, или самое распоряженіе о взысканіи этого штрафа должно быть сдѣлано по смерти этого лица, то съ наслѣдниковъ его взыскивается лишь та сумма, которая соотвѣтствуетъ размѣру гербоваго сбора, подлежавшаго уплатѣ.

Новый уставъ о гербовомъ сборѣ внесъ то облегченіе, что вмѣсто прежнихъ многочисленныхъ разрядовъ простой гербовой бумаги, онъ

ввелъ небольшое число разрядовъ (2, теперь 3.) Это уменьшеніе ведетъ не только къ облегченію казенной выдѣлки гербовой бумаги и отчетности по ней, но и къ облегченію публики. Далѣе важно то облегченіе, что внутреннее дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ теперь совершается на простой бумагѣ, безъ взысканія гербовыхъ пошлинъ; облегчена значительно паспортная часть введеніемъ для нѣкоторыхъ паспортовъ дешевой бумаги; (для плакатныхъ паспортовъ осталась прежняя бумага въ 1 р. 45 коп.). Метрическія свидѣтельства удешевлены для всѣхъ классовъ. Прежде была особенная вексельная и особенная заемная бумага, такъ что хотя эти акты однородные, но писались на различной бумагѣ. Теперь употребляется одна вексельная.

Но затѣмъ новый уставъ, какъ и прежній не имѣетъ въ своей основѣ никакого опредѣленнаго начала. Крайне неудовлетворяетъ то обстоятельство, что вмѣсто дѣленія актовъ и документовъ по ихъ характеру, для опредѣленія, какому сбору они подлежатъ, уставъ ограничивается довольно сбивчивымъ перечисленіемъ ихъ, что и вызвало необходимость въ особомъ алфавитномъ спискѣ. Наконецъ изъятій отъ сбора осталось все еще довольно много.

Поступленіе гербовыхъ сборовъ въ 1880 г.:

за простую гербовую бумагу около	. . .	14,39 м. р.
крѣпостныхъ пошлинъ	»	8,87 —
канцелярскихъ (3-хъ рубл.)	»	274 т. р.

Пошлины съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ принадлежатъ тоже къ числу гербовыхъ сборовъ. Онѣ учреждены указомъ 24 Ноября 1821 г. Пошлины эти взимаются съ каждаго листа въ 2 страницы по прежнему окладу нисшаго гербоваго сбора по 20 к. (Св. зак. т. X, ст. 858 — 867). Правила эти распространены и на актовыя книги нотаріусовъ, учрежденныхъ Положеніемъ 14 Апрѣля 1866 г. Пошлина взыскивается въ томъ мѣстѣ, подъ вѣдѣніемъ котораго маклеры и нотаріусы состоятъ и куда книги предъ наступленіемъ года представляются для засвидѣтельствованія и приложенія печати. Теперь это— Городскія Думы (П. С. Зак. № 43183); а гдѣ введено Городовое Положеніе 1870 г.—Городскія Управы. Сумма сбора за 1880 г.=16653 р.

Къ гербовому же сбору относятся и *пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ.* По межевой инструкціи 1766 г (П. С. З. 12659) сборъ этотъ взимается за приложеніе государственной печати и составляетъ 2 к. с. (прежде было 3 к. асс.) съ десятины. По новому уставу о

гербовомъ сборѣ, съ межевыхъ книгъ взимается по 60 к. за листъ. Есть и нѣкоторые др. сборы по межеванію. Доходъ 1880 г.=18469 р.

Пошлины съ привиллегій на изобрѣтенія. Полезно ли поощрять изобрѣтательность выдачею привиллегій изобрѣтателямъ, или не было ли бы лучше замѣнить монополію, создаваемую привиллегіями, выдачею національныхъ наградъ изобрѣтателямъ,—это вопросы, выходящіе изъ предѣловъ финансовой науки. Ея дѣло отнестись къ привиллегіямъ, какъ къ особенному источнику государственнаго дохода: пошлины за даваемыя правительствомъ привиллегіи—плата, взимаемая съ изобрѣтателя за обезпечиваемое ему право получать монопольную прибыль отъ своего изобрѣтенія. Пошлины эти, помимо фискальнаго значенія, имѣютъ и значеніе административной мѣры для предотвращенія неосновательныхъ или слишкомъ частыхъ ходатайствъ о выдачѣ привиллегій, составляющихъ искуственное стѣсненіе промышленной дѣятельности. Л. Штейнъ полагаетъ, что пошлина эта должна быть просто вознагражденіемъ экспертовъ, которымъ поручается опредѣленіе годности изобрѣтеній. Но еще вопросъ—нужна-ли тутъ экспертиза? Не лучше ли, чтобъ годность изобрѣтенія констатировалась самою жизнью?—Патенты на изобрѣтенія появились первоначально въ Англіи въ $^1/_2$ XVII ст.; съ 1791 г. они появились во Франціи; въ 1810 г. въ Австріи; въ 1812 г. въ Пруссіи и Россіи и т. д. Нѣтъ этихъ привиллегій — въ Швейцаріи, Греціи и Турціи. Дѣйствующія законодательства представляютъ три формы обложенія: 1) уплата пошлины производится ежегодно равными долями (Франція); 2) пошлины повышаются послѣ извѣстнаго срока, годоваго или др. (Англія, Австрія, Бельгія); 3) вся пошлина уплачивается разомъ за всѣ годы, при подачѣ прошенія о выдачѣ привиллегіи (С. Америка, Пруссія, Россія). Дѣйствіе привиллегіи обыкновенно ограничивается извѣстнымъ срокомъ:—въ Англіи—до 14 л., во Франціи, Австріи и Пруссіи до 15 л., въ Бельгіи до 20 л., въ Россіи—привиллегіи на собственныя изобрѣтенія даются срокомъ до 10 л., а на введеніе чужеземныхъ изобрѣтеній—до 6 л. Высшій размѣръ платы: въ Англіи за полный срокъ—175 ф. ст. выплачиваемые въ 3 срока (а съ добавочными расходами патентъ обходится до 388 ф. ст.);—въ Франціи—100 франк. въ годъ; въ Австріи за весь срокъ 700 флориновъ; въ Бельгіи — 2100 фр.;—въ Пруссіи—30 марокъ за годъ; а если патентъ дается съ особымъ одобреніемъ правительства, то 45 м. Наибольшее число привиллегій выдается въ Америкѣ: до 15 т. въ годъ.

Въ Россіи первая привиллегія была выдана въ 1814 г. на коноводную машину для взвода судовъ противъ теченія. Манифестъ о при-

виллегіяхъ изданъ 17 Іюня 1812 г. Привиллегіи на собственныя изобрѣтенія и усовершенствованія оплачиваются: за 3 года 90 р., за 5 л. 150 р. за 10 л. 450 р.; на введеніе, чужеземныхъ срокомъ отъ 1 г. до 6 л., но 60 р. за годъ. Пошлина ни въ какомъ случаѣ не возвращается, хотя бы дѣйствіе привиллегіи прекратилось и раньше ея срока. Привиллегіи, не касающіяся ремеслъ и художествъ, а составляющія простое дозволеніе правительства, съ воспрещеніемъ другимъ въ теченіи извѣстнаго срока заводить подобныя учрежденія въ подрывъ первому основателю, пошлинѣ не подлежатъ. — Существуетъ у насъ также пошлина за право собственности на фабричные рисунки и модели. Въ 1880 г. тѣ и др. пошлины вмѣстѣ дали 51701 р.—

II. Судебныя пошлины. Пошлины эти занимаютъ важнѣйшее мѣсто послѣ актовыхъ пошлинъ и существуютъ съ древнѣйшихъ временъ. Онѣ существовали уже напр. издревле въ Аѳинахъ и въ Римѣ. Въ Аѳинахъ проигравшій дѣло уплачивалъ расходы по его производству. У Римлянъ существовала пошлина въ $2^1/_2$% съ цѣны иска. Въ средневѣковой З. Европѣ вначалѣ судъ производился даромъ, но потомъ вошло въ обыкновеніе приносить судьямъ въ подарокъ разныя лакомства, отъ чего и самыя пошлины во Франціи получили названіе «douceurs» или «épices». Въ Германіи пошлины отчасти брались виномъ (такъ называемое «Forderwein»), кромѣ того—деньгами до 10% съ цѣны иска, за вызовъ отвѣтчика, и еще больше за рѣшеніе дѣла. Съ развитіемъ денежнаго хозяйства натуральныя приношенія сполна замѣнились денежными сборами и выработались три главные вида пошлинъ: 1) пошлины собственно за судебныя дѣйствія; 2) пошлины за изготовленіе и доставку разныхъ судебныхъ актовъ и 3) пошлины, идущія въ пользу стряпчихъ и т. п. лицъ, впослѣдствіи нормированныя таксами. Къ судебнымъ пошлинамъ примкнули и сборы актовые. Въ разныя времена появлялись нападки на судебныя пошлины, нападки основанные на томъ, что осуществленіе права есть одна изъ главныхъ обязанностей государственной власти и что потому юстиція должна быть безплатною. Таково мнѣніе, напр. Мирабо (Theorie de l'impôt, 1761:—la justice et la police sont dues aux sujets gratis и Бентама—уподобляющаго судебныя пошлины налогу за градобитіе или пожаръ). Однако современная наука признаетъ законность существованія судебныхъ пошлинъ, не смотря на то, что обращеніе къ суду есть явленіе, зависящее отъ недостаточной охраны правъ гражданъ.—Судебныя учрежденія существуютъ въ общихъ интересахъ, а судебныя пошлины являются какъ плата за особенныя услуги, оказываемыя оными гражданамъ, и отчасти какъ мѣра противъ распространенія сутяжничества.

Съ XIX ст. понятіе о пошлинахъ, какъ средствахъ къ содержанію суда уже покидается;—пошлины значительно понижены и обращаются въ государственный доходъ. При этомъ является двойная форма взиманія судебныхъ пошлинъ,—часть ихъ взимается непосредственно, часть—посредствомъ гербовой бумаги.

Изъ иностранныхъ государствъ, въ Англіи судебныя пошлины еще довольно высоки; въ Пруссіи, напротивъ, не играютъ значительной роли; тамъ съ 1851 г. онѣ значительно упрощены: число видовъ сокращено, употребленіе гербовой бумаги въ судебныхъ мѣстахъ отмѣнено и введенъ однообразный сборъ за все производство дѣла, соразмѣряемый съ цѣною иска и съ трудомъ: $1^0/_0$—$^1/_2$—$^1/_6{}^0/_0$, а въ искахъ безъ цѣны 15—60 марокъ. По уголовнымъ дѣламъ судебныя пошлины взимаются соразмѣрно съ важностью наказанія, отъ 15 до 150 марокъ.

Значительно развита система судебныхъ сборовъ во Франціи; здѣсь они являются въ трехъ формахъ: 1) записка (enrégistrement нѣк. судебныхъ актовъ въ актовыя книги, за что берется сборъ постоянный (droit fixe) и пропорціональный цѣнности акта; 2) гербовый сборъ (droit de timbre), какъ дополненіе къ dr. d'enregistrement, взимаемый съ разныхъ бумагъ, въ томъ числѣ и судебныхъ; 3) собственно судебныя пошлины (droit de greffe). Это—сборы за внесеніе процессовъ въ списки къ слушанію (mise au rôle) $1^1/_2$, 3, 5 фр., за редакцію нѣкоторыхъ актовъ (transcription—$1^1/_4$—3 фр.), за изготовленіе бумагъ, выдаваемыхъ тяжущимся (éxpedition—1,$1^1/_4$, 2 фр. смотря по инстанціи) и за другія дѣйствія. Всего различныхъ случаевъ платежа считается до 14. Пошлины эти уплачиваетъ судебному учрежденію сперва самъ судебный дѣлопроизводитель (greffier) и уже потомъ взимаетъ ихъ съ кліентовъ. Greffiers получаютъ изъ пошлинъ $10^0/_0$ съ mise au rôle и transcription и $30^0/_0$ за éxpedition въ свою пользу и изъ этихъ суммъ содержатъ канцелярскій персоналъ при судахъ, а изъ остатка этой своей доли должны еще отдавать $10^0/_0$ въ казну.

Въ Австріи судебныя пошлины незначительны, и взимаются вообще въ видѣ гербоваго сбора.

Въ древней Россіи судебныя пошлины (виры) составляли важный источникъ государственныхъ доходовъ; наказаніе служило поводомъ къ полученію доходовъ въ пользу князя, намѣстника, воеводы и лицъ, отправлявшихъ судебныя обязанности. По Судебнику Великаго Князя Ивана Васильевича были пошлины отъ *рублеваго дѣла* (т. е. со всего дѣлопроизводства), *полевыя* при судебныхъ поединкахъ, съ *докладнаго списка*, съ *правыхъ*, *безсудныхъ* и другихъ грамотъ; сюда же относились пошлины: *вложное*, *пожелѣзное*, бравшіяся съ заключенныхъ

въ тюрьму и др. По уложенію царя Алексія Михаиловича (Гл. 124, 210 и сл.) судебныя пошлины значительно упрощены, и р. ихъ ограниченъ; такъ опредѣлено брать за *судъ* съ рубля 10 коп. за *пересудъ* (вторичное разсмотрѣніе дѣла) 20 коп. и еще нѣкотор. мелкія пошлины. Стрѣльцы, казаки были изъяты, Пошлины взыскива лись съ обвиненной стороны или съ поручителей. Разсыльные (недѣльщики) и пристава получали опредѣленную пошлину за свой трудъ: *ѣздъ* и *хоженое*. Существовали еще *печатныя пошлины* за приложеніе государственной печати къ грамотамъ (Ул. Гл. XVIII). Въ 1715 г. учрежденъ общій сборъ на жалованье приказнымъ людямъ и др. по гривнѣ съ двора, судебныя же пошлины опредѣлены съ праваго по алтыну, а съ виноватаго по гривнѣ, а съ безспорныхъ дѣлъ о земляхъ по деньгѣ съ четверти ($^1/_2$ десятины). Но уже въ 1726 г. велѣно приказнымъ людямъ довольствоваться просто добровольною дачею отъ челобитчиковъ. Въ 1763 г. изданы штаты для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и учреждены новые сборы на жалованье служащимъ чинамъ и нѣкоторые повышены; впервые учреждены пошлины съ прошеній явочныхъ, исковыхъ, апелляціонныхъ. Межевой инструкціей 1766 г. учреждены штрафы за неправыя апелляціи и неправыя рѣшенія по межевымъ дѣламъ. Въ началѣ 1800-хъ гг. отмѣнены нѣкоторыя пошлины и штрафы. Засимъ, до введенія судебныхъ уставовъ 1864 г. существовали пошлины: 1) съ прошеній, 2) залогъ правой апелляціи, 3) за припечатаніе объявленій и 4) гербовыя пошлины (Св. Зак. т. X, ч. 2, ст. 1725).

По Судебнымъ Уставамъ 1864 г. пошлины получили больше однообразія. Въ мировой юстиціи дѣла рѣшаются безпошлинно, только при выдачѣ копій съ рѣшеній и протоколовъ—берется 10 коп. съ листа въ 25 строкъ (Уст. Гражд. Судопр. ст. 839—890). Но съ $^1/_2$ 1874 г. введена пошлина съ гражданскихъ дѣлъ и въ мировыхъ судахъ въ 9 западныхъ губерніяхъ въ губернскій земскій сборъ по 1 к. съ рубля; по дѣламъ безъ цѣны—30 к. до 5 р.; съ прошеній, копій и пр. 20 к. съ листа. Тогда же предположено ввести эти пошлины вездѣ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, а въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ въ пользу города. Онѣ и введены закономъ 10 Мая 1877 г.—въ пособіе земству по содержанію мировыхъ учрежденій: 1) судебная п. по 1 к. съ рубля исковой суммы; и 2) сборъ за бумагу—10 к. съ листа поступающихъ въ судъ и исходящихъ бумагъ. Изъятія допущены: 1) при рѣшеніи дѣлъ почетными м. судьями по соглашенію сторонъ; 2) участковыхъ м. с.—при рѣшеніи по совѣсти, безъ апелляціи, дѣлъ ниже 10 р.; 3) если м. судья признаетъ лицо несостоятельнымъ къ платежу.—Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ существуютъ пошлины: 1) гербовыя, 2) судеб-

, 3) канцелярскія и 4) сборы по производству дѣлъ. 1) Гербовый сборъ лообразный для всѣхъ инстанцій 60 коп. съ листа прошеній, исполнительныхъ листовъ, копій съ рѣшеній и пр; 2) судебныя пошлины— по 50 коп. со 100 руб. съ исковыхъ прошеній, отзывовъ на заочныя рѣшенія, съ апелляціонныхъ жалобъ встрѣчныхъ исковъ и пр.; если нѣтъ цѣны иска, то пошлина взимается въ размѣрѣ отъ 1 р. до 50 р. по опредѣленію суда; 3) канцелярскія пошлины взимаются при выдачѣ исполнительныхъ листовъ, копій съ рѣшеній и документовъ, справокъ и пр. по 20 коп. съ листа за переписку и 10 коп. за приложеніе печати; 4) сборы по производству дѣлъ: сборъ на публикацію для вызова отвѣтчика (если его мѣсто жительства истцу неизвѣстно) или заочнаго рѣшенія—6 рублей, прогоны, суточныя и квартирныя по классу должности членамъ суда, если это понадобится; вознагражденіе экспертовъ (25 к.—25 р.), свидѣтелей (25 к.—3 р.), прогоны тѣмъ и др.— (по 10 к. на версту въ оба пути); прогоны духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ. Собственно судебныя пошлины идутъ въ гос. доходъ, канцелярскія—на содержаніе канцеляріи суда, а остатки ихъ—въ пользу ея чиновъ. Прочія пошлины распредѣляются по назначенію.

Изъятія отъ платы этихъ пошлинъ существуютъ только для дѣлъ по казенному управленію и для лицъ, за коими судомъ признано право бѣдности. При уголовныхъ (Уст. Уг. Судопр. ст. 976 гл.) процессахъ издержки принимаются на счетъ казны, кромѣ нѣкоторыхъ издержекъ по производству дѣла, обращаемыхъ по приговору суда на обвиненныхъ—каковы: путевые расходы слѣдователей, вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и др., храненіе и пересылка вещественныхъ доказательствъ и пр. Въ случаѣ несостоятельности осужденнаго и эти всѣ издержки принимаются на счетъ казны. Судебныя и канцелярскія пошлины вмѣстѣ дали въ 1880 г. 143 т. р., а съ доходомъ сенатской типографіи (за публикаціи и пр.)—болѣе 920 т. р.

В. Пошлины за вещественныя услуги государствен. учрежденій. 1) Сборы за пользованіе путями сообщенія. Надо различать пути сообщенія естественные и искусственные, т. е. усовершенствованные, для устройства и содержанія которыхъ нужна извѣстная затрата. За пользованіе первыми нѣтъ основанія брать плату; но она вполнѣ умѣстна относительно путей усовершенствованныхъ, служа возмездіемъ расходовъ на ихъ содержаніе. Даже несправедливо было бы возлагать эти расходы поровну на всѣхъ, пользующихся и не пользующихся этими путями. Эти расходы должны падать отчасти на всѣхъ (т. е. покрываться изъ общихъ государственныхъ доходовъ);—отчасти, въ

видѣ пошлины, на тѣхъ, которые непосредственно пользуются сооруженіями; причемъ размѣръ сбора не долженъ конечно простир до той высоты, чтобы препятствовать пользованію. Сюда относ сборы дорожные, за пользованіе каналами, мостами, перевозами, ванями, сборы маячные и разные другіе т. п. сборы. Если учрежденіе— городское, земское или частное, то и сборъ долженъ принадлежать тому, кто устроилъ это учрежденіе.

Сборы за пользованіе путями сообщенія въ средніе вѣка были чрезвычайно распространены и пошлины взимались не только за пользованіе искусственными путями сообщенія, но и вообще за проѣздъ по всякимъ дорогамъ, а также и за провозимые товары, перерождаясь такимъ образомъ въ налогъ на эти послѣдніе. Въ Германіи такихъ сборовъ было до 28, въ древней Руси до 60 видовъ. Въ Западной Европѣ количество ихъ значительно сократилось съ начала нынѣшняго столѣтія. Законодательство Англіи допускаетъ пошлины за пользованіе всякаго рода искуственными сооруженіями; тамъ очень много дорогъ (turnpike roads—до 20 т. миль), за проѣздъ по которымъ берутся пошлины. Во Франціи есть казенныя пошлины за пользованіе мостами, судоходныя пошлины и за особенно дорогія сооруженія. Общины и департаменты берутъ пошлины за мосты и дороги, ими сооруженныя. Въ Германіи—множество сборовъ мѣстнаго характера. Шоссейные сборы упадаютъ вслѣдствіе развитія желѣзныхъ дорогъ.

У насъ въ древнее время дорожныя пошлины состояли большею частью изъ пошлинъ таможенныхъ, собственно-же пользованіе дорогами, проѣздъ по нимъ были безпошлинны, на что указываетъ древнее выраженіе: «путь для всѣхъ чистъ безъ пакости». Если-же и брались пошлины, то это былъ сборъ за мосты и переправы въ пользу владѣльцевъ и частію казны. Въ Уложеніи Алексія Михаиловича имѣются подробныя предписанія о дорожныхъ сборахъ. Наконецъ многіе виды ихъ отмѣнены вмѣстѣ съ внутренними таможенными пошлинами въ 1753 г. Искусственные пути сообщенія стали устраиваться въ Россіи съ 1818 г.; но сперва вмѣсто пошлинъ для содержанія ихъ былъ учрежденъ особый подушный съ крестьянъ и мѣщанъ сборъ въ 25 к. ассигнаціями съ души, увеличенный вскорѣ до 30 к. ассигнаціями, что по переводѣ на серебро (1839 г.) составило 9 к. съ души, въ видѣ накладнаго сбора при подушной подати; а съ купечества взималось 5% съ гильдейской пошлины. Особая плата за пользованіе путями началась съ устройствомъ перваго шоссе въ 1823 г. въ военныхъ поселеніяхъ и шла въ ихъ пользу. Сборъ сталъ возрастать съ увеличеніемъ числа шоссейныхъ дорогъ и возросъ до своего maximum'а въ

5 г. (почти $1^1/_4$ м. р.), когда уже меньше стали распространяться ссейные пути, вслѣдствіе устройства желѣзныхъ дорогъ. Съ учреженіемъ земствъ началась передача шоссе въ ихъ вѣдѣніе, съ сборомъ въ ихъ пользу.

По нынѣ дѣйствующему Уставу Путей Сообщенія (Св. Зак. т. XII, ч. I, ст. 846—875) шоссейному сбору подлежатъ разные экипажи, также и лошади не въ упряжи. Есть случаи, гдѣ за проѣздъ вовсе не взимается платы, какъ напр. за проѣздъ между шоссейными заставами, не доѣзжая, — съ извозчиковъ и ямщиковъ безъ пассажировъ, съ крестьянскихъ возовъ, идущихъ на мѣстные рынки, съ ремонтныхъ лошадей, съ крестьянскихъ и ямскихъ лошадей не въ упряжи и пр. Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ со дня открытія шоссе почтовые экипажи свободны отъ сбора. Шоссейный сборъ различается на лѣтній и зимній. Плата за каждыя 10 верстъ, смотря по экипажу, взимается лѣтомъ отъ $4^1/_2$ до $2^1/_2$ коп. съ экипажа, а съ лошадей не въ упряжи по $1^1/_2$ к., зимою 1 к., а съ экипажей 1 — 3 к. Сборъ уплачивается на первой шоссейной заставѣ, до слѣдующей или до конца шоссе. За уклоненіе отъ платежа сборъ взыскивается въ 6 разъ. Доходъ упадаетъ: въ 1863 г. онъ простирался до 600,000 р., а въ 1880 г. далъ лишь около 118,000 р. Доходъ покрываетъ менѣе $^1/_4$ расхода по содержанію шоссе.

Какъ на особенный видъ дорожнаго сбора можно указать на сборъ съ *подороженъ*, съ 1874 г. остающихся только для Сибири, Закавказья, Ставропольской губ. и закаспійскихъ областей. Назначеніе подороженъ обезпечивать полученіе проѣзжающими лошадей съ казенныхъ станцій—безъ задержанія; частью была и полицейская цѣль, препятствовать отлучкамъ лицъ, состоящихъ подъ присмотромъ полиціи,—и цѣль финансовая. Доходъ 1880 г.=122 т. р.

Далѣе къ разряду сборовъ за пользованіе путями сообщенія относятся сборы съ грузовъ, провозимыхъ по водянымъ путямъ; затѣмъ—особенный сборъ на содержаніе судоходныхъ расправъ, разные мелкіе сборы по судоходству, ластовые сборы, взимаемые по количеству вмѣстимости мореходныхъ судовъ, портовые, маячные и другіе. Сборъ съ грузовъ, провозимыхъ по водянымъ путямъ сообщенія учрежденъ въ 1847 году, для ихъ улучшенія. Онъ опредѣленъ въ количествѣ $^1/_4$% стоимости груза (Уст. Пут. Сообщ. ст. 87 сл.); первоначально этотъ сборъ взимался на искусственныхъ путяхъ сообщенія, на Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской системахъ и вообще по Волгѣ, затѣмъ на Ладожскомъ каналѣ и др., а съ 1852 года онъ распространенъ и на другіе сплавные пути. Въ 1858 г. правила были распространены

и пояснены. Такъ указано взимать вторично сборъ съ грузовъ, новившихся на зимовку съ разгрузкой; съ оплаченныхъ сборомъ т ровъ, но перевозимыхъ сухимъ путемъ до другаго водянаго пути т. д. Неправильность этого сбора состоитъ въ томъ, что онъ взимается съ произвольно показанной цѣны груза, а не съ вмѣстимости судна. Цѣна показывается въ накладныхъ гораздо ниже дѣйствительной и притомъ иногда товары показываются другіе и т. д., вслѣдствіе чего сборъ этотъ оказывается неравномѣрнымъ. Предполагали устроить сборъ по количеству пудовъ перевозимаго товара съ раздѣленіемъ его по цѣнности на 4 класса, но это было-бы довольно сложно и контроль труденъ.—Есть еще нѣкоторые сборы по небольшимъ рѣкамъ и спеціальные сборы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Сюда относится напр. полупроцентный сборъ ($^1/_2$%) съ условій, свидѣтельствуемыхъ судоходными маклерами; это сборъ лишь отчасти казенный. Изъ него только 15% идутъ въ составъ общаго судоходнаго сбора, а остальная часть въ доходъ города (75%) и (10%) маклеру. Эти сборы даютъ около 7 т. р. Далѣе существуютъ штрафные сборы за нарушеніе правилъ о судоходствѣ (около 400 р. въ годъ), сборы за бланки накладныхъ, шнуровыя тетради и расчетные листы для рабочихъ (7 т. р.), особенные сборы въ пользу судоходныхъ расправъ, сборы въ пользу городовъ на волжскомъ бассейнѣ между Саратовомъ и Рыбинскомъ и др. Уже въ 1860 году поднятъ вопросъ, какіе изъ этихъ сборовъ въ видахъ облегченія заграничнаго отпуска могутъ быть отмѣнены, но дѣло остается пока нерѣшеннымъ.—Разные портовые сборы идутъ въ пользу городовъ, на содержаніе гаваней и пр.; лоцманскіе сборы поступаютъ въ пользу лоцмановъ, а маячные на содержаніе маяковъ. Собственно казенные судоходные сборы дали въ 1880 г. 785 т. р.; сборы ластовые, корабельные, портовые и маячные около 198 т. р.

2) Пошлины за клейменіе вѣсовъ и мѣръ, взимаемыя за удостовѣреніе ихъ вѣрности и *сборы пробирные*, за удостовѣреніе пробы золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и для устраненія обмановъ въ издѣліяхъ и мѣрахъ.

Въ Западной Европѣ пошлины съ клейменія золотыхъ и серебряныхъ вещей (пробирные сборы) большею частію идутъ въ пользу городовъ, гдѣ издѣлія производятся. Нѣкоторые признаютъ, что правильнѣе было бы давать это удостовѣреніе безвозмездно, что способствовало бы развитію промышленной дѣятельности. Въ Женевѣ, гдѣ производится громадное количество золотыхъ и серебрянныхъ издѣлій, вовсе нѣтъ пробирныхъ сборовъ. Впрочемъ, умѣренная плата за трудъ удостовѣренія не можетъ сдѣлать вреда. У насъ удостовѣреніе это про-

водится въ Петербургѣ и Москвѣ, въ такъ называемыхъ Пробирныхъ Палаткахъ, которыя до 1861 г. существовали во всѣхъ губернскихъ городахъ, а съ 1861 г. замѣнены тамъ учрежденіемъ пробирероръ въ казенныхъ палатахъ, а въ уѣздныхъ городахъ при уѣздныхъ казначействахъ. Учреждено у насъ клейменіе золотыхъ и серебряныхъ вещей указомъ 1700 г. «для лучшаго укрѣпленія и истребленія всякихъ въ тѣхъ дѣлахъ воровскихъ вымысловъ». Къ этимъ пошлинамъ примыкаетъ сборъ за повѣрку и клейменіе вѣсовъ для благородныхъ металловъ и за записку мастеровъ въ книги пробирныхъ учрежденій. Правила о пробирныхъ сборахъ, помѣщены въ Уставѣ Ремесленномъ (Св. Зак. т. XI, Положеніе 13 Іюля 1861 г.). Пробирные сборы составляютъ у насъ государственный доходъ по вѣдомству Департамента Государственнаго Казначейства и даютъ свыше 104,000 р.

Сборъ за повѣрку и клейменіе вѣсовъ, гирь и разныхъ мѣръ, для удостовѣренія ихъ вѣрности, составляетъ у насъ доходъ городской. (Правила въ Уст. Торг. Св. Зак. т. XI, ст. 2747 и сл.)—Сюда же надо отнести и сборъ за повѣрку спиртометровъ—въ особой экспедиціи при Департаментѣ Неокл. Сборовъ. Въ 1880 г.—231 р.

Отдѣленіе 2. Пошлины, имѣющія характеръ налоговъ.

1) *Пошлины за пожалованіе титуловъ, грамотъ и дипломовъ на разныя званія.* Эти пошлины не совсѣмъ обладаютъ характеромъ платы за услугу, потому что пожалованія этого рода дѣлаются за услуги, оказанныя лицомъ и составляютъ скорѣе его награду, чѣмъ услугу правительства лицу. У насъ такіе сборы существуютъ съ 1798 г. Новѣйшія постановленія относятся къ 1867 и 72 гг. За грамоты берется смотря по даруемому званію отъ 1000 (за возведеніе въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости) до 500 (жалуемое дворянство) и до 50 р. (дворянство по службѣ). Возведеніе въ потомственное почетное гражданство 300 (и дополнительный сборъ по ст. 592, IX т. С. З.) до 50 р.—(не за пребываніе въ гильдіи, т. е. возведеніе въ почетные граждане ученыхъ, художниковъ, артистовъ и т. п.). За личное почетное гражданство — 30 — 15 р. Есть также особые сборы за копіи съ гербовъ (15 р.) и родословныхъ (15 р.), за свидѣтельства о правѣ на титулъ (5 р.). Далѣе—за художественный трудъ по изготовленію грамотъ, копій съ гербовъ и пр. — по особой таксѣ, издаваемой Министромъ Юстиціи.

До 1873 года существовалъ также *сборъ за чины*, замѣненный по закону 9 Іюня 1873 г. сборомъ *при повышеніи содержанія*, общее

начало котораго то, что лицо, коему повышено содержаніе, обязано 3 мѣсяца оставаться на прежнемъ окладѣ;—основаніе очевидно неправильное; ибо выше оплачиваемая должность, надо думать, налагаетъ и новыя бо́льшія обязанности. Самый законъ настолько неясенъ, что возбуждаетъ постоянныя сомнѣнія, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ. Сумма, получаемаго здѣсь дохода (за 1880 г. получено 927 т. р.) такъ маловажна, что лучше было бы, кажется, отмѣнить этотъ сборъ вовсе, въ виду его непрактичности.

Къ пошлинамъ за пожалованіе должно отнести и пошлины за ордена. Сборъ этотъ, у насъ находится въ вѣдомствѣ Капитула Императорскихъ орденовъ. Ордена составляютъ награду и слѣдовательно не должны бы подлежать платежамъ.

2) *Пошлины съ паспортовъ.* Цѣль паспортовъ собственно полицейская и съ этой точки зрѣнія существованіе ихъ умѣстно; но брать за нихъ деньги нѣтъ основанія. На это можно возразить, что паспортъ есть удостовѣреніе личности, — что иногда намъ бываетъ нужно,—а слѣдовательно, выдача паспорта составляетъ административную услугу, дающую поводъ къ платежу. Но къ сожалѣнію паспорты мало служатъ къ удостовѣренію личности; у насъ они не имѣютъ документальной силы, да и полицейская цѣль ими на практикѣ не достигается. Западная Европа уже пришла къ тому заключенію, что паспорты безполезны и большею частью ихъ уничтожила. Въ Англіи и Швейцаріи паспорты уже совершенно отмѣнены; въ другихъ-же государствахъ весьма ограничены, удешевлены и взятіе ихъ необязательно. У насъ паспорты выдаются на особой гербовой бумагѣ, и сборъ за нихъ составляетъ просто родъ личнаго налога преимущественно на нисшій классъ. Наша паспортная система уже совершенно устарѣла и уже съ 1860 года реформа ея составляетъ предметъ занятій особой момиссіи при Государственной Канцеляріи. Коммиссія полагала совершенно отмѣнить паспорты, оставя ихъ однако для податныхъ классовъ и ввести—свидѣтельства о личности, по образцу существующихъ въ Царствѣ Польскомъ, но пока, до реформы подушной подати,—оставить прежнія правила. Новый уставъ о гербовомъ сборѣ нѣсколько облегчилъ платежъ за паспорты: онъ допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 6, п. 10 и ст. 13, п. 5) плату въ 60 и 10 к. Но общая нормальная плата за плакатный годовой паспортъ 1 р. 45 коп. остается для большинства случаевъ.

Кромѣ сбора съ паспортовъ въ обѣихъ столицахъ существуетъ съ 1809 г. сборъ за т. н. *адресные билеты*, выдаваемые изъ адресной экспедиціи въ обмѣнъ паспортовъ. Этому сбору подлежатъ всѣ,

обоего пола, россійскіе подданные и иностранные, отправляющіе въ Петербургѣ и Москвѣ какія-либо должности по найму или по другимъ условіямъ, а также нѣкоторыя лица, занимающіяся ремесломъ или промысломъ. Выдача этихъ билетовъ производится съ платежемъ адреснаго сбора, поступающаго въ доходъ города. Адресный сборъ въ П—гѣ установленъ пяти разрядовъ, соотвѣтственно роду труда, и падаетъ на мужчинъ въ большемъ размѣрѣ, нежели на женщинъ. Высшій окладъ сбора представляетъ для мужчинъ 7 рублей 15 коп. и для женщинъ 4р. 29 к.; а низшій—для мужчинъ 86 коп., а для женщинъ 29 копѣекъ за годъ. Кромѣ того по 4-му и 5 разрядамъ, взимается больничный сборъ по 1 р. въ годъ, какъ плата за право леченія въ больницахъ. Адресный сборъ есть ни что иное, какъ мѣстный налогъ на трудъ.

Плата за *паспорты* для отлучекъ *за границу*, слагается: а) изъ пятидесятикопѣечнаго сбора за бланки и б) изъ сбора, обращаемаго въ составъ инвалиднаго капитала и взимаемаго за каждые 6 мѣсяцевъ по 4 р. 50 к. за каждый паспортъ, независимо отъ числа прописанныхъ въ немъ лицъ.

3) *Пошлины за билеты на право охоты* — составляютъ родъ налога на это занятіе. Онѣ существуютъ въ большинствѣ государствъ Западной Европы и идутъ, частью въ пользу казны, частью въ пользу той общины, гдѣ охота производится. Оплачиваются и охотничьи собаки. У насъ еще только (въ 1871 году) поднятъ вопросъ о введеніи свидѣтельствъ на право охоты, Въ 1872 году изданы правила для охоты въ Царствѣ Польскомъ: сборъ за свидѣтельство для охоты на казенной землѣ 1 р., за собакъ — 5 — 15 р. На частныхъ земляхъ право охоты принадлежитъ владѣльцамъ.

4) *Пошлины съ застрахованныхъ имуществъ* или съ страховыхъ полисовъ причисляются тоже обыкновенно къ штемпельнымъ сборамъ, Онѣ существуютъ въ Англіи, во Франціи, въ Пруссіи, въ Россіи; исчисляются, или въ процентахъ съ застрахованнаго имущества (въ Англіи напр. 3% per mille), или въ ‰ съ платимой страховой преміи (въ Пруссіи ½‰, во Франціи морское страхованіе—0,52‰, отъ огня 8‰ со 100 франк. платимой страховой преміи). У насъ сборъ этотъ учрежденъ въ 1827 году и первоначально составлялъ 25 к. въ годъ съ 1000 р. стоимости застрахованнаго имущества, т. е. 1/40‰ (Уст. о пошл. Св. Зак. V, Разд. IV, ст. 748 сл.). Облагается только страхованіе отъ огня (въ Англіи и Франціи—и морское). Пошлина уплачивается при полученіи полиса ежегодно и съ окончаніемъ года передается страховыми обществами въ казначейство. Въ 1866 г. постановлено уменьшать эту пошлину на 5 к. въ годъ и когда дойдетъ до 5 к. съ ты-

сячи рублей, Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ должны были внести соображеніе въ Государственный Совѣтъ, продолжить ли этотъ сборъ еще на нѣкоторое время или вовсе отмѣнить. Съ 1879 г. въ видахъ увеличенія гос. доходовъ сборъ этотъ повышенъ до 75 к. съ тысячи р., не исключая и взаимнаго страхованія, кромѣ обязательнаго. Доходъ увеличился значительно: въ 1878 г. онъ составлялъ 135½ т. р., а за 1880 г. далъ свыше 2,6 м. р.

5) *Пошлины съ наслѣдствъ (и дареній).* Наслѣдства были издавна предметомъ обложенія: въ Римѣ уже во времена Августа была учреждена 5%-ная пошлина съ наслѣдствъ (vicesima haereditatum), кромѣ случаевъ перехода къ ближайшимъ родственникамъ. Изъ современныхъ государствъ очень многія ввели у себя этотъ сборъ; предполагается ввести его и у насъ въ Россіи. Поводъ обложенія здѣсь тотъ же, что и при обложеніи актовъ о переходѣ собственности вообще,—проявленіе извѣстнаго хозяйственнаго прибытка. Если оплачивается пошлинами возмездная передача правъ собственности, то еще болѣе основанія облагать безвозмездную. Взиманіе пошлинъ съ наслѣдствъ имѣетъ, кромѣ того, и другое основаніе — платы за услугу государственной власти, санкціонирующей права наслѣдованія и принимающей мѣры къ охраненію наслѣдствъ до поступленія ихъ къ наслѣдникамъ. Сборы эти однако больше имѣютъ смыслъ налога, (именно налога на обращеніе цѣнностей—Verkehrssteuer), чѣмъ платежа за оказываемую гражданину услугу. Право наслѣдованія есть право естественное, прирожденное; не государство его создало; оно только обезпечиваетъ его осуществленіе. И дѣйствительно мѣры, принимаемыя государствомъ для охраненія наслѣдствъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ услуга; но стоимость услуги, расходъ, дѣлаемый для охраненія наслѣдства, могутъ быть только пропорціональны суммѣ наслѣдства, независимо отъ степени родственной связи наслѣдника съ наслѣдодателемъ. Между тѣмъ законодательства обыкновенно дѣлаютъ различіе между ближайшимъ прямымъ наслѣдованіемъ и наслѣдованіемъ въ боковыхъ линіяхъ, повышая процентъ сбора по мѣрѣ отдаленности родства, до максимума, въ случаѣ завѣщанія не родственнику. Въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ о сборахъ съ наслѣдствъ нерѣдко примѣшивается, по примѣру Милля, соціально-политическое воззрѣніе: въ этомъ сборѣ видятъ не просто статью государственнаго дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ средство къ измѣненію неравенства имущественныхъ отношеній. Но подобныя цѣли лежатъ внѣ предмета финансовой науки; да и трудно ихъ осуществить, такъ или иначе преслѣдуя крупныя состоянія; не разрушеніемъ ихъ можно поднять благосостояніе низшихъ классовъ,—

а лишь прямымъ содѣйствіемъ этимъ послѣднимъ стать въ равноправныя отношенія къ капиталу. Въ существующемъ обложеніи наслѣдствъ впрочемъ трудно и замѣтить стремленіе къ уравненію разности состояній. Правда, однихъ наслѣдниковъ облагаютъ больше, другихъ меньше, но не по соціальному принципу, а просто потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть возможность безобидно взять больше, въ силу чего и является повышеніе процента сбора по мѣрѣ, такъ сказать, неожиданности полученія наслѣдства. Примѣсь соціальнаго воззрѣнія требовала бы обложенія, растущаго въ прогрессивномъ процентѣ, смотря по величинѣ наслѣдствъ. Но этого доселѣ почти еще нѣтъ. Съ фискальной точки обложеніе наслѣдствъ оправдывается тѣмъ, что оно легко выносится плательщиками и выгодно для казны. Правда, имъ затрогивается самый капиталъ, а не доходъ; но новѣйшіе писатели (напр. Гельдъ, Вагнеръ) уже не признаютъ безусловной вѣрности правила, что налоги должны упадать будто бы исключительно на доходъ. Притомъ же уплата изъ капитала иногда только кажущаяся: пошлина выплачивается, или изъ наличныхъ доходовъ наслѣдника, или уплата ея возмѣщается изъ дохода съ самаго наслѣдства. Во всякомъ случаѣ, тутъ никто не можетъ пожаловаться, будто платежемъ этимъ ослабляется его экономическая производительная сила; ибо налогъ этотъ берется съ имущества лица умершаго. Подобное же отношеніе при дареніи между живыми: если оно оплачивается пошлиною, то даръ оказывается нѣсколько меньше; но все же онъ составляетъ чрезвычайное, внѣ обыкновеннаго порядка, приращеніе имущества. Имѣетъ ли однако обложеніе наслѣдствъ правильное научное основаніе? Наслѣдованіе—явленіе естественное; но государство обезпечиваетъ ему правильный порядокъ. Безъ законовъ о наслѣдованіи имущество умершаго лица могло бы быть расхищено; кредиторы не имѣли бы возможности получить уплату; должники умершаго могли бы не платить долговъ; ибо со смертью хозяина имущества, при отсутствіи узаконеннаго порядка наслѣдованія, всѣ обязательства дѣлались бы недѣйствительны, за неимѣніемъ къ нимъ хозяина. Притомъ естественное наслѣдованіе есть только наслѣдованіе дѣтьми; остальной порядокъ наслѣдованія есть созданіе закона. Итакъ, обезпеченіе и формулированіе правъ наслѣдованія даетъ уже государству право на нѣкоторую оплату услуги. Далѣе—накопленіе имуществъ совершается при содѣйствіи всѣхъ общественныхъ силъ и учрежденій; это тоже даетъ государству основаніе требовать себѣ нѣкоторой доли въ такомъ имуществѣ. Итакъ, вотъ два основанія права обложенія наслѣдствъ—юридическое и экономическое. Государство и осуществляетъ это свое право, въ тотъ самый моментъ, когда имущество лица уве-

личивается безвозмездной прибылью, т. е. когда эта прибыль обнаруживается совершенно самостоятельно; но осуществляется это право большею частію свыше размѣровъ стоимости, оказываемой государствомъ услуги.

Характеристическая особенность пошлинъ съ наслѣдства та, что онѣ взимаются съ безвозмезднаго перехода правъ собственности. Дополненіе къ этому обложенію составляетъ обложеніе дареній между живыми и обложеніе постояннымъ налогомъ имуществъ юридическихъ лицъ (main morte), существующее напр. во Франціи, Италіи, Австріи. Далѣе, — какъ мы упомянули, обложеніе бываетъ обыкновенно тѣмъ выше, чѣмъ дальше степень родства, а въ большинствѣ законодательствъ и начинается оно только въ боковыхъ степеняхъ родства, (Англія, Франція, Италія, Австрія). Окладъ выражается обыкновенно въ процентахъ съ суммы наслѣдства, въ предѣлахъ 1 — 10%. (Прогрессія окладовъ по величинѣ самыхъ капиталовъ существуетъ только въ 3-хъ кантонахъ Швейцаріи).—Пошлины эти составляютъ вообще сборъ совершенно отдѣльный отъ тѣхъ, которыя берутся за самые акты о переходѣ имуществъ, оплачиваемые актовыми сборами. Но причина, почему мы относимъ и сборы съ наслѣдствъ къ области пошлинъ — та, что тѣ и другіе облагаютъ случайныя явленія обращенія цѣнностей и потому самому сборы эти лишены правильности поступленія, свойственной налогамъ. Такъ какъ однако и это проявленіе движенія цѣнностей (наслѣдства, дарѣнія) колеблется какъ по средней величинѣ, то и сборъ съ нихъ является въ бюджетахъ въ качествѣ нѣкоторо регулярнаго и вычисляющагося заблаговременно пошлинъ. Случайность облагаемаго явленія не имѣетъ [illegible] вліянія на постоянства въ этомъ обложеніи. Такъ, при [illegible] не можетъ [illegible] стремленія свести плату за акты [illegible], какъ это бываетъ при обыкновенныхъ налогахъ: этотъ сборъ [illegible] [illegible] въ виду обстоятельствъ имущества. Такъ обстоятельства [illegible] могли-бы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

венно въ пользу ея приводятъ двѣ причины: 1) что охрана, доставляемая государствомъ имуществу, остающемуся послѣ умершаго лица, должна быть тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ переходъ наслѣдства болѣе удаленъ отъ фактической хозяйственной связи между получателемъ наслѣдства и наслѣдодателемъ. Эта причина однако неудовлетворительна; неговоря уже о томъ, что проявленіе услуги тутъ весьма слабо (да и услуга оплачивается притомъ особо—прямо лицу—судебному приставу—производящему охраненіе наслѣдства),—нѣтъ основанія полагать, будто ближайшіе родственники всегда состоятъ налицо для принятія наслѣдства, которое потому будто-бы и меньше нуждается въ охраненіи. 2) Вторая причина та, что сборъ этотъ обусловливается просто благопріятнымъ случаемъ, представляющимся казнѣ; а случай тѣмъ благопріятнѣе, т. е. сборъ тѣмъ легче выносится, чѣмъ слабѣе хозяйственная связь умершаго лица съ его наслѣдниками. Но и этотъ доводъ—больше объясненіе повода къ градаціи сбора, чѣмъ основаніе для нея. А за отсутствіемъ положительныхъ основаній, градація остается всегда дѣломъ произвола. Такова впрочемъ участь и многихъ другихъ государственныхъ сборовъ. Все это приводитъ насъ къ заключенію, что пошлина съ наслѣдствъ есть дѣйствительно особый видъ налога, а вовсе не плата за услугу администраціи Мотивируя ея взиманіе только удобствомъ представляющагося случая, нѣтъ надобности дѣлать изъятія для прямыхъ наслѣдниковъ;—ибо общность налоговъ есть одно изъ существенныхъ требованій справедливости. Притомъ-же налогъ долженъ быть достаточно прибыленъ для казны, а изъятіе отъ него прямыхъ наслѣдствъ, весьма чувствительно умалило бы эту прибыльность. Какъ налогъ—сборъ можетъ быть и прогрессивнымъ, хотя бы и съ неправильнымъ основаніемъ прогрессивности—не въ величинѣ имущества, а въ отношеніяхъ родства. Впрочемъ умѣренность въ обложеніи нисходящихъ наслѣдниковъ можно рекомендовать ради охраненія экономической цѣлости семьи. Того-же можно желать касательно обложенія наслѣдованія въ восходящей линіи: родители много дѣлаютъ для дѣтей и обращеніе наслѣдства этихъ послѣднихъ къ родителямъ, въ случаѣ неимѣнія нисходящихъ,—весьма естественно. Боковое родство совсѣмъ другое дѣло: тутъ нѣтъ прямой семейной связи; наслѣдство достается случайно; это по старому нѣмецкому выраженію: «lachende Erben»,—наслѣдники смѣющіеся. Еще болѣе можно подвести подъ этотъ типъ—наслѣдниковъ неродственниковъ, кромѣ, разумѣется, случаевъ связи ихъ съ наслѣдодателемъ узами особенной дружбы или услугъ. Наконецъ—для мелкихъ наслѣдствъ можно требовать и полной свободы отъ налога.

Нѣтъ надобности дѣлать различіе между наслѣдованіемъ по завѣщанію и безъ завѣщанія, (какъ напр. въ Англійскомъ законодательствѣ). Поводъ къ обложенію составляетъ фактъ открытія наслѣдства; завѣщаніе же имѣетъ цѣлью только подробности распредѣленія имущества. Впрочемъ различіе это,—конечно только въ пользу болѣе высокаго обложенія наслѣдствъ, переходящихъ безъ завѣщанія,—можно оправдывать большимъ трудомъ администраціи для приведенія суммы наслѣдства въ ясность.—Имущество, прописанное въ завѣщаніи, извѣстно въ точности; имуществу, необозначенному въ ономъ, надо дѣлать опись и оцѣнку; но этотъ трудъ обыкновенно оплачивается отдѣльно отъ самаго налога. Въ Западной Европѣ оцѣнку наслѣдствъ дѣлаютъ сами наслѣдники и представляютъ письменное объявленіе въ установленный срокъ; иногда показанія должны быть подтверждены присягой (Голландія, Гессенъ). Взысканія за лживыя показанія вообще умѣренны:—вдвое противъ утаенной суммы; только въ Италіи взыскивается впятеро. Долги, лежащіе на наслѣдствѣ, обыкновенно вычитаются изъ его суммы, при исчисленіи налога (кромѣ впрочемъ Франціи). Изъятіе отъ налога нисходящихъ, въ прямой линіи, наслѣдствъ, допущено въ Пруссіи, Баваріи, Бельгіи, Голландіи, Гессенѣ; въ Баденѣ изъяты—нисходящая линія и родители; еще изъяты супруги—въ Пруссіи, Баваріи, Гессенѣ, Бельгіи, Голландіи и Англіи. Сверхъ того въ Пруссіи и Баваріи изъяты также суммы до 900 марокъ, завѣщаемыя прислугѣ наслѣдодателя; тамъ-же и въ Баденѣ и Гессенѣ—суммы, завѣщаемыя благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ и суммы, завѣщаемыя церкви—въ Пруссіи. Наконецъ—вообще изъемлются мелкія наслѣдства; напр. въ Пруссіи—до 150 марокъ, въ Австріи—до 50 гульд., въ Англіи—до 100 ф. стерл. Процентъ оклада возрастаетъ, идя отъ принятаго минимума, по степенямъ отдаленности родства:—отъ 0,8% (Баварія),—1% (Австрія, Франція, Англія), 1,2% (Италія), 2% (Пруссія) и 4% (Голландія и Бельгія) для ближайшихъ наслѣдниковъ—до 5% (Баварія и Баденъ), 8% (Пруссія и Австрія), 9% (Франція) и 10% (Бельгія, Голландія, Италія и Англія) — для наслѣдниковъ-неродственниковъ. Наслѣдованіе между супругами облагается: 1% (Австрія), 1,6% (Баварія, Баденъ), 3% (Франція и Италія; въ прочихъ государствахъ необлагается); у насъ облагается 4% крѣпостною пошлиною. Въ Австріи, Германіи и Франціи налогъ съ наслѣдствъ отнесенъ къ штемпельному сбору. Въ Австріи, Баденѣ, Пруссіи, Саксоніи и Франціи налогу этого рода подлежитъ и дареніе между живыми. Во Франціи различается дареніе движимаго и недвижимаго имущества и степень родства: дареніе движимости оплачивается 1¼—9% (неродственники)

крѣпостной пошлины, подлежащей утатѣ съ переходящаго по наслѣдству или инымъ безмезднымъ способомъ имущества, не будетъ внесена пошлина, то дѣлается чрезъ казенную палату распоряженіе о взысканіи пошлины полиціею съ пени по одному проценту въ мѣсяцъ. За утайку дѣйствительной цѣны переходящаго имущества, виновные подвергаются взысканію двойной пошлины съ утаенной суммы, а за утайку унаслѣдованнаго имущества — наказанію по ст. 548 — 555 улож. о наказаніяхъ, какъ за похищеніе. Отъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются: 1) имущества, цѣнность которыхъ менѣе 500 руб.; 2) имущества, завѣщаемыя благотворительнымъ, богоугоднымъ и учебнымъ заведеніямъ, а равно на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей. Отъ введенія такихъ пошлинъ ожидается увеличеніе дохода на 7 мил. рублей.

Наше законодательство причисляетъ къ пошлинамъ, подъ именемъ пошлинъ разныхъ наименованій, еще нѣкоторые сборы, неимѣющіе пошлиннаго характера, какъ вычеты изъ жалованья, съ спеціальнымъ назначеніемъ (Св. Зак. т. V, Ут. о пошл. ст. 590 — 618), вычеты за временныя отлучки служащихъ (ст. 660—679) и разные штрафы.

Вычеты изъ жалованья (гражданскихъ чиновниковъ вообще и гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ морскаго вѣдомства), а также и изъ *пенсій*—учреждены для обезпеченія вдовъ и сиротъ пенсіями и единовременными пособіями впрочемъ они обращаются прямо въ Государственное казначейство, не образуя изъ себя особаго пенсіоннаго капитала. Ихъ можно слѣдовательно разсматривать, какъ пошлины за право на полученіе пенсіи впослѣдствіи. Вычеты эти дѣлаются въ размѣрѣ 1% изъ окладовъ жалованья до 142 р. 95 к. и 2% съ высшихъ; изъ такъ называемыхъ столовыхъ денегъ вычитается однообразно по 1% на пенсіи и 1% въ инвалидный капиталъ. По учрежденіямъ вѣдомства Императрицы Маріи вычеты эти обращаются въ составъ пенсіонныхъ капиталовъ, гдѣ они есть. Съ лицъ, служащихъ въ губернскихъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, вычетовъ на пенсіи не дѣлается. Не подвергается вычетамъ также духовенство всѣхъ исповѣданій. Пенсіи, выдаваемыя по орденамъ и другія насчетъ Капитула орденовъ, вычетамъ въ пользу казны не подлежатъ.—За 1880 г. вычеты на пенсіи дали 331,390 р.—

Вычеты и взысканія за временныя отлучки служащихъ имѣютъ болѣе значеніе штрафа, нежели пошлинъ. За отпуски свыше 29 дней удерживается у всѣхъ вообще служащихъ зя излишнее время жалованье. Впрочемъ, правило это теряетъ силу полученіемъ отсрочекъ,— до полнаго допускаемаго закономъ срока—4 мѣсяцевъ, а также пред-

ставленіемъ законныхъ оправданій (Уст. о службѣ правит. ст. 1220, 1221). Другое, подобное же взысканіе—за *неявку къ должности*—безъ законныхъ причинъ, нѣсколько дней сряду—но не долѣе недѣли; вычитается изъ жалованья за первый разъ за 1 недѣлю, въ 2-й—во 2-й—за 2 недѣли, въ 3-й — за мѣсяцъ; за неявку болѣе 7 дней сряду—въ 1-й разъ за мѣсяцъ, во 2-й — за 3 мѣсяца. Штрафы эти едва ли примѣняются. — Вообще вычеты за временныя отлучки дали въ 1880 г. всего 4462 р.

Въ отдѣлѣ пошлинъ и штрафовъ разныхъ наименованій, по приложенію къ государственной росписи и по отчетамъ Государственнаго Контроля значатся также штрафы: 1) «за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ, за неправую аппелляцію и за недоказательство подлоговъ въ документахъ» (поступило въ 1880 г. 339315 р.) 2)—«за употребленіе на векселя и др. акты простой или неустановленнаго достоинства гербовой бумаги» (294994 р.); 3) — «за нарушеніе постановленій по дѣламъ печати» (497 р. 70 к.).

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 191—3. Поступленіе доходовъ 1881 г. (по газетнымъ извѣстіямъ): 635 м. р., на 32 м. менѣе противъ росписи, а выключая изъ росписи пособіе изъ желѣзно-дорожнаго фонда. ок. 14 м. р., несоставляющее дѣйствительной статьи дохода, недоборъ противъ росписи оказывается 18 м. р. Главнѣйшіе недоборы: таможенныхъ пошлинъ поступило вмѣсто ожидавшихся 96,3 м. р.—85,5 м.; табачнаго и сахарнаго акциза—вмѣстѣ до 1,5 м.; податей вм. 118.7 м. поступило 113 м. (но на 4½ м. болѣе противъ 1880 г.). Увеличеніе дали: пошлины за право торг. и пром.—вмѣсто 19,26 м.—22,5 м. р., почта и телеграфъ—до ½ м. р.

Къ стр. 325. Цѣны вексельной бумаги возвышены (В. у. мн. Гос. Сов. 18 янв. 1882): нисшему разбору—для актовъ до 50 р., назначена цѣна 10 к. и послѣдовательно повышена для прочихъ; высшій—25 разборъ (акты отъ 40 до 50 т. р.)—54 р.

Къ стр. 348. 9 февраля 1882 г. утвержденъ новый Пробирный Уставъ для Имперіи и Ц. Польскаго,—кромѣ Закавказскаго края. Пошлины значительно возвышены и будутъ опредѣляться съ лигатурнаго золотника по вѣсу вещей, съ золота по 15 к.; съ серебра по 1 к.; съ сусальнаго (листового) золота (вѣсъ съ книжкою)—по 1 к., съ серебра по ⅛ к.; съ слитковъ, листовъ и полосъ, клейменіе коихъ впрочемъ въ пробирныхъ учрежденіяхъ необязательно (достаточно и клейма мастера или таможни, если привезены иззаграницы)—по 1½ к. съ золота и ⅒ к. съ серебра. При вывозѣ издѣлій заграницу половина пошлины возвращается. Главное завѣдываніе пробирною частью имѣетъ Д-тъ Гос. Казначейства. Пробирныя палатки будутъ въ губерніяхъ: Петербургской, Московской, Варшавской, Кіевской, Херсонской, Костромской, Виленской и Лифляндской. Посредниками по доставленію пробъ издѣлій въ палатки будутъ У. Казначейства, въ которыхъ вещи должны храниться до увѣдомленія, что проба оказалась законною. Тогда онѣ клеймятся, а если проба незаконная, то вещь ломается. Измѣнены и статьи Ул. о нак., сюда относящіяся, а нѣкоторыя отмѣнены.